

ООО «Наука и образование»

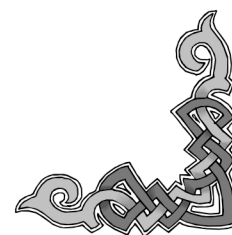
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

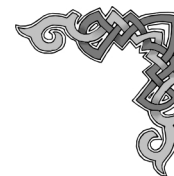

**№ 5
2018**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2018, № 5

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 371, оф. 2

тел. (861) 226-08-65

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, ректор Адыгейского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета. Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, учебно-образовательного центра Института социологии РАН;

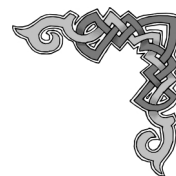
Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор. Южный федеральный университет;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, заместитель директора Института социально-политических исследований РАН по науке;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Social Sciences, Professor, President of Adyghe State University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State Economic University. The Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of law, professor, chief of department of criminal law and criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs university of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored scientist of the Russian Federation, Ph.D., professor, research supervisor of Sociology and Regional Studies Institute of Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Public Figure of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

Alexander Viktorovich Dyatlov, doctor of Sociology, Professor. Southern Federal University;

Zelensky V. Dmitriyevich, the Honored lawyer of Russian Federation, doctor of law, professor, the Honored lawyer of Kuban, the Honourable worker of higher education of the Russian Federation, the head of programs of master preparation of law department of the Kuban agricultural university ;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history of Russia at the Kuban State University;

Karepova S. Gennadyevna, candidate of sociological sciences, the deputy director of Institute socially-political researches of the Russian Academy of Sciences on science;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимателя;

Куемжиева Светлана Александровна, кандидат юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Кузнецов Вячеслав Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Маркович Данило Ж., профессор Белградского университета. Сербия;

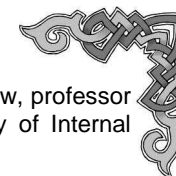
Мельников Александр Борисович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана;

Kleshchina E. Nikolaevna, doctor of law, professor of chair of criminal trial of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia;

Konovalev S. Ivanovich, Honored police officer of Russia, the doctor of law, professor, professor of the Rostov institute of protection of the businessman;

Svetlana A. Kuemzhieva, Ph.D, Professor, Dean of the Faculty of Law in the Kuban State Agricultural University, Head of International Private and Business Law Department at the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

Vyacheslav N. Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences;

Markova-Murasheva S. Aleksandrovna, the doctor of law, professor, professor of chair of the theory, history of state and law of the Kuban state university;

Daniel J. Markovic, professor, University of Belgrade. Serbia;

Alexander B. Melnikov, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economy and Foreign Economic Affairs in the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

Sergei A. Nevsky, doctor of law, professor, chief researcher of the Ministry of Internal Affairs All-Russian research institute of Russia;

Narbut N. Petrovich, doctor of sociological sciences, professor, first deputy dean, head of the department of sociology of the Russian university of friendship of the people;

Pan Dawei, Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's Republic;

Vitaly S. Pusko, The honored worker of the Higher school of the Russian Federation, the Doctor of Philosophy, professor, professor of chair of political science of MGТУ of N.E. Bauman;

Рассказов Леонид Павлович, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

Соколова Галина Николаевна, Заслуженный работник образования Республики Беларусь, доктор социологических наук, профессор, заведующая отделом экономической социологии ГНУ «Институт социологии» НАН;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, Югорский государственный университет;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Краснодарский университет МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, главный редактор «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик РАН, доктор социологических наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса.

Leonid P. Rasskazov, Honored Worker of Science, Doctor of Laws, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory, History of Law and State at the Kuban State Agrarian University named of I.T. Trubilin;

Romanova Anna Ilyinichna, Doctor of Economics, professor, the head of the department of economy and management in municipal economy of the Kazan state architectural and construction university;

Rykova Irina Nikolaevna, Doctor of Economics, professor, the head of the Center of branch economy of Research financial institution of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Samygin Sergei Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of personnel management and sociology of the Rostov state economic university;

Anatoly N. Silin, doctor of sociological sciences, professor, the chief researcher of the West Siberian branch of Institute of sociology of RAN;

Irina V. Snimshikova, doctor of Economic Sciences, professor of economics and financial management at the Kuban State Technological University named of I.T. Trubilin;

Sokolova Galina Nikolaevna, Honoured worker of formation of Republic of Belarus, professor, the doctor of sociological sciences, the manager of department economic sociology of the GNU «Institute of sociology» of NAN;

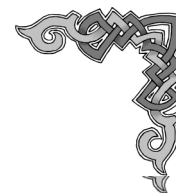
Alexey V. Sumachev, doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university

Jolly-boats Andrey Rimovich, doctor of sociological sciences, professor, the dean faculty of industrial policy and business administration of the Kazan national research technological university;

Ivan V. Uporov, doctor of historical sciences, the candidate jurisprudence, professor. Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Insur Z. Farkhutdinov, doctor of jurisprudence, the leading researcher, Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, the editor-in-chief «The Euroasian legal magazine»;

Evgeny M. Kharitonov, academician of RAS, doctor of sociological sciences, director of the All-Russian research institute rice.

*Коллектив редакции журнала поздравляет
членов редакционной коллегии
с Днем Рождения!!!*

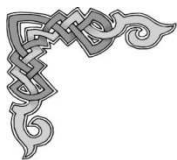
Клещина Елена Николаевна

Кузнецов Вячеслав Николаевич

Примите наши самые искренние и теплые поздравления с Днем Рождения и пожелания крепкого здоровья, успешной и плодотворной работы. Пусть в жизни всегда сопутствует хорошее настроение и неиссякаемый оптимизм. Желаем Вам новых творческих успехов!!!

Редакция журнала

СОДЕРЖАНИЕ:

Поздравления	6
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Абдулазимова Т.Х., Абдулаева Э.С. К вопросу о трудоустройстве и занятости населения в Чеченской Республике	17
Айсханова Е.С. Факторы радикализации молодежи в современном мире	20
Бевз С.О. Современные особенности формирования профессиональной идентичности сотрудников органов внутренних дел	23
Гафиатулина Н.Х., Топорков Г.А. Модель преступного поведения: социологический анализ	25
Гаю Т.Ф. Формирование профессиональной культуры сотрудников ОВД в условиях высших учебных заведений МВД России	28
Гвоздецкий Д.С. Теоретические основы местного самоуправления в г. Москве	31
Горяинова Н.С., Попова М.В., Самыгин С.И. Здоровье и спорт в системе ценностных ориентаций студенческой молодежи	36
Граничная А.А. Управление мотивацией персонала в коммерческих организациях малого бизнеса	40
Косов В.В. Социокультурные факторы криминализации молодежной среды в современном российском обществе	42
Кулагин А.В. Ценностные установки муниципальной службы и муниципальных служащих	45
Куликов С.П. К вопросу о состоянии информационного обеспечения воспитательной работы в образовательных организациях высшего образования	50
Осипов Г.В., Климовицкий С.В. Виртуализация социальной реальности и фальшивые новости	54
Руденко А.Н. Перспективные направления развития интеллектуального потенциала студенчества Ростовской области	60
Сабирова А.М. Архитектура и социальный контроль	64
Толстикова В.А., Извекова Ю.С., Кашина Т.Л. Формирование жизненных стратегий молодежи в условиях открытого информационного общества	67
Фатов И.С., Куликов С.П., Саруханян М.Г. Некоторые социолого-политологические аспекты всероссийской переписи советов обучающихся	71
Хадужева Я.А. Низкая эффективность социальной работы в России в современный период	75
Хомякова Г.С. Методики оценки репутации организации	78
Чан Тхи Ким Оань Социальная роль католицизма в современном вьетнамском обществе (на примере исследования католической деревни)	81
Югай С.В. Общественный контроль как механизм обеспечения доступности инвалидам высшего образования	88

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абасов Г.Г. К вопросу о классификации институтов муниципальной демократии	93
Абдулвахабова Б. Борз-А., Даутов И.Н. Торгово-экономические связи северокавказских народов с Кизляром во второй половине XVIII - первой половине XIX века	98
Аветисян А.А., Сильченко Е.В. К вопросу об определении меры ответственности за воспрепятствование оказанию неотложной медицинской помощи	101
Алехин В.П., Сильченко Е.В., Пастухов М.М. Актуальные проблемы антикоррупционного декларирования в Российской Федерации и пути их решения	105
Возкаев Сайд-Умар Сайд-Алиевич О социокультурном аспекте термина «налог»	110
Волненко М.А. К вопросу об общественной опасности преступлений, связанных с употреблением допинга	113
Гаврилова М.В. Общетеоретические проблемы административно-правового обеспечения общественного порядка при проведении официальных спортивных соревнований	119
Гагулькин С.С. Управленческие меры в системе обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации	123
Гайдуков Т.В. Групповая насильственная уличная преступность и ее место в системе криминального насилия	125
Галиакбаров Р.Р., Картавченко В.В., Пастухов М.М. Актуальные проблемы правовой охраны адвокатской деятельности	131
Джавадова А.С. Международная ответственность, наступающая вследствие авиационных происшествий	136
Дзюба А.А. Ответственность за специальные виды предварительной деятельности, направленной на совершение преступлений террористического характера: проблемы соответствия принципу системности уголовного закона	139
Дупак Е.В. О понятии «организация расследования преступлений по горячим следам»	143
Жинкин С.А., Григорьев С.Э. Роль законодательства о патриотическом воспитании в системе осуществления воспитательной функции права в современной России	147
Зеленский В.Д. Отдельные вопросы понятия и содержания расследования преступлений	151
Ибрагимов Ю.М. О понятии и признаках несостоятельности (банкротства)	154
Игнатов А.Н. О террористическом характере заведомо ложного сообщения об акте терроризма	157
Идрисова Ф.А., Ханкарова З.А. Народовластие как выражение суверенной воли многонационального народа Российской Федерации: понятие и формы	166
Красильщиков А.В., Павловская Ю.В., Кузнецова Н.А. Договор счета эскроу: сущность и перспективы развития	169
Ляпцев С.А. Ответственность в сфере параллельного импорта: исключения из регионального принципа исчерпания прав на товарный знак	172
Меретуков Г.М., Найденов А.С. Организация планирования расследования убийств	175
Петренко Е.Г., Паланский А.В. О подходах в регулировании криптовалюты	179

Печёнкина А.А.	
Место обязанности по уплате налога в системе российского налогового права	183
Прохоров Л.А., Прохорова М.Л.	
Функционирование суда присяжных в России: дискуссионные уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты	186
Семёнов И.А.	
Правовое регулирование инвестиционной деятельности в РФ, его проблемы и перспективы	191
Сильченко Е.В., Пастухов М.М.	
О вопросах, связанных с противодействием провокаций преступлений	193
Скачко А.В.	
Контрабанда: проблемы корректирования ответственности в Уголовных кодексах стран-участниц ЕАЭС в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС	186
Собин Д.В.	
Профилактика дорожно-транспортных происшествий в свете Указа Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»	202
Солянин А.М., Картавченко В.В. Жёлобов В.Н.	
Субъект и субъективные признаки преступления, предусматривающего ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны	206
Сумачев А.В.	
Уголовно-правовое регулирование качества оказания услуг населению	211
Талипова Л.Р.	
Концептуальные основы правовой регламентации критической информационной инфраструктуры в Российской Федерации	216
Федосов Я.К.	
Применение <i>lex loci delicti commissi</i> в деликтных обязательствах при перемещении энергоносителей трансграничными трубопроводами	219
Чупрова А.А., Шипицина В.В.	
Роль правосознания в механизме реализации уголовно–процессуальных гарантий прав граждан	221
Шапарь М.А.	
Криминологический аспект проблем правового регулирования образования осужденных и их роль в процессе социальной адаптации	227
Шевырева Ж.И.	
Особенности распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности, созданные по государственному контракту	232
Шогенов И.Р.	
Ответственность за нарушение порядка финансирования избирательной кампании политической партии	234
Шульга А.В., Галиакбаров Р.Р.	
Уголовная ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1. УК РФ)	238
Яновский А.С.	
Исключение иных документов, полученных с нарушением УПК РФ в ходе судебного разбирательства по уголовному делу	243
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Бобровская Е.В.	
Проблемы развития предпринимательства в сельском хозяйстве	249
Голяков Д.Д.	
Продовольственная безопасность - основа экономического роста	252
Грузинова Н.С.	
Система «Директ-костинг» как метод учета затрат для сельскохозяйственных предприятий на примере ООО «Сельхозник»	255
Захарова Т.Н., Борисова У.С.	
Совершенствование кадрового делопроизводства в медицинских учреждениях	264

Коршунов М.А.	
Социальные барьеры на пути развития цифровых технологий	268
Малий В.А.	
Организация обществ взаимного страхования как способ развития системы страхования сельскохозяйственных рисков	272
Новиков С.В., Солодова А.Д.	
Главные тренды в авиационной отрасли: цифровая экономика и новые технологии	276
Стрябова Е.А., Лыщикова Ю.В., Джемали Ольтиона.	
Теоретико-методологические подходы к исследованию региональных инновационных систем	279
Чжан Сюэцзюнь, Ма Тянь.	
Шанс и риски Инициативы «Один пояс и один путь» в процессе международного сотрудничества – служение примером для России	283
Ширшов В.Ю.	
Внутренние противоречия современного страхового рынка России как фактор необходимости его дальнейшей трансформации	287

CONTENTS:

Congratulations	6
------------------------------	---

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Toita K. Abdulazimova, Elvira S. Abdullayeva On employment and employment in the Chechen Republic	17
Ekaterina S. Ayskhanova Factors of radicalization of youth in the modern world	20
Sergey O. Bevz Modern features of formation of professional identity of staff of bodies of internal affairs	23
Natalya K. Gafiatulina, George A. Toporkov Model of criminal behavior: sociological analysis	25
Taras F. Gayu Formation of professional culture of staff of Department of Internal Affairs in the conditions of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation	28
Dmitry S. Gvozdetskiy Theoretical basis of local government in Moscow	31
Nadezhda S. Goryainova, Maria V. Popova, Sergey I. Samygin Health and sport in the system of value orientations of student youth	36
Anastasia A. Granichnaya Management of staff motivation in commercial organizations of small business	40
Valery V. Kosov Sociocultural factors of criminalization of young people in modern Russian society	42
Alexander V. Kulagin Values of the municipal service and municipal servants	45
Sergey P. Kulikov To the question about the state of information support of the educational work in educational institutions of higher education	50
Gennady V. Osipov, Sergey V. Klimovitsky Virtualization of social reality and false news	54
Anna N. Rudenko Advanced directions of development of intellectual potential of students in the Rostov region	60
Almira M. Sabirova Architecture and social control	64
Victor A. Tolstikov, Julia S. Izvekova, Tatiana L. Kashina Life strategies formation in the conditions of inclusive information society	67
Igor S. Fatov, Sergey P. Kulikov, Michael G. Sarukhanyan Some socio-political science aspects of the all-Russian census of student councils	71
Yakha A. Khadueva Low efficiency of social work in Russia in the modern period	75
Galina S. Khomyakova Methods for assessing the reputation of an organization	78
Tran Thi Kim Oanh The social role of catholicism in contemporary vietnamese (on the example of the catholic village)	81
Svetlana V. Yugay Public control as mechanism ensuring availability to disabled people of the higher education	88

JURISPRUDENCE

Gafis H. Abasov On the classification of institutions of municipal democracy	93
--	----

Birlant Borz-A. Abdulvakhobova, Idris N. Dautov Trade and economic relations of the North Caucasian peoples with Kizlyar in the second quarter of XVIII – first half of XIX century	98
Artur A. Avetisyan, Elena V. Silchenko On the question of determining the measure of responsibility for preventing the provision of emergency medical care	101
Vitaly P. Alexin, Elena V. Silchenko, Mikhail M. Pastukhov Actual problems of anti-corruption declaration in the Russian Federation and ways to solve them	105
Said-Umar Said-A. Vozkaev On the socio-cultural aspect of the term «tax»	110
Maria A. Volnenko To a question of public danger of the crimes connected with the doping use	113
Maria V. Gavrilova General-theoretical problems administrative legal support public order when carrying out official sports competitions	119
Sergey S. Gagulkin Management measures in the security system of criminal-executive system of the Russian Federation	123
Timur V. Gaydukov Group violent street crime and its place in the system of criminal violence	125
Roman R. Galiakbarov, Viktoria V. Kartavchenko, Mikhail M. Pastukhov Actual problems of legal protection of lawyer's activity	131
Alisa S. Javadova International responsibility arising from accidents	136
Anna A. Dzyuba Responsibility for special preliminary activities aimed at committing crimes of a terrorist nature: problems of conformity with the principle of consistency of the criminal law	139
Evgeniya V. Dupak The concept of the «organization of investigation of crimes in hot pursuit»	143
Sergey A. Zhinkin, Stanislav E. Grigoriev The role of legislation on Patriotic education in the system of carrying out the educational function of law in contemporary Russia	147
Vladimir D. Zelenskiy Some issues of definition and elements of crime investigation	151
Yusup M. Ibragimov The concept and the symptoms of insolvency (bankruptcy)	154
Aleksandr N. Ignatov On the terrorist nature of a knowingly false report about an act of terrorism	157
Fatima A. Idrisova, Zara A. Hancharova Democracy as an expression of the sovereign will of the multinational people of the Russian Federation: concept and forms	166
Anatoly V. Krasilshchikov, Yulia V. Pavlosvkaya, Natalya A. Kuznetsova Escrow account agreement: the essence and prospects of development	169
Stanislav A. Lyaptsev Responsibility in the sphere of parallel import: exceptions from the regional principle of trademark rights exhaustion	172
Gaysa M. Meretukov, Artem S. Naidyonov Arrangement of planning for murder investigation	175
Elena G. Petrenko, Anton V. Palansky About approaches in the regulation of crypto currency in certain foreign jurisdictions	179
Anzhelika A. Pechenkina The place of the obligation to pay tax in the Russian tax law	183
Leonid A. Prokhorov, Marina L. Prokhorova Functioning of jury in Russia: debatable criminal and legal and criminal procedure aspects	186
Iliia A. Semenov Legal regulation of investment activity in the Russian Federation, its problems and prospects	191

Elena V. Silchenko, Mikhail M. Pastukhov On issues related to countering the provocation of crimes	193
Anna V. Skachko Smuggling: problems of correcting of responsibility in Criminal codes of member countries of EAEU according to the Customs code of EAEU	197
Dmitry V. Sobin Preventing road accidents in the light of Decree of the President of the Russian Federation «On national goals and strategic tasks of development of the Russian Federation for the period up to 2024 year»	202
Anton M. Solyanin, Victoria V. Kartavchenko, Vladimir N. Zholobov Subject and subjective signs of the crime providing for the responsibility for the application of prohibited means and methods of war	206
Alexey V. Sumachev Criminal-legal regulation of quality of rendering services to the population	211
Lyaysan R. Talipova Conceptual bases of legal regulation of critical information infrastructure in the Russian Federation	216
Yaroslav K. Fedosov Implementation of lex loci delicti commissi in tort liability during cross-border transportation of energy resources	219
Albina A. Chuprova, Victoria V. Shipitsina Role of sense of justice in the mechanism of realization criminal procedure of guarantees of the rights of citizens	221
Maria A. Shapar Criminological aspect of problems of legal regulation of education of convicts and their role in the process of social adaptation	227
Zhanna I. Shevyreva The distinguishing features of disposition of exclusive rights to intellectual activity results created by state contracts	232
Islam.R. Shogenov Responsibility for violation of the procedure for financing the election campaign of a political party	234
Andrey V. Shulga, Romain R. Galiakbarov Criminal liability for unlawful interference critical information infrastructure the Russian Federation (Article 274.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)	238
Anton S. Yanovsky Exclusion of other documents obtained against the RF Code of criminal procedure in the course of judicial proceedings in the criminal case	243
ECONOMIC SCIENCES	
Elena V. Bobrovskaya Problems of development of entrepreneurship in agriculture	249
Denis D. Golyakov Food security is the basis of economic growth	252
Natalia S. Gruzina System «direct costing» method of cost accounting for agricultural enterprises on example of LLC «Selhoznik»	255
Tatyana N. Zakharova, Ulyana S. Borisova Perfection of personnel record keeping in medical institutions	264
Maksim A. Korshunov Social barriers to the development of digital technologies	268
Victor A. Maliy Organization of mutual insurance societies as a way of developing the insurance system	272
Sergey V. Novikov, Anastasia D. Solodova The main trends in the aviation industry: the digital economy and new technologies	276
Elena A. Stryabkova, Julia V. Lyshchikova, Dzhemali Oltiona Theoretical and methodological approaches to the study of regional innovation systems	279

Zhang xuejun, Ma Tian The Chance and Risks of the One-Belt and One-Way Initiative in the Process of International Cooperation is an Example for Russia	283
Vladimir Yu.Shirshov Internal contradictions of the modern Russian insurance market as a factor of its further transformation	287

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Абдулазимова Тоита Хизировна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры чеченской филологии,
Чеченский государственный университет
abdulazimova64@mail.ru

Абдулаева Эльвира Султановна

старший преподаватель кафедры теории
и методики преподавания
иностранных языков,
Чеченский государственный университет
elyaaa75@mail.ru

**К ВОПРОСУ
О ТРУДОУСТРОЙСТВЕ
И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Аннотация. В статье авторы рассматривают вопрос, касающийся проблемы занятости населения в регионе, проблемы трудоустройства молодежи. Несмотря на разработанность исследований на заданную тему, анализ факторов, ведущих к безработице в Чеченской Республике вызывает интерес. Авторы лаконично представили анализ общих причин, влияющих на безработицу, рассмотрели перспективы их разрешения. Авторы отмечают, что реализация установки на успешную профессиональную деятельность начинается в «голове» выпускника, любого гражданина и зависит: от умения планировать и использовать прогностический подход в своей профессиональной деятельности; от умения учитывать «риски» и перспективы развития своей трудовой деятельности, производства.

Ключевые слова: безработица, занятость населения, трудоустройство, проблема, бедность, психотренинг, коммуникация.

Проблема трудоустройства и занятости населения стала особенно актуальной в России в последнее время. Не обошла стороной и Чеченскую Республику со всеми другими проблемами в поствоенный период. Как известно, уровень занятости влияет на экономику, на уровень социального благополучия населения конкретной страны или республики, а большое число безработных наблюдается, как правило, среди молодежи, что обусловлено их неопытностью и другими факторами (об этом подробнее ниже).

Проблема занятости населения является одной из острых социальных проблем, так как безработица несет с собой не только бедность значительным слоям граждан, но и приводит к их духовной, моральной, нравственной деградации

Toita K. Abdulazimova

candidate of philological Sciences,
associate Professor, Chechen Philology
Department, Chechen state University
abdulazimova64@mail.ru

Elvira S. Abdullayeva

senior lecturer
Department of theory and
methodology of teaching foreign languages,
Chechen state pedagogical University
elyaaa75@mail.ru

**ON EMPLOYMENT AND
EMPLOYMENT IN
THE CHECHEN REPUBLIC**

Annotation. In article authors, consider the question concerning a problem of employment of the population in the region, a problem of employment of youth. Despite the development of research on a given topic, the analysis of factors leading to unemployment in the Chechen Republic is of interest. The authors briefly presented an analysis of the common causes of unemployment, considered the prospects for their resolution. The authors note that the implementation of the installation for successful professional activity begins in the «head» of the graduate, any citizen and depends on the ability to plan and make a prognostic approach in their professional activities; on the ability to take into account the «risks» and the prospects for the development of their work, production.

Keywords: unemployment, employment of population, employment, problem, poverty, psycho training, communication.

[4]. Исследованием темы занятости среди населения занимались зарубежные и отечественные ученые. Среди зарубежных исследователей можно выделить таких К. Маркс, Дж.М. Кейнс, Т. Мальтус и др. Среди отечественных периода СССР – А. Здравомыслов, С. Иконников, И. Кон, Ю. Волкова, Г. Осипова и др. Среди современных отечественных исследователей известны труды В.С. Боровика, Т.И. Заславской и Р.В. Рывкиной и др. [7]

Проблема занятости населения в России является одной из серьезных. Отметим, что с 2015 г. число безработных людей, зафиксированных в органах Службы занятости населения, увеличилось на 7,2 % [8]. То есть, наблюдается рост безработицы в стране. Но стоит затронуть еще

один важный момент: как правило, большое количество безработных в России не фиксируется в официальных статистических данных, тогда мы можем констатировать неблагоприятную картину на рынке труда и отсутствие эффективной политики в области занятости населения [9].

Для начала рассмотрим психологические особенности безработных. Ведь отсутствие работы у человека может быть вызвано и его личностными чертами. Часто отмечается в литературе следующие психологические характеристики безработного: отсутствие лидерских качеств; страх нового, нежелание изменить ситуацию, какой бы она ни была тягостной; пессимистический настрой на будущее и т.п.

Основная категория среди безработных – это молодые люди с ограниченными возможностями, молодые женщины, воспитывающие одних своих детей. Им трудно устроиться на постоянную работу. Часто в работе отказываются молодым специалистам из-за отсутствия опыта [3].

Отметим, что подготовка специалистов, не востребованных на региональном рынке труда, является также значимым аспектом, влияющим на увеличение численности безработных. На современном этапе отсутствуют направления на работу каждому выпускнику среднего специального и высшего учебного заведения, как было во времена Советского Союза, где не работающими официально зачисляли к туземцам [6]. Сегодня, молодежь больше предоставлена себе в поиске работы. Есть, конечно, органы службы занятости населения, однако их деятельность не эффективна, если нет условий, созданных государством для реализации деятельности этих служб.

В Чеченской Республике существующие программы социальной помощи не оказывают достаточного влияния на снижение уровня бедности, поскольку основная часть ресурсов, выделяемых в рамках реализации указанных программ, распределяется в пользу не бедных категорий населения. Отметим, что молодежь из бедных слоев населения остается менее мотивированной, так как процесс получения образования в регионе сопровождается дополнительными тратами со стороны родителей на дорогу и прочие расходы, необходимые студентам. Получив образование, молодой человек с большей вероятностью будет работать в совершенно другой сфере [1, с. 10]. Такая ситуация приводит к фрустрационным настроениям среди молодежи, потому что она не видит перспектив в трудоустройстве по профессии и специализации, которую выбрала самостоятельно и ей приходится адаптироваться к существующим социокультурным реалиям региона [2].

В Чечне много выпускников, которые не могут найти место применения своих знаний, но есть перспективы развития туристических комплексов, где смогут найти работу множество молодых специалистов разных профессий.

Проблема занятости молодежи в республике специфична еще и тем, что молодые люди, проживающие в селах, имеют меньше перспектив для трудоустройства. Отучившись в городе несколько лет, устроиться там еще и на работу, становится для них слишком расходом делом при низкой заработной плате, поэтому правительство Чеченской Республики пытается всячески заинтересовать молодежь в получении образования и использовании своих навыков в области сельского хозяйства, открывая новые факультеты в образовательных учреждениях, ориентированных на развитие сельского хозяйства Чеченской Республики.

Сейчас правительство республики применяет разные меры для предотвращения безработицы среди молодежи. Например, в настоящее время программа подготовлена программа для ее трудоустройства. На биржу труда могут обратиться молодые люди в возрасте от 16 до 30 лет. Так как программа только стартовала, перечень вакансий невелик, претендентов на рабочие места больше, чем предложений. Данная программа действует пока только в Грозном, но скоро откроются филиалы и в других районах.

Реальность подтверждает, что участие в программах психосоциальной поддержки оказывает благотворное влияние на все слаты общества. Трудно привлечь людей безработных для работы в психотренингах, которые должны способствовать их успешной профессиональной карьере. Но одними из положительных факторов, способствующих поиску работы на тренингах, можно отметить: коммуникабельность, ориентированность на успех, оптимистичный настрой на будущее и т.д. Поэтому психологическое воздействие необходимо для человека, длительно пребывающего в депрессивном настроении. Как отмечают С.А. Ляшова и Э.С. Абдулаева в работе «Нарушение психического компонента духовной культуры как фактор радикализации общества»: процессы радикализации в обществе напрямую зависят от степени занятости населения, от психологической стабильности общества ...» [5].

Таким образом, мы резюмируем, что будущему специалисту необходимо иметь ряд коммуникативных навыков, элементарных знаний в документообороте и основных принципах презентации специалиста для будущего трудоустройства. Подобная практика позволит выпускникам вузов ответственно подойти к поиску работы. Реализация установки на успешную профессиональную деятельность начинается в «голове» выпускника, любого гражданина и зависит:

- от умения планировать и составлять прогнозный подход в своей профессиональной деятельности;
- от умения учитывать «риски» и перспективы развития своей трудовой деятельности, производства;
- от умения диверсифицировать свою деятельность, подстраиваясь под рынок труда.

Литература:

1. *Абдулаева Э.С.* Социальная защита в Чеченской Республике: состояние и пути развития // Тенденции развития науки и образования. Самара : Изд. НИЦ «П-Журнал», 2015. № 7(7). С. 8–10.
2. *Абдулаева Э.С.* Специфика социальной защиты молодежи и детей в России / Э.С. Абдулаева, К.В. Хадисова. М. : Изд-во Руссайдс, 2016.
3. *Гафиатулина Н.Х.* Социальное здоровье российской молодежи в контексте региональных миграционных процессов: угрозы национальной безопасности / Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин, А.В. Рачипа // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 19. № 3. С. 59–71. 6.
4. *Здравомыслов А.Г.* Потребности, интересы, ценности. М. : Политиздат, 1986.
5. *Ляушева С.А.* Нарушение психического компонента духовной культуры как фактор радикализации общества / С.А. Ляушева, Э.С. Абдулаева // Материалы Международной научно-практической конференции. Адыгейский государственный университет. Майкоп, 2017. С. 66-67.
6. *Мовчан А.А.* Основные инструменты и механизмы адаптации ТНК в условиях современной российской экономики / 27.02.2017. Номер: Выпуск № 2. 2017 г.
7. *Павленков В.А.* Рынок труда. Занятость. Безработица. М. : МГУ, 2005. 325 с.
8. *Хасбулатов Р.И.* Мировая экономика : Учебник для бакалавров. М. : Юрайт. 2013. 884 с.
9. *Хасбулатов Р.И.* Мировая экономика и международные отношения. М. : Гардарики, 2006. С. 91.

Literature:

1. *Abdulaeva E.C.* Social protection in the Chechen Republic: state and ways of development // Trends of development of science and education. Samara : Ed. SIC «I-Zhurnal», 2015. № 7 (7). Pp. 8–10.
2. *Abdulaeva E.S.* Specificity of social protection of youth and children in Russia / E.S. Abdulaeva, K.V. khadisova. M. : publishing house of Russains, 2016.
3. *Gafiatullina N.X.* Social health of Russian youth in the context of regional migration processes: threats to national security / N.X. Gafiatullina, S.I. Samygin, A.V. Recip // the Humanities of the South of Russia. 2016. Vol. 19. № 3. С. 59–71. Six.
4. *Zdravomyslov A.G.* Needs, interests, values. Moscow : Politizdat, 1986.
5. *Lyausheva S.A.* Violation of the mental component of spiritual culture as a factor of radicalization of society / S.A. Lyausheva, E.S. Abdulaeva // Proceedings of the international scientific-practical conference. Adyghe state University. Maykop, 2017. С. 66–67.
6. *Movchan A.A.* Basic tools and mechanisms of TNC adaptation in the conditions of modern Russian economy / 27.02.2017. Number: Issue 2, 2017
7. *Pavlenko V.A.* the labour Market. Employment. Unemployment. Moscow : Moscow state University, 2005. 325 p.
8. *Khasbulatov R.I.* the World economy: Textbook for bachelors. M. : Yurayt. 2013. 884 с.
9. *Khasbulatov R.I.* World economy and international relations. M. : Gardariki, 2006. С. 91.

Айсханова Екатерина Султановна

кандидат экономических наук, доцент
кафедры уголовного права и криминологии,
Чеченский государственный университет,
младший сотрудник КНИИ РАН
k-a-2011@mail.ru

**ФАКТОРЫ РАДИКАЛИЗАЦИИ
МОЛОДЕЖИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются факторы угрозы и радикализации современной молодежи. Социальная дезинтеграция, экономический спад, обесценивание духовно-нравственных ценностей выступают основными причинами радикализации молодых людей. Традиционные аспекты поведения способны противодействовать экстремистским проявлениям, которые вызывают отторжение на глубинном этническом уровне культуры, так как противоречат ее сути и поиску развития в современный период.

Ключевые слова: анализ, радикализация, молодежь, напряженность, экстремистские организации, факторы, традиции, религия, ценности.

Изучение факторов радикализации молодежи в современном мире является актуальной темой исследования. Процессы религиозно-возрождения в отдельных регионах приобрели радикальный характер. Главной движущей силой радикализации выступают молодые люди в силу своего транзитного характера. Сегодня влияние таких факторов, как например, социальная дезинтеграция, экономический спад, обесценивание духовно-нравственных ценностей является безусловным.

Рассмотрим сущность понятия «радикализация». А. Вилнер и К.-Дж. Дуболоз считают, что «радикализация – это персональный процесс, в рамках которого индивидуумы принимают экстремистские политические, социальные и/или религиозные идеалы и стремления и оправдывают использование неизбирательного насилия для достижения определенных целей. Это самая распространенная трактовка, которая наиболее полно раскрывает его. Авторы, однако, дополняют его дополнительными замечаниями: «радикализация – это как ментальный, так и эмоциональный процесс, который подготавливает и мотивирует индивидуума к совершению насильственных действий» [7].

Проанализируем основные факторы радикализации молодежи, которые существуют на современном этапе:

Ekaterina S. Ayskhanova

Candidate of Economic Sciences, associate
professor of criminal law and criminology,
Chechen state university,
Junior employee of KNII RAS
k-a-2011@mail.ru

**FACTORS OF
RADICALIZATION OF YOUTH
IN THE MODERN WORLD**

Annotation. The article considers the factors of threat and radicalization of modern youth. Social disintegration, economic decline, depreciation of spiritual and moral values are the main reasons for radicalization of young people. Traditional aspects of behavior can counteract extremist manifestations that cause rejection at the deep ethnic level of culture, as they contradict its essence and the search for development in the modern period.

Keywords: analysis, radicalization, youth, tension, extremist organizations, factors, traditions, religion, values.

1. Отсутствие четких представлений о религии, маргинальные убеждения. Может и прозвучит для непосвященного в исследовании об экстремизме странно, ведь многие террористы выступают якобы во имя религии. Однако известно, что многие из них не имеют представлений о истории религии, традиционном толковании религиозных заповедей. То есть, причиной радикализации молодежи является «отсутствие знаний о религии как феномене [1].

Экстремистские организации умеют хорошо эксплуатировать подсознательные потребности молодого поколения, они дают возможность каждому оказывать влияние на общество, почувствовать себя не только «... новым поколением, выбирающим пепси», не осознавая губительность своих действий, поэтому И.В. Мацевич и С.А. Семедов в своих работах и утверждают ... они исповедуют не саму религию, а идеологию [6, с. 46].

Отличительной особенностью активных в настоящее время молодежных радикальных ассоциаций является то, что большая часть из них поддерживаются со стороны прозападных стран, им оказывается материальная, пропагандистская помощь в прессе, Интернет-Сети, стараясь образовать положительную политическую репутацию для экстремистов, привлекая в свои ряды большее количество молодых людей. Как прави-

ло, это молодые люди, не имеющие навыков к адаптации в условиях реальной жизни с ее проблемами; деформированной системой ценностей; неокрепшей психикой, поддающиеся влиянию. Они ищут самовыражения в среде, где насилие воспринимается как наиболее предпочтительный метод достижения цели.

2. Следующим фактором радикализации выступает и стремление к новым «острым» ощущениям, экстриму. Экстрим, как известно, – это ощущения, вырабатывающие адреналин, а у него тоже свои противопоказания. Злоупотребление им приводит к плохим последствиям.

3. Психологические расстройства, эмоциональная нестабильность, обиды, ссоры. Вся жизнь человека построена на эмоциональных проявлениях. Наблюдается и чрезмерная эмоциональность и фрустрация, и хроническая усталость многих молодых людей. В. Франк отмечал, что современный человек страдает от глубинной потери смысла и ощущения пустоты [5, с. 45].

4. Опыт преступности. Данный фактор остается по-прежнему ключевым, так как человек, хотя бы один раз, преступивший закон часто нарушает его. Мы не говорим о том, что это всегда так, но отмечаем, что если у человека был ранее подобный опыт, то есть фактор риска, что он поддастся влиянию той среды, в которой ранее существовал.

5. Безработица. Данный фактор общеизвестен и не стоит его упускать и нам. Заметим, что всегда будут условия для образования и формирования незаконной деятельности радикальных групп, но знания о разрушающей деятельности экстремистских организаций и способах их работы с молодежью позволят не поддаваться их влиянию. Это не значит, что не будет новых форм и поисков способов вовлечения молодых людей в экстремистскую деятельность, поэтому необходима постоянная работа во всех образовательных учреждениях, направленная на вовлечение студентов в образовательный процесс. Но самым эффективным решением, нам видится, является создание рабочих мест и возможности для молодежи видеть перспективы своего карьерного роста. То есть, необходимо создавать благоприятные социальные условия для профессиональной реализации молодых людей.

Литература:

1. *Абдулаева Э.С.* Анализ причин возникновения религиозного фанатизма среди чеченской молодежи // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2016. № 3–5 (45). С. 12–13.
2. *Абдулаева Э.С.* Измененные формы сознания в мистических ритуалах суфизма // *Вестник Чеченского государственного университета*. 2009. № 2. С. 117–120.
3. *Ляужева С.А.* Нарушение психического компонента духовной культуры как фактор радикализации общества / С.А. Ляужева, Э.С. Абдулаева // *Вестник Чеченского государственного университета*. 2009. № 2. С. 117–120.

6. Социальная несправедливость – существенный фактор, толкающий молодых людей на делинквентные поступки. Всегда можно найти сторонников, которые разделят ваше мнение, касательно того, что «мир несправедлив».

7. Среда жизнедеятельности. Данный фактор также самый распространенный. Большое количество участников экстремистских групп были вовлечены своими родственниками - вербовщиками, друзьями или знакомыми [4].

Итак, рассмотренные причины радикализации молодежи приводят нас к размышлению, что огромное значение играет общее социально-психологическое настроение и степень уверенности в будущем у молодых людей, развитие самосознания и преемственность традиций. Как отмечают С.А. Ляужева и Э.С. Абдулаева: «традиционные аспекты поведения способны противодействовать экстремистским проявлениям, которые вызывают отторжение на глубинном этническом уровне культуры, так как противоречат ее сути и поиску развития в современный период» [3].

Однако факторы и мотивы, конечно, могут отличаться у молодых людей, в зависимости от убеждений и контекста деятельности. Потребность молодого поколения в самореализации проявляется в его поведении и интересах. И здесь возможное решение проблемы видится нам в наблюдении и превентивном устранении барьеров в поиске профессии для молодых людей, своего дела, стимулирования молодежи к общественной деятельности.

Также отметим, что для противодействия отклоняющемуся или агрессивному поведению нужно целенаправленно культивировать у молодых людей нравственные привычки, содействовать устранению социального неравенства, потому что ранее существовавшие традиционные ритуалы выполняли ряд функций, включающих в себя: профилактику девиаций, сохранения общественного здоровья [2]. Сменились времена, но сущностные экзистенциальные потребности молодых людей остаются теми же, что и прежде, однако механизмы, защищающие психическое здоровье молодых людей, общество, забыты. Нельзя не согласиться с Э.С. Абдулаевой, что необходимы «нравственные привычки», которые будут способны предотвращать и решать подобные вызовы современности [1].

Literature:

1. *Abdulaeva E.S.* Analysis of the reasons for the emergence of religious fanaticism among Chechen youth // *International Scientific and Research Journal*. 2016. № 3–5 (45). Pp. 12–13.
2. *Abdulaeva E.S.* Modified forms of consciousness in mystical rituals of Sufism // *Bulletin of the Chechen State University*. 2009. № 2. P. 117–120.
3. *Lyusheva S.A.* Violation of the mental component of spiritual culture as a factor of the radicalization of society / S.A. Lyusheva, E.S. Abdulaeva // *In*

ева // В сборнике: Этносоциальные процессы на Юге России: способы регулирования/ Материалы Международной научно-практической конференции. Адыгейский государственный университет. Майкоп, 2017. С. 66–67.

4. *Ляушева С.* Фактор межэтнической напряженности на юге России в экспертных оценках / С. Ляушева, Р. Хунагов, З. Жаде, А. Шадже. Центральная Азия и Кавказ. 2016. Т. 19. № 3. С. 104–114.

5. *Мацевич И.В.* Политические религии в современном мире / И.В. Мацевич, С.А. Семедов // Вестник Института социологии РАН. 2012. № 4. С. 45–46.

6. *Кузнецов В.Н.* Социология идеологии : учебное пособие. М. : КДУ, 2009. 380 с.

7. *Wilner A.S.* Homegrown terrorism and transformative learning: an interdisciplinary approach to understanding radicalization / A.S. Wilner, C.-J. Dubouloz // *Global Change, Peace & Security*. 2010. Vol. 22, № 1. P. 33-51, DOI: 10.1080/ 1478115 0903487956.

the collection: Ethnosocial processes in the South of Russia: methods of regulation / Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Adyghe State University. Maikop, 2017. P. 66–67.

4. *Liausheva S.* The factor of interethnic tension in the south of Russia in expert assessments / S. Liausheva, R. Hunagov, Z. Jade, A. Shadzhe. Central Asia and the Caucasus. 2016. T. 19. № 3. P. 104–114.

5. *Matsevich I.V.* Political religions in the modern world / I.V. Matsevich, S.A. Semedov // *Bulletin of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences*. 2012. № 4. S. 45–46.

6. *Kuznetsov V.N.* Sociology of ideology: a textbook. Moscow : KDU, 2009. 380 p.

7. *Wilner A.S.* Homegrown terrorism and transformative learning: an interdisciplinary approach to understanding radicalization / A.S. Wilner, C.-J. Dubouloz // *Global Change, Peace & Security*. 2010. Vol. 22, № 1. P. 33-51, DOI: 10.1080/ 1478115 0903487956.

Бевз Сергей Олегович

старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки,
Краснодарский университет МВД РФ
SO.BEVZ@yandex.ru

Sergey O. Bevz

Senior teacher of department
tactical and special preparation,
Krasnodar university Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation
SO.BEVZ@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

MODERN FEATURES OF FORMATION OF PROFESSIONAL IDENTITY OF STAFF OF BODIES OF INTERNAL AFFAIRS

Аннотация. Представленная статья посвящена проблемам функционирования системы органов внутренних дел в современной России, анализу особенностей формирования профессиональной идентичности сотрудников данной структуры. Автор отмечает, что в современном социум, идентичность полицейских с высокой профессиональной культурой характеризуется сбалансированным состоянием правосознания, нравственного и интеллектуального развития.

Annotation. The submitted article is devoted to problems of functioning of system of law-enforcement bodies in modern Russia, to the analysis of features of formation of professional identity of staff of this structure. The author notes that in modern society, the identity of police officers with high professional culture is characterized by the balanced condition of sense of justice, moral and intellectual development.

Ключевые слова: правосознание, профессиональная идентичность, профессиональная культура.

Keywords: sense of justice, professional identity, professional culture.

Политические и экономические преобразования, произошедшие в России в последние два десятилетия, обусловили качественно новые трансформации во всех сферах общественной жизнедеятельности.

вопорядка, характеризующегося явно выраженным негативным отношением к их значительной части, следует отметить, что различными как объективными, так и субъективными причинами на определенном этапе жизнедеятельности социума, был спровоцирован процесс коммерциализации значительной части сотрудников силового блока.

Вследствие данных процессов заметно активизировались негативные тенденции, закономерно соответствующие переходному состоянию общественного развития. Произошло обострение отдельных составляющих криминогенного состояния социума, массовый характер стали приобретать различные формы социальных отклонений негативной направленности, существенно затрудняющих функционирование социальных институтов и организаций.

В наибольшей степени обозначенные тенденции проявились именно в органах внутренних дел, поскольку за последние десятилетия постсоветской истории они пополнились новыми кадрами, культура которых трансформировалась, в значительной степени, под влиянием рыночных отношений. Данная проблема спровоцировала активизацию критики и усиление пристального внимания общественности к происходящим в данном ведомстве процессам, тем самым обусловив необходимость его углубленного реформирования. А.И. Кузнецов отмечает: «Неоднозначность оценок качества деятельности специальных структур, призванных обеспечивать права и интересы граждан, со стороны общества кроется и в осознании факта разбалансировки принципа равновесия в системе взаимодействий» [1].

Следует отметить, что главным инструментом политической власти по преодолению деструктивных тенденций социального развития, обеспечению внутренней безопасности личности, общества и государства, являются органы внутренних дел, представляющие собой разновидность социальной организации как в системе власти, так и в структуре правоохранительных органов Российской Федерации, представляющих, вместе с тем, и центральное звено в обеспечении правопорядка и борьбы с преступностью.

Проводя анализ культурного восприятия гражданами современных представителей органов пра-

Проблема социокультурного статуса сотрудников органов внутренних дел в период социальной трансформации российского общества и связанными с этим дисфункциями отечественной правоохрани-

тельной системы исследовалась С.Г. Кара-Мурзой, Н.И. Лапиным, Ю.А. Левадой, В.В. Морозовым, А.П. Михайловым, Н.Е. Покровским и рядом других.

Следует отметить, что учитывая сравнительные характеристики с остальными сферами, служба в полиции отличается потенциалом восходящей мобильности в современном социуме. Это связано с перспективой перемещения сотрудников к высшей ступени должностной иерархии соответствующей их постоянно развивающемуся профессиональному опыту [2].

Одним из главных факторов, оказывающим влияние на карьеру сотрудников ОВД, является директивное воздействие на структуру подразделений МВД, который обуславливает избыточность сотрудников высшего и среднего должностного состава и недостаточность кадров для замещения должностей низшего уровня [3]. Подобную проблему можно разрешить путем перемещения сотрудников между родственными службами внутри одного города или городами.

Другую группу факторов связывают с социально-демографическими характеристиками сотрудников. Так, Л.Н. Госсельбах отмечает: «Во всех военизированных организациях существует зависимость между возрастом, присвоенными званиями и занимаемой должностью. Звания присваиваются относительно стабильно, но возраст неотвратимо приближает сотрудника к статусу пенсионера, в то время как количество адекватных должностей не прибавляется» [4]. Данная ситуация может рассматриваться как социокультурная предпосылка роста уровня корпоративной культуры. Лица должны занимать должности, соответствующие их профессиональному уровню. Однако данная модель, на практике реализуется не в полной мере, поскольку в действие не могут вступать социальные сети, на которые влияют другие детерминации.

Литература:

1. *Кузнецов А.И.* Социокультурный статус сотрудников органов внутренних дел в современной российской ментальности. Автореф. диссерт. на соиск. уч. степ. канд. социол. наук. Майкоп, 2010. С. 6.
2. *Вартанян Е.В.* Социокультурные основы профессиональной деятельности студентов ведомственных и юридических вузов России: проблемы теоретического осмысления : Монография. Краснодар, 2014. С. 61.
3. *Жукова Е.И.* Социокультурные аспекты профессиональной идентичности сотрудников органов внутренних дел: Дисс. на соиск. уч. степ. канд. социол. наук. Саратов, 2010. С. 65.
4. *Госсельбах Л.Н.* Управленческая культура и трансформация правил служебного поведения в деятельности органов внутренних дел // Среднерус. вестн. обществ. наук. 2015. № 3. С. 28–36.

В заключении проведенного анализа следует отметить, что культурный контекст функционирования профессионалов в органах внутренних дел в значительной степени связан с трансформацией системы основных ценностей российского социума. Различные блоки реформируемого общества, как известно, оказывают влияние на процесс самоопределения и самореализации личности. В данном контексте важное значение имеет и тот факт, что представители правоохранительных органов представляют, с одной стороны, объект культурного воздействия, с другой - они, выполняя свой профессиональный долг в соответствии с нормативной культурой, участвуют в формировании ценностей, законности и правопорядка.

В свою очередь, профессиональная идентичность сотрудников органов внутренних дел характеризуется высоким уровнем правосознания, нравственного и интеллектуального развития, реализующихся в процессе профессиональной деятельности.

Среди элементов профессиональной культуры сотрудников ОВД (образование, навыки, ценности) важное значение имеет корпоративный этос, который в условиях современной реальности часто оказывается подвержен влиянию местнических стереотипов отклонения от права и закона.

Успешное выполнение профессиональных задач в служебной деятельности сотрудника полиции, в том числе, развитие его профессионально-правового сознания и культуры, соблюдение служебной дисциплины во многом связаны с выбором индивидом своей профессии. Немаловажное значение при этом имеют его коммуникативные и профессиональные качества, а также потенциал самоанализа и саморазвития.

Literature:

1. *Kuznetsov A.I.* The sociocultural status of staff of bodies of internal affairs in modern Russian mentality. Avtoref. dissert. on soisk. uch. step. edging. sociol. sciences. Maykop, 2010. P. 6.
2. *Vartanyan E.V.* Sociocultural bases of professional activity of students of departmental and legal higher education institutions of Russia: problems of theoretical judgment : Monograph. Krasnodar, 2014. P. 61.
3. *Zhukova E.I.* Sociocultural aspects of professional identity of staff of bodies of internal affairs: Yew. on soisk. uch. step. edging. sociol. sciences. Saratov, 2010. P. 65.
4. *Gosselbakh L.N.* The administrative culture and transformation of rules of office behavior in activity of law-enforcement bodies // Srednerus. vestn. societies. sciences. 2015. № 3. P. 28–36.

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук, доцент,
докторант кафедры региональной
социологии и моделирования
социальных процессов,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
gafiatulina@yandex.ru

Топорков Георгий Андреевич

студент-магистрант кафедры
региональной социологии и
моделирования социальных процессов,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
jklj95@mail.ru

МОДЕЛЬ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена социологическому осмыслению модели преступного поведения, предложенной Г. Беккером. В соответствии с этой моделью важными, определяющими факторами, влияющими на поведение преступника, являются ожидаемая выгода от преступления, тяжесть наказания, вероятность наказания и склонность преступника к риску.

Ключевые слова: модель, преступное поведение, социологический анализ, рискованное поведение.

Преступное поведение как результат неудачной социализации является междисциплинарным феноменом, который требует изучения с позиций различных социально-гуманитарных наук, а также посредством разнообразных аналитических инструментов [1]. Сколько-нибудь серьезные успехи в изучении многообразных аспектов типов преступности и моделей преступного поведения достигнуты представителями таких наук, как общая теория права, криминология, социология, социальная психология. В частности, в относительно недавнее время российские ученые смогли провести анализ некоторым институциональным аспектам преступности, происходящим в силу системного характера противоправных отношений.

Впервые модель преступного поведения предложил Г. Беккер. Прежде чем притупить к моделированию преступного поведения, ученый задался вопросом: что нового могут внести социально-экономические исследования в анализ социально-бытовых убийств как общественных явлений? Беккер утверждает, что социально-экономический подход уникален по своей природе

Natalya K. Gafiatulina

Candidate of sociological science,
associate professor of chair of regional
sociology modeling of social processes,
Institute of Sociology and Regional Studies
Southern federal university
gafiatulina@yandex.ru

George A. Toporkov

Graduate student of sociological science,
associate professor of chair of regional
sociology modeling of social processes,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern federal university
jklj95@mail.ru

MODEL OF CRIMINAL BEHAVIOR: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Annotation. The article is devoted to the sociological comprehension of the model of criminal behavior proposed by G. Becker. According to this model, the expected benefits of a crime, the severity of punishment, the likelihood of punishment and the criminal's inclination to take risks are important determining factors that influence the behavior of the offender.

Keywords: model, criminal behavior, sociological analysis, risky behavior.

и мощности анализа, ибо он способен интегрировать большое множество форм человеческого поведения, в том числе и преступного.

Как указывает Н.В. Киреев, использованные Г. Беккером и его последователями предпосылки о разумности, рациональном зерне поведения людей, совершающих преступления, и привело к созданию социально-экономической теории преступлений и наказаний [2].

Следует заметить, что в своей программной работе по моделям преступного поведения, написанной в 1968г. под символическим названием «Преступление и наказание: социально-экономический подход», автор отсылает читателей к знаменитому во всем мировом сообществе роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». В этой работе Г. Беккер, опираясь на принципы традиционного социально-экономического подхода, предполагает, что человек совершает преступления в тех случаях, когда «ожидаемая полезность от этого действия превышает полезность, которую он мог бы получить, используя свое время и силы иным образом» [3].

Согласно модели преступного поведения, описанной Г. Беккером, потенциальный убийца, стоящий перед серьезным судьбоносным выбором относительно решения совершить или не совершить преступление, максимизирует ожидаемую полезность, которая включает в себя отношение потенциального преступника к риску, так как преступление всегда в большой мере сопряжено с риском. Заметим, что отношение к риску со стороны индивида может быть различным от абсолютного нейтрального до максимально антипатийного. А поскольку преступление связано с риском, то полезность совершенного преступления будет для преступника, имеющего склонность к нему, несколько выше, нежели для нейтрального к риску преступника, а для последнего – выше, чем для преступника, испытывающего антипатию к такому рискованному поведению.

Отсюда следует, что в соответствии с моделью преступного поведения Г. Беккера, наиболее важными, определяющими факторами, влияющими на поведение преступника, являются ожидаемая выгода от преступления, тяжесть наказания, вероятность наказания и склонность преступника к риску.

Какие же выводы можно сделать из модели преступного поведения Г. Беккера, которые могут иметь практическое значение?

Как резюмирует в своей научной статье указанный выше Н.В. Киреев,

во-первых, ожидаемая отдача от преступления стимулирует индивида (вне всякой зависимости от его личного отношения к риску) к криминальной деятельности, в то время как рост ожидаемых доходов от профессиональной деятельности минимизирует социально-психологическую склонность индивида к преступному поведению;

во-вторых, склонность к криминальной активности является обратно пропорциональной ожидаемой тяжести потенциального наказания и возрастанию ожидаемой вероятности наказания;

в-третьих увеличение ожидаемой тяжести наказания и увеличение ожидаемой вероятности наказания оказывает совершенно неодинаково сдерживающий эффект для людей (потенциальных преступников) с разным личностным отношением к риску [2].

Таким образом, модель Г. Беккера свидетельствует о том, что для индивидов, склонных к риску, значительно больший сдерживающий эффект оказывает не степень тяжести наказания, а его вероятность, что, собственно, было позже подтверждено социальными эмпирическими исследованиями, результаты которых продемонстрировали, что личность, так или иначе склонная к рискованному поведению, пойдет на преступление в ситуации, если вероятность разоблачения она оценивает не очень высоко, а при этом выгода от преступления выше. И это – даже несмотря на то, что личности может угрожать за преступное поведение серьезное наказание в виде лишения свободы на всю жизнь или смерт-

ная казнь. Для индивидов с нейтральным отношением к риску сдерживающий эффект имеют как рост степени тяжести наказания, так и рост его вероятности. Значит, людей, испытывающих неприятие и антипатию к риску от совершения модели преступного поведения, сдерживает рост степени тяжести потенциального наказания. Испытывающая неприязнь к риску, личность, как правило, не пойдет на преступление, даже если вероятность разоблачения она оценивает низко, а выгоду от преступления – высоко, если тяжесть наказания незначительна. Такие типы людей могут годами заниматься мелким воровством в рабочих или социально-бытовых условиях, но никогда не решатся украсть большую сумму либо ради солидного материального дохода пойти на убийство [4].

Таким образом, согласно модели преступного поведения, описанной Г. Беккером, преступники, как правило, – это индивиды, склонные по своим личностным особенностям к риску. По этой причине сокращению уровня преступности в большей мере будет способствовать увеличение на 1 % вероятности наказания, нежели увеличение на 1 % тяжести наказания.

Надо отметить, что выводы, к которым пришел Беккер, изменили профессиональное мышление многих специалистов в сфере юридической психологии и криминологии, поскольку до возникновения теории о моделях преступного поведения доминировало мнение о том, что природа преступного поведения кроется в иррациональной и безнравственной природе его носителей. Благодаря теории о моделях преступного поведения, ученые смогли оставить в стороне моральную оценку индивидами своих собственных действий и исходить из того, что преступники – это вполне рационально и практически мыслящие люди, которые нацелены на максимальное увеличение своей личной выгоды в условиях ограниченности ресурсов. Соответственно, «высокая моральность» людей, которые воздерживаются от совершения убийств или преступлений другого характера, также являются результатом рационального выбора личности.

Иными словами, можно сказать, что люди на две категории: на тех, кому выгодно быть законопослушными гражданами и не нарушать закон либо на тех, кому, напротив, выгоднее нарушать закон. Так, по словам Г. Беккера, некоторые индивиды становятся преступниками, являя собой определенные модели преступного поведения, не потому, «что их базовая мотивация отлична от мотивации других людей, а потому, что у них иная оценка издержек и выгод» [3]. Объясняя рациональность преступника через инвестиции в человеческий капитал, автор утверждает, что чем больше своего времени индивид использует на нелегальную, криминальную сферу деятельности, тем выше будут инвестиции в эту сферу.

Поведа итоги всему сказанному выше, обозначим, что возникновение социально-экономических рынков привело к понятию рынка социально-бытовых преступлений, поскольку на всяком рынке существует «спрос» и «предложение» на совершение

преступлений, а в качестве оценки выступают уголовные санкции, предусмотренные российским законодательством. Предложение преступлений – это криминальная, преступная деятельность, по-

Литература:

1. *Гафиатулина Н.Х.* Социальное здоровье и социализация российской студенческой молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 11. С. 175–180.
2. *Киреев Н.В.* Моделирование преступного поведения в экономической теории // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. С. 91–95.
3. *Беккер Г.* Преступление и наказание: экономический подход / под ред. Я.И. Кузьмина; пер. с англ. Вып. 4. М., 2000. С. 36–64.
4. *Калягин Г.В.* Экономический анализ криминального поведения // Экономическая школа: аналитическое приложение. 2006. № 3. С. 91–124.

рожденная прямым или косвенным спросом на нее. Результатом уравнивания спроса и предложения на этом социальном рынке является равновесный объем социально-бытовых преступлений.

Literature:

1. *Gafiatulina N.Kh.* Social health and socialization of the Russian student youth // Social and humanitarian knowledge. 2014. № 11. P. 175–180.
2. *Kireev N.V.* Modeling of criminal behavior in economic theory // Juridical science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. P. 91–95.
3. *Becker G.* Crime and Punishment: The Economic Approach / ed. ME AND. Kuzminova; per. with English. Issue. 4. M., 2000. P. 36–64.
4. *Kalyagin G.V.* Economic analysis of criminal behavior // Economic School: an analytical application. 2006. № 3. Pp. 91–124.

Гаю Тарас Федорович

старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки,
Краснодарский университет МВД РФ
2009stalker@mail.ru

Taras F. Gayu

Senior teacher of department
tactical and special preparation,
Krasnodar university Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation
2009stalker@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ОВД В УСЛОВИЯХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РОССИИ

FORMATION OF PROFESSIONAL CULTURE OF STAFF OF DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS IN THE CONDITIONS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Данная статья посвящена анализу специфики формирования профессиональной культуры будущих сотрудников органов внутренних дел в процессе обучения в высших учебных заведениях МВД России. Автором проанализирована степень влияния образовательного процесса на формирование профессионально значимых качеств и основ профессиональной культуры молодых сотрудников полиции.

Ключевые слова: профессиональная культура, профессиональные навыки, профессиональное образование, профессиональные качества.

Annotation. This article is devoted to the analysis of specifics of formation of professional culture of future staff of bodies of internal affairs in the course of training in higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The author has analysed extent of influence of educational process on formation of professionally significant qualities and bases of professional culture of young police officers.

Keywords: professional culture, professional skills, professional education, professional qualities.

Одной из важнейших функций государства в современном российском обществе является деятельность по защите прав и свобод граждан. Главную роль в данном процессе играет система органов внутренних дел, которая призвана обеспечить создание механизмов нормативно-правовой регуляции. В данном аспекте, проблема эффективной деятельности органов правопорядка, в современных условиях, приобретает особую актуальность.

Необходимо отметить, что органы внутренних дел современного общества стоят перед проблемой перехода от управления закрытой системой, где одним из главных качеств профессионализма сотрудника является исполнительность, к управлению открытой системой, где меняется само содержание понятия «профессионализм». Профессионал в системе органов правопорядка, где в деятельности сотрудников преобладают межличностные контакты, как с гражданским населением, так и с коллегами по службе, представляет собой сознательный элемент управленческой структуры, который способен учитывать интересы всех субъектов и обеспечивать их взаимодействие.

Следует отметить, что в данных условиях важнейшими качествами специалиста правоохранительной деятельности становятся интеллектуальность и нравственность, поскольку, в зависимости от того, как реализуют свои профессиональные навыки сотрудники ОВД, во многом зависит социально значимая эффективность деятельности всей правоохранительной структуры [1].

Вместе с тем, произошедшие трансформации российского общества, показали, что каждый индивид, наделенный властными полномочиями, в особенности сотрудник органов правопорядка, должен придерживаться общепринятых образцов поведения в условиях предоставленных свобод. Это ставит определенные задачи перед образовательными учреждениями системы МВД, которые должны быть направлены на формирование установок первостепенной защиты интересов личности с учетом новой социальной роли полиции, ориентированной не только на искоренение преступности, но и на принятие эффективных мер по защите законных прав и интересов граждан. В данной связи, процесс профессиональной подготовки должен строиться на основе образовательной парадигмы, суть

которой: «подготовка человека – личности, гражданина, специалиста» [2].

В одной из своих работ, В.Е. Шинкевич отмечает: «Наряду с необходимостью развития материально технической, информационной базы образовательных учреждений, готовящих специалистов для силовых министерств и ведомств, внедрения инновационных образовательных технологий возрастает значимость гуманитарной составляющей высшего образования» [3]. Его назначение заключается также в выполнении определенной совокупности гуманистических задач и функций по воспитанию курсантов, слушателей, по формированию и развитию личности правоохранителя, привитию общей культуры, духовности, морально-этических принципов и убеждений. Это значит, что сегодня общество требует от ведомственного высшего образования эффективной подготовки человека к успешной жизни и деятельности в чрезвычайно сложных и динамичных условиях современного мира, формирования знаний навыков и умений профессиональной культуры.

Исследованием проблемы формирования профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел занимались такие ученые, как Г.И. Андреев, И.В. Будовская, Л.Н. Госсельбах, О.В. Евтихов, И.М. Купчигина, О.Е. Сапарин и др.

Следует отметить, что качество профессионального образования, на сегодняшний день, является основой любой деятельности, особенно это касается системы ОВД, которая является самым многочисленным субъектом, в задачи которого входят обеспечение защиты основных прав и свобод граждан Российской Федерации, а также противодействие преступности и обеспечение общественной безопасности [4].

В свою очередь, в сознании граждан продолжает оставаться противоречие, существующее между образом органов внутренних дел как силовой структуры, призванной обеспечить законность и порядок в обществе, и невысокими ожиданиями социума относительно возможностей полиции, бескорыстности и высокой нравственности сотрудников [5]. Данное обстоятельство указывает на то, что существующие стандарты и практика подготовки сотрудников полиции в условиях современной реальности российского социума в недостаточной степени реализуют свои образовательные возможности. Вернуть доверие граждан к органам внутренних дел в современной социокультурной реальности на основе старых

Литература:

1. *Госсельбах Л.Н.* Управленческая культура и трансформация правил служебного поведения в деятельности органов внутренних дел // Среднерус. вестн. обществ. наук. 2015. № 3. С. 28–36.
2. *Андреев Г.И.* Теория и практика формирования профессионально-этической культуры в образовательных учреждениях МВД РФ. Чебоксары, 2004.

моделей лишь ведомственной образовательной политики на сегодняшний день является весьма затруднительно.

В современных социокультурных условиях важное значение имеет разработка адекватных механизмов формирования профессионально значимых качеств, основ профессиональной культуры сотрудников правоохранительных органов и, в первую очередь тех, кто находится на начальном этапе своей профессиональной карьеры. Необходимы новые подходы к организации образовательного процесса на всех уровнях, реализации стратегии, тактики, методик подготовки высокопрофессиональных кадров.

Таким образом, в целях дальнейшего повышения социокультурной составляющей образовательного процесса по подготовке специалистов для органов внутренних дел, формирования у них комплексной профессиональной культуры необходимо реализовать следующие основные задачи:

- моделирование действий обучающихся по решению задач культурно-правового характера под непосредственным педагогическим руководством преподавательского коллектива;
- стимулирование культурно-правового совершенствования учащихся;
- активное использование опыта сотрудников правоохранительных органов, внедрение в практику участия ведущих специалистов территориальных органов для проведения учебных занятий, мероприятий культурно-формирующего плана;
- повышение идеологической и практической составляющей образовательного процесса, направленной на выработку общекультурных и профессиональных компетенций.

Сбалансированный подход к обучению будущих сотрудников полиции, способных обеспечить правоохранительные органы профессионально подготовленными кадрами, а также при решении вопросов формирования профессиональной культуры в процессе обретения профессиональных знаний, навыков и умений в период обучения, а в дальнейшем и в ходе правоохранительной службы, будет способствовать формированию профессионализма сотрудников, повысит авторитет правоохранительных органов и доверие к ним со стороны населения.

Literature:

1. *Gosselbakh L.N.* The administrative culture and transformation of rules of office behavior in activity of law-enforcement bodies // Srednerus. vestn. societies. sciences. 2015. № 3. Page 28–36.
2. *Andreyev G.I.* The theory and practice of formation of professional and ethical culture in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Cheboksary, 2004.

3. *Шинкевич В.Е.* Обеспечение национальной безопасности через совершенствование профессионального образования: в контексте подготовки специалистов для органов внутренних дел // Профессиональное образование в сфере национальной безопасности: сб. матер. IV Всероссийской научно-практической конференции // Гуманитарный вестник ВА РВСН. 2016. № 4.

4. *Евтихов О.В.* Формирование профессиональной компетентности в образовательной среде вуза правоохранительных органов: монография. М., 2016.

5. *Воронцов С.А.* О факторах, снижающих эффективность оперативно-розыскного противодействия коррупции // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 6 (49). С. 110–114.

3. *Shinkevich V.E.* Ensuring national security through improvement of professional education: in the context of training of specialists for law-enforcement bodies // Professional education in the sphere of national security: сб. матер. IV All-Russian scientific and practical conference // VA RVSН Humanitarian bulletin. 2016. № 4.

4. *Evtikhov O.V.* Formation of professional competence of the educational environment of higher education institution of law enforcement agencies: monograph. M., 2016.

5. *Vorontsov S.A.* About the factors reducing efficiency of operational search anti-corruption // Science and education: economy and economy; business; right and management. 2014. № 6 (49). P. 110–114.

Гвоздецкий Дмитрий Сергеевич
старший преподаватель кафедры № 501,
Московский авиационный институт,
магистрант факультета управления,
Российский государственный
социальный университет, г. Москва
GvozdezkijD@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В г. МОСКВЕ

Аннотация. В указанной статье обстоятельно рассмотрены теоретические вопросы местного самоуправления в г. Москве. Представлены мнения ведущих ученых по вопросу понимания сути местного самоуправления. В статье отмечается, что Конституция Российской Федерации рассматривает местное самоуправление в качестве основ конституционного строя, право населения на самостоятельное решение вопросов местного значения в качестве одной из форм народовластия, что нашло свое отражение в законодательстве г. Москвы. Даются выводы и предложения по исследуемой проблематике.

Ключевые слова: местное самоуправление г. Москвы, внутригородское муниципальное образование, население, вопросы местного значения.

Разработка системных идей о местном самоуправлении и представлений осуществляется как в рамках отдельных дисциплин, так и на междисциплинарной основе, в целом концептуальный аппарат системных исследований имеет ярко выраженную комплексную направленность, обусловленную единством познавательных функций. Данное единство, составляющее особенность системных исследований, заключается в устойчивой ориентации научной деятельности на познание не только и не сколько явлений «самих по себе», сколько способов практического овладения ими, на изучение сущности комплексных проблем вместе с альтернативными путями их разрешения.

Вопросы теории местного самоуправления, его правового регулирования и организации уже многие десятилетия являются предметом научного осмысления и широких общественных дискуссий правоведов, государствоведов, политологов, социологов. Исторический опыт развития местного самоуправления в России в целом свидетельствует о том, что оно всегда было взаимосвязано с государством, государственным управлением, выступало как его продолжение на местном уровне. При этом значительный интерес к местному самоуправлению проявлен в Российской Федерации в 90-х годах.

Dmitry S. Gvozdezkij
Senior Lecturer of chair № 501,
Moscow Aviation Institute,
Master's Degree Student,
School of Management Russian State
Social University, Moscow
GvozdezkijD@yandex.ru

THEORETICAL BASIS OF LOCAL GOVERNMENT IN MOSCOW

Annotation. This article provides an in-depth review of theoretical issues of local government in Moscow and presents opinions of top level scientists regarding the essence of the concept of local government. The authors note that the Constitution of the Russian Federation considers local government as a basis of the constitutional order and the right of citizens to participate in making decisions on problems of local public importance as a form of democracy, which was reflected in the legislation of Moscow. There are referential conclusions and recommendations included.

Keywords: Moscow local governance, inner-city municipalities, populace, problems of local importance.

Важность вопросов местного самоуправления, эффективность работы их институтов не раз отмечалась высшими должностными лицами России [5, с. 3].

Так, В. В. Путин отметил следующее: «Пройдя через довольно сложные этапы становления, местное самоуправление уже сумело заявить о себе как о серьезном ресурсе развития страны; и это одно из убедительных подтверждений правильности выбранного пути на укрепление самостоятельности и повышение ответственности местной власти» [6, с. 3].

На сегодняшний день одной из форм воплощения народной власти является местное самоуправление, которое опирается на интересы жителей территории муниципального образования, а также гарантирует вынесение самостоятельных решений относительно вопросов местного значения [9, с. 464–468].

Необходимо обратить внимание, что управленческие решения затрагивают целый спектр проблем, и в первую очередь отношения местного самоуправления как с государственным управлением, так и взаимоотношение с населением, где последнее рассматривается не в качестве объекта управления, а соучастника управленческого процесса.

В свою очередь, участие москвичей в вопросах местного самоуправления во многом снимает отчуждение населения от социального управления и повышает его эффективность.

Система местного самоуправления г. Москвы – это совокупность местных сообществ жителей, внутригородских муниципальных образований, их внутренних субъектов и институтов, взаимодействующих между собой в процессе отправления самоуправленческих функций. В итоге местное самоуправление представляет собой необходимое условие развития демократии.

После принятия Основного закона государства – Конституции РФ от 12.12.1993 [1] местное самоуправление рассматривается как одна из основных составляющих конституционного строя, а его реформирование приобретает статус государственной политики. Указанная политика направлена на формирование демократической системы власти на ее самом нижнем уровне наиболее близком к населению, тесном взаимодействии органов местного самоуправления с государственной властью, а также обеспечение устойчивого развития внутригородских муниципальных образований.

Отмечу, что в законодательстве г. Москвы закреплён принцип организационной обособленности внутригородских муниципальных образований от городских органов. Вместе с тем, по методам деятельности и кругу решаемых задач местное самоуправление активно взаимодействует с государственной властью.

Объективная необходимость и основной смысл преобразований в сфере местного самоуправления г. Москвы связаны с тем, что речь идет об управлении, которое связано с непосредственными условиями жизнедеятельности людей, удовлетворения их повседневных потребностей и интересов, повышение качества жизни каждого индивида и населения г. Москвы. При этом, социальная незащищенность, наличие экономических проблем, разрушение привычного уклада жизни москвичей подтверждает наличие местного самоуправления как опоры в жизни населения г. Москвы.

Для России в общем и Москвы в частности местное самоуправление является не только атрибутом демократии, но и важным инструментом в регулировании общественных отношений, что способствует, укреплению территориальной целостности государства, устойчивому социально-экономическому развитию России.

Сформировавшееся местное самоуправление в г. Москве – это одна из форм социальной жизни гражданского общества и самоорганизации в пределах внутригородских муниципальных образований и составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации.

Кроме того, местное самоуправление выступает посредником в реализации нерешенной проблемы государственной политики, государственной функции по обеспечению прав, свобод и законных интересов конкретного человека так и неопределенного круга лиц. Наряду с этим местное самоуправление способствует формированию гражданской политической культуры и нового типа личности – активной, инициативной, не уповающей целиком на государство.

В научной литературе имеются разнообразные точки зрения по вопросу понимания сути местного самоуправления.

Так, по мнению профессора Т.Я. Хабриевой местное самоуправление отражает все признаки, характерные для публичной власти и, соответственно, должно в своем функционировании базироваться на принципах, установленных законом [8, с. 17].

В свою очередь, профессор С.А. Авакьян считает, что концепция местного самоуправления обязана полностью быть построена на таком постулате, как: федеральная государственная власть РФ, государственная власть субъектов РФ и местное самоуправление являются только лишь разнообразными организационными формами самоуправления народа [2, с.43].

Одновременно с этим, профессор О.А. Уржа полагает, что совершенствование института местного самоуправления в современной России – реальный путь повышения эффективности системы управления социально-экономическим развитием территорий [7, с.156].

Руководствуясь правоприменительной практикой органов местного самоуправления г. Москвы можно представить в форме рисунка совокупность составных частей, процессов и действий указанных органов, совместно реализующих программу достижения цели на территории внутригородского муниципального образования г. Москвы (на примере одного из муниципальных округов).

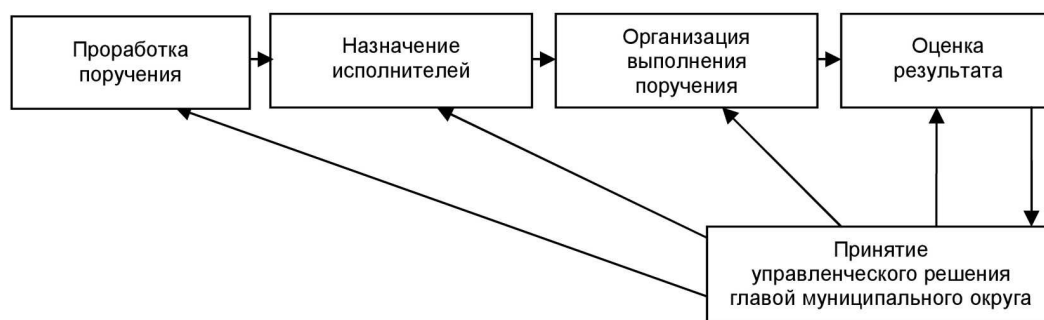

Рисунок 1 – «Выполнение поручения главы органа местного самоуправления»

На данном рисунке показаны основные этапы выполнения поручения главы муниципального округа, где стрелками отображены направления действий по организации исполнителей.

Безусловно, что любое поручение предполагает наличие четко сформулированной задачи и ее уяснения. На следующем рисунке рассмотрим механизм управления муниципальными ресурсами для решения вопросов местного значения на территории муниципального округа.

Рассмотрев указанный рисунок, необходимо обратить внимание, что управления муниципальными ресурсами, является видом публичного управления. В свою очередь местное самоуправление г. Москвы представляет собой важный элемент организации публичной власти со своим действующим аппаратом, являясь институтом самоорганизации общества, а также реализуется в виде властного института и гарантируется действующей Конституцией Российской Федерации.

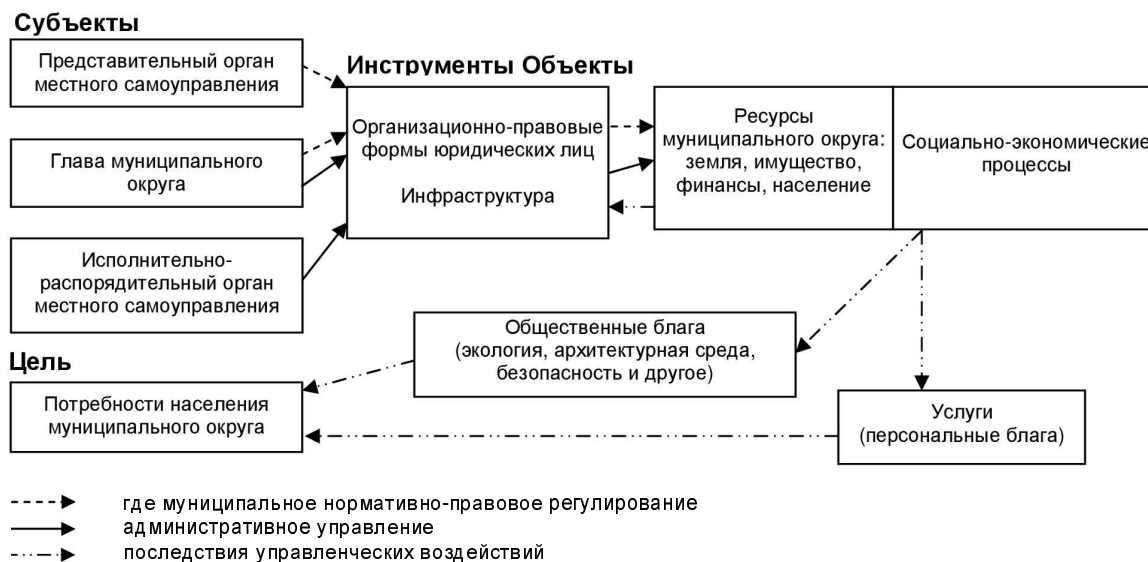

Рисунок 2 – «Управление муниципальными ресурсами для решения вопросов местного значения»

Качество обеспечения муниципальной власти определяется как материальными (финансовыми и экономическими) факторами, так и самим характером организации всех звеньев единой системы местного самоуправления. Надлежащим образом выстроенный порядок муниципального управления, основанный на профессионализме и гармоничном взаимодействии органов местного самоуправления, других субъектов местного сообщества и органов государственной власти, позволяет рационализировать и оптимизировать финансово-хозяйственную деятельность муниципальных образований: сбалансировать экономическую нагрузку на членов местного сообщества и привлечь их материальные и нематериальные потенциалы к решению задач местного самоуправления, повысить полезность использования (социально-экономическую отдачу) имеющихся доходных источников, сформировать новые каналы бюджетных поступлений, заложить точки роста муниципальной экономики в целях долгосрочного устойчивого социально-экономического развития, снизить муниципальные расходы [3, с. 7].

При этом, без реальной, а не декларативной финансовой самостоятельности и самостоятельности органов местного самоуправления развитие местного самоуправления невозможно [4, с. 30–33].

При отсутствии гармоничных кооперационных форм взаимодействия местного самоуправления

и государственной власти (в том числе при разработке и совершенствовании правовой, территориальной, организационной, финансовой, экономической и иных основ местного самоуправления), без надлежащего механизма муниципального управления, основанного на началах социально-экономического прогнозирования и планирования, кадрового профессионализма и компетентности, устойчивой связанности муниципально-управленческого аппарата с местным сообществом, его публичной ответственности и ответственности, само по себе расширение доходной базы местных бюджетов приведет лишь к возрастанию немотивированных, социально неоправданных бюджетных трат, увеличит риски финансовых злоупотреблений и материальную основу коррупции. Именно поэтому развитию реальных материально-хозяйственных источников покрытия муниципальных расходов должны сопутствовать меры общего характера, связанные с совершенствованием самой системы местного самоуправления в ее внешних и внутренних проявлениях: взаимоотношений местного самоуправления и государственной власти, с одной стороны, и механизма муниципального управления с другой [3, с. 293].

Ясное, четкое, недвусмысленное и непротиворечивое разграничение полномочий между уровнями публичной власти и вытекающая из этого определенность функционально-правового статуса муниципальных образований выступают гарантией конституционной законности.

Кроме того, взаимодействие органов местного самоуправления с институтами гражданского общества позволяет повысить качество муниципального управления, активизировать процесс вовлечения граждан и их объединений в обсуждение и реализацию социально значимых решений, обеспечить поддержку разработки и продвижения общественных инициатив [3, с. 300].

В дополнение к изложенному, следует отметить, что местное самоуправление в определенной степени определяет фактические условия жизнедеятельности москвичей, формирует чувство инициативности, солидарности, личной ответственности за качество жизни на определенной территории муниципального образования.

Необходимо отметить, что местное самоуправление в г. Москве может стать более эффективным при активном участии в нем населения. При этом эффективное управление не может осуществляться без постоянного учета и осмысления общественного мнения, а управление, которое стремится быть эффективным, должно создавать условия для его «нормального» функционирования как неотъемлемого института народовластия.

Местное самоуправление рассматривает население не в качестве объекта управления, а соучастником управленческого процесса. В частности для эффективного участия населения в управлении, москвичи должны иметь необходимую информацию о системе управления – ее организации, функционировании, трудностях,

повседневных заботах, что предполагает открытость, прозрачность, гласность работы органов местного самоуправления.

Таким образом, местное самоуправление – это форма местного управления в рамках конкретной территориальной единицы, где степень местного самоуправления определяется активностью участия москвичей в решении и управлении вопросов местного значения.

В заключении отмечу, что при всем многообразии конкретного содержания, форм и уровней системных исследований по исследуемой проблематике, при всей неоднозначности их трактовки в научной литературе существует их объективная теоретическая и методологическая общность, фиксируемая в конкретном научном знании.

Обоснование и обобщение опыта системных исследований, касающихся теоретических основ местного самоуправления в г. Москве, особенно имеющих непосредственную практическую направленность, не может не затрагивать спорных вопросов, требующих дальнейшего изучения. Концентрированное рассмотрение проблематики местного самоуправления в г. Москве безусловно будет содействовать дальнейшей систематизации и снятию неясных «белых пятен» в изучении основ местного самоуправления г. Москвы. Некоторые теоретические положения требуют новых подходов и использовании результатов новых теоретических исследований.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (Собрание законодательства РФ 2014, № 31, ст. 4398).
2. *Авакьян С.А.* Состояние, проблемы и перспективы местного самоуправления в России / Местное самоуправление в России. М., 1997. С. 43.
3. *Джагарян А.А.* Конституционно-правовые основы финансово-экономического обеспечения местного самоуправления в России: теория, практика и тенденции развития / А.А. Джагарян, Н.В. Джагарян // Институт права и публичной политики. М. : ООО «Акварель», 2011. С. 7.
4. *Зенков А.П.* Местное самоуправление сегодня и завтра // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 10. С. 30–33.
5. *Попов С.И.* Особенности механизмов взаимодействия институтов государственной власти и органов местного самоуправления в городе Москве // Автореферат. ... канд. полит. наук. М., 2010, С. 3.
6. *Путин В.В.* Местное самоуправление – ресурс развития страны. // Самоуправление: теория и практика : Всероссийский журнал о ходе реформы МСУ. 2007. № 6. С. 3.
7. *Уржа О.А.* Местное самоуправление в системе управления социально-экономическим разви-

Literature:

1. Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993 (Collection of the legislation of the Russian Federation 2014, № 31, Art. 4398).
2. *Avakyan S.A.* A state, problems and prospects of local government in Russia. / Local government in Russia. M., 1997. Page 43.
3. *Dzhagaryan A.A.* Constitutional and legal bases of financial and economic providing local government in Russia: theory, practice and tendencies development / A.A. Dzhagaryan, N.V. Dzhagaryan // Institute of the right and public policy. M. : LLC Akvarel, 2011. P. 7.
4. *Zenkov A.P.* Local government today and tomorrow // Government and local government. 2017. № 10. P. 30–33.
5. *Popov S.I.* Features of mechanisms of interaction of institutes of the government and local governments in the city the Moscow // Abstract. ... kand. it is watered. sciences. M., 2010, P. 3.
6. *Putin V.V.* Local government – a resource of development of the country // Self-government: theory and practice: The All-Russian magazine about the course of reform of local government. 2007. № 6. P. 3.
7. *Urzha O.A.* Local government in a control system of social and economic development of territo-

тием территорий в современной России // Социальная политика и социология № 1, 2009, С. 156.

8. Хабриева Т.Я. Современная конституция и местное самоуправление // Журнал российского права. 2005. № 4. С. 17.

9. Яковлева К.С. Местное самоуправление / К.С. Яковлева, О.А. Уржа // Новое поколение, № 10, 2016, С. 464–468.

ries in modern Russia // Social policy and sociology № 1, 2009, P. 156.

8. *Habriyeva T.Ya.* Modern constitution and local government // Magazine of Russian law. 2005. № 4. P. 17.

9. *Yakovleva K.S.* Local government / K.S. Yakovleva, O.A. Urzha // New generation, № 10, 2016, P. 464–468.

Горяинова Надежда Станиславовна

старший преподаватель кафедры физического воспитания, спорта и туризма, Ростовский государственный экономический университет(РИНХ) goryainova67@bk.ru

Попова Мария Витальевна

старший преподаватель кафедры физического воспитания, спорта и туризма, Ростовский государственный экономический университет(РИНХ) marinapopova2002@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) darya.maksimovich@gmail.com

Nadezhda S. Goryainova

senior lecturer at the Department of physical education, sport and tourism, Rostov State University of Economics goryainova67@bk.ru

Maria V. Popova

senior lecturer at the Department of physical education, sport and tourism, Rostov State University of Economics marinapopova2002@mail.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology, Professor of chair of human resource management and sociology, Rostov state economic university (RINH) darya.maksimovich@gmail.com

ЗДОРОВЬЕ И СПОРТ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Изучение динамики ценностных ориентаций студенческой молодежи – благодатная почва для социального анализа различных аспектов ее жизнедеятельности и тенденций развития общества. Актуальность данной публикации обусловлена объективной необходимостью переоценки места и роли здоровья и отношения к спорту в системе жизненных ценностей студенческой молодежи.

Ключевые слова: здоровье, спорт, студенческая молодежь, ценностные ориентации, здоровый образ жизни, терминальные ценности, инструментальные ценности.

Современный этап развития российского социума испытывает процесс серьезных общественно-экономических, политических, а также социальных и социокультурных изменений, связанных с демографическим кризисом, сокращением продолжительности жизни, снижением качества физического и социального здоровья российского населения, в особенности, молодой его части [1], поскольку молодежь, будучи наиболее активной, восприимчивой, уязвимой и маргинальной в отношении ценностных ориентаций социальной группой, в значительной мере подвержена социокультурным изменениям.

Конечно, факт критического снижения здоровья студенческой молодежи, сопряженный «с разрушением системы ценностно-нормативной регуляции, а также системы спортивного воспитания молодежи» на всем постсоветском пространстве

HEALTH AND SPORT IN THE SYSTEM OF VALUE ORIENTATIONS OF STUDENT YOUTH

Annotation. Studying the dynamics of value orientations of student youth is a fertile ground for social analysis of various aspects of its life activity and development tendencies of society. The relevance of this publication is due to the objective need to reassess the place and role of health and attitude to sport in the system of life values of student youth.

Keywords: health, sports, student youth, value orientations, healthy lifestyle, terminal values, instrumental values.

[2], вызывает беспокойство ученых и специалистов различных областей знания. Так, согласно социологическим исследованиям В.Д. Паначева и С.С. Гордеевой, несмотря на то, что молодежи свойственно стремление к физической культуре и спорту, негативные тенденции в области здоровья, связанные с системным его ухудшением и маргинальностью ценностной сферы в среде российской студенческой молодежи продолжают усугубляться [3].

В пространстве социально-гуманитарного знания проблемам изучения здоровья и спорта в контексте формирования системы ценностных ориентаций студенческой молодежи посвящены работы Н.Х. Гафиатулиной, С.С. Гордеевой, С.В. Желудкина, М.А. Конкиной, В.А. Макаровой, В.Д. Паначева, А.К. Попова и многих других авторов. Указанные авторы, используя аксиологию

ческий подход к здоровью, рассматривают его как универсальную человеческую ценность, занимающую определенное местоположение в иерархии жизненных ценностей молодежи.

Прежде чем говорить о здоровье и спорте в системе ценностных ориентаций студенческой молодежи, остановим свой взор на категории «ценностные ориентации».

Ценностные ориентации являются важнейшими элементами внутренней структуры личности, закрепленными жизненным опытом индивида, всей совокупностью его познавательных, поведенческих, эмоционально-чувственных и мотивационно-волевых составляющих. Как элемент структуры личности, ценностные ориентации характеризуют готовность личности молодого человека к реализации определенной деятельности (в частности, следованию принципам (ЗОЖ) и спорту), служат для удовлетворения его нужд и интересов, указывают на ту или иную направленность поведения.

Надо заметить, что семантическое поле здоровья в системе ценностных ориентаций все более приобретает биполярную ценность: терминальную – в ценностно-семантическом, стратегическом аспекте и инструментальную – в жизнедеятельностном, тактическом аспекте. В первом случае здоровье является высшей ценностью, во втором же – здоровье становится объектом, средством эксплуатации с целью достижения определенного круга жизненных задач [4].

С нашей точки зрения, терминальные ценностные ориентации студенческой молодежи в сфере здоровья и спорта касаются внутренней индивидуальности и рефлексии (самоосознания) личности, т.е. характеризуют внутреннюю субъектность молодого человека и выражают эмоционально-чувственный и мотивационно-волевой компонент отношения к здоровью и спорту. Что же касается инструментальных ценностных ориентаций, то, заметим, они имеют отношение к внешней социальности и бытийному сознанию личности, т.е. выражают познавательные, поведенческие и деятельностные компоненты, указывающие на здоровье и спорт как средство достижения целей и удовлетворения потребностей.

Таким образом, укрепление ценностей жизни в аксиологическом пространстве социума детерминировало актуализацию проблемы здоровья студенческой молодежи.

Что же представляет собой здоровье как социальный феномен?

Для ответа на данный вопрос обратимся к Уставу Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в котором записано, что здоровье, будучи триединным интегративным явлением, характеризуется как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия», является необходимым условием для личностного развития [5].

Здоровье личности – это проблема, простирающаяся далеко за пределами медико-биологического знания, оно характеризуется гармоничным

единством биологических свойств и социально-нравственных качеств, обусловленных врожденным и приобретенным генозом [6].

Известно, что здоровье личности зависит от многих факторов: наследственных, экологических, социально-экономических, деятельности системы образования и здравоохранения. Но первостепенная роль в сохранении и формировании здоровья молодежи, согласно ВОЗ, все же принадлежит непосредственно самой молодежи, ее образу жизни, ценностям, установкам [5]. И особое место среди них занимает отношение к здоровью, а также приоритет физкультуры и спорта как фактора формирования, сохранения и укрепления здоровья молодежи, воспитания положительных социально-нравственных качеств, организации здорового образа жизни.

Современные эмпирические исследования свидетельствуют в пользу недостаточно высокой ценности здоровья и здорового образа жизни в системе ценностных ориентаций студенческой молодежи, поскольку в системе ее фундаментальных жизненных ценностей, здоровье как базовая ценность находится на 3, а порой и 4 месте после семьи, интересной работы и материально обеспеченной жизни. Причем ценность здоровья носит инструментальный характер [7].

По данным В.А. Макаровой и А.К. Попова, в системе ценностей опрошенной студенческой молодежи в возрасте 16–22 лет, ценность здоровья оказалась ниже среднего уровня значимости, «молодежь как субъект здорового образа жизни выступает создателем социально-типичных форм жизнедеятельности, редко проявляя свою индивидуальность в заботе о собственном здоровье» [8, с. 179]. По данным других исследований в российском обществе здоровье и спорт являются исключительно декларируемой ценностью, не подкрепленной соответствующей систематической самосохранительной деятельностью [9, 10].

В большинстве случаев современная студенческая молодежь склонна перекладывать ответственность за свое здоровье на семью, систему образования и здравоохранения, проявляя равнодушие по отношению к себе и своему здоровью, она, декларируя важность занятий спортом для физического и психосоциального здоровья, все же не занимается спортом. Так, по данным М.А. Конкиной, 65 % опрошенной студенческой молодежи, поместив здоровье в первую тройку важных жизненных ценностей, занимаются спортом только 36 % студентов, но при этом «64 % не проявляют в настоящее время никакой спортивной активности». Также молодежь не соотносит физическую подготовленность к будущей профессиональной деятельности с занятиями спортом. Даже из тех респондентов, кто оценивает значимость физической подготовленности к потенциальной трудовой деятельности, спортом стараются заниматься только 38 % [11]. Иначе говоря, значительная часть молодежи не осознает глубокой связи между здоровьем и спортивной деятельностью. А между тем, спорт как

особый вид активности, с одной стороны, интегрирует физиологические, психологические и социальные параметры человеческой жизни, сберегающий здоровье; с другой стороны, спорт является деятельностью, воспроизводящей базовые механизмы формирования личности, включает индивида в социальные общности и общественные организации [12].

Исследования российских социологов показали, что для большей части опрошенной студенческой молодежи здоровье, здоровый образ жизни не ассоциированы с занятиями спортом, поскольку она воспринимает здоровье как некую данность и не задумывается о том, что его необходимо всемерно развивать, укреплять и сохранять. И в этом заключается парадоксальная зависимость: несмотря на то, что многие респонденты в качестве приоритетных жизненных ценностей выделяют ценность здоровья и ЗОЖ, в действительности они не нацелены на прикладывание сколько-нибудь серьезных усилий и проявляют пассивное отношение к спорту. Более того, ученые констатируют неуважительное, потребительское отношение молодежи к своему здоровью и объясняют такое отношение с усилением потребительской психологии в обществе в целом, и среди молодежи, в особенности [13].

Мы полагаем, что именно доминирование потребительской психологии способствует формированию установки на здоровье и спорт как на инструмент достижения целей. Так, здоровье как инструментальная ценность, когда оно выступает средством для достижения других целей, от-

слеживается через вопрос о том, при каких бы условиях респонденты согласились бы работать на вредном производстве, только 27 % указали, что «ни при каких», а 70 % – выразили бы согласие на такую работу [11].

В целом, глубокий социологический анализ выявил, что применительно к объекту нашего исследования – студенческой молодежи – здоровье важно не само по себе, а как средство для достижения успехов в учебной деятельности, приобретения более высокого рейтинга и статусного положения в рамках учебного заведения.

Таким образом, в условиях нынешней социально-экономической реальности здоровье и спорт в системе ценностных ориентаций выступают лишь как средство достижения поставленных молодежью целей и задач, что делает здоровье все больше объектом эксплуатации, а его ценность становится все более инструментальной. При этом ценность здоровья и занятий спортом как основного средства достижения жизненных целей и задач для многих молодых россиян важнее, нежели их ценность как средство активной, полноценной и пролонгированной жизнедеятельности.

Целенаправленные меры со стороны государства в области поддержания здорового образа жизни молодежи и культивирования ценностей культуры здоровья и спорта в структуре ценностных ориентаций могут дать вполне ощутимые результаты в разрешении данной проблемы.

Литература:

1. *Верещагина А.В.* Роль социального здоровья российской молодежи в обеспечении социальной безопасности / А.В. Верещагина, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Национальное здоровье. 2015. № 3–4. С. 196–206.
2. *Горяинова Н.С.* Ценность здоровья в молодежной студенческой среде современной России (опыт эмпирического исследования) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015.
3. *Паначев В.Д.* Спорт и здоровье: социологический анализ / В.Д. Паначев, С.С. Гордеева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. 2010. С. 128–134.
4. *Желудкин С.В.* Спорт в системе ценностей молодежи // Вестник Чувашского университета. 2008. С. 1–5.
5. World Health Organization. Commission on the Social Determinants of Health. Closing the gap in a generation. WHO, Geneva (2008).
6. *Муллахмедова С.С.* Духовное развитие личности в условиях модернизации российского общества / С.С. Муллахмедова, Д.С. Шихалиева и др. Махачкала : ДГТУ, 2017. 189 с.

Literature:

1. *Vereshchagina A.V.* The role of social health of Russian youth in ensuring social security / A.V. Vereshchagina, N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin // National Health. 2015. № 3–4. Pp. 196–206.
2. *Goryainova N.S.* The value of health in the youth student environment of modern Russia (the experience of empirical research) // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2015.
3. *Panachev V.D.* Sport and health: sociological analysis / V.D. Panachev, S.S. Gordeeva // Bulletin of the Perm National Polytechnic University. 2010. Pp. 128–134.
4. *Zheludkin S.V.* Sport in the system of values of youth // Bulletin of the Chuvash University. 2008. Pp. 1–5.
5. World Health Organization. Commission on the Social Determinants of Health. Closing the gap in a generation. WHO, Geneva (2008).
6. *Mullakhmedova S.S.* Spiritual development of the personality in the context of the modernization of Russian society / S.S. Mullakhmedova et al.. Махачкала, 2017. 189 p.

7. *Гафиатулина Н.Х.* Здоровье как ценность в среде учащейся молодежи : Монография. Ростов-на-Дону: РАС ЮРГУЭС, 2009. 166 с.
8. *Макарова В.А.* Ценности здоровья в структуре ценностных ориентаций / В.А. Макарова, А.К. Попов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. С. 171–181.
9. *Гафиатулина Н.Х.* Специфика отношения учащейся молодежи России к здоровью в социоструктурном контексте: автореферат дис. канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 27 с.
10. Молодежь России в начале XXI века: коллективная монография / под ред. В.М. Филиппова. М., 2007. С. 112–113.
11. *Конкина М.А.* Физическая культура и спорт в системе ценностных ориентаций молодежи: социологический анализ // Вестник Московского государственного университета. 2013. С. 133–144.
12. *Немова О.А.* Здоровье как ценность: мечта и реальность / О.А. Немова, Л.И. Кутепова, В.В. Ретивина // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. С. 155–157.
13. *Попова М.В.* Влияние физической культуры и спорта на формирование психофизических качеств личности / М.В. Попова, М.Э. Катичева // Информационные системы, экономика и управление : Ученые записки. Выпуск 19. Ростов-на-Дону, 2017. С. 131–134.
7. *Gafiatulina N.Kh.* Health as a value among students : Monograph. Rostov-on-Don: RAS, 2009. 166 p.
8. *Makarova V.A.* Values of health in the structure of value orientations / V.A. Makarova, A.K. Popov // News of Tula State University. 2013. p. 171–181.
9. *Gafiatulina N.Kh.* Specificity of the attitude of young Russian students to health in the sociostructural context: the author's abstract of the dissertation. Cand. sociol. sciences. Rostov-on-Don, 2007. 27 p.
10. Youth of Russia at the beginning of the XXI century: a collective monograph / ed. V.M. Filippov. M., 2007. p. 112–113.
11. *Konkina M.A.* Physical culture and sport in the system of value orientations of youth: sociological analysis // Bulletin of the Moscow State University. 2013. P. 133–144.
12. *Nemova O.A.* Health as a value: a dream and reality / O.A. Nemova, L.I. Kutepova, V.V. Retivina // Health and education in the 21st century. 2016. Pp. 155–157.
13. *Popova M.V.* Influence of physical culture and sports on the formation of psychophysical qualities of personality / M.V. Popova, M.E. Katicheva // Information systems, economics and management: Scholarly notes. Rostov-on-Don, 2017. P. 131–134.

Граничная Анастасия Александровна
магистр,
кафедра общей и этнической социологии,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет
stasie73@gmail.com

УПРАВЛЕНИЕ МОТИВАЦИЕЙ ПЕРСОНАЛА В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МАЛОГО БИЗНЕСА

Аннотация. Сегодня увеличивающаяся рыночная конкуренция предъявляет все больше требований к производителям товаров и услуг. В итоге в мире бизнеса наиболее жизнеспособными становятся предприятия, активно мотивирующие свой персонал. Мотивация труда стала мощным резервом повышения производительности и качества труда работников. Для того, чтобы работать более эффективно, работник должен чувствовать себя полноправным членом коллектива, а также быть уверенным в том, что руководство относится к нему справедливо, учитывает его нужды и думает о его благополучии. Управление персоналом малого предприятия приобретает всё более важное значение, поскольку является фактором повышения конкурентоспособности, долгосрочного развития предприятия.

Ключевые слова: мотивация, персонал, система мотивации, система оплаты труда, заработная плата, корпоративная социальная политика, малый бизнес.

Главной целью малого предприятия является получение прибыли, а работник прямо влияет на ее размер. Для обеспечения своего успеха на рынке, предприятию необходимо осуществление организации, обучения и управления персоналом, имеющимся в его распоряжении, с тем, чтобы персонал реализовывал разработанную стратегию и выполнял поставленные перед ним задачи. Сегодня работник превратился из досадной, но необходимой статьи расходов в основной источник прибыли. В рамках данного подхода человек рассматривается как важнейший элемент капитала организации, а затраты на него – как особый вид инвестиций предприятия. Таким образом, особенность управления персоналом малого предприятия в современных рыночных условиях состоит в возросшей роли личности работника.

Мотивация персонала сегодня является основным средством обеспечения оптимального использования ресурсов предприятия, мобилиза-

Anastasia A. Granichnaya
Masters degree,
Department of general and ethnic sociology,
Kazan (Volga region)
federal university
stasie73@gmail.com

MANAGEMENT OF STAFF MOTIVATION IN COMMERCIAL ORGANIZATIONS OF SMALL BUSINESS

Annotation. Today, increasing market competition makes more demands on producers of goods and services. As a result, in the business world, enterprises that actively motivate their personnel become the most viable. Motivation of labor has become a powerful reserve for increasing the productivity and quality of labor of workers. In order to work more effectively, the employee must feel a full member of the team, and also be sure that the management treats him fairly, takes into account his needs and thinks about his well-being. The management of the personnel of a small enterprise is becoming increasingly important, as it is a factor in increasing the competitiveness, long-term development of the enterprise.

Keywords: motivation, personnel, motivation system, wage system, wages, corporate social policy, small business.

ции наличного кадрового потенциала. Основной целью данного процесса является получение максимальной отдачи от использования имеющихся трудовых ресурсов, что позволяет повысить общую результативность деятельности, выраженную в абсолютных и относительных показателях эффективности хозяйствования.

Чтобы воспитать сплоченный коллектив единомышленников, грамотно построить работу персонала, вселить в работников уверенность в востребованности производимого товара или услуги и поддержать их желание работать с полной отдачей, руководителю необходимо превратить работу из занятия по организации производства продукции в занятие по реализации потребностей своих работников. При этом руководителю необходимо знать потребности своих работников и способы их удовлетворения.

Характерным для многих современных малых предприятий является ограниченность, а порой и

полное отсутствие современной системы мотивации высокоэффективного труда. Как правило, работники не стремятся проявлять инициативу и творчество в своей деятельности, брать на себя ответственность за принимаемые и реализуемые на практике решения. Следует заметить, что существуют два вида привлечения человека к выполнению определенной работы – принуждение и мотивация. Общеизвестным убеждением является следующее – принуждение малоэффективно в решении задачи управления и достижения высокого результата труда. В связи с этим активно развивается мотивационный механизм, являющийся для российских фирм

определяющим фактором мобилизации персонала на выполнение задач. Под мотивацией понимается процесс стимулирования каждого сотрудника и всех членов коллектива, когда каждый должен активно работать на результат для удовлетворения своих потребностей и достижения целей организации.

Таким образом, результаты, достигнутые людьми, зависят не только от знаний, навыков и способностей этих людей, но и от мотивации данных людей на результат. Позитивная мотивация способствует развитию способностей человека, достижению им своих личных целей и целей компании.

Таблица 1

Мотивационная модель [2, с. 187]

Претворение в жизнь потребностей своей личности	Реализация своего потенциала
Уважение к себе признание со стороны других	Компетентность в своей профессии. Право самостоятельно принимать решения
Социальные контакты	Быть признанным в родственной по духу группе. Контакты с людьми. Быть приятным
Уверенность в завтрашнем дне	Долгосрочное обеспечение денежным доходом, с целью удовлетворения физиологических потребностей. Гарантия рабочего места на длительный срок
Физиологические потребности	Питание. Квартира. Одежда

Главной движущей силой работников малого предприятия является заработная плата. Поэтому для усиления материальной заинтересованности работников в выполнении планов и договорных обязательств предприятия, повышении эффективности производства и качества работы на предприятии применяются системы премирования по итогам работы за год, квартал и другие формы материального поощрения [3, с. 6]. На малых предприятиях применяются системы оплаты труда [1, с. 14]: сдельно-премиальная система, предусматривающая право работника на премию за перевыполнение показателей производственной деятельности; окладно-премиальная система, которая предусматривает ежемесячную выплату установленного должностного оклада с применением премирования по итогам работы за отчетный период; повременная оплата труда, определяемая установленными Тарифами повременной оплаты труда отдельным категориям работников с указанием норм оплаты дневных и ночных часов работы.

В целях мотивации на предприятии разрабатывают и реализуют корпоративную социальную политику, включающую в себя разработку и реализацию мероприятий и программ, обеспечивающих социальную защищенность и высокий социальный

статус сотрудника компании, таких как создание хороших условий труда, приобретение фирменной спецодежды, использование корпоративных здравниц, домов отдыха, корпоративные праздники. В организации формируется и корпоративная культура – набор элементов, которые обеспечивают мотивацию сотрудников без каких-либо денежных выплат, создавая благоприятный климат для работы. Корпоративная культура состоит из следующих базовых элементов, характеризующих корпоративную культуру: миссия компании (общая философия и политика), базовые цели (стратегия компании), этический кодекс компании (отношения с клиентами, поставщиками, сотрудниками), корпоративный стиль (цвет, логотип, флаг, униформа). Так, наличие полного комплекса элементов корпоративного стиля рождает у сотрудников чувство принадлежности к компании, чувство гордости за нее. В таком случае из разрозненных людей сотрудники превращаются в единый коллектив, со своими законами, правами и обязанностями, работающий более эффективно [2, с. 190].

Таким образом, персонал становится наиболее ценным активом малого предприятия, а управление им – одним из важнейших направлений работы организации и основным критерием ее экономического успеха.

Литература:

1. *Зиновьева И.* Мотивация трудовой деятельности работников и пути её совершенствования / И. Зиновьева, К. Кутуков // Менеджмент сегодня. 2014. № 6. С. 13–23.
2. *Милаева Л.Г.* Стимулирование персонала // Мотивация и оплата труда. 2015. № 3. С. 186–193.
3. *Пальмина Е.Ю.* Мотивация торгового персонала // Управление продажами. 2015. № 1. С. 2–8.

Literature:

1. *Zinovieva I.* Motivation of labor activity of workers and ways of its improvement / I. Zinovieva, K. Kutukov // Management today. 2014. № 6. P. 13–23.
2. *Milaeva L.G.* Stimulation of personnel // Motivation and remuneration of labor. 2015. № 3. P. 186–193.
3. *Palmina E.Yu.* Motivation of sales personnel // Sales management. 2015. № 1. P. 2–8.

Косов Валерий Владимирович
соискатель кафедры
философии и социологии,
Адыгейский государственный университет
alexandr01.87@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию факторов, влияющих на процесс криминализации части молодежной среды в современной России. Автором проводится теоретический анализ важнейших причин распространения молодежной девиантности, а также способов ее предупреждения.

Ключевые слова: девиации, молодежная преступность, правосознание, правовой нигилизм, профилактика.

На современном этапе развития российского государства одной из наиболее актуальных проблем общественного устройства является проблема формирования правосознания и правоопорного поведения молодого поколения граждан.

В государстве идет активное обсуждение вопросов обострения проблемы правового нигилизма, личностных аспектов формирования правовой культуры, методов профилактики, нацеленных на пресечение процесса криминализации молодежной среды. Тема ювенальной проблематики систематически оказывается объектом обсуждения средств массовой информации, общественных дискуссий, социологических, и в том числе, криминологических исследований.

Бесспорным, можно считать тот факт, что на сегодняшний день общество обращает наиболее пристальное внимание на проблему преступности в молодежной среде, поскольку данная категория граждан является главной движущей силой в процессе формирования будущего государственного устройства.

Проблеме криминализации молодежной среды в современном российском обществе посвящен значительный объем исследований на различных научных полях гуманитарной отрасли знаний. Данным проблемам посвящены работы А.В. Артюхова, А.И. Гурова, В.В. Кривошеева, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунева, М.Е. Поздняковой, Т.А. Хагурова и др.

Исследуя основные детерминирующие факторы формирования девиантного и делинквентного по-

Valery V. Kosov
Applicant of department of
philosophy and sociology
Adygei state university
alexandr01.87@mail.ru

SOCIOCULTURAL FACTORS OF CRIMINALIZATION OF YOUNG PEOPLE IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Annotation. This article is devoted to a research of the factors influencing process of criminalization of a part of young people in modern Russia. The author has submitted the theoretical analysis of the major reasons of distribution of youth deviance and also ways of her prevention.

Keywords: deviations, youth crime, sense of justice, legal nihilism, prevention.

ведения молодежи, современные ученые относят социально-экономические явления, к наиболее значимым категориям, влияющим на процесс криминализации данной социальной группы.

В свою очередь, ряд исследователей отмечает приоритет культурных ценностей в отношении показателей молодежной преступности, определяющих процессы легитимации асоциальных форм поведения в ментальности современного молодого поколения. (Р.Ю. Александров, Е.Г. Багреева, Г.С. Денисова, И.М. Мацкевич, А.П. Михайлов и др.)

А.П. Михайлов отмечает: «Именно распад идеологической составляющей культуры и возрастание интереса к различным субкультурным течениям, в последние два десятилетия обусловили не только усиление динамики развития асоциальных и преступных практик в молодежной среде, но и возникновение новых форм преступного поведения» [1]. Именно субкультуры со своими традициями и устойчивой системой ценностей активно способствуют легитимации различных противоправных проявлений, обусловленных их идеологическим содержанием.

Следует отметить, что делинквентные практики и массовая криминализация в молодежной среде, нами исследуются как результат ослабления формирующей функции государства, нарушения норм поведения, а также дезорганизации ряда общественных структур и взаимосвязей, обуславливающих институциональный характер соционормативной модели ювенальной политики в Российской Федерации.

Вместе с тем, исследуя девиации как социальное явление, на наш взгляд, необходимо акцентировать внимание на культурной составляющей данной проблемы. Основой субкультурных групп асоциальной направленности, выступают криминальные установки, обуславливающие противоправный характер личностно-поведенческой модели молодежи.

Необходимо, тем не менее отметить, что некоторыми учеными акцент при оценке данного явления смещается в сторону роли семьи, так как семейное неблагополучие, ненадлежащее воспитание и контроль за поведением детей, насилие, асоциальное поведение родителей и употребление ими алкогольных напитков и наркотических средств, содержит в себе значительный объем криминогенного влияния. Так, Г.Л. Касаторский, в одной из своих работ, справедливо отмечает «Среди несовершеннолетних преступников каждый третий воспитывался в обстановке семейного неблагополучия, обусловленного дефектами нравственной позиции родителей, их образом жизни» [2].

Нельзя не согласиться и с мнением А.П. Михайлова, который отмечает: «Ослабление роли семьи и школы как основных институтов воспитательного воздействия в процессе социализации подрастающего поколения, приводит к утрате таких общественных ценностей, как интерес к знаниям и полезному труду. В подростковой среде усиливается чувство агрессивности, раздраженности. Просматривается конфликт между культурными нормами социально-позитивного общества и асоциальными субкультурными тенденциями» [3].

Необходимо отметить и тот факт, что одной из важнейших причин культурного плана, обуславливающей распространение молодежных девиаций является правовой нигилизм. Современная молодежная когорта россиян весьма восприимчива к социальным процессам, происходящим в обществе. По этой причине не могут остаться незамеченными случаи нарушения прав человека и закона, совершаемые представителями органов государственной власти. Такого рода ситуации формируют в молодежной среде устойчивое недоверие не только к закону, но и сотрудникам органов правопорядка, стоящим на его охране. Таким образом, в сознании молодого поколения, и формируется правовой нигилизм, представляющий собой серьезную опасность как для молодежи, так и для социума в целом.

Г.Ш. Хамитова отмечает: «Социальная опасность правового нигилизма молодежи заключается в том, что, если молодые люди не уважают

законы своего государства, не боятся преступать их, законопослушные граждане вынуждены жить в обществе, в котором не чувствуют себя в безопасности, не видят реальной защиты со стороны государства. Более того, ведущее нигилистический образ жизни молодое поколение очень часто вовлекает в преступный образ жизни молодежь, склонную к соблюдению законов и правопорядка. Тем самым состояние правового нигилизма в молодежной среде только усугубляется, что непосредственным образом отражается на уровне и динамике преступности среди подрастающего поколения» [4].

Следует также отметить, что еще одним фактором, совершения противоправных действий является ослабление современной системы культурно-правовой профилактики, которая в совокупности с отсутствием системы пробации в нашей стране, ослабляет возможности предупредительного воздействия на потенциальных правонарушителей.

Подводя итог вышесказанному, следует еще раз обозначить, что основными социокультурными факторами, обуславливающими криминализацию молодежной среды можно назвать следующие:

- легитимация противоправных проявлений через идеологическое содержание субкультур с их традициями и устойчивой системой ценностей;
- ослабление роли государства и семьи в процессе формирования правовой культуры молодежи;
- противоречие между культурными нормами социума и асоциальными субкультурными тенденциями в среде молодежи;
- формирование правового нигилизма, обуславливающего распространение молодежных девиаций;
- ослабление системы культурно-правовой профилактики.

Проблематика преступности в молодежной среде современной России, остается весьма актуальной в настоящее время. На сегодняшний день молодежная преступность прогрессирует, вовлекая в криминальную среду новых представителей молодого поколения граждан. При этом решение обозначенной проблемы зависит не только от принятия комплекса государственно-правовых мер, но и от активных действий самого общества, направленных на формирование культурных ценностей в сознании современной молодежи.

Литература:

1. Михайлов А.П. Культурная маргинальность как фактор развития преступного поведения молодежи. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Майкоп, 2015. № 3 (163). С. 150–154.

Literature:

1. *Mikhaylov A.P. Cultural marginality as factor of development of criminal behavior of youth. Bulletin of the Adygei state university. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural science. Maykop, 2015. № 3 (163). P. 150–154.*

2. *Касторский Г.Л.* Предупреждение преступлений посредством воздействия на семью. По материалам Санкт-Петербургского региона. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995. С. 138.

3. *Михайлов А.П.* Девиации поведения несовершеннолетних и молодежи в России: монография. отв. ред. М.Ю. Попов. М. : РУСАЙНС, 2017. С. 126.

4. *Хамитова Г.Ш.* Правовой нигилизм молодежи как национальной и социальной безопасности России и пути его преодоления // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 5. № 4. С. 54.

2. *Kastorsky G.L.* Prevention of crimes by means of impact on family. On materials of the St. Petersburg region. Yew. ... edging. юрид. sciences. SPb., 1995. P. 138.

3. *Mikhaylov A.P.* Deviations of behavior of minors and youth in Russia: monograph. отв. an edition M.Yu. Popov. M. : RUSAYNS, 2017. P. 126.

4. *Hamitova G.Sh.* Legal nihilism of youth as national and social security of Russia and way of his overcoming // Messenger the Bashkir university. 2010. T. 5. № 4. P. 54.

Кулагин Александр Васильевич

аспирант,
Сибирский институт управления – филиал,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
gospodinkulagin@gmail.com

Alexander V. Kulagin

Postgraduate Student,
Siberian Institute of Management – branch,
Russian Academy of Folk
economy and public service at
President of the Russian Federation
gospodinkulagin@gmail.com

ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

VALUES OF THE MUNICIPAL SERVICE AND MUNICIPAL SERVANTS

Аннотация. В статье рассматривается состояние современной муниципальной службы, в частности, приводятся результаты исследования, проведенного среди муниципальных служащих мэрии города Новосибирска. По итогам исследования сделан ряд выводов, кроме того, составлен рейтинг распределения ценностей, сформированный на основании полученных от респондентов максимальных баллов. Данное исследование является составной частью цикла, посвященного изучению профессионального самочувствия муниципальных служащих.

Ключевые слова: муниципальная служба, муниципальные служащие, ценности, кадровая работа, ценности муниципальной службы.

Annotation. The article goes through the current status of the actual municipal service, in particular, it presents results of study among municipal servants in the Mayor's Office of Novosibirsk. According to the results were drawn a number of conclusions and formed the rating of the distribution of values on the basis of the maximum points received from respondents. This study is an integral part of the cycle devoted to the study of the professional well-being of municipal servants.

Keywords: municipal service, municipal servants, values, personnel management, values of municipal service.

Муниципальная служба как особый вид профессиональной деятельности является многокомпонентным явлением, подразумевающим серьезную нравственную основу. Именно нравственность и мораль сегодня весьма актуальны – это подтверждается теми действиями и набором нормативных правовых актов, которые реализует государство. В частности, на повестке дня сегодня стоят вопросы противодействия коррупции, нивелирования безразличия, ликвидации «забюрократизированности», стремления к открытости и прозрачности.

В ходе решения обозначенных задач реализуется принцип открытости органов власти, в том числе, органа местного самоуправления – это достигается путем внедрения в практику работы госорганов современных информационных технологий, создания единой базы многофункциональных центров оказания государственных и муниципальных услуг, публикации на официальном сайте органа местного самоуправления, а также государственного органа, информации о различных аспектах деятельности: бюджет и его исполнение, нормативно-правовые акты органа, сведения о руководителях, их заработной плате, имуществе и т.д. Принимая во внимание выше перечисленное, можно сделать вывод, что указанные ранее задачи решаются исключительно в комплексе, некотором синтезе, что является естественным и верным подходом, очевидно,

что в целях достижения открытости решаются и задачи противодействия коррупции, «чрезмерной» бюрократии и т.д. Вопрос о нравственности и морали муниципальных служащих решается несколькими другими путями и пока идет своим, отдельным направлением.

Так, Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ установлены основные принципы муниципальной службы:

- приоритет прав и свобод человека и гражданина; равный доступ граждан, владеющих государственным языком Российской Федерации, к муниципальной службе и равные условия ее прохождения независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами муниципального служащего;
- профессионализм и компетентность муниципальных служащих; стабильность муниципальной службы;
- доступность информации о деятельности муниципальных служащих; взаимодействие с общественными объединениями и гражданами;

- единство основных требований к муниципальной службе, а также учет исторических и иных местных традиций при прохождении муниципальной службы;

- правовая и социальная защищенность муниципальных служащих;

- ответственность муниципальных служащих за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей; внепартийность муниципальной службы [2].

В тоже время, органами власти приняты кодексы этики и служебного поведения [3] служащих, в которых оговариваются основные принципы и правила, а также этические нормы служебного поведения служащих – это есть мера, направленная на формирование морально-нравственной базы.

Вместе с тем, согласно ст. 18 Конституции Российской Федерации «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Таким образом, Конституция задает базис высшей ценности, надстройками которого являются федеральные законы и прочие нормативные правовые акты [1].

В рамках исследования профессионального самочувствия муниципальных служащих мэрии города Новосибирска служащим в ходе анкетирования (авторами разработана анкета, в основе которой представлен опросник, использовавшийся в ходе исследования этого явления среди государственных гражданских служащих Сибирского Федерального округа [4, 5]) было предложено оценить от 0 до 7, где 0 – низшая оценка, 7 – высшая, важность признания и следования ряду ценностей. В опросе приняли участие около одной тысячи муниципальных служащих, относящихся к разным группам должностей, различным половозрастным характеристикам. Следует отметить, что в целом состав муниципальных служащих мэрии весьма разнообразен.

Муниципальные служащие мэрии города Новосибирска в ходе анкетирования ответили на десять вопросов, посвященных ценностям муниципальной службы. Такую ценность, как исполнение своих обязанностей профессионально, основываясь на знаниях, высоко (7 баллов) оценили 75 % служащих (рис. 1). Максимальную оценку поставили 82 % опрошенных формулировке «отношение ко всем гражданам с уважением их достоинства» (рис. 2).

Меньше максимальных оценок (62 %) получила предложенная ценность «соблюдать приоритет общественных интересов даже в конфликтных ситуациях» (рис. 3), схожая ситуация с формулировкой вопроса «обеспечивать гражданам возможность реализовывать свое право на участие в деятельности органа местного самоуправления и в управлении обществом» – высшую оценку поставили только 48 % (рис. 4).

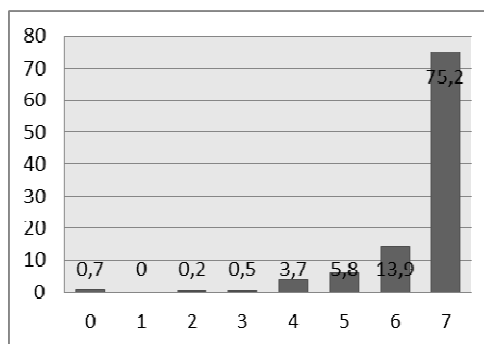

Рисунок 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос о ценности «исполнение своих обязанностей профессионально, основываясь на знаниях», в %

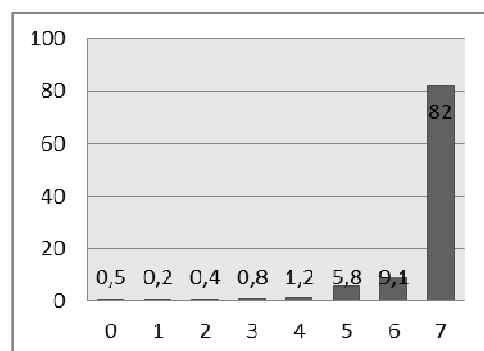

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос о ценности «отношение ко всем гражданам с уважением их достоинства», в %

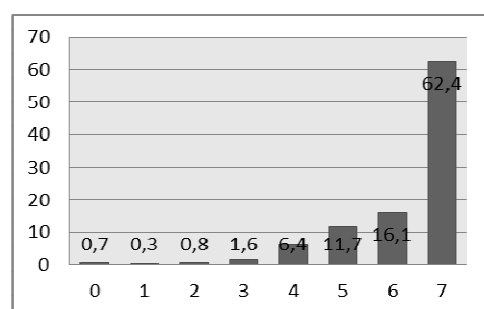

Рисунок 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос о ценности «соблюдать приоритет общественных интересов даже в конфликтных ситуациях», в %

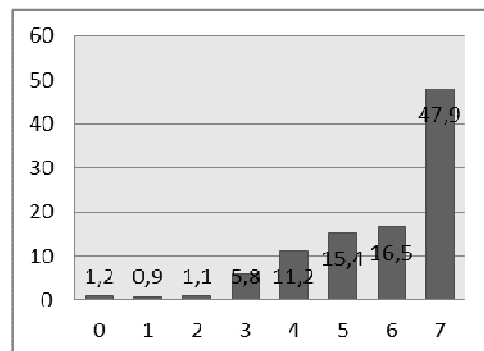

Рисунок 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос о ценности «обеспечивать гражданам возможность реализовывать свое право на участие в деятельности органа местного самоуправления и в управлении обществом», в %

Большинство (76,2 %) поставило максимум значению справедливо и беспристрастно решать поступающие вопросы от граждан, организаций (рис. 5), меньшее количество (66,4 %) высших оценок получила формулировка «обеспечивать открытость и прозрачность деятельности органа местного самоуправления» (рис. 6).

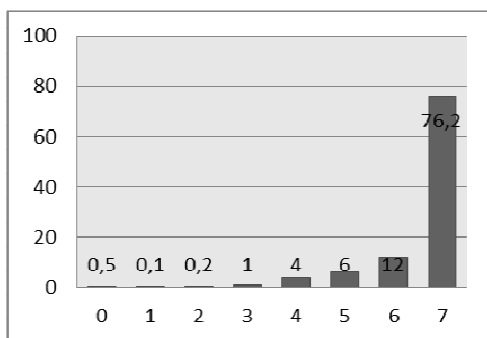

Рисунок 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос о ценности «справедливо и беспристрастно решать поступающие вопросы от граждан, организаций», в %

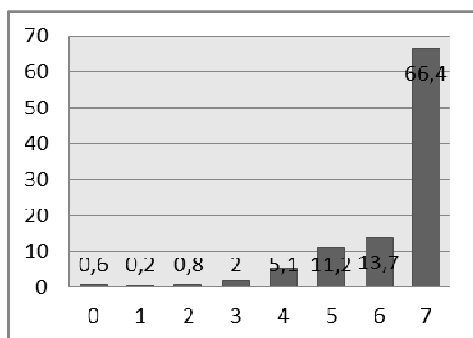

Рисунок 6 – Распределение ответов респондентов на вопрос о ценности «обеспечивать открытость и прозрачность деятельности органа местного самоуправления», в %

Принимать решения, основанные на законах – утверждение, получившее внушительное число максимальных оценок служащих (84,9 %) (рис. 7); действовать, вызывая и поддерживая доверие к государству со стороны граждан и общества – данная установка также весьма популярна у респондентов: 75 % высших оценок (рис. 8).

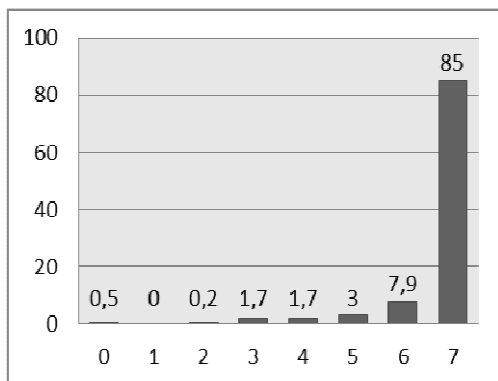

Рисунок 7 – Распределение ответов респондентов на вопрос о ценности «принимать решения, основанные на законах», в %

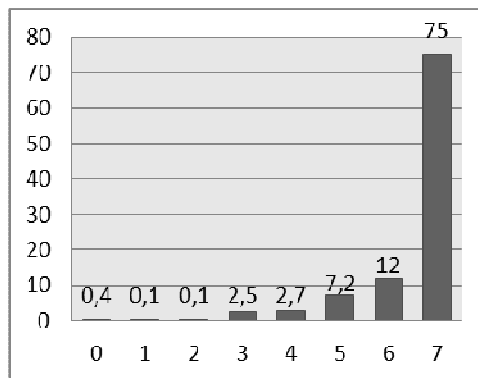

Рисунок 8 – Распределение ответов респондентов на вопрос о ценности «действовать, вызывая и поддерживая доверие к государству со стороны граждан и общества», в %

Установка «лояльно относиться к органам местного самоуправления» оказалась самой непопулярной среди опрошенных муниципальных служащих (максимальную оценку присвоило 51 %, при этом наблюдается большее, по сравнению с остальными вопросами, наличие низких оценок), рисунок 9, в тоже время утверждение «действовать, вызывая и поддерживая доверие к государству со стороны граждан и общества» получило подавляющее большинство высших оценок (88,4 %).

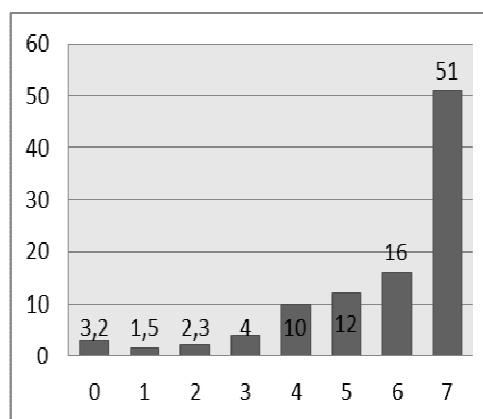

Рисунок 9 – Распределение ответов респондентов на вопрос о ценности «лояльно относиться к органам местного самоуправления», в %

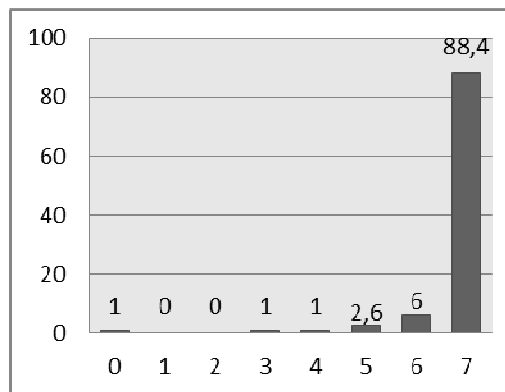

Рисунок 10 – Распределение ответов респондентов на вопрос о ценности «честно исполнять свои должностные обязанности», в %

**Распределение ценностей по рейтингу,
сформированному от полученных максимальных баллов от респондентов**

Рейтинг	Наименование ценности	Количество макс баллов, %
10	обеспечивать гражданам возможность реализовывать свое право на участие в деятельности органа местного самоуправления и в управлении обществом	47,9
9	лояльно относиться к органам местного самоуправления	51
8	соблюдать приоритет общественных интересов даже в конфликтных ситуациях	62,4
7	обеспечивать открытость и прозрачность деятельности органа местного самоуправления	66,4
6	действовать, вызывая и поддерживая доверие к государству со стороны граждан и общества	75
5	исполнение своих обязанностей профессионально, основываясь на знаниях	75,2
4	справедливо и беспристрастно решать поступающие вопросы от граждан, организаций	76,2
3	отношение ко всем гражданам с уважением их достоинства	82
2	принимать решения, основанные на законах	85
1	честно исполнять свои должностные обязанности	88,4

Полученные результаты позволяют сформировать рейтинг ценностей, предложенных респондентам в ходе анкетирования. Указанный рейтинг сформирован исходя из полученных максимальных баллов (7) каждой предложенной ценностью. Так, первое место в рейтинге (88,4 % максимальных баллов получено) заняла ценность с формулировкой «честно исполнять свои должностные обязанности», также в первой пятёрке следующие ценности: принимать решения, основанные на законах, отношение ко всем гражданам с уважением их достоинства, справедливо и беспристрастно решать поступающие вопросы от граждан, организаций, исполнение своих обязанностей профессионально, основываясь на знаниях. Аутсайдером рейтинга стала ценность «обеспечивать гражданам возможность реализовывать свое право на участие в деятельности органа местного самоуправления и в управлении обществом», кроме того, также в тройке отстающих ценности «лояльно относиться к органам местного самоуправления», «соблюдать приоритет общественных интересов даже в конфликтных ситуациях».

Таким образом, можно констатировать определенный дисбаланс в ценностных установках муниципальных служащих. Ценность «обеспечивать гражданам возможность реализовывать свое право на участие в деятельности органа местного самоуправления и в управлении обществом», коррелирующая с высшими ценностями,

заложенными в конституции, оказалась в меньшинстве по количеству максимальных по баллам откликов, что говорит об отсутствии должного просвещения служащих, а также сформированной у них ценностной базы. При этом, такая установка как «честно исполнять свои должностные обязанности» оказалась лидером, чему, вероятно, есть объяснение: в настоящее время активно осуществляется антикоррупционное просвещение служащих, что явно коррелирует с рассмотренной ценностью, по такому же принципу в лидерах оказалась ценность «принимать решения, основанные на законах». В то же время, следует отметить высокий уровень всех предложенных ценностей среди муниципальных служащих: подавляющее большинство служащих имеет вполне четкие ценностные установки, что, безусловно, в целом дает положительную картину о ценностных установках муниципальных служащих мэрии города Новосибирска.

Вместе с тем, просматривается необходимость в формировании у муниципальных служащих соответствующей ценностной базы, путем достижения которой станут специальные обучающие курсы, методические и иные пропагандистские материалы, направленные на популяризацию необходимых ценностей, кроме того формировать ценности следует комплексно, неразрывно друг от друга, за счет чего будет создаваться синергетический эффект.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // СПС «Консультант плюс».
2. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «Консультант плюс».
4. *Бойко Е.А.* Ценности государственной службы и гражданских служащих: перспективы для России / Е.А. Бойко, В.Н. Меньшова // *Власть*. 2015. № 4. С. 116–123.

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation [Electronic resource]: adopted by popular vote on December 12, 1993 // SPS «Consultant Plus».
2. Federal Law of 02.03.2007 № 25-FZ «On Municipal Service in the Russian Federation» // SPS «Consultant Plus».
3. Federal Law № 273-FZ of 25.12.2008 «On Counteracting Corruption» // SPS «Consultant Plus».
4. *Boyko E.A.* Values of the Civil Service and Civil Servants: Prospects for Russia / E.A. Boyko, V.N. Men'shova // *Vlast*. 2015. № 4. Pp. 116–123.

5. *Бойко Е.А.* Реализация государственной кадровой политики и профессиональное самочувствие гражданских служащих Сибирского региона: инструментальные возможности и первые результаты / Е.А. Бойко, В.Н. Меньшова // *Управленческое консультирование*. 2017. № 4. С. 55–64.
6. *Колесникова М.В.* Муниципальный служащий: имидж, профессиональная культура и социальная ответственность // *Вестник экспертного совета*. 2016. № 2 (5). С. 64–69.
7. *Мирошников И.И.* Социально-правовой аспект муниципальной службы в современной России // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 4. С. 144–149.
8. *Москалев А.В.* Муниципальная служба: понятие, признаки, принципы // *Вестник Пермского университета*. Юридические науки. 2012. № 2. С. 64–70.
5. *Boyko E.A.* Realization of the state personnel policy and professional state of health of civil servants of the Siberian region: instrumental possibilities and the first results / E.A. Boyko, V.N. Men'shova // *Administrative consulting*. 2017. № 4. P. 55–64.
6. *Kolesnikova M.V.* Municipal employee: image, professional culture and social responsibility // *Bulletin of the expert council*. 2016. № 2 (5). Pp. 64–69.
7. *Miroshnikov I.I.* Socio-legal aspect of municipal service in modern Russia // *Bulletin of Adyghe State University*. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, culturology. 2010. № 4. Pp. 144–149.
8. *Moskalev A.V.* Municipal service: concept, signs, principles // *Bulletin of Perm University*. Juridical sciences. 2012. № 2. P. 64–70.

Куликов Сергей Павлович

кандидат социологических наук,
и.о. заведующего кафедрой
государственного управления
и социальных технологий,
Московский авиационный институт
Milena.555@mail.ru

Sergey P. Kulikov

Candidate of sociological Sciences,
acting head of the Department?
Public administration and social technologies
Moscow aviation Institute
Milena.555@mail.ru

**К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ
ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

**TO THE QUESTION ABOUT
THE STATE OF INFORMATION
SUPPORT OF THE EDUCATIONAL
WORK IN EDUCATIONAL
INSTITUTIONS OF
HIGHER EDUCATION**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы информационного обеспечения воспитательной работы в образовательных организациях высшего образования. В качестве примера рассмотрены сайты и социальные сети образовательных организаций высшего образования Российской Федерации в Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах. Констатируется вывод, что без повышения качества организации информационного обеспечения воспитательной работы невозможно будет в целом повысить ее эффективность.

Annotation. The article considers the questions of information support of educational work in educational institutions of higher education as an example, considered sites and social networks of educational institutions of higher education of the Russian Federation in the North-Western and the far Eastern Federal district. It is concluded that without improving the quality of information support of educational work it will be impossible to improve its effectiveness.

Ключевые слова: воспитание подрастающего поколения, молодежь, образовательные учреждения, сайт, социальные сети, высшие учебные заведения.

Keywords: upbringing of the younger generation, youth, educational institutions, website, social networks, higher educational institutions.

Воспитание детей и молодежи в современном российском обществе периода становления осуществлялось в условиях экономического и политического реформирования, в ходе которого существенно изменились социокультурная жизнь подрастающего поколения, принципы функционирования образовательных учреждений, средств массовой информации, детских и молодежных общественных объединений. Социально-экономические инновации периода становления российской государственности вызвали социальное расслоение общества, снижение жизненного уровня, целостную переориентацию в молодежной среде. В этой связи в настоящее время как никогда актуальными значимым направлением деятельности в образовательных организациях является организация воспитательной работы с обучающимися. Это задача определяется, прежде всего, Федеральным законом от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», во второй статье которого образование определяется как единый целенаправленный процесс воспитания и обуче-

ния, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции, определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [1]. Как пишет в своей статье А.А. Колчина сегодня одним из приоритетов государственной молодежной политики является создание условий для формирования гармоничной личности, постоянно совершенствующейся, конкурентоспособной, равнодушной, способной при этом адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым созидательным идеям [2]. Причем на организацию этой деятельности государством выделяются значительные средства размер, которых определен вышеуказанным Законом и составляет два двухмесячных стипендиальных фонда для образова-

тельных организаций высшего образования и один для образовательных организаций профессионального образования. Также на сегодняшний день Министерством образования и науки Российской Федерации разработаны и направлены в подведомственные учреждения различные инструктивные письма определяющие организацию воспитательной работы, как приоритетное направление деятельности администрации образовательных организаций.

С учетом вышеизложенного было бы интересно посмотреть на результаты организации воспитательной деятельности в образовательных организациях высшего образования. И только очень общо, оценив эту работу, можно четко отметить, что до настоящего времени организация данной деятельности зачастую носит несистемный характер и по эффективности не оправдывает затраченных на нее средств. Так по данным социологических опросов, проведенных ВЦИОМ, Ромир-Мониторинг, Левада-Центром сегодня лишь чуть более чем 20 % обучающихся хоть как-то вовлечены, в воспитательную деятельность образовательных организаций. И это несмотря на все затрачиваемые средства и усилия государства по организации данной работы. У такой печальной статистики, естественно находятся определенные обоснования - необходимость подработки у студентов, и очень плотное занятие учебной и научной работой, которые зачастую не позволяют участвовать в различных молодежных мероприятиях. Однако, к сожалению самое простое объяснение такой статистики является низкое качество организации данной работы, когда все организованные мероприятия не только не интересны большинству обучающихся, но и об их проведении вообще никому не известно, кроме самих организаторов. Основной причиной низкого качества организации воспитательной работы бесспорно является отсутствие квалифицированных кадров и низкий уровень понимания нужд современного студенчества. Как отмечается в интервью президента Межрегиональной общественной организации содействия воспитанию «Содружество организаторов воспитательного процесса» **Натальей Синягиной** «Во многих вузах страны есть проректоры по воспитательной работе, созданы центры гражданско-патриотического воспитания, духовно-нравственного образования. Но, к сожалению, в большинстве вузов этому вопросу уделяется незначительное внимание, более того, в последний год участились случаи сокращения ставок проректора по воспитательной работе, явно выражена «образовательная тенденция»: наше дело – дать хорошее образование! В таком двойственном соотношении «буду заниматься воспитанием – не буду заниматься воспитанием» [3]. С другой стороны обучающиеся сегодня реально не знают, какие для них проводятся мероприятия и вот тут появляется очень важная проблема – низкое качество информационного обеспечения воспитательной работы в образовательных организациях высшего образования.

В целях определения качества организации освещения воспитательной работы нами было

проведено исследование состояния данной работы на примере образовательных организаций высшего образования Российской Федерации в Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округа. Для проведения анализа были определены следующие критерии:

- наличие на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений о заместителе руководителя образовательной организации, в чьи должностные обязанности входит курирование реализации воспитательной работы в образовательной организации;

- наличие на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений о структурном подразделении, осуществляющем воспитательную деятельность в образовательной организации: наименование, контактная информация (адрес, телефон, адрес электронной почты, режим работы);

- наличие на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений о сотрудниках структурного подразделения, осуществляющего воспитательную деятельность в образовательной организации;

- наличие на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений разделов, посвященных деятельности структурного подразделения, реализующего воспитательную работу;

- наличие на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений об основных задачах и направлениях структурного подразделения, осуществляющую деятельность по воспитательной работе;

- наличие на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений о студенческом самоуправлении;

- наличие ссылок на официальные аккаунты образовательной организации в социальных сетях.

По данным критериям было изучено сайты и аккаунты в социальных сетях 34 образовательных организаций высшего образования. Так, например, целями воспитания в ПетрГУ, как в высшей школе в целом, является развитие базовой (общей) и профессиональной культуры специалиста. Базовая культура специалиста складывается из следующих основных составляющих: мировоззренческой, познавательной (культуры умственного труда), коммуникативной, логической, нравственной, эстетической, экологической, психолого-педагогической, физической, правовой, экономической, политической. Профессиональная культура специалиста проявляется в профессиональной компетентности и профессиональной направленности личности.

Центральным ядром в системе воспитания студентов является развитие ответственности за себя, за выбор своего жизненного пути, за устойчивое развитие общества и природной среды, самостоятельности и свободы, самоопределения и самореализации. Возрастает значение формирования потребностей в саморазвитии и самосовершенствовании в духе социальных идеалов, умения правильно выбирать стратегию (смысл) жизни и подбирать соответствующую тактику (цели и средства), настойчиво добиваться их реализации. На главной странице сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет указаны ссылки на официальные аккаунты образовательной организации в социальных сетях: Twitter, Вконтакте, Facebook, Youtube.

В целом же результаты исследования показали, что в 88 % участвовавших в исследовании вузов на официальном сайте присутствует информация о кураторе воспитательной деятельности, но при этом отсутствует информация о соответствующем структурном подразделении в 29 % вузов, что говорит реально об его отсутствии либо о ненадлежащем информационном обеспечении его деятельности (рис.1).

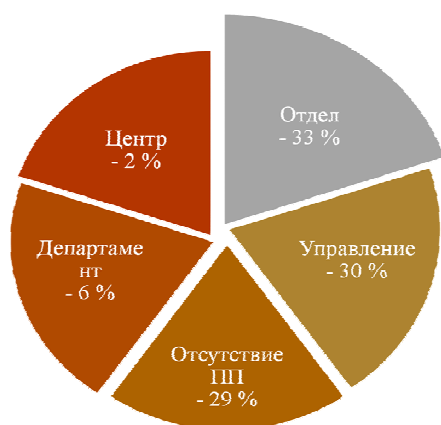

Рисунок 1 – Диаграмма наличия информации на официальном сайте о подразделении по воспитательной работе

Гораздо лучше обстоят дела с информационным обеспечением деятельности органов студенческого самоуправления. Так практически на всех сайтах представлена информация о его наличии и направлении деятельности.

При этом если говорить о том, что на сайтах более 30 % обследуемых образовательных организаций отсутствует информация о структурном подразделении по воспитательной работе то гораздо хуже, обстоит дело со сведениями о сотрудниках данных подразделений и планах их

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Колчина А.А. «Вовлечение студентов в деятельность созидательных сообществ в вузе» элек-

деятельности. Так только у 50 % вузов попавших в исследование на сайте можно было найти план работы структурного подразделения по воспитательной работе и только у 44 % можно было увидеть тех людей, кто отвечает за данную работу. Так например, на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Камчатский государственный технический университет» представлены сведения об отчете по воспитательной и социальной работе за 2015 год, в котором содержится информация о и.о проректора по воспитательной и социальной работе, при этом какая-либо другая информация об подразделении по воспитательной работ отсутствует. Но необходимо отметить и хорошие примеры - на сайте образовательной организации «Северо-Восточный государственный университет» в разделе «Отдел по внеучебной воспитательной деятельности» содержится информация об управляющем и сотрудниках структурного подразделения осуществляющего воспитательную деятельность со студентами. На сайте так же имеется вся информация о студенческом самоуправлении в ВУЗе.

Лучше обстоит ситуация с аккаунтами образовательных организаций в социальных сетях. Так у всех учреждений по данным нашего исследования имеется хотя бы один официальный аккаунт в одной из социальных сетей. У 65 % образовательных организаций имеются аккаунты во всех трех самых популярных социальных сетях «Одноклассники», «Вконтакте», «Facebook», у 75 % аккаунты присутствуют в двух социальных сетях. При этом гораздо хуже ситуация с размещаемой информацией о воспитательных мероприятиях в аккаунтах образовательных организаций. Так у 20 % исследуемых учреждений в социальных сетях не нашлось ни одного упоминания о событиях молодежной направленности, а у 40 % такая информация появляется не более чем один раз в месяц, что естественно недостаточно для эффективной организации данной деятельности.

Таким образом, наше исследование подтвердило факт того, что во многих образовательных организациях не уделяется должного внимания информационному обеспечению организации внеучебно-воспитательной деятельности, что, на прямую, ведет к снижению качества всей молодежной политики в целом. И это при том, что «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» включает в себя задачу по формированию современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, предоставление на ее основе качественных услуг и обеспечение высокого уровня доступности для населения информации и технологий [4].

Literature:

1. The Federal law of 29.12.2012 N 273-FZ «about education in the Russian Federation».
2. Kolchin A.A. «student Involvement in creative activities of communities in the University» electron-

тронный ресурс // URL: <http://pdf.knigi-x.ru/21raznoe/208104-1-a-kolchina-vovlechenie-studentov-deyatelnost-sozidatelnih-soobshchestv-vuze-state-oharakterizovana-vospitatelnaya-deyatel.php>

3. Интервью с президентом межрегиональной общественной организации «Содружество организаторов воспитательного процесса», Натальей Синягиной – электронный ресурс // URL: http://www.akvobr.ru/vospitatelnaja_rabota_problemy_zadachi_metody.html

4. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации».

5. Казакова Е.О. Молодежная политика вузов: проблемы целеполагания и оценки результатов / Е.О. Казакова, С.П. Куликов, С.В. Новиков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 11. С. 35–39.

ic resource // URL: <http://pdf.knigi-x.ru/21raznoe/208104-1-a-kolchina-vovlechenie-studentov-deyatelnost-sozidatelnih-soobshchestv-vuze-state-oharakterizovana-vospitatelnaya-deyatel.php>

3. Interview with the President of the inter-regional public organization «Commonwealth of the organizers of the educational process», Natalia Sinyagina-electronic resource // URL: http://www.akvobr.ru/vospitatelnaja_rabota_problemy_zadachi_metody.html

4. Information society development strategy in the Russian Federation».

5. Kazakova E.O. Youth policy of higher education institutions: problems of goal setting and evaluation of results / E.O. Kazakova, S.P. Kulikov, S.V. Novikov // Humanities, socio-economic and social Sciences. 2017. № 11. С. 35–39.

Осипов Геннадий Васильевич
 академик РАН, научный руководитель,
 Институт социально-политических
 исследований РАН
 osipov@ispr.ras.ru

Климовицкий Сергей Вениаминович
 кандидат социологических наук,
 ведущий научный сотрудник,
 Институт социально-политических
 исследований РАН
 serkl@mail.ru

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ФАЛЬШИВЫЕ НОВОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается процесс виртуализации социальной реальности, которая все в большей степени оказывается продуктом информационного контента, транслируемого телевидением, интернет-СМИ и социальными медиа. В этой связи анализируется феномен фальшивых новостей, рассматриваемый в контексте депрофессионализации журналистики, информационно-психологических войн и политической культуры постправды.

Ключевые слова: виртуализация, фальшивые новости, информационно-психологические войны, постправда.

Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий привело к возникновению качественно новых отношений между субъектом и воспринимаемой им социальной реальностью, которая все в большей степени оказывается продуктом информационного контента, транслируемого телевидением, интернет-СМИ и социальными медиа, т.е. превращается в то, что Мануэль Кастельс назвал «реальной виртуальностью».

Описывая сущность этого феномена, М. Кастельс указывает на то, что любая культура представляет собой символическое окружение, через которое человечество познает и коммуницирует реальность. Поэтому «реальность» для человека, в принципе, тождественна ее символическому воспроизведению, т.е. в определенном смысле является виртуальной. Однако особенностью современной системы коммуникации, интегрирующей различные модальности представления информации и использующей практически неограниченные возможности ее обработки, является способность конструирования «реальной виртуальности», т.е. такого символического окружения, в котором сама реальность, в которой люди и события в своем материальном существовании включаются в виртуальный кон-

Gennady V. Osipov
 academician of RAS, research supervisor,
 Institute of socio-political
 researches of RAS
 osipov@ispr.ras.ru

Sergey V. Klimovitsky
 candidate of sociological sciences,
 leading researcher,
 Institute of socio-political
 researches of RAS
 serkl@mail.ru

VIRTUALIZATION OF SOCIAL REALITY AND FALSE NEWS

Annotation. This article considers the process of virtualization of social reality which increasingly appears as a product of information content broadcasted by TV, internet media and social media. In this connection the authors analyze the phenomenon of fake news considered in the context of deprofessionalized journalism, information warfares and post-truth political culture.

Keywords: virtualization, fake news, information warfares, post-truth.

текст. Результатом является распространение видимости за пределы телеэкрана или компьютерного дисплея на реальный опыт человека, который он больше не в состоянии отличить от виртуального [1, p. 403].

В этих условиях для обычного человека часто оказывается затруднительным отделить реальные сообщения от сфабрикованных, что открывает широкие возможности для манипуляции общественным мнением. Первоначально техническими ресурсами для этого обладали лишь правительства и крупные медиа-корпорации, однако с появлением Интернета и социальных сетей такие возможности стали доступны практически любой группе активистов, которая может не только пропагандировать свои взгляды, но и при необходимости физически мобилизовать своих сторонников на социальные действия.

Возможность виртуализации социальной реальности была впервые сформулирована в трудах Жана Бодрийяра, который одним из первых применил семиологию для анализа того, как объекты в современном обществе потребления кодируются посредством систем знаков и значений. С распространением массового производства корпорации стали уделять все больше внимания

управлению потреблением, создавая потребности в новых товарах, что выразилось в появлении «стоимости/знака». Дополняя Карла Маркса, Ж. Бодрийяр утверждает, что товары в современном обществе характеризуются не только потребительной и меновой стоимостью, но также меновой стоимостью / знаком, отражающей связанный с товаром престиж и образ жизни. В результате индивид оказывается поработанным потребительскими ценностями, манипулятивными технологиями СМИ и навязываемыми ролевыми моделями.

Бодрийяр разработал теорию общественного развития, строящуюся на различиях между обществами преמודерна, модерна и постмодерна. Если первые организованы вокруг символического обмена, а вторые – вокруг производства, то общества постмодерна организованы вокруг «симуляции», под которой Бодрийяр понимает культурное производство, оперирующее посредством «симулякров» – знаков, симулирующих реальность, но на самом деле не имеющих с ней связи. В результате, социальная реальность оказывается заполненной ложными объектами и превращается в «гиперреальность», к которой более не применимы критерии истинности.

Ж. Бодрийяр видел истоки подобной виртуализации социальной реальности в развитии научной рациональности, которая опирается на эксперимент, сам по себе являющийся моделированием реальности. Поскольку критерием истинности эксперимента является его принципиальная воспроизводимость, получается, что реальностью является то, что можно адекватно воспроизвести. Таким образом, открывается возможность замещения реальности ее виртуальными моделями, чем, собственно, и занимаются электронные СМИ с их вездесущими и максимально реалистичными образами [2]. В этих условиях происходящие реально события (например, террористические акты) и их воспроизведение в фильмах-катастрофах оказываются для зрителя однопорядковыми явлениями, а дематериализованная социальная жизнь приобретает характер инсценировки [2].

Трансформация характера социальной реальности непосредственно связана со сменой доминирующей формы знания. Ярон Эзрахи [3] выстраивает теорию поэтапного развития познавательных форм – от мудрости к знанию, информации и далее к «аутформациям». Мудрость характеризуется неформализуемостью и неформатируемостью, богата контекстуальными связями и ассоциациями и, как правило, является принадлежностью отдельных индивидов, обладающих особыми способностями. Эта форма знания доминирует в архаических обществах, где она поддерживает традиционные представления о социальной реальности.

Собственно, знание представляет собой систематизированную и формализуемую форму, характерную для современной науки. Знание в этом смысле обладает такими характеристиками, как ясность, логическая строгость, четкое различие между истиной и заблуждением,

стремление к рациональному разрешению конфликта мнений. Эта форма знания менее персонализирована и более демократична в том смысле, что является принципиально достижимой для любого индивида. Научное знание, представлявшееся в терминах просвещенческой парадигмы как отражение объективных свойств мира, превратило науку в политический авторитет, сыгравший значительную роль в утверждении демократического политического устройства.

Переход от знания к информации происходит, согласно Я. Эзрахи, в результате потребности в технизации знания. Информация в основном ограничивается практическим и техническим аспектами знания. Она носит более поверхностный характер и используется для быстрого решения задач без необходимости углубленного изучения предмета. В отличие от мудрости и знания, информация проще передается и легче сохраняется, является более доступной и менее зависимой от медиации людей, что позволяет во многих случаях заменить людей машинами. При этом, представляемая скорее информацией, чем знанием, «реальность» неизбежно становится более плоской и упрощается в результате обеднения понимания и опыта. Это также ведет к упрощению и стандартизации личности, функции которой сводятся к способности обрабатывать информацию.

В случае «аутформаций» снимается даже это минимальное требование, поскольку никакого процесса их обработки не существует. «Аутформациями» Я. Эзрахи называет диффузную конфигурацию картин, кадров, звуков, нарративов и т.д., генерируемых электронными СМИ. В плане комбинирования когнитивного, эмоционального и эстетического измерений опыта «аутформации» похожи на мудрость, но лишены глубины и представляют собой фрагментированные шаблоны стимулов.

Подобно ученым или мудрецам, производители и распространители «аутформаций» осуществляют действительную медиацию между «реальностью» и широкой публикой. Однако сама их способность порождать вымышленные миры, о чем осведомлены и зрители, побуждает их постоянно беспокоиться о том, чтобы эти зрители не утратили веру в то, что они видят на экране. Отсюда стремление посредством технических приемов вызвать у зрителей ощущение «большей» реальности. Таким образом, «аутформации» создают виртуальную реальность, являющуюся сплавом реального с театральным и живописным.

В силу своей распространенности и доступности «аутформации» становятся для современных людей общими средствами понимания и воображения, а также основной для действий в политике и других социально-культурных сферах. При этом, эффекты очевидности и непосредственности, присущие создаваемым электронными СМИ образам, утверждают их в глазах массовой аудитории в качестве фактов, что открывает широкие возможности для манипуляций сознанием.

Созданные первоначально для нужд коммерции стратегии направленного «информирования» потребителей, побуждающие их выбирать определенный продукт, были перенесены в политическую сферу, где они широко используются для продвижения определенных точек зрения и компрометации альтернативных. При этом, намеренная ориентация «аутформаций» на бессознательное и эмоциональные структуры, а также то, что их потребителями являются широкие массы населения, не обладающие специальными аналитическими навыками, наделяет их огромной убедительной силой.

По мере совершенствования средств производства виртуальной реальности и распространения соответствующего контента возрастают также манипулятивные возможности. В настоящее время широко обсуждается феномен так называемых «фальшивых новостей» (fake news), представляющий собой намеренное распространение дезинформации через СМИ и социальные медиа с целью получения определенной политической выгоды. С нашей точки зрения, появление этого феномена обусловлено такими факторами, как депрофессионализация журналистики, расширение возможностей информационно-психологических войн и появление политической культуры постправды.

Сам по себе феномен фальшивых новостей не является чем-то новым. Он восходит к XIX веку, точнее к 1830-м годам, когда появилась бульварная пресса – дешевые газеты для широкой публики, специализировавшиеся на публикации недостоверных сенсационных новостей и слухов. По мере профессионализации журналистики и формирования профессиональной этики серьезные газеты отказались публиковать заведомо ложную информацию [4]. В настоящее время в связи с развитием Интернета происходит масштабная депрофессионализация журналистики. Сейчас конкуренцию профессиональным журналистам может составить любой блогер с достаточно большим числом подписчиков, который не зависит от редакционной политики издания и не связан стандартами профессиональной этики. Это неизбежно ведет к падению общего уровня журналистской культуры, в том числе, и в отношении к фальшивым новостям, которые также широко используются в информационно-психологических войнах. Они могут вестись как государствами, так и негосударственными акторами. Под информационной войной или информационным противоборством понимаются любые формы социальной или политической конкуренции, в которых используются средства информационно-психологического воздействия [5]. Фальшивые новости, намеренно публикуемые в прессе, были впервые использованы с этой целью в ходе Первой мировой войны, когда английская газета обвинила немцев в переработке трупов погибших солдат на глицерин [6]. Они широко использовались обеими сторонами в ходе Холодной войны между СССР с его союзниками и западными странами.

Появление Интернета глобализовало информационное пространство, существенно расши-

рил возможности проведения информационно-психологических операций, а появление мессенджеров и социальных сетей позволило расширить их масштаб и таргетировать аудиторию. В качестве инструментов ведения информационных войн они дополняют такие традиционные инструменты, как печатные СМИ и телевидение. В этом случае, помимо активистов, могут использоваться группы нанятых блогеров, распространяющих в сетях нужную информацию. Арсенал используемых в современных информационных войнах фальшивых новостей может варьировать от выборочного освещения событий до предоставления абсолютно ложной информации и «постановочных» видеоматериалов.

Принцип использования фальшивых новостей в информационных войнах укладывается в общую практику двойных стандартов, направленную на облагораживание собственной стороны и компрометацию противоположной. При этом можно выделить «наступательную» и «оборонительную» функции ложной информации. Первая направлена на противную сторону и служит таким целям, как дезориентация, запугивание, провоцирование раскола в обществе, сомнения в базовых ценностях, недоверия к СМИ и общественным институтам. Вторая ориентирована на внутреннюю аудиторию и служит таким целям, как негативная консолидация, подъем патриотических настроений, отвлечение внимания от внутренних проблем и повышение авторитета власти.

Под политической культурой постправды (post-truth politics) понимается политический дискурс, апеллирующий в большей степени к эмоциям, чем к разуму, и в котором отстаивание своей точки зрения представляется более важным, чем следование фактам. Сам термин «постправда» был впервые использован в начале 1990-х американским писателем Стивом Тесичем в статье под названием «Правительство лжи» [7]. Рассуждая об Уотергейте, скандале «Иран-контрас» и освещении в СМИ войны в Персидском заливе, С. Тесич пишет о наступлении мира, в котором люди больше не хотят знать правду, ассоциируя ее с плохими новостями, и полагаются на правительство в том, чтобы оно защитило их от этой правды.

Политические высказывания в духе постправды отличаются от обычной неправды тем, что критерий истинности в них играет второстепенную роль в сравнении с эмоциональным эффектом, на который они рассчитаны. Отсюда представление о том, что «факты не работают», поскольку не воздействуют нужным образом на эмоции людей. Как пишет Майкл Дикон: «Факты негативны. Факты песимистичны. Факты непатриотичны» [8]. Этой «антифактичностью» объясняется неувязимость постправды для критики. Так, сторонники выхода Великобритании из Европейского Союза продолжали распространять новость о том, что ее членство стоит 350 млн фунтов в неделю даже после ее опровержения экспертами [9].

На один из факторов, способствующих распространению культуры постправды в наше время, косвенно указывает Зигмунт Бауман, когда настаивает на принципиальном плюрализме об-

щества постмодерна, предполагающем, что никакое знание не может быть оценено вне контекста соответствующей культуры, традиции или языковой игры. Это означает отсутствие единых, внеконтекстуальных критериев валидации [10, р. 102]. В этих условиях достоверность любого суждения оказывается в зависимости от индивидуальных или групповых предпочтений, а «факты» легко превращаются в конструкты, создаваемые под влиянием политической конъюнктуры.

Интересными также представляются мысли Джейсона Харсина [11] о влиянии на распространение культуры постправды достижений когнитивных наук. Так, он полагает, что политическая коммуникация все в большей степени испытывает на себе влияние методов когнитивной психологии, направленных на манипулирование сознанием целевых аудиторий, в том числе посредством намеренного распространения слухов и ложных утверждений. Аналогичным образом, развитие экономики внимания, рассматривающей в качестве дефицитного ресурса человеческое внимание и разрабатывающей методы персонализированной адаптации контента под конкретного потребителя, привело к созданию алгоритмов в поисковых системах и социальных медиа, которые ранжируют информацию не по критерию фактичности, а по критериям, вытекающим из предпочтений пользователя.

Хотя в задачи данной статьи не входит рассмотрение функционирования в информационном пространстве конкретных фальшивых новостей и их эффекта, приведем лишь один наиболее известный пример, демонстрирующий возможности фальшивых новостей в плане манипулирования электоральным поведением и политическими установками граждан. Речь идет о вмешательстве якобы связанной с российскими властями группы профессиональных интернет-троллей в американскую избирательную кампанию 2016 года, в ходе которого активно использовались фальшивые новости, распространяемые через социальные сети.

В выпущенном в феврале 2018 года документе, подготовленном комиссией под руководством специального прокурора Роберта Мюллера [12], утверждается, что сотрудники российского «Агентства интернет-исследований» воровали персональные данные американских граждан для создания фальшивых аккаунтов от их лица или взламывали чужие аккаунты, посредством которых активно продвигали обсуждение наиболее конфликтных тем американской политики: иммиграции, расовых конфликтов, религии.

В ходе предвыборной кампании тролли активно распространяли информацию, направленную на компрометацию, в первую очередь, Хилари Клинтон, но также Теда Круза и Марко Рубио и на поддержку Дональда Трампа и Берни Сандерса. Они, в частности, публиковали от имени вымышленных американских граждан рекламные объявления в социальной сети «Фейсбук», в которых обвиняли Клинтон в выборных махинациях во время праймериз и поддержке терроризма, а также утверждали, что большинство американских мусульман отказываются голосо-

вать за Х. Клинтон из-за ее поддержки войны на Ближнем Востоке.

Оставляя в стороне вопросы о том, действительно ли «Агентство интернет-исследований» связано с российскими властями и насколько его деятельность повлияла на результат американских выборов, приведенный пример, во всяком случае, демонстрирует возможности группы интернет-активистов в агрессивном продвижении своей повестки через социальные медиа с использованием фальшивых новостей.

В настоящее время опасность фальшивых новостей для демократии осознается как специалистами в области коммуникаций, так и политическим истеблишментом многих стран. Так, Международная ассоциация библиотечных ассоциаций и учреждений выпустила инструкцию, которая должна помочь пользователю определить фальшивые новости. Она включает следующие пункты:

- 1) проверьте источник (чтобы понять его задачи и цели);
- 2) не ограничивайтесь заголовком (чтобы понять смысл сообщения целиком);
- 3) проверьте авторов (чтобы понять, достойны ли они доверия);
- 4) проверьте новость по другим источникам;
- 5) проверьте дату публикации (чтобы убедиться в том, что новость свежая);
- 6) убедитесь, что это не шутка;
- 7) проанализируйте свои предубеждения (чтобы убедиться, что они не влияют на ваше суждение);
- 8) проконсультируйтесь со специалистами [13].

Как можно заметить, выполнение некоторых пунктов этой инструкции требует интеллектуальных навыков, которыми вряд ли обладает рядовой потребитель новостного контента. Как показало исследование, проведенное по следам скандала, связанного с влиянием фальшивых новостей на результат президентских выборов 2016 года в США, большинство американских пользователей «Фейсбук» не только доверяли фальшивым новостям, но и распространяли наиболее популярные фальшивые новости чаще, чем аналогичные правдивые новости [14].

Подвергающиеся массивной критике социальные медиа принимают технические меры для защиты от фальшивых новостей. Так, глава «Фейсбук» Марк Цукерберг во время недавнего выступления на слушаниях в Конгрессе США заявил о закрытии фальшивых аккаунтов, якобы связанных с российскими властями, и пообещал обязательную идентификацию личности тех, кто размещает политическую рекламу в сети [15]. Ранее социальная сеть уже ввела возможность для пользователей пожаловаться на подозрительные новости, которые помечаются специальным знаком как дискуссионные и передаются для проверки независимым экспертам [16].

Другим направлением борьбы с фальшивыми новостями является использование искусственного интеллекта. Так, компания «Гугл» разработала алгоритм, позволяющий оценивать содержание веб-страниц на предмет достоверности, который планируется включить в поисковую систему. Аналогичным образом, уже существуют специальные программы (например, Ноаху) и расширения для браузеров (в частности, FiV для Chrome), которые позволяют пользователям проверять подозрительные новости [17].

Важным инструментом борьбы с фальшивыми новостями является также образование. В этом плане показателен пример Тайваня, в котором планируется введение в школьную программу специального курса «медийной грамотности», который должен научить школьников определению источников информации, критическому мышлению и разоблачению пропаганды [18].

Таким образом, феномен фальшивых новостей следует рассматривать в контексте возрастающей виртуализации социальной реальности, которая обусловлена двумя взаимодополняющими процессами. С одной стороны, происходит непрерывное совершенствование технических средств производства мультимедийной информации, которое делает транслируемые элек-

тронными СМИ образы все более реалистичными, стирая грань между реальным и виртуальным. Намеренная ориентация этих образов на бессознательное и эмоции делает их удобным инструментом манипуляции для продвижения определенных точек зрения и компрометации альтернативных. В свою очередь, развитие социальных сетей и мессенджеров позволяет быстро охватить огромную аудиторию.

С другой стороны, под влиянием навязываемых стереотипов происходит параллельный процесс обеднения и упрощения восприятия аудитории, утраты ей критических способностей. Этот процесс поддерживается сформировавшейся политической культурой постправды, практически снимающей вопрос о достоверности и допускающей конструирование «фактов» под влиянием соображений политической целесообразности.

Наличие конкурирующих и часто взаимоисключающих перспектив, каждая из которых опирается на собственный набор «фактов», делает коммуникацию между носителями различных взглядов затруднительной или вообще невозможной. В результате единая социальная реальность фрагментируется, а общество распадается на отдельные сегменты, живущие собственной жизнью и плохо соотносящиеся друг с другом.

Литература:

1. *Castells M.* The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1: The Rise of the Network Society. Blackwell, 2000.
2. *Закирова Т.В.* Концепция виртуальной реальности Жана Бодрийяра / Т.В. Закирова, В.В. Кашин // Вестник ОГУ, № 7 (143), 2012. С. 28–35.
3. *Эзрахи Я.* Наука и политическое воображение // Знание: собственность и власть. Хрестоматия. Под ред. В.А.Садовниченко. М. : ПРОБЕЛ-2000, 2007. С. 221–245.
4. *Agrawal N.* Where fake news came from – and why some readers believe it // Los Angeles Times. December 20, 2016.
5. *Манойло А.В.* Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта // URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar35.htm>
6. The corpse factory and the birth of fake news // BBC News. February 17, 2017 // URL: <http://www.bbc.com/news/entertainment-arts-38995205>
7. *Tesich S.* A Government of Lies // The Nation, January 6, 1992.
8. *Deacon M.* In a world of post-truth politics, Andrea Leadsom will make the perfect PM // The Telegraph, 9 July 2016.
9. *Stone J.* Vote Leave's £350m for the NHS pledge was «just an example», says group's chair // Independent, 12 September 2016.
10. *Bauman Z.* Intimations of Postmodernity. N.Y., 1992.

Literature:

1. *Castells M.* The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1: The Rise of the Network Society. Blackwell, 2000.
2. *Zakirova T.V.* Conception of virtual reality of Jean Bodriyard / T.V. Zakirova, V.V. Kashin // is Announcer OSU, № 7 (143), 2012. С. 28–35.
3. *Arzakhi Ya.* Science and political imagination // Knowledge: property and power. Reading-book. Under ред. V.A. Sadovnichiy. M. : PROBЕL-2000, 2007. С. 221–245.
4. *Agrawal N.* Where fake news came from - and why some readers believe it // Los Angeles Times. December 20, 2016.
5. *Manoilo A.V.* Informatively-psychological war: factors, qualificatory the format of the modern armed conflict // URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar35.htm>
6. The corpse factory and the birth of fake news // BBC News. February 17, 2017 // URL: <http://www.bbc.com/news/entertainment-arts-38995205>
7. *Tesich S.* A Government of Lies // The Nation, January 6, 1992.
8. *Deacon M.* In a world of post - truth politics, Andrea Leadsom will make the perfect PM // The Telegraph, 9 July 2016.
9. *Stone J.* Vote Leave's £350m for the NHS pledge was «just an example», says group's chair // Independent, 12 September 2016.
10. *Bauman Z.* Intimations of Postmodernity. N.Y., 1992.

11. *Harsin J.* Regimes of posttruth, postpolitics, and attention economies // *Communication, Culture, and Critique*, 8 (2), 2015, pp. 327–333.

12. URL: <https://www.justice.gov/file/1035477/> download

13. How to stop fake news. IFLA Blogs. January 2017 // <http://blogs.ifla.org/lpa/files/2017/01/How-to-Spot-Fake-News-1.jpg>

14. *Alcott H.* Social media and fake news in the 2016 elections / H. Alcott, M. Gentzkow // *Journal of Economic Perspectives*, 31 (2), 2017, pp. 211–236.

15. URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2018/04/11/n_11403169.shtml

16. *Hazard Owen L.* Clamping down on viral fake news, Facebook partners with sites like Snoops and adds new user reporting // *NiemanLab*, December 15, 2016 // URL: <http://www.niemanlab.org/2016/12/clamping-down-on-viral-fake-news-facebook-partners-with-sites-like-snoops-and-adds-new-user-reporting/>

17. *Marr B.* Fake news: how big data and AI can help // *Forbes*, March 1, 2017.

18. *Smith N.* Schoolkids in Taiwan will now be taught how to identify fake news // *Time*, April 7, 2017.

11. *Harsin J.* Regimes of posttruth, postpolitics, and attention economies // *Communication, Culture, and Critique*, 8 (2), 2015, pp. 327–333.

12. URL: <https://www.justice.gov/file/1035477/> download

13. How to stop fake news. IFLA Blogs. January 2017 // <http://blogs.ifla.org/lpa/files/2017/01/How-to-Spot-Fake-News-1.jpg>

14. *Alcott H.* Social media and fake news in the 2016 elections / H. Alcott, M. Gentzkow // *Journal of Economic Perspectives*, 31 (2), 2017, pp. 211–236.

15. URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2018/04/11/n_11403169.shtml

16. *Hazard Owen L.* Clamping down on viral fake news, Facebook partners with sites like Snoops and adds new user reporting // *NiemanLab*, December 15, 2016 // URL: <http://www.niemanlab.org/2016/12/clamping-down-on-viral-fake-news-facebook-partners-with-sites-like-snoops-and-adds-new-user-report>

17. *Marr B.* Fake news: how big data and AI can help // *Forbes*, March 1, 2017.

18. *Smith N.* Schoolkids in Taiwan will now be taught how to identify fake news // *Time*, April 7, 2017.

Руденко Анна Николаевна
старший преподаватель,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
anya_rudenko@bk.ru

Anna N. Rudenko
Senior Lecturer,
Rostov State University
Economic University (RIH)
anya_rudenko@bk.ru

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНЧЕСТВА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ADVANCED DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL POTENTIAL OF STUDENTS IN THE ROSTOV REGION

Аннотация. Статья посвящена выделению проблем организации научно-исследовательской и других видов деятельности, эффективного решения которых в перспективе будет способствовать более активному инновационному развитию российских вузов, вовлечению студентов в различные направления инновационной деятельности, включающей научную работу и другие виды реализации интеллектуального потенциала. Усилия автора были направлены на определение перспективных направлений развития интеллектуального потенциала студенчества на основе материалов социологического исследования студентов Ростовской области.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, студенчество, Ростовская область, высшее образование, перспективные направления развития.

Annotation. The article is devoted to the problems of organization of research and other activities, which effective solution will contribute to more active innovative development of Russian universities in the future, involving students in various areas of innovation including scientific work and other sorts of realization of intellectual potential. The author's efforts were aimed to identifying advanced areas for the development of the intellectual potential of students based on the materials of a sociological survey of students in the Rostov region.

Keywords: intellectual potential, studentship, Rostov Region, high education, advanced directions of development.

Как справедливо отмечает В.В. Пусько, система вузовского образования играет роль генератора кадров высшей квалификации для науки, техники и производства и от ее состояния зависят «характер, темпы и направления развития научной, технической и производственной деятельности». Высшая школа фактически представляет собой главный интеллектуальный потенциал страны, неся ответственность в том числе и за кадровое обеспечение высших и средних эшелонов региональной и федеральной власти и т.д. [5].

Студенчество Ростовской области потенциально является интеллектуальной элитой будущего российского общества, функционируя в качестве группы, обладающей высоким инновационным и творческим потенциалом, стремлением к личностно-профессиональному самоутверждению. Интеллектуальный потенциал студентов здесь можно рассматривать в качестве результата разнообразной деятельности последних, в том числе деятельности мыслительной, творческой, а также образовательной и профессионально-квалификационной подготовки [6, 7]. Как справедливо отмечает Ф.К. Тугуз, наиболее перспективным с точки зрения эффективной социализа-

ции студентов и самореализации в процессе получения высшего образования и дальнейшей профессиональной деятельности является творческий тип среды, благоприятствующий развитию интеллектуального потенциала студенчества [10]. В процессе получения образования у студентов в идеале должна сформироваться потребность в создании интеллектуальных продуктов, отличающихся новизной, оригинальностью и уникальностью: данная потребность может служить показателем высокого уровня развития интеллектуального потенциала. В рамках организации учебной и научно-исследовательской деятельности студентов в современных российских вузах имеются определенные проблемы, что не может не препятствовать эффективному развитию интеллектуального потенциала обучающихся молодых людей [3; 4]. В рамках учебного процесса должен быть реализован инновационный подход к развитию интеллектуального потенциала студентов, предусматривающий увеличение времени для самостоятельной работы, контактной научной работы обучающихся с профессорско-преподавательским составом, постоянное участие студентов в различных мероприятиях учебного и научно-исследовательского характера [8].

Мы солидарны с точкой зрения И.В. Скобляковой и Е.М. Семеновой, согласно которой инновационный подход к развитию интеллектуального потенциала должен базироваться в первую очередь на принципах самостоятельности в усвоении студентами знаний при соответствующей поддержке со стороны преподавателей, которые должны развивать у обучающихся навыки анализа и решения реальных проблем: этим инновационный подход отличается от традиционного, основанного преимущественно на передаче и воспроизводстве знаний преподавателем студентам с использованием упрощенных примеров и схем. Инновационный подход в противовес традиционному делает центральной фигурой учебного процесса самого студента, стремящегося к осознанию приоритетных проблем, выбору оптимальных способов решения основных учебных задач. В рамках такого подхода роль преподавателя сводится к организаторской и консультативной деятельности. Определенные изменения также вносятся в структуру учебных программ, курсов и временные рамки процесса обучения, зависящие от творческих способностей студентов. Важную роль здесь играют средства обучения: центральное место должны занимать мультимедийные учебники и базы данных в глобальном информационном пространстве. Эффективное развитие интеллектуального потенциала студентов при применении инновационного подхода предусматривает применение в качестве основных форм обучения и формирования интеллектуальных способностей самостоятельного изучения источников, подготовки докладов и рефератов, проблемных лекций, творческих семинаров, дискуссий, различных конференций и т.д. [8].

В настоящее время общепризнанной является точка зрения, согласно которой именно посредством практических, семинарских занятий в вузах, а также специально организованной самостоятельной работы студентов их интеллектуальный потенциал развивается наиболее эффективно: в рассматриваемых видах учебной деятельности студенты могут применить на практике имеющиеся у них способности и умения, а также повысить свой интеллектуальный уровень. Семинарские и практические занятия в идеале должны организовываться с использованием дискуссии в качестве основного метода: именно данный метод наиболее благоприятствует развитию интеллектуального потенциала студенчества при условии введения в учебный процесс элементов проблемности, связанных с разрешением различных противоречий, решением нестандартных задач, использованием нетрадиционных форм организации учебных занятий.

Учитывая важность учебных занятий в интеллектуальном развитии студентов, нельзя в то же время не согласиться с точкой зрения И.В. Скобляковой и Е.М. Семеновой, совершенно справедливо утверждающих, что основой развития интеллектуального потенциала студентов, в первую очередь, является их самостоятельная работа, формирующая готовность молодых людей к самообразованию, возможность постоянно

повышать свою квалификацию, осуществлять непрерывное образование и т.д. [8].

Как отмечает И.С. Алаторцева, в российских учебных заведениях высшего образования, как правило, осуществляются следующие направления научно-исследовательской деятельности студентов:

- выявление наиболее способных, интеллектуально развитых и одаренных студентов, имеющих устойчивую мотивацию к научной работе;
- формирование наиболее благоприятных условий, способствующих эффективному развитию и внедрению в вузе передовых научных разработок, организация научного творчества студентов в наиболее оптимальной форме в соответствии с передовым отечественным и зарубежным опытом НИДС;
- максимальное содействие развитию интеллектуальных качеств студента, формированию у него навыков осуществления самостоятельной и коллективной научной работы, овладению соответствующей методологией;
- обеспечение участия студентов в научных исследованиях различных видов совместно с преподавателями посредством интеграции их научно-практических потенциалов в целях решения актуальных проблем современной науки;
- проведение различных мероприятий научно-исследовательского характера (конференции, конкурсы, олимпиады и т.д.) на базе высшего учебного заведения [1].

Организация научно-исследовательской деятельности в вузе осуществляется непосредственно на базе кафедр, лабораторий и кружков, а также в рамках специально создаваемых исследовательских групп. Помимо этого, во многих высших учебных заведениях современной России с этой целью созданы Советы молодых ученых (СНО), учреждены должности координаторов НИДС, которые занимают конкретные преподаватели, заместители деканов факультетов по научной работе и т.д. В российских вузах научно-исследовательская деятельность студентов осуществляется как на базе учебного процесса, так и в дополнение к нему. К НИДС, включенной в учебный процесс, относится выполнение заданий, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами, учебными планами и рабочими программами дисциплин: курсовых, дипломных проектов, различных заданий, осуществляемых в рамках учебных и производственных практик и других. Также научная работа студентов может осуществляться и вне рамок учебного процесса в форме работы в научных лабораториях, научно-исследовательских группах и коллективах, участия в конференциях, конкурсах, олимпиадах и пр. [1].

Активизация научно-исследовательской деятельности студентов, необходимая для эффективного развития их интеллектуального потенциала, зависит не только от используемых преподавателями, руководителями студенческих научных работ методов обучения, характера взаимодействия обуча-

ющихся с ППС, но и от грамотно выстроенной политики конкретных высших учебных заведений в области студенческой научной работы. Данная политика предусматривает, в первую очередь, вовлечение студентов в разнообразные формы научно-исследовательской деятельности. Большое значение здесь имеет проведение студенческих олимпиад, конкурсов научных работ обучающихся, поскольку они позволяют не только проверить уровень знаний студентов, но и сформировать у них навыки решения нестандартных задач профессиональной направленности [2]. В настоящее время общепризнанной является большая значимость в комплексе вузовских мероприятий научно-исследовательского характера научных семинаров, руководство которыми осуществляется ведущими преподавателями и научными работниками, представляющими различные образовательные и научно-исследовательские организации: данные семинары способствуют подготовке студентов и аспирантов к самостоятельному проведению научных исследований. Необходима и эффективная система стимулирования студентов к НИР, о чем мы уже писали выше: в высших учебных заведениях должна существовать система поощрений студентов за различные успехи и достижения в области научной работы, причем обучающиеся должны быть хорошо информированы и осведомлены об этой системе, что должно мотивировать их к занятиям наукой.

В процессе обучения в конкретных учебных заведениях у студентов должны формироваться представления о престижности занятий наукой, обучающиеся должны быть регулярно и своевременно информированы о проводимых в данном вузе или других образовательных организациях научных мероприятиях, тех или иных конференциях, конкурсах, научно-исследовательских проектах, грантах, в которых могут участвовать студенты, возможностях опубликовать свою научную работу в журналах и сборниках. В свою очередь, как справедливо отмечает И.С. Алаторцева, лица, ответственные за НИДС в вузах, должны обладать подробной информацией о студентах как перспективных участниках научно-исследовательской деятельности, что предполагает регулярное проведение соответствующих опросов, мониторингов состояния студенческой среды [1].

Литература:

1. *Алаторцева И.С.* Проблема активизации научно-исследовательской деятельности студенческой молодежи // Сборник трудов участников III Всероссийской научно-практической конференции «Современное непрерывное образование и инновационное развитие» / Под редакцией А.Н. Царькова и И.А. Бугакова. Серпухов, 2013. С. 485–487.
2. *Балашов В.В.* Организация научно-исследовательской деятельности студентов в вузах России : монография / В.В. Балашов, Г.В. Лагунов, И.В. Малугина, В.В. Масленников, А.И. Момот, Б.В. Першуткин, А.Г. Поршневу, В.М. Рулев, В.С. Румянцев, М.Н. Стриханов. В 3 ч. М., 2002. С. 31.

В специальных исследованиях отмечается, что развитие интеллектуального потенциала молодежи в части, касающейся формирования ценностных ориентаций и творческого развития личности молодого человека, определяется не только влиянием родителей, родственников и друзей, но также и деятельностью образовательных организаций, [9] в том числе, и высших учебных заведений, в которых должны создаваться возможности для интеллектуального и творческого роста обучающихся. В рамках вузов должны создаваться структурные подразделения, отвечающие за проведение со студентами различных культурных, досуговых мероприятий интеллектуально развивающей направленности.

К перспективным направлениям развития интеллектуального потенциала студенчества можно отнести реализацию на практике инновационного подхода, предусматривающего увеличение времени для самостоятельной работы студентов, контактной научной работы с преподавателями, постоянное участие обучающихся индивидов в различных мероприятиях учебного и научно-исследовательского характера. Результаты социологических опросов студентов свидетельствуют о наличии определенных проблем в организации учебного процесса, характере взаимоотношений между преподавателями и обучающимися, оказывающими воздействие на развитие интеллектуального потенциала студентов.

Активизация научно-исследовательской деятельности студентов, необходимая для эффективного развития их интеллектуального потенциала, зависит не только от используемых преподавателями, руководителями студенческих научных работ методов обучения, но и от грамотно выстроенной политики конкретных высших учебных заведений в области студенческой научной работы. Данная политика предусматривает вовлечение студентов в разнообразные формы научно-исследовательской деятельности. В процессе обучения в конкретных учебных заведениях у студентов должны формироваться представления о престижности занятий наукой, обучающиеся должны быть регулярно и своевременно информированы о различных проводимых в данном вузе или других образовательных организациях научных мероприятиях.

Literature:

1. *Alatortseva I.S.* The problem of activation of research activity of student's youth // Collected works of participants of the III All-Russian scientific and practical conference «Modern continuous education and innovative development» / Edited by A.N. Tsarkova and I.A. Bugakova. Serpukhov, 2013. P. 485–487.
2. *Balashov V.V.* Organization of research activities of students in Russian universities : monograph / V.V. Balashov, G.V. Lagunov, I.V. Malyugina, V.V. Maslennikov, A.I. Momot, B.V. Pershutkin, A.G. Porshnev, V.M. Rulev, V.S. Rummyantsev, M.N. Strikhanov. in 3 parts M., 2002. P. 31.

3. Любецкий Н.П. Интеллектуальный потенциал студентов и преподавателей российских вузов // Н.П. Любецкий, С.И. Самыгин, А.М. Шевченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8–9.
4. Любецкий Н.П. Интеллектуальный потенциал студенчества в современной России как стратегический приоритет государственной молодежной политики РФ / Н.П. Любецкий, А.М. Шевченко, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10. С. 86–90.
5. Пусько В.В. Роль технических вузов в становлении общества знания // Гуманитарий Юга России. 2017. № 2. С. 43.
6. Руденко А.Н. Методологические основания изучения внутренних факторов интеллектуального потенциала студенчества Ростовской области // Гуманитарий Юга России. 2018. № 1. С. 201–209.
7. Руденко А.Н. Основные направления интеллектуально развивающей деятельности современной российской студенческой молодежи в контексте развития ее интеллектуального потенциала // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 5. С. 36–40.
8. Скоблякова И.В. Интеллектуальный потенциал студентов и его формирование в университете / И.В.Скоблякова, Е.М. Семенова // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы бизнес-образования», 8–9 апреля 2010 г., Минск.
9. Соловьева Т.С. Ценностные установки современной молодежи в контексте развития интеллектуального потенциала // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 11 (39). С. 167–172.
10. Тугуз Ф.К. Векторное моделирование образовательного пространства университета как среды воспитания и социализации // Вестник Майкопского государственного университета. 2014. № 2. С. 113.
3. Lyubetskiy N.P. Intellectual potential of students and lecturers of Russian universities / N.P. Lyubetskiy, Samygin S.I., Shevchenko A.M. // Humanities, Socio-Economic and Social Sciences. 2016. № 8–9.
4. Lyubetsky N.P. Intellectual potential of students in modern Russia as a strategic priority of the state youth policy of the Russian Federation / N.P. Lyubetsky, A.M. Shevchenko, S.I. Samygin // Humanitarian, social and economic and social sciences. 2016. № 10. P. 86–90.
5. Pushko V.V. The role of technical universities in the formation of the knowledge society // Humanitarian of the South of Russia. 2017. № 2. P. 43.
6. Rudenko A.N. Methodological bases of studying internal factors of intellectual potential of students in the Rostov region // Humanitarian of the South of Russia. 2018. № 1. P. 201–209.
7. Rudenko A.N. The main directions of the intellectually developing activities of modern Russian student's youth in the context of the development of its intellectual potential // Humanitarian, social and economic and social sciences. 2016. № 5. P. 36–40.
8. Skoblyakova I.V. Intellectual potential of students and its formation in the university / I.V. Skoblyakova, E.M. Semenova // Content of the IX International Scientific and Practical Conference «Actual problems of business education», April 8–9, 2010, Minsk.
9. Solovyeva T.S. Values of modern youth in the context of the intellectual potential development // Humanitarian research. 2014. № 11 (39). P. 167–172.
10. Tuguz F.K. Vector modeling of the educational space of the university as an environment of upbringing and socialization // Bulletin of Maikop State University. 2014. № 2. P. 113.

Сабирова Альмира Муллануровна

кандидат культурологии, доцент кафедры социологии и культурологии, Кубанский государственный аграрный университет
тел. 8-918-466-91-04

Almira M. Sabirova

candidate of cultural studies, associate professor sociology and cultural studies, Kuban state agrarian university
tel 8-918-466-91-04

АРХИТЕКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ

ARCHITECTURE AND SOCIAL CONTROL

Аннотация. Предметное поле социологии архитектуры не определено в достаточной степени, и существует необходимость выявления исследовательских ориентаций. Одной из таких перспективных проблем данного направления социологии является изучение взаимосвязи архитектурных объектов и важнейшей функции общества – социального контроля.

Annotation. The subject field of sociology of architecture is not sufficiently defined, and there is a need to identify research orientations. One of such perspective problems of this direction of sociology is the study of the relationship of architectural objects and the most important function of society – social control.

Ключевые слова: социология архитектуры, архитектура как символ, этническая (традиционная) архитектура, архитектура как способ социального расслоения, архитектура как «замещающий объект», специализированные объекты архитектуры, неспециализированные объекты архитектуры.

Keywords: sociology of architecture, architecture as a symbol, ethnic (traditional) architecture, architecture as a way of social stratification, architecture as a «replacement object», specialized objects of architecture, non-specialized objects of architecture.

Включенность архитектуры в социальные и культурные проблемы общества практически ни у кого не вызывает сомнений, и последние десятилетия в социологии постепенно складываются очертания нового отраслевого направления – социологии архитектуры. В этом плане следует отметить монографию М.Б. Вильковского «Социология архитектуры» (2010), которая сыграла роль своеобразного катализатора в генезисе нового междисциплинарного направления в российской социологии. Причинно-следственные связи социальных проблем с архитектурными объектами были подмечены уже давно, и они отчасти отражены в проблематике социологии города, социологии села, социология пространства и других направлениях.

Во-первых, таким перспективным направлением может стать изучение символического значения архитектурных сооружений. В данном контексте мы можем рассматривать сооружаемые нами здания как воплощение наших представлений о мире, о самих себе, о социальном равенстве (неравенстве), символизировать научно-технический прогресс, национальную принадлежность, государственность и т.д. Архитекторы понимают, что функциональное значение сооружаемых ими зданий способно формировать у людей определенные настроения и вызывать различные модели поведения. Например, чувство священного трепета вызывают соборы и храмы, гедонистические настроения – дискотеки и диснейленды, потребительские чувства – супермаркеты и бутики и т.д. Причем отношение к архитектурным сооружениям в обществе не остается неизменным и может меняться со временем. Здесь можно вспомнить и пресловутые превращения храмов в складские помещения в советский период, пренебрежительное отношение в наши дни к «хрущевкам», которые несколько десятилетий тому назад вызывали у людей чувство гордости и счастья. Мы начинаем понимать, что трагедия в кемеровском развлекательном центре «Зимняя вишня», заставляет многих людей пересмотреть отношение к торгово-развлекательным заведениям и т.д.

Еще Аристотель отмечал, что идея меры, соразмерности относима и к архитектурным объектам, и их восприятие человеком вызывает у людей чувство гармонии. Первые десятилетия советской власти, отмеченные многочисленными экспериментами в области архитектуры, проходили под лозунгом «мы наш, мы новый мир построим, кто был никем – тот станет всем», в которых подспудно проступает идея социального переустройства общества, реализуемая, в том числе, и с помощью архитектурных новаций. Но, несмотря на давно отмеченные связи между архитектурными объектами и социальными явлениями, научных разработок в этом плане пока недостаточно, и в данной статье хотелось бы отметить ряд перспективных направлений в социологии архитектуры, и остановиться на анализе взаимосвязи архитектуры и социального контроля.

Во-вторых, этнические аспекты архитектуры. Все мы прекрасно знаем, что гордостью любого народа является национальный колорит архитектурных сооружений. Влияние этнической культуры на архитектурный тип является бес-

спорным, и в них прослеживаются существенные черты того или иного народа. Например, традиционная архитектура Китая – это целый мир, воплощающий философию китайского народа, трепетно относящегося к природной среде, и эта особенность менталитета народа выражена в традиционных архитектурных сооружениях. Но сегодняшний Китай с его урбанизмом – это полная противоположность древним строительным традициям, что также вызывает неподдельный научный интерес.

В-третьих, архитектура может быть рассмотрена с точки зрения социальной стратификации. Известно, что важнейшим фактором социального расслоения является обладание индивидом недвижимостью, соответствующей его статусу, нахождение у него в собственности коммерческих предприятий и т.д. С древнейших времен наилучшими зданиями, точнее, дворцами, в государстве владели правители. Закон не позволял подданным соперничать по великолепию своей недвижимости с дворцами правителей, и, даже имея такую возможность, практически никто не осмеливался строить дома более роскошные, чем у царя или фараона. Но со временем ситуация изменяется и здания, принадлежащие миллиардерам, не уступают по роскоши правительственным резиденциям, а недвижимость является не только показателем статуса индивида, но еще и способом вложения денежных средств и наращивания капитала, позволяющим поднять индивиду по социальной лестнице [1].

В-четвертых, архитектура является частью материальной культуры, и призвана дать защиту человеку, сделать его жизнь более комфортной и безопасной. Но недоступность жилья, его качество и т.д. являются острой социальной проблемой и демонстрируют еще один вектор социологических исследований. Развитие общества формирует у людей новые представления о доме, изменяет его функциональную и символическую составляющую, порождая различные модели дома – дома-крепости, дома-тюрьмы, дома-очага, дома-вокзала, дома-кельи, дома-чаши, дома-как-любви [2].

В-пятых, недостаточно изученной представляется роль архитектуры в социальных конфликтах. Л. Козер в своих работах, посвященных изучению социальных конфликтов, вводит понятие «замещающих объектов», которыми могут служить, например, институт дуэли, массовая культура, служащая средством освобождения от фрустрации, спортивные зрелища и т.д. Эти «замещающие объекты» перераспределяют агрессию конфликтующих сторон и снимают тем самым напряжение [3]. Не вызывает сомнений, что таким «замещающим объектом» может выступать и архитектура. Примерами могут служить атакованные самолетами террористов американские башни-близнецы, разбитые окна домов и витрины магазинов протестующими и т.д. Однако роль архитектуры не сводится только к положению бессловесного «козла отпущения» и она может являться мощным фактором сдерживания в социальных конфликтах. Например, средневековые замки феодалов совмещали

функции жилища и укрепления (крепости), а современные роллеты на окнах и витринах зданий являются защитой от агрессии в современных социальных конфликтах и т.д.

В-шестых, архитектурные объекты могут содержать в себе элементы, способствующие осуществлению социального контроля, и в данной статье мы попытаемся дать свое видение этого вопроса.

Социальный контроль является важнейшей функцией общества, и если поведение окружающих вызывает у нас дискомфорт, недовольство, возмущение, то мы немедленно реагируем на это. Его мы осуществляем повсеместно, и особым пространством социального контроля являются архитектурные сооружения, которые, наш взгляд, следует подразделить на два типа – объекты специализированного назначения и неспециализированные объекты.

Специализированные архитектурные объекты предназначены для осуществления контроля за поведением людей, и данную категорию объектов можно подразделить, в свою очередь, на две разновидности: первые осуществляют выявление и пресечение различных нарушений, а вторые выполняют функции исправительно-воспитательного характера.

К первой разновидности можно отнести такие объекты (учреждения) как здания судов, прокуратуры, адвокатуры, налоговых органов, таможни, армейские казармы и других контролируемых объектов. В эту же категорию можно включить и специальные сооружения контролирующего характера, такие, как, например, укрепления, пограничные стены, вышки и т.д. В этом смысле, пример Великой Китайской стены является демонстрацией такого контроля внешних границ в древнекитайском государстве. Эти архитектурные сооружения не утратили своей актуальности и по сей день, и достаточно вспомнить о стенах, возводимых совсем недавно на границе между Россией и Украиной, между США и Мексикой. Вот, что писал М. Фуко о значении огораживания при осуществлении социального контроля: «Дисциплина требует огораживания ... Это казармы: нужно расположить в определенном месте армию, эту блуждающую массу; предотвратить мародерство и насилие; успокоить местных жителей, плохо переносящих проход войск через город; избежать конфликтов с гражданскими властями; прекратить дезертирство; установить контроль над расходами. Указ 1719 года предписывает строительство нескольких сотен казарм по примеру тех, что уже возведены на юге страны; предусматривается надежное ограждение ... Это поможет поддерживать в войсках порядок и дисциплину, так, чтобы офицер мог за них отвечать» [4].

Когда речь идет о таких контролируемых государственных органах, как суд, прокуратура, финансовые органы, таможня и т.д., то функции контроля, возложенные на эти учреждения, требуют к себе уважительного отношения со стороны населения. Поэтому они, как правило, распо-

лагаются в центральных частях города, нередко их расположение компактно для удобства работающих в них сотрудников. Эти здания могут быть построены в различных архитектурных стилях, быть старинными или современными, но, в любом случае они бывают достаточно солидными, внушительными для данного населенного пункта, так как олицетворяют силу и власть государства. Не только внешний вид, но и внутренние планировочные решения работают на осуществление контролирующей функции, и, например, в судах необходимо обеспечить места для содержания участников процесса, помещения для секретарей, совещательной комнаты для судей и т.д. Вопрос внутреннего обустройства таких зданий является очень важным, и примером может служить обновленное здание Мосгорсуда, в котом предусмотрено помещение для заслушивания резонансных дел – такой зал включает в себя два этажа с галереей, который может одновременно вместить в себя до ста человек. Такое здание Мосгорсуда является крупнейшим в Европе на сегодняшний день.

Другая категория специализированных объектов, выполняющая функции исправления поведения и воспитания людей, включает в себя такие объекты, как тюрьмы, исправительные колонии, специализированные интернаты и т.д. В таких учреждениях архитектура приобретает исключительное значение. Во-первых, эти здания должны обеспечивать изоляцию (иногда относительную), содержащихся там людей, лишение их комфорта, принудительный труд и перевоспитание заключенных. Если раньше тюрьмы строились по принципу заточения и изоляции (темница), то со временем архитектурные принципы тюрем изменились и воплотились, в частности, в паноптикуме Бентама. М. Фуко пишет об этом следующее: «Его (паноптикума – А. С.) принцип противоположен принципу темницы. Вернее, из трех функций карцера – заточать, лишать света и скрывать – сохраняется лишь первая, а две другие устраняются. Яркий свет и взгляд надзирателя пленят лучше, чем тьма, которая, в конечном счете, защищает заключенного. Видимость – ловушка» [5]. То есть, архитектура тюрем, преследующая цель заточения преступни-

ков и постоянного контроля над ними максимально стремится реализовать эти требования в своих архитектурных решениях. Поэтому большинство тюрем строятся таким образом, чтобы визуальный контроль над заключенными был постоянный. Так, знаменитая английская тюрьма «Пентовилль» выстроена в виде пятиконечной звезды, «Лефортово» в виде буквы «К», петербургские «Кресты» в виде креста и т.д. Но в современных демократических обществах в исправительных учреждениях акцент постепенно перемещается от наказания оступившихся к их исправлению и перевоспитанию, поэтому содержание в тюрьме становится более комфортным,

Неспециализированные архитектурные объекты ориентированы на выполнение иных функций, и осуществление социального контроля за поведением людей является их вторичной функцией. Это могут быть, например, больницы, стадионы, магазины, банки, почта, концертные залы и другие учреждения, нацеленные на решение различных социальных и культурных задач. Тем не менее, необходимость инструментов и архитектурных решений, контролирующих поведение людей, существует и в данной категории зданий. К таким архитектурно-планировочным решениям можно отнести появление прозрачных (стеклянных) стен в офисах («видимость – ловушка»), а то и вовсе их отсутствие, когда различные отделы организации размещаются в едином неразделенном (или условно разделенном) пространстве. Кроме того, во многих учреждениях, мы можем обнаружить контрольно-пропускные устройства, т.е., физические препятствия, ограничивающие доступ людей в здание. Проблему социального контроля решают и видеокамеры, установленные на внутренних и внешних стенах зданий, и, становясь повсеместным явлением в нашей жизни, элементом тотального общественного контроля. В этих тенденциях обнаруживается некий парадокс, когда демократические цели и стремление к свободе в обществе сопровождаются усилением контроля в жизни людей, а значит и всеобщим недоверием людей друг к другу, и архитектура с ее возможностями выступает в данной ситуации инструментом в реализации этой идеи.

Литература:

1. *Сабирова А.М.* Социология архитектуры : учебное пособие. Краснодар : КубГАУ, 2012. С. 142–161.
2. *Иконникова С.Н.* История культурологических теорий : учеб. пособие. СПб : Питер, 2005. С. 38–39.
3. *Козер Л.* Функции социального конфликта. М. : «Идея-Пресс». 2000. С. 62.
4. *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М.: Ad Marginem, 1999. С. 210.
5. *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М. : Ad Marginem, 1999. С. 250.

Literature:

1. *Sabirov A.M.* the Sociology of architecture : proc. manual. Krasnodar : Kubsau, 2012. P. 142–161.
2. *Ikonnikova S.N.* History of cultural theories : studies. Benefit. St. Petersburg : Peter, 2005. P. 38–39.
3. *Kozer L.* Functions of social conflict. M. : «Idea-Press». 2000. P. 62.
4. *Foucault M.* Discipline and punish. The birth of the prison. – Moscow: Ad Marginem, 1999. P. 210.
5. *Foucault M.* Discipline and punish. The birth of the prison. Moscow : Ad Marginem, 1999. P. 250.

Толстик Виктор Александрович

кандидат философских наук, доцент,
кафедра гуманитарных,
социальных и правовых дисциплин,
Белгородский университет кооперации,
экономики и права
vicsan61@yandex.ru

Извекова Юлия Сергеевна

ассистент кафедры иностранных языков,
Белгородский университет кооперации,
экономики и права
izvekova.djulia@yandex.ru

Кашина Татьяна Львовна

старший преподаватель
кафедры иностранных языков,
Белгородский университет кооперации,
экономики и права
tessa31rus@gmail.com

**ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННЫХ
СТРАТЕГИЙ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ ОТКРЫТОГО
ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЩЕСТВА**

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают основные ориентиры формирования жизненных стратегий современной молодежи в условиях открытого информационного общества. Рассматривая основные философские и социологические направления исследования жизненных стратегий личности, авторы статьи отмечают, что переход к открытому информационному обществу повлек за собой изменение потребностей, мотивационных установок и, как следствие, трансформаций в современной системе жизненного ориентирования личности. Сегодня ценностные установки, активно пропагандируемые различными средствами массовой информации, включая ориентиры и приоритеты, реализуются не только в повседневном поведении современной молодежи, но и оказывают значительное влияние на формирование краткосрочных и долгосрочных жизненных стратегий личности.

Ключевые слова: жизненные стратегии, система жизненного ориентирования личности, жизненный сценарий, жизненная установка, социальный институт, социальные процессы, открытое информационное общество.

Каждый человек в силу своих индивидуальных свойств, особенностей социализации, становится самостоятельным субъектом дея-

Victor A. Tolstikov

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Department of Humanitarian, Social and Legal Disciplines
Belgorod University of Cooperation,
Economics and Law
vicsan61@yandex.ru

Julia S. Izvekova

Assistant of the Department of
Foreign Languages, Belgorod University of
Cooperation, Economics and Law
izvekova.djulia@yandex.ru

Tatiana L. Kashina

Senior lecturer of the Department of
Foreign Languages,
Belgorod University of Cooperation,
Economics and Law
tessa31rus@gmail.com

**LIFE STRATEGIES
FORMATION IN
THE CONDITIONS OF
INCLUSIVE INFORMATION
SOCIETY**

Annotation. In this article, the authors consider the main guidelines for the formation of life strategies for modern youth in an open information society. Considering the main philosophical and sociological trends in the study of personal life strategies, the authors of the article note that the transition to an open information society entailed a change in the needs, motivational attitudes and, as a result, transformations in the modern system of life orientation of the individual. Today, values, actively promoted by various media, including benchmarks and priorities, are realized not only in the daily behavior of modern youth, but also have a significant influence on the formation of short-term and long-term life strategies of the individual.

Keywords: life strategies, the system of personal life orientation, personal life-objective, life attitude, social institution, social processes, inclusive information society.

тельности, сфера активности которого социально обусловлена. Значительную роль в деятельности субъекта играют жизненные стратегии.

Сегодня понимание жизненных стратегий личности в социологии и в междисциплинарном пространстве социо-гуманитарных наук отличается разнообразием подходов и точек зрения. Данная многополярность мнений объясняется сложной и неоднозначной природой данного понятия и создает новые перспективы его социологического изучения. Особый интерес представляет изучение динамики формирования и изменений жизненных стратегий современной молодежи, как социальной группы в условиях открытого информационного общества. Анализ современных исследований проблемы жизненных стратегий показал, что, несмотря на большое количество работ до сих пор не существует четкого представления о структуре и типологии данного понятия, об основных механизмах и процессах его формирования [1, с. 103–151; 6, с. 47–50]. Исследованию данной проблемы посвящены работы ряда отечественных и зарубежных социологов, психологов и педагогов: К.А. Абульханова-Славская, Т.Е. Резник, Ю.М. Резник, Е.С. Балабанова, Е.И. Головаха, Е.Н. Данилова, Д.Л. Константиновский, В.С. Магун, В.А. Ядов, Г.А. Чердниченко, В.М. Шубкин, Е.Г. Сорокина, Л.С. Яковлева, В. Франкл, А. Маслоу, Р. Мертон, Н. Кантор, Р. Эмонс, Э. Гуссерль, Л. Бинсвангер, П. Бергер, Т. Лукман, И. Вайс и т.д.

В рамках вышеперечисленных исследований жизненные стратегии личности рассматривались во взаимосвязи с такими категориями как «жизненный путь», «жизненные ориентации», «жизненный сценарий», «жизненный план», «жизненная установка» [4, с. 98–120]. Изначально жизненная стратегия личности рассматривалась как определенный жизненный путь, состоящий из ряда событий. В научную терминологию понятие жизненного пути было введено Шарлоттой Бюлер. «Основываясь на анализе фаз жизненного пути личности, Бюлер провела аналогию между процессом жизни и процессом истории и определила жизненный путь личности как ее индивидуальную историю» [4, с. 98–120]. Однако в своей эволюционной теории развития жизненного пути Бюлер рассматривала лишь развитие индивидуальных качеств личности без учета деятельности субъекта и социальных факторов, влияющих на формирование жизненного пути на различных его этапах. Идеи, предложенные Шарлоттой Бюлер получили дальнейшее развитие в работах отечественных и зарубежных психологов. Отечественный психолог С.Л. Рубенштейн определил жизненный путь как процесс, детерминируемый социальными и субъектными переменными [4, с. 184–208]. Принципиальное отличие данных подходов заключается в том, что С.Л. Рубенштейн рассматривает жизненный путь как способность личности выстраивать собственную жизнь, соотнося свои субъективные желания с объективными требованиями социальной среды. Следовательно, личность выступает как активный субъект деятельности.

Е.И. Головаха определяет жизненный путь личности как долговременную картину жизни в будущем, состоящую из жизненных целей, планов и перспектив. Ядром жизненных планов и целей являются ценностные ориентации личности [4, с. 184–208].

К.А. Альбуханова-Славская рассматривает жизненную стратегию как «способность личности к соединению своей индивидуальности с условиями жизни, реализуемую в различных жизненных условиях» [4, с. 184–208]

«Современная социология использует понятие «стратегия жизни», так как оно позволяет изучить динамику социальной адаптации личности к новой социокультурной ситуации, как на личном, так и на социальном уровне. Общество представляет собой макросреду, определяющую основные моменты формирования жизненных стратегий современного человека» [3]. Структурными элементами общества как макросреды являются сферы, в которых происходит формирование жизненных стратегий личности. К ним как правило относится семья, школа, студенческий и профессиональный коллективы. На разных этапах жизни личности они оказывают существенное влияние, как на социализацию личности, так и на формирование ее жизненных стратегий. Еще одним фактором, оказывающим влияние на формирование жизненных стратегий, являются потребности, мотивационные установки и ценностные ориентации личности. Совокупность всех вышеизложенных факторов, реализующихся в той или иной микросреде, позволяет изучить процесс социальной адаптации личности в рамках определенной социокультурной среды. В условиях современного нестабильного общества изучение жизненных стратегий молодежи имеет ключевое значение для понимания перспектив развития общества. Переход к открытому информационному обществу повлек за собой значительные изменения в ценностных установках и ориентациях современной молодежи [5, с. 59–64].

Данные изменения обусловлены рядом причин. Во-первых, наличие глобальной информационно-коммуникативной среды, сформированной под влиянием новых информационно-коммуникативных технологий, значительно увеличивает каналы передачи информации, возможность охвата аудитории. Как следствие, молодое поколение с одной стороны получает неограниченную свободу обмена информацией, а с другой становится в огромной степени подвержено влиянию множества деструктивных факторов. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о том, как данные изменения влияют на формирование жизненных стратегий современной молодежи [2, с. 200–223].

С целью определения основных жизненных стратегий молодежи, формирующихся в условиях открытого информационного общества, авторами данной статьи был проведен опрос студентов Белгородского университета кооперации экономики и права. Для исследования нами был взят кластер молодежи в возрасте между 15–21 годами. В исследовании принимали участие 200 студентов среднего профессионального образования (СПО) и высшего образования (ВО), 100 девушек и 100 юношей. В начале нашего исследования респондентам было предложено определить, какие жизненные ценности являются для них приоритетными (Рис.1).

Рисунок 1

В результате были получены следующие ответы:

Социальная польза – 27,02 %,

Статусный успех – 26,81 %,

Творчество – 26,60 %,

Профессионализация и независимость – 21,49 %,

Карьерный рост – 21,28 %,

Материальное благополучие – 20,43 %,

Общение – 17,87 %,

Образование – 15,74 %,

Личностное развитие – 15,32 %,

Семья – 11,70 %.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1) наибольшую значимость для респондентов представляют социальная польза, статус в обществе, творчество, профессионализация, независи-

мость и карьерный рост. Данные ценности создают фундамент для формирования жизненной стратегии самореализации, успеха и благополучия. Преобладание именно данных жизненных стратегий в наибольшей степени соответствуют доминирующему в современном обществе духу индивидуализма, суверенитету личности, свободной конкуренции;

2) представленная динамика значимости жизненных стратегий является отражением преобразований, происходящих в условиях открытого информационного общества. По мнению авторов данной статьи переход к открытому информационному обществу, несомненно, повлек за собой мгновенное изменение потребностей, мотивационных установок и, как следствие, трансформаций в современной системе жизненного ориентирования личности. Сегодня ценностные установки, активно пропагандируемые различными средствами массовой информации, включая ориентиры и приоритеты, реализуются не только в повседневном поведении современной молодежи, но и оказывают значительное влияние на формирование краткосрочных и долгосрочных жизненных стратегий личности.

Литература:

1. Амбарова П.А. Время социальной общности : монография / П.А. Амбарова, Г.Е. Зборовский. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2017. 347 с.

2. Елишев С.О. Молодежная проблематика и подходы к определению понятия «молодежь» в социологии // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2017. № 3. Социология молодежи. С. 200–223.

3. Луман Н. Социальные системы. СПб. : Наука, 2007. 641 с.

4. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования [монография] /

Literature:

1. Ambarova P.A. Vremya of social community: monograph / P.A. Ambarova, G.E. Zborovsky. Yekaterinburg : Humanities university, 2017. 347 p.

2. Elishev S.O. Youth perspective and approaches to definition of the concept «youth» of sociology // Vestn. Mosk. Un-ta. It is gray. 18. Sociology and political science. 2017. № 3. Youth sociology. P. 200–223.

3. Luman N. Social systems. SPb. : Science, 2007. 641 p.

4. New meanings in the educational strategy of youth: 50 years of a research [monograph] / D.L. Konstanti-

Д.Л. Константиновский, М.А. Абрамова, Е.Д. Вознесенская, Г.С. Гончарова, В.Г. Костюк, Е.С. Попова, Г.А. Чередниченко. М. : ЦСП и М, 2015. 232 с.

5. Толстиков В.А. Роль и сущность понятия коммуникация в условиях формирования открытого информационного общества / В.А. Толстиков, Т.Л. Кашина, Ю.С. Извекова // Всероссийский научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». № 2. Краснодар, 2018. С. 59–64.

6. Ядов В.А. Трансформация постсоветских обществ: что более значимо – исторически традиционное или недавнее прошлое // Социологические исследования. 2014. № 7, С. 47–50.

novsky, M.A. Abramova, E.D. Voznesenskaya, G.S. Goncharova, V.G. Kostjuk, E.S. Popova, G.A. Cherednichenko. M. : TsSP and M, 2015. 232 p.

5. Tolstikov V.A. Rol and essence of a concept communication in the conditions of formation of open information society / VA. Tolstikov, T.L. Kashina, Yu.S. Izvekova // All-Russian scientific magazine «Gumanitarnye, Sotsialno-ekonomicheskiye I Obshchestvennyye Nauki». № 2. Krasnodar, 2018. P. 59–64.

6. Yadov V.A. Transformation of Post-Soviet societies: what is more significant – historically traditional or recent past // Sociological researches. 2014. № 7, С. 47–50.

Фатов Игорь Сергеевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственного
управления и социальных технологий,
Московский авиационный институт
ncsrn@mail.ru

Куликов Сергей Павлович

кандидат социологических наук,
и.о. заведующего кафедрой
государственного управления
и социальных технологий,
Московский авиационный институт
ncsrn@mail.ru

Саруханян Михаил Георгиевич

магистрант кафедры
государственного управления
и социальных технологий,
Московский авиационный институт
ncsrn@mail.ru

Igor S. Fatov

Candidate of legal Sciences,
associate Professor
public administration and social technologies,
Moscow aviation Institute
ncsrn@mail.ru

Sergey P. Kulikov

Candidate of sociological Sciences,
acting head of the Department,
Public administration and social technologies,
Moscow aviation Institute
ncsrn@mail.ru

Michael G. Sarukhanyan

Master's student of the Department
Public administration and social technologies,
Moscow aviation Institute
ncsrn@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ СОЦИОЛОГО- ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ СОВЕТОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. Всероссийская перепись советов обучающихся (далее – Перепись) организована Общероссийской общественной организацией «Российский Союз Молодежи» (далее – РСМ) и Общероссийским общественным молодежным движением «Ассоциация студентов и студенческих объединений России» (далее – АСО России) с целью мониторинга деятельности советов обучающихся. Задачами проведения Переписи стали сбор, обобщение и изучение информационных материалов о структуре, принципах работы и деятельности советов обучающихся, диагностика реализации законных компетенций органов студенческого самоуправления, а также популяризация деятельности органов студенческого самоуправления, в том числе советов обучающихся [1, 4].

Ключевые слова: перепись советов обучающихся, студенческое самоуправление, высшие учебные заведения, профессиональное образование, студенчество, молодежные объединения, анкетирование, социологический опрос.

Методология Переписи

Организация переписи была возложена на региональные переписные комитеты, которые создавались региональными организациями РСМ и региональными отделениями АСО России. В ряде случаев функционал регионального

SOME SOCIO-POLITICAL SCIENCE ASPECTS OF THE ALL-RUSSIAN CENSUS OF STUDENT COUNCILS

Annotation. The all – Russian census of councils of trained (further – Census) is organized by the all – Russian public organization «Russian Union of Youth» (further-RSM) and the all-Russian public youth movement «Association of students and student associations of Russia» (further-ASO of Russia) for the purpose of monitoring of activity of councils trained. The objectives of the Census were the collection, compilation and study of information materials on the structure, principles of work and activities of the councils of students, diagnosis of the implementation of the legal competences of student self-government bodies, as well as the promotion of the activities of student self-government bodies, including councils of students [1, 4].

Keywords: census of student councils, student self-government, higher educational institutions, vocational education, students, youth associations, survey, sociological survey.

переписного комитета мог быть возложен на образовательную организацию высшего образования. В том случае, если в субъекте переписной комитет не формировался, совет обучающихся имел возможность заполнить электронный переписной лист на портале www.studorg.ru.

В общей сложности участие в Переписи приняли 324 образовательные организации из 62 субъектов Российской Федерации, в том числе 102 профессиональные образовательные организации и 222 образовательные организации высшего образования (включая 52 филиала).

В переписи принимали участие советы обучающихся, объединенные советы обучающихся, студенческие советы, советы студентов и аспирантов, ассоциации студентов и иные органы студенческого самоуправления, чья структура деятельности совпадала с требованиями статьи 26 Федерального закона № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» [2].

Все эти структуры действовали на основании утвержденного органами управления образовательной организации положения, а их деятельность в той или иной форме соответствовала ключевой функции советов обучающихся – учету мнения обучающихся по вопросам управления образовательной организацией и при принятии образовательной организацией локальных нормативных актов, затрагивающих их права и законные интересы. Из числа переписанных структур также исключены иные органы студенческого самоуправления, такие как первичные профсоюзные организации студентов и студенческие объединения, работающие на основании Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

В ходе Переписи ставилась задача оценить положение советов обучающихся по следующим параметрам:

- срок полномочий совета;
- технология избрания председателя;
- численность членов совета обучающихся и количество участников мероприятий, проводимых советами обучающихся;
- формы участия совета обучающихся в распределении стипендиального фонда и средств материальной помощи;
- работа советов обучающихся в общежитиях;
- формы участия совета обучающихся в определении стоимости проживания в общежитии и регулировании доступа студентов в общежитие;
- формы участия совета обучающихся в работе дисциплинарных комиссий и комиссий по урегулированию споров между участниками образовательных отношений;
- наличие у совета обучающихся помещений и техники для работы;
- представленность совета обучающихся в Интернете и в социальных сетях.

Для удобства анализа полученной информации в настоящем докладе будет представлена статистика по полному кругу обследованных образовательных организаций, а затем отдельная

статистика по профессиональным образовательным организациям и образовательным организациям высшего образования.

Положение советов обучающихся

В общей сложности в Переписи приняло участие 324 совета обучающихся, которые существенно отличались друг от друга по системе организации работы, кругу полномочий и даже по названиям.

Так, в 200 обследованных организациях данная структура называлась «студенческий совет», в 82 организациях – «совет обучающихся», в том числе 51 «объединенный совет обучающихся». Еще в 42 образовательных организациях зафиксированы иные наименования, например, «молодежный совет», «ассоциация студентов», «студенческий союз», «совет студентов и аспирантов».

Таким образом, в 62,2 % образовательных организаций работали студенческие советы, в 9,6 % – советы обучающихся, в 15,7 % - объединенные советы обучающихся.

При этом, в разрезе уровней образования ситуация весьма различна. Так, в образовательных организациях высшего образования на студенческие советы приходится 52,7 %, на советы обучающихся – 12,2 %, на объединенные советы обучающихся – 22,5 %. В профессиональных образовательных организациях студенческие советы составляют 80 %, советы обучающихся – 4 %, а объединенный совет обучающихся вообще был выявлен только единожды (государственное бюджетное образовательное учреждение среднего профессионального образования Московской области «Подмосковный колледж «Энергия»).

Беглый анализ показывает, что наименование «объединенный совет обучающихся» распространено, в первую очередь, среди университетов, подведомственных Минобрнауки России, которые участвуют в конкурсных отборах программ развития деятельности студенческих объединений. Обязательным условием участия в таком отборе было наличие объединенного совета обучающихся (в вузах другой подведомственности – Министерства сельского хозяйства, Министерства культуры, МВД, Федерального агентства по рыболовству – студенческие советы гораздо более распространены).

Председатели советов обучающихся

В 46,6 % обследованных образовательных организациях срок полномочий председателя совета составлял 1 год, в 40,4 % случаев – 2 года, еще в 6,2 % случаев – 3 года и более. Кроме того, в пяти обследованных организациях председатель совета оставался на своем посту до момента окончания своего обучения, а еще в 6 образовательных организациях срок полномочий председателя совета обучающихся вообще не имеет границ (он либо добровольно покидает этот пост, либо его отправляет в отставку сам совет). Еще в 7 случаях срок полномочий в переписных листах не был зафиксирован либо составлял менее 1 года (например, в Магаданском институте экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики и Техникуме нефте-

химии и нефтепереработки Республики Татарстан срок полномочий – 1 семестр).

Если взглянуть отдельно на профессиональные образовательные организации, то исключительным фаворитом выступает однолетний срок – 54,9 %. Двухлетний период работы предусмотрен положениями 29,4 % советов обучающихся, 3 и более лет – в 8,8 % случаев. До конца обучения работает 3 % председателей, в Староскольском техникуме технологий и дизайна срока ограничений полномочий нет (еще 3 % данные не указали).

В университетах ситуация отличается: однолетние и двухлетние сроки полномочий имеют примерно одинаковую популярность (42,8 % и 45,5 % соответственно). В 4,1 % случаев срок составляет 3 года и более, в 2,7 % случаев срок не ограничен, в 2,2 % случаев – длится до окончания периода обучения (2,7 % опрошенных срок не указали).

Способы избрания председателя также сильно различаются. В рамках Переписи было выделено четыре формата:

- избрание председателя отчетно-выборной конференцией (вариант – избрание общим собранием актива);
- избрание председателя решением членов совета обучающихся;
- всеобщие выборы, открытые для всех обучающихся;
- назначение и иные формы.

В 42 % случаев выборы проводятся непосредственно решением самого совета обучающихся, в 28,7 % – решением отчетно-выборных конференций, в 27,4 % случаев – всеобщие выборы, открытые для всех обучающихся. В ряде образовательных организаций председатель совета фактически назначается либо представителем администрации образовательной организации, либо своим предшественником (1,9 %).

Тем не менее, на рост популярности всеобщих выборов стоит обратить особое внимание. Так, по данным рейтинга советов обучающихся образовательных организаций высшего образования, проведенного в 2016 году Уполномоченным по правам студентов, прямые выборы практиковало 16,8 % советов обучающихся (однако это касается только организаций высшего образования, подведомственных Министерству образования и науки Российской Федерации).

Отдельно стоит отметить гендерный состав пула председателей советов обучающихся. Из 324 советов 57,1 % возглавляли девушки (в высшей школе – 57,2 %, в профессиональных образовательных организациях – 55,9 %).

Деятельность советов обучающихся

При анализе реализации полномочий советов обучающихся в части распределения стипендиального фонда 7,1 % образовательных органи-

заций попали в специальную категорию «иное», куда входят ситуации, когда у образовательной организации в принципе нет стипендиального фонда (например, в частных университетах). В общей массе обследованных образовательных организаций председатель совета является членом стипендиальной комиссии в 50,9 % случаев, еще в 9,6 % случаев в комиссию входит иной представитель совета. Вариант «Совет подает предложения в Комиссию, но не участвует в обсуждениях при принятии решений» выбрало 14,8 % образовательных организаций, еще в 17,6 % случаев совет вообще не задействован в распределении стипендиального фонда.

В профессиональных образовательных организациях председатель совета входит в стипендиальную комиссию в 45,1 % случаев, в 8,8 % случаев совет имеет в комиссии иного представителя. В 16,7 % случаев совет только подает предложения, а в 26,4 % – вообще никак не причастен к распределению стипендий (категория иное – 3 %). В образовательных организациях высшего образования ситуация обстоит лучше. Председатель совета входит в стипендиальную комиссию в 53,6 % случаев, в 9,9 % случаев совет имеет в комиссии иного представителя. В 14 % случаев совет только подает предложения, а в 13,5 % – вообще никак не причастен к распределению стипендий (категория иное – 9 %). При реализации полномочий по распределению средств материальной помощи ситуация почти идентична.

В отношении полномочий по определению размера платы за проживание в общежитии ситуация выглядит следующим образом – только 41,4 % советов участвуют в этом процессе (48,6 % в вузах и 25,5 % в профессиональных образовательных организациях). Однако если учесть, что де-юре верхний уровень размера платы рассчитывается по формуле, на переменные которой образовательная организация влияния не имеет, то ситуацию не стоит считать критичной.

Отдельного внимания требует вопрос о реализации полномочий по включенности советов обучающихся в дисциплинарные комиссии и комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений. Из 324 образовательных организаций в 200 такая работа была проведена (61,7 %), в том числе в 62,2 % университетов (филиалов), а также в 61,8 % профессиональных образовательных организаций.

Общие выводы

Результаты Переписи показывают, что экосистема советов обучающихся как неотъемлемой части жизнедеятельности образовательных организаций продолжает развиваться. В этом отношении можно четко выделить группу лидеров во главе с крупными университетами, которые находятся в прямой подведомственности Министерству образования и науки Российской Федерации [3]. За ними следует группа вузов иной подведомственности и сеть филиалов. Замыкает данную иерархию система советов обучающихся профессиональных образовательных организаций, которая только начинает активный рост.

Среди вопросов, требующих особого внимания стоит отметить следующие моменты:

– слабая включенность советов обучающихся сегмента профессионального образования в систему управления своей образовательной организации, что требует, в том числе, более активного обучения студенческих лидеров навыкам взаимодействия с органами управления образовательной организации;

Литература:

1. Куликов С.П. Патриотическое воспитание молодежи как основное направление молодежной политики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2015. № 2. С. 140–145.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации (ред. от 25.11.2013; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2014) // Российская газета, N 303, 31.12.2012.
3. Тихонов А.И. Институциональные аспекты государственной кадровой политики в России / А.И. Тихонов, С.В. Новиков // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2017. № 2. С. 25–32.
4. Казакова Е.О. Молодежная политика вузов: проблемы целеполагания и оценки результатов / Е.О. Казакова, С.П. Куликов, С.В. Новиков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 11. С. 35–39.
5. Novikov S.V. Government stimulation and regulation of russian innovation producers export expansion // Modern Economy Success. 2017. № 3. С. 10–13.

– необходимость разрешения ряда юридических противоречий в нормативных актах, регулирующих деятельность советов обучающихся, в том числе в части корректных их наименований [5];

– необходимость системной интеграции обучающихся в систему урегулирования споров между участниками образовательных отношений путем организации соответствующего обучения, а также подготовки модельных проектов локальных актов.

Literature:

1. Kulikov S.P. Patriotic education of the youth as the main direction of youth policy // Bulletin of Moscow state regional University. Series: Pedagogics. 2015. № 2. Pp. 140–145.
2. The Federal law of 29.12.2012 N 273-FZ «about education in the Russian Federation (edition of 25.11.2013; with izm. and extra. in force from 01.01.2014) // Rossiyskaya Gazeta, N 303, 31.12.2012.
3. Tikhonov A.I. Institutional aspects of the state personnel policy in Russia / A.I. Tikhonov, S.V. Novikov // Management and business administration. 2017. № 2. С. 25–32.
4. Kazakova E.O. Youth policy of higher education institutions: problems of goal setting and evaluation of results / E.O. Kazakova, S.P. Kulikov, S.V. Novikov // Humanities, socio-economic and social Sciences. 2017. № 11. С. 35–39.
5. Novikov S.V. Government stimulation and regulation of the russian innovation producers export expansion // Modern Economy Success. 2017. № 3. С. 10–13.

Хадужева Яха Ахмудовна
ассистент кафедры
микробиологии и биологии,
Чеченский государственный университет
yana_bo_09@mail.ru

Низкая эффективность социальной работы в современной России

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о низкой эффективности института социальной помощи в современном российском обществе. В аспекте реализации социокультурной миссии новой профессии, мы можем констатировать значительную ограниченность и недостаточность. Основы подобной ограниченности коренятся в характере и особенностях процессов зарождения и внедрения социальной работы в России.

Ключевые слова: социальная работа, проблема реализации, низкая эффективность, общество.

Проблема, предопределившая замысел настоящей статьи, заключается в низкой эффективности института социальной работы в современном российском обществе. Социальная работа как новый вид профессиональной деятельности представляет для общества ценнейший ресурс, и не только с точки зрения обеспечения социальной стабильности. Ресурс социальной работы выходит далеко за рамки социальной защиты, социального обслуживания или социального обеспечения человека. Обладая специфической, только ей присущей совокупностью идеалов и ценностей, социальная работа способна воссоздать и утвердить в обществе качественно новое отношение к человеку.

Гуманистическая основа социальной работы провозглашает уникальность и неотъемлемую самоценность каждого человека. Как особый вид профессиональной деятельности, социальная работа способна помочь обществу преодолеть духовный кризис связей между людьми, воссоздать в социуме условия для проявления возможностей личностного роста, самоутверждения, чувства собственного достоинства, уважения себя и других.

Социальная работа способна помочь человеку развить социальную гибкость и способность к самостоятельному решению возникающих проблем. Как никакой другой вид профессиональной деятельности, социальная работа способствует развитию и утверждению основ гражданского общества, поскольку предлагает новое, по сути, мышление и образ жизни. Как свидетельствуют зарубежные исследования, почти все принципы

Yakha A. Khadueva
assistant professor of
microbiology and biology,
Chechen state university
yana_bo_09@mail.ru

Low efficiency of social work in the modern Russia

Annotation. The article deals with the issue of low efficiency of the Institute of social assistance in modern Russian society. In the aspect of the implementation of the socio-cultural mission of the new profession, we can state a significant limitation and insufficiency. The basis of this limitation is rooted in the nature and peculiarities of the processes of origin and introduction of social work in Russia.

Keywords: social work, problem of realization, low efficiency, society.

практической социальной работы основываются и вырастают из этических принципов профессии.

Таким образом, важнейший ресурс социальной работы заключен в ее ценностной сущности, что предопределяет культурное предназначение новой профессии. К сожалению, на современном этапе становления и развития социальной работы, в аспекте реализации социокультурной миссии новой профессии, мы можем констатировать значительную ограниченность и недостаточность.

Основы подобной ограниченности коренятся в характере и особенностях процессов зарождения и внедрения социальной работы в России, ее профессионализации и институционализации, в управлении социальной работой. Так, на этапе зарождения и становления характерными для социальной работы и, изначально ограничившими ее возможности, явились следующие две проблемы:

– во-первых, исключительно властные инициативы по созданию социальной работы, причем, с явным приоритетом создания административно-государственных учреждений, занимающихся преимущественно распределением различных видов ограниченной социальной помощи;

– во-вторых, недостаток общественной поддержки на этапе создания институтов социальной помощи, связанный, в свою очередь, с отсутствием эффективных стимулов и механизмов включения общественности, так называемого третьего сектора, в деятельность по решению социальных проблем.

Среди ряда важнейших проблем институционализации и профессионализации социальной работы, также обусловивших ее ограниченность, можно отметить несколько:

1. Трудности внедрения социальной работы на всех уровнях, связанные с неподготовленностью как самого государственного аппарата к новому социальному обществу.
2. Низкий уровень квалификации и непрофессионализм специалистов социальных ведомств и особенно социальных служб (психологов, социальных педагогов, социальных работников).
3. Рассогласованность теории социальной работы с ее практическим воплощением.
4. Ограниченность правового обеспечения социальных работников. Сегодня мы можем констатировать ресурсную ограниченность работы иного, увы, а не только правового характера.

Проблему ограниченности социальной работы на современном этапе и начальные ее истоки отмечают и констатируют многие отечественные исследователи и практики (А.В. Соловьев, В.Р. Шмидт, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.). Наконец, упомянутая ограниченность закладывается в процессе управления социальной работой и проявляется в ее недостаточности. Это осуществляется через ориентацию практической социальной работы на удовлетворение потребностей, как правило, витальных. По сути, наблюдается подмена цели способом ее достижения, причем, не самым действенным.

Действительно, восполнение нужд и удовлетворение потребностей само по себе не приводит к активизации позиции клиента и тем более к обретению им самостоятельности. Оно дает ему лишь некоторую возможность «удержаться на плаву», качественно ничего не меняя ни в его ситуации, ни тем более в жизни.

Реализация принципа адресности, по большому счету, лишь усугубляет проблемную ситуацию, поскольку сам принцип есть скорее производное от определенных обстоятельств – все той же ресурсной ограниченности социальной работы, о которой шла речь выше, нежели от ценностной основы профессии, связанной с уникальностью каждого отдельного клиента.

Распознав суть проблемы, мы сможем определить и пути ее преодоления. Как же так получается, что социальная работа как профессиональная деятельность не достигает, как оказывается, не может достичь поставленной цели? Чем обусловлена данная дисфункция? Дело в

Литература:

1. *Абдулаева Э.С.* Положение детей – инвалидов в Российской Федерации: правовой аспект / Э.С. Абдулаева, М.А. Бетерахмадова // Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития со-

том, что практическая социальная работа руководствуется утилитарным подходом в определении нормативов и стандартов деятельности, тогда как идеология новой профессии, ее ценностное ядро, этическая сердцевина базируются на идеалах гуманизма и, прежде всего, основах кантианской этики.

Известный факт, что малодоступность чего-либо (льготы, пособия, статуса и гл.) невероятно повышает его субъективную значимость. Легкодоступное субъективно воспринимается как менее ценное. Именно так адресность социальной помощи и поддержки усиливает субъективную зависимость от нее клиента. Не удивительно потому, что чем более адресной становится помощь, тем менее независимым и самостоятельным становится клиент – ее получатель, тем к большей дисфункции и недостаточности приближается социальная работа.

Другой уровень проблемы касается профессиональной позиции социального работника по отношению к клиенту и связан с его сознанием и самосознанием. Утилитарный подход к практике социальной работы является следствием утилитарности сознания социальных политиков и помогающих специалистов, поэтому данный аспект проблемы следует рассмотреть подробнее.

В современном российском обществе чрезвычайно широко распространено восприятие человека не как самоценного, а как ценного лишь при определенных условиях. Например, при условии его полезности и нужности для общества. Утилитарный подход к человеку, глубоко укоренившийся в общественном сознании в качестве стереотипа, объясняет традиционное отношение человека к другому и к самому себе как к средству, винтику, как к объекту.

Поскольку ценность человека зависит от его готовности быть нужным и полезным, точнее, быть использованным. Думается именно эта готовность, привычка быть всегда готовым, во многом проясняет тот факт, что во всем мире признается насилием, у нас считается нормой отношений. Жертва не чувствует себя несчастной и действительно жертвой. Ведь в соответствии с унаследованной нормой, ей следует радоваться и быть счастливой. Страшно то, что мы имеем не общество потребления вещей, а общество потребления людей, потребления человека. Утилитарная установка по отношению к человеку достаточно сильна в общественном сознании россиян. Именно она обуславливает такую форму дискриминации, как инвалидизм, которая основывается на стереотипных представлениях о больных людях как о людях неполноценных, не способных обходиться без помощи посторонних.

Literature:

1. *Abdulaeva E.S.* The situation of disabled children in the Russian Federation: the legal aspect / E.S. Abdulaeva, M.A. Beterakhmadova // Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference «Actual problems of the development of

циальной работы в современном обществе» (5–6 мая 2014), Хасав-Юрт, 2014.

2. *Абдулаева Э.С.* Специфика социальной защиты молодежи и детей в России / Э.С. Абдулаева, К.В. Хадисова. М. : Изд-во Руссайдс, 2016.

3. *Абдулаева Э.С.* Социальная защита населения в Чеченской Республике: проблемы и пути их решения // Тенденции развития науки и образования. 2015. № 7(7). С. 8–10.

4. *Ярская В.Н.* Турбулентное время нашей биографии // Экономика и общество в условиях глобализации: вызовы XXI века. Материалы Международной научно-практической конференции. Саратов: СГСЭУ, 2011.

social work in modern society» (May 5–6, 2014), Hasav-Yurts, 2014.

2. *Abdulaeva E.S.* Specificity of social protection of youth and children in Russia / E.S. Abdulaeva, K.V. Khadisova. M. : Rusland's Publishing House, 2016.

3. *Abdulaeva E.S.* Social protection of the population in the Chechen Republic: problems and ways of their solution // Trends in the development of science and education. 2015. № 7 (7). С. 8–10.

4. *Yarskaya V.N.* Turbulent time of our biography // Economics and society in the context of globalization: the challenges of the XXI century. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Saratov: SSSEU, 2011.

Хомякова Галина Сергеевна
аспирант кафедры социологии,
Российский университет дружбы народов
khomyakova_galina@mail.ru

МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ РЕПУТАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В условиях обострения конкуренции и становления цивилизованного рынка товаров и услуг фирмам необходимо обладать нестандартными преимуществами, которые не могут быть скопированы конкурентами. Таким преимуществом может стать хорошая деловая репутация организации. Положительный корпоративный имидж становится обязательным условием достижения компанией устойчивого делового успеха, поскольку дает ей определенную рыночную силу, повышает конкурентоспособность организации на рынке, способствует привлечению потребителей и партнеров, защищает организацию от атак конкурентов, способствует увеличению прибыли, повышает возможности предприятия в области кредитования, облегчает доступ фирмы к ресурсам разного рода.

Ключевые слова: репутация, гудвилл, паблик рилейшнз, имиджология, общественные коммуникации.

Без устойчивой деловой репутации нормально не может существовать ни одна компания. Деловая репутация является наиважнейшим нематериальным активом предприятия, несмотря на то, что она существенно отличается от иных нематериальных активов своим содержанием, способами приобретения или выбытия, методами оценки. Сегодня проблема управления репутацией переживает настоящий «бум». «Репутация – ценный нематериальный актив компании, который накапливается годами и может быть разрушен в одночасье» – эта фраза в тех или иных вариациях, как мантра, звучит на конференциях, мелькает на страницах деловых изданий, появляется в корпоративных бизнес-планах [2, с. 3].

Под деловой репутацией организации понимается разница, существующая между покупной ценой организации (приобретенного имущественного комплекса) и стоимостью по бухгалтерскому балансу всех ее активов и обязательств. Она может быть положительной и отрицательной. Положительная репутация рассматривается как надбавка к цене, которую покупатель выплачивает в ожидании будущих выгод. Отрицательная репутация представляет скидку с цены, предоставляемую покупателю в связи с отсутствием

Galina S. Khomyakova
Postgraduate Student,
Department of Sociology,
Peoples' Friendship University of Russia
khomyakova_galina@mail.ru

METHODS FOR ASSESSING THE REPUTATION OF AN ORGANIZATION

Annotation. In conditions of aggravation of competition and formation of a civilized market of goods and services, firms need to have non-standard advantages that can not be copied by competitors. Such an advantage can be a good business reputation of the organization. Positive corporate image becomes an indispensable condition for the company to achieve sustainable business success, as it gives it a certain market power, increases the competitiveness of the organization in the market, helps attract customers and partners, protects the organization from attacks by competitors, helps to increase profits, raises the ability of the enterprise in the field of lending, facilitates the company's access to resources of various kinds.

Keywords: reputation, goodwill, public relations, image management, public communications.

стабильных покупателей, высокого качества продукции, навыков маркетинга и др. [1, с. 25]. Любая успешно работающая фирма должна иметь положительную внутренне созданную деловую репутацию. В случае, если она ей не обладает, компания может стать объектом поглощения с целью распродажи ее активов по частям, поскольку отрицательный гудвилл означает, что суммарная рыночная оценка чистых активов превосходит цену, по которой оценивает фирму рынок (о такой фирме говорят, что она недооценена), то есть выгодно фирму купить с намерением, например, последующей ее ликвидации и распродажи активов. В связи с этим, актуальным становится вопрос разработки метода оценки деловой репутации на любой стадии функционирования организации, а не только при ее купле-продаже.

Такой метод оценки деловой репутации должен позволять определить синергию, генерируемую организацией. Синергетический эффект отражает качество работы системы (организации) в целом, т.е. эффективность использования ее элементов и является следствием взаимодействия большого числа факторов, носящих первично как экономический, так и иной характер и проявляется как достижение рыночных и внутриорганизационных преимуществ перед конку-

рентами, что, в конечном счете, выражается в увеличении стоимости организации [3, с. 131].

Иными словами, деловая репутация может являться стоимостной оценкой степени (качества) системной организации, трактуемой иногда как «эффект синергии». Представляется рациональным рассматривать синергетические эффекты в разрезе операционной, финансовой и инвестиционной деятельности организации и, выделив конкретные виды, оценивать их влияние на стоимость деловой репутации. Такая оценка позволит оперативно оценивать последствия принятия управленческих решений с точки зрения их влияния на стоимость компании.

Необходимость в оценке деловой репутации возникает в основном при покупке или продаже организаций, а также слияниях или поглощениях предприятий.

Общей унифицированной методики оценки деловой репутации организации не существует.

Проведенный анализ существующих подходов к оценке деловой репутации организаций позволил разделить их на две большие группы (качественные и количественные подходы) (рис. 1).

Достоинства и недостатки методов оценки деловой репутации представлены в таблице 1.

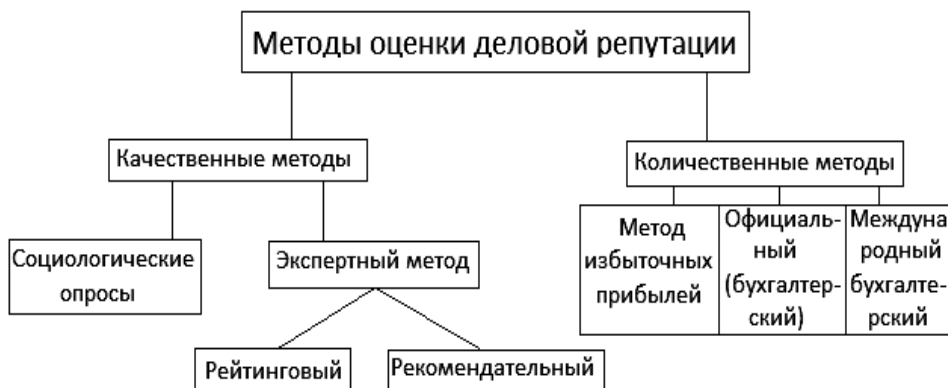

Рисунок 1 – Классификация методов оценки деловой репутации

Таблица 1

Достоинства и недостатки методов оценки деловой репутации компании

Название метода	Достоинства методов	Недостатки методов
Качественные подходы		
Метод социологических опросов	Дешевый и простой. Может применяться для экспресс-оценки	Мнения людей субъективны
Экспертный метод	Рейтинги составляются независимыми агентствами	В качестве объектов часто используются только крупные компании
Количественные подходы		
Оценка репутации фирмы как превышение рыночной стоимости фирмы над стоимостью ее чистых активов	Является наиболее точным, так как фактическая рыночная цена приобретаемой организации уже определена	Можно определить лишь по факту сделки (апостериорная оценка), при постановке на баланс купленной компании
Метод избыточных прибылей	Может использоваться как для малых предприятий, так и для крупных	Сложно определить ставку дисконтирования
Текущая дисконтированная оценка будущей сверхприбыли на основе методики компании Brand Finance	Безрисковая ставка определяется для каждой организации индивидуально, а не в целом для конкретной отрасли	Засекреченный порядок расчета коэффициента «b-бренд»
Метод оценки с использованием мультипликатора M	Учитывает динамику изменения стоимости конкретной организации	Применим для организаций, которые давно работают
Метод опционов	Использование метода опционов дает результаты в том случае, если значимые решения, такие как продажа бизнеса, могут быть приняты, если будущая неопределенность в отношении технологии или ситуации на рынке может быть использована для повышения доходов	Необходимо наличие команды квалифицированных аналитиков, которые могут выявить опционы, грамотно их интерпретировать и рассчитать. Существует риск дополнительных капитальных затрат и затрат на получение новой информации, которые могут быть не востребованы

Так, методы качественного подхода не предполагают точной оценки деловой репутации. Они основаны на выражении мнений людей, которые зачастую субъективны. Используя их, можно сделать выводы лишь о том, в каком направлении (положи-

тельном или отрицательном) изменилась деловая репутация организации. Но зачастую этого недостаточно и нужна оценка деловой репутации организации в стоимостном выражении. Для этих целей применяются количественные подходы.

Рассмотрим одну из методик оценки деловой репутации – на основе определения избыточных прибылей. Оценка деловой репутации в данном случае основывается на предположении о том, что если одно предприятие получает больший объем прибыли на единицу активов, чем аналогичное предприятие той же отрасли, то его дополнительная прибыль объясняется наличием более высокой деловой репутации.

Литература:

1. Малахов Ф.В. Методика оценки состояния репутации организации; журнал «Экономика, социология, право», М. : июль 2009 г., Из-во: «Наука+» 0,8 п.л.
2. Тендит К.Н. Основы репутационного менеджмента : учеб. пособие. Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2013. 85 с.
3. Достижение синергетического эффекта как критерий эффективности вертикальной интеграции промышленных предприятий // Общеэкономические концепции функционирования предприятия в условиях рынка: межвузовский сб. науч. тр. Тольятти : Изд-во ТГАС, 2009. С. 131.

Определив нормативную прибыль на единицу активов, необходимо сопоставить ее с реальным показателем прибыльности активов и определить тем самым объем неучтенных активов, то есть деловую репутацию или гудвилл. Предприятие-аналог должен производить аналогичную продукцию, обладать аналогичными производственными мощностями и быть расположенным в аналогичной местности.

Literature:

1. Malakhov F.V. Technique of assessment of a condition of reputation of the organization; Ekonomika, Sotsiologiya, Pravo magazine, M. : July, 2009, Publishing house: «Science +» 0,8 items of l.
2. Tendit K.N. Bases of reputation management : studies. Grant. Komsomolsk-on-Amur : FGBOU VPO of «KNAGTU», 2013. 85 pages.
3. Achievement of synergetic effect as criterion of efficiency of vertical integration of the industrial enterprises // General economic concepts of functioning of the enterprise in the conditions of the market: interuniversity сб. науч. тр. Togliatti : TGAS publishing house, 2009. P. 131.

Чан Тхи Ким Оань

кандидат наук, доцент,
кафедра религиоведения, Институт
гуманитарных и социальных наук,
Ханойский государственный университет,
заведующая кафедрой
oanhtgh@yahoo.com

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ КАТОЛИЦИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ВЬЕТНАМСКОМ ОБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ ДЕРЕВНИ¹)

Аннотация. Общество представляет собой целостную систему со сложной структурой, состоящей из многих составляющих элементов. В качестве элемента этой структуры религия играет немалую роль в жизни человека и общества, как положительную, так и отрицательную, способствуя приданию особых оттенков жизни человечества.

Вьетнамское общество как социум на протяжении веков и вплоть до сегодняшнего момента представлял собой социальное общество, ориентированное преимущественно вокруг института семьи.

Более того и в настоящее время, многие социальные институты в стране традиционно выстраиваются вокруг семьи. Но особый интерес представляет собой социальный феномен католических семей во Вьетнаме, где католичество на протяжении нескольких столетий занимает важное место в общественной и социальной жизни населения.

Данное исследование базируется на изучении социального опыта функционирования католической деревни Северного Вьетнама, в которой все без исключения жители которой исповедуют католичество. Подобные деревни – это своеобразный социальный феномен для Вьетнама, который, тем не менее, как показано в статье, является гармоничной частью всего вьетнамского общества.

Ключевые слова: социальная функция религии, католицизм, социум, социальные предписания, духовные ценности, социализация, общественные нормы, моральные принципы, социальные устои общества.

В истории роль религии оценивалась очень по-разному, давались даже противоположные

¹ Исследование деревни Тхать Бить – Бить Хоа – Тхань Оай город Ханой.

Tran Thi Kim Oanh

Candidate of Science, Associate Professor
Department of Religious Studies
humanities and social sciences,
Hanoi State University,
Head of Department
oanhtgh@yahoo.com

THE SOCIAL ROLE OF CATHOLICISM IN CONTEMPORARY VIETNAMESE (ON THE EXAMPLE OF THE CATHOLIC VILLAGE)

Annotation. The society is a complete system with a complex structure consisting of many components. As part of this structure, religion plays a significant role in human life and society, both positive and negative, contributing to the giving of special shades of human life.

Vietnamese society as a society for centuries and up to the present moment was a social society, focused mainly around the institution of the family.

Moreover, even now, many social institutions in the country are traditionally built around the family. But of particular interest is the social phenomenon of Catholic families in Vietnam, where Catholicism for several centuries has occupied an important place in the social and social life of the population.

This study is based on the study of the social experience of the functioning of the Catholic village of North Vietnam, in which all the inhabitants of which profess Catholicism without exception. Such villages are a kind of social phenomenon for Vietnam, which, nevertheless, as shown in the article, is a harmonious part of the whole Vietnamese society.

Keywords: social function of religion, Catholicism, society, social precepts, spiritual values, socialization, social norms, moral principles, social foundations of society.

оценки. Однако общий вывод, который можно сделать, состоит в том, что религия может как препятствовать развитию человека и общества, так и создать положительные ценности. Поэтому исследования должны быть направлены на изучение развития как рациональных, так и нега-

тивных сторон религии, а также той роли, которую она играла, играет и будет играть в истории человечества. И с нашей точки зрения подобные исследования действительно необходимы в настоящее время, когда наряду с развитием общества, наблюдается тенденция сближения религии со светской жизнью, особенно в политической, социально-культурной сферах, а также в вопросах этики, морали и вероисповеданий. Религия самокорректируется, приспосабливается к тенденциям эпохи, стремясь сохранить свои священное положение, обеспечить свое долгосрочное существование.

Если говорить о реальности во Вьетнаме, то на протяжении долгой истории наряду с ограничениями, религия в целом и католицизм в частности внесли определенный вклад в культуру страны, способствовали созданию уникального национального культурного колорита. Как сказал премьер-министр правительства Вьетнама Нгуен Тан Зунг в беседе с Папой Бенедиктом XVI 25 января 2007 г.: «Католическая община во Вьетнаме – это сообщество, живущее в уважении к Всевышнему и любви к родине, которое вносит активный вклад в дело строительства и развития страны» [8]. Или «Католицизм внес вклад в культурное богатство Вьетнама. Кроме того, католицизм во Вьетнаме имеет свой собственный колорит, который невозможно спутать ни с одним другим течением этой религии в мире» [13]. Именно поэтому на этом семинаре мое выступление в основном посвящено *проблеме отношений в католической семье* с тем, чтобы на этой основе оценить роль католицизма в современном обществе через изучение отдельно взятой традиционной деревни, в настоящее время переживающей процесс урбанизации.

Тхатъбить – одна из трех деревень общины Битъхоа (Тханъбить, Тханъльонг, Китхюи) уезда Тханъоай, ранее относившегося к провинции Хатэй, а сегодня являющегося частью Ханоя. Это древняя деревня, народное название которой *Кэлой*, к началу XX века стала католической деревней, все без исключения жители которой исповедуют католицизм. Деревня Тхатъбить (также являющаяся приходом Тхатъбить) традиционно сохраняет христианский уклад жизни, считается *старшей дочерью Ханойской архиепархии*. Благодаря развитию католичества, Тхатъбить также *оказывает влияние на прилегающие районы*. Непосредственно к Тхатъбить относятся приходы: Каобо, Донгзыонг, Донгхоанг, Фуми, Каоматбен, Каоматланг, Нойхо, Мизыонг, Ванной и Тханълам.

В последние годы под воздействием рыночной экономики, процесса урбанизации и особенно в результате включения провинции Хатэй в состав Ханоя, в Тхатъбите происходят стремительные изменения. Большая часть сельскохозяйственных земель бывшей деревни, основой хозяйства которой было земледелие, была передана для урбанистических целей (строительство промышленных зон, учреждений, предприятий); жители деревни также продают свои участки, пользуясь ростом цен на землю, чтобы иметь деньги на восстановление своих домов и их благоустрой-

ство, что приводит к изменению структуры профессионально-отраслевой занятости, упадку традиционных социальных отношений, связанному с миграцией части населения, хлынувшей в деревню. В этих новых условиях задачи управления обществом, сохранения памятников культуры, жизненной среды встают особенно остро. Наряду с этим рыночная экономика также подталкивает большую часть молодежи уезжать из деревни Тхатъбить на заработки в Ханой. Это же является важной причиной культурных и социальных изменений в деревне.

В качестве социального института католическая церковь не может оставаться вне этого развития. Выполняя социальные функции (Компенсаторная функция, функция интеграции общества, коммуникативная функция ...) религии (католицизма), католичество отвечает на потребности общества и отчасти компенсирует последствия процесса урбанизации в современной деревне (типичным примером является Тхатъбить).

В любую эпоху, в любом государстве семья всегда остается базовым институтом, занимает важнейшую позицию в обществе, поскольку является его основой, жизненной ячейкой социума.

Что касается католицизма, то если рассматривать с точки зрения теологии, семья является «домашней Церковью» и именно поэтому должна жить так, чтобы оправдать это звание.

В католических деревнях семейные отношения складываются не только под воздействием взаимоотношений между ее членами, но и под влиянием различных религиозных организаций, особенно в области образования и культуры. Например, существуют законы, обязывающие родителей воспитывать своих детей. Канон 226, номер 2 (Каноническое право католической церкви) устанавливает: «У родителей, давших жизнь своему ребенку, существует очень серьезная обязанность воспитывать его, и им дается всякое на это право, вот почему родителям надлежит в первую очередь предоставлять ребенку христианское обучение, которое находилось бы в согласии с учениями Церкви» [14].

Огромное внимание Церковь уделяет сохранению стабильности, согласия, счастья в семье. В ежегодные Программы религиозного воспитания обязательно входят заповеди Господни с целью воспитания прихожан.

Церковь следующим образом обозначает обязанности детей перед своими родителями и наоборот обязанность родителей заботиться о своих детях:

Семья – это и общность любви, созданная Господом, чтобы родители и дети жили в счастье, и домашний Храм, поскольку семья это еще и общность веры, надежды и любви. Долг детей заключается в почитании своих родителей, благодарности им и послушании. Кроме того дети должны поддерживать родителей как материально, так и духовно при их жизни и после их ухода. Обязанность родителей любить и уважать своих детей, кормить и вос-

питьвать их, в то же время помогать им с выбором профессии или жизненного пути и растить их в вере. Родители воспитывают веру в детях своим собственным примером, молитвами, религиозным воспитанием в семье и участием в жизни Церкви.

Кроме того, Церковь также подчеркивает отношения между семьей и обществом, их взаимосвязь: Семья играет огромную роль в обществе, поскольку семья – это первичная ячейка общества и основа для строительства прочного общества. Поэтому общество несет ответственность за поддержку и укрепление семьи, при этом оно должно уважать и защищать права семьи.

Наряду с воспитанием семьи, католические организации также играют важную роль в воспитании и формировании моральных качеств, образа жизни человека. Поскольку помимо кровнородственных семейных отношений в католических деревнях еще существуют отношения между людьми, исповедующими одну религию. Некоторые исследователи считают, что семейные узы, родственные связи определяются кровным родством. Но по нашему мнению связи, соединяющие членов семьи, рода, не ограничиваются только рамками кровного родства, а выходят за их пределы. Речь идет о религии (католицизме), поскольку она определяет отношения между людьми, соединенными одной духовной общностью. Более того, именно в этом заключаются интегративная и поддерживающая функции религии [4] (католицизма). Поэтому, занимаясь изучением верований вьетов, Л. Кадьер утверждал: «Наиболее сильные и прочные связи между людьми – это религиозные связи» [3]. Характер этой общности между верующими также определяется католической церковью: «С самого начала истории спасения именно Господь выбрал человека не как индивидуума, а как часть сообщества. В своих проповедях Господь учил, что дети Божьи должны относиться друг к другу как братья» (GH № 9). Поэтому не только родственники, исповедующие религию, должны объединяться и любить друг друга, но и их последователи также считают друг друга членами одного рода. Это особенность всех католических деревень в целом и деревни Тхатъбить в частности.

И реальность показывает, что сейчас большая часть молодых семей прихода постоянно обеспокоены зарабатыванием на жизнь, многие дети передаются на попечение бабушек и дедушек, которые хоть и прилагают все усилия, но из-за своего возраста и слабости сил, не могут обеспечить всего надлежащего воспитания. Осознавая эти трудности, а также стремясь укрепить изучение катехизиса, религиозное воспитание молодежи с самого детства, приходские священники стали открывать детские группы (кроме того, также обеспечивается воспитание и образование некоторых детей с ограниченными возможностями), в которых организуется религиозное обучение детей и молодежи, закрепляются положения и дисциплина Церкви ... В соответствии с этим движением религиозные ордены открывают группы обучения, куда принимают

детей с 2–3 лет из малообеспеченных семей прихода.

В поселках и деревнях детей в возрасте зеленого поля (окончивших детских сад, умеющих читать и писать) также объединяют в группы под присмотром воспитателя, обучают их утренним и вечерним молитвам (таким как Молитва Господня, Богородице Дево, радуйся, Славословие Пресвятой Троице ...) в течение 2 лет. По достижению 8–12-летнего возраста дети приходят на свою Первую исповедь, значение которой заключается в том, чтобы дети начали учиться оценивать свои поступки, начали учиться самокритике. После этого набирают детей в Общество юных католиков (т.н. «Общество цветов») (их также называют «Детями цветов»); каждый поселок набирает 20 или больше детей, в зависимости от условий каждого поселка, ответственным за набор является церковный служитель – воспитатель. Эта учеба направлена прежде всего на обслуживание католического ритуала, но в то же время она способствует тому, чтобы дети смогли обнаружить свои таланты, направить их к всестороннему интеллектуальному, физическому и эстетическому развитию. Кроме того, эти занятия обеспечивают занятость детей, не дают им бездельничать в отсутствие родителей дома.

После первой исповеди дети проходят таинство причастия, что означает, что теперь в них есть частичка Господа для питания их души.

Когда ребенку исполняется ровно 12 лет, его отправляют в дом приходского священника для изучения Программы конфирмации под руководством преподавателей-священнослужителей. По окончании курса обучения дети проходят таинство Конфирмации, принимают благодать Святого духа, обретают Бога-хранителя для укрепления веры в себя, почитания Господа, почтения к родителям.

После достижения 15 лет юноши и девушки продолжают изучение основ католического канонического учения (до учения о браке) в доме приходского священника. Основное содержание обучения составляет теория, правила поведения, отношения к жизни и с окружающими (родителями, старшими по возрасту и по положению ...). В частности, молодые люди углубленно изучают 8-ю заповедь, в которой говорится о долге супругов. Срок обучения основам составляет 1 год (1 занятие в неделю, в субботу вечером, с 19:30 до 21 часа). Согласно приходским положениям если юноша или девушка не прошли обучение по курсу основ католического учения, то по достижении ими зрелости, когда они захотят создать семью, им не будет разрешено организовать торжественную свадьбу (с участием всех прихожан деревни).

Когда молодые люди достигают зрелости и готовятся организовать свадьбу (обе семьи уже встретились и всё обсудили), они должны записаться на курс католического учения о браке (изучение отношений между мужем и женой, их обязанностей, поведение с будущим мужем /

женой, учения о нерасторжимости брака ...). Раньше срок изучения католического учения о браке обычно составлял 6 месяцев, но в связи с необходимостью адаптации к развитию общества, сейчас это время сократили до 3 месяцев (1 занятие в неделю). Приходской священник обычно открывает 3 группы в год (в начале, в середине и в конце года). Благодаря образованию и воспитанию, получаемым в приходской школе, во главе которой стоит приходской священник, а также помощи воспитателей и священнослужителей, преподающих католическое учение, молодое поколение Тхатьбить перенимает традиционный уклад жизни, дети вырастают послушными, становятся гордостью своих семей.

Прочность общества во многом зависит от прочности супружеских уз, которые оказывают огромное влияние на жизнь всех остальных членов семьи и особенно детей – младшего поколения. Для поддержания прочности семейного очага прихожан, приходской священник обычно читает проповеди о роли и обязанностях женщины в семье на неделе «трех дней умиротворения» накануне праздника Святой Моники – покровительницы католических матерей. Это проповедь о «Четырех добродетелях вьетнамских женщин (трудолюбие, обходительность в речи, красота, высокая нравственность)», особенно подчеркивающие терпение, которым должна обладать жена, мать; проповедь «Пример жены и матери Святой Моники», в которой дается жизнеописание и рассказывается о житии Святой, о том, почему Церковь выбрала Святую Монику в качестве покровительницы католических матерей, о ее высоких моральных качествах – доброте, терпимости, настойчивости в молитве, безропкой готовности пожертвовать собой, ее методе воспитания детей; проповедь «Католическая мать, жизнь в вере» ... В своих проповедях vikарий призывает женщин-матерей следовать примеру святой Моники, живя в молитвах и вере. Праздник святой Моники дает женщинам знания и силы для выполнения их призвания как жен и как матерей, принося уют и счастье в семье.

В то же время Церковь всегда конкретизирует для супружеских пар католическое учение о нерасторжимости брака (для католиков бракосочетание является таинством) следующим образом: «То, что соединил Господь, того человек да не разделяет». На занятиях по изучению основ католического канонического учения (до учения о браке), учения о браке (обязательного для изучения молодежью), во время проведения свадебных торжеств в присутствии приходского священника и всех членов католической общины, молодые супруги проникаются понятием верности, неотделимости друг от друга, когда они начнут жить вместе, создадут прочную семью. Более того, в католической деревне Тхатьбить, стремясь создать нерушимый брак, огромную роль перед бракосочетанием отводят церковному старосте, который выступает в качестве лица, устанавливающего, полностью ли юноша и девушка готовы к свадьбе. Если и невеста оба из этой деревни, то это устанавливается очень просто. Если же кто-либо из молодых

пришел из другой провинции, то проверка будет трудной. Бывали случаи, когда старосте приходилось проходить сотни и даже тысячи километров. Придя в родные места жениха / невесты, староста, чтобы обеспечить объективность проверки, обычно не заходит сразу в его /ее дом, а сначала заглядывает к соседям, чтобы расспросить обо всем, разобраться в ситуации. И только после этого он идет в дом невесты / жениха. Здесь после беседы с родственниками староста составляет протокол за подписью заинтересованной стороны и соседей, в котором подтверждается чистота будущего жениха или невесты и отсутствие у них брачных уз. В случае если нет возможности отравить человека для получения подтверждения (в связи с тем, что семья жениха / невесты живет в слишком отдаленном районе или за границей), настоятель или Совет района отправляет письмо (Email) с просьбой к приходскому священнику, находящемуся непосредственно в месте проживания или рядом с ним, провести соответствующую проверку.

Исходя из результатов проверки, проведенной церковным старостой (или приходским священником), а также учитывая сертификаты молодых об окончании ими курсов изучения основ католического канонического учения, католического учения о браке, приходской священник разрешает (или не разрешает) проведение церемонии бракосочетания в церкви. Однако существует еще один этап «проверки», в которой участвуют все прихожане деревни Тхатьбить. Она заключается в том, что в течение 3-х недель по вечерам в субботу и утром в воскресенье приходской священник объявляет через систему громкоговорителей в приходской церкви о том, что молодые люди собираются вступить в брак и спрашивает у прихожан, не знает ли кто-либо о каких-либо причинах, препятствующих этому браку (принуждение, недостаточный возраст, имеющиеся родственные связи ...). Если у кого-то есть какая-либо информация, он должен сообщить ее приходскому священнику. После того, как проверка будет завершена, семья жениха и невесты обращаются с *просьбой разрешить организовать свадьбу*, и именно приходской священник назначает время свадьбы (не ориентируясь на подходящую или не подходящую дату и год рождения жениха и невесты). Свадебная церемония может быть организована для одной пары новобрачных или сразу для нескольких пар, в зависимости от количества свадеб в деревне.

После свадебной церемонии в церкви по обычаю организуются домашние застолья в семьях. Раньше приходской священник никогда не приходил на семейное свадебное застолье. В наши дни, поскольку Церковь стремится укреплять отношения с народом, церковный староста (места, где проходит свадьба) обычно приглашает и встречает приходского священника. *За последнее время приходской священник посетил ряд свадеб в деревне.* Для жителей деревни и семей, празднующих свадьбу, присутствие настоятеля и подарки от него являются огромной радостью и гордостью.

Именно поэтому сегодня, когда в обществе очень многие браки распадаются, в деревне

Тхатьбить количество разводов чрезвычайно мало.

В случае смерти кого-либо из родственников, глава семьи, пребывающей в трауре, должен сообщить об этом не только приходскому священнику, но и Похоронному комитету деревни (главный староста выступает в роли председателя комитета, староста организации жителей квартала – его заместителя). Получив известие, главный староста обязан довести его до сведения всех жителей прихода. Пасторский совет деревни приходит, чтобы помочь главе семьи покойного в такого рода делах, как чтение молитв, пении, отправлении необходимых обрядов, отчитывании умершего, раздаче траурных повязок ... Все прихожане деревни также приходят помочь главе дома, читают молитвы, молятся о том, чтобы душа умершего попала в рай. Молитвы читаются от 3 до 7 дней (в зависимости от количества участвующих обществ и членов семьи, носящей траур). Это также означает, что если члены семьи не участвуют ни в каких католических обществах деревни, то эти общества не придут читать молитвы в случае смерти кого-либо из членов этой семьи. Все прихожане деревни не только помогают подготовить похороны, читают молитвы об усопшем, молясь о скорейшем переходе его души в рай, чтобы предстала она пред Господом на небесах, но и активно участвуют в церемонии похорон и провожают умершего к месту его упокоения ... В Святом саду деревни Тхатьбить умершие будут похоронены на участке своего поселка. Таким образом, и после смерти их тела будут соседями, а их души вернуться к Господу на небеса. Способ захоронения, место захоронения (к примеру, если умерший при жизни совершил тяжкое преступление, то он будет похоронен не в Святом саду, а за его пределами) отражают судьбу, положение, моральный облик, образ жизни верующих, являются примером, вдохновляющим или предостерегающим живущих ...

Таким образом, данные, полученные в результате полевых наблюдений, показывают, насколько тесны отношения между жителями одного прихода. Сочувствие, взаимопомощь присутствуют не только в моменты важных событий (свадьба, похороны, болезнь, строительство дома ...), но и на всем протяжении жизни каждого человека. С момента рождения человека до самой его зрелости его поддерживают семья, сообщество прихожан и особенно его поселковый приход (того места, где он родился и вырос). При этом забота о пище для физического тела поручается семье, а пища духовная, воспитание личности, ее моральных качеств (обучение молитвам, долгу, изучение католического учения и законов ...) является обязанностью сообщества поселкового прихода (пока ребенок еще маленький) и деревенского прихода (когда человек уже достигает зрелости). На всем протяжении взросления человека в его становлении помимо огромной заслуги родителей, также важен немалый вклад священнослужителей прихода (приходского священника, учителей католического учения ...), особенно церковного старосты, церковных служителей поселка.

Наряду с поощрением и развитием групп по изучению католического учения, Церковь также устанавливает строгое наказание для тех ее последователей, кто нарушает вышеуказанные законы. Меры наказания включают в себя отлучение от церкви, исключение из католической церкви, недопущение к участию в католических обществах и ритуалах.

В Тхатьбить приходской священник и церковный староста всегда действуют в координации с властями при организации образовательной и воспитательной работы среди населения деревни, так, например, на всех занятиях по изучению католического учения, на всех мероприятиях, проводимых церковью, наряду с положениями католических канонов, католического права, всегда упоминаются *Положения о культуре в деревне*, разработанные деревенскими властями, оказывающие немалое влияние на отношения в семьях прихожан. Более того, эти Положения и католические каноны ни в коей мере не противоречат друг другу, а напротив дополняют друг друга, вместе содействуя совершенствованию моральных устоев, образа жизни членов сообщества: Статья 6 Положений гласит, что члены семьи должны уважать и любить друг друга. Каждый член сообщества должен быть добросердечен, уметь сочувствовать и жить альтруистически, вести себя в точном соответствии со своим положением, вести здоровый образ жизни, регулярно заниматься физкультурой и спортом. Необходимо воспитывать образ жизни в соответствии с семейными традициями и обычаями; сознательно сохранять и развивать традиционные культурные ценности семьи и рода. Самостоятельно улаживать семейные противоречия и распри, избегать привлечения к ним деревенского сообщества ... Супруги должны хранить верность друг другу, жить в гармонии, равенстве, взаимоуважении, поддерживать друг друга и помогать друг другу во всех делах. Они обязаны воспитывать детей и создавать условия для их физического и интеллектуального развития. До совершеннолетия детей родители несут ответственность за их поведение и поступки. Муж и жена вместе строят счастливую, обеспеченную семью. Старшее поколение должно быть примером для младшего, воспитывать детей так, чтобы они выросли полезными для общества людьми. Дети должны быть почтительны к старшим, уважать родителей, дедушек и бабушек, окружать их заботой. А в католицизме из 10 заповедей божьих за исключением первых трех, посвященных почитанию Господа, остальные 7 заповедей говорят о любви к человеку, что полностью соответствует Положениям о деревне. Поэтому в католических семьях в Тхатьбить дети очень редко бывают испорченными, грубят старшим или приобщаются к социальным порокам.

Необходимо сказать, что в последнее время в результате воздействия процесса урбанизации во многих деревнях традиционные семейные отношения обесцениваются или «искажаются». Однако в деревне Тхатьбить, благодаря участию и помощи католической общины, возглавляемой приходским священником, координирующей свои

действия во всех областях с деятельностью местных властей, ведется активная работа, целью которой является укрепление религиозной жизни, усиление религиозного образования прихожан (особенно женщин) в том, что касается роли семьи в развитии общества и всех его членов, воспитание молодого поколения, проводятся конкурсы на знание католического учения и положений католического закона. Всё это способствует прочному сохранению традиционных отношений в семьях деревни Тхатъбить.

Воспитание единого духа общей основы, включающей в себя общность проживания, общность чувств, общую религию и общую духовность, создает не только прочные отношения внутри семьи, но расширяет эти отношения до связей внутри поселка, деревни и даже выходит еще дальше, распространяя эти отношения за рамки обычного места жительства с тем, чтобы все жители прихода стали близкими друг другу. Подобное участие в религиозной жизни, религиозная вера способствуют дальнейшему укреплению и упрочению чувства общности внутри общества прихожан.

Таким образом, основываясь на методологии рассмотрения социальных функций религии, мы можем оценить роль католицизма и осуществление им своих социальных задач наряду с другими социальными явлениями, такими как культура, образование, политика и др., именно в реализации конкретных социальных функций: компенсаторной, мировоззренческой, регулятивной (в области морали), интегративной, коммуникативной и многих других функций, в которых проявляется прогрессивный социальный характер католицизма, способствующий прогрессивному развитию нации. Более того, в качестве одного из составных компонентов системы духовных ценностей общества, как и любая другая религия, католицизм всегда реализует свою роль через социальные функции религии с целью создания веры, и эта вера прежде всего определяется личными отношениями между Богом и человеком с его верой. Каждый человек должен

Литература:

1. Архиерейский совет Вьетнама. Библия; Слово Божье для всех. Изд. Религия. 2012.
2. Архиерейский совет Вьетнама. Комитет религии и веры. Второй Ватиканский собор. Изд. Религия. 2012.
3. *Леопольд Кадьер*. Культура и верования вьетов. Изд. Информация, Ханой, 1997, с. 51.
4. *Чан Тхи Ким Оань* Социальные функции религии с точки зрения философии. Журнал «Философия», 2013. № 1.
5. *Нгуен Хонг Зьонг*. (Отв. ред., 2010). Религиозная жизнь вьетнамских католиков. Изд. Энциклопедия.
6. *Нгуен Хонг Зьонг*. Католические ритуалы и католический образ жизни во вьетнамской культуре. Изд. Общественные науки, Ханой, 2001. С. 346.

выполнять требования веры, поскольку каждый человек является созданием Божиим. Человек не может избежать своих обязательств, он должен решить, либо он с Богом, либо он выступает против Него. Более того, именно это положение не ограничивается только отношениями с Господом, но подразумевает и обязанности в отношениях между людьми, между человеком и миром. В этом заключаются усилия человека изменить мир, сделать его лучше. Поэтому активное включение в общественную жизнь является характерной особенностью католичества. В наши дни католичество озадачено не только проблемами рая и ада, но и активно направлено на жизнь настоящую, и его моральные нормы всё больше соответствуют этическим нормам общества. Включение в общественную жизнь четко проявляется в деятельности первичных католических общин, в рассуждениях личной ответственности и долге гражданина. Католичество не ограничивается только религиозными связями и личными моральными качествами, но рассматривает и проблемы социального характера. В частности, сегодня, когда Вьетнам переживает процессы индустриализации и урбанизации, Церковь не может оставаться в стороне от социальных проблем, регулируя поведение своих последователей таким образом, чтобы, с одной стороны, оно соответствовало современному обществу, с другой, сохранялось единство между личной моралью и общественной этикой, при этом не отдаляясь от Бога. Исходя из этого видения, КПВ выступает с научной и практической позицией: верования, религия являются духовной потребностью части народа, многие положения религиозной этики соответствуют делу строительства нового общества, и религия будет существовать еще долго. В духе этой же позиции мы полностью поддерживаем научную оценку исследователей, считающих, что храм является не только местом выполнения религиозных функций, но и местом хранения и распространения издавна сложившихся культурных ценностей нации, местом воспитания духа солидарности, человеколюбия не только для одной деревни, но и для всего национального сообщества в целом.

Literature:

1. Hierarchal council of Vietnam. Bible; The Word of God for all. Prod. Religion. 2012.
2. Hierarchal council of Vietnam. Committee of religion and belief. Second Vatican cathedral. Prod. Religion. 2012.
3. *Leopold Kadyer*. Culture and beliefs of vьет. Prod. Information, Hanoi, 1997, page 51.
4. *Chan Tkhi Kim Oan*. Social functions of religion from the point of view of philosophy. Filosofiya magazine, 2013. № 1.
5. *Nguyen Hongg Zyong*. (Otv. edition, 2010). Religious life of the Vietnamese Catholics. Prod. Encyclopedia.
6. *Nguyen Hongg Zyong*. Catholic rituals and a Catholic way of life in the Vietnamese culture. Prod. Social sciences, Hanoi, 2001. P. 346

7. *Ngô VănZIA*. (Otv. red., 2007). Изменение традиционных культурных ценностей в деревнях в пригородах Ханоя в период обновления. Изд. Государственная политика, Ханой.

8. *Fam Hyui Tkhong*. Католицизм. Постановление о религии и верованиях на фоне истории и культуры сообщества народов Вьетнама. Изд. Труд, 2012. С. 236.

9. Партийная организация уезда Тханьоай – город Ханой, Исполнительный комитет партийной организации общины Бикхоа. Революционная история партийной организации и народа общины Бикхоа (1930–2012). Изд. Политика – Управление, Ханой. 2013.

10. *John Klyaynen*. Навстречу будущему, возрождая прошлое: исследование социальных изменений в северной вьетнамской деревне (Facing the Future, Reviving the Past: A Study of Social change in a Northern Vietnamese Village). Изд. Дананг, 2007.

11. *Lyu Dyk Khay*. Жизнь, способы существования и доходы крестьян, лишенных сельскохозяйственных земель в результате процесса урбанизации – реальное положение и предложения по разработке политических программ / Лью Дык Кхай, Ха Хюи Нгок // Журнал «Исследования устойчивого развития», 2008, № 4 (21). С. 18–22.

12. Сборник материалов приходской церкви Тхатбит. Внутренние архивные материалы. 2012.

13. *Phạm Huy Thông*. Công giáo, Pháp lệnh tín ngưỡng, tôn giáo lịch sử văn hóa trong cộng đồng các dân tộc Việt Nam. Nxb Lao động, 2012. Tr. 235.

14. *Nguyễn Hồng Dương*. Nghi lễ và lối sống Công giáo trong văn hóa Việt Nam, Nxb. KHXH, Hà Nội, tr. 346.

7. *Ngo Van Zya*. (Otv. edition, 2007). Change of traditional cultural values in villages in suburbs of Hanoi during updating. Prod. State policy, Hanoi.

8. *Fam Hyui Tkhong*. Catholicism. The resolution on religion and beliefs against the background of history and the culture of community of the people of Vietnam. Prod. Work, 2012. P. 236.

9. The party organization of the county Tkhanyoay – the city of Hanoi, Executive committee of the party organization of community Bikhhoa. Revolutionary history of the party organization and people of community of Bikhhoa (1930–2012). Prod. Policy – Management, Hanoi. 2013.

10. *John Klyaynen*. Towards to the future, reviving the past: research of social changes in the northern Vietnamese village (Facing the Future, Reviving the Past: A Study of Social change in a Northern Vietnamese Village). Prod. Da Nang, 2007.

11. *Lyu Dyk Khay*. Life, ways of existence and the income of the peasants deprived of farmlands as a result of process of an urbanization – the real situation and offers on development of political programs / u Dyk Khay, Ha Hyui Ngok. Issledovaniya Ustoychivogo Razvitiya magazine, 2008. № 4 (21). P. 18–22.

12. Collection of materials of parish church Tkhatbit. Internal archival materials. 2012.

13. *Phạm Huy Thông*. Công giáo, Pháp lệnh tín ngưỡng, tôn giáo lịch sử văn hóa trong cộng đồng các dân tộc Việt Nam. Nxb Lao động, 2012. Tr. 235

14. *Nguyễn Hồng Dương*. Nghi lễ và lối sống Công giáo trong văn hóa Việt Nam, Nxb. KHXH, Hà Nội, tr. 346.

Югай Светлана Владимировна
аспирант 3-го курса,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
svettaug@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ИНВАЛИДАМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается роль общественного контроля в сфере высшего образования как эффективный механизм обеспечения доступности высшего образования для инвалидов Российской Федерации. Для обеспечения прав на образования для всех граждан в том числе инвалидов, государством приняты специальные программы по доступной среде и выделяются квоты на образование вузам. Общественный контроль является основным элементом социального контроля, обеспечивает обратную связь на решения органов управления власти, способствует укреплению гражданского общества, снимает напряженность социальных конфликтов. С 1 июля 2014 общественный контроль закреплен на законодательном уровне, что позволяет говорить о его особенной роли в современной России.

Ключевые слова: общественный контроль, доступность высшего образования для инвалидов РФ, инклюзивное образование, эффективность, формы и виды общественного контроля.

В современном демократическом государстве общественный контроль выступает как основной элемент социального контроля, обеспечивает своевременную обратную связь по тем или иным принятым решениям органами государственной власти. Широкое обсуждение вопросов с гражданскими институтами: общенациональные, профсоюзные и предпринимательские, потребительские и правозащитные, молодежные и ветеранские, конфессиональные и др. позволяют вносить предложения по разным вопросам повестки дня, снимать социальную напряженность и конфликты.

1 июля 2014 года Президент РФ подписал Федеральный закон № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». «Современной России необходима широкая общественная дискуссия, причём с практическими результатами, когда общественные инициативы становятся частью государственной политики и общество контролирует их исполнение. Считаю, что все законопроекты, ключевые государственные решения, стратегические планы должны

Svetlana V. Yugay
3rd year graduate student,
Financial University under the
Government of the Russian Federation
svettaug@mail.ru

PUBLIC CONTROL AS MECHANISM ENSURING AVAILABILITY TO DISABLED PEOPLE OF THE HIGHER EDUCATION

Annotation. In article the role of public control in the sphere of the higher education as the effective mechanism of ensuring availability of the higher education to disabled people of the Russian Federation is considered. For ensuring the rights for educations for all citizens including disabled people, the state has adopted special programs on available Wednesday and education quotas are allocated to higher education institutions. Public control is a basic element of social control, provides feedback on decisions of governing bodies of the power, promotes strengthening of civil society, defuses tensions of the social conflicts. Since July 1, 2014 public control is fixed at the legislative level that allows to speak about his special role in modern Russia.

Keywords: public control, availability of the higher education to disabled people of the Russian Federation, inclusive formation, efficiency, forms and types of public control.

проходить гражданское, так называемое «нулевое», чтение с участием НКО, других институтов гражданского общества. Как при федеральных, так и при региональных органах исполнительной власти необходимо создавать общественные советы. Конечно, во многих органах власти они уже есть, но не везде. И самое главное, они не должны быть формальным придатком и декоративной структурой, а призваны выступать в роли экспертов, а порой и конструктивных оппонентов ведомств, быть активными участниками системы противодействия коррупции. Чтобы сформировать правовую базу для такого гражданского участия, Общественной палате, Совету по правам человека, другим общественным и правозащитным следует организации активно включиться в подготовку проекта закона «Об общественном контроле» [1, с. 2].

В демократическом государстве социальный контроль является одним из главных факторов устойчивости гражданского общества. Одним из элементов социального контроля выступает общественный контроль. Успешная международ-

ная практика общественного контроля свидетельствует, что контролировать государство должно все общество, через разнообразные гражданские институты: общенациональные, профсоюзные и предпринимательские, потребительские и правозащитные, молодежные и ветеранские, конфессиональные и др. Однако для этого нужно, чтобы каждый гражданин повседневно и активно принимал участие в работе данных институтов, а существующие общественные институты более тесно взаимодействовали с государственными учреждениями.

В современной России общественный контроль является одним из эффективных механизмов для улучшения деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Являясь механизмом обеспечения социальной и политической стабильности в обществе, общественный контроль позволяет осуществлять полную реализацию конституционных прав граждан в управлении делами государства. Развитие институтов общественного контроля способствует укреплению гражданского общества и указывается в числе главных мер по профилактике коррупции.

Анализ существующей практики общественного контроля показывает, что стандартной и единой системы общественного контроля нет и ее надо формировать, через взаимодействие все институциональные формы: государственные, общественные, гражданские. Также необходимо повышать уровень проводимых мероприятий для улучшения качества управления

в государственных структурах, чтобы снизить рост неудовлетворенности граждан и социальные напряжения в обществе.

Одна из основных проблем состоит в том, что существующий формат правового регулирования не способствует формированию целостной и единой системы общественного контроля. Вторая проблемой является недостаточная вовлеченность широких слоев населения и существующих институтов в реализацию общественного контроля за деятельностью государственных органов власти.

В настоящее время рассматриваются поправки в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», общественные организации в сфере образования активно обсуждают и вносят свои предложения, выступая зачастую экспертами на публичных площадках. В современных условиях роль и значение введения института общественного контроля в сфере образования многократно возрастает в связи с проводимой модернизацией данной сферы. Основные направления для активного участия общественных организаций являются борьба с коррупцией, повышение качества реализации функций образования и оказания образовательных услуг, доступность учреждений высшего образования для всех российских граждан, в том числе студентов-инвалидов.

Согласно сведениям Федерального реестра, в России зарегистрировано 58 % женщин-

инвалидов и 42 % мужчин-инвалидов. Почти 638,2 тысяч из них – дети-инвалиды (5,5 %). 68,7 тысяч в возрасте от 0 до 3 лет, 153,9 тысяч в возрасте от 4-7 лет, 302,9 тысяч – от 8–14 лет и 112,5 тысяч – от 15–17 лет [2, 1.1–1.3].

24 сентября 2008 года Российская Федерация подписала Конвенцию о правах инвалидов и ратифицировала 03 мая 2012 г. [3], тем самым взяла на себя обязательства по выполнению ст. 24 «Образование», в которой говорится, что «реализацию права на образование без дискриминации и на основе равенства возможностей государства – участники обеспечивают через «инклюзивное образование на всех уровнях».

Важным направлением обеспечения доступа инвалидов к получению образовательных услуг является развитие инклюзивного образования, в том числе в высших учебных заведениях. Развитие инклюзивного образования в России и мировой практике осуществляется в партнерстве государственных структур и неправительственных организаций. В настоящее время сформировались четыре направления деятельности вузов в области инклюзивного образования:

- Специальные отделения в вузах.
- Специализированные вузы для инвалидов.
- Центры подготовки инвалидов для поступления в вуз.
- Центры психолого-педагогической помощи инвалидам, обучающиеся в вузах.

Также, важной задачей для государства по-прежнему является создание в образовательных учреждениях условий для беспрепятственного доступа инвалидов. «Доступная среда» является многоцелевой государственной программой, направленной на защиту и поддержку отдельных слоев населения, действия которых ограничены ввиду физических или психических заболеваний. Для ее решения Минздравсоцразвития России разработал проект концепции федеральной целевой программы «Доступная среда» на 2011–2015 годы. В настоящее время принято решение о продлении ее действия до 2020 года. Программа «Доступная среда» реализуется на территории каждого региона страны.

Повышение информационной открытости органов управления государственных учреждений и образовательных заведений в сфере образовательных услуг является необходимым элементом качества работы указанных органов управления и требует более активного внедрения государственно-общественного партнерства.

В настоящее время элементом общественного контроля можно рассматривать отдельные обращения и жалобы, которые могут направить граждане на нарушения своих прав в сфере образования в контролирующие органы, например прокуратуру. Ответы на них, также должны широко обсуждаться с общественностью. Кроме того, необходимо после широкого обсуждения с общественными организациями, формировать

поправки нормативно-правовых актов действующего закона об общественном контроле. Для улучшения учебно-образовательных программ для студентов-инвалидов необходимо развивать тьютерство, дистанционные формы образова-

Литература:

1. Послание Президента Федеральному собранию РФ от 12.12.2013.
2. Федеральная служба государственной статистики // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/
3. Закон «об образовании в Российской Федерации» 273-ФЗ от 29.12.2012.
4. Закон «о ратификации Конвенции о правах инвалида» 46-ФЗ от 03.05.2012.
5. *Насонкин В.В.* Общественный контроль в сфере высшего образования : монография / В.В. Насонкин, Е.Н. Рябова, Т.В. Черкасова; под общ. ред. В.В. Насонкина. М. : Галлея Принт, ФЦОЗ, 2016. 462 с.
6. *Гриб В.В.* Московский гос. ун-т им. Ломоносова, Высш. шк. гос. аудита (фак.), Центр общественного контроля. Москва : Юрист, 2017. 655 с.
7. *Назарова Н.М.* Инклюзивное и специальное образование: препятствия и риски развития : сб. научных статей IV международного теоретико-методологического семинара. М. : Логомаг, 2012.
8. *Романов П.В.* Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России / П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова. Саратов : Изд-во «Научная книга», 2006. С. 80–105.

ния, выделять средства на учебную литературу и доступ к интернету. Повышать мотивацию студентов инвалидов, через центры социального обслуживания и формировать рабочие места, совместно с бизнесом.

Literature:

1. The President's Address to the Federal Assembly of 12.12.2013.
2. Federal Service of State Statistics // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/en/statistics/
3. The law «on education in the Russian Federation» 273-fz of 29.12.2012.
4. Law «On Ratification of the Convention on the Rights of the Disabled» 46-FZ of 03.05.2012.
5. *Nasonkin V.V.* Public Control in Higher Education: a monograph / V.V. Nasonkin, E.N. Ryabova, T.V. Cherkasova; under the Society. Ed. V.V. Nasonkin. M. : Halley Print, FOCO, 2016. 462 p.
6. *Grib V.V.* Moscow State University. un-t them. Lomonosov, Vyssh. shk. state. audit (fact), Center for Public Control. Moscow : Lawyer, 2017. 655 p.
7. *Nazarova N.M.* Inclusive and special education: obstacles and development risks: coll. scientific articles of the IV International Theoretical and Methodological Seminar. M. : Logoag, 2012.
8. *Romanov P.V.* Disability policy: Social citizenship of disabled people in modern Russia / P.V. Romanov, E.R. Yarskaya-Smirnova. Saratov : «Scientific Book» Publishing House, 2006. P. 80–105.

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Абасов Гафис Гасан оглы

доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права,
Крымский юридический институт (филиал),
Университет прокуратуры РФ
abasov60@mail.ru

Gafis H. Abasov

doctor of jurisprudence, associate professor,
head of the department of the theory and
history states and rights,
Crimean legal institute (branch),
University of prosecutor's office of the
Russian Federation
abasov60@mail.ru

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ИНСТИТУТОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Аннотация. Институты муниципальной демократии являются важным элементом механизма гарантирования прав местного самоуправления. Для определения места и роли институтов муниципальной демократии в механизме гарантирования прав местного самоуправления необходимо осуществить их классификацию. В статье анализируются различные классификации институтов муниципальной демократии, акцентируется внимание на формах «электронной», коммуникативной муниципальной демократии. Предлагается авторская классификация институтов муниципальной демократии, делается вывод о необходимости законодательного закрепления всех, в том числе, «нетрадиционных» форм муниципальной демократии.

Ключевые слова: муниципальная демократия, институты муниципальной демократии, формы муниципальной демократии, механизм гарантирования прав местного самоуправления, коммуникативная демократия, непосредственная демократия, представительная демократия, консультативная демократия.

Развитие института местного самоуправления и эффективное функционирование механизма гарантирования прав местного самоуправления, являются необходимой составляющей собственно демократии. Именно на уровне местного самоуправления можно наиболее полно реализовать принцип демократии в государстве, то есть право граждан на управление государственными и местными делами.

Местное самоуправление является одной из фундаментальных основ конституционного строя России, одновременно представляя важнейший демократический институт современного общества.

Особенности конституционно-правовой природы местного самоуправления и совершенствования институтов муниципальной демократии играют важную роль в механизме гарантирования прав местного самоуправления, которые способствуют

ON THE CLASSIFICATION OF INSTITUTIONS OF MUNICIPAL DEMOCRACY

Annotation. The institutions of municipal democracy are an important element in guaranteeing the rights of local self-government. To determine the place and role of the institutions of municipal democracy in the mechanism of guaranteeing the rights of local self-government it is necessary to carry out their classification. The article analyzes various classifications of institutions of municipal democracy, focuses on the forms of «electronic», communicative municipal democracy. The author proposes the classification of institutions of municipal democracy, concludes the need for legislative consolidation of all, including «non-traditional» forms of municipal democracy.

Keywords: municipal democracy, institutions of municipal democracy, forms of municipal democracy, mechanism of guaranteeing the rights of local self-government, communicative democracy, direct democracy, representative democracy, consultative democracy.

достижению общественного согласия на местном уровне и предоставляют населению муниципальных образований дополнительные рычаги в процессе решения местных дел без использования радикальных методов воздействия на органы государственной власти и местного самоуправления.

Определенную разновидность демократии в государстве представляет собой демократия на местном уровне или муниципальная демократия¹.

Муниципальная демократия играет важную роль в механизме гарантирования прав местного самоуправления, поскольку ее характерным признаком является то, что граждане должны не только со-

¹ Крамаренко С.В. Формы муниципальной демократии и особенности их развития в современной России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 2. С. 85–90. С. 85.

товаться и не только принимать участие в решении политических, социально-экономических и других важных для них вопросов, но и сами решать их.

В то же время, муниципальную демократию не следует противопоставлять «государственно-управленческой», по мнению Бондаря Н.С., в идеальном варианте речь идет о возможности сочетания государственных и самоуправляющихся (муниципальных) институтов демократии в единой системе осуществления власти народом¹.

Муниципальную демократию можно определить как общественно-политический институт (совокупность институтов), предусматривающий право населения муниципальных образований в рамках Конституции и законов России, принимать непосредственное участие в решении вопросов местного значения в пределах соответствующих муниципальных образований или делегировать свои полномочия органам местного самоуправления или должностным лицам.

То есть, наличие развитых институтов муниципальной демократии является существенно важным элементом механизма гарантирования прав местного самоуправления. Институты муниципальной демократии охватывают многочисленные и разнообразные формы реализации.

Для определения места и роли институтов муниципальной демократии в механизме гарантирования прав местного самоуправления необходимо осуществить их классификацию. То есть, сгруппировать, выделить отдельные типы, институты муниципальной демократии, реализующиеся в различных формах.

В современной юридической литературе существуют различные классификации институтов демократии, в том числе муниципальной демократии.

Ученые традиционно различают следующие типы демократии: непосредственную и представительную. Так, Авакьян С.А. под непосредственной демократией понимает совокупность конституционно – правовых институтов, посредством которых народ выражает свою волю, осуществляет государственную власть или власть местного самоуправления². При этом ученый выделяет две группы институтов непосредственной демократии: а) императивные, где выявление воли народа имеет окончательный и обязательный характер (референдум, выборы, отзыв депутата и т.п); б) консультативные, где официальное окончательное решение принимает компетентный орган государства или орган местного самоуправления (публичные слушания, народные (общественные) обсуждения проектов нормативных правовых актов или иных общественно значимых вопросов, народные правотворческие инициативы, коллективные обращения граждан

(петиции), указы избирателей, опрос населения, законодательные предложения и др.).

Придерживаясь иной позиции, В.М. Руденко отмечает, что с советского периода к институтам прямой демократии относили все институты, обеспечивающие участие граждан в управлении государством, которые не входили в систему представительной демократии. Исследователь определяет институты прямой демократии как совокупность правовых норм, регулирующих отношения по принятию гражданами в пределах установленной законом компетенции общественно – обязательных публично-властных решений, имеющих силу государственно – властных решений (решений органов местного самоуправления). Применяя такой подход, В.М. Руденко разделяет институты на: а) регулирующие принятие гражданами управленческих решений, и прямое правотворчество граждан (референдум, народная правотворческая инициатива, народное вето, собрание граждан по месту жительства и тому подобное); б) обеспечивающие прямое участие граждан в формировании системы публичной власти (выборы, отзыв депутата, институт роспуска выборного органа власти)³.

В целом с позицией ученого можно вполне согласиться, в том числе с тем, что В.М. Руденко отдельно выделяет консультативные институты, которые он не относит к непосредственному народовластию. По мнению ученого эти институты следует относить к формам гражданского участия в политике (форм взаимодействия граждан и государства).

Шугрина Е.С. указывает на следующую классификацию демократии:

- 1) консультативная (митинговая) демократия – дает широкие возможности участия населения в управленческом процессе, но реального влияния на сферу принятия решения нет, как нет и ответственности за принятые решения; 2) представительная демократия – позволяет гражданам участвовать в создании представительных органов через существующую избирательную систему. Влияние несоизмеримо больше (через депутатский корпус), но так же не определена ответственность за принятые решения; 3) прямая демократия – предполагает значительные возможности для непосредственного участия граждан в процессе принятия решений, причем окончательных.

Анализируя внешние проявления реализации населением права на местное самоуправление, Шугрина Е.С. справедливо выделяет, наравне с закрепленными в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской

¹ Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М. : Норма, 2008. 592 с.

² Авакьян С.А. Конституционное право России : учебный курс в 2 т. М. : Юрист, 2005. Т. 1. 719 с. С. 363–364.

³ Руденко В.Н. Институты прямой демократии в мобилизационных и согласительных политических системах (вопросы методологии исследования) // Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и в Новых Независимых государствах: материалы международной конференции, Екатеринбург, февраль 2002. Екатеринбург: Уральское отделение Российской Академии наук, 2003. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.espi.ru/Content/Conferences/Papers2002/rudenko.pdf>

ской Федерации» формами, также другие формы как наказы избирателей, массовые акции (митинги, шествия, демонстрации, пикетирование и др.), деятельность в представительных органах местного самоуправления и осуществление муниципальной службы¹.

Комарова В.В. выделяет следующие институты муниципальной демократии: а) императивные (местный референдум, муниципальные выборы, сход граждан, собрание (конференция) граждан, голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления), б) консультативные (митинги, шествия, демонстрации, пикетирования, публичные слушания, опросы граждан, консультативный референдум, народное обсуждение) и в) регулятивные (гражданская инициатива, обращения граждан, наказы избирателей, отчеты, территориальные общественные самоуправления)².

Васильева С.В., определяя типологию демократии, отдельно выделяет коммуникативную демократию (гражданский форум, публичные мероприятия, в том числе публичные акции, которые совершаются на практике и не регулируются Федеральным законом от 19 мая 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании», встречи представителей бизнеса и общественности с должностными лицами) и справедливо подразумевает при этом любые контакты между органами и гражданами, которые позволяют последним высказаться относительно проводимой государством политики, заявить протест, предложить общие направления модернизации³.

Следует особо отметить, что сегодня достаточно широко распространилось участие населения в управлении государством посредством электронных сетей. В сети интернет имеются большие возможности для интерактивного общения. В юридической литературе все чаще акцентируется внимание на таком типе демократии как электронная⁴. Электронная демократия проявляется в таких формах как интернет-опросы,

интернет-конференции, интернет-голосования, мини референдумы по технологии «Town Hall Meeting», управление через электронное администрирование, предоставление электронных государственных и муниципальных услуг, электронное взаимодействие с гражданами и др. То есть, большое количество форм муниципальной демократии могут быть включены в отдельный институт – институт электронной демократии.

Таким образом, обобщая изложенные позиции ученых и современное состояние государственного строительства и местного самоуправления в России, предлагаем классифицировать институты муниципальной демократии следующим образом: 1) непосредственная (прямая); 2) представительная; 3) консультативная; 4) коммуникативная; 5) электронная.

Данная классификация институтов муниципальной демократии является наиболее оптимальной, охватывает наибольшее количество форм реализации муниципальной демократии, соответствует сегодняшнему реальному состоянию развития местного самоуправления и способствует эффективному применению всех форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления. При этом, необходимо отметить, что не все реально существующие формы муниципальной демократии закреплены законом.

Ст. 130 Конституции Российской Федерации предусматривает осуществление местного самоуправления гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления. То есть, в конституции закреплены только институты прямой и представительной демократии.

В Федеральном законе от 06.10.2003 № 131 – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», перечень форм муниципальной демократии намного шире, но также включает в себя не все из реально существующих форм муниципальной демократии, а лишь такие как: местный референдум; муниципальные выборы; голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования; сход граждан; правотворческая инициатива граждан; территориальное общественное самоуправление; публичные слушания; собрание граждан; конференция граждан (собрание делегатов); опрос граждан; обращения граждан в органы местного самоуправления.

Хотя, в соответствии с ч. 1 ст. 33 указанного Федерального закона, наряду с предусмотренными им формами непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления, граждане вправе участвовать в осуществлении местного самоуправления в иных формах, не противоречащих Конституции РФ,

¹ Шугрина Е.С. Муниципальное право Российской Федерации : учеб. 2-изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби,Изд-воПрспект, 2007. С. 123–124.

² Комарова В.В. Формы непосредственной демократии в России : учебное пособие. 2-е издание. М. : Издательство «Прспект», 2010. С. 76.

³ Муниципальное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата / Е.В. Аврамова [и др.]; под общ.ред. В.А. Виноградова. М. : Издательство Юрайт, 2016. С. 157.

⁴ Антипова В.Г. Развитие информационно-коммуникативных связей органов местного самоуправления: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук специальность 10.01.10 – «журналистика (политические науки)». М., 2010. С. 10; Гречко П.К. Коммуникация и демократия // Ценности и смыслы. № 4 (32). 2014; Дрожжинов В.И. Электронная демократия и поддерживающие ее технологии / В.И. Дрожжинов, А.А. Штрик [Электронный ресурс] / URL: <http://old.conf.infosoc.ru/2003/index.html>; Амелин Р.В. Прямая электронная демократия в Российской Федерации: возможности и перспективы / Р.В. Амелин, С.Е. Чаннов // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 27–31.

данному Федеральному закону и иным федеральным законам, законам субъектов РФ. Это означает, что перечень форм муниципальной демократии, закрепленный в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», является не исчерпывающим и остается открытым. Тем не менее, считаем, что этого недостаточно. Целесообразно законодательно закрепить и тем самым, обеспечить развития всех реально существующих, в том числе «нетрадиционных» (мини референдумы по технологии «Town Hall Meeting»,

Литература:

1. *Авакьян С.А.* Конституционное право России: учебный курс в 2 т. М. : Юрист, 2005. Т. 1. 719 с. С. 363–364.
2. *Амелин Р.В.* Прямая электронная демократия в Российской Федерации: возможности и перспективы / Р.В. Амелин, С.Е. Чаннов // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 27–31.
3. *Антипова В.Г.* Развитие информационно – коммуникативных связей органов местного самоуправления: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук специальность 10.01.10 – «журналистика (политические науки)». М., 2010. 26 с.
4. *Бондарь Н.С.* Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М. : Норма, 2008. 592 с.
5. *Гречко П.К.* Коммуникация и демократия // Ценности и смыслы. № 4 (32). 2014.
6. *Дрожжинов В.И.* Электронная демократия и поддерживающие ее технологии / В.И. Дрожжинов, А.А. Штрик [Электронный ресурс] / URL: <http://old.conf.infosoc.ru/2003/index.html>
7. *Комарова В.В.* Формы непосредственной демократии в России : учебное пособие. 2-е издание. М. : Издательство «Проспект», 2010. С. 76.
8. *Крамаренко С.В.* Формы муниципальной демократии и особенности их развития в современной России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 2. С. 85–90. С. 85.
9. Муниципальное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата / Е.В. Аврамова [и др.]; под общ. ред. В.А. Виноградова. М. : Издательство Юрайт, 2016. 406 с.
10. *Руденко В.Н.* Институты прямой демократии в мобилизационных и согласительных политических системах (вопросы методологии исследования) / Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и в Новых Независимых государствах: материалы международной конференции, Екатеринбург, февраль 2002. Екатеринбург : Уральское отделение Российской Акаде-

интернет-опросы, интернет-конференции, интернет-голосования и др.) форм муниципальной демократии, которые будут способствовать эффективности механизма гарантирования прав местного самоуправления в России.

Таким образом, следует отметить, что развитие и нормативное регулирование всех форм муниципальной демократии является первоочередной задачей нашего государства на пути к повышению эффективности и оптимизации механизма гарантирования прав местного самоуправления.

Literature:

1. *Avakyan S.A.* Constitutional right of Russia: a training course in 2 t. M. : Lawyer, 2005. T. 1. 719 p. Page 363–364.
2. *Amelin R.V.* Direct electronic democracy in the Russian Federation: opportunities and prospects / R.V. Amelin, S.E. Channov // Constitutional and municipal right. 2017. № 1. P. 27–31.
3. *Antipova V.G.* Development is information – communicative communications of local governments: the abstract of the thesis for a degree of the candidate of political sciences specialty 10.01.10 – «journalism (political sciences)». M., 2010. 26 p.
4. *Cooper N.S.* Local government and constitutional justice: constitutionalization of municipal democracy in Russia. M. : Norm, 2008. 592 p.
5. *Grechko P.K.* Communication and democracy // Value and meanings. № 4 (32). 2014.
6. *Drozhdzhinov V.I.* Electronic democracy and the technologies supporting it / V.I. Drozhzhinov, A.A. Shtrik [the Elektronny resource] / URL: <http://old.conf.infosoc.ru/2003/index.html>.
7. *Komarova V.V.* Forms of direct democracy in Russia : manual. 2nd edition. M. : Prospekt publishing house, 2010. P. 76.
8. *Kramarenko S.V.* Forms of municipal democracy and feature of their development in modern Russia // Messenger of Voronezh State University. Series: Right. 2011. № 2. P. 85–90. P. 85.
9. Municipal right of the Russian Federation: the textbook for the academic bachelor degree / E.V. Avraamova [etc.]; under a general edition of V.A. Vinogradov. M. : Yurayt publishing house, 2016. 406 p.
10. *Rudenko V.N.* Institutes of direct democracy in mobilization and conciliatory political systems (research methodology questions) // Political science and political processes in the Russian Federation and in the New Independent states: materials of the international conference, Yekaterinburg, February, 2002. Yekaterinburg : Ural office of the Russian Academy of Sciences, 2003. [Electronic resource] //

мии наук, 2003. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.espi.ru/Content/Conferences/Papers2002/rudenko.pdf>

11. *Шугрина Е.С.* Муниципальное право Российской Федерации : учеб. 2-изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. 672 с.

URL: <http://www.espi.ru/Content/Conferences/Papers2002/rudenko.pdf>

11. *Shugrina E.S.* Municipal right of the Russian Federation : studies. 2-eizd., reslave. and additional M. : Shopping Mall Velbi, Izd-voprospekt, 2007. 672 p.

Абдулвахабова Бирлант Борз-Алиевна
кандидат исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой
истории народов Чечни,
Чеченский государственный университет
birlant@list.ru

Даутов Идрис Наурбекович
аспирант,
Российский университет дружбы народов
birlant@list.ru

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ НАРОДОВ С КИЗЛЯРОМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация. В работе рассматриваются торгово-экономические связи северокавказских народов с Кизляром во второй половине XVIII – первой половине XIX века. В статье отмечена роль торговых связей Кизляра с горцами в рассматриваемый период. С одной стороны, они способствовали центробежным силам. Развитие торгово-экономических отношений местных этносов с русским купечеством объективно имело прогрессивное значение и для них, но с другой стороны, авторы в статье отмечают, что рыночные связи должны были укрепить российскую государственность и расширить сферу влияния русского рынка.

Ключевые слова: торговля, Кизляр, северокавказские народы, рынок, политика, русское купечество, горцы, экономика, аккультурация.

Рассмотрение торгово-экономических связей северокавказских народов с Кизляром во второй половине XVIII – первой половине XIX века представляет актуальность из-за интереса к региональному опыту социально-экономических взаимодействий с Россией и позволит, в свою очередь, проанализировать трансформацию экономических отношений. На современном этапе изучение торговых связей горских народов в указанный период «наглядно» раскрывает историческую взаимосвязь народов Северного Кавказа.

Цель исследования – изучить торгово-экономические связи северокавказских народов с Кизляром во второй четверти XVIII – первой половине XIX века. Для раскрытия цели были сформулированы следующие взаимосвязанные задачи:

– определить роль торговли в жизни горцев Северного Кавказа;

Birlant Borz-A. Abdulvakhobova
candidate of historical sciences, professor,
head of the department of history of the
people of Chechnya,
Chechen state university
birlant@list.ru

Idris N. Dautov
Graduate student,
Peoples' Friendship University of Russia
birlant@list.ru

TRADE AND ECONOMIC RELATIONS OF THE NORTH CAUCASIAN PEOPLES WITH KIZLYAR IN THE SECOND QUARTER OF XVIII – FIRST HALF OF XIX CENTURY

Annotation. The paper deals with the trade and economic relations of the North Caucasian peoples with Kizlyar in the North Caucasus. The second half of XVIII – the first half of XIX century. The article highlights the role of trade relations between Kizlyar and highlanders in the period under review. On the one hand, they contributed to the centrifugal forces. The development of trade and economic relations between the local ethnic groups and the Russian merchants objectively had a progressive significance for them, but on the other hand, the authors note that market relations were to strengthen the Russian statehood and expand the sphere of influence of the Russian market.

Keywords: trade, Kizlyar, North Caucasian peoples, market, politics, Russian merchants, highlanders, economy, acculturation.

– проанализировать характер торгово-экономических отношений северокавказских народов с Кизляром во второй четверти XVIII – первой половине XIX века.

Роль Кавказа как связующего звена между культурами Европы и Азии подчеркивали многие исследователи. Кизляр являлся основным торговым городом-поселением во второй половине XVIII века и оставался таковым до конца первой половины XIX века, когда с ростом городом на Северном Кавказе потерял свои позиции форпоста Российской империи.

Рассматривая торгово-экономические связи в указанный период, мы анализируем и особенности общественной жизни северокавказских народов. Торговля является таким индикатором, который позволяет раскрыть межэтнический диалог на бытийном уровне, а также – маркиро-

вать степень напряженности межэтнических взаимосвязей в период колониальной политики Российской империи.

Роль торговых связей Кизляра с горцами в рассматриваемый нами период, безусловно, имеет важное значение. Учитывая напряженные взаимоотношения с официальной властью народов Северного Кавказа, мы одновременно наблюдаем центробежные социокультурные связи, вызванные витальными, базовыми потребностями людей.

Торговля издавна определяла политические вопросы, которые зачастую и были вызваны необходимостью дальнейшего экономического развития общества. Торговые связи выступали инструментом перераспределения ресурсов, отражали специфику образа жизни и типа хозяйственной деятельности народов и общностей, что, в свою очередь, способствовало их социально-экономическому прогрессу. Аккультурация становится фактором развития этнических культур, так как любое общество обречено на стагнацию и упадок, если оно будет изолировано от взаимосвязей с другими культурами [1].

Кизляр в XVIII – первой половине XIX века для России был форпостом Российской империи на Кавказе, важной стратегической крепостью, однако, отметим, что именно торговые связи с северокавказскими народами явились центробежной силой, которая втягивала постепенно местное население в российский рынок.

Благодаря тесным рыночным отношениям с русскими развивалось сельскохозяйственное производство у горцев. Впрочем, по свидетельству современников, на рынках и ярмарках можно было увидеть разнообразную продукцию собственного изготовления, которая включала: предметы быта и обихода, одежду, кожаные изделия, орудия труда, посуда, ткани, мебель, телеги и т.д. [2].

Как отмечают историки, до первой половины XIX века торгово-экономические связи с автохтонными этносами Северного Кавказа велись на так называемых меновых дворах и организовывалась администрацией. То есть, торговые связи поддерживались на административном уровне, так как им отводилась главная роль в планах России на Кавказ [3].

Отметим, что интересы России на Кавказе в рассматриваемый нами период соприкасались с интересами ведущих держав, прежде всего, Османской империи, Ирана, Великобритании. Такое внимание к краю объясняется как борьбой за политическое доминирование в Черноморско-Каспийском регионе, так и торгово-экономическими интересами участников, обуславливавших и мотивировавших их действия [5].

Мы не отрицаем, что развитие торгово-экономических отношений местных этносов с русским купечеством объективно имело прогрессивное значение, но подчеркиваем, что данные

связи были двусторонними и зачастую вызваны геополитическими интересами Российской империи. Рыночные связи должны были укрепить российскую государственность и расширить сферу влияния русского рынка. Поэтому подчеркивание роли русского купечества в развитии экономики местных народов не является преувеличением, однако, искажает объективные социально-экономические процессы, происходящие во второй половине XVIII – первой половине XIX века на Северном Кавказе, которые были сопряжены с колониальной политикой России и торговой экспансией ведущих держав мира в этом регионе. Первые этнографические очерки русских военных о местных народах отличаются социальными установками, в которых прослеживается односторонний подход к горцам. Нельзя не учитывать всех факторов, которые обуславливали характер торгово-экономических взаимосвязей Кизляра с северокавказскими народами.

Как отмечает Н.Н. Гарунова в своем исследовании, посвященном Кизляру в кавказской политике России в XVIII – первой половине XIX века, именно Кизляр становился первым городом, в котором «многие начинали впервые знакомиться с культурой и традициями загадочных «черкесов»». Такое собирательное название давали многим народам: чеченцам, балкарцам, аварцам и др. Горцы Кавказа вызывали у россиян удивление, чувство тревоги, и в то же время восхищение, с одной стороны, воинственностью, горячностью, а с другой – бесподобным гостеприимством, куначеством, стремлением к свободе, высокими понятиями о чести и достоинстве и особым колоритом в природе и людях [4].

Сегодня мы не представляем русскую литературу без таких произведений, как «Мцыри», «Хаджи-Мурат», «Казачьи» и др., в которых так ярко представлены собирательные образы горцев и взаимоотношения простых людей.

Таким образом, в заключении подведем итоги нашему исследованию, касающемуся торгово-экономических связей северокавказских народов с Кизляром во второй половине XVIII – первой половине XIX века. Сформулированные цель и задачи были полностью раскрыты.

Выводы:

- торгово-экономические связи с автохтонными этносами Северного Кавказа поддерживались на административном уровне, так как рыночные связи должны были укрепить российскую государственность и расширить сферу влияния русского рынка;
- интенсивные рыночные отношения с русскими способствовали прогрессивному развитию разнообразной продукции у северокавказских этносов;
- товарно-экономические связи способствовали взаимному сближению и развитию общностей.

Литература:

1. *Абдулаева Э.С.* Синкретизм духовной культуры как результат процесса аккультурации // Научная мысль Кавказа. 2006. № 2. С. 4–7.
2. *Абдулвахабова Б.Б.* «Вещный мир» и культура повседневности горожан во второй половине XIX – начале XX века // В сборнике: Северокавказский город в региональном историческом процессе. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию г. Буйнакса. Печатается по решению Ученого совета ИИАЭ ДНЦ РАН. Протокол № 7 от 21 апреля 2017 г. 2017. С. 76–81.
3. *Абдулвахабова Б.Б.* Россия и народы Северного Кавказа в XIX–XX веках: опыт социально-экономического, политического и культурного взаимодействия // Сборник Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора А.И. Хасбулатова. 2016.
4. *Гарунова Н.Н.* Кизляр в Кавказской политике России в XVIII – первой половине XIX века // Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Общественные науки. № 1. 2004. С. 15–18.
5. *Кидирниязов Д.С.* Экономическое развитие Северного Кавказа во второй половине XIX века // Сборник Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора А.И. Хасбулатова. 2016. С. 134–142.
6. *Кидирниязов Д.С.* Дагестан и Северный Кавказ в политике России в XVIII – 20-е гг. XIX в. Махачкала, 2013. 456 с.

Literature:

1. *Abdulaeva E.S.* Syncretism of spiritual culture as the result of a process of acculturation // Scientific thought of Caucasus. 2006. № 2. С. 4–7.
2. *Abdulvahabova B.B.* «The Real world» and the culture of everyday life of townspeople in the second half of XIX – early XX century // collection: North Caucasian town in the regional historical process. Materials of all-Russian scientific conference dedicated to the 150 th anniversary of the city of Buinaksk. Printed by the decision of the Academic Council of iiae DNC RAS. Protocol № 7 of 21 April 2017. С. 76–81.
3. *Abdulvahabova B.B.* Russia and the peoples of the Northern Caucasus in XIX–XX centuries: the experience of socio-economic, political and cultural interaction // the Collection of the all-Russian scientific-practical conference dedicated to the memory of the doctor of historical Sciences, Professor A.I. Khasbulatov. 2016.
4. *Garunova N.H.* Kizlyar in Caucasian politics of Russia in XVIII – first half of XIX century // news of higher educational institutions. North Caucasus region. Social science. № 1. 2004. С. 15–18.
5. *Kidirniyazov D.S.* Economic development of the North Caucasus in the second half of the XIX century // Collection of all-Russian scientific-practical conference dedicated to the memory of doctor of historical Sciences, Professor A.I. Khasbulatov. 2016. С. 134–142.
6. *Kidirniyazov D.S.* Dagestan and the North Caucasus in Russian politics in XVIII – 20-s of XIX century. Makhachkala, 2013. 456 p.

Аветисян Артур Атурович

студент 2 курса,
юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
av-ur@mail.ru

Сильченко Елена Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
Milena.555@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ОКАЗАНИЮ НЕОТЛОЖНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. В данной работе поднимается актуальная проблема – мера ответственности за воспрепятствование оказанию неотложной медицинской помощи. В последнее время, общественные отношения в этой сфере весьма накалены. Участились случаи попраия нормами права, граждане совершают административные правонарушения, грубо нарушая правила дорожного движения, а по причине специфики сферы, данные правонарушения носят, особорую общественную опасность, и нередко выходят за рамки понятия правонарушения и переходят в преступление, нанося вред здоровью, либо смерть пациенту. В статье внесены предложения для стабилизации сложившейся ситуации.

Ключевые слова: медицинский работник, пациент, правонарушение, преступление, транспортное средство, дорожное движение, общественная опасность, уголовная ответственность.

В начале 2017 года наше общество всколыхнула запись с видеорегистратора в Петропавловске-Камчатском. Девушка-водитель и ее спутник на протяжении нескольких минут препираются с водителем кареты скорой помощи. Пациент скончался, не дождавшись приезда врачей. Этот случай вскрыл такую морально-правовую проблему как отношение водителей к спецавтотранспорту (скорые, пожарные, полиция) на дороге.

Согласно пунктом 3.2 Правил дорожного движения РФ установлено, что «при приближении транспортного средства с включёнными проблесковыми маячком синего цвета и специальным звуковым сигналом водители обязаны уступить дорогу для обеспечения беспрепятственного проезда указанного транспортного средства. При

Artur A. Avetisyan

student 2 courses,
law department,
Kuban state agrarian university of
I.T. Trubilin
av-ur@mail.ru

Elena V. Silchenko

Candidate of Law Sciences,
associate professor of criminal law,
Kuban state agricultural university of
I.T. Trubilin
Milena.555@mail.ru

ON THE QUESTION OF DETER- MINING THE MEASURE OF RESPONSIBILITY FOR PREVENTING THE PROVISION OF EMERGENCY MEDICAL CARE

Annotation. In this work the actual problem – a measure of responsibility for preventing the provision of emergency medical care is raised. Recently, public relations in this area are very tense. Frequent cases of violation of the law, citizens commit administrative offenses, grossly violating traffic rules, and because of the specifics of the sphere, these offenses are, especially public danger, and often go beyond the concept of offense and go into a crime, causing harm to health or death to the patient. The article makes suggestions for stabilization of the situation.

Keywords: medical worker, patient, offense, crime, vehicle, traffic, public danger, criminal liability.

приближении транспортного средства, имеющего нанесённые на наружные поверхности специальные цветографические схемы, с включёнными проблесковыми маячками синего и красного цветов и специальным звуковым сигналом водители обязаны уступить дорогу для обеспечения беспрепятственного проезда указанного транспортного средства, а также сопровождаемого им транспортного средства (сопровождаемых транспортных средств)» [1]. За неподчинение данной норме права предусмотрена административная ответственность по пункту 2 статьи 12.17 КоАП устанавливающей: «непредоставление преимущества в движении транспортному средству, имеющему нанесенные на наружные поверхности специальные цветографические схемы, надписи и обозначения, с одновременно

включенными проблесковым маячком синего цвета и специальным звуковым сигналом, влечет наложение административного штрафа в размере пятисот рублей или лишение права управления транспортными средствами на срок от одного до трех месяцев» [2].

Тем не менее, опасные инциденты повторяются, так, 17 января водитель в г. Санкт-Петербург водитель «мерседеса» в ходе дорожного конфликта, возникшего на проезжей части, используя нож, угрожал убийством водителю скорой медицинской помощи. Действия виновника конфликта были квалифицированы по части 1 статьи 119 и пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ. Приговором суда от 20.02.2017 он признан виновным в совершении указанных преступлений и ему назначено наказание в виде 2-х лет лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года. По аналогичному случаю в Петропавловске возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 Уголовного кодекса Российской Федерации (причинение смерти по неосторожности). Максимально наказание – лишение свободы до двух лет. Вот два реальных примера, что называется, преступления и наказания. Конечно, такие факты не сильно распространены. Из-за того, что скорая спешит на помощь, врачи могут просто не обращаться с заявлениями в полицию. Но с развитием оснащения автомобилей видеорегистраторами, возбуждение уголовного дела все более неотвратимо.

В целом, я поддерживаю необходимость усиления мер по защите врачей. На эту тему разработан и внесен в Госдуму комплексный законопроект, поддержанный правительством, который включает, в том числе, ужесточение уголовной ответственности. Гораздо чаще на дороге совершаются административные правонарушения.

27 января Министерством здравоохранения РФ был внесен законопроект об усилении административной ответственности за непредоставление преимущества в движении транспортному средству, имеющему нанесенные на наружные поверхности специальные цветографические схемы, надписи и обозначения, с одновременно включенными проблесковым маячком синего цвета и специальным звуковым сигналом. Согласно этому законопроекту, штраф за данное нарушение увеличивается до 30000 рублей.

При обсуждении этой темы в средствах массовой информации многие водители считают, что проблема раздута, однако анализ статистики МВД РФ показал, что количество автолюбителей, привлеченных к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ч.2. ст. 12.17 КоАП РФ неуклонно растет и составляет в: 2014 г. – 22 429 человек; 2015 г. – 20 008 человек; 2016г. – 22 373 человека; 2017 г. – 21 956 человек. Думаю, эти цифры более чем убедительны, что административная ответственность должна быть ужесточена. Считаю ужесточение административной санкции до 30000 рублей недостаточной, и предлагаю дополнить административным арестом до 15 суток,

а в случае причинения вреда здоровью, либо летального исхода пациента, по причине препятствия проезду спецавтотранспорта с проблесковым маячком и звуковой сиреной, предлагаю квалифицировать данные деяния в рамках уголовного законодательства.

На рассмотрение в Государственную думу 2.04.2017 И.А. Яровой и Д.А. Морозовым был внесен законопроект № 139439-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников» Статьей 1 пунктом 3 установлено следующее изменение «дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации статьей 1241 следующего содержания:

«Статья 1241 Воспрепятствование оказанию медицинской помощи

1. Воспрепятствование законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи путем удержания, угроз, создания препятствий по доступу к больному, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного, – наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев.

2. То же деяние, если оно повлекло по неосторожности смерть больного либо причинение тяжкого вреда его здоровью, – наказывается принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового» [3]. 16 июня 2017 года законопроект был принят в первом чтении, за принятие проголосовало 422 депутата, 93,8 % от общего числа. Считаю, что введение данных изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, необходимо, в связи с накалившиеся ситуацией в данной сфере жизни людей.

27 октября 2016 года Министерством здравоохранения Российской Федерации был зарегистрирован проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» внесения в главу 25 статьи 2382 «Посягательство на медицинского работника в связи с осуществлением профессиональных обязанностей по оказанию медицинской помощи».

Данный проект направлен на внесение следующего текста в Уголовный кодекс:

«1. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия

в отношении медицинского работника, в связи с осуществлением профессиональных обязанностей по оказанию медицинской помощи – наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Применение насилия, опасного для здоровья, в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, – наказывается лишением свободы на срок до десяти лет.

3. Посягательство на жизнь медицинского работника, в связи с осуществлением профессиональных обязанностей по оказанию медицинской помощи – наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы».

Считаю, данное предложение адекватным и отвечающим социальным процессам в государстве. К тому же действующая редакция Уголовного кодекса Российской Федерации содержит в главе 31 «Преступления против правосудия» статью 317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа», которая устанавливает отдельную меру наказания за осуществления противоправных действий в адрес сотрудника правоохранительного органа. По мнению законодателя, преступные действия в адрес сотрудника правоохранительного органа не могут квалифицироваться главой 16 УК РФ, и за умышленное причинение смерти сотруднику правоохранительного органа, исправительная мера установленная статьей 105 УК РФ является недостаточной. Так почему же за преступления в адрес медицинского работника не предусмотрен специальный состав в уголовном праве? Ведь на него возложены такие же необходимые обществу и государству обязанности, как и на сотрудника правоохранительного органа. Если второму необходимо охранять и защищать право, то от первого требуется охрана и защита жизни и здоровья человека. Законопроект предлагает внести статью 2382 в главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», что не нарушает структуры уголовного кодекса.

Напомню, что статья 41 Конституции Российской Федерации [4] гарантирует каждому право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Участвовавшие случаи нападения на медицинских работников при оказании ими медицинской помощи пациентам, «дорожные конфликты» с уча-

стием автомобилей скорой помощи влекут значительное снижение доступности медицинской помощи. Согласно информации Министерства здравоохранения Российской Федерации, в 2016 году 1226 раз совершались противоправные действия, связанные с насилием в отношении медицинских работников, в том числе сотрудников скорой медицинской помощи, при исполнении ими служебных обязанностей, что в среднем составляет 1–2 нападения в месяц в субъекте Российской Федерации. Пострадавший в результате нападения медицинский работник лишается возможности оказать необходимую, нередко неотложную, медицинскую помощь нуждающемуся в ней человеку. В ряде муниципалитетов пострадавший медицинский работник является единственным профессионалом, способным оказать медицинскую помощь в конкретном населенном пункте. В таких случаях преступлением под угрозу ставится не только здоровье или жизнь самого медицинского работника или отдельного пациента, но и здоровье неопределенного числа жителей населенного пункта, лишённых возможности получить необходимую, иногда неотложную, медицинскую помощь, что существенно увеличивает общественную опасность таких посягательств. Таким образом, нападение на медицинских работников, выполняющих свои профессиональные обязанности, обладает повышенной общественной опасностью, обусловленной, в том числе, снижением доступности медицинской помощи в связи с особым статусом потерпевших. Также предлагаю установить в уголовном законодательстве ответственность за воспрепятствование оказанию медицинской помощи путем удержания, угроз, создания препятствий по доступу к больному, в случае если деяние повлекло причинение средней тяжести или тяжкого вреда здоровью больного или смерть потерпевшего. В случае, если преступные действия по воспрепятствованию оказания медицинской помощи будут сопряжены с причинением вреда здоровью медицинского работника, квалификация деяния будет осуществляться по совокупности преступлений. Установление уголовной ответственности за воспрепятствование законной деятельности врача соответствует степени общественной опасности деяния, имеет упреждающее и профилактическое значение, формирует ответственную оценку поведения и действий в отношении медицинских работников, является фактором правовой защиты и пациентов, и медицинских работников. В совокупности, данные изменения в законодательстве, должны повысить правосознательность граждан России и снизить количество нарушений, а точнее сказать, преступлений в данном сегменте общественной жизни.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 28.04.2018) «О Правилах дорожного движения» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/ (дата обращения: 15 мая 2018 г.).

Literature:

1. The resolution of the Government of the Russian Federation of 23.10.1993 № 1090 (an edition of 28.04.2018) «About Traffic regulations» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/ (date of the address: On May 15, 2018).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.05.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/ (дата обращения: 15 мая 2018 г.).

3. Законопроект № 139439-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников» от 03.04.2017 г. // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/> (дата обращения: 15 мая 2018 г.).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15 мая 2018 г.).

2. Russian Federation Code of Administrative Offences» of 30.12.2001 № 195-FZ (edition of 14.05.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/ (date of the address: On May 15, 2018).

3. The bill № 139439-7 «About introduction of amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regarding protection of life and health of patients and health workers» of 03.04.2017 // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/> (date of the address: On May 15, 2018).

4. The constitution of the Russian Federation (it is accepted by national vote 12.12.1993) (taking into account the amendments made by Acts of the Russian Federation about amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FKZ, of 30.12.2008 № 7-FKZ, of 05.02.2014 № 2-FKZ, of 21.07.2014 № 11-FKZ). // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/(date of the address: On May 15, 2018).

Алехин Виталий Петрович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
Milena.555@mail.ru

Сильченко Елена Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
Milena.555@mail.ru

Пастухов Михаил Михайлович

студент 2 курса
юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
Milena.555@mail.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АНТИКОРРУПЦИОННОГО
ДЕКЛАРИРОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Аннотация. Данная работа посвящена проблемам антикоррупционного декларирования в РФ, а также возможным направлениям совершенствования данной системы представления должностными лицами и их родственниками сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. Рассматриваются актуальные вопросы, возникающие при подаче сведений о доходах государственных служащих. Проведен анализ международного опыта в сфере антикоррупционного декларирования, особое внимание обращено к особенностям правового механизма в сфере регулирования данного вопроса в некоторых странах, а также норм международного права. Проведен анализ проблем в следующих направлениях: выявление и определение конфликта интересов, индикаторы коррупции, декларирование имущества, находящегося в собственности, распространение требований о декларировании на родственников, контролируемые государственные органы. Проведя комплексный анализ по данным актуальным направлениям в данной сфере предложены конкретные меры по их решению и урегулированию в заключительной части данной работы.

Ключевые слова: Антикоррупционное декларирование, доходы должностного лица, коррупция, индикаторы коррупции, конфликт интересов, цели антикоррупционного декларирования.

Vitaly P. Alexin

Candidate of Law Sciences,
associate professor of criminal law,
Kuban state agricultural university of
I.T. Trubilin
Milena.555@mail.ru

Elena V. Silchenko

Candidate of Law Sciences,
associate professor of criminal law,
Kuban state agricultural university of
I.T. Trubilin
Milena.555@mail.ru

Mikhail M. Pastukhov

student 2 courses
Law department,
Kuban state agricultural university of
I.T. Trubilin
Milena.555@mail.ru

**ACTUAL PROBLEMS OF
ANTI-CORRUPTION
DECLARATION IN
THE RUSSIAN FEDERATION AND
WAYS TO SOLVE THEM**

Annotation. This work is devoted to the problems of anti-corruption declaration in the Russian Federation, as well as possible areas for improving this system of information on income, property and property obligations by officials and their relatives. The topical issues that arise when submitting information on the incomes of civil servants are considered. The analysis of international experience in the sphere of anti-corruption declaration is carried out, special attention is paid to the peculiarities of the legal mechanism in the regulation of this issue in some countries, as well as the norms of international law. The analysis of problems in the following areas was conducted: identification and definition of conflict of interests, indicators of corruption, declaration of property owned, distribution of requirements for declaring relatives, supervising state bodies. Having carried out a comprehensive analysis of these topical areas in this area, specific measures for their solution and settlement have been proposed in the final part of this work.

Keywords: Anticorruption declaration, incomes of an official, corruption, indicators of corruption, conflict of interests, goals of anti-corruption declaration.

Система антикоррупционного декларирования, существующая на сегодняшний день в Российской Федерации, была создана и сформирована в основных чертах в 2008–2009 гг. Изначально данная базовая норма о декларировании была закреплена в ст. 8 ФЗ-273 от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» [1]. На муниципальных и государственных служащих, должности которых были непосредственно включены в соответствующий перечень была возложена обязанность предоставлять представителю нанимателя сведения о своих доходах, так же обязательствах имущественного характера и об имуществе. Должностные лица обязаны предоставлять аналогичные сведения и о членах своей семьи (своей (своем) супруге и несовершеннолетних детях). Однако, вплоть до 2008 г. можно было с уверенностью сказать о том, что правовое регулирование в данной сфере было неэффективным, это было связано в основном из-за не проработанности процедуры декларирования [2].

Далее в нашей работе проведем анализ особенностей правовой регламентации данного вопроса на международном уровне для поиска наиболее оптимальной модели и более осмысленного выявления проблемных моментов в отечественном законодательстве.

Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года закрепляет обязанность декларирования государственным служащими своих расходов. В частности, п. 5 ст. 8 данной Конвенции закрепляет право государств устанавливать свои меры и системы, которые обязывают должностных лиц представлять соответствующим контролирующим органам декларации среди прочего и о внеслужебной деятельности, занятиях, активах, инвестициях и так же о существующих коллизиях интересов в отношении их собственных функций в качестве публичных должностных лиц.

Данная Конвенция ООН против коррупции была ратифицирована Государственной Думой РФ 17.02.2006 г, однако относительно положений статьи 20 данного документа было сделано исключение. Стоит отметить, что данная статья дает право государству на реализацию и принятие таких законодательных мер, которые могут потребоваться, с целью признать в форме уголовно наказуемого деяние, совершенное при наличии следующих обстоятельств: умысел и незаконное обогащение, иными словами значительное увеличение каких-либо активов публичного должностного лица, которые превышает свои законные доходы, и которое данное лицо не может разумным и рациональным образом подтвердить либо обосновать.

1. На сегодняшний день в зарубежной практике известны различные способы расходов и доходов должностных лиц и иных государственных служащих. Примером может послужить Сингапур, страна, которая известна крайне высоким уровнем эффективного правового регулирования в сфере противодействия коррупции, где государственный служащий обязан предоставить четыре декларации:

- Об инвестициях;
- О Недвижимости;
- О ценных бумагах;
- О финансовых обязательствах.

В данных предоставляемых декларациях отражаются все основные виды не только доходов, но и расходов. В подавляющем большинстве случаев присоединившихся к указанной выше Конвенции государств, публичные должностные лица подают документы, которые подтверждают расходы на медицинское и социальное страхование, зарубежные поездки, обучение детей, лечение.

Другим примером эффективного антикоррупционного декларирования является Канада, в которой Этический кодекс государственной службы действует в отношении лиц замещающих должности госслужбы в органах исполнительной власти, агентствах и иных государственных органах.

Данный кодекс определяет перечень активов и платежных обязательств, которые государственный служащий обязан указать в специальном Конфиденциальном докладе, если они привели или возможно приведут к возникновению конфликтов интересов.

Данный перечень не является исчерпывающим, потому как в него вошли:

- Доли в товариществах;
- Акции корпораций и иностранных правительств;
- Акции частных компаний;
- Фермерские хозяйства, занимающиеся коммерческой деятельностью;
- Недвижимость, не используемая для проживания государственным служащими и членами его семьи;
- Товар, торгуемый на бирже, фьючерсы, иностранные валюты, используемые в спекулятивных целях;

Новый порядок сбора, обработки и публикаций сведений, утвержденный в 2009 г., интерпретировался российскими официальными лицами как принципиально новый и существенный шаг вперед, позволяющий сделать антикоррупционное декларирование одним из основных инструментов в борьбе с коррупцией.

В целом, данная процедура была в определенной степени систематизирована и детализирована. Также был предложен целый ряд значимых нововведений:

Изменился круг лиц, которые обязаны подавать декларации:

- теперь требования о декларировании распространяются на супругов и несовершеннолетних детей должностных лиц.
- обязанность о предоставлении информации о своих доходах, имуществе и имущественных

обязательства была возложена на руководителей государственных корпораций, фондов и иных организаций.

– требования декларирования обязаны выполнять не все государственные служащие, а лишь те, кто замещает должности с повышенными коррупционными рисками.

2. Изменился сам порядок проведения проверки представленных сведений:

– Непосредственным основанием для начала проверки могла стать информация, полученная не только от госорганов, но и от руководящих органов политической партии и Общественной палаты. Таким образом, проверка антикоррупционная проверка перестала быть исключительно делом государственных органов.

3. Изменился и порядок публикации декларируемых сведений:

– Соответствующая информация размещалась на официальных интернет-сайтах, что сделало процедуру еще более прозрачной.

Результаты проведения в Российской Федерации реформ в данной сфере, несмотря на более комплексный и системный подход к проблеме, к сожалению, оказались весьма противоречивыми.

Несомненно, создание новой нормативной базы позволило создать и актуализировать тему антикоррупционного декларирования, привлечь к данной проблеме внимание СМИ, экспертного сообщества, широкого круга общественности. Нельзя не отметить, что так же «принесла свои плоды» публикация предоставления должностными лицами сведений на официальных интернет-сайтах госорганов. Данное нововведение позволило общественным организациям осуществлять надзор за соблюдением законодательства и сделать первые шаги в области оценки обоснованности приобретения того или иного имущества должностными лицами, что создало элемент фактического контроля со стороны общества [3].

Многие авторы не считают возможным и целесообразным ограничиваться рекомендациями лишь по дополнению существующей системы. На наш взгляд, следует вернуться к базовым процедурам предоставления, проверки и публикаций деклараций и серьезно переработать существующее законодательство. Далее в нашей работе мы выделим основные проблемы существующей системы декларирования.

Основные цели декларирования. На данный момент конкретные цели внедрения системы антикоррупционного декларирования не были зафиксированы ни в одном нормативном акте и документе. Данный факт стал одной из причин непоследовательного, несистемного подхода к содержанию понятия «Справки о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера», а также порядка ее предоставления и проверки». Некоторые ее особенности (величина доходов и банковских сбережений, декларирование недвижимости и

транспортных средств) позволяют сделать вывод о том, что утвержденный ранее порядок декларирования был направлен на выявление определённых индикаторов коррупции.

Под индикаторами коррупции подразумеваются сведения, которые свидетельствуют о совершении должностным лицом коррупционных правонарушений. Наиболее отчетливым индикатором коррупции является несоответствие доходов и расходов должностных лиц. Именно выявление индикаторов коррупции является приоритетной задачей антикоррупционного декларирования в большинстве зарубежных стран.

Однако в законодательстве Российской Федерации не были предусмотрены некоторые существенные элементы декларирования, без которых невозможен контроль за расходами в принципе. Например, сюда можно отнести указание стоимости имущества и проверку деклараций на наличие индикаторов коррупции. В итоге информация, получаемая из деклараций, не была использована для противодействия коррупции. Последним же этапом процедуры декларирования оказывалась необходимая, но по факту вспомогательная проверка полноты и достоверности предоставленных сведений, а не проверка на наличие самих фактов, свидетельствующих о потенциальном совершении коррупционного правонарушения.

Выявление и определение конфликта интересов. Во многих западных странах весьма часто декларации используются не только для выявления индикаторов коррупции, но так же для определения конфликта интересов. Это может стать крайне важным источником информации о том с какими коммерческими, так и некоммерческими организациями связано должностное лицо и его родственники.

Применяемая в России «Справка о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера» (далее – Справка) содержит в себе определённую информацию, которая способствует обнаружению конфликта интересов. Это некий перечень определенных организаций, ценными бумагами которых владеют должностные лица и члены их семей, сведения о кредиторах и должниках и так же кредитные организации, в которых размещены средства декларантов. В определённых государственных органах предпринимаются попытки использования этих сведений для урегулирования конфликта интересов. Однако, к сожалению, данная практика не является довольно распространенной.

Для выявления и определения конфликта интересов наиболее существенным недостатком действующей Справки является отсутствие детальных сведений об источниках доходов должностных лиц и их родственников. В соответствующем разделе содержатся лишь сведения о видах полученных доходов и о совокупном размере каждого вида.

Декларирование имущества, находящегося в собственности. На сегодняшний день в Справке содержатся данные об имуществе, находящем-

ся в собственности должностных лиц и членов их семей на отчетную дату, однако указание стоимости этого имущества (кроме ценных бумаг) не предусмотрено.

Данный подход к декларированию имущества, находящегося в собственности может иметь следующие негативные результаты: Во-первых, отсутствие информации об операциях с имуществом создает возможность фиктивной продажи имущества до наступления отчетной даты близким родственникам или друзьям. В итоге полный объем информации об активах, обоснованность приобретения которых могла бы вызвать сомнения и подозрения у контролирующих органов, не будет указана на вполне законных основаниях. Во-вторых, отсутствие сведений о стоимости задекларированного имущества затрудняет проверку соответствия имущественного положения должностного лица его официальным доходам. Таким образом исчезает возможность проведения автоматической проверки соответствия доходов и расходов, так как каждая подобная проверка будет требовать получения документов, в которых указана стоимость рассматриваемого имущества, или проведения соответствующей экспертной оценке.

Распространение требований о декларировании на родственников. Во многих зарубежных странах требования о декларировании распространяется не только на должностных лиц, а также на членов их семей. Данная мера должна воспрепятствовать передачи дорогостоящего имущества в собственность родственников, скрывая его от контролирующих органов и общественности. Расширение круга лиц, обязанных предоставлять сведения о доходах и имуществе обладает несомненным преимуществом и крайне позитивно воспринимается общественностью. Однако следует учесть, что и подобная практика имеет свои существенные недостатки и чревата негативными последствиями.

Во-первых, публичное раскрытие соответствующей информации о членах семьи, а также об источниках и размерах их доходов и расходов может быть использовано и в противоправных целях. Во-вторых, расширение перечня лиц, обязанных предоставлять данную информацию, приводит к весьма значительному увеличению нагрузки на органы, отвечающих за сбор, обработку и хранение данных о доходах и имуществе.

На сегодняшний день российские должностные лица обязаны предоставлять сведения о доходах, имуществе и имущественных обязательствах своих супругов и несовершеннолетних детей. Законодатели неоднократно пытались внести изменения в данную норму [6]. Так, в настоящее время на рассмотрении законопроект, внесенный еще в 2010 году, предусматривающий распространение требований о декларировании на родителей, совершеннолетних детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, бабушек, дедушек и внуков должностных лиц. Однако данный законопроект не был поддержан ни ответственным комитетом Государственной Думы, ни комитетом-соисполнителем.

Как основной причиной в отказе поддержке данного законопроекта является то, что должностному лицу будет весьма затруднительно, а некоторых случаях невозможно получить необходимые сведения, если кто-либо из родственников откажется их предоставить.

Контролирующие государственные органы. Ключевую роль в российской системе антикоррупционного декларирования, на сегодняшний день, играют кадровые службы госорганов, а именно различные подразделения кадровых служб по профилактике и предотвращению коррупционных и иных подобных правонарушений. Именно эти органы собирают декларации, занимают обработкой и публикацией сведений, осуществляют проверку их полноты и достоверности.

В подавляющем большинстве случаев подразделения кадровых служб по профилактике коррупционных и других подобных правонарушений не обладают достаточной численностью, для корректной реализации всех ключевых функций антикоррупционного декларирования в отношении большого числа государственных служащих [7]. Весомое сомнение вызывает и способность кадровых служб проводить большое количество проверок достоверности и объема предоставленных сведений. Также стоит отметить то, что полномочия по проверке и сбору данных сведений были возложены на служащих, ранее выполняющих кадровую работу и занимающихся делопроизводством. Таким образом, они выполняли функции, мало или лишь частично связанные с их новой ролью.

Также стоит отметить и тот факт, что служащие кадры обязаны проводить проверки в отношении должностных лиц, занимающих более высокое чем они, положение в том же государственном органе. В данной ситуации существенно увеличивается вероятность давления на служащих, проводящих проверку и может сказаться на объективности ее результатов.

Возможные решения проблем

Решение выделенных проблем требует существенной доработки настоящей системы антикоррупционного декларирования. В данной работе мы представим лишь некоторые меры, реализация которых необходима, на наш взгляд, для совершенствования процедуры декларирования сведений о доходах и имуществе. Данные меры, на наш взгляд, могут способствовать превращению данной процедуры в действительно эффективный антикоррупционный инструмент.

1. Крайне необходимо обозначение целей внедрения антикоррупционного декларирования в преамбуле соответствующего нормативно правового акта. Также стоит четко выделить две основные цели - обнаружение индикаторов коррупции и выявление конфликта интересов. При разработке самого содержания деклараций, порядка их представления и проверки необходимо придерживаться основным целям и уделять особое внимание их реализации.

2. Антикоррупционное декларирование стоит использовать не только для выявления индикаторов коррупции, но и для обнаружения конфликтов интересов. С данной целью в декларацию необходимо включать сведения не только о размерах, но и об источниках доходов (юридический адрес, наименование, сфера деятельности организаций, от которых получены соответствующие доходы). Также целесообразно указывать в декларациях сведения о неоплачиваемом участии должностных лиц и их родственников в работе различных организаций, а также сведения о предыдущих местах работы должностных лиц и членов их семей за определенный период.

3. В случае внедрения контроля за расходами необходимо декларировать имущество, не подлежащее государственной регистрации, включая деньги, ювелирные украшения и драгоценные металлы. Также стоит зафиксировать максимальную стоимость имущества, не подлежащего государственной регистрации.

4. При наличии весомых контраргументов, целесообразным решением, на наш взгляд, явля-

ется даже частичное распространение требований о декларировании на совершеннолетних детей должностных лиц. Представляется возможным разный режим раскрытия информации о доходах и имуществе должностных лиц и членах их семей. Например, речь может идти о декларировании лишь совершеннолетними детьми лишь источников доходов.

5. Возлагать ключевые функции в сфере антикоррупционного декларирования на кадровые службы является нецелесообразно и нерационально. На наш взгляд, необходимо выделить 3 ключевые группы декларантов: Во-первых, это лица, которые замещают государственные должности, во-вторых, лица, которые замещают должности государственной службы высшей группы категории и, в-третьих, иные государственные служащие. Полномочия по сбору, публикации и проверке соответствующих деклараций в отношении разных групп декларантов необходимо выстраивать в систему «сдержек и противовесов» за счет перераспределения данных функций между различными государственными органами и обеспечения надлежащего взаимного надзора между ними.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ О противодействии коррупции // Собрание законодательства Российской Федерации от 2008 г., N 52, ст. 6228.

2. *Алексеев А.И.* Презумпции против коррупции // Законность. 2008. № 4.

3. *Алехин В.П.* Способы борьбы с коррупцией в России / В.П. Алехин, Н.Г. Ситько // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2017. № 129. С. 782–793.

4. *Болотский Б.С.* Ответственность за незаконное обогащение: возможно ли это по российскому законодательству? / Б.С. Болотский, П.П. Елисов // Научный портал МВД России. 2008. № 4.

5. *Егорова Н.А.* Об антикоррупционной уголовной политике России на современном этапе // Российский криминологический взгляд. 2007. № 4.

6. *Зеленов М.Ф.* О некоторых вопросах законодательного регулирования предоставления сведений о доходах // Вестник Евразийской академии административных наук. 2012. № 1.

7. *Лукьянова Н.И.* Декларирование доходов государственными гражданскими служащими и членами их семей. Проблемы правоприменения // Лоббист. 2010. № 5.

Literature:

1. Federal law of 25.12.2008 № 273-FZ O anti-corruption/Russian Federation Code of 2008, N 52, Art. 6228.

2. *Alekseev A.I.* Presumptions against corruption // Legality. 2008. № 4.

3. *Alyokhin V.P.* Sposoby of fight against corruption in Russia / V.P. Alyokhin, N.G. Sitko // the Scientific magazine of KUBGAU – Scientific Journal of KubSAU. 2017. № 129. P. 782–793.

4. *Bolotsky B.S.* Responsibility for illegal enrichment: whether it is possible by the Russian legislation? / B.S. Bolotsky, P.P. Elisov // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2008. № 4.

5. *Egorova N.A.* About anti-corruption criminal policy of Russia at the present stage // the Russian criminological look. 2007. № 4.

6. *Zelenov M.F.* About some questions of legislative regulation of providing data on income/the Bulletin of the Euroasian academy of administrative sciences. 2012. № 1.

7. *Lukyanova N.I.* Declaring of income by the public civil servants and members of their families. Law enforcement problems // Lobbyist. 2010. № 5.

Возкаев Сайд-Умар Сайд-Алиевич
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса,
Чеченский государственный университет
Vozkaevs@mail.ru

Said-Umar Said-A. Vozkaev
Senior lecturer, Department of
civil law and procedure,
Chechen state University
Vozkaevs@mail.ru

О СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ ТЕРМИНА «НАЛОГ»

ON THE SOCIO-CULTURAL ASPECT OF THE TERM «TAX»

Аннотация. В статье рассматривается социокультурный аспект понятия «налог». Автор анализирует эволюцию налогообложения населения, подчеркивая особенности развития социальных институтов и общественных отношений в истории. Также налог является одним из важнейших рычагов государственного влияния на экономические процессы. Как известно, экономисты с давних пор начали определять налог в качестве неотделимого сопряженного элемента воспроизводства, так же рассматривали его, как компонент роста экономического потенциала.

Ключевые слова: налог, социум, институты, налогообложение, методология, социокультурный аспект, экономика, подать, государство.

Annotation. The article deals with the socio-cultural aspect of the concept of «tax». The author analyzes the evolution of taxation of the population, emphasizing the features of the development of social institutions and social relations in history. It is also one of the most important levers of state influence on economic processes. As you know, economists have long been defining the tax as an inseparable element of reproduction, as well as considering it as a component of economic potential growth.

Keywords: tax, society, institutions, taxation, methodology, socio-cultural aspect, economy, file, state.

Проблема налогообложения в истории раскрывает перед нами картину социальных взаимодействий и эволюцию общественных институтов на разных исторических этапах развития общества. Чтобы проанализировать современные тенденции налогообложения, необходимо знать основополагающие принципы существования налогообложения.

Термин «налог» имеет древнее происхождение и использовался издавна. Он включает в себя социокультурный, правовой и финансовый аспекты. Рассматривая сущностный смысл данного понятия, мы исследуем эволюцию налогообложения в разные исторические периоды.

Налог – это социокультурный компонент, который является одним из важнейших рычагов государственного влияния на экономические процессы. Впервые термин «налог» затронут в трудах известных философов и мыслителей античности в их трактатах. Античные философы понимали под налогом как незаменимое для общества, и в тоже время, полезное явление. С развитием государства и общества формы налога претерпевают изменения, но необходимо отметить, что неизменным оставалась суть самого понятия «налог».

Экономические мыслители сформировали основополагающие принципы налогообложения, также выделили налог в качестве «жертвоприношения», «страховой премии», «плата за общественные услуги». Философы античности утвер-

ждают, что блага, потребляемые обществом, должны производиться государством и, следовательно, финансироваться за счет налогов, которые должны предоставляться бесплатно. Экономисты высказывают свои мнения о том, что нельзя предоставлять в распоряжение граждан самим себе, потому что они не смогут произвести достаточное и необходимое количество общественных благ.

На основе философского значения налога, под которым принято понимать как один из процессов жизнеобеспечения общества, сформировалась экономическая концепция, получившая название «налогообложение». Она утвердилась в эпоху развития экономических концепций в политической экономике. Экономисты с давних пор начали определять налог в качестве неотделимого сопряженного элемента воспроизводства, так же рассматривали его, как компонент роста экономического потенциала.

О первых сборах на Руси было упомянуто в летописях. Мы встречаем в источниках название подобного налога, называемого «полюдье» [3]. Данный вид налога был характерен также для государств Восточной Европы. Налоговая система в России знает много форм, перечислим основные:

- Дань Древней Руси.
- Подушная подать.
- Подворная подать.
- Современные налоги Российской Федерации.

Автором первой налоговой системы в Древней Руси можно считать княгиню Ольгу. Она установила погосты и уроки, места и размеры дани, и упорядочивает взимание дани и податей по Руси [2].

В России методика налогообложения менее исследована, чем в других странах. Российские ученые и законодатели особое внимание уделяют налоговым проблемам, и стараются направить свои усилия, в основном, на решение прикладных налоговых проблем. Но, без исследования методики налогообложения все усилия напрасны, поскольку проведенные налоговые реформы не дадут нужного результата.

Налоговая система – это система, которая основана на экономических принципах, упорядочивающая нормами права граждан общественных отношения, формирующихся в области налогообложения. Система налогового общения государства с обществом носила самые разные названия. Так, например, налог рассматривался немецкими учеными, как поддержка, которая оказывается государству гражданами.

В США под данным понятием понимается обязательство или долг гражданина перед государством. Понятие «налог» как один из важнейших рычагов государства можно увидеть в трудах экономистов XVIII века как зарубежных, так и в русских – Э. Сакса, В.Т. Посошкова, Н.И. Тургнева, И.М. Куишер и многих других [1].

Перенаправление на административные нормы с налоговых перераспределенческих отношений негативно сказываются даже сегодня на преобразования экономики в России, хотя, по сути, эпоха возрождения налоговой системы началось с принятием Закона РСФСР «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» от 27 декабря 1991 года.

Преобразования, происходящие в экономике, требуют упорядоченного решения, поэтому в анализе системы налогообложения очень важно найти взвешенный подход [6]. Государство может установить налоги по разным причинам: от перераспределения доходов до ликвидации побочных эффектов в экономике. С помощью налогов происходит наполнение бюджетов различных уровней для реализации жизнеобеспечивающих функций государства.

Как показывает международная практика, во многих странах и во многих налоговых юрисдикциях именно общественные организации принимают участия практически в налоговом администрировании, примером могут послужить такие развитые страны, как Великобритания, Нидерланды. Часть их работы по контролю возлагается на структуру, которая и финансируется из частного сектора, и формируется собственно из

Литература:

1. Агузарова Ф.С. Теоретические и методологические подходы к оценке налогового потенциала / Ф.С. Агузарова, С.К. Токаева. Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 3–3. С. 10–13.

бизнес – среды. Это страны с развитым общественным отношением, а именно в плане установления взаимодействия между налогоплательщиком и государством, поэтому у них уже есть доверие к общественным структурам, следовательно, есть форматы, в которых они могут выполнять часть функции налогового администрирования. Россия стоит посередине пути по сравнению со странами, где более развитая экономика.

Система общения налогоплательщика и налогового органа исходит из общественного договора, из того, что есть справедливая база для диалога. Общение налогоплательщиков и налоговых органов происходит в режиме возрастного поступательного диалога. Одна из ключевых инициатив российских налогоплательщиков, с которыми выходят на уровень законодателя это была инициатива о введении института налогового консультирования. Все это протекает из необходимости защиты прав граждан в массовом порядке [5].

На сегодня около 850 тысяч кассовых аппаратов зарегистрировано в налоговых органах, способных передавать информацию о расчетах в режиме реального времени. Кассовые аппараты ежедневно передают данные более 70 млн чеков. Средняя сумма чека жителя России составляет 547 рубля за 1 поход в магазин. Это данные, полученные после анализа чеков онлайн-касс за июнь 2017 года. Список регионов с наиболее высоким чеком возглавил Хабаровский край результатом 1082 р., а самый маленький средний чек в Саратовской области с результатом 297 р. [4]

Одна из ключевых инициатив российских налогоплательщиков, с которыми выходят на уровень законодателя была инициатива о введении института налогового консультирования. Все это протекает из необходимости защиты прав граждан в массовом порядке.

В заключении отметим, что интерпретация налога с точки зрения видимой формы обуславливает как расширительное, так и вольное определение мер налоговых правоотношений. Налоги юстируются под существующий объем государственных расходов, при этом не учитывается возможность воспроизводства и общественных потребностей. Поэтому, необходимо отметить то, что методологическое и теоретическое познание понятия «налог» очень важно.

Анализ и изучение налогообложения не предполагает каких-либо особых научно-информационных знаний, кроме тех, которые уже имеются в политической экономии. Вся суть в том, каким образом преломить этот объем знаний в плоскости постижения экономической природы налоговых отношений.

Literature:

1. Aguzarova F.S. Theoretical and methodological approaches to assessing the tax potential / F.S. Aguzarova, S.K. Tokaeva // Terra Economicus. 2013. Vol. 11. № 3–3. P. 10–13.

2. *Осипов Н.О.* Казенная продажа вина. СПб. 1900. С. 474–482. ПСЗ – III. Т. XX. № 18783. Июня 10 1900 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении карательных постановлений о пьянстве». С. 688–689.

3. *Проппер С.М.* Казенная продажа питей и общественное мнение. СПб. Издание Редакции «Биржевых Ведомостей». 1900. С. 329–330.

4. *Сокольников Г.Я.* Новая финансовая политика. М. : Наука, 2003.

5. *Кузнецова О.Д.* Экономическая история: учебник. М. : Юрайт, 2010.

6. *Сулейманов М.М.* Эволюция теоретических взглядов на экономическое содержание и функциональное назначение налогового федерализма в финансовой науке // *Налоги и налогообложение*. 2015. № 8. С. 615–629.

2. *Osipov N.O.* State sale of wine. St. Petersburg. 1900. P. 474–482. PSZ – III. T. XX. № 18783. June 10, 1900. Highest approved opinion of the State Council «On changing punitive regulations on drunkenness». Pp. 688–689.

3. *Propper S.M.* State sale of food and public opinion. St. Petersburg. Edition of the Editorial Board of the «Exchange Vedomosti». 1900. P. 329–330.

4. *Sokolnikov G.Ya.* New financial policy. Moscow : Nauka, 2003.

5. *Kuznetsova O.D.* Economic history : textbook. Moscow : Yurayt, 2010.

6. *Suleimanov M.M.* Evolution of theoretical views on the economic content and functional purpose of tax federalism in financial science // *Taxes and taxation*. 2015. №8. P. 615–629.

Волненко Мария Андреевна

преподаватель кафедры
международного частного
и предпринимательского права
юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
mary4128814@gmail.com

Maria A. Volnenko

teacher of department
the international private
and enterprise right
law department,
Kuban state agricultural university of
I.T. Trubilin
mary4128814@gmail.com

**К ВОПРОСУ ОБ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С УПОТРЕБЛЕНИЕМ ДОПИНГА**

**TO A QUESTION OF
PUBLIC DANGER OF
THE CRIMES CONNECTED WITH
THE DOPING USE**

Аннотация. В статье рассмотрено понятие «общественная опасность» и степень его значимости для криминализации того или иного деяния. Проведен исторический анализ возникновения допинга и установлено, какова степень общественной опасности применения запрещенных веществ и методов в спорте на разных этапах развития общества, вплоть до наших дней. Сделан вывод об основаниях, послуживших для криминализации этих деяний в рамках уголовного законодательства.

Annotation. In article the notion «public danger» and degree of its importance for criminalization of different acts is considered. The historical analysis of emergence of doping was conducted and it is established what was the degree of public danger of use of the forbidden substances and methods in sport at different stages of development of society the present. The conclusion is drawn on the bases which served for criminalization of these acts within the criminal legislation.

Ключевые слова: общественная опасность; преступления в сфере спорта; допинг; уголовное законодательство; спорт; субстанции, запрещенные для использования в спорте; методы, запрещенные для использования в спорте; Всемирное антидопинговое агентство.

Keywords: public danger; crimes in the sphere of sport; dope; criminal legislation; sport; the substances forbidden for use in sport; the methods forbidden for use in sport; World Anti-Doping Agency.

Общественная опасность – основное свойство преступления, его наиболее существенный признак. Характерным свойством общественной опасности является то, что она существует объективно, не поддается непосредственному чувственному восприятию и может быть познана лишь путем уяснения отрицательного воздействия преступления на сложившуюся систему общественных отношений [1, с. 23].

предопределяет необходимость его уголовно – правового запрета и место в системе особенной части УК РФ.

Действия, в результате которых наступают общественно опасные последствия или создающие угрозу наступления таковых последствий подлежат запрету со стороны уголовного законодательства. При установлении запрета необходимо учитывать значимость охраняемых общественных отношений, их место и социальную роль, последствия нарушений установленного запрета, а также политические и социально-психологические последствия введения новой нормы уголовного закона. Таким образом, общественная опасность деяния напрямую связана с его криминализацией, определением объекта его посягательства, а также объекта уголовно-правовой охраны. Другими словами, определение характера общественной опасности деяния

Еще в советское время, ученые – правоведы трудились над выявлением критериев выделения самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Так, Г.А. Злобин и Б.С. Никифоров отмечали, что уголовно-правовая норма отражает или должна отражать реальности общественных отношений [3, с. 42], то есть, общественную опасность посягательства, закрепленного в ней.

Критериями существенности причиняемого преступлениями вреда могут быть:

- важность самих общественных отношений;
- глубина причиняемого или грозящего им ущерба;
- сравнительно большая распространенность деяний [6, с. 100];
- свойства, характеризующие лиц, учиняющих нетерпимые в обществе поступки, и потерпевших;

- своеобразии способа совершения поступка;
- общественно-политическая обстановка и т.п. [1, с. 24].

Уголовно-правовой защите подлежат те объекты, которые являются наиболее ценными для общества. Каждый из вышеприведенных критериев имеет свое значение, в зависимости от состояния развития социума, те или иные критерии выходят на первый план, другие – имеют меньшее значение, но в целях определения степени общественной опасности тех или иных действий, критерии имеют равную степень важности и рассматриваются в едином комплексе. Таким образом, выбирая объекты уголовно-правовой охраны и устанавливая уголовно-правовые запреты, законодатель должен учитывать, прежде всего, социальную необходимость, обусловленность правового предписания, важность тех или иных общественных отношений, их роль и значение на данном этапе развития общества [1, с. 26].

Право не может оставаться статичным, оно всегда должно соответствовать определенному этапу развития общества и своевременно реагировать на возникающие изменения.

Выделение нового, самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны в системе Особенной части УК РФ можно отнести к процессу криминализации. Под термином «криминализация» понимается как объявление деяния преступным, так и процесс увеличения уголовно наказуемых деяний [2, с. 24] [7, с. 141–158]. Таким образом, если криминализация – это объявление того или иного деяния преступным, то есть, к криминализации мы можем отнести и появление нового объекта уголовно-правовой охраны (причем объекта как видового (группового), так и непосредственного).

Коробеев А.И. называет три группы оснований криминализации деяний:

- 1) группа юридико-криминологических оснований (степень общественной опасности деяний; их относительную распространенность и типичность; динамика деяний с учетом порождающих их причин и условий; возможность воздействия на них уголовно-правовыми средствами при отсутствии возможности борьбы другими мерами; возможность системы уголовной юстиции);
- 2) группа социально-экономических оснований (причиняемый деянием ущерб; отсутствие негативных последствий уголовно-правового запрета; наличие материальных ресурсов для его реализации);
- 3) группа социально-психологических оснований (уровень общественного правосознания и психологии; исторические традиции) [4, с. 67].

И всё же, ведущим критерием криминализации остаётся общественная опасность поступка. Именно по характеру общественных отношений, которым наносится ущерб, происходит группировка уголовно-правовых норм в рамках единого объекта уголовно-правовой охраны.

Общественная опасность – важнейшая составляющая любого противоправного действия, позволяющая квалифицировать его как преступление. Общественная опасность деяния характеризуется условиями места, времени, обстановки, характера его совершения. Мы можем рассматривать данную категорию как с объективной, так и с субъективной точки зрения в силу того, что общественная опасность деяния в значительной мере определяется историческим временем, в которое оно совершается. В то же время, от наличия или отсутствия запрета законодателя на совершение того или иного действия, остается без изменений объективно причиненный вред, который выражается, чаще всего, в стоимостных показателях. А общественная опасность рассматривается с точки зрения социальных ценностей, принятых в обществе в данный промежуток времени, которые являются таковыми независимо от воли законодателя. Закрепление факта общественной опасности деяния производится законодателем после того, как совершение определенного конкретного действия привело к реальному ущербу или угрозе его наступления общественным отношениям или ценностям, установленным в обществе. Наличие или отсутствие в деянии общественной опасности не зависит от воли законодателя, а может быть только им зафиксировано, путем установления запрета такого деяния под угрозой применения санкционных мер.

Учитывая степень зависимости общественной опасности от исторических периодов времени, важно учитывать то, что изменениям, в первую очередь, подвержено само общество. Ведь, например, убийство на любом этапе исторического развития порицалось, а занятие предпринимательской деятельностью в различные периоды истории нашего государства, признавалось как общественно опасным, так и нейтральным, или, даже, полезным.

Итак, общественная опасность – это внутреннее свойство деяния, выраженное в объективной способности причинить или создать угрозу причинения вреда, которое находит свою юридическую оценку в запрете совершения деяния под угрозой наказания. Так как общественная опасность является неотъемлемым признаком для определения того или иного поведения как противоправного, а также учитывая, что необходимо принимать во внимание историческую составляющую развития общества и отношение общества в рамках конкретной эпохи к данному поведению, проанализируем историю возникновения допинга и рассмотрим, какова степень общественной опасности применения запрещенных веществ и методов в спорте, послужившая основанием для криминализации этих деяний в рамках уголовного законодательства.

Использование различных стимулирующих средств для повышения психической и физической активности было отмечено еще в древнем мире – как на спортивных аренах, так и во время военных действий. Различные стимулирующие средства использовались еще в Вавилоне и Древнем Египте, которые вели бои со своими со-

седями и нуждались в повышении боеспособности своих воинов. Древнегреческие борцы жевали перед состязаниями тонизирующие семена растений и психотропные ядовитые грибы. Гладиаторы также употребляли перед боями природные стимуляторы, чтобы не чувствовать усталости и боли. Допинг применяли и африканские, и индийские служители культа, шаманы, воины.

Первоначально понятие «допинг» в современной его интерпретации использовалось не у профессиональных спортсменов, а в среде сотрудников конюшен и ипподромов: в Англии, начиная с 16 века, скакунам перед началом заезда давали вместе с пищей опиум и другие наркотические вещества. Для достижения победы хозяин лошади мог прибегнуть к любым средствам – ведь уже тогда в сфере спорта были задействованы большие деньги. В результате дальнейшего развития профессионального спорта ставки становились выше, а тренеры и атлеты прибегали к поиску альтернативных способов достижения побед на соревнованиях.

Первый документально зафиксированный случай употребления допинга людьми произошел во время соревнований по плаванию в Амстердаме в 1865 году. К этому времени относятся и факты употребления различных стимулирующих средств (от кофеина до вина, обогащенного кокаином) велосипедистами из различных стран. А в 1886 году зарегистрировали и первую жертву: во время гонки по маршруту Париж – Бордо от употребления допинга умер английский велогонщик Дэвид Линтон. Как показало вскрытие, причиной летального исхода стала передозировка тремитила. Но как и в наши дни эта смерть никого не остановила – спортсмены при содействии тренеров и врачей продолжали применять сомнительные препараты и повышенные дозы лекарственных средств, с целью получения преимущества над соперником.

Во время проведения первых Олимпийских игр в 1896 году, спортсменами использовался достаточно большой спектр допинговых веществ, включающий кодеин и весьма эффективный в сублетальных дозах стимулятор стрихнин (в список запрещенных препаратов стрихнин входит и сейчас, а в 1978 г. от его передозировки прямо на трассе скончался советский велосипедист Григорий Радченко). На Олимпиаде 1904 года американский бегун Томас Хикс был чудом возвращен к жизни после того, как для стимуляции использовал смесь из бренди с кокаином и стрихнином. Марафонец победил, и никто даже не пытался оспорить правомерность его победы: правила состязаний не содержали никаких запретов на стимуляторы, а тем более, уголовной ответственности за их применение. И спортсмены, вместе с тренерами, продолжали изобретать самые немыслимые способы повышения выносливости [8, с. 174].

В 1930-е годы среди велогонщиков стало популярно использовать кокаин. Явление это было распространено настолько, что в своде правил «Тур де Франс» 1930 года присутствовало напоминание: «Организаторы не обеспечивают участников наркотическими веществами».

Как ранее указывалось, употребление допинга существовало еще в древнем мире, но вот масштабная индустрия по его производству появилась с введением тоталитарных режимов, которые стремились сделать спортивные достижения частью государственной политики. Впервые оценить возможности применения стимуляторов смогли немецкие спортсмены: в Берлине, на Олимпиаде 1936 года в Берлине они одержали победу в большинстве дисциплин, показав выдающиеся результаты. Незадолго до соревнований, в 1935 году немецкие фармакологи создали инъекционный препарат тестостерона - гормона, повышенное содержание которого, помимо всего прочего, стимулирует быстрое увеличение массы мышц – это стало началом настоящей эры допинга в спорте.

После Второй мировой войны в ход активно пошли промышленно изготовленные препараты. Сначала так называемая «La Bomba», амфетамины (наиболее близкие синтетические аналоги психостимулятора кокаина) – препараты, усилившие или имитировавшие действие адреналина, разработанные для борьбы со сном у экипажей боевых самолетов и подводных лодок. Именно с амфетаминами ассоциируется по сей день типичный образ допинга: синтетическое, чужеродное вещество, способное вызывать кратковременное, многократное увеличение силы и выносливости, после чего наступает неизбежное разрушение организма. Однако в то время применение запрещенных веществ было нормой: на тренировочных базах и в олимпийских деревнях таблетки – стимуляторы открыто находились прямо на обеденных столах, и спортсмены употребляли их в больших количествах. Соответственно, об оценке общественной опасности, а тем более, об уголовной противоправности деяний, связанных с употреблением допинга, говорить не приходилось. Только после госпитализации целой команды конькобежцев от передозировки амфетаминов на зимней Олимпиаде в 1952 Международный Олимпийский Комитет (МОК) принял решение о запрете использования лишь данной группы препаратов.

Однако считать этот акт началом борьбы с допингом в мировом спорте не представляется возможным: ведь запрет не был подкреплен ни санкциями, ни мерами контроля, отсутствовали и нормы уголовного права, направленные на борьбу с такими негативными явлениями. Применение допинга оставалось на усмотрение спортивных властей стран – участниц соревнований, тренеров и самих спортсменов.

Рост ничем не ограниченного потребления допинга в большом спорте продолжался до тех пор, пока не встал вопрос об общественной опасности такого употребления стимулирующих веществ, о пределе человеческих возможностей и угрозе человеческой жизни. Оценка уровня общественной опасности употребления допинга возникает лишь с распространением телевидения в 1950-е годы, когда появляется большое количество спонсоров, ведь за соревнованиями теперь можно наблюдать в прямом эфире – это придает спорту ярко выраженный экономический

аспект. В 1955 году во Франции велогонщик Жан Маллеяк потерял сознание от передозировки прямо на дистанции, год спустя, он потерял рас-судок и был помещен в клинику для душевно-больных. В 1960 году на Олимпийских играх в Риме умер датский велогонщик Кнуд Йенсен, принявший огромную дозу амфетаминов и про-изводных никотиновой кислоты. В том же году из-за приема амфетаминов погиб велосипедист Дик Ховард [8, с. 173].

В 1967 году ситуация совершенно выходит из-под контроля: во время знаменитой гонки «Тур де Франс» английский велосипедист Томми Симпсон скончался от передозировки амфетаминов в пря-мом эфире, на глазах у миллионов телезрителей. Только после этого МОК принимает решение о том, что спортсмены должны письменно заявить о «неупотреблении никаких чуждых организму средств» и будут честно содействовать росту ре-зультатов на соревнованиях.

В 1955 году на рынке появилось первое веще-ство, разработанное специально для спорта – дианабол, вызывающий ускоренный рост мышц и увеличение мышечной силы. И в конце 1950-х годов прошлого века анаболические стероиды заменили привычные спортсменам алкалоидные наркотические соединения типа кокаина. В конце 1960-х гг. методы антидопингового контроля бы-ли бессильны обнаружить следы употребления стероидов.

В 1976 году на Олимпийских играх в Монреале был проведен первый обязательный анаболический контроль. Дисквалифицированы 12 спортсменов.

Особую популярность анаболические стероиды приобрели в 1970–1980-х годах, когда была до-казана их высокая эффективность в стимуляции процессов энергообеспечения, активизации вос-становительных реакций после тренировочных и соревновательных нагрузок. Это способствовало внедрению анаболических стероидов в практику подготовки велосипедистов, пловцов, гребцов, конькобежцев и др. [8, с. 175].

В значительной степени это коснулось спортсме-нов ГДР, успехи которых стали связывать именно с широким применением анаболических стерои-дов. После объединения Германии в начале 1990-х гг., когда открылся доступ к архивам спор-тивных, научных и медицинских учреждений, это-му факту было получено документальное под-тверждение. Согласно информации из архивов, более 10 000 спортсменов получали запрещен-ные препараты, и это было частью программы правительства, стремившегося всеми способами доказать преимущество ГДР над ФРГ.

На 80-е годы 20 века приходится и начало мощ-нейшей коммерциализации спорта, что, несо-мненно, внесло свой вклад и в развитие допин-говой индустрии, и в активность использования запрещенных препаратов спортсменами. Золото на международных соревнованиях означало для спортсмена, его клуба, федерации, страны, не только известность, но и, как правило, значи-тельные материальные выгоды. Спорт становит-ся бизнесом, где задействованы огромные день-

ги. Поэтому возможность решить все проблемы разом, воспользовавшись средством из меди-цинской лаборатории, крайне привлекательна. На этот риск идут и спортсмены, не задумываю-щиеся о последствиях для здоровья, и тренеры, и медики, подчас стремящиеся к победе любой ценой, сознательно нарушая установленные правила. А дисквалификация спортсмена за упо-требление допинга рушила все планы, имела огромный общественный резонанс мирового масштаба. Именно с этими факторами связана общественная опасность случаев употребления допинга.

В 1983 г. был изобретен искусственный эритро-поэтин (ЭПО). Он был неуловим, потому что яв-ляется практически точной копией природного гормона. В период 1988–1990 гг. произошло не-сколько смертельных случаев среди голландских и бельгийских велосипедистов, которые были напрямую связаны с использованием ЭПО.

В 1988 году Олимпиада в Сеуле впервые в исто-рии спорта был лишен золотой медали и дис-квалифицирован спортсмен – канадец Бен Джонсон (бег, 100 м).

Таким образом, мы видим, как с течением вре-мени все более изощренными становились спо-собы достижения спортивных побед с использо-ванием стимулирующих препаратов и методов, безусловно, имеющих негативные последствия для организма спортсмена. Несомненно, обще-ственная опасность подобных действий только возрастала, ведь использование допинга наносит вред не только здоровью конкретного чело-века, но и авторитету целого государства на спортивной арене.

К счастью, чем активнее развивалась фармако-логическая индустрия, позволяющая добиваться прекрасных результатов во время спортивных соревнований, тем жестче становился контроль за использованием допинга и санкции, в случае его обнаружения.

В 2000 году российский дуэт по синхронному плаванию Ольга Брусникина – Мария Киселева, по решению Международного спортивного ар-битражного суда, был лишен «золота» чемпио-ната Европы в Хельсинки. В организме Киселе-вой был обнаружен запрещенный эфедрин.

В 2001 году в ходе соревнований Игр доброй воли проба, взятая у двух российских гимнасток - Алины Кабаевой и Ирины Чачиной показала наличие фуросемида, который входит в список запрещенных веществ. Международная феде-рация гимнастики дисквалифицировала их сро-ком на один год [8, с. 173].

В январе 2004 года УЕФА, а затем и ФИФА дис-квалифицировали на год капитана футбольного клуба «Спартак» Егора Титова. В допинг-пробе Егора был обнаружен бромантан.

В августе 2004 года российскую штангистку Аль-бину Хомич не допустили к соревнованиям на Олимпиаде в Афинах, из-за обнаружения содер-жания в ее крови запрещенного препарата ме-

тандростеналола. Также была отстранена от участия в Играх российской метательница диска Ирина Коржаненко. Олимпийскому Комитету России пришлось вернуть диплом и золотую медаль спортсменки. Дисквалификация Ирины оказалась пожизненной, поскольку это был не первый случай обнаружения в ее крови допинга.

В мае 2006 года разразился самый крупный допинговый скандал в велосипедном спорте. В центре скандала оказалась лаборатория Valco из Сан-Франциско. Она занималась разработкой препаратов, позволяющих скрывать следы допинга в крови спортсменов. Олимпийский комитет Испании прибег к помощи полиции. Произведя ряд обысков и арестов, полиция изъяла запрещенные препараты, а также 100 емкостей с замороженной и обогащенной кровью. Она предназначалась для переливания спортсменам после их прохождения допинг-контроля перед соревнованиями.

В 2007 г. произошел скандал с рекордсменкой мира в метании молота Татьяной Лысенко. Под давлением неопровержимых улик спортсменка призналась, что ей и ее партнерше по команде Екатерине Хороших допинг продавал главный тренер команды.

В 2008 г. самым громким допинговым скандалом, связанным с Олимпийскими играми, стал скандал с представительницами российской легкой атлетики: за восемь дней до начала Олимпиады в Пекине от участия во всех соревнованиях были отстранены семь российских легкоатлеток по подозрению в подмене допинг-проб. В апреле этого же года на допинге попались мастер спорта спортивной ходьбы Владимир Канайкин, Виктор Бураев и призер Олимпийских игр 2004 г. Алексей Воеводин.

В 2012 году Международный союз велосипедистов пожизненно дисквалифицировал знаменитого американского велогонщика Лэнса Армстронга, уже завершившего к тому времени карьеру, аннулировав семь титулов победителя «Тур де Франс», а также результаты всех его выступлений, начиная с 1998 года. Армстронг был уличен в использовании запрещенных препаратов по итогам расследования Американского антидопингового агентства (USADA). В апреле 2014 года Армстронг указом президента Франции Франсуа Олланда был лишен ордена Почетного легиона, которым был награжден в 2005 году. Причиной лишения ордена стало «поведение недостойное чести (обладателя награды)» со стороны американца.

В декабре 2012 года российская толкательница ядра Светлана Кривелева была лишена Международным олимпийским комитетом (МОК) бронзовой медали летней Олимпиады 2004 года в Афинах за употребление запрещенных препаратов.

13 мая 2014 года Международная федерация плавания (FINA) дисквалифицировала чемпионку мира и призера Олимпийских игр Юлию Ефимову на 16 месяцев. Ефимова 10 раз побеждала на чемпионатах Европы, трижды становилась чемпионкой мира, а также стала бронзовым при-

зером Олимпийских игр 2012 года в Лондоне. По итогам дисквалификации, все результаты, показанные спортсменкой с 31 октября 2013 года, были аннулированы, все медали и призовые выплаты, полученные пловчихой, должны быть возвращены.

20 января 2015 года Российское антидопинговое агентство «РУСАДА» сообщило о дисквалификации пяти представителей спортивной ходьбы.

На 2016 год решением МОК лишены олимпийских наград 115 спортсменов (команд), в одиннадцати случаях награда была возвращена обратно. Наибольшее количество раз титулов лишались спортсмены (команды) представляющие Россию – 31 раз, США – 15 раз и Казахстан – 8 раз.

Недавно наша страна пережила еще один серьезный удар по своему спортивному авторитету на мировой арене – 5 декабря 2017 года решением МОК сборная России отстранена от участия в Зимних Олимпийских играх 2018 в Пхёнчхане, наши спортсмены, которые прошли жесточайший допинг-контроль и доказали отсутствие запрещенных препаратов в крови, смогут принять участие в Олимпиаде-2018 только в нейтральном статусе. Также Олимпийский комитет России должен возместить МОК расходы в размере 15 миллионов долларов, которые организация потратила на расследования допинговых нарушений российской стороной.

К сожалению, использование запрещенных веществ и методов, которые могут улучшить результаты спортсменов, продолжает разрастаться по всему миру. По информации Интерпола и ВАДА, нелегальный оборот допинга уже превышает оборот криминального сбыта наркотиков. Это говорит о высокой степени общественной опасности данных преступлений, в то время как законодательная база в данном вопросе далека от совершенства. Причем распространение препаратов, содержащих запрещенные вещества, происходит как по схемам «черного рынка», так и вполне легально через аптечную сеть, в которой предлагается широкий спектр так называемых биологически активных добавок (БАДов).

Разрабатываются все новые допинговые средства и методы. В числе последних таких разработок – средства, усиливающие насыщение крови кислородом (ЕРО, носители кислорода на основе гемоглобина, трансфузии и т.д.); экзогенные и эндогенные анаболические стероиды (в частности, ТНГ – тетрагидрогестринон); факторы, регулирующие и повышающие рост (т.е. человеческие гормоны роста); генный допинг.

Несмотря на то, что в Уголовном Кодексе РФ предусмотрена ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и методов, запрещенных для использования в спорте и использование данных методов в отношении него, все вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что необходимо обратить повышенное внимание на дальнейшее законодательное регулирование вопроса запрета использования допинга, в том числе, в рамках уголовного

законодательства, ведь доказывать, что эти деяния являются крайне общественно опасными,

Литература:

1. *Галиакбаров Р.Р.* Совершение преступления группой лиц. Омск, 1980.
2. *Галиакбаров Р.Р.* Проблемы криминализации многосубъектных общественно опасных деяний // Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний. Омск, 1980.
3. *Злобин Г.А.* Умысел и его формы / Г.А. Злобин, Б.С. Никифоров. М., 1972.
4. *Коробеев А.И.* Советская уголовно-правовая политика: проблемы декриминализации и пенализации. Владивосток, 1987.
5. *Кудрявцев В.Н.* Объективная сторона преступления. М., 1960.
6. *Никифоров Б.С.* Объект преступления. М., 1960.
7. *Романенко М.В.* Криминализация общественных отношений социума России // Философия и общество: Научно-теоретический журнал. 2001. № 3 (24).
8. *Федотова В.Г.* Допинг и противодействие его применению в спорте : учеб.-метод. пособие / Е.В. Федотова, В.Г. Федотова. Малаховка : МГАФК, 2010.

по нашему мнению, уже нет необходимости – это очевидный факт.

Literature:

1. *Galiakbarov R.R.* Crime execution by a group of persons. Omsk, 1980.
2. *Galiakbarov R.R.* Problems of criminalization of multisubject socially dangerous acts // Current problems of criminalization and decriminalization of socially dangerous acts. Omsk, 1980.
3. *Zlobin G.A.* Intent and his forms / G.A. Zlobin, B.S. Nikiforov. M., 1972.
4. *Korobeev A.I.* Soviet criminal policy of law: problems of decriminalization and penalization. Vladivostok, 1987.
5. *Kudryavtsev V.N.* Objective party of crime. M., 1960.
6. *Nikiforov B.S.* Object of crime. M, 1960.
7. *Romanenko M.V.* Criminalization of the public relations of society of Russia // Philosophy and society: Scientific-theoretical magazine. 2001. № 3 (24).
8. *Fedotova V.G.* Doping and counteraction to its application in sport : studies. a method. grant / E.V. Fedotova, V.G. Fedotova. Malakhovka : MGAFK, 2010.

Гаврилова Мария Викторовна

адъюнкт кафедры административного права
и административной деятельности ОВД,
Орловский юридический институт
МВД России имени В.В. Лукьянова
marijamonid@yandex.ru

Maria V. Gavrilova

graduated in a military academy of
department of administrative law and
administrative activity of Department of
Internal Affairs, Oryol legal institute of
the Ministry of Internal Affairs of the
Russian Federation name of V.V. Lukyanov
marijamonid@yandex.ru

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОФИЦИАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

GENERAL-THEORETICAL PROBLEMS ADMINISTRATIVE LEGAL SUPPORT PUBLIC ORDER WHEN CARRYING OUT OFFICIAL SPORTS COMPETITIONS

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов общетеоретической направленности, опосредованной административно-правовым обеспечением общественного порядка при проведении официальных спортивных соревнований в различные периоды времени. В частности, статья охватывает период 1980-х годов, затронувший активную работу по вопросам подготовки и фактического проведения статусного спортивно-массового мероприятия Олимпиады-80, и особенности работы современного государства, являющегося правопреемником СССР. Научная и практическая значимость: пересмотр как самого содержания понятия «общественный порядок», так и направлений в его обеспечении в современных условиях в период организации и проведения официально спортивных соревнований, с одновременным закреплением данной категории на законодательном уровне.

Ключевые слова: официальные спортивные соревнования, обеспечение общественного порядка, общественная безопасность, специальные субъекты.

Annotation. The article is devoted to the issues of General theoretical orientation mediated by the administrative and legal provision of public order during the official sports competitions in different periods of time. In particular, the article covers the period of the 80s, which touched upon the active work on the preparation and actual conduct of the status of sports and mass events of the Olympics-80, and the features of the modern state, which is the successor of the USSR. Scientific and practical significance: the revision of both the content of the notion «public order» and trends in it security in modern conditions in the period of organizing and conducting sports competitions, officially, with the simultaneous consolidation of this category at the legislative level.

Keywords: the official sports competitions, ensuring of public order, public safety, and special subjects.

Вопросы обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований на протяжении ряда лет вызывают повышенный интерес, не только у организаторов данных мероприятий, но и юристов. Столь высокая актуальность определяется рядом факторов. Из их числа, прежде всего, стоит отметить устойчивую тенденцию на увеличение количества спортивных мероприятий, проводимых в России, повышение роли и значения спорта в общественной жизни страны, в укреплении её положительного международного имиджа.

За последнее десятилетие Россия стала хозяйкой Всемирной летней Универсиады в 2013 году в Казани, Зимних олимпийских игр в 2014 году в г. Сочи, Чемпионата мира по водным видам спорта в

Казани и ряда других, статусных спортивно-массовых мероприятий. В 2018 году в стране планируется провести Чемпионат мира по футболу, который пройдет на 12 спортивных стадионах, расположенных в абсолютно разных городах, а в 2019 году Россия впервые примет Всемирную зимнюю универсиаду в Красноярске. При этом, как подчеркнул Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на совещании г. Красноярск 7 февраля 2018 года, «... наша страна остаётся и лидером мирового спорта, и лидером в организации крупных спортивных мероприятий»¹. Все это

¹ Официальный сайт правовой информации. Совещание по вопросу подготовки проведения Универсиады, 2019. Президент России [Электронный ресурс] : URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56814> (дата обращения: 06.03.2018).

порождает необходимость совершенствования норм, регулирующих не только возникающие общественные отношения, но и сферу обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, задающую фундамент для нормального существования и совершенствования порядка проведения спортивных мероприятий, задающую повышенные требования к проектированию спортивных сооружений (объектов), включая их сдачу в эксплуатацию. При этом в условиях информационной борьбы и санкционного давления, оказываемого на Россию, остро встает проблема создания именно национальной нормативной правовой базы в силу того, что создание единой международной системы безопасности между странами возможно не в полном объёме.

Стоит также отметить, что достижение высокого уровня безопасности спортивной инфраструктуры и обеспечения общественного порядка, создание таких условий, в которых все участники в период проведения спортивных мероприятий могли чувствовать себя защищенными, являются необходимым условием массового вовлечения в спортивное движение. Начиная с античных времён, вопросам обеспечения безопасности уделялось особое внимание на всех стадиях организации и проведения первых Олимпийских игр, потому что человеческая жизнь, здоровье и общее состояние безопасности во все времена были признаны и являются до сих пор наивысшей ценностью. История XX века предлагает широкую палитру событий, которые вошли в историю спорта как трагические исключительно в силу недостаточного внимания к вопросам обеспечения безопасности и поддержания общественного порядка при проведении массовых спортивных мероприятий. В 1972 году, в Мюнхене из-за недостаточной охраны территории олимпийской деревни произошло вооруженное вторжение палестинской террористической группировки «Чёрный сентябрь» с последующим захватом спортсменов в качестве заложников. С промежутком в 10 лет, в 1982 году происходит трагедия на стадионе «Лужники», во время игры футбольных команд «Спартак» – «Хаарлемом» (Нидерланды) произошла «давка» людей в результате неорганизованного выхода болельщиков, погибло около 66 человек¹. В 1989 году на стадионе «Хиллсборо» по этой же причине трагедия унесла жизни 96 болельщиков². Давки можно было бы избежать при должном обеспечении общественного порядка сотрудниками полиции и охраны. Это далеко не все события, которые вошли в историю спортивных мероприятий под эгидой «трагедия» в силу недоучета требований в обеспечению общественного порядка.

Причинно-следственной связью в подобного рода случаях, когда спортивные мероприятия име-

¹ Топ-10: самые масштабные трагедии в мире спорта [Электронный ресурс]. URL: <https://toprating.in.ua/top10-sportivnih-tragedij/> (дата обращения: 13.04.2018).

² Трагедия «Хиллсборо». Справедливость 27 лет спустя [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sovsport.ru/football/articles/900856-tragedija-hillsboro-spravedlivost-27-let-spustja> (дата обращения: 13.04.2018).

ют своими результатами человеческие жертвы и материальные потери, является в определенной мере недостаточное внимание, уделяемое вопросам обеспечения внешней и внутренней безопасности, что в целом подразумевает недоучет фактора общественного порядка.

Таким образом, современная административная наука, как отечественная, так и зарубежная стоит перед необходимостью разработки конкретных норм обеспечения безопасности спортивно-массовых мероприятий. На сегодняшний день политическая и правовая сферы предлагают широкое многообразие норм. Их систематизация и совершенствование во многом осложняются тем обстоятельством, что фундаментальные принципы, лежащие в их основе, прояснены не в полной мере. К числу таких основополагающих понятий относится категория общественного порядка.

В рамках научного осмысления институт охраны общественного порядка стал рассматриваться учёными – административистами в качестве одной, из общего числа закреплённых за соответствующими субъектами, задач, когда термин «общественный порядок» перешел с литературного (теоретического) уровня на практический, и плотно вошел в законодательную базу. Вопросы обеспечения общественного порядка регламентировались или затрагивались фрагментарно широким спектром нормативных правовых документов. Из числа действующих стоит отметить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в частности глава 20, Федеральный закон от 02 апреля 2014 года № 44 – ФЗ « Об участии граждан в охране общественного порядка», Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ст.14–16 Настоящего закона отражают вопросы общественного порядка), Указ Президента «Об особенностях применения усиленных мер безопасности в период проведения в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 и Кубка конфедераций FIFA 2017» от 09 мая 2017 № 202 и другие .

История административного права приводит примеры широкой представленности категории общественного порядка в ряде нормативных документов. При этом, зачастую, в синонимичном значении наблюдаются разнообразные комбинации: социальный, государственный, политический, контрреволюционный, социалистический, общественный порядок .

Всё выше сказанное создаёт впечатление полноценной разработки данной категории, однако же, пристальный анализ позволяет подвергнуть эту позицию обоснованному сомнению. До настоящего времени в законодательстве не сформулировано единого определения, что же следует понимать под понятием «общественный порядок». Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в разделе об общих положениях в ст. 1.2 отражает одну из задач административного законодательства, которая звучит как, «...охрана

общественного порядка и общественной безопасности...», однако примечания, что же следует понимать, под общественным порядком в данном разделе нет. Исследовав структуру Настоящего кодекса, можно констатировать из наименования двадцатой главы, следующую характеристику, что основным объектом содержащихся в ней правонарушений, является общественный порядок. Однако же, ни одна статья данного раздела также не имеет соответствующего примечания. Только из частных комментариев юристов к статье 20.1 КоАП РФ можно узнать, что следует понимать под общественным порядком. Подобное состояние дел нельзя назвать адекватным и, как представляется, в определённом случае именно в результате во многом «размытого» понимания данной категории, которое возникает из-за норм отсылочного характера мы, и сталкиваемся с целым рядом проблем правоприменительной практики поддержания общественного порядка при проведении массовых спортивных мероприятий.

Стоит также отметить, что, анализируя правоприменительную практику, мы сталкиваемся с тем обстоятельством, когда количество издаваемых нормативно-правовых актов не приводит к адекватному положению дел в сфере общественного порядка, в силу прежде всего того обстоятельства, что количество правовых норм в этом случае превалирует над количеством заинтересованных в их соблюдении личностей, в действительности такой процесс может неукоснительно привести к дисбалансу соотношения права и общественной жизни. Подтверждением этого выступает сохраняющееся значительное количество фактов нарушения общественного порядка при проведении спортивных мероприятий. Нормы права в данной сфере остаются внешними для личности человека, не приводят к мировоззренческой трансформации и формированию высокого уровня правосознания, отказу от противоправного поведения не под угрозой наказания, а в силу признания авторитета и значения правовой нормы обеспечения общественного порядка самой по себе. В этом смысле мы наблюдаем проблему, о которой еще в начале XX века говорил выдающийся правовед Николай Михайлович Коркунов, отмечавший, что реальный темп общественной жизни не может совпадать с действующим правом, а главное «значение и его сила лишь, в том, что оно осознаётся отдельными личностями, как должный порядок общественных отношений» [1, с. 22].

В этом отношении целесообразно будет обратиться к опыту советского законодательства, осуществив ретроспективный экскурс к понятию «общественный порядок» начала 80-х годов XX века. В этот период общественный (социалистический) порядок понимался как система общественных отношений, которые возникают как результат деятельности по реализации требований социалистической законности, выражающейся в точном и неуклонном соблюдении советских законов не только со стороны всех граждан, но и должностных лиц [2, с. 3]. В годы существования СССР такая обязанность, как поддержание общественного порядка была закреплена

конституционными нормами за каждым гражданином страны. Она предопределяла активные действия со стороны граждан, заключающиеся во «всемерном содействии охране общественного порядка» (Глава 7 ст. 65)¹. Сами граждане довольно активно принимали участие в вопросах урегулирования многих общественных процессов. Охрана социалистического общественного порядка обеспечивалась всем строем повсеместно. Это позволяло не ограничиваться введением правовой нормы, но апеллировать к правосознанию граждан и активно влиять на его формирование. Именно через призму правового воспитания планировалось достижение такой цели, как: формирование развитого социалистического правосознания личности и её готовности осуществлять правомерные активные действия. Идейная глубина правосознания заключалась не только в знании граждан о существующих мерах административной ответственности, но главным образом это добросовестное исполнение норм существующих законов.

Наиболее широким спектром полномочий в сфере обеспечения такого порядка наделялась советская милиция. К правоохранительным органам предъявлялись серьёзные требования при оптимизации и совершенствовании работы в данном направлении. Параллельно с обеспечением общественного порядка реализовывался целый ряд социальных функций. Особое место было уделено воспитательной функции административно-правового обеспечения общественного порядка.

В соответствии с этим, при подготовке и проведении летних Олимпийских игр 1980 года особое внимание уделялось высокой культуре и уровню воспитания советского народа. Приоритетным компонентом системы общественного порядка выступало обращение к активной гражданской позиции. Из числа граждан создавались добровольно-народные дружины (далее – ДНД), которые на время проведения Олимпийских игр были преобразованы в олимпийские комсомольские оперативные отряды и осуществляли содействие сотрудникам милиции в несении дежурств в местах особого значения (АЗС, вблизи предприятий стратегического значения и т.п.)².

Проводя сравнительный анализ механизма обеспечения общественного порядка в период проведения крупных массовых спортивных мероприятий советского периода и периода современной России, мы наблюдаем значительную трансформацию данного института, заключающуюся в отказе от включения в него в качестве обязательного компонента активной гражданской позиции применительно к спортивным мероприятиям. Сегодня мы уже не наблюдаем конституционно закреплённых обязанностей за гражда-

¹ Конституция СССР в редакции от 07 октября 1977 года [Электронный ресурс]: URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/

² МВД и КГБ на защите Олимпиады-80 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.diary.ru/~15061981/p203599349.htm?oam>

нами по поддержанию общественного порядка. Данная обязанность, применительно к спортивным мероприятиям, приоритетно закрепляется за сотрудниками полиции, а не за гражданами. Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности является одним из векторов в практической деятельности полиции, как в обычных условиях несения службы, так и в усиленных.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ трактовки общественного порядка применительно к спортивно-массовым мероприятиям в советскую эпоху и в современной России, позволяет нам сформулировать значимый вывод, заключающийся по нашему мнению, в том, что современная система обеспечения общественного порядка при проведении массовых мероприятий в недостаточной мере учитывает

Литература:

1. *Селифонов А.А.* Общественный порядок: опыт исследования: монография. СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011. 130 с.
2. *Щёлоков Н.А.* Вопросы укрепления правопорядка и законности в условиях развитого социализма // Вопросы философии. 1978. № 11.

потенциал активной гражданской позиции в данной сфере со стороны самих граждан. Представляется обоснованным использовать колоссальный практический опыт богатой спортивной истории СССР в целях оптимизации мероприятий по обеспечению общественного порядка при проведении крупных массовых спортивных мероприятий в современной Российской Федерации. Заимствование некоторых положений советской Конституции, в части гражданской обязанности по поддержанию порядка, не означает, что это приведёт к регрессу при разработке новой системы, обеспечивающей общественный порядок и общественную безопасность. Закрепление данной обязанности за гражданами, станет основой для формирования правосознания, что позитивно отразится на общем состоянии безопасности и высоком уровне общественного порядка.

Literature:

1. *Selifonov A.A.* Public order: research experience: monograph. SPb. : Publishing house of St. Petersburg University of MIA of Russia, 2011. 130 p.
2. *Shelokov N.A.* The issues of strengthening the rule of law in the conditions of developed socialism // problems of philosophy. 1978. № 11.

Гагулкин Сергей Станиславович
 член Российской криминологической
 ассоциации (Москва)
 gagulnauka@mail.ru
 тел. 8-926-496 19 16

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ МЕРЫ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Актуальность управленческих мер в системе обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы РФ (далее – УИС) заключается в том, что в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года отражены только отдельные аспекты рассматриваемой безопасности. Вместе с тем концептуально безопасность УИС, ее ключевые компоненты в данном программном документе не определены. Поэтому сегодня, в целях восполнения указанных пробелов и, в частности, концептуального определения организационных основ безопасности УИС, становятся востребованы научные разработки в сфере управленческих мер в системе обеспечения безопасности УИС.

Ключевые слова: безопасность уголовно-исполнительной системы, обеспечение безопасности, управленческие меры, прогнозирование в сфере противодействия преступной деятельности.

В уголовно-исполнительной системе России на сегодняшний день сложилась модель обеспечения безопасности включающая в себя:

- изучение, анализ обстановки и прогнозирование в сфере противодействия преступной деятельности;
- определение приоритетных целей, и выявление оптимальных задач для их достижения;
- планирование и определение основных направлений поиска вероятной преступной деятельности;
- организация внутрисистемной и межведомственной координации и обеспечение контроля;
- накопление, анализ и систематизация поступающей информации.

В рамках уголовно-исполнительной системы планы в сфере борьбы с преступностью должны отвечать определенным требованиям:

Sergey S. Gagulkin
 Member of the Russian
 Association for Criminology (Moscow)
 gagulnauka@mail.ru
 8-926-496-19-16

MANAGEMENT MEASURES IN THE SECURITY SYSTEM OF CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. the Topicality of administrative measures in the system of ensuring the security of the criminal Executive system of the Russian Federation (hereinafter – UIS) lies in the fact that the Concept of the development of the criminal Executive system until 2020 reflects only certain aspects of the security under consideration. However, conceptually, the security of IIAs and its key components are not defined in this policy document. Therefore, today, in order to fill these gaps and, in particular, the conceptual definition of the organizational foundations of the security of MIS, scientific developments in the field of management measures in the security system of MIS are in demand.

Keywords: security of criminal and Executive system, security provision, administrative measures, forecasting in the sphere of counteraction of criminal activity.

- сами планы должны иметь четкую структуру;
- приоритетными направлениями реализации плана должны выступать мероприятия, направленные на устранение и нейтрализацию причин и условий, способствующих росту преступности;
- мероприятия, предусмотренные планом, должны носить обобщенный, но не абстрактный характер и не являться заведомо невыполнимыми;
- планы должны обладать определенной гибкостью, иметь определенный резерв и запас прочности.

Реализация любого комплексного плана уголовно-исполнительной системы по противодействию преступной деятельности не возможна без слаженной координации различных ведомств и органов власти.

В организации координации важным моментом является определение субъектов, которые орга-

низуют и обеспечивают согласованность действий различных субъектов взаимодействия.

Основным вопросом управленческого компонента выступает организация надлежащего взаимодействия субъектов обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы в процессе выполнения сотрудниками своих задач и функций, в частности, по линии профилактики и пресечения преступных проявлений и иных нарушений со стороны осужденных.

На пути такого рода взаимодействия встают препятствия объективного и субъективного характера, что предполагает реализацию комплекса правовых и управленческих мер, связанных:

- с устранением межведомственной разобщенности, конфликтов между службами и отделами, вовлеченными в этот процесс;
- изданием наставления по организации такого рода взаимодействия;
- повышением эффективности управленческой деятельности;
- созданием модернизированной единой системы информационного обеспечения взаимодействия.

Эффективная деятельность в сфере обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе не возможна без организации соответствующего контроля на всех уровнях данной системы:

1. Внешний ведомственный контроль осуществляется со стороны Президента и правительства РФ
2. Внутренний ведомственный контроль – со стороны руководителя соответствующего органа, а также со стороны вышестоящего руководителя, должностных лиц инспектирующих подразделения данного органа, а также со стороны подразделения собственной безопасности.
3. Прокурорский надзор осуществляется за исполнением законов всеми сотрудниками правоохранительных органов.
4. Судебный контроль: суд общей юрисдикции рассматривает жалобы на действия (бездействия) и решения должностных лиц правоохра-

Литература:

1. *Чорный В.Н.* Административно-правовые режимы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе / В.Н. Чорный, Е.В. Сенатова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 2. С. 39–44.
2. *Кутуков С.А.* Проблемы информационного взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы научн.-практ. конф. Томск : Изд-во Томского университета, 2017. С. 136–137.

нительных органов. А также дает разрешение на применение мер процессуального принуждения.

Поскольку временной интервал, в котором может произойти обнаружение связи, дающей нить к раскрытию преступления, может определяться длительными промежутками времени, возникает необходимость накопление, оценка и систематизация поступающей информации в сфере противодействия преступной деятельности.

Отбор, систематизация, «консервация» оперативно-розыскной информации, ее использования для конструирования логико-смысловых связей между различными явлениями, фактами и событием преступления могут решаться путем [2, стр. 136–137]:

- программирования процессов отбора признаков, имеющих различную степень информативности;
- централизации информации о нераскрытых преступлениях;
- создания и совершенствования универсальной информационно-поисковой системы, обеспечивающей обнаружение связей между признаками, характеризующими событие преступления, и признаками, указывающими непосредственно или опосредованно на лиц, которые могли его совершить.

Создание централизованной системы информации о нераскрытых преступлениях открывает перспективы прогнозирования региональной распространенности различных видов преступлений и тенденций в развитии способов их совершения.

Разработка общетеоретических основ борьбы с преступностью, с учетом экономических, социальных, политических и правовых реалий, условий жизни непрерывно развивается в нашей стране с учетом сохранения преемственности, сочетаемой с необходимым развитием, при этом необходимость и дальше исследовать состояние и изменения, происходящие с преступностью в России, остается весьма актуальной.

Подводя итог, можно сказать, что совершенствование организационных основ обеспечения безопасности УИС, заставляет переосмыслить на концептуальном уровне роль организационного компонента и значимость вопросов указанной безопасности.

Literature:

1. *Chorny V.N.* Safety administrative legal regimes in the penal correction system / V.N. Chorny, E.V. Senatova // Penal correction system: law, economics, management. 2017. № 2. P. 39–44.
2. *Kutukov S.A.* Problems of information interaction of the bodies performing operational search activity // Penal correction system: pedagogics, psychology and law: materials of scientific practical conference. Tomsk : Publishing house of Tomsk University, 2017. P. 136–137.

Гайдуков Тимур Владимирович

адъюнкт очной формы обучения кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
faust.tim@yandex.ru

Timur V. Gaydukov

Adjunct of full-time education of a Chair of
Criminal Law and Criminology of
the Crimea branch of the
Krasnodar University of the
Ministry of the Interior of Russia
faust.tim@yandex.ru

Групповая насильственная уличная преступность и ее место в системе криминального насилия

Аннотация. Автором с использованием системного подхода проанализирована сущность феномена групповой уличной насильственной преступности. С учетом того, что основными конструктивными признаками рассматриваемого феномена являются его пространственно-территориальные особенности, групповой и насильственный характер, выработано определение групповой уличной насильственной преступности. Проанализировано место групповой уличной насильственной преступности в системе криминального насилия.

Ключевые слова: преступность, преступная группа, улица, уличное пространство, насилие, способ совершения преступления, система криминального насилия.

Принципиальным методологическим положением при исследовании преступности является понимание ее как системы. Как верно отмечают ученые, именно системный подход дает возможность исследовать преступность в контексте общественных отношений, т.е. в органической взаимосвязи с различными сферами жизнедеятельности социума: экономикой, политикой, культурой, религией и др. Также он позволяет выявить фундаментальный системообразующий признак всех преступлений – противоправное поведение человека по отношению к другому человеку или обществу в целом, конституируемое спецификой его природы как биосоциального существа. Различные биологические и психические особенности отдельных индивидов в сочетании с определенными природными и социальными условиями могут выступать в качестве детерминирующих факторов преступности. Исследование этих особенностей, а также комплексный анализ общественных явлений и процессов становятся возможными, именно благодаря использованию методологических принципов системного подхода, конечной целью применения которого является эффективное влияние на состояние преступности [1, с. 133]. Таким образом, преступность в различных ее проявлениях следует рассматривать не как совокупность

GROUP VIOLENT STREET CRIME AND ITS PLACE IN THE SYSTEM OF CRIMINAL VIOLENCE

Annotation. Others positions of the system approach the essence of the phenomenon of group street violent crime is analyzed. Taking into account that the main structural features of the phenomenon under consideration are its spatial-territorial features, group and violent nature, the definition of group street violent crime has been developed. The place of group street violent crime in the system of criminal violence is analyzed.

Keywords: crime, criminal group street, street space, violence, method of committing a crime, system of criminal violence.

отдельных преступлений, совершенных на определенной территории за определенный промежуток времени, а как массовое, системное преступное (уголовно наказуемое) поведение части членов общества [2, с. 6–7]. Именно исходя из указанных методологических позиций, на наш взгляд, и следует рассматривать групповую насильственную уличную преступность, как специфическую форму проявления массового, системного преступного (уголовно наказуемого) поведения части членов общества.

Уличная преступность является одним из наиболее опасных и латентных видов преступности. В зависимости от ее состояния формируется психологический климат в стране и отношение населения к государственной власти и органам уголовной юстиции [3, с. 22]. Сфера улицы как специфическое звено пространственного проявления преступности имеет тесные связи с понятиями географии, экологии, топографии преступности; криминологическая классификация (типология) улиц, способствует более глубокому осмыслению всего многообразия криминологического облика уличной среды [4, с. 8]. Наиболее полным и криминологически обоснованным в рамках исследования феномена уличной преступности, на наш взгляд, является понимание

улицы (уличного пространства) как территории открытой и свободной для доступа неограниченного круга лиц в любое время, имеющей своим назначением транзитную (связанную с обеспечением различных социальных практик) либо досуговую функцию [5, с. 81–86].

Специфическим интегрирующим признаком, который служит критерием отнесения уголовно наказуемых деяний к категории насильственных преступлений, является насилие как способ совершения преступления. Именно насильственный способ совершения преступления определяет характер и степень общественной опасности деяния, специфику личности преступника и характер и размер наказания [6, с. 61]. Насилие как способ совершения преступления представляет собой умышленное, противоправное энергетическое воздействие на органы и ткани организма человека, их физиологические функции, путем использования материальных факторов внешней среды (механических, физических, химических и биологических) и/или воздействие на его психику путем информационного влияния, которое совершается путем действия или бездействия вопреки или помимо его (человека) воли, способное причинить смерть, физическую и/или психическую травму, а также ограничить свободу волеизъявления или действий человека [7].

Помимо пространственно-топографического признака (уличного пространства), и насильственно-го характера совершаемых деяний, конструктивным признаком феномена групповой уличной насильственной преступности является, соответственно, ее групповой характер.

Если рассматривать преступность как социальную систему, то в качестве ее системообразующего признака будет выступать человеческая деятельность особого вида – преступная деятельность. Для каждого вида преступности характерен свой системообразующий видовой признак – специфический вид преступной деятельности. Для групповой преступности таким видовым признаком является совместная преступная деятельность. Первым элементом преступности как системы (и групповой преступности, в том числе) является преступление, которое неотделимо от субъективного источника криминальной активности, т.е. лица, совершившего преступление – второго элемента преступности вообще и групповой преступности, в частности. Особенностью групповой преступности является наличие совместной преступной деятельности, объединяющей нескольких лиц в преступную группу, которая представляет собой коллективного носителя этой деятельности и выступает в качестве третьего элемента групповой преступности [8, с. 116].

В настоящее время в уголовном законодательстве существуют базовые понятия, определяющие такие организационные структуры преступности, как группа лиц, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация). Системный анализ позволяет проследить их неразрывную связь с современными взглядами на преступность как негативную социальную систему, обладающую целым рядом системных

свойств и характеристик. Любая преступная группа состоит из людей, поэтому её относят к социальным группам и признают социальной системой. Группа лиц из двух и более исполнителей преступления без предварительного сговора на его совершение представляет собой простейший, элементарный вид преступной группы. Принцип элементарности системы представлен здесь в наглядной форме, так как дальнейшее разложение рассматриваемой системы на составные части повлечет за собой утрату системой ее основного качества – эмерджентности. Закон установил минимальный количественный состав преступной группы – два исполнителя. Данный количественный признак приводит к образованию интегральной функции, позволяющей считать группу из двух исполнителей элементарной системой, ибо объединение в процессе совершения преступления двух исполнителей приводит к скачкообразному возникновению нового свойства, качественно отличающегося преступление, совершенное одним лицом, от группового преступления [9, с. 26].

Структура элементов групповой преступности должна отражать закономерные связи, существующие между ними. Наиболее значимой из них является интегрирующая связь, когда один из элементов системы выполняет интегрирующую роль. Интегрирующая связь преступлений, лиц, их совершивших, и преступных групп состоит в их принадлежности к сфере преступности. Законодательное признание общественной опасности групповой социальной активности и ее носителей определяет их включение в систему групповой преступности, а этой преступности, в целом, придает уголовно-правовой характер [8, с. 116].

В соответствии со ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц:

- если в нем совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора (ч. 1);
- преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2);
- преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3);
- преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4) [10].

Следует учитывать, что в групповом преступлении характерными признаками являются нали-

чие двух или более лиц, его совершивших, а также групповой способ деяния. Оно включает в себя случаи совершения общественно опасного деяния несколькими лицами как при соучастии в преступлении, так и за его рамками, поскольку по объективным признакам в обоих случаях деяние совершается групповым способом. Повышенная общественная опасность деяний, совершенных групповым способом, состоит в том, что объективная сторона состава преступления выполняется каждым из участников с присоединением усилий другого лица, что позволяет наиболее эффективно достичь желаемого преступного результата. Групповой способ совершения деяния за рамками института соучастия в преступлении возможен в случаях, когда надлежущий субъект совершает совместное преступное деяние с несубъектом (несубъектами), либо невиновно действующим лицом, а также при совершении неосторожных преступлений. Действия лица, являющегося надлежущим субъектом и участвовавшего в исполнении деяния наряду с лицом, не являющимся субъектом преступления или действующим невиновно, необходимо квалифицировать с учетом группового способа совершения преступления вне соучастия [11].

Итак, для совместной преступной деятельности характерны следующие признаки.

Во-первых, включенность в совместную преступную деятельность двух или более лиц, из которых хотя бы одно действует в качестве субъекта преступления. Если в общественно опасной деятельности участвуют только лица, не являющиеся субъектами преступления, такая совместная деятельность не будет являться преступной. Участие в совместной общественной опасной деятельности хотя бы одного лица, являющегося субъектом преступления, придаст деятельности, в целом, преступный характер.

Во-вторых, наличие у этих лиц общей групповой цели (единой цели), реализуемой в совместной преступной деятельности.

В-третьих, взаимодействие участников преступной группы, выражающееся в групповом преступлении и складывающееся из разделения функций и соединения усилий нескольких лиц.

В-четвертых, наличие общего группового продукта совместной преступной деятельности в виде социально-негативных для общества последствий приспособительного (лица, совершающие преступления, адаптируются к социуму через преступную деятельность, приспособлявая свойства социальной среды для этой деятельности (технологии производства, жилье, связи с другими людьми и т.п.) и преобразовательного (негативные изменения основных сфер человеческого бытия и выражается в различных видах вреда) характера [8, с. 116–118].

Отсюда, правильным, с позиции количества участников и организационной формы, на наш взгляд, является понимание групповой насильственной уличной преступности, как любой формы групповой преступной деятельности, как при

соучастии, в любых его формах, предусмотренных уголовным законодательством (совершаемые группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), так и вне его, при реализации насильственного криминального поведения на улицах (уличном пространстве).

Таким образом, под групповой насильственной уличной преступностью, по нашему мнению, следует понимать массовое, системное, уголовно наказуемое поведение части членов общества, осуществляемое (реализуемое) в любой форме групповой преступной деятельности (как при соучастии, так и вне его) на территории открытой и свободной для доступа неограниченного круга лиц в любое время, имеющей своим назначением транзитную (связанную с обеспечением различных социальных практик) либо досуговую функцию, посредством умышленного, противоправного энергетического воздействия на органы и ткани организма человека, их физиологические функции, путем использования материальных факторов внешней среды (механических, физических, химических и биологических) и/или воздействия на его психику путем информационного влияния, которое совершается путем действия или бездействия вопреки или помимо его (человека) воли, способного причинить смерть, физическую и/или психическую травму, а также ограничить свободу волеизъявления или действий человека.

В более узком содержательном изложении групповую уличную насильственную преступность можно определить как массовое, системное, уголовно наказуемое насильственное поведение части членов общества, осуществляемое (реализуемое) в любой форме групповой преступной деятельности (как при соучастии, так и вне его) на улицах (уличном пространстве).

Рассматривая место групповой насильственной уличной преступности в системе криминального насилия следует учитывать следующее.

Насилие имеет глубинную антропологическую природу: изменяясь на протяжении эпох, насилие не уходит из человеческой жизни, изменяются лишь формы и способы его актуализации. Каждому обществу на определенном этапе его развития соответствует определенный уровень и формы проявления насилия. Независимо от уровня и направленности культурного развития общества (в том числе, в части разнообразия подходов к определению противоправности тех или иных форм поведения) анализ процесса культурно-исторической эволюции указывает на практически не изменяющееся в течение истории восприятие человечеством как противоправных (недозволенных, запрещенных) таких форм насилия, как убийство, изнасилование, разбой и т.п. В ходе эволюции человечества, возникновения и формирования новых сфер жизнедеятельности социума происходит и эскалация насилия в них. Сущностные характеристики насилия позволяют рассматривать его в качестве эталонного критерия оценки преступности человеческого

поведения, характера и степени общественной опасности отдельных деяний [12, с. 781–791].

Как указывает Ю.М. Антонян, преступное насилие всегда расценивалось как самое опасное антиобщественное явление, точнее – сложнейшая совокупность явлений, многообразие и масштабы которых трудно оценить. Насилие разрушает личность и повседневное общение людей, часто делая жизнь невыносимой, разлагает нравственные устои общества, препятствует экономическому развитию, повышению материального благосостояния и духовного благополучия, угрожает национальному суверенитету и отношениям между государствами. Наряду с коррупцией насилие представляет одну из главных бед в мире, в России в особенности, поскольку здесь его уровень весьма высок [13, с. 4].

Насильственная преступность является ядром преступности. Именно общеуголовные насильственные преступления представляют собой те проявления преступности, которые являются наиболее устойчивыми и распространенными формами криминального поведения человека и караются во все времена и во всех обществах. Общеуголовная насильственная преступность является индикатором криминальной пораженности общества. Изменения состояния преступности определяют изменения состояния всей преступности [2]. Таким образом, состояние насильственной преступности, представляющей собой систему различных форм преступного насильственного поведения, указывает на уровень криминального насилия в обществе и свидетельствует о способности государства защитить человека от насилия и прочих криминальных угроз.

При этом, именно уличная преступность и, в первую очередь, уличное насилие дает нам объективное представление о состоянии общественной безопасности и личной безопасности каждого из нас.

Ведь, как известно, самый большой страх населения перед преступностью возникает от криминальных посягательств на улицах. Они, с одной стороны, демонстрируют открытый вызов преступников обществу и государству, с другой – ставят жертву преступлений в наиболее незащищенное положение. В этом сочетании обстоятельств – основной источник страха. Боязнь выходить на улицы в дневное и особенно в вечернее и ночное время – один из характерных признаков криминальных стран, городов, населенных пунктов [14, с. 25]. Как справедливо указывает Н.М. Белая, во многом показатели уличной преступности формируют настроение общества, в зависимости от ситуации на улице у граждан складывается впечатление об опасности или безопасности населенного пункта, в котором они живут, а также всей страны. Кроме того, повышенный уровень уличной преступности является одним из факторов недоверия к власти и органам правопорядка [15, с. 8]. Таким образом, уличная насильственная преступность несет в себе помимо прочего также серьезный деструктивный имиджевый потенциал, что особенно значимо, в первую очередь, для курортных регионов.

В системе криминального насилия особое положение занимает групповая насильственная преступность. Как указывают Л.М. Прокументов и А.В. Шеслер, сущностью групповой преступности, как и преступности вообще, является ее общественная опасность, поскольку именно она определяет все иные свойства преступности, обуславливает неприятие (отторгаемость) последней обществом и необходимость предупредительного воздействия на нее. Все элементы групповой преступности как системы обладают сущностным свойством, характерным для их интегрирующего элемента – преступления. Таким свойством является общественная опасность. Это означает, что количественная интеграция этого признака сохраняет его, но переводит данный признак в новое качество – общественную опасность групповой преступности, которая уже не тождественна общественной опасности входящих в нее элементов. Преступление в системе групповой преступности является совместно совершенным, т.е. групповым, а лицо, участвовавшее в его совершении, принадлежит к коллективному субъекту деятельности – преступной группе. Это повышает общественную опасность указанных элементов групповой преступности по сравнению с аналогичными элементами преступности индивидуально действующих лиц. Вредоносный аспект общественной опасности преступной группы состоит в объединении в ней лиц, совместно совершающих преступление; прецедентный аспект – в возможности дальнейшего существования сложившегося совокупного субъекта преступления. Групповая преступность способна порождать те последствия, которые не в состоянии повлечь ни один их входящих в нее элементов, например, расширенное воспроизводство устойчивой криминальной среды [8, с. 116–117].

Таким образом, групповая насильственная уличная преступность занимает одну из ключевых конструктивных позиций в системе криминального насилия. Представляя собой систему различных форм преступного насильственного поведения, групповая насильственная преступность обладает повышенной общественной опасностью, обусловленной совместным участием в преступной деятельности нескольких лиц.

Объединение усилий, согласованность действий, разделение функций действующих лиц повышает результативность группового преступления, в частности интенсификацию и вариативность насилия при его совершении, а, соответственно, усугубляет его социально-негативные последствия. Групповые формы насильственного криминального поведения существенно расширяют спектр применения насилия и его эскалацию, а увеличение удельного веса устойчивых преступных групп повышает прецедентный характер групповой насильственной преступности, соответственно, повышая уровень профессионализма и рецидива самых опасных форм криминального поведения.

Уличный характер групповой насильственной преступности обуславливает распространенность, а, соответственно, характер и степень общественной

опасности данного вида преступности, посягающего на общественную безопасность и порядок, а также личную безопасности каждого человека, а

Литература:

1. *Игнатов А.Н.* Методологические основы исследования преступности / А.Н. Игнатов, Е.Б. Ильичев // *Общество и право.* 2015. № 2 (52) . С. 129–133.
2. *Игнатов А.Н.* Понятие общеуголовной преступности // *Вестник Краснодарского университета МВД России.* 2018. № 1 (39). С. 6–10.
3. *Прозументов Л.М.* Уличная преступность: понятие, характеристика и профилактика / Л.М. Прокументов, Н.М. Рачкова // *Всероссийский криминологический журнал.* 2013. № 2. С. 22–27.
4. *Погорелова Г.М.* Криминологическая характеристика и профилактика уличной преступности несовершеннолетних: По материалам г. Калуги : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08. Москва, 2004. 23 с.
5. *Гайдуков Т.В.* Понятие уличной насильственной преступности // *Вестник Московского университета МВД России.* 2017. № 6. С. 81–86.
6. *Игнатов А.Н.* О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении // *Вестник Дальневосточного юридического института МВД России.* 2016. № 4 (37). С. 59–65.
7. *Игнатов А.Н.* Насилие как способ совершения преступления: понятие и сущность // *Форум права.* 2010. № 3. С. 144-151. DOI: 10.18411/b-2016-027
8. *Прозументов Л.М.* Общественная опасность групповой преступности / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер // *Вестник Томского государственного университета.* 2008. № 311. С. 116–119.
9. *Глазкова Л.В.* Понятие и виды организованных преступных групп: системный анализ // *Мониторинг правоприменения.* № 1 (18). 2016. С. 26.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c7778082963ad8bd72f941e737f99a57ceb81ac/ (дата обращения 01.04.2018).
11. *Быкова Е.Г.* Уголовно-правовые проблемы группового способа совершения преступления : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2010. 26 с.
12. *Игнатов А.Н.* Социокультурный анализ эволюции феномена насилия // *Российский криминологический взгляд.* 2015. № 4. С. 781–791.
13. *Антонян Ю.М.* Насилие. Человек. Общество. М., 2001.
14. *Насильственная преступность / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова.* М. : Спарк, 1997. 139 с.

также несущего серьезный деструктивный имиджевый потенциал для отдельных административно-территориальных образований и целых регионов.

Literature:

1. *Ignatov A.N.* Methodological grounds of studying crime / A.N. Ignatov, E.B. Ilyanovich // *Society and Law.* № 2 (52). P. 129–133.
2. *Ignatov A.N.* The concept of common crime // *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2018. № 1 (39). P. 6–10.
3. *Prozumentov L.M.* Street crime: the concept, characteristics and prevention / L.M. Prozumentov, N.M. Rachkova // *All-Russian criminological journal.* 2013. № 2. P. 22–27.
4. *Pogorelova G.M.* Criminological characteristics and prevention of juvenile street crime: Based on the materials of Kaluga : the author's abstract of the dis. Candidate of Juridical Sciences: 12.00.08. Moscow, 2004. 23 p.
5. *Gaidukov T.V.* The concept of street violent crime // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2017. № 6. P. 81–86.
6. *Ignatov A.N.* On violence, its types and their criminal-legal presentation // *Vestnik of Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.* 2016. № 4 (37). P. 59–65.
7. *Ignatov A.N.* Violence as a way of committing a crime: concept and essence // *Law forums.* 2010. № 3. P. 144-151. DOI: 10.18411 / b-2016-027
8. *Prozumentov L.M.* The public danger of group crime / L.M. Prozumentov, A.V. Shesler // *Bulletin of Tomsk State University.* 2008. № 311. P. 116–119.
9. *Glazkova L.V.* Concept and types of organized criminal groups: system analysis // *Monitoring of law enforcement.* № 1 (18). 2016. P. 26.
10. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 19.02.2018) [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c7778082963ad8bd72f941e737f99a57ceb81ac/ (circulation date 04/01/2018).
11. *Bykova E.G.* Criminally-legal problems of group way of commission of a crime : the author's abstract of the dissertation. Candidate of Juridical Sciences: 12.00.08. Ekaterinburg, 2010. 26 p.
12. *Ignatov A.N.* Sociocultural analysis of the evolution of the phenomenon of violence // *Russian criminological view.* 2015. № 4. P. 562–572.
13. *Antonyan Yu.M.* Violence. Human. Society. M., 2001.
14. *Violent crime / Ed. V.N. Kudryavtsev and A.V. Naumova.* Moscow : Spark, 1997. 139 p.

15. *Белая Н.М.* Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия) : монография / под ред. Л.М. Прокументова. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. 160 с.

15. *Belaya N.M.* Street crime: criminological characteristics and warning (based on materials from the Irkutsk region, the Trans-Baikal Territory, the Republic of Buryatia) : monograph / ed. L.M. Prokumentova. St. Petersburg : Publishing House of the St. Petersburg University of Management and Economics, 2014. 160 p.

Галиакбаров Ромэн Рахиммулович

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
venik-ment@mail.ru

Картавченко Виктория Владимировна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
venik-ment@mail.ru

Пастухов Михаил Михайлович

студент 2 курса юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
pastuxov_mixail@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В данной работе авторами рассматриваются актуальные проблемы правовой охраны адвокатской деятельности. Проведен анализ соответствующих международных актов и отечественного законодательства. Определен спектр вопросов, возникших при рассмотрении реализации правовой охраны адвокатской деятельности, для устранения которых предложен ряд административно-правовых и уголовно-правовых законодательных мер.

Ключевые слова: Адвокатура, адвокат, адвокатская деятельность, правовая охрана адвокатской деятельности, гарантии независимости, уголовная ответственность, административная ответственность, международные акты.

Адвокатская деятельность является одной из основ всей практики реализации принципа верховенства закона и обеспечения эффективной защиты прав человека. Корректная деятельность адвокатов невозможна без надлежащих прав и гарантий независимости. Существующие трудности по эффективной реализации адвокатской правозащитной деятельности сопряжены с непоследовательной и непродуманной реализацией законодателем как уголовно-правовой, так и административно-правовой политики [9].

Однако, не смотря на всю значимость адвокатской деятельности для реализации конституционного права на защиту, на сегодняшний день, уровень правовых гарантий остается крайне

Roman R. Galiakbarov

DSc in Law, Professor,
Professor, Department of criminal law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
venik-ment@mail.ru

Viktoria V. Kartavchenko

candidate of law Sciences,
associate Professor,
Department of criminal law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
venik-ment@mail.ru

Mikhail M. Pastukhov

2nd year student of the Faculty of Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
pastuxov_mixail@mail.ru

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL PROTECTION OF LAWYER'S ACTIVITY

Annotation. In this article, the author considers the actual problems of legal protection of advocacy. An analysis of relevant international instruments and domestic legislation was carried out. A range of issues emerged in considering the implementation of legal protection of advocacy, for the elimination of which a number of administrative legal and criminal legal measures were proposed.

Keywords: Advocacy, advocate, advocacy, legal protection of advocacy, guarantees of independence, criminal responsibility, administrative responsibility, international acts.

несовершенным и вызывает множество вопросов. Причиной этого является игнорирование обязанностей государства по обеспечению гарантий независимости адвокатуры.

Правовой иммунитет и ряд гарантий, существующих на сегодняшний день, не предоставляют надлежащую защиту адвокатов от злоупотребления и произвола со стороны органов государственной власти. Остаётся актуальным вопрос о вмешательстве правоохранительных органов в адвокатскую деятельность. Органы власти открыто попирают основополагающие принципы и нормы как российского, так и международного права. Также, по мнению ряда авторов, присутствует элемент давления, имеющий выраженный

политический подтекст, переходящий в определенную тенденцию [13].

Приведенные выше факты говорят о существенном снижении возможности на реализацию конституционного права на защиту, а также на качественную профессиональную юридическую помощь, закреплённую и гарантированную в ст. 48 Конституции Российской Федерации, в ряде международных актов: Международный пакт о гражданских и политических правах [4], ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [2].

На сегодняшний день становится очевидным тот факт, что адвокатам необходима действенная защита от произвола и злоупотреблений со стороны органов государственной власти, и правоохранительных органов в частности, а также соответствующем укреплении гарантий независимости их деятельности.

Гарантии независимости, в свою очередь, являются наиболее значимыми гарантиями деятельности адвокатов, потому как адвокат не должен подвергаться внешнему воздействию в процессе своей профессиональной деятельности со стороны органов государства и правоохранительных органов в частности [12].

Основополагающим принципом юридической профессии является независимость, характеризующая правовую природу и статус адвокатуры, закреплённая в законодательстве большинства стран. Данный принцип является фундаментом следующего принципа – верховенства закона, а также основой защиты прав человека [8].

Далее в нашей работе рассмотрим комплекс прав и гарантий адвокатов, регламентируемый на уровне международного законодательства.

В нормах международного и национального законодательства основу правовых гарантий независимости составляют иммунитеты и привилегии, действующие в отношении адвокатов. В международном законодательстве данные гарантии содержатся в Основных принципах, касающихся роли юристов, закрепляющих за государствами обязанность обеспечить юристам возможность выполнять свои профессиональные обязанности в соответствующей обстановке, независимой от угроз, запугиваний и препятствий, неоправданного вмешательства.

Схожие по своему содержанию гарантии закреплены и в «Основных положениях о роли адвокатов», принятых восьмым Конгрессом Организации Объединённых Наций (ООН) по предупреждению преступлений в августе 1990 года [5].

Российская Федерация приняла на себя обязательства по соблюдению положений Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, отмечая, что только при использовании возможностей защиты осуществляемой независимыми адвокатами позволяет стороне реализовать свои возможности по законной защите свои прав, интересов, свобод. Также в п 5.13 данного акта закреплено

обязательство властей гарантировать независимость адвокатов [3].

Из положений Рекомендаций Комитета министров Европы о свободе осуществления профессии адвоката от 25 октября 2000 года № R (2000) 21 государству следует принять меры для того, чтобы уважалась, поощрялась и защищалась свобода адвокатской профессии без элементов дискриминации и неправомерного вмешательства органов власти или общественности в силу соответствующих положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Также адвокаты не должны опасаться возможности применения в отношении их деятельности каких-либо санкций, неправомерных ограничений или подвергаться давлению.

Такими образом, проведя комплексный анализ основных международных актов в сфере прав и гарантий адвокатской деятельности, можно сделать вывод о том, что правовая регламентация, а также цели и задачи охраны деятельности адвокатов охватывают практически весь спектр вопросов, которые могут возникнуть в процессе реализации самой адвокатской деятельности. Однако не стоит забывать о том, что большинство международных норм, касающихся тех или иных вопросов носят характер стратегического направления развития для национального законодательства.

На уровне национального законодательства реализация международных норм имеет свою специфику, формирующуюся из множества факторов и может иметь определенные проблемы. И вопросы, связанные с охраной адвокатской деятельности, не являются исключением.

Далее рассмотрим реализацию ранее названных норм и принципов уже в контексте отечественного законодательства и практики правоприменения.

В Российском законодательстве гарантии независимости адвокатской деятельности закреплены в:

- Конституции РФ
- Федеральном законе от 31.05.2002 № 63 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»
- Иных нормативно-правовых актах, постановлениях, определениях Конституционного суда РФ и т.д.

Закон об адвокатуре устанавливает то, что адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (ст. 2). Адвокат действует на основе следующих принципов: законности, самоуправления, независимости, корпоративности, равноправия адвокатов. В целях реализации доступной для населения юридической помощи и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти должны обеспечивать соответствующие гарантии независимости (ст. 3) [1].

Запрещено любое вмешательство детальность адвокатов, осуществляемую в соответствии с за-

конодательством, либо препятствование данной деятельности. Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства.

На первый взгляд Российское законодательство существенно не отличается от заданных международных стандартов, но в отличие от законодательства зарубежных стран отечественное законодательство прямо не регламентирует неприкосновенность адвокатской деятельности.

Соответствующие обязанности по обеспечению гарантий независимости адвокатуры возложены на государство. Оно, в свою очередь, обязано выполнять не только посредством пассивного невмешательства в профессиональную адвокатскую деятельность, но и принимая активные меры для реализации защиты адвокатов от любого неправомерного посягательства и вмешательства.

Ряд специалистов указывают на наличие проблем в нормативной регламентации профессиональных прав адвоката, причиной которых стало отсутствие единого комплексного подхода к регулированию правоотношений в различных отраслях отечественного законодательства [10].

Недостатком охраны адвокатской деятельности является, то что законодатель только в общей форме установил запрет на вмешательство в деятельность адвокатов, и соответствующей уголовной или административной ответственности не предусмотрел.

Схожую позицию имеет и С.В. Бровченко, по мнению которого, вмешательство в любого рода форме в адвокатскую деятельность в целях воспрепятствования его профессиональной деятельности в интересах своего подзащитного не влечет за собой уголовной ответственности. Данные деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, также не влекут за собой уголовной ответственности, что дает возможности для беспрепятственного незаконного произвола органов государственной власти, и дальнейшего влияния на деятельность адвокатов [6].

Таким образом, проанализировав отечественную законодательную базу в данной сфере можно констатировать следующую серьезную проблему: отечественный законодатель установил запрет вмешательство и препятствование в деятельность адвокатов, но не предусмотрел соответствующую ответственность за нарушение данной гарантии, что делает данные нормы в большей степени декларативного характера.

Неправомерное вмешательство в деятельность адвокатов, а также ее препятствование возможно пресечь при обжаловании адвокатом незаконных действий или бездействий в судебном или административном порядке и при наличии существующих на сегодняшний день правовых механизмов и регламентациях, однако, исходя из сложившейся практики данные механизмы крайне неэффективны. Процесс рассмотрения жалоб довольно медленный, процент их удовлетворения по спорам с государственными орга-

нами и правоохранительными органами крайне низок [7].

В связи с этим имеет место справедливое замечание А.В. Рагулина, заявляющего о том, что отсутствие в отечественном законодательстве действенной меры ответственности государственных служащих за нарушение профессиональных прав адвокатов является причиной, из-за которой подобные нарушения остаются латентными и не приносятся огласке, не обжалуются. Данные факторы являются причиной отсутствия судебной практики по этим вопросам как таковой, а также отсутствия официальных статистических данных, которые способствовали бы более корректному выявлению и исправлению соответствующих законодательных упущений.

В целях конкретизации проблем противодействия адвокатской деятельности обратимся к статистическому исследованию, проведенному в работе Соловьевой Ю.И. [11].

В своей работе авторы провели опрос 50 адвокатов адвокатских палат Московской, Вологодской, Ярославской областей и Санкт-Петербурга. Респондентам был задан вопрос, о том, с какими нарушениями прав они сталкивались в процессе осуществления своей профессиональной деятельности.

Ответы на наиболее актуальные проблемы среди адвокатов расположились следующим образом:

– Больше всего нашла отклик проблема, связанная необоснованным отказом в удовлетворении ходатайств адвоката о допросе свидетелей, приобщении заключения специалиста к материалам дела, вызове на допрос специалиста, производстве судебной экспертизы и иных следственных действий (30 респондентов);

– Второй по количеству ответивших оказалась проблема, связанная с несвоевременной выдачей документов, необходимых для осуществления профессиональной деятельности (27 респондентов);

– Далее по актуальности идет проблема, связанная с отказом в выдаче документов, необходимых для осуществления профессиональной деятельности (24 респондента).

В ходе опроса выяснилось и наличие на практике случаев, противоречащим наиболее значимым аспектам адвокатской деятельности, связанных с контролем (иной цензурой) переписки адвоката с его доверителем, отбывающим наказание в исправительных учреждениях (5 респондентов), а также нарушения условий конфиденциальности встреч, телефонных разговоров и переписки адвоката с его доверителем (13 респондентов). Нередки случаи отказа в допуске к участию в деле, заключающиеся в истребовании от адвоката дополнительных документов, подтверждающих его полномочия, не предусмотренные действующим законодательством (14 респондентов).

Также респонденты сталкивались и с такими крайне негативными явлениями, связанными с

нарушением права на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность (4 респондента), а также с незаконным бездействием, выраженном в непринятии необходимых мер по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности его имущества (3 респондента). И все это далеко не весь перечень проблем, с которыми приходится сталкиваться адвокатам в ходе осуществления ими своей профессиональной деятельности.

Все вышеперечисленные проблемы являются результатом отсутствия конкретных норм, по реализации эффективной правовой охраны адвокатской деятельности или их весьма декларативный характер.

Международные нормы устанавливают определенные стандарты по охране адвокатской деятельности, но они носят общий характер, что ставит перед каждым государством задачу не только в дублировании данных норм, а также в соответствующей конкретизации и адаптации их в условиях своей правовой системы, с учетом множества факторов.

На наш взгляд, в целях пресечения неправомерного вмешательства в адвокатскую деятельность представляется целесообразным принятие следующих законодательных мер:

Во-первых, добавить в Кодекс об административных правонарушениях РФ норму со следующим содержанием: «Неправомерное воспрепятствование должностным лицом государственного органа, органа местного самоуправления, работником, руководителем, сотрудником общественного объединения, организации или иного юридического лица осуществлению законной деятельности адвоката, выражающегося в:

- запрете на вход адвоката по своему адвокатскому удостоверению в здания и помещения государственных органов и судов;
- в нарушении условий конфиденциальности при встрече защитника с подзащитным, находящимся под стражей; в неисполнении, ненадлежащем исполнении или исполнении адвокатского запроса с нарушением срока, установленного законом, и иных действиях;
- отказе допустить адвоката к своему подзащитному, находящемуся под стражей по причине отсутствия у него на это разрешения дознавателя, следователя или суда;
- нарушающих гарантии независимости адвоката, установленные законодательством РФ.

Во-вторых, внести соответствующие изменения в УК РФ, а именно путем включения статьи 294.1 «Воспрепятствование адвокатской деятельности и вмешательство в законную деятельность адвоката».

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельно-

Часть 1 данной статьи изложить в следующей редакции: «Вмешательство в адвокатскую деятельность посредством участия дознавателя, следователя, государственного обвинителя, судьи, помощника судьи и секретаря судебного заседания в приглашении и назначении конкретного адвоката, в качестве защитника или представителя, в нарушение порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и судов, установленного Адвокатской палатой субъекта Российской Федерации, а равно назначение по делу второго защитника-дублёра, несмотря на участие в деле защитника, действующего по соглашению»;

Часть 2 изложить в следующей редакции: «Воспрепятствование законной деятельности адвоката, путём нарушения свидетельского иммунитета защитника и требований закона о сохранении им адвокатской тайны посредством его вызова на допрос в качестве свидетеля или оформление протокола его допроса в качестве свидетеля по делу, по которому, им оказывается (оказывалась ранее) юридическая помощь либо в результате производства у адвоката обыска, выемки, осмотра, изъятия предметов и документов, составляющих адвокатскую тайну;

- необоснованный отказ в удовлетворении ходатайства адвоката о допросе свидетеля, явка которого им обеспечена, либо в приобщении к делу собранных им доказательств, имеющих значение по делу;
- отказ в удовлетворении ходатайства защитника о признании доказательства обвинения недопустимым по причине преждевременности его заявления, с последующим оставлением его без рассмотрения, при вынесении итогового решения по делу;
- принятие решения об удалении защитника из зала судебного заседания по любому основанию;
- вынесенного обвинительного приговора по делу на основе доказательства, ранее признанного им недопустимым по ходатайству адвоката, а равно совершение иных действий, нарушающих гарантии независимости адвоката, установленные действующим законодательством Российской Федерации, влечет».

Безусловно, данный перечень законодательных мер не является исчерпывающим, их возможно и необходимо расширить, однако данные решения способны устранить ряд проблем, связанных с правовых регламентаций по охране и обеспечению адвокатской деятельности.

В заключении необходимо поблагодарить всех ученых, занимавшихся проблемами правовой охраны адвокатской деятельности, на труды которых мы ссылались при написании данной статьи.

Literature:

1. Federal Law № 63-FZ of May 31, 2002 (as amended on July 29, 2017) «On advocacy and ad-

- сти и адвокатуры в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 10.06.2002, N 23, ст. 2102.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
3. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (подписан в г. Копенгагене 29.06.1990) // Международные избирательные стандарты: Сборник документов / Отв. ред. А.А. Вешняков. М., 2004. С. 335.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // БВС РФ. 1994. № 12.
5. Основные положения о роли адвокатов, приняты VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступлений, август 1990 г. // Советская юстиция. 1991. № 20. С. 19.
6. *Бровченко С.В.* Гарантии независимости адвоката. Проблемы обеспечения уголовно-правовых гарантий независимости адвокату, выступающему в российском уголовном судопроизводстве в качестве защитника // Вопросы адвокатуры. 2004. № 32.
7. *Иванов А.В.* Гарантии независимости адвокатов и пути их совершенствования // Евразийская адвокатура. 2014. № 6 (13).
8. *Короткова П.Е.* К вопросу о независимости адвокатской деятельности // Адвокатская практика. 2013. № 6. С. 8.
9. *Курдюк П.М.* Мелкие преступления: взаимосвязь или размывание границ административной и уголовной ответственности? / П.М. Курдюк, Ю.И. Чернов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39). С. 11–16.
10. *Рагулин А.В.* Правовые и организационные средства обеспечения реализации профессиональных прав адвоката-защитника в России и пути их совершенствования // Евразийская адвокатура. 2013. № 5. С. 62.
11. *Соловьева Ю.И.* Нарушения профессиональных прав адвокатов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73).
12. *Сонькин Н.Б.* Международно-правовые стандарты адвокатской деятельности. Правовые основы адвокатской деятельности и адвокатуры // Адвокатская деятельность и адвокатура в России. Введение в специальность : Учебник. Ч. 1 / Под ред. И.Л. Трунова. М., 2006. С. 148.
13. *Стецовский Ю.И.* Защита адвоката от уголовного преследования // Адвокат. 2007. № 9. С. 36.
- vocacy in the Russian Federation» // «Collection of Legislation of the Russian Federation», 10.06.2002, N 23, art. 2102.
2. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: concluded in Rome 04.11.1950 // SZ RF. 2001. № 2. Art. 163.
3. Document of the Copenhagen Meeting of the Conference on the Human Dimension of the CSCE (signed in Copenhagen on June 29, 1990) // International Electoral Standards: Collection of Documents / Resp. Ed. A.A. Veshnyakov. M., 2004. P. 335.
4. International Covenant on Civil and Political Rights of 16.12.1966 // The Internal Affairs Service of the Russian Federation. 1994. № 12.
5. The main provisions on the role of lawyers, adopted by the VIII United Nations Congress on the Prevention of Crime, August 1990 // Soviet Justice. 1991. № 20. P. 19.
6. *Brovchenko S.V.* Guarantees of independence of the lawyer. Problems of providing criminal guarantees for independence to a lawyer who acts as a defender in Russian criminal proceedings // Questions of the Bar. 2004. № 32.
7. *Ivanov A.V.* Guarantees of the independence of lawyers and ways to improve them // Eurasian Advocacy. 2014. № 6 (13).
8. *Korotkova P.E.* Towards the independence of advocacy // Advocacy. 2013. № 6. P. 8.
9. *Kurdyuk P.M.* Minor crimes: the relationship or blurring of the boundaries of administrative and criminal liability? / P.M. Kurdyuk, Yu.I. Chernov // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 1 (39). C. 11–16.
10. *Ragulin A.V.* Legal and organizational means to ensure the realization of the professional rights of defense counsel in Russia and ways to improve them // Eurasian Advocacy. 2013. № 5. P. 62.
11. *Solovyova Yu.I.* Violations of the professional rights of lawyers // Actual problems of Russian law. 2016. № 12 (73).
12. *Son'kin N.B.* International legal standards of advocacy. Legal foundations of advocacy and advocacy // Advocacy and Advocacy in Russia. Introduction to the specialty : Textbook. Ch. 1 / Ed. I.L. Trunov. M., 2006. P. 148.
13. *Stetsovsky Yu.I.* Defense lawyer from criminal prosecution // Advocate. 2007. № 9. P. 36.

Джавадова Алиса Сираджединовна
кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой правового
обеспечения внешнеэкономической
деятельности, Санкт-Петербургский
университет имени В.Б. Бобкова, филиал
as.djavadova@yandex.ru

Alisa S. Javadova
Candidate of Law,
Head of the Legal Department
foreign economic of activity,
St. Petersburg University
named after V.B. Bobkova, branch
as.djavadova@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, НАСТУПАЮЩАЯ ВСЛЕДСТВИЕ АВИАЦИОННЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

INTERNATIONAL RESPONSIBILITY ARISING FROM ACCIDENTS

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования института ответственности государств, организаций и лиц, которые, так или иначе, имеют отношение к происходящим авиационным происшествиям, сложности определения виновных, перспективы развития данного правового института. В частности, рассматриваются случаи авиакатастроф, в которых погибают граждане различных стран, определяется ход расследования, рассматривается характер и особенности выдвижения обвинения виновным.

Ключевые слова: международно-правовая ответственность, авиакатастрофы, авиация, авиакомпания, ИКАО, человеческий фактор, Чикагская конвенция, международные стандарты.

Annotation. The article deals with the problems of forming the institution of responsibility of the states of organizations and persons who is one way or another are related to the ongoing aviation accidents of the complexity of determining the guilty prospects for the development of this legal institution.

In particular, cases of air crashes in which citizens of different countries die, determine the course of the investigation, consider the nature and characteristics of the guilty.

Keywords: international legal responsibility, air crashes, aviation ,airline, ICAO, human factor, Chicago Convention, international standards.

На сегодняшний день авиационное происшествие постоянно становится главной новостью для всего мира поскольку, несмотря на высокие технологии в сфере авиаприборостроения, высокий уровень профессионализма пилотов как гражданской, так и военной авиации, минимизация факторов, которые могут помешать воздушному судну совершить нормальный полет, авиационные происшествия все равно случаются и влекут за собой огромное количество жертв и потерю авиационной техники.

Авиакатастрофы – это бич развитых государств, где происходят постоянные проверки авиационной техники, подбираются высококлассные пилоты, т.к. на самом деле истинных причин крушения воздушного судна слишком много, чтобы каждая авиакомпания могла гарантированно их предотвратить.

Классификация авиационных происшествий и инцидентов основана на ряде ключевых признаков. В частности, происшествия могут быть летными либо наземными. Наземные инциденты, происходят до полета либо после него. Летные – связаны с выполнением летного задания экипажем судна.

Также, возможна классификация по авариям, поломкам и катастрофам. Следствием поломки становится незначительное повреждение судна без пострадавших и жертв. Авария – инцидент, который не привел к гибели людей, со значительными повреждениями либо разрушением самолета.

Чаще всего, к авиакатастрофам приводит человеческий фактор – в результате ошибок, допущенных пилотами. На долю других причин приходится 42 % всех авиапроисшествий. Существует следующее распределение факторов катастроф:

58 % инцидентов, приведших к гибели нескольких либо одного члена экипажа или пассажира, возникают из-за человеческих факторов, 12 % – по причине неблагоприятных условий осуществления полета, 22 % – отказ техники.

1. В 9 % случаев к катастрофам приводят теракты, 7 % – ошибки со стороны наземного персонала аэропортов, 1 % – прочие факторы.

2. В 29 % случаев авиационные инциденты и происшествия, возникшие в результате челове-

ческого фактора, происходили из-за случайного стечения обстоятельств, забывчивости либо невнимательности со стороны пилотов.

3. В 16 % случаев – ошибки, к которым приводят неблагоприятные погодные условия, 5 % – отказ техники.

На первой позиции по количеству катастроф с гражданскими воздушными самолетами находятся США – свыше 700 аварий с человеческими жертвами в период 1945–2013 гг. По данным статистики авиапроисшествий за этот же период, количество членов экипажа и пассажиров, погибших в результате авиакатастроф, составляет 10,5 тыс.

Россия в этом списке занимает вторую позицию. Представлена первая десятка по данному параметру также Канадой, Бразилией, Колумбией, Великобританией, Францией, Индией, Индонезией и Мексикой.

На сегодняшний день существует основной субъект наднационального регулирования безопасности авиаперелетов в гражданской авиации, который является частью ООН и контролирует все нарушения, которые допускают авиакомпании разных стран – Международная организация гражданской авиации (ИКАО от англ. ICAO).

ИКАО – является специализированным учреждением ООН, устанавливающее международные нормы гражданской авиации и координирующее ее развитие с целью повышения безопасности и эффективности. Международная организация гражданской авиации основана на положениях части II Чикагской конвенции 1944 года. Существует с 1947 года. Штаб квартира находится в Монреале, Канада [1]. СССР вступил в члены ИКАО 14 ноября 1970 года.

Ключевые цели в деятельности учреждения согласно положениям Чикагской конвенции заключаются в вопросах с глобальным значением для международной сферы гражданской авиации:

- разрабатывать методы и принципы международной воздушной авиации;
- содействовать для развития, планирования международного воздушного транспорта, с целью упорядоченного и безопасного развития международной гражданской авиации;
- поощрять развивать аэродромы, воздушные трассы;
- удовлетворять потребности мирового населения в получении услуг экономичного, эффективного, регулярного и безопасного воздушного транспорта;
- обеспечивать полное уважение прав государств, со справедливыми каждому возможностями по использованию авиационных предприятий, действующих в рамках международного воздушного сообщения;
- обеспечивать безопасность осуществляемых полетов;

Определяет статус и состав органов ИКАО Чикагская конвенция, представляющая собой устав в деятельности ИКАО. В соответствии с Чикагской конвенцией, ИКАО состоит из Ассамблеи (Assembly), Совета (с подчиненными ему органами) и Секретариата (Secretariat). Совет и Секретариат возглавляют соответственно Президент (President) Совета и Генеральный секретарь (Secretary General), которые являются главными должностными лицами ИКАО [1].

Входят в состав Ассамблеи ИКАО представители всех государств, договаривающихся между собой. Ассамблея учреждения представляет собой суверенный верховный орган ИКАО, с созывом каждые 3 года (если не требуется внеочередной созыв).

Избирается Ассамблеей Совет, в который входят представители 36 Договаривающихся государств. Совет является постоянным органом, ответственным перед Ассамблеей.

В ходе выборов в Совет учитываются требования ротации, согласно положениям Чикагской конвенции, основываясь на адекватном представительстве трех групп государств – которым отводится ведущая роль в воздушном транспорте.

По Чикагской конвенции договаривающиеся государства сотрудничают для максимально возможного уровня единообразия в национальных авиационных правилах. С этой целью у Совета учреждения есть соответствующие регулирующие полномочия, которыми не располагают подобные руководящие органы прочих международных организаций.

Как гласит статья 38 Чикагской конвенции 1944 года, любое государство, которому трудно придерживаться международных стандартов или процедур, принятых в авиации для предотвращения аварийных ситуаций, обязано незамедлительно уведомить ИКАО о различиях между своей собственной авиационной практикой и установленными стандартами [1].

Как считает Г.Р. Халимова, представляется целесообразным установить упрощенную процедуру вступления в силу правил ИКАО, согласно которой правила вступают в силу, если по истечении установленного срока государство не заявит о своем несогласии с ним [2].

В воздушном праве данный аспект все еще существует как обычное правило этого права, которое не соответствует его значению. Несмотря на его большое значение, необходимы значительные усилия для повышения его роли в международном воздушном праве.

Необходимо кодифицировать этот принцип в международно-правовом документе, который облегчил бы общий подход различных государств к решению некоторых проблем, возникающих в процессе обеспечения безопасности международной гражданской авиации.

Международная правовая норма является одним из регуляторов международных отношений, и чем больше государств она принимает, тем

сильнее будет ее влияние на законотворческий процесс. Необходимо консолидировать принцип безопасности на контрактной основе путем внесения поправок в существующие многосторонние соглашения в области гражданской авиации, в частности в Чикагскую конвенцию 1944 года, или заключить отдельный многосторонний договор.

ICAO неоднократно заявляла, что если система надзора за безопасностью в государствах, которые являются ее членами, не будет соответствовать международным стандартам, последствия не заставят себя долго ждать [2].

На одной из конференций генеральных директоров гражданской авиации, проходившей под эгидой ICAO, было признано, что «государство несет ответственность за обеспечение безопасности полетов в воздушном пространстве над своей территорией, включая полеты воздушных судов иностранных операторов».

Несмотря на принцип суверенитета государств над воздушным пространством на их территории и право выбирать средства для обеспечения его безопасного использования без соблюдения единых минимальных требований к безопасности, международные полеты не могут быть обеспечены.

Согласно статье Чикагской конвенции 1944 года, цели и задачи ICAO заключаются в «разработке принципов и методов международной аэронавигации и содействии планированию и развитию международного воздушного транспорта» [1]. Это служит отправной точкой для определения компетенции ИКАО, поскольку достижение результатов, изложенных в ее Уставе, обобщает право этой организации решать конкретные проблемы, возникающие в ходе ее деятельности, и связанные с целями и задачами ICAO. Текст Чикагской конвенции не содержит определений

Литература:

1. Конвенция о международной гражданской авиации (принята 07 декабря 1947 года, Чикаго) (с измен. и дополн.) // Гарант. Информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/2540490/> (Дата обращения: 02.06.2017).
2. Халимова Г.Р. Международно-правовая регламентация безопасности гражданской авиации. Автореф. дисс. ... на соиск. уч.ст. к.юр.н. Казань : Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина, 2007. 50 с.
3. Толкачев А.Н. Энциклопедия авиации / А.Н. Толкачев, В.Н. Пуков // Эксмо, 2017. 272 с.
4. Блонский Л.В. Авиация России. Москва : Славянский Дом Книги, 2008. 480 с.

понятий «международный стандарт» и «рекомендация».

В соответствии с определениями, данными Ассамблеями ICAO в 1947 году, применение стандартов признается необходимым для обеспечения безопасности международных авиаперелетов [1].

Стандарты и рекомендуемая практика, принятые ICAO, охватывают все технические и оперативные аспекты аварий международной гражданской авиации и влияние и окружающей среды. Без Международных стандартов и рекомендуемой практики (SARPS), система международной гражданской авиации была бы в лучшем случае хаотичной, а в худшем случае – опасной.

Что касается правовых норм для осуществления нормативных актов в рамках национального законодательства, то здесь можно сказать, они зависят от специфики национальной системы права конкретного государства.

Из проведенного анализа литературы и нормативно-правовых актов международного характера становится ясно, что на сегодняшний день, существует целый ряд проблем, связанных с международно-правовым обеспечением безопасности авиаперелетов, что ведет к отсутствию положительной динамики снижения количества авиационных происшествий в различных странах.

Необходим новый единый международный нормативно-правовой акт, который будет достаточно жестко регулировать вопросы безопасности авиаперелетов – как на международном, так и на национальном уровне в каждом государстве, а если государство, которое является членом ICAO, не готово выполнять все требования нового документа, авиаперелеты в этом государстве должны быть запрещены до определения возможности соответствия.

Literature:

1. The convention on the international civil aviation (it is accepted on December 07, 1947, Chicago) (from unfaithfulness. and дополн.) // Garant. Information and legal portal. URL: <http://base.garant.ru/2540490/> (Date of the address: 02.06.2017).
2. Halimova G.R. International legal regulation of safety of civil aviation. Avtoref. yew. on соиск. уч. the Art. to. юр. N. Kazan : Kazan state university of V.I. Ulyanov-Lenin, 2007. 50 pages.
3. Tolkachyov A.N. Encyclopedia of aircraft / A.N. Tolkachyov, V.N. Pukov // Eksmo, 2017. 272 p.
4. Blonsky L.V. Aircraft of Russia. Moscow : Slavic House of Books, 2008. 480 p.

Дзюба Анна Александровна
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
тел.: +79284876205.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА: ПРОБЛЕМЫ СООТВЕТСТВИЯ ПРИНЦИПУ СИСТЕМНОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Аннотация. В данной статье анализируются проблемы соответствия ст. 205.3 УК РФ основополагающим уголовно-правовым принципам, а также институту назначения наказания за неоконченное преступление. На основании проведенного анализа сформулированы изменения и дополнения положений УК РФ и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, способствующие внутриотраслевой систематизации уголовно-правовых мер борьбы с преступлениями террористического характера.

Ключевые слова: терроризм, прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, приготовление к террористической деятельности, неоконченное преступление.

Внесение изменений и дополнений в уголовное законодательство Российской Федерации – вынужденная и необходимая мера, призванная обеспечить соответствие уголовно-правовых запретов и предписаний современным реалиям и неизбежно меняющейся со временем общественной оценке опасности того или иного деяния.

С момента вступления в силу Уголовного кодекса Российской Федерации было принято более двухсот федеральных законов РФ о внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Российской Федерации, часть из которых коснулась модернизации и совершенствования уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступления террористического характера. Анализ обозначенных нововведений позволяет сделать вывод о том, что некоторые из них осуществлялись бессистемно, без должного криминологического прогнозирования, что неизбежно привело к снижению качества уголовно-правового ре-

Anna A. Dzyuba
graduated in a military academy of
department of criminal law and criminology,
Krasnodar University of the
Ministry of the Interior of Russia
tel.: +79284876205.

RESPONSIBILITY FOR SPECIAL PRELIMINARY ACTIVITIES AIMED AT COMMITTING CRIMES OF A TERRORIST NATURE: PROBLEMS OF CONFORMITY WITH THE PRINCIPLE OF CONSISTENCY OF THE CRIMINAL LAW

Annotation. The scientific article analyzes the problems of compliance of article 205.3 of the criminal code with the fundamental criminal law principles, as well as the institution of sentencing for an unfinished crime. On the basis of the analysis the changes and additions of the provisions of the criminal code and the decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, contributing to the intra-sectoral systematization of criminal and legal measures to combat crimes of a terrorist nature.

Keywords: terrorism, financing of terrorism, confiscation of property, crimes of a terrorist nature.

гулирования рассматриваемых правоотношений, выразившегося в нарушении основополагающих принципов УК РФ.

В частности, ст. 205.3 УК РФ регламентирует ответственность за «прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, в том числе, приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих» [1].

Безусловно, пресечение подготовки преступления террористической направленности на самых

ранних этапах – залог эффективного противодействия терроризму. В связи с этим регламентация уголовной ответственности за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, создающее условия совершения преступлений террористического характера, – вполне оправданная мера по борьбе с терроризмом. Вместе с тем, с нашей точки зрения, обозначенная норма не лишена отдельных недостатков, исключающих ее справедливое применение, что, как следствие, априори исключает законность ее регламентации в УК РФ.

Так, в частности, рассматриваемая норма представляет собой законодательное признание оконченным преступлением действий, объективно и субъективно представляющих собой один из видов приготовления к осуществлению террористической деятельности. Такой вывод можно сделать, исходя из содержания п. 22.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1, который определяет, что «... если наряду с прохождением обучения лицо совершает иные действия, направленные на создание условий для осуществления конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления террористической либо иной направленности, то указанные действия дополнительно квалифицируются как приготовление к данному преступлению ...» [2].

Таким образом, с точки зрения Пленума ВС РФ, «прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» представляет собой частный случай приготовления к террористической деятельности. Исходя из данного вывода, возникает вопрос законодательной обусловленности размера санкций в виде лишения свободы за совершение данного преступления. В частности, санкцией ст. 205.3 УК РФ регламентируется наказание в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненное лишение свободы. Исходя из того, что прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности есть, по сути, приготовление к ее осуществлению, то регламентация столь суровых мер уголовно-репрессивного характера за совершение данного деяния, с нашей точки зрения, противоречит основополагающим уголовно-правовым принципам законности и справедливости, а также институту назначения наказания за неоконченное преступление.

Так, в соответствии с принципом справедливости, изложенным в ст. 6 УК РФ «наказание и иные меры уголовно-правового характера», применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» [1]. При этом бесспорно, что степень общественной опасности преступления напрямую зависит от степени реализации виновным своих намерений, т.е. от стадии совершения преступления, на которой была пресечена преступная деятельность виновного.

Исходя из этого, логично было бы предположить, что приготовление к совершению преступления террористического характера не может наказываться наравне и тем более строже, чем само совершение такого преступления. Обозначенная логика находит практически буквальное отражение в содержании ст. 66 УК РФ «Назначение наказания за неоконченное преступление», часть вторая которой регламентирует, что «срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление» [1].

Сравнивая предусмотренные УК РФ санкции за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ) с санкциями за само осуществление террористической деятельности в виде совершения преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, указанных в ссылочной диспозиции ст. 205.3 УК РФ, можно сделать вывод, что санкция ст. 205.3 УК РФ не отвечает ограничительным требованиям к наказуемости неоконченного преступления, изложенным в содержании ст. 66 УК РФ. Так, к примеру, регламентированное ст. 205.3 УК РФ прохождение обучения в целях совершения преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, и есть приготовление к содействию террористической деятельности, максимальный размер наиболее строгого наказания за которое, в соответствии с ч. 2 ст. 66 УК РФ, не может превышать половины максимального размера наиболее строгого наказания, предусмотренного санкцией ст. 205.1 УК РФ. Исходя из того, что ч. 1 ст. 205.1 УК РФ предусматривает максимальное наказание до 10 лет лишения свободы, санкция ст. 205.3 УК РФ представляется излишне суровой, поскольку даже в низших пределах регламентирует лишение свободы на срок от 15 лет.

Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 66 УК РФ «смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению и покушение на преступление не назначаются» [1]. Вместе с тем, наряду с максимально возможными сроками наказания в виде лишения свободы санкция ст. 205.3 УК РФ предусматривает и пожизненное лишение свободы за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что прохождение обучения в целях осуществления содействия террористической деятельности есть особо тяжкое преступление, наказуемое в пределах от 15 до 20 лет лишения свободы или пожизненное лишение свободы, а само содействие террористической деятельности в виде совершения деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, – тяжкое преступление, предусматривающее наказание до 10 лет лишения свободы. Аналогичного рода несоответствие прослеживается при сравнении санкции ст. 205.3 УК РФ с санкциями за совершение указанных в ней преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Кроме того, рассматривая прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности как приготовление к преступлениям террористического характера, можно сделать вывод, что ст. 205.3 УК РФ предусматривает пожизненное лишение свободы за, по сути, приготовление к тяжким преступлениям террористического характера, что противоречит институту наказания в виде пожизненного лишения свободы. В частности, ч. 1 ст. 57 УК РФ определяет, что «пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста» [1]. Вместе с тем, из двадцати двух составов преступлений, обучение совершению которых предусмотрено ст. 205.3 УК РФ, только шестнадцать представляют собой особо тяжкие преступления (ч. 2–4 ст. 205.1, ч. 2–4 ст. 206, ч. 1, 2 ст. 208, ч. 2–4 ст. 211, ст. 277, ст. 278, ст. 279, ч. 1, 3 ст. 361 УК РФ), а остальные шесть (ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 206, ч. 1 ст. 211, ч. 1, 2 ст. 360, ч. 2 ст. 361 УК РФ) относятся к тяжким преступлениям. Таким образом, в нарушение положений Общей части УК РФ (ч. 1 ст. 57, ч. 4 ст. 66 УК РФ) пожизненное лишение свободы, предусмотренное в санкции ст. 205.3 УК РФ, может быть назначено не только за оконченные особо тяжкие, но и за приготовление к шести тяжким преступлениям террористического характера в виде прохождения обучения их совершению.

Необходимо отметить, что в процессе обсуждения законопроекта № 428889-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», содержащего положения об ужесточении наказания за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности [3], на необоснованность такого ужесточения обращал внимание Верховный Суд Российской Федерации: «предложение установить уголовную ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (статья 205.3 УК РФ) вплоть до пожизненного лишения свободы явно не адекватно характеру общественной опасности данного преступного деяния» [4]. Вместе с тем, обозначенные замечания верховного правоприменителя, касающиеся несправедливости и неадекватности наказания характеру общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 205.3 УК РФ, не были услышаны в ходе обсуждения законопроекта и не нашли отражения в изменениях и дополнениях, внесенных в российское уголовное законодательство в связи с принятием Федерального закона РФ от 05.05.2014 № 130-ФЗ.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

1. Считать несправедливой и необоснованной санкцию ст. 205.3 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 05.05.2014 № 130-ФЗ, содержащую наказание в виде пожизненного лишения

свободы, а также в виде лишения свободы на определенный срок в размерах от пятнадцати до двадцати лет лишения свободы.

2. Пожизненное лишение свободы не может быть регламентировано специальной уголовно-правовой нормой, предусматривающей ответственность за исполнительские действия, представляющие собой, по сути, предварительную преступную деятельность.

3. Пожизненное лишение свободы не может быть регламентировано специальной уголовно-правовой нормой, предусматривающей ответственность за совершение и тем более за создание условий совершения преступления, не относящегося к категории особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

4. Срок или размер наказания за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности должен соответствовать сроку или размеру наказания, предусмотренного за приготовление к осуществлению террористической деятельности, и не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за единичное оконченное преступление террористического характера, в целях совершения которого виновный проходил обучение.

5. Исходя из того, что пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению не назначается, а максимальный размер наказания в виде лишения свободы на определенный срок за единичное оконченное преступление ограничивается ч. 2 ст. 56 УК РФ двадцатью годами, максимальный срок лишения свободы за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности как частный случай приговора к совершению преступления террористического характера не может превышать десяти лет лишения свободы при приготовлении к наиболее тяжким из преступлений террористического характера.

6. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности не требует специальной криминализации, поскольку охватывается составами приготовлений к совершению преступлений террористического характера, а также участия в террористическом сообществе (ст. 205.4 УК РФ) или участия в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической (ст. 205.5 УК РФ).

Исходя из вышеизложенного, предлагаем:

1. Признать утратившей силу статью 205.3 УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности».

2. Действующую редакцию п. 22.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 № 41) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» заменить следующей: «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, а также совершение иных действий, направленных на создание условий для осуществления тяжкого или особо тяжкого преступления террористической либо иной направленности, квалифицируются как приготовление к данному преступлению и, при наличии к тому оснований, как участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК РФ) или как участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической (ч. 2 ст. 205.5 УК РФ)».

Такое исключение ст. 205.3 УК РФ из содержания уголовного законодательства России отнюдь

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Доступ из справочной правовой системы «Консультант-Плюс».
2. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 № 41). Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект федерального закона № 428889-6. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 20.01.2014 № 2ВС-119/14 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

не будет означать декриминализации рассматриваемых деяний, но будет способствовать их справедливой уголовно-правовой оценке с точки зрения принципа справедливости и уголовно-правового института ответственности за неоконченное преступление.

Кроме того, прохождение специальной террористической подготовки на базе террористического сообщества или террористической организации предопределяет ответственность обучаемого за уголовно-наказуемое участие в деятельности таких сообщества или организации в соответствии с ч. 2 ст. 205.4 УК РФ или ч. 2 ст. 205.5 УК РФ.

Предложенная нами редакция уголовно-правовых предписаний об ответственности за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности будет способствовать внутриотраслевой систематизации уголовно-правовых мер борьбы с преступлениями террористического характера.

Literature:

1. Criminal code of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63-FZ (as amended on 29.07.2017). Access from the reference legal system» Consultant-Plus».
2. About some questions of court practice on criminal cases about crimes of a terrorist orientation: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.02.2012 № 1 (as amended by the decree of the Plenum of the Supreme Court of 03.11.2016 № 41). The Bulletin of the Supreme Court. 2012. № 4.
3. About modification of separate legal acts of the Russian Federation: the Federal law draft № 428889-6. Access from the reference legal system» Consultant Plus».
4. Official recall of the Supreme Court of the Russian Federation of 20.01.2014 № 2 FZ-119/14 «on the draft Federal law «on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation». Access from the reference legal system» Consultant Plus».

Дупак Евгения Владимировна
адъюнкт кафедры криминалистики,
Краснодарский университет МВД России
Тел. 89676715577

О ПОНЯТИИ «ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ»

Аннотация. В представленной статье проанализировано понятие «организация расследования преступлений», выдвинутое известными учеными-криминалистами, а также рассмотрены специфические условия, в которых протекает расследование преступлений по горячим следам, на основе чего предложена авторская интерпретация организации расследования преступлений по горячим следам и содержание такого рода организации.

Ключевые слова: организация, организация расследования преступлений, организация расследования преступлений по горячим следам, целеопределение, планирование, взаимодействие, руководство, контроль.

Важнейшей из задач органов внутренних дел и обязанностью уполномоченных на то подразделений является раскрытие преступлений. В связи с этим, значение быстрого и полного раскрытия преступления сложно переоценить, так как оно является важнейшим условием возмещения ущерба, причиненного этими преступлениями учреждениям, организациям, гражданам, восстановления их нарушенных прав.

В организации расследования преступлений по горячим следам существуют определенные проблемные вопросы, решение которых позволяет повысить эффективность расследования, способствует его всесторонности, полноте и объективности, а также решению задач уголовного судопроизводства в целом. Тяжело себе представить быстрое раскрытие преступления без правильной организации расследования.

Вопросы организации расследования не являются новыми для криминалистической науки, однако, мало кем затрагивался вопрос организации расследования преступлений по горячим следам. Тщательно организованная деятельность органов внутренних дел обеспечивает успешное расследование преступлений. И в связи с этим, организация расследований преступлений по горячим следам требует отдельного внимания. Однако, прежде чем, говорить об организации расследования преступлений по горячим следам, нельзя, не сказать о таких понятиях, как: организация, организация расследования, расследование по горячим следам.

Evgeniya V. Dupak
adjunct of the Department of criminology,
Krasnodar University of the
Ministry of the Interior of Russia
Tel. 89676715577

THE CONCEPT OF THE «ORGANIZATION OF INVESTIGATION OF CRIMES IN HOT PURSUIT»

Annotation. In the presented article, the concepts of organization of investigation of crimes, advanced by well-known forensic scientists, also, specific conditions are considered in which investigation of crimes in hot pursuit proceeds, on the basis of which the author's concept of organization of investigation of crimes in hot pursuit, and the content of such an organization.

Keywords: organization, organization of crime investigation, organization of investigation of crimes in hot pursuit, targeting, planning, interaction, leadership, control.

Слово «организация» произошло от французского «organization» – сообща стройный вид, устраиваю. Организация как научная категория означает «внутреннюю упорядоченность, согласованность, взаимодействие более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленных его строением» [1, с. 946].

Вопросы организации расследования преступлений исследовали многие ученые-криминалисты и процессуалисты: А.В. Дулов, Р.С. Белкин, С.А. Величкин, А.Н. Балашов, В.Е. Коновалова, В.Д. Зеленский, И.П. Можеева и т.д. Но теоретические разработки данного направления деятельности не имеют заверщенного вида. Фундаментальное понятие «организация расследования преступлений» ученые определяют по-разному, нет единства мнений относительно его сути. Такое положение вещей порождает неопределенность, дискуссии и предопределяет актуальность дальнейших исследований.

Организация расследования преступлений – это обеспечение расследования. С таким подходом соглашается подавляющее большинство ученых. Разработчиком этого подхода является Р.С. Белкин, который вполне справедливо указывает на то, что любая организационная деятельность является обеспечением достижения определенных целей [2, с. 372]. Однако, понятие «обеспечение» имеет достаточно широкую трактовку: поставляя что-то в достаточном количестве, удовлетворять кого-, что-либо в какой-то потребности, предоставлять кому-либо достаточные материальные средства к суще-

ствование; создавать надежные условия для осуществления чего-либо, гарантировать что-то; защищать, охранять кого-, что-нибудь от опасности.

Р.С. Белкин выделяет четыре уровня организации расследования преступлений, где на каждом уровне дает свое понятие организации.

Организация расследования преступлений – это создание структуры расследования. Автором данного подхода является В.Д. Зеленский. В такую структуру расследования он включает следующие основные элементы: цели, действия, которые необходимо провести для достижения целей, субъекты этих действий [3, с. 75]. В.Д. Зеленский, анализируя мнения ученых-криминалистов, приходит к выводу, что организация – это целеопределение, планирование, создание условий и руководство, а организация расследования – это его упорядочение путем создания умственной модели предстоящей деятельности, условий для качественного его производства и руководство практической реализацией [4, с. 16]. Из этого определения выходит, что организация расследования преступлений состоит из двух подвидов деятельности. Первый – интеллектуальный или умственный – деятельность, осуществляемая путем целесообразного упорядочения элементов расследования и поддержания их в таком состоянии. Второй – практическая деятельность по реализации задуманного – создание благоприятных условий для расследования.

А.В. Дулов под организацией расследования понимает процесс его упорядочения и оптимизации путем определения и конкретизации целей, определения сил, средств и планирования их использования, создания условий для качественного производства следственных действий [5, с. 273].

В.Е. Коновалова писала об организации расследования как о планировании, выборе и сочетании следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, специфике решения мыслительных задач, экономии процессуальных средств [6, с. 340–344].

И.П. Можаяева относит к организации расследования преступлений комплекс теоретических положений, методов, средств и научных рекомендаций, носящих организационный характер и обеспечивающих оптимальные условия для законного и эффективного выявления, расследования и предупреждения преступлений [7, с. 16].

Проанализировав понятие «организация расследования» выше упомянутых ученых-криминалистов, так и многих других, можно сделать вывод, что эти понятия весьма не однозначны и некоторые во многом расходятся. Так, В.Е. Корноухов относит к организации только организацию конкретного акта расследования и разделяет организацию и управление [8, с. 751–755]. П.Т. Скорченко отводит организации лишь вспомогательную, обеспечивающую роль [9, с. 191–192]. Н.П. Яблоков не включает в организацию планирование [10, с. 116]. На наш взгляд, понятие А.В. Дулова является наиболее правильным и оптимальным, так как оно включает в себя все

необходимые элементы организации расследования преступлений. Но, учитывая специфику расследований по горячим следам, ограничиться данным понятием, мы считаем, будет неправильно.

Расследование преступления по горячим следам характеризует особый уровень организации деятельности на начальном этапе расследования, поэтому его допустимо рассматривать как самостоятельную организационную форму деятельности, которая будет протекать в специфических условиях, таких как:

- внезапность возникновения ситуации, требующей расследования;
- дефицит времени для принятия следователем, органом дознания процессуальных и тактических решений, и их реализации;
- высокая динамичность процесса расследования;
- недостаток информации;
- противодействие расследованию [11, с. 6].

Итак, криминалистическая сущность расследования преступлений по горячим следам заключается в быстром сборе информации и ее немедленном использовании с целью установления события преступления и лиц, его совершивших. Таким образом, расследование преступлений по горячим следам – это деятельность органов следствия и дознания по установлению в предусмотренном законом и подзаконными актами порядке максимальной доказательственной информации о событии преступления, лице, совершившем это деяние, и других обстоятельствах, имеющих значение по делу, в кратчайшие сроки с момента обнаружения преступления [11, с. 5]. То есть, преступление считается раскрытым по горячим следам, если на установление виновного в совершении преступления лица ушло не более трех суток с момента обнаружения признаков преступления, в особо сложных случаях срок увеличивается до 10–15 суток.

В.П. Лавров выделяет общие требования для организации расследования по горячим следам. К ним он относит: планирование расследования; учет исходной следственной ситуации; экономичность организации расследования; обеспечение условий для применения технико-криминалистических средств, использования криминалистических и иных учетов органов внутренних дел; четкое налаженное взаимодействие участников раскрытия и расследования преступления [11, с. 9]. Основываясь на этих требованиях, мы предлагаем следующее содержание организации расследования по горячим следам:

1. Целеопределение. В любом расследовании мыслительная деятельность предreshает практическую. В нашем случае цель – это установление истины, путем раскрытия преступления в кратчайшие сроки, не выходя за рамки закона. Важно уточнить, что цель мы определяем на

основе уже имеющейся, исходной информации. Это говорит о том, что на протяжении всего расследования по горячим следам, следователь (дознатель), в зависимости от обстоятельств и вновь поступающей информации конкретизирует цели. Целеопределение осуществляется в такой последовательности: следователь (дознатель) изучает исходную информацию, на базе этого выдвигает следственные версии, после чего проводит дальнейшие действия по расследованию преступления и корректирует их в случае необходимости.

2. Планирование. Оно подразумевает умственную деятельность по выбору сил, средств расследования, распределяя их в пространстве и времени [5, с. 16]. Планирование является организационной основой расследования. В нашем случае, следователь (дознатель) в силу дефицита времени и сложившихся обстоятельств, определяет круг и порядок проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, при этом распределяя полномочия по сбору информации, оценке и использованию доказательств. Характерной чертой планирования при расследовании преступлений по горячим следам будет его динамичность, так как на протяжении всего расследования план будет подвергаться корректировкам по вновь открывшимся обстоятельствам и по результатам следственных действий.

3. Взаимодействие. Оно представляет собой согласованную по месту, времени и тактике деятельность следователя (дознателя) и оперативных работников. Почему мы решили выделить взаимодействие как отдельный элемент, а не включили его в планирование или контроль, объясняется лишь тем, что взаимодействие следователя, оперативных работников, сотрудников других служб правоохранительных органов и других участников расследования, является определяющим фактором успеха раскрытия и расследования преступления по горячим следам. Хорошо налаженное взаимодействие – это основа расследования по горячим следам.

Литература:

1. Советский энциклопедический словарь. М., 1979.
2. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики : в 3 т. Т. 2 : Частные криминалистические теории. М. : Академия МВД СССР, 1978.
3. Криминалистика : учебник для вузов / под общ. ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова; под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. М. : Высшее образование, 2007.
4. Зеленский В.Д. Основные положения организации расследования преступлений : учебное пособие. Краснодар : КубГАУ, 2012.
5. Криминалистика : учеб. / под ред. А.В. Дулова. Минск, 1988.
6. Коновалова В.Е. К вопросу о принципах научной организации следственной деятельности // Вопросы государства и права. М., 1970.

4. Руководство и контроль. Руководящую роль в расследовании преступления выполняет следователь (дознатель), и он же несет ответственность за принимаемые им решения и результат расследования. Процесс расследования по горячим следам весьма сложный, динамичный и его успех зависит от того как быстро будут приняты процессуальные и тактические решения, как эффективно будет налажено взаимодействие между участниками расследования. Результат расследования будет зависеть от контроля следователя за содержанием, своевременностью, активностью и результативностью действий участников расследования.

Подытоживая изложенное, можно сделать вывод, что если существующие в криминалистической науке понятия «организации расследования преступлений», можно сгруппировать в два концептуальных подхода (организация расследования преступлений – это обеспечение расследования, и организация расследования преступления – это создание структуры расследования), то к понятию организации расследования преступлений по горячим следам, по нашему мнению, следует применять единственный подход, такой как – обеспечение расследования, так как перечисленные выше элементы, входящие в организацию расследования преступлений по горячим следам, на наш взгляд, выполняют обеспечивающую роль.

Проанализировав понятия организации расследования преступлений, с учетом специфичных условий, в которых протекает расследование преступлений по горячим следам, включая предложенное содержание организации расследования преступлений по горячим следам, можно предложить следующее понятие.

Организация расследования преступлений по горячим следам – это комплекс мер, которые обеспечивают оптимальные условия для определения и применения эффективных и целесообразных рекомендаций с целью достижения нужного результата при дефиците времени.

Literature:

1. Soviet encyclopedic dictionary. M., 1979.
2. Belkin R.S. The course of Soviet criminalistics: in 3 vol. T. 2: Private forensic theory. M. : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1978.
3. Forensic science: a textbook for universities / under obsh.red. E.P. Ishchenko, A.G. Filippova; Ed. V.D. Zelensky, G.M. Meretukov. M. : Higher Education, 2007.
4. Zelensky V.D. The main provisions of the organization of the investigation of crimes : a manual. Krasnodar: KubGAU, 2012.
5. Forensic science: Textbook. / Ed. A.V. Dulov. Minsk, 1988.
6. Konovalova V.E. On the question of the principles of the scientific organization of investigative activities // Questions of the state and law. M., 1970.

7. *Можаяева И.П.* Криминалистические аспекты организации расследования преступлений : курс лекций. М. : ДГСК МВД России, 2011.

8. Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е. Корноухов. М., 2000.

9. *Скорченко П.Т.* К вопросу о понятии и содержании организации расследования преступлений // Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения Б.И. Шевченко. М., 2004.

10. *Яблоков Н.П.* Планово-организационное обеспечение криминалистической деятельности // Криминалистика : учебник для вузов. М. : Юристъ, 1996.

11. *Лавров В.П.* Расследование преступлений по горячим следам / В.П. Лавров, В.Е. Сидоров. М. : ВЮЗШ МВД СССР, 1989.

7. *Mozhaev I.P.* Forensic aspects of crime investigation: a Course of lectures. M. : DGSC of the interior Ministry of Russia, 2011.

8. Course of criminalistics. General part / отв. Ed. V.E. Kornoukhov. M., 2000.

9. *Scorchenko P.T.* On the issue of the concept and content of an organization for the investigation of crimes // Forensic reading, dedicated to the 100th anniversary of the birth of B.I. Shevchenko. M., 2004.

10. *Yablokov N.P.* Planning and organizational support of criminalistic activity // Criminalistics: a textbook for high schools. M. : Lawyer, 1996.

11. *Lavrov V.P.* Investigation of crimes in hot pursuit / V.P. Lavrov, V.E. Sidorov. M. : VSYUSH MVD USSR, 1989.

Жинкин Сергей Алексеевич

доктор юридических наук,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права,
Кубанский государственный университет
Milena.555@mail.ru

Григорьев Станислав Эрикович

соискатель кафедры теории и
истории государства и права,
юридического факультета,
Кубанский государственный университет
Milena.555@mail.ru

**РОЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ПАТРИОТИЧЕСКОМ
ВОСПИТАНИИ В СИСТЕМЕ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ
ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ**

Аннотация. Статья посвящена вопросам реализации воспитательной функции права в законодательстве современной России федерального и регионального уровней. При этом важнейшее значение приобретает законодательство о патриотическом воспитании, которое становится одним из магистральных направлений воспитания в современном российском законодательстве.

Ключевые слова: слова: законодательство, воспитательная функция, патриотическое воспитание.

Важнейшей формой реализации воспитательной функции права как на федеральном, так и на региональном уровне является правотворческая форма, связанная с изданием соответствующих нормативных актов. Неотъемлемой частью реализации воспитательной функции права на федеральном и региональном уровнях должен стать комплекс законодательных мер по развитию системы правового воспитания и обучения, по формированию общей и правовой культуры. Именно высокая правовая культура обеспечивает реальное и эффективное участие личности во всех сферах государственной и общественной жизни, формирует высокую гражданственность и ответственность.

Правовая культура включает осознание индивидом правовых рамок своей свободы, рамок своей активности и своих притязаний. Воздействие на правовую культуру осуществляется не в некоем обобщенном виде, оно предполагает, по-

Sergey A. Zhinkin

doctor of law,
head of the department of the theory and
history of state and law,
Kuban State University
Milena.555@mail.ru

Stanislav E. Grigoriev

applicant of department of the
theory and history of state and law,
law department,
Kuban State University
Milena.555@mail.ru

**THE ROLE OF LEGISLATION
ON PATRIOTIC EDUCATION
IN THE SYSTEM OF CARRYING
OUT THE EDUCATIONAL
FUNCTION OF LAW
IN CONTEMPORARY RUSSIA**

Annotation. The article is devoted to questions of realization of educational function of law in the legislation of modern Russia on Federal and regional levels. At this crucial legislation on Patriotic education, which becomes one of the major focuses of education in the modern Russian legislation.

Keywords: legislation, educational function, Patriotic education.

мимо прочего, формирование индивидуальной точки зрения, системы взглядов, выработку критического отношения к событиям социальной жизни, независимости в оценках.

По справедливому замечанию А. Подгурецкого, «саму систему права надлежит рассматривать и как средство воспитания. Правовая система учит людей, как они должны поступать» [13, с. 74]. В современном российском обществе правовое воспитание приобретает все более важное общегосударственное значение, поскольку от правовой воспитанности граждан в прямой зависимости находится успех всестороннего развития общества, которое, впрочем, немислимо вне социально-правовой активности.

При этом, принуждение к правовому воспитанию с использованием силовых методов может дать негативный обратный эффект, при котором необходимость правового воспитания как про-

цесса, насаждаемого властью, начинает отрицаться, аналогичная ситуация складывается и с социально-правовой активностью.

Правовое воспитание, обучение и образование являются средствами трансляции правовой культуры и магистральными направлениями реализации собственно воспитательной функции права.

Для реализации воспитательной функции права значение имеет то, что в российском законодательстве даны легальные дефиниции образования, воспитания и обучения. Очень важно, что в этих дефинициях акцентировано и формирование опыта деятельности, а также умений и навыков, что имеет прямое отношение к социально-правовой активности личности, ее целенаправленному формированию и развитию.

В этом плане особую значимость приобретает совершенствование законодательства, в том числе принятие как на федеральном уровне, так и на уровне всех субъектов РФ законов о патриотическом и духовно-нравственном воспитании, в которых должны определяться цели, принципы, средства и основные направления такого воспитания. Кроме того, принятые «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» должны быть восприняты законодательством субъектов РФ с изданием соответствующих нормативных актов и определением конкретных мер на уровне регионов.

Вообще, можно констатировать, что меры по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию постепенно приводятся в единую систему, охватывающую федеральный и региональный уровни. В этом плане можно отметить ряд нормативных актов федерального уровня, посвященных патриотической проблематике: Закон РФ от 14.01.1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» [2], Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» [3], Федеральный закон от 13.03.1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» [4], Федеральный закон от 9.05.2006 г. № 68-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации «Город воинской славы» [5], Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1]. Можно упомянуть также такой акт, как распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 г. «Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [11], а также Программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», принимаемые с 2001 года.

Для правового воздействия в сфере патриотического воспитания важно то, что оно опирается на разработанную Российским государственным военным историко-культурным центром (Росвоенцентром) совместно с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ во исполнение Перечня мероприятий по реализации Государ-

ственной программы «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2001–2005 годы» Концепцию патриотического воспитания граждан Российской Федерации.

Проект Концепции был рассмотрен во всех федеральных органах исполнительной власти, в 83 субъектах РФ. В ней заложен целый ряд ориентиров патриотического воспитания в современной России и ее субъектах. Как отмечается в самой Концепции, это документ, отражающий совокупность официально принятых взглядов на государственную политику в области патриотического воспитания, а патриотизм призван дать новый импульс духовному оздоровлению народа, формированию в России единого гражданского общества. В Концепции указано, что патриотизм является нравственной основой жизнеспособности государства и выступает в качестве важного внутреннего мобилизующего ресурса развития общества, активной гражданской позиции личности, готовности ее к самоотверженному служению своему Отечеству [12].

Однако федеральный закон о патриотическом и духовно-нравственном воспитании на федеральном уровне до сих пор не принят, хотя проект его и внесен на рассмотрение Государственной Думы. Однако следует упомянуть законы субъектов о патриотическом, духовном и нравственном воспитании. В целом ряде субъектов РФ патриотическому воспитанию уделено серьезное внимание. Так, например, в Законе Московской области от 25.06.2015 г. № 114/2015-03 «О патриотическом воспитании в Московской области» патриотическое воспитание прямо названо «важным и необходимым элементом государственной политики» [6].

На уровне субъектов РФ законы о патриотическом воспитании получили довольно широкое распространение. В ряде законодательных актов субъектов даются легальные дефиниции патриотического и духовно-нравственного воспитания. Например, в Законе Волгоградской области от 5.12.2016 г. № 123-ОД «О патриотическом и духовно-нравственном воспитании в Волгоградской области» [7] дается следующее определение: «Патриотическое и духовно-нравственное воспитание – систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти Волгоградской области, органов местного самоуправления, общественно-государственных и общественных объединений в Волгоградской области по формированию у граждан высокого патриотического сознания, духовно-нравственных ценностей, верности Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите Отечества». При всех возможных замечаниях к формулировке дефиниции само ее наличие уже является большим плюсом в плане обеспечения точности и конкретности правового воздействия в этой сфере. Важно также введение в оборот термина «система патриотического и духовно-нравственного воспитания», чем акцентируется внимание на необходимости системного воздействия в данном направлении.

Имеются легальные дефиниции патриотического воспитания и в других региональных нормативно-правовых актах. Так, в Законе Смоленской области от 10.07.2014 г. № 94-З «О патриотическом воспитании в Смоленской области» [8] под патриотическим воспитанием понимается «систематическая и целенаправленная деятельность по формированию у граждан РФ любви к Родине, преданности и верности Отечеству, стремления служить его интересам и готовности к его защите».

Сформулирована легальная дефиниция патриотического воспитания и в уже упомянутом Законе Московской области «О патриотическом воспитании в Московской области»: «систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти Московской области, органов местного самоуправления муниципальных образований Московской области, связанная с реализацией мероприятий, направленных на формирование у граждан высокого патриотического сознания, верности Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите Отечества» [6]. Кроме того, в Законе выделено военно-патриотическое воспитание как «часть патриотического воспитания, направленная на формирование у граждан готовности к военной и правоохранительной службе и развитие связанных с этим прикладных знаний и навыков».

Необходимо в этом плане также отметить Закон Республики Северная Осетия-Алания от 9 января 2017 г. № 2-РЗ «О патриотическом и духовно-нравственном воспитании в Республике Северная Осетия-Алания» [9], в котором тоже дана интересная легальная дефиниция духовно-нравственного воспитания, где учтены и региональные особенности: «Под патриотическим и духовно-нравственным воспитанием понимается деятельность органов государственной власти Республики Северная Осетия-Алания, органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Северная Осетия-Алания и иных субъектов патриотического и духовно-нравственного воспитания, направленная на формирование и утверждение чувства патриотизма, общегражданской российской идентичности, гражданского единства; развитие нацио-

нального самосознания и уважение национального достоинства граждан; распространение традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры межнационального общения в Республике Северная Осетия-Алания; формирование гражданской ответственности и правовой культуры граждан, готовности к выполнению гражданского и воинского долга». Поддержки заслуживает выделение в Законе в качестве направлений деятельности по воспитанию «активизации участия граждан в культурной жизни общества», «приобщения граждан к семейным ценностям, национальной культуре и традициям».

В контексте обеспечения полноты и разносторонности правового воздействия важно то, что в качестве субъектов патриотического и духовно-нравственного воспитания в Законе названы не только органы государственной власти и местного самоуправления Республики Северная Осетия-Алания, но и институты гражданского общества: семьи, трудовые коллективы, организации культуры и искусства, образовательные, научные, ветеранские организации, поисковые объединения, религиозные конфессии, средства массовой информации.

В ряде субъектов РФ предусматривается создание специальных органов, связанных с координацией деятельности по патриотическому воспитанию. Например, согласно Закону Нижегородской области «О патриотическом воспитании граждан в Нижегородской области» от 01.08.2016 г. № 102-З [10], создается Координационный совет по патриотическому воспитанию и подготовке граждан к военной службе в Нижегородской области. Поэтому патриотическое воспитание проходит и этап организационного оформления, что должно положительно сказаться на реализации воспитательной функции права.

В целом, можно констатировать, что патриотическое воспитание является одной из немногих сфер, где федеральное и региональное регулирование системно дополняют друг друга. И это не случайно. Патриотическое воспитание является важным звеном реализации воспитательной функции права в современном Российском государстве.

Литература:

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.) // Собр. законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
2. Закон РФ от 14.01.1993г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/9006240>
3. Федеральный закон от 19.05.1995г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/9011773>
4. Федеральный закон от 13.03.1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/9010719>

Literature:

1. On education in the Russian Federation: Federal law from 29.12.2012 № 273-FZ (an edition of 21.07.2014) // Coll. legislation of the Russian Federation. 2012. № 53 (part 1). St. 7598.
2. The law of the Russian Federation dated 14.01.1993 № 4292-1 «About perpetuating of memory of victims at Fatherland protection» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/9006240>
3. Federal law of 19.05.1995, № 80-FZ «About perpetuating of victory of the Soviet people in the great Patriotic war of 1941–1945» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/9011773>
4. The Federal law from 13.03.1995, № 32-FZ «About days of military glory and anniversaries of Russia» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/9010719>

5. Федеральный закон от 9.05.2006г. № 68-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации «Город воинской славы» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901979355>
6. Закон Московской области от 25.06.2015 г. № 114/2015-03 «О патриотическом воспитании в Московской области» // URL: [www.mosoblduma.ru /Zakoni Zakon_Moscovskoj_oblasti/ item/ 43103](http://www.mosoblduma.ru/Zakoni_Zakon_Moscovskoj_oblasti/item/43103)
7. Закон Волгоградской области от 5.12.2016г. № 123-ОД «О патриотическом и духовно-нравственном воспитании в Волгоградской области» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/444865743>
8. Закон Смоленской области от 10.07.2014 г. № 94-З «О патриотическом воспитании в Смоленской области» // URL: <http://docs2.cntd.ru/document/412329448>
9. Закон Республики Северная Осетия-Алания от 9 января 2017г. № 2-РЗ «О патриотическом и духовно-нравственном воспитании в Республике Северная Осетия-Алания» // URL: [http://docs.cntd.ru/document/ 444959958](http://docs.cntd.ru/document/444959958)
10. Закон Нижегородской области «О патриотическом воспитании граждан в Нижегородской области» от 01.08.2016г. № 102-З // URL: [http://docs.pravo.ru/document/view/ 85999938/ 98878061](http://docs.pravo.ru/document/view/85999938/98878061)
11. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 г. «Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/420237592>
12. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации // URL: <http://gospatriotprogramma.ru/the-concept-of-patriotic-education-is-the-basis-of-the-state-programm/>
13. *Подгурецкий А.* Очерк социологии права. М. : Прогресс, 1974.
5. Federal law dated 9.05.2006 g. № 68-FZ «On the honorary title of the Russian Federation «City of military glory» // URL: [http://docs.cntd.ru/ document/901979355](http://docs.cntd.ru/document/901979355)
6. The law of Moscow region from 25.06.2015, № 114/2015-03 «On the Patriotic education in Moscow region» // URL: [www.mosoblduma.ru /Zakoni Zakon_Moscovskoj_oblasti/ item/ 43103](http://www.mosoblduma.ru/Zakoni_Zakon_Moscovskoj_oblasti/item/43103)
7. The law of the Volgograd region from 5.12.2016, № 123-OD «On Patriotic and spiritual-moral education in the Volgograd region» // URL: [http://docs.cntd.ru/ document/444865743](http://docs.cntd.ru/document/444865743)
8. The law of Smolensk region from 10/07/2014 № 94-Z «On Patriotic education of Smolensk region» // URL: [http://docs2.cntd.ru/ document/412329448](http://docs2.cntd.ru/document/412329448)
9. The law of the Republic of North Ossetia-Alania dated January 9, 2017. № 2-RZ «On Patriotic and spiritual-moral education in the Republic of North Ossetia-Alania» // URL: [http://docs.cntd.ru/ document/ 444959958](http://docs.cntd.ru/document/444959958)
10. The law of Nizhny Novgorod region «About Patriotic education of citizens in Nizhny Novgorod region» from 01.08.2016, № 102-Z // URL: [http://docs.pravo.ru/ document/ view/ 85999938/ 98878061](http://docs.pravo.ru/document/view/85999938/98878061)
11. The decree of the RF Government dated 29.11.2014 G. «On approving the fundamentals of state youth policy of the Russian Federation for the period till 2025» // URL: [http://docs.cntd.ru/ document/ 420237592](http://docs.cntd.ru/document/420237592)
12. The concept of Patriotic education of citizens of the Russian Federation // URL: <http://gospatriotprogramma.ru/the-concept-of-patriotic-education-is-the-basis-of-the-state-programm/>
13. *Podgorecki A.* Outline of the sociology of law. Moscow : Progress, 1974.

Зеленский Владимир Дмитриевич

Заслуженный юрист Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор,
руководитель программ магистерской
подготовки юридического факультета,
Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина
kgau-uf@mail.ru

Vladimir D. Zelenskiy

Honored Lawyer of the Russian Federation
Doctor of Law, Professor,
head of the master's program
preparation of the Faculty of Law,
Kuban state agricultural University
I.T. Trubilina
kgau-uf@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОНЯТИЯ И СОДЕРЖАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

SOME ISSUES OF DEFINITION AND ELEMENTS OF CRIME INVESTIGATION

Аннотация. В статье в лаконичной форме обозначены криминалистические проблемы доктрины досудебного следствия и рассмотрены отдельные из них: организационно-правовой статус следователя, процессуальное подчинение, процессуальная самостоятельность следователя. Рассмотрен вопрос о стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: расследование преступлений; процессуальная самостоятельность следователя; взаимодействие; процессуальное подчинение.

Annotation. In article in a laconic form criminalistic problems of the doctrine of a pretrial investigation are designated and considered separately of them: organizational legal status of the investigator, procedural submission, procedural independence of the investigator. The question of a stage of initiation of legal proceedings is considered.

Keywords: investigation of crimes; procedural independence of the investigator; interaction; procedural submission.

Вопрос о доктрине досудебного следствия не теряет своих своевременности и значимости. Он обсуждается в среде ученых и практиков [1]. Обсуждения показывают сложность проблемы и необходимость всестороннего исследования ее различных аспектов.

Представляется, что исследованию подлежат основные составляющие доктрины, к числу которых, на наш взгляд, относится понятие расследования; организационно-правовой статус следователя, включающий его процессуальную самостоятельность; возбуждение уголовного дела; процессуальное подчинение в расследовании; совершенствование взаимодействия; сроки расследования и порядок продления сроков; продление сроков содержания под стражей; научно-техническое обеспечение расследования и другие. В настоящей работе кратко рассмотрены отдельные из этих вопросов.

Расследование представляет собой вид специфической социальной деятельности. Она заключается в установлении предусмотренными законом должностными лицами подлинных обстоятельств исследуемого события, виновности конкретных лиц [2]. Расследование является предварительной составной частью правосудия. Понятие расследования должно быть сформировано в уголовно-процессуальном законе.

Система расследования как вид деятельности состоит из различных взаимосвязанных подсистем, основными из которых являются:

- получение, исследование доказательств и доказывание;
- поиск, выявление ориентирующей информации;
- использование специальных знаний в расследовании.

Первая подсистема – это процессуальная деятельность следователя. Она основная и обязательная. Другие по отношению к ней, при всей их значимости, носят обеспечивающий характер.

Поиск ориентирующей информации осуществляется посредством оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Другие средства обнаружения такой информации носят вспомогательный характер (участие населения, общественности в расследовании, непроцессуальная деятельность следователя и др.).

Использование специальных знаний в расследовании производится в различных процессуальных и иных организационно-правовых формах, основными из которых являются судебная экспертиза, участие специалиста в следственных и иных действиях, производство служебных (специальных) ведомственных и вневедомственных проверок, консультации и др.

Все три подсистемы взаимосвязаны. Расследование производит следователь. Все другие субъекты деятельности участвуют в расследо-

вании, взаимодействуют со следователем, выполняя каждый свои процессуальные и организационно-правовые функции. Взаимодействие, являясь элементом организации расследования, оптимизирует совместное достижение целей расследования, его качество.

Одним из основных, можно сказать, центральным вопросом расследования является организационно-правовой статус следователя [3]. Не вдаваясь в рассмотрение этой большой проблемы, отметим отдельные ее элементы.

Прежде всего в уголовно-процессуальном законе должно быть указано, что следователь имеет право на разрешение уголовного дела по существу: отказать в возбуждении уголовного дела, направить прокурору и в суд, приостановить производство, прекратить дело по основаниям, указанным в законе. Действия осуществляются самостоятельно или с согласия руководителя следственного органа и прокурора.

В УПК РФ должно быть дано определение процессуальной самостоятельности следователя, как его возможности и способности осуществлять расследование самостоятельно, без вмешательства кого бы то ни было и подчинение закону и должностным лицам, перечисленным в законе, в случаях и пределах, указанных в УПК РФ. Законодателем должно быть закреплено понятие процессуальной самостоятельности следователя, равно как и ответственности за ее грубое нарушение, что будет способствовать ответственному, объективному и полному расследованию. К этому необходимо добавить независимость следователя в оценке доказательств. Свобода оценки – важный компонент познавательной деятельности вообще. В расследовании следователь, наделенный властно-распорядительными полномочиями, процессуально самостоятельный, независимый в оценке доказательств и обосновании промежуточных и окончательного решения по уголовному делу, имеет все условия для качественного производства по уголовному делу.

Перечисленное, на наш взгляд, крайне необходимо, так как реализация принципа процессуальной самостоятельности следователя, в настоящее время оставляет желать лучшего. В отдельных случаях возникают сложности в ее существовании. Между тем, без соблюдения процессуальной самостоятельности следователя и его независимости в оценке доказательств, расследование теряет, на наш взгляд, свою социальную сущность, превращаясь в разновидность ведомственной проверки.

Необходимо совершенствовать соотношение полномочий следователя и руководителя следственного органа, с целью уменьшения административной зависимости следователя и конкретизации отдельных процессуальных вопросов. Основные организационные функции руководителя следственного органа – контроль за законностью, обоснованностью и криминалистической грамотностью создания следователем структуры каждого расследования. Это организационно-методическая помощь следователю.

Расследование процессуально начинается с возбуждения уголовного дела. В настоящее время дискутируется вопрос об отмене этой стадии уголовного процесса. Аргументы в пользу положительного решения данного вопроса весьма солидные и убедительные [4]. Представляется, что за оставление указанной стадии существует очень важный довод. Он состоит в том, что в практике расследования существуют ситуации, когда без проверки невозможен вывод о наличии признаков преступления, т. е. нет оснований для положительного или отрицательного решения. Наиболее распространены ситуации заявлений об изнасиловании (необходимо объяснение и ее медицинское освидетельствование); заявление о подозрительном исчезновении человека (необходима проверка трех групп обстоятельств исчезновения) и др. С определенными допущениями можно говорить и о разбираательствах случаев самоубийства и иной неожиданной (чаще подозрительной) смерти человека. Поэтому стадия возбуждения уголовного дела должна существовать. Другое дело, что проверки не должны быть объемными, но качественными. Для этого необходимо прежде всего совершенствовать средства доследственной проверки. К числу их относятся прежде всего вопрос о производстве следственных действий до возбуждения уголовного дела. Полагая, что в их числе должны быть следственный осмотр (места происшествия, помещения, предметов, документов и т.д.), освидетельствование, выемка, назначение судебных экспертиз, допрос свидетелей. Последнее может вызвать возражения.

Допрос свидетеля отличается от получения от лица объяснений по ряду элементов. С точки зрения соблюдения прав участников процесса допрос свидетелей не изменяет и не нарушает прав участников процесса. Но, в отличие от объяснений, лицо отвечает за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, что повышает социально-психологический статус этого действия. Устраняется двойное (повторное) выяснение одних и тех же вопросов при объяснении и допросе. Мы не располагаем точными цифровыми данными, но объем ненужной работы следователя достаточно большой.

Третий фактор повышения качества предварительных (доследственных) проверок. Отметим, что следователь должен осуществлять их в редких случаях (например, проверка насильственной или подозрительной смерти человека). Он должен расследовать преступления. Необходимо повышать профессиональный уровень субъектов доследственных проверок и повышения требований к ним и ответственности за недоброкачественное выполнение этой функции работников их осуществляющих.

При соблюдении предлагаемых требований число доследственных проверок должно значительно сократиться.

В расследовании важно не только соблюдение принципов всесторонности, объективности и полноты исследования (они должны быть указаны в законе, как и конечная цель расследования –

установление истины), но и качественное взаимодействие подсистем деятельности. Оно возможно при условии соблюдения процессуального подчинения. Процессуальное подчинение – это строгое и точное выполнение всеми участниками расследования постановлений, поручений, указаний, требований следователя в ситуациях выполнения каждым из них своих процессуальных функций. Процессуальное подчинение существует в пределах конкретного расследования.

Для повышения качества расследования важны изложенные и другие факторы. В их числе – оптимизация структуры следственных органов, сочетание следствия с органами дознания. Мож-

Литература:

1. *Гаврилов Б.Я.* Доктрина досудебного производства: настоящее и будущее // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 37–40.
2. *Бастрыкин А.И.* О возможности введения в УПК РФ института установления объективной истины // Процессуальная и следственная практика. 2013. № 2. С. 22–23.
3. *Шейфер С.А.* Правовой механизм расследования преступлений в России: вчера, сегодня, завтра // Государство и право. 2011. № 5. С. 44–51.
4. *Кругликов А.П.* Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Российская юстиция. 2011. № 6.

но предполагать, что вопрос о едином следственном аппарате будет решаться длительное время. Но оптимизировать расследование необходимо безотлагательно. На наш взгляд, в числе других факторов, важно взаимодействие следователя с органами и участниками расследования и соблюдения процессуального подчинения. Только при условии качественного выполнения каждым участником взаимодействия своих процессуальных, организационных обязанностей, научно-практических рекомендаций – а это не требует материальных затрат – возможно повышение профессионального уровня следователей и иных участников расследования и качества деятельности в целом.

Literature:

1. *Gavrilov B.Ya.* Doctrine of pre-judicial production: present and future // Russian justice. 2018. № 1. P. 37–40.
2. *Bastrykin A.I.* About a possibility of introduction to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of institute of establishment of an objective truth // Procedural and investigative practice. 2013. № 2. P. 22–23.
3. *Sheyfer S.A.* A legal mechanism of investigation of crimes in Russia: yesterday, today, tomorrow // State and right. 2011. № 5. P. 44–51.
4. *Kruglikov A.P.* Whether the stage of initiation of legal proceedings in modern criminal trial of Russia // the Russian justice is necessary. 2011. № 6.

Ибрагимов Юсуп Муслимович
магистрант 2 курса
юридического факультета,
Чеченский государственный университет
yusuf_ibr@mail.ru

О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Аннотация. В статье анализируются различные подходы к значению понятий «несостоятельность» и «банкротство», дается определение этих категорий. Также анализируется одно из понятий гражданского права «несостоятельность (банкротство)» и определяются его характерные признаки.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, платежеспособность, конкурсное производство, финансовая стабильность, предпринимательские отношения, правовое регулирование, кредиторы, ИП, денежные обязательства.

Переход Российской Федерации к рыночной экономике и частной собственности способствовал появлению необходимости в институте несостоятельности (банкротства) с целью уменьшения риска кредиторов, и раз уж возникновение их потерь не избежать, то хотя бы распределить наиболее справедливым образом. Сущность и значение института банкротства заключено в том, что это способ исключить из гражданского оборота неплатежеспособных субъектов (в случае их ликвидации), что способствует оздоровлению рынка, а с другой стороны, за счет этого института у действующих субъектов предпринимательской деятельности есть возможность честно и ответственно реорганизовывать свои дела и вновь достигать финансовой стабильности.

Сам по себе институт несостоятельности (банкротства) является относительно новым для отечественной системы правового регулирования и практики предпринимательских отношений. Рассматриваемая в статье тема правовой несостоятельности (банкротства) на сегодняшний день представляется достаточно актуальной, в связи с тем, что из-за неустойчивой экономики, финансовых кризисов, завышения налогов и наличия других негативных обстоятельств, действующим предприятиям и организациям все труднее становится не только развиваться, но и даже «удержаться на плаву».

Неспособность предприятий удовлетворять требования своих кредиторов и обеспечивать своевременные обязательные платежи ведет к тому, что рыночная экономика и предпринимательская дея-

Yusup M. Ibragimov
2nd year master's degree student,
faculty of law,
Chechen State University
yusuf_ibr@mail.ru

THE CONCEPT AND THE SYMPTOMS OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Annotation. The article analyzes different approaches to the meaning of the concepts of «insolvency» and «bankruptcy», defines these categories. One of the concepts of civil law «insolvency (bankruptcy)» is also analyzed and its characteristic features are determined.

Keywords: insolvency, bankruptcy, solvency, bankruptcy proceedings, financial stability, business relations, legal regulation, creditors, IP, monetary obligations.

тельность не имеют возможности в этом случае эффективно функционировать. В связи с этим возникает необходимость официально признать такое предприятие несостоятельным (банкротом).

Необходимость в законодательном урегулировании правоотношений с неплательщиками возникла еще во времена Древней Руси. Самые первые упоминания о соответствующих положениях относятся к 11 веку в законах Русской Правды и в них были закреплены два вида несостоятельности: несчастная и произошедшая по вине должника. Первая несостоятельность возникала в связи с непредвиденными ситуациями или происшествиями, происходящими по сторонней вине, и итогом такой несостоятельности было погашение долга в рассрочку, в течение оговоренного количества лет. В случаях, когда в наступлении банкротства была вина самого заемщика, то в этом случае его дальнейшая судьба целиком зависела от воли кредиторов: они могли предложить ему рассрочку либо не выгодную продажу имущества.

Немного позже (по различным данным – в 1397 или 1467 гг) в законодательстве о банкротстве появились положения о субсидиарной деятельности организаций власти. В виде первого печатного памятника русского права было представлено Соборное уложение Алексея Михайловича, которое содержало одно нововведение, содержащее сроки для погашения долга (до 3 лет).

С приходом цивилизованных правовых отношений и урегулирования вопросов, которые касались банкротства, связаны экономические пет-

ровские реформы. В этот период организовывались институты, в обязанности которых входило регулирование споров и вопросов о несостоятельности [3, с. 185].

Итогом ликвидации имперского законодательства стало то, что вопросы банкротства в после-революционной России перестали регулироваться вплоть до 1922 г, несмотря даже на то, что из-за кризиса большое количество предприятий находились на грани несостоятельности.

Период возрождения системы банкротства связан с приходом рыночных отношений на советский рынок в 1980-х годах. Первый закон, который возродил явление банкротства на территории РСФСР, был принят в 1992 году («О несостоятельности предприятий»).

Таким образом, в связи с несовершенством законов относительно процедур несостоятельности и их нестыковка с другими нормативными актами, которые действовали на территории РФ, стали причиной издания в 2002 году совершенно нового федерального Закона «О банкротстве».

Действующим законом были введены в использование такие понятия, как «финансовое оздоровление» и «административный управляющий». Также закон отдельно регламентирует деятельность саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, равно как и регулирующих органов, которые осуществляют контроль над их деятельностью.

Причинами внесения в действующий закон существенных поправок в 2015 году стали специфика развития рыночных отношений и требования в действующих реалиях иметь более совершенную законодательную базу. Суть данных поправок заключается в том, что они позволяют сделать проще и безопасней процедуру банкротства, также они дают гарантии в прозрачности отношений и помогают защищать интересы кредитора и должника.

Основное нововведение, коснувшееся новой редакции закона, заключено в повышении суммы требования к должнику со 100 т. р. до 300 т. р. Вместе с тем, инициировать процедуру банкротства конкурсным кредиторам разрешается именно с даты возникновения признаков банкротства. К признакам банкротства относятся:

1. В случаях, когда гражданин не исполняет своих обязанностей перед кредиторами в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, и если сумма его обязательств превышает стоимость принадлежащего ему имущества, то он считается неспособным удовлетворить требования по денежным обязательствам, либо же не может исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

2. В случаях, когда юридическое лицо не исполняет свои обязанности перед кредиторами в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, то оно считается неспособным удовлетворить требования соответствующих кредиторов.

Научная новизна данной статьи заключается в систематизации подходов к понимаю разграничений понятий «несостоятельность» и «банкротство».

В современных условиях, когда растет количество несостоятельных предприятий, индивидуальных предпринимателей, а с недавних пор и граждан, все более остро встает вопрос относительно разграничений в определении понятий «несостоятельность» и «банкротство». Ведь, так как раньше данные понятия непосредственно относились только лишь к предпринимателям, то сегодня они относятся и к обычным гражданам. Так, при раскрытии понятий «несостоятельность» и «банкротство», прежде всего, нужно определить происхождение и правовую природу данных терминов.

В федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» данные понятия отождествлены и определены как процесс признания арбитражным судом неспособности должника в полном объеме удовлетворить требования его кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, которые работают или работали по трудовому договору, и (или) невозможность должника исполнить свою обязанность относительно уплаты обязательных платежей.

Идентичной позиции придерживаются некоторые ученые, такие как А. С. Макаров и Е. А. Мизиковский. Немного иная позиция выражена Б. Клоб, понимающий под процедурой банкротства неспособность, которая признана арбитражным судом либо объявлена должником в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, в связи с чем, к должнику применяются процедуры конкурсного производства с целью соразмерного удовлетворения требований кредиторов в пределах имеющихся активов должника.

Под несостоятельностью данный ученый понимает неспособность должника, признанная арбитражным судом либо объявленная должником в полном объеме обеспечить удовлетворение требований кредиторов относительно денежных обязательств, которая повлекла за собой применение к должнику процедуры внешнего управления для восстановления его платежеспособности.

Довольно схожую позицию высказывает и Е.Н. Макарова, которая под несостоятельностью предлагает понимать комплекс правоотношений, которые возникают из-за недостаточности имущества у должника (или невыполнения денежных обязательств) с момента, когда арбитражным судом было принято заявление к рассмотрению о признании должника банкротом и до принятия соответствующего решения или об отказе в этом, а процедура банкротства начинается с момента введения конкурсного производства [2, с. 287].

Таким образом, проведя анализ различных подходов к определению терминов «несостоятельность» и «банкротство» можно сделать вывод о существовании между ними определенной последовательности. Т.е., если, например, в про-

цессе деятельности предприятия на нем обнаруживается состояние неплатежеспособности и в связи с этим не предпринимаются какие-либо попытки по исправлению ситуации, либо это уже невозможно, то предприятие становится несостоятельным. При усугублении этого состояния предприятие может стать банкротом. Но более верной позицией все-таки считается то, что понятия «несостоятельность» и «банкротство» необходимо разграничивать. Несостоятельность необходимо определять через определенные результаты финансово-хозяйственной деятельности субъекта, т.е. в зависимости от его финансовых показателей, в то время как банкротство нужно определять через присутствие определенных правовых фактов, таким фактом является имеющееся решение арбитражного суда.

Соответственно, под несостоятельностью необходимо понимать как определенный этап кризиса в деятельности хозяйствующего субъекта, который связан с абсолютной потерей платежеспособности, ликвидности и финансовой устойчивости. Под банкротством же необходимо понимать неспособность должника, которая признана арбитражным судом, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по своим

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.11.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190 (ред. от 07.03.2018).
2. Антикризисное управление. От банкротства – к финансовому оздоровлению. М. : Юнити, Закон и право, 2017. 320 с.
3. *Ишик Л.В.* Банкротство и финансовое оздоровление. М. : Дело и сервис, 2017. - 272 с.
4. Инжелевский Виталий Юрьевич. Анализ понятий «Несостоятельность» и «Банкротство» // Символ науки. 2016. № 5-1. URL: [http:// cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiy-nesostoyatelnost-i-bankrotstvo](http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiy-nesostoyatelnost-i-bankrotstvo) (дата обращения: 16.04.2018).

денежным обязательствам. То есть, предприятие считается несостоятельным вплоть до момента возбуждения дела о банкротстве, а после подачи заявления о банкротстве кредитором или самим должником, для него уже будет характерна стадия банкротства [4].

Таким образом, под несостоятельностью (банкротством) необходимо понимать признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Данное понятие определяется путем указания на его существенные черты. Во-первых, это неспособность должника удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, т.е. рассчитаться по долгам со всеми кредиторами [1]. Во-вторых, это неспособность должника уплатить обязательные платежи в бюджет и во внебюджетные фонды. В-третьих, состояние неплатежеспособности должника трансформируется в несостоятельность только после того, как арбитражный суд констатирует наличие признаков его неплатежеспособности, являющихся достаточным основанием для применения к нему процедур банкротства.

Literature:

1. Federal Law of the Russian Federation «On Insolvency (Bankruptcy)» of November 26, 2002 № 127-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 43. Art. 4190 (as amended on 07.03.2018).
2. Anti-crisis management. From bankruptcy to financial recovery. Moscow : Unity, Law and Law, 2017. 320 с.
3. *Ishik L.V.* Bankruptcy and financial recovery. Moscow : Case and Service, 2017. 272 с.
4. Inzhelevsky Vitaliy Yurievich. Analysis of the concepts «Insolvency» and «Bankruptcy» // The symbol of science. 2016. № 5-1. URL: [http:// cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiy-nesostoyatelnost-i-bankrotstvo](http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiy-nesostoyatelnost-i-bankrotstvo) (reference date: 16.04.2018).

Игнатов Александр Николаевич

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры
уголовного права и криминологии,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России
aleksandrignatov@mail.ru

Aleksandr N. Ignatov

Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of
Criminal Law and Criminology,
Crimean branch Krasnodar University the
Ministry of Internal Affairs of Russia;
aleksandrignatov@mail.ru

**О ТЕРРОРИСТИЧЕСКОМ
ХАРАКТЕРЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО
СООБЩЕНИЯ ОБ
АКТЕ ТЕРРОРИЗМА**

**ON THE TERRORIST
NATURE OF A KNOWINGLY
FALSE REPORT ABOUT AN
ACT OF TERRORISM**

Аннотация. В статье рассмотрена криминальная природа заведомо ложного сообщения об акте терроризма. Террористический характер заведомо ложного сообщения об акте терроризма обусловлен тем, что современное общество, воспринимает любое сообщение об акте терроризма как информационный сигнал о потенциальной опасности террористического насилия. Обосновано, что законодательное указание на хулиганские побуждения в качестве мотива преступления игнорирует террористический характер и общественную опасность заведомо ложного, сообщения об акте терроризма.

Annotation. The article deals with the criminal nature of a knowingly false report about an act of terrorism. The terrorist nature of a knowingly false report about an act of terrorism is due to the fact that modern society, perceives any message about an act of terrorism as an information signal about the potential danger of terrorist violence. It is substantiated that the legislative reference to hooligan motives as the motive of the crime ignores the terrorist nature and the social danger of deliberately false reporting on the act of terrorism.

Ключевые слова: терроризм, заведомо ложного сообщения об акте терроризма, мотив, хулиганство.

Keywords: terrorism, knowingly false information about the act of terrorism, motive, hooliganism.

В целях обеспечения защиты человека, общества и государства от террористических посягательств Уголовный кодекс Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) содержит ряд норм, предусматривающих ответственность за преступления террористического характера. Однако архитекtonика и содержание некоторых из этих норм, а также системность их законодательного закрепления вызывает некоторые теоретические возражения и практические трудности в их применении [2]. В полной мере это касается уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

нием свободы на срок до трех лет или штрафом до тридцати минимальных размеров оплаты труда» [3]. Статья 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» предусматривала ответственность за «Заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий» [1], при этом в последующем незначительно изменялась лишь санкция за данное преступление.

В УК РФ 1996 года уголовная ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма была закреплена практически в том же виде, в каком она была предусмотрена ст. 213.4 УК РСФСР «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», которая (в ред. Федерального закона от 01.07.94 N 10-ФЗ – «Российские вести», N 123, 06.07.94) предусматривала, что «Заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий, – наказывается лише-

В соответствии с Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 98-ФЗ ст. 207 УК РФ претерпела существенные изменения. Так, данная статья помимо ч. 1 предусматривающей ответственность за «Заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий» с максимальным наказанием в виде лишения свободы на срок до трех лет, была дополнена ч. 2, предусматривающей ответственность за «То же деяние, повлекшее причинение крупного ущерба либо наступление иных тяжких послед-

ствий» с максимальным наказанием в виде лишения свободы на срок до пяти лет, а также примечанием: «Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей» [4].

Авторы данной законодательной инициативы обосновывали соответствующие изменения тем, что «Законопроект направлен на усиление уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Разработка законопроекта обусловлена увеличением в течение последних пяти лет (в среднем на 15 процентов в год) количества преступлений, предусмотренных статьей 207 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК России). Так, в 2009 году зарегистрировано 1583 анонимных сообщения о готовящихся террористических актах, в 2010 г. – 1864, в 2011 г. – 2279, в 2012 г. – 2672, в 2013 г. (по состоянию на 30 ноября) – 2679. Указанные статистические данные свидетельствуют о том, что санкции статьи 207 УК России (от штрафа в размере до двухсот тысяч рублей до лишения свободы на срок до трех лет) не выполняют задачу общей превенции. По всем поступившим подобного рода угрозам компетентными государственными органами проводились проверки, принимались неотложные меры по поиску взрывных устройств и недопущению возможных негативных последствий, что требовало проведения комплекса следственных действий, оперативно-разыскных и иных мероприятий. При этом, анонимные угрозы террористического характера не имели каких-либо реальных оснований и не были направлены на достижение целей, указанных в диспозиции статьи 205 УК России. Установленные в ходе производства дознания по уголовным делам анонимы реальных возможностей для совершения террористических актов не имели. Как следствие, это приводило к вынужденному отвлечению сил и средств в целях предотвращения мнимой угрозы в ущерб решению задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства, а также к причинению неудобства гражданам и организациям, нарушению общественного спокойствия и причинению убытков субъектам экономической деятельности. Одновременно с этим такими противоправными действиями часто наносится крупный материальный ущерб, который по оценке правоохранительных органов по факту проверки информации в рамках одного ложного сообщения об акте терроризма в ряде случаев достигает размера более 5 млн. рублей. В связи с этим предлагается статью 207 УК России дополнить новой частью второй, в которой будут предусмотрены такие квалифицирующие признаки состава преступления, как причинение крупного ущерба, размер которого превышает один миллион рублей, либо наступление иных тяжких последствий» [5].

При логичном обосновании необходимости введения квалифицирующего признака данного деяния «повлекшее причинение крупного ущерба либо наступление иных тяжких последствий», несколько абстрактным видится обоснование усиления уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма на

основании того, что «... статистические данные свидетельствуют о том, что санкции статьи 207 УК России (от штрафа в размере до двухсот тысяч рублей до лишения свободы на срок до трех лет) не выполняют задачу общей превенции».

При этом, санкции вводимого квалифицированного состава преступления (ч. 2 ст. 207 УК РФ) авторы законопроекта обосновывали следующим образом. «Следует отметить, что в период с 2009 по 2013 год количество телефонных звонков об актах терроризма составляет около 90 процентов от общего количества зарегистрированных анонимных сообщений о готовящихся террористических актах. При этом число таких телефонных сообщений продолжает расти из года в год. Так, в 2009 г. зарегистрировано 1359 телефонных звонков, в 2010 г. – 1696, в 2011 г. – 2146, в 2012 г. – 2419, в 2013 г. (по состоянию на 30 ноября) – 2245. Вместе с тем количество лиц, осужденных за преступления, предусмотренные статьей 207 УК России, составляет в 2010 г. 437 человек (из них к лишению свободы осуждены 70), в 2011 г. – 595 (75) и в 2012 г. – 475 (53), что свидетельствует о незначительных изменениях количества таких лиц при увеличении общего числа случаев ложного сообщения об акте терроризма. Это объясняется тем, что для затруднения установления личности авторы сообщений прибегают к различным ухищрениям – оформляют SIM-карты на подставных лиц, используют средства шифрования данных, прибегают к услугам интернет-серверов, расположенных за пределами Российской Федерации, применяют так называемые анонимайзеры и прокси-серверы, не записывающие и не хранящие данные, способные идентифицировать пользователя. В связи с этим за совершение преступлений, предусматриваемых новой частью второй статьи 207 УК России, предлагается установить наказание в виде штрафа в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от восемнадцати месяцев до трех лет либо лишения свободы на срок до пяти лет, что позволит достичь цели общей превенции» [5].

«Непанацейность» (а в нынешних условиях отбывания наказания в виде лишения свободы и неэффективность) усиления уголовной ответственности как меры превенции частной, не говоря уже о превенции общей – очевидна. На это авторам данной законодательной инициативы было прямо указано в официальном отзыве Верховного Суда РФ на проект федерального закона «О внесении изменений в статью 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и в статьи 150, 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в котором в частности указывалось, что «... внимание авторов законопроекта необходимо обратить на следующее. В пояснительной записке отмечается, что принятие федерального закона позволит снизить количество совершаемых преступлений в данной сфере. По мнению Верховного Суда Российской Федерации, основными средствами повышения эффективности борьбы с преступлениями являются профилактические меры и обеспечение принципа неотвратимости наказания, усиление же от-

ветственности само по себе не может служить гарантией повышения уровня противодействия этому виду преступлений, а также способствовать снижению уровня его распространения» [6].

Радикальную трансформацию ст. 207 УК РФ претерпела в соответствии с принятием Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [7].

В редакции указанного закона ч. 1 ст. 207 УК РФ предусматривается, что «Заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, совершенное из хулиганских побуждений, – наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до восемнадцати месяцев, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок от двух до трех лет» [1].

В соответствии с ч. 2 ст. 207 УК РФ «Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное в отношении объектов социальной инфраструктуры либо повлекшее причинение крупного ущерба, наказывается штрафом в размере от пятисот тысяч до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет» [1]. При этом, в соответствии с примечанием 1 к данной статье «Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей», а в соответствии с примечанием 2 «Под объектами социальной инфраструктуры в настоящей статье понимаются организации систем здравоохранения, образования, дошкольного воспитания, предприятия и организации, связанные с отдыхом и досугом, сферы услуг, пассажирского транспорта, спортивно-оздоровительные учреждения, система учреждений, оказывающих услуги правового и финансово-кредитного характера, а также иные объекты социальной инфраструктуры» [1].

В части 3 ст. 207 УК РФ предусмотрена ответственность за квалифицированный вид заведомо ложное сообщение об акте терроризма – заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий в целях дестабилизации деятельности органов власти – в виде штрафа в размере от семисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок от шести до восьми лет [1].

Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей статьи 207 УК РФ, повлекшие по

неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, в соответствии с ч. 4 данной статьи наказываются штрафом в размере от одного миллиона пятисот тысяч до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет либо лишением свободы на срок от восьми до десяти лет [1].

Целесообразность столь существенных трансформаций рассматриваемой статьи уголовного закона авторы законодательной инициативы обосновали необходимостью усиления уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма. «Так, начиная с 11 сентября текущего года, страну захлестнула волна ложного телефонного терроризма. В Москве, Челябинске, Екатеринбурге, Перми, Омске, Новосибирске, Владивостоке, Красноярске, Норильске, Брянске, Ставрополе были эвакуированы школы, больницы, крупные торговые центры, гостиницы, административные здания, а также различные транспортные объекты. По данным источников «Интерфакса» людей эвакуировали даже из аэропортов Благовещенска, Петропавловского-Камчатского и Читы. Только в Москве эвакуация прошла на более чем 30 объектах. Всего по России с 11 по 25 сентября 2017 года было эвакуировано порядка 450 000 человек, всего было зафиксировано порядка 1000 анонимных звонков о «минировании». По мнению главы МЧС 1 млрд. рублей является минимальной границей ущерба от ложных звонков о минировании. В целях усиления уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, а также повышения общей превенции по отношению к вышеуказанному преступлению авторами законопроекта предлагается изложить статью 207 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в новой редакции» [8].

Как можем видеть, главная причина стремлений к усилению уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма – увеличение уровня и возрастание общественной опасности данного преступления.

Несмотря на колебания в динамике, количество регистрируемых в стране преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ имеет тенденцию к росту. Так, статистика заведомо ложных сообщений об акте терроризма, свидетельствует, что если в 2009 году в России зарегистрировано 1583 преступления, в 2013 г. – 2679 преступлений, в 2016 г. – 1466 преступлений, то в 2017 г. в РФ зарегистрировано уже 3027 преступлений. За январь-февраль в 2018 г. в зарегистрировано 208 преступлений. При этом возрастает не только количество данных преступлений, но и качество и изощренность способов их совершения (использование мобильной связи и мобильного интернета с обезличенных Sim-карт, выход в интернет из пунктов коллективного доступа, использование услуг интернет-серверов, расположенных за пределами Российской Федерации, использование средств шифрования данных, анонимайзеров и анонимных прокси-серверов, программ-«маршрутизаторов», и пр.).

Таким образом, возрастание общественной опасности заведомо ложного сообщения об акте терроризма объективно обусловлено инновационно-техническим развитием человечества (прежде всего в части развития информационных технологий) и глобальным развитием информационного общества, а также возрастанием угрозы международного терроризма и ее субъективного восприятия как населением в целом, так и каждым отдельным человеком в частности. В соответствии с данными факторами пропорционально возрастает вред (как прямой имущественный вред и материальные убытки, так и административно-ресурсные затраты и пр.), причиняемый человеку, обществу и государству вынужденным реагированием на сообщения об акте терроризма.

Террористический характер заведомо ложного сообщения об акте терроризма очевиден. В соответствии со статьи 3 Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» терроризмом является идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [9]. Каждое общество, столкнувшееся с террористической угрозой, в нынешних условиях реальной опасности международного терроризма, воспринимает любое сообщение об акте терроризма как вредоносное (как по восприятию, так и фактически) и требующее безотлагательного реагирования, поскольку оно служит для него информационным сигналом о потенциальной опасности террористического насилия.

Объектом заведомо ложного сообщения об акте терроризма являются общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности – совокупность общественных отношений в сфере обеспечения защищенности (безопасных условий жизнедеятельности на уровне необходимым и достаточном для нормального функционирования) общества (его духовных и материальных ценностей, а также правовых основ) от криминальных угроз. Любое, в том числе заведомо ложное, сообщение об акте терроризма нарушает нормальные условия и ритм жизни общества и государства, устрашает население, дезорганизует деятельность органов власти, в частности правоохранительных органов, государственных учреждений и организаций, нарушает нормальное функционирование объектов социальной инфраструктуры и пр.

Как справедливо отмечает А.Б. Коновалова, безотносительно от осуществившей устрашающей информации, реалистичности намерения виновного привести ее в исполнение угроза, воспринятая адресатом как реально выполнимая, способна повлечь причинение личного немущественного вреда, в том числе здоровью и даже жизни, значительные имущественные потери ввиду прерывания производственно-хозяйственной деятельности, падение престижа государственной власти. Заведомо ложное со-

общение, резонируя разрушением общественной безопасности, вызывает прерывание производственно-технологических процессов и культурно-массовых мероприятий, вынужденное отвлечение правоохранительных органов и служб экстренного реагирования на предотвращение несуществующей опасности, нарушение нормальной деятельности органов власти и управления, коммерческих и некоммерческих организаций. Террористический акт в форме угрозы и заведомо ложное сообщение об акте терроризма образуют специфический социально-правовой феномен – информационный, или психологический, терроризм. Именно устрашающий информационно-коммуникативный эффект, парализующий общественно-полезную деятельность, идентичные социально-вредоносные последствия, способы, избираемые для оповещения о грозящей опасности, позволяют рассматривать заведомо ложное сообщение об акте терроризма, а равно угрозу, преследуемую в порядке ч. 1 ст. 205 УК РФ, в качестве проявлений информационного терроризирования. Признаками, присущими обоим посягательствам, являются информационный характер непропорционального воздействия, содержательная определенность, создание опасности причинения социально вредных последствий, запугивание получателя информации [10, с. 3, 7].

Несмотря на выше указанное, законодатель внес изменения в диспозицию рассматриваемой нормы (ч. 1 ст. 207 УК РФ), предусмотрев в качестве конструктивного признака состава преступления совершение заведомо ложного сообщения об акте терроризма из хулиганских побуждений.

Характер и степень общественной опасности данного деяния учтены законодателем при установлении возраста уголовной ответственности за его совершение в соответствии с частью 2 статьи 20 УК РФ – с 14 лет. При этом заведомо ложное сообщение об акте терроризма уже давно перестало быть и восприниматься обществом как «школьное хулиганство». Портрет среднестатистического преступника сегодня выглядит следующим образом – как правило, это мужчина в возрасте от 30 до 49 лет, не имеющий постоянного заработка, он «минирует» объекты по месту жительства. Так, по данным судебной статистики, из 323 осужденных в 2016 году 171 был в этом возрасте, 71 – старше, 81 – младше, включая 14 несовершеннолетних. Среди осужденных по этой статье - 44 женщины. 293 человек, осужденных за сообщения о «минировании» объектов, – это местные жители, 23 – приезжие из других регионов и лишь 11 – иностранцы, в том числе девять из стран СНГ. 60 % осужденных за ложные сообщения с угрозами взрыва – трудоспособные граждане, не имеющие определенного заработка. Среди них также – 61 рабочий, шестеро работников коммерческих компаний, четверо официальных безработных, трое отбывающих наказание в виде лишения свободы, двое предпринимателей, двое военнослужащих, один сельхозработник, восемь инвалидов первой и второй групп, 18 учащихся или студентов, ни одного госслужащего [11]. Кроме того, сегодня террористы, а также зарубежные «оппо-

ненты» и «доброжелатели» [12, с. 47] нередко используют дезинформацию о месте, времени и характере террористических угроз с целью нагнетания атмосферы паники, страха и нестабильности в нашем обществе, а также с целью отвлечения сил и средств органов власти от реальных угроз и насущных задач.

Деструктивность введения данного конструктивного признака состава преступления – совершения заведомо ложного сообщения об акте терроризма из хулиганских побуждений обусловлена следующими.

Согласно позиции Верховного Суда РФ, под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода [13].

Во-первых, круг уголовно наказуемых деяний, совершенных из хулиганских побуждений. Верховный Суд РФ ограничивает умышленными действиями, направленными против личности человека или его имущества.

Во-вторых, вызывает возражение сама концепция выделения хулиганских мотивов, как признака состава преступления. Так, например, согласно позиции Верховного Суда РФ, по ч. 1 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство, совершенное без квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ (например, в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений). По п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства) [14]. В связи с этим возникает ряд вопросов. Можем ли мы признавать преступлением деяние, совершенное «без какого-либо повода»? Ведь как известно, немотивированного поведения не бывает. Какой повод является «незначительным» для совершения преступления, в частности убийства, если более значительным чем «хулиганские побуждения» являются ссора, драка, ревность, месть, зависть, неприязнь, ненависть, возникшие на почве личных отношений?

В судебной практике при квалификации заведомо ложного сообщения об акте терроризма введение указанного «новшества» привело к следующему.

С одной стороны, указание на совершение данного преступления из хулиганских побуждений привело к ответственному и неоправданному устранению преступности заведомо ложного сообщения об акте терроризма, совершенного

до вступления рассматриваемых изменений в законную силу, по иным, кроме хулиганских побуждений, мотивам. При этом, суды прекращают уголовные дела в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 207 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ за отсутствием в деянии состава преступления, как на основании факта установления иного мотива совершения преступления, так и на основании отсутствия факта установления следствием и судом хулиганских побуждений в действиях виновного.

Так, Х. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 207 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ, а именно в заведомо ложном сообщении о готовящемся взрыве, создающем опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных общественно опасных последствий, совершенном 7 ноября 2017 года в г. Маркс Саратовской области. В судебном заседании государственного обвинителя просил прекратить уголовное дело в отношении Х., в связи с изданием уголовного закона, устраняющего преступность деяния, в котором обвиняется подсудимая. Рассмотрев материалы уголовного дела, суд пришел к следующим выводам. Федеральным законом от 31 декабря 2017 года № 501-ФЗ статья 207 УК РФ изложена в новой редакции, в соответствии с частью первой, которой заведомо ложное сообщение об акте терроризма признается уголовно наказуемым деянием в случае его совершения из хулиганских побуждений. Вместе с тем, из предъявленного Х. обвинения усматривается, что ей инкриминируется совершение вышеуказанных действий на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений. При этом квалифицирующие признаки заведомо ложного сообщения об акте терроризма, указанные в частях 3 и 4 названной статьи уголовного закона в действующей редакции, Х. также не инкриминировались. Таким образом, приведенным выше Федеральным законом преступность деяния, в котором обвиняется Х., устранена, что в силу ч. 1 ст. 10 УК РФ, ч. 2 ст. 24, п.1 ст. 254 УПК РФ приводит суд к выводу о необходимости прекращения в отношении подсудимой уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления. На основании изложенного, руководствуясь ст. 254 УПК РФ, суд постановил: уголовное дело в отношении Х., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ, прекратить за отсутствием в деянии состава преступления [15].

Гражданин А. был осужден по ст. 207 ч.1 УК РФ за то, что подложил коробку, имитирующую взрывное устройство к дверям КПП войсковой части, чем дезорганизовал нормальную деятельность войсковой части и спецслужб (сотрудники которых выехали по вызову об обнаружении подозрительного предмета), чем причинил значительный ущерб государству. Суд установил, что проходя военную службу по призыву А. участвовал в занятиях по антитеррористиче-

ской защищенности войсковой части. Следователю, он знал, какие именно действия будут предприниматься при обнаружении подозрительного предмета и какие службы будут задействованы в ликвидации подобного рода опасности. Суд апелляционной инстанции, пришел к выводу, что приговор подлежит отмене, а производство по данному уголовному делу – прекращению, ввиду следующего. А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК РФ, - заведомо ложного сообщения о готовящемся взрыве, создающем опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба. В соответствии с ФЗ РФ от 31.12.2017 г. № 501-ФЗ ч. 1 ст. 207 УК РФ изложена в новой редакции, согласно которой уголовная ответственность за заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, наступает только в случае совершения данных действий из хулиганских побуждений. Поскольку органами предварительного следствия А. не вменялось в вину совершение действий, указанных в ч. 1 ст. 207 УК РФ, из хулиганских побуждений, а также исходя из требований ч. 1 ст. 10 УК РФ, действия А. по приговору Октябрьского районного суда г. Липецка от 25 декабря 2017 г. подлежат декриминализации, т.к. с принятием нового уголовного закона - ФЗ РФ от 31.12.2017 г. № 501-ФЗ – они не содержат обязательного признака субъективной стороны преступного деяния, предусмотренного ч.1 ст.207 УК РФ, в её новой редакции [16].

С другой стороны указание на совершение данного преступления из хулиганских побуждений привело к тому, что с учетом условности и сложной определенности данной категории, суды вынуждены при квалификации содеянного по ч. 1 ст. 207 УК РФ сводить к «незначительному поводу» самые разнообразные мотивы и цели совершения преступления.

Так, Р. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 207 УК РФ, совершенного при следующих обстоятельствах. Р., находясь в состоянии алкогольного опьянения в квартире К., используя в качестве незначительного повода отказ хозяина квартиры продолжить распитие с ним спиртных напитков и игнорируя его желание лечь спать, имея умысел на заведомо ложное сообщение об акте терроризма, безразлично относясь к преступным последствиям, осознавая преступный характер своих действий, используя сотовый телефон, принадлежащей К., умышленно осуществил звонок на стационарный номер телефона «020» оператору дежурной части МУ МВД РФ «Якутское», которому умышленно, сообщил ложные сведения о готовящемся взрыве по адресу ..., заведомо зная, что Министерство внутренних дел обязано отреагировать на информацию подобного характера и эвакуировать жилой дом, не являющийся социальной инфраструктурой осознавая, что при таких обстоятельствах у К. не будет возможности реализовать свое право на отдых [17].

К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 207 УК РФ за то, что, состоя в должности сторожа отдела военного комиссариата, находясь при исполнении своих трудовых обязанностей в здании указанного военного комиссариата, пребывая в состоянии эмоционального волнения вследствие ссоры на бытовой почве с близким человеком, руководствуясь целью заведомо ложного сообщения о готовящемся взрыве, создающем опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных общественно опасных последствий, а также хулиганскими побуждениями, выразившимися в использовании незначительного повода (бытовой ссоры с близким человеком) для совершения своих преступных действий, действуя умышленно, осознавая преступный характер и общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде создания паники, страха у населения, а также отвлечения сил правоохранительных органов и специальных служб, призванных оказывать помощь в экстремальных ситуациях, нарушения общественной безопасности и нормальной деятельности государственных учреждений, и делая этого, используя имеющийся у него сотовый телефон, сообщил оперативному дежурному МО МВД России заведомо ложные, не соответствующие действительности сведения о том, что в здании отдела военного комиссариата заложена бомба [18].

Таким образом, с учетом изложенного, можем сделать следующие выводы.

Необходимость усиления уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма обусловлена не самим фактом возрастания уровня данного вида преступлений, тем более не тем и не связи с тем, что санкции статьи 207 УК России не выполняют задачу общей превенции, а возрастанием общественной опасности данного преступления. Последнее объективно обусловлено инновационно-техническим развитием человечества (прежде всего в части развития информационных технологий) и глобальным развитием информационного общества, а также возрастанием угрозы международного терроризма и ее субъективного восприятия как населением в целом, так и каждым отдельным человеком в частности. В соответствии с данными факторами пропорционально возрастает вред, причиняемый человеку, обществу и государству вынужденным реагированием на сообщения об акте терроризма.

Террористический характер заведомо ложного сообщения об акте терроризма очевиден. Каждое общество, столкнувшееся с террористической угрозой, в нынешних условиях реальной опасности международного терроризма, воспринимает любое сообщение об акте терроризма как вредоносное (как по восприятию, так и фактически) и требующее безотлагательного реагирования, поскольку оно служит для него информационным сигналом о потенциальной опасности террористического насилия. Любое, в том числе заведомо ложное, сообщение об акте терроризма нарушает нормальные условия и ритм жизни общества и государства, устрашает насе-

ление, дезорганизовывает деятельность органов власти, в частности правоохранительных органов, государственных организаций и учреждений, нарушает нормальное функционирование объектов социальной инфраструктуры и пр.

Деструктивность введения конструктивного признака состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК РФ – совершения заведомо ложного сообщения об акте терроризма из хулиганских побуждений обусловлена следующим. С одной стороны указание на совершение данного преступления из хулиганских побуждений привело к искусственному и неоправданному устранению преступности заведомо ложного сообщения об акте терроризма, совершенного до вступления рассматриваемых изменений в законную силу, по иным, кроме хулиганских побуждений, мотивам. Уголовные дела соответствующей категории прекращаются за отсутствием в деянии состава преступления, как на основании факта установления иного мотива совершения преступления, так и на основании отсутствия факта установления следствием и судом хулиганских побуждений в действиях виновного. С другой стороны указание на совершение данного преступления из хулиганских побуждений привело к тому, что с учетом условности и сложноопределенности данной категории, суды вынуждены при квалификации содеянного по ч. 1 ст. 207 УК РФ сводить к «незначительному поводу» самые разнообразные мотивы и цели совершения преступления.

Обязательность «хулиганского» мотива игнорирует террористический характер и обществен-

ную опасность заведомо ложного, сообщения об акте терроризма. А введение ч. 3 ст. 207 УК РФ, предусматривающей ответственность за квалифицированный вид заведомо ложного сообщения об акте терроризма – совершенное в целях дестабилизации деятельности органов власти, сложившуюся ситуацию «не спасает». Цель дестабилизации деятельности органов власти и хулиганские побуждениями всю вариативность мотивов и целей совершения заведомо ложного, сообщения об акте терроризма не охватывают. Общественная опасность данного преступления и ее фактическое выражение в причиняемом человеку, обществу и государству вреде наличествуют, например, как при заведомо ложном, сообщении об акте терроризма, совершаемом из «личных» мотивов (например, совершенном лицом (воспитанником детдома, ветераном боевых действий и пр.) из мести органам власти (за не предоставленные жилье, льготы и пр.), так и при совершении преступления с целью воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, при условии отсутствия умысла и возможности реализации угрозы, либо отсутствия угрозы как таковой (лицо добивается отмены общественного мероприятия, введения комендантского часа и пр.).

Исключение из ст. 207 УК РФ указания на мотив, как признак состава преступления, – совершение заведомо ложного сообщения об акте терроризма из хулиганских побуждений, позволит адекватно отразить террористический характер и общественную опасность данного преступления и более эффективно осуществлять его превенцию уголовно-правовыми средствами.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/2c54dfed2e09c1236bf059a9211bb37b2fcbb8e1/ (дата обращения 01.05.2018).
2. *Игнатов А.Н.* Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за преступления террористического характера // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 98–101.
3. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/438140208c123a148b119d527213dd8cc1ea29f2/ (дата обращения 01.05.2018).
4. Федеральный закон от 05.05.2014 № 98-ФЗ «О внесении изменений в статью 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201405050048> (дата обращения 01.05.2018).
5. Пояснительная записка к проекту (№ 435716-6) федерального закона «О внесении изменений в статью 207 Уголовного кодекса Российской

Literature:

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on April 23, 2013, as amended on April 25, 2013) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/2c54dfed2e09c1236bf059a9211bb37b2fcbb8e1/ (circulation date 01/05/2018).
2. *Ignatov A.N.* Problems of legislative regulation of criminal liability for crimes of a terrorist nature // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 6. P. 98–101.
3. The Criminal Code of the RSFSR (approved by the Supreme Soviet of the RSFSR on October 27, 1960) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/438140208c123a148b119d527213dd8cc1ea29f2/ (circulation date 01/05/2018).
4. Federal Law of 05.05.2014 № 98-FZ «On Amending Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 150 and 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201405050048> (circulation date 01/05/2018).
5. Explanatory note to the draft (№ 435716-6) of the federal law «On Amending Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation and in

Федерации и в статьи 150, 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/435716-6> (дата обращения 01.05.2018).

6. Официальный отзыв Верховного Суда РФ на проект (№ 435716-6) федерального закона «О внесении изменений в статью 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и в статьи 150, 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/435716-6> (дата обращения 01.05.2018).

7. Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712310018> (дата обращения 01.05.2018).

8. Пояснительная записка к проекту (№ 322801-7) федерального закона «О внесении изменений в статью 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/322801-7> (дата обращения 01.05.2018).

9. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/4fdc493704d123d418c32ed33872ca5b3fb16936/ (дата обращения 01.05.2018).

10. *Коновалова А.Б.* Террористический акт в форме угрозы и заведомо ложное сообщение об акте терроризма как проявления информационного терроризирования : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Москва, 2008. 26 с.

11. ТАСС: Более тысячи человек осуждены в РФ за 1,5 года за ложные сообщения о терактах // URL: <http://tass.ru/obschestvo/4667491> <http://tass.ru/obschestvo/4667491> (дата обращения 01.05.2018).

12. *Игнатов А.Н.* Современные угрозы криминологической безопасности Республики Крым // В сборнике: Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к годовщине вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации. Краснодарский университет МВД России Крымский филиал. 2015. С. 43–48.

13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. N 45 г. Москва «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // URL: <http://ппвс.пф/2007/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N45-ot-15.11.2007.html> (дата обращения 01.05.2018).

Articles 150, 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/435716-6> (circulation date 01/05/2018).

6. The official response of the Supreme Court of the Russian Federation to the draft (№ 435716-6) of the federal law «On Amending Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation and in Articles 150, 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/435716-6> (circulation date 01/05/2018).

7. Federal Law of December 31, 2017 № 501-FZ «On Amending Articles 205 and 207 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712310018> (circulation date 01/05/2018).

8. Explanatory note to the draft (№ 322801-7) of the federal law «On Amending Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/322801-7> (circulation date 01/05/2018).

9. Federal Law № 35-FZ of 06.03.2006 (as amended on 06.07.2016) «On Counteracting Terrorism» (with amendments and additions, effective from 01/01/2017) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/4fdc493704d123d418c32ed33872ca5b3fb16936/ (circulation date 01/05/2018).

10. *Konvalova A.B.* Terrorist act in the form of a threat and deliberately a false message about the act of terrorism as manifestations of information terrorism : the abstract of the dis. Candidate of Juridical Sciences: 12.00.08. Moscow, 2008. 26 p.

11. TASS: More than a thousand people were convicted in Russia for 1.5 years for false reports of terrorist attacks // URL: <http://tass.ru/obschestvo/4667491> <http://tass.ru/obschestvo/4667491> (circulation date 01.05.2018) .

12. *Ignatov A.N.* Modern threats of criminological security of the Republic of Crimea // In the collection: Problems of the transition period: the adaptation of regulatory legal acts of the Crimean Federal District to the legislation of the Russian Federation: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference timed to the anniversary of the entry of the Republic of Crimea and the city of federal significance of Sevastopol into the Russian Federation . Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Crimean branch. 2015. P. 43–48.

13. Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 15, 2007 No. 45 Moscow «On judicial practice in criminal cases of hooliganism and other crimes committed from hooligan motives» // URL: <http://ппвс.пф/2007/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N45-ot-15.11.2007.html> (circulation date is 05/01/2018).

14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» // URL: <http://ппвс.рф/1999/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N01-ot-27.01.1999.html> (дата обращения 01.05.2018).

15. Постановление Марковского городского суда Саратовской области от 24 января 2018 г. Дело № 1-5/2018 // URL: <https://rospravosudie.com/court-markovskij-gorodskoj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-580201918/> (дата обращения 01.05.2018).

16. Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 15 марта 2018 года по делу 22-264/2018 // URL: <https://rospravosudie.com/court-lipeckij-oblastnoj-sud-lipeckaya-oblast-s/act-581096630/> (дата обращения 01.05.2018).

17. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия). Копия № 1-350-2018 // URL: <https://rospravosudie.com/court-yakutskij-gorodskoj-sud-respublika-saxa-yakutiya-s/act-580930354/> (дата обращения 01.05.2018).

18. Приговор Советского районного суда Республики Марий Эл. Дело № 1-13/2018 // URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-respublika-marij-el-s/act-580862589/> (дата обращения 01.05.2018).

14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 27, 1999, № 1 «On Judicial Practice in Murder Matters (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)» // URL: <http://ппвс.рф/1999/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N01-ot-27.01.1999.html> (circulation date 01/05/2018).

15. Resolution of the Marquisovo City Court of the Saratov Region on January 24, 2018 Case № 1-5/2018 // URL: <https://rospravosudie.com/court-markovskij-gorodskoj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-580201918/> (circulation date 01/05/2018).

16. Appeal Decision of the Lipetsk Regional Court of March 15, 2018 on the case 22-264/2018 // URL: <https://rospravosudie.com/court-lipeckij-oblastnoj-sud-lipeckaya-oblast-s/act-581096630/> (circulation date 01/05/2018).

17. The verdict of the Yakutsk City Court of the Sakha Republic (Yakutia). Copy № 1-350-2018 // URL: <https://rospravosudie.com/court-yakutskij-gorodskoj-sud-respublika-saxa-yakutiya-s/act-580930354/> (circulation date 01/05/2018).

18. The verdict of the Soviet District Court of the Republic of Mari El. Case № 1-13/2018 // URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-respublika-marij-el-s/act-580862589/> (circulation date 01/05/2018).

Идрисова Фатима Алхазуровна
старший преподаватель кафедры
истории и права,
Институт экономики и права,
Грозненский государственный
нефтяной технический университет
milena.555@mail.ru

Ханкарова Зара Абуязитовна
старший преподаватель кафедры
истории и права,
Институт экономики и права,
Грозненский государственный
нефтяной технический университет
milena.555@mail.ru

НАРОДОВЛАСТИЕ КАК ВЫРАЖЕНИЕ СУВЕРЕННОЙ ВОЛИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО НАРОДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ

Аннотация. Автор данной статьи проводит исследование форм как прямой демократии, так и представительной демократии. Анализируя многообразие существующих в правовой науке подходов к определению понятия «народовластия», автор делает вывод, что проявление воли народа касательно государства реализовывается в обширном разнообразии отношений, связанных с формированием самого государства, основанием системы органов публичной власти, осуществлением государственных функций. Целью данной публикации является рассмотрение правового явления «демократия» в целом, а также выявить его понятие и формы. Данное исследование несет в себе теоретическую и практическую значимость, так как касается различных форм демократии.

Ключевые слова: Демократия, правовой режим, народовластие, право, закон.

Народовластие – это явление, которое на Руси возникло раньше, чем княжеское правление.

Демократия в России прошла различные исторические этапы, при этом до сих пор находится на стадии развития. Первые элементы, признаки демократии начали проявлять себя еще в Новгородской Руси, когда наиболее важнейшие решения начали принимать на вече (собрание).

Слово «демократия» («народовластие») – это понятие, которое в XX веке стало одним из самых популярных. В настоящее время не суще-

Fatima A. Idrisova
senior lecturer, History and law chair,
Institute of Economics and law,
Grozny state oil technical University
milena.555@mail.ru

Zara A. Hancharova
senior lecturer, History and law chair,
Institute of Economics and law,
Grozny state oil technical University
milena.555@mail.ru

DEMOCRACY AS AN EXPRESSION OF THE SOVEREIGN WILL OF THE MULTINATIONAL PEOPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION: CONCEPT AND FORMS

Annotation. The author of this article studies the forms of both direct democracy and representative democracy. Analyzing the diversity of the existing approaches to the definition of «democracy» in the legal science, the author concludes that the manifestation of the will of the people concerning the state is realized in a wide variety of relations connected with the formation of the state itself, the establishment of a system of public authorities, and the exercise of state functions. The purpose of this publication is to examine the legal phenomenon of «democracy» in general, as well as to identify its concept and forms. This research carries a theoretical and practical significance, as it concerns various forms of democracy.

Keywords: Democracy, legal regime, democracy, law, law.

ствует ни одного политического движения, обладающего большим влиянием, которое не использовало бы данный термин в своих целях, нередко далеких от истинных принципов демократии.

В своем развитии российское общество претерпело множество преобразования и развития правовой системы [1]. Становясь полноценным демократическим и правовым государством, Российская Федерация признает и общепризнанные принципы и общечеловеческие ценности. Современные ученые солидарны в том, что демократия необходима России, потому что она

в большей мере, чем какой-либо иной политической режим, защищает достоинство человека. Это преимущество делает ее наиболее конкурентоспособной формой государственного устройства в постиндустриальном мире, где главным фактором развития становится человек. Переход к информационному обществу 21 века возможен лишь при условии обеспечения обмена различными идеями и свободой действий, о чем и пропагандирует демократическое общество.

Выделяют следующие признаки демократии:

Верховенства закона. Полное соблюдение и подчинение всех государственных органов и должностных лиц нормам закона.

Разделение властей. В соответствии с Конституцией Российской Федерации власть в стране осуществляется путем деления на законодательную, исполнительную и судебную.

Участие народа в управлении делами государства, как непосредственно (участие на референдуме, на выборах), так и через своих представителей (депутаты законодательных органов различного уровня) [2].

Современное демократическое государство предполагает развитие гражданского общества, в котором взаимодействуют различные общественные организации, политические партии, в котором никакая идеология не может устанавливаться в качестве официальной государственной идеологии.

Народовластие – важнейший неотъемлемый элемент гражданского общества, основанного на правах свободы людей. Носителем суверенитета и единственным источником власти в стране признается ее многонациональный народ (Конституция РФ).

Недостаточно только провозгласить государство демократическим важно обеспечивать институты правовыми, гарантировать верховенства права, соблюдение и защиту прав и свобод [3].

Демократическое и правовое государство имеют неразрывную связь, которая находит свое отражение в общепризнанных принципах конституционного права. Демократическое государство одновременно является конституционным и правовым.

Только при наличии в государстве гражданского общества оно может быть признано, де-юре, демократическим и, соответственно, правовым и конституционным. Такое государство не должно иметь своей целью вмешательство во все слои общественной жизни, беря под контроль экономическую и духовную жизнь граждан. Одной из основополагающих целей и задач демократического государства является обеспечение и защита интересов граждан, отдельных социальных групп, населения в целом своей страны [4]. Безусловно, такая характеристика государства является полностью противоположной тоталитарному и авторитарному государству, которые отличаются своей тиранией.

Важнейшие признаки демократического государства:

- а) наличие представительной демократии;
- б) обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- в) непосредственная демократия.

Представительная демократия в науке конституционного права характеризуется как осуществление народом своей власти через выборные органы учреждения, которые представляют граждан и наделены исключительным правом принимать законы.

В соответствии с Конституцией России представительные органы (парламенты) наделяются правом решения наиболее важных вопросов жизни народа (принятие бюджета, введение чрезвычайного и военного положения, разрешение территориальных споров и др.). Во многих европейских государствах представительные органы наделяются самыми обширными полномочиями и функциями, однако, самым главным полномочием является принятие законов и утверждение бюджета страны на определенный период. Хотя и представительные органы власти не контролируют исполнительную власть (президентская республика), они все же наделяются определенными правами.

Соответственно, эффективность и качество работы законодательных (представительных) органов власти во многом будет зависеть от степени взаимодействия с исполнительным органом власти. Также следует отметить очень важный момент – это невмешательство в деятельность представительных органов при осуществлении своих полномочий [5]. В Российской Федерации представительная демократия обеспечивается выборностью Государственной Думы и конституционно обусловленным формированием Совета Федерации, а также законодательных и представительных учреждений субъектов Федерации и органов местного самоуправления. На каждом уровне представительные учреждения обладают определенными полномочиями, которые исключают возможность вмешательства со стороны кого бы то ни было. И в то же время, эта система носит целостный характер, характеризует одно суверенное государство – Российскую Федерацию. Единство системы государственной власти закреплено в ч. 3 ст. 5 Конституции Российской Федерации.

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина – другой важнейший признак демократического государства. Соблюдение этого принципа возможно лишь в демократических государствах, где отрицается произвол и не допускается тирания.

Лишь обеспечивая принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина, можно судить о государстве, как о подлинно демократическом [6].

Формирование представительных органов власти происходит непосредственно народом, которые участвуют в выборах народных депутатов. Парламент России, представительные органы её субъектов осуществляют законодательную власть, выражают государственную волю народа в законах, регулирующих организацию и деятельность других властных структур, поведение всех людей и орга-

низаций на территории страны. Представительная демократия должна способствовать подконтрольности государства народу [7].

Непосредственная демократия характеризуется принятием основных жизненно важных решений государства его многонациональным народом. Это может быть участие на референдуме (принятие особо важных документов), участие в выборах (выборы президента России, депутатов законодательных органов различного уровня).

Субъектами непосредственной (прямой) демократии выступает та категория индивидов, которая реализует свою публичную и государственную власть. По мнению Н.П. Фарберова, «прямое народовластие означает прямое волеизъявление народных масс при выработке и принятии государственных решений, а также их прямое участие в проведении этих решений в жизнь, в осуществлении народного контроля».

Главный признак непосредственной демократии – сопоставление воли народа и формируемого им органа власти, а также регулятивная функция в системе социального управления, сконструированная на принципах представительного правления и народного суверенитета.

Народ, сосредотачивая всю полноту власти в своих руках, создает все механизмы управления, не отчуждая ее от себя, не отчуждая ее от себя, при помощи которых народ всегда волен внести коррективы в систему власти, в ее функционирование и направленность.

Народовластие означает принадлежность всей государственной власти народу, свободное осуществление народом этой власти в полном соответствии с его суверенной волей и коренными интересами.

Литература:

1. *Алексеев С.С.* Право: азбука-теория-философия. Опыт комплексного исследования. М., 2009.
2. *Алебастрова И.А.* Конституционное право зарубежных государств : Учебник. М., 2002.
3. *Голосов Г.В.* Избирательные системы в новых демократиях // Полис. 2006.
4. *Замятин Е.И.* Политические партии в современном обществе: Просвящение. М., 2010.
5. *Матузав Н.И.* Теория государства и права : Учебник / Н.И. Матузав, А.В. Малько. М., 2008.
6. *Нерсисянца В.С.* Проблемы общей теории права и государства : Учебник для вузов. М., 2007.
7. *Спиридонов Л.И.* Теория государства и права. М., 2008.

В юридической литературе недостаточно изучен вопрос о субъектах непосредственной демократии. Нельзя даже сказать, что само понятие субъекта непосредственной демократии прочно вошло в научный оборот. Чаще всего, под ее субъектами понимаются народ, народные массы либо граждане, что, на наш взгляд, не исчерпывает содержания данного понятия.

Понятие субъекта непосредственной демократии имеет свою специфику.

Подводя итог исследованию, необходимо сделать следующий вывод.

Демократия является современным устройством любого цивилизованного государства. Не является здесь исключением и Россия, которая сталкивается с теми же проблемами, как и другие государства. Также не следует забывать, что совершенной системы демократии никогда не было.

Нет совершенной демократии и в России. Но у России есть возможность и желание сделать так, чтобы приблизиться к совершенству – переформатировать, отремонтировать, отладить механизм представительного правления, чтобы не краснеть перед потомками и чтобы жизнь нынешних поколений протекала достойно. Добиться уменьшения социальной несправедливости, иметь действенные рычаги для отмены ошибочных политических решений, минимизировать злоупотребления властью и сделать так, чтобы злоупотреблять ею сделалось стыдно, сохранить возможность альтернативного выбора, а значит возможность выбора между другой или той же самой политикой, – конечно, всего этого можно и не делать. Но если мы все же хотим этого, то здесь кратчайший путь – широкое распространение свободы и доверие к воле народа. А это и есть демократия.

Literature:

1. *Alekseev S.S.* Right: alphabet-theory-philosophy. Experience of a complex research. M., 2009.
2. *Alebastrova I.A.* Constitutional right of the foreign states : Textbook. M., 2002.
3. *Golosov G.V.* Electoral systems in new democracies // Policy. 2006.
4. *Zamyatin E.I.* Political parties in modern society: Prosvyashcheniye. M., 2010.
5. *Mamuzav N.I.* Theory of the state and right : Textbook / N.I. Matusav, A.V. Malko. M., 2008.
6. *Nersesyantsa V.S.* Problems of the general theory of the right and state : textbook for higher education institutions. M., 2007.
7. *Spiridonov L.I.* Theory of the state and right. M., 2008.

Красильщиков Анатолий Владимирович
кандидат юридических наук,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
krasilschikov@inbox.ru

Павловская Юлия Владимировна
старший преподаватель,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
krasilschikov@inbox.ru

Кузнецова Наталья Александровна
старший преподаватель,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
krasilschikov@inbox.ru

ДОГОВОР СЧЕТА ЭСКРОУ: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена гражданско-правовому институту – договору счета эскроу. На основе анализа различных норм Гражданского кодекса Российской Федерации, раскрывается правовая природа договора счета эскроу, выделяются его основные признаки, особенности правовой регламентации и рассматривается сфера его применения в современном экономическом обороте. Особое внимание в статье уделено рассмотрению роли банка (иной кредитной организации) в данной правовой конструкции, а также сравнение договора счета эскроу с другими банковскими продуктами, в частности с аккредитивом.

Ключевые слова: счет эскроу, условное депонирование, договор банковского счета, банк – эскроу-агент, депонент, бенефициар, использование счета эскроу.

В соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ в главу 45 «Банковский счет» Гражданского кодекса Российской Федерации была введена новая договорная конструкция – договор счета эскроу (ст. 860.7 – 860.10).

Сущность данного вида договорной конструкции в том, что по договору эскроу-банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, которые получены им от владельца счета (депонента) для четко определенной цели – их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором между банком, депонентом и бенефициаром.

С 1 июня 2018 года данная формулировка незначительно изменяется в части уточнения принад-

Anatoly V. Krasilshchikov
Candidate of Law Sciences,
Vladimir legal institute of the
Federal Penitentiary Service
krasilschikov@inbox.ru

Yulia V. Pavlovskaya
senior teacher,
Vladimir legal institute of the
Federal Penitentiary Service
krasilschikov@inbox.ru

Natalya A. Kuznetsova
senior teacher,
Vladimir legal institute of the
Federal Penitentiary Service
krasilschikov@inbox.ru

ESCROW ACCOUNT AGREEMENT: THE ESSENCE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Annotation. Is devoted to the new civil legal institution – an escrow account agreement. Based on the analysis of the various rules on a bank account in the RF Civil Code, the author substantiates her own understanding of the legal nature of the escrow account agreement, considers its scope and peculiarities of its legal regulation, and allocates its basic constitutional characteristics drawing attention to its role in the economic turnover. Special attention is paid to the role of the Bank (other credit institution) in this legal structure, as well as the comparison of escrow account agreement with other banking products, in particular with the letter of credit

Keywords: escrow account, escrow, bank account agreement, bank as an escrow agent, depositor, beneficiary, use of an escrow account.

лежности денежных средств на данном счете во взаимосвязи с моментом наступления указанных в договоре обстоятельств: средства на счете эскроу принадлежат депоненту до даты возникновения оснований передачи денежных средств бенефициару, а после указанной даты – бенефициару [5].

Предусмотренная в ГК РФ конструкция договора счета эскроу – это одна из версий соглашения, который известен в странах англо-американской правовой системы семьи под наименованием «escrow agreement». Тем не менее существующий на данный момент вариант счета эскроу имеет ряд отличий от аналогов данного вида, существующих в западной практике, а именно:

– согласно ст. 860.7 ГК РФ владелец счета эскроу (депонент) передает на счет только денежные средства, в то время как в зарубежной прак-

тике кроме денежных средств возможно передавать ценные бумаги, различные правоустанавливающие документы, а также имеющие ценность для обеих сторон договора материалы;

– на данном этапе в российском законодательстве установлено, что функции эскроу-агентов могут выполнять только банки и иные кредитные организации, а в других странах статусом эскроу-агентов наделяются также адвокаты, страховые агенты, нотариусы, коммерческие организации и другие лица.

Если говорить о существующем на данный момент виде договора счета эскроу, то необходимо перечислить основные его особенности:

1. В договоре счета эскроу участвуют не только эскроу-агент (банк) и депонент, то есть владелец счета, но и бенефициар – тот, кому денежные средства предназначены. Из этого следует, что у бенефициара есть действительно равные с другими участниками сделки права повлиять на условия соответствующего договора.

2. Денежные средства, передаваемые на счет эскроу, обособляются, поскольку они перечисляются на специальный счет, после чего учитываются банком и блокируются до наступления определенных, указанных в договоре обстоятельств. Таким образом конструкция договора счета эскроу изначально предполагает ограничение прав по распоряжению денежными средствами на счете, ведь именно с этой целью по общему правилу и заключается договор счета эскроу [3].

3. При этом у сторон имеется законное основание контроля за тем, что происходит на счете эскроу, которое выражается в частности в том, что бенефициар и депонент вправе в любой момент времени по запросу получить от банка актуальную информацию по счету.

Необходимо отметить, что ряд авторов расходятся во мнениях при определении правовой природы договора счета эскроу. Например, Л.Ю. Василевская считает, что исходя из прямого толкования определения, данного в статье 860.1 Гражданского кодекса РФ, данный договор «является трехсторонним, в котором участвуют банк, депонент и бенефициар» [1]. При этом А.М. Эрделевский считает, что договор счета эскроу и есть договор условного депонирования [4].

Литература:

1. *Василевская Л.Ю.* Договор счета эскроу: проблемы правовой квалификации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 2. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/vasilevskaya.pdf>
2. Гражданское право : учебник для бакалавров: в 2 т. / отв. ред. В.Л. Слесарев. М., 2016. Т. 2. С. 395 (автор главы – В.Д. Рудакова).

Но в литературе высказывается и иное мнение, в частности В.Д. Рудакова отмечает, что «отношения по счету эскроу оформляются двумя договорами: 1) договором счета эскроу, который является основанием открытия счета и заключается между банком и депонентом; 2) договором условного депонирования денежных средств, заключаемым между банком, депонентом и бенефициаром, в котором предусматриваются условия и основания передачи банком денежных средств бенефициару [2].

Представляется, что вышеуказанные теоретические разногласия будут частично разрешены с введением с 01 июня 2018 года новой конструкции – договора условного депонирования, которая также расширит ограничения в составе эскроу агентов и перечне имущества, подлежащего депонированию.

Если говорить о практической составляющей данной конструкции, то договор счета эскроу является достаточно гибким и может выступать как альтернатива расчетам по аккредитиву, поскольку при заключении договора счета эскроу предусматривается возможность согласовать условия оплаты с наступлением какого-либо события, стороны имеют право предусмотреть процедуру запроса банком необходимых документов, а также проверки фактического исполнения договорных обязательств.

В частности при открытии специального счета эскроу для условного депонирования денежных средств в счет уплаты цены по договору участия в долевом строительстве банк (эскроу агент) будет информироваться о погашении в Едином государственном реестре недвижимости записи о государственной регистрации договора участия в долевом строительстве [6].

Таким образом, потенциал конструкции договора счета эскроу в коммерческой деятельности в настоящее время используется не в полном объеме, при том, что участие в расчетных отношениях уполномоченного банка позволяет обеспечивать безусловную передачу денег при предоставлении ему надлежащих документов, которые подтверждают данное исполнение. В перспективе он может обеспечить сделки по реорганизации юридических лиц и сделки с участием физических лиц, а также его можно более активно использовать в проектом финансировании, при купле-продаже ценных бумаг, в случае присоединения организаций и иных случаях.

Literature:

1. *Vasilevskaya L.Yu.* Contract of an escrow account: problems of legal qualification // Electronic appendix to «The Russian legal magazine». 2016. № 2. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/vasilevskaya.pdf>
2. Civil law : the textbook for bachelors: in 2 t. / отв. edition V.L. Slesarev. M., 2016. Т. 2. P. 395 (the head's author – V.D. Rudakova).

3. *Руденко Е.Ю.* К вопросу об ограничении права распоряжения денежными средствами, находящимися на счете эскроу. Власть закона. 2015. N 2. С. 125–130.

4. *Эрделевский А.М.* О новых видах договоров банковского счета // СПС «КонсультантПлюс», 2014.

5. Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменения в части первую и вторую Гражданского кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ» // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. II), Ст. 4761.

6. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I), Ст. 4344.

3. *Rudenko E.Yu.* To a question of restriction of the right of the order with the money which is on an escrow account. Power of the law. 2015. N 2. P. 125–130.

4. *Erdelevsky A.M.* About new types of contracts of the bank account // Union of Right Forces ConsultantPlus, 2014.

5. The federal law from 7/26/2017 № 212-FZ «About introduction change in a part the first and second the Civil Code of the Russian Federation and separate acts of the Russian Federation» // SZ Russian Federation. 2017. № 31 (p. II), St. 4761

6. The federal law from 7/13/2015 № 218-FZ «About the state registration of the real estate» //SZ Russian Federation. 2015. № 29 (p. I), St. 4344.

Ляпцев Станислав Андреевич
аспирант, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
департамент правового регулирования
экономической деятельности,
предпринимательского права
s@lyaptsev.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА: ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРИНЦИПА ИЩЕРПАНИЯ ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

Аннотация. В статье анализируется ответственность при импорте оригинального товара без разрешения правообладателя товарного знака, а также контрафактного товара в условиях принятия Постановления Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 N 8-П. Устанавливается, что исключения из регионального принципа истощения прав на товарные знаки необходимо вводить на уровне ЕАЭС, а не на национальном уровне. Рассматривается вопрос применения международного принципа истощения прав на товарные знаки к оригинальным товарам, которые продаются на национальном рынке правообладателем или с разрешения правообладателя. На оригинальные товары с существенными отличиями от товаров, продаваемых на национальном рынке правообладателем или с разрешения правообладателя предполагается оставить применение регионального принципа истощения прав на товарные знаки.

Ключевые слова: параллельный импорт, товарный знак, правообладатель, региональный принцип истощения прав на товарные знаки.

Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 N 8-П [4] было призвано изменить практику в сфере параллельного импорта. Однако, положения Постановления указали на законность запрета параллельного импорта, только конкретизировав перечень изъятий из данного правила. Судом был сделан вывод о применении в Российской Федерации национального принципа истощения исключительного права на товарный знак во взаимосвязи с региональным принципом, который установлен пунктом 16 Приложения № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе [1].

С данным выводом невозможно согласиться по причине наличия в Российской Федерации верховенства международных договоров, который установлен частью 4 статьи 15 Конституции РФ [3].

Stanislav A. Lyaptsev
graduate student, Financial University at
Government of the Russian Federation,
Department of Legal Regulation
economic activity,
business law
s@lyaptsev.ru

RESPONSIBILITY IN THE SPHERE OF PARALLEL IMPORT: EXCEPTIONS FROM THE REGIONAL PRINCIPLE OF TRADEMARK RIGHTS EXHAUSTION

Annotation. The article analyzes the responsibility for importing the original product without the permission of the trademark rightholder, as well as counterfeit goods in the conditions of adoption of the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 8-P dated 13.02.2018. It is established that exceptions to the regional principle of trademarks rights exhaustion should be introduced at the level of the EAEC, and not at the national level. The issue of applying the international principle of trademark rights exhaustion to original goods that are sold to the national market by the rightholder or with the permission of the rightholder is considered. For original goods with significant differences from goods sold on the national market by the rightholder or with the permission of the rightholder, it is intended to leave the application of the regional principle of trademark rights exhaustion.

Keywords: parallel import, trademark, rightholder, regional principle of trademark rights exhaustion.

Это означает, что принцип, установленный международным договором, должен быть принят в российское национальное законодательство. Представляется, что ввоз товара, маркированного товарным знаком, авторизованным импортером из любой страны в Российскую Федерацию подразумевает истощение исключительного права на товарный знак в каждой из стран-участник ЕАЭС, то есть применение регионального принципа истощения прав на товарный знак. Таким образом, отсутствует необходимость применения национального принципа истощения прав на товарный знак во взаимосвязи с региональным принципом. Так, пункт 4 статьи 3 Закона РФ «О товарных знаках и знаках обслуживания» предусматривает установление регионального принципа истощения прав на товарный знак и предусматривает истощение прав на

товарный знак после введения товара в гражданский оборот на территории государств – членов Евразийского экономического союза [5].»

Представляется верным, что и в других странах-участницах ЕАЭС, включая Российскую Федерацию, должен применяться исключительно региональный принцип исчерпания прав на товарный знак на основании положений заключенного международного договора.

Также, Конституционный суд предпринял попытку разграничить оригинальный товар, импортированный без разрешения правообладателя и контрафактный товар, таким образом, сделав вывод о двух категориях контрафактного товара – поддельного контрафактного товара и контрафактного оригинального товара, импортированного без разрешения правообладателя.

Установлено, что данная позиция противоречит определению и правовой характеристике контрафактной продукции, под которой понимается товар, на который незаконно нанесен товарный знак. Законодателем был расширенно истолкован термин контрафактной продукции и сделан вывод о наличии второй категории контрафактного товара, который признается контрафактным по причине отсутствия разрешения правообладателя на импорт товара. Практика США также допускает признание оригинальной продукции контрафактной, но при наличии материальных или физических отличий от оригинального товара, продаваемого на национальном рынке и применения к данной категории аналогичной ответственности. Несмотря на это, параллельный импортер может избежать ответственности путем наклейки с уведомлением потребителя о материальных отличиях импортируемого товара от товара, который продается на национальном рынке США.

Также судом была установлена возможность отказа в применении ответственности за нарушение исключительного права при условии, что правообладатель злоупотребляет своим исключительным правом. К таким условиям законодатель отнес завышение цен, не допуск жизненно важных товаров, а также содействие правообладателя санкциям против России.

Каждая из данных категорий подлежит дополнительной оценке судом. Стоит отметить, что согласно Постановлению, российские суды должны будут оценивать разницу в прибыльности бизнеса по продаже товаров на различных рынках и делать вывод о завышении цен в РФ. Предполагается, что российские суды для оценки прибыльности компании на конкретном рынке должны оценивать не только стоимость товара, но и доходы правообладателя от продажи товара на различных рынках. Предполагается, что в определенных странах компании только выходят на рынок и инвестируют значительные суммы на рекламу, маркетинг и привлечение клиентов. В других странах правообладатель себя уже зарекомендовал и установил высокие цены для возврата вложенных на развитие инвестиций. Также, следует оценивать затраты при выходе на

рынок – в каких-то странах могут требоваться лицензии, устанавливаться специальные условия при продаже товара, формироваться более высокие расходы на логистику, аренду, заработную плату или рекламу товара.

Условия об отказе от ответственности для жизненно важных товаров, которые имеют большое значение для потребителей, корреспондирует мировому опыту, в частности, опыту отказа от запрета параллельного импорта при ввозе в фармацевтической продукции. Также, от ответственности освобождается ввоз товара, не допуск которого на национальный рынок ведет к созданию угрозы для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья граждан, охраны природы и культурных ценностей, других публично значимых и конституционно защищаемых интересов.

Данная формулировка устанавливает аналогию оговорки о публичном порядке, действующую в международном частном праве, которая отказывает в применении нормы иностранного права, последствия применения которой явно противоречили бы основам правопорядка и приписывает суды принимать соответствующую норму российского права.

Также, закон вводит отказ от ответственности при следовании правообладателя товарного знака режиму санкций против России. Зарубежные страны ввели в свое законодательство ответственность за поставку оборудования в страны, против которых были установлены санкции. Однако компании освобождаются от ответственности в случае использования принципа добросовестного поведения для доказывания европейскому регулятору, что у компании не было разумной причины полагать, что осуществление поставки может нарушить санкционные правила [2].

Таким образом, Конституционный суд предполагает разрешить параллельный импорт при условии, что иностранный правообладатель содействует режиму санкций с РФ. Установлено, что действия иностранного правообладателя также ограничены на основании введения ответственности при импорте товаров в страны, против которых установлены санкции. Таким образом, правообладатель, действуя правомерно, лишается возможности пользоваться своим исключительным правом на товарный знак в условиях применения в Российской Федерации ограничительных мер.

Зарубежный опыт при введении исключений из принципа исчерпания прав на товарный знак в большинстве стран основывается на применении международного принципа исчерпания прав на товарный знак, который подразумевает, что введение товара в оборот исчерпывает исключительное право на товарный знак повсеместно. В большинстве зарубежных стран данный принцип применяется с учетом исключений – как правило, таким исключением является импорт товаров с отличиями от товаров, продаваемых на национальном рынке правообладателем или с разрешения правообладателя. Данные отличия называются существенными, материальными или физическими. Отличия могут формироваться как по вкусовым

качествам, когда на национальный рынок импортируется продукт, к которому не привыкли потребители и он может вызвать у них отторжение, так и по техническим характеристикам, когда товар не поддерживает стандарт напряжения или экологический класс. Кроме того, отличия могут быть связаны с техническим обслуживанием товара, которое выражается в предоставлении гарантии, послегарантийного обслуживания или же инструкций на языке страны, в которой товар предлагается к продаже. Также отличия могут заключаться в материальном воплощении товара или его культурных особенностях.

Делая вывод, стоит отметить несколько ключевых особенностей при формировании дальнейшей практики в сфере параллельного импорта российскими судами. Предполагается, что при условии применения на территории ЕАЭС регионального принципа исчерпания прав на товарные знаки [1], вопрос выработки критериев для введения ограничений из данного принципа должен рассматриваться не в национальном суде, а в суде ЕАЭС. На примере Опыта ЕС можно сделать вывод о рассмотрении данных споров наднациональным судом на уровне ЕС, а не отдельных стран [6].

Литература:

1. «Договор о Евразийском экономическом союзе» Астана.29.05.2014 (ред. от 08.05.2015) // СПС КонсультантПлюс.
2. Регламент Совета (ЕС) № 692/2014 от 23 июня 2014 «Об ограничительных мерах в ответ на незаконную аннексию Крыма и Севастополя».
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2014 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 N 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» / «Собрание законодательства РФ», 26.02.2018, N 9, ст. 1435.
5. Закон Республики Беларусь от 05.02.1993 N 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2002.
6. Case C-10/89, S.A. CNL-Sucal v. Hag Gf AG, [1990] E.C.R. I-3711.

Кроме того, судам предстоит сформировать более ясные критерии отказа от ответственности при параллельном импорте. Суды зарубежных стран на протяжении более полувека формировали данные критерии в судебных решениях. Также, Советом ЕАЭС необходимо рассмотреть вопрос введения международного принципа исчерпания прав на товарные знаки к оригинальным товарам, которые продаются национальным рынке правообладателем или с разрешения правообладателя. На оригинальные товары с существенными отличиями от товаров, продаваемых на национальном рынке правообладателем или с разрешения правообладателя предполагается также оставить применение регионального принципа исчерпания прав на товарные знаки.

По нашему мнению, данный подход позволил бы снизить стоимость товаров для конечных потребителей и компаний без необходимости введения ограничений, основанных на оценочных критериях, вырабатываемых национальными судами. Критерии существенных отличий также необходимо установить на наднациональном уровне путем принятия Приложения к Договору о ЕАЭС.

Literature:

1. «Treaty on the Eurasian Economic Union» Astana. 29.05.2014 (as amended on 05/08/2015) // SPS ConsultantPlus.
2. Council Regulation (EC) № 692/2014 of 23 June 2014 «On restrictive measures in response to the illegal annexation of the Crimea and Sevastopol».
3. The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 (as amended on December 30, 2014) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. 25 December.
4. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 13.02.2018 N 8-P «On the case on the verification of constitutionality of the provisions of paragraph 4 of Article 1252, Article 1487 and paragraphs 1, 2 and 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the limited liability company» PAG» // «Collection of Legislation of the Russian Federation», 26.02.2018, № 9, article 1435.
5. Law of the Republic of Belarus from 05.02.1993 N 2181-XII «On trademarks and service marks» [Electronic resource] // The National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus. 2002.
6. Case C-10/89, S.A. CNL-Sucal v. Hag Gf AG, [1990] E.C.R. I-3711.

Меретуков Гайса Мосович

Почетный работник высшего профессионального образования России, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Заслуженный деятель науки Кубани, Заслуженный юрист РА
crimkubgau@mail.ru

Найденов Артем Сергеевич

студент 4-го курса юридического факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
crimkubgau@mail.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ
РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ**

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают вопросы, касающиеся планирования расследования убийств. Авторы сравнивают мнения различных ученых, занимающихся данной проблематикой, и приходят к выводу о том, что организация планирования расследования преступлений – это система общих научных положений, направленных на упорядочение криминалистической деятельности должностных лиц, органов предварительного следствия и дознания, объединяющая комплекс научно-правовых предписаний, регулирующих организационно-управленческие функции по расследованию преступлений.

Ключевые слова: организация, планирование, расследование убийств, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, следственные ситуации, следователь, дознаватель.

Криминалистические проблемы качества расследования любого преступления зависят не только от криминалистических методов расследования, но и от методов уголовно-процессуальной деятельности регулируемых уголовно-процессуальным законодательством. На качество расследования существенно влияет процесс организации и планирования отдельного расследования преступления, а также проведения конкретного следственного действия. В связи с этим, В.Д. Зеленский пишет, что «Организация является важным составным элементом расследования как образующего начала и одновременно обеспечивающей составляющей деятельности» [1, с. 5–12]. Изложенное выше позволяет высказать мнение о том, что планирование расследования является составным элементом организации расследования преступлений в

Gaysa M. Meretukov

Honorary worker of the highest vocational education in Russia, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics, Kuban state agrarian University of I.T. Trubilina, Honored Scientist of the Kuban, Honored Lawyer of RA
crimkubgau@mail.ru

Artem S. Naidyonov

student of the 4th course law department, Kuban state agricultural university of I.T. Trubilin
crimkubgau@mail.ru

**ARRANGEMENT OF PLANNING
FOR MURDER INVESTIGATION**

Annotation. The authors of the article consider issues related to planning for murder investigation. They compare the opinions of various scholars dealing with this issue and come to the conclusion that the arrangement of planning for crime investigation is a system of general scientific views aimed at managing the activities of officials, bodies of preliminary investigation and inquiry, combining a set of scientific and legal prescriptions, regulating the organizational and managerial functions in the process of crime investigation.

Keywords: organization, planning, investigation of murders, investigative actions, operational and search activities, investigative situations, investigator, inquirer.

целом и в отдельных случаях при проведении конкретных следственных действия или проведения оперативно-розыскного мероприятия. Для уяснения и познания понятия «планирование» вновь обратимся к мнению В.Д. Зеленского который пишет, что «планирование представляет собой умственную деятельность по выбору сил, средств расследования, распределения их в пространстве и времени» [2, с. 76].

Планирование, С.И. Грицаев рассматривает как «метод организации расследования и выполняет функции по определению наиболее оптимальных способов достижения поставленных целей путем наиболее эффективного распределения и использования средств, времени и сил, привлечения в случае необходимости дополнительных ресурсов» [3, с. 36]. Соглашаясь с мнением

С.И. Грицаева, хотелось наряду с «целью» дополнить и «задачи». Кроме этого следует учесть то, что через планирование создаются инфраструктуры расследования преступления. Особенно такая деятельность характерна на первоначальном этапе расследования отдельного вида или групп преступлений. В частности, по делам об убийствах в основном решаются следующие задачи:

- устанавливается перечень всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, т.е. сам факт совершения убийства;
- место совершения убийства и место возможного нахождения трупа, время совершения убийства и время наступления смерти, способы совершения и сокрытия следов убийства и другие обстоятельства;
- выявляются подозреваемые и соучастники, личность потерпевшего (если неизвестен), свидетелей и очевидцев.

Для решения этих взаимосвязанных задач необходимо определить перечень необходимых неотложных, первоочередных следственных и процессуальных действий. В необходимых случаях и при определенных следственных ситуациях следователь дает органу дознания письменное поручение для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Определенные сложности возникают при задержании подозреваемого на месте обнаружения трупа, который признается о факте прикосновения с трупом, объясняя, что хотел оказать помощь, но при этом он отрицает свою причастность к совершению убийства. При такой следственной ситуации необходимо планировать проведение целого ряда процессуальных действий: допрос подозреваемого; назначение судебно-психиатрической и психологической экспертизы; выявление свидетелей, которые могут подтвердить или опровергнуть показания подозреваемого, при необходимости провести очную ставку и т.д.

Выше изложенное позволяет высказать мнение о том, что иногда планирование требует ситуационного подхода, например, при использовании технологии прогнозирования о возможном появлении следственных ошибок или предстоящих возможных последствиях на момент или после проведения следственного действия. Также, в процессе проведения следственного действия (обыска) могут возникнуть непредвиденные следственные ситуации, которые могут диктовать решение организационных вопросов, требующих правового, технического, методического и иного обеспечения для проведения других следственных или процессуальных действий. Например, в ходе проведения обыска обнаруженные предметы и документы позволяют и требуют безотлагательного проведения обыска в другом месте с участием специалиста, с одновременным оперативным сопровождением и с соответствующей охранной места проведения данного следственного действия. Об этом в достаточной степени в

юридической литературе исследовано и описано Т.С. Волчецкой и В.П. Крамаренко [4, с. 248; 23]. В контексте изложенного уместно мнение И.П. Можяевой и В.В. Степанова, которые пишут, что «эффективность деятельности следователя определяется тем, что насколько она соответствует организационным закономерностям» [5, с. 273].

Исходя из выше изложенного с учетом мнений известных ученых, авторы предлагают перечень обстоятельств, подлежащих установлению по квалифицированным признакам состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ. Например, по убийству, совершенному по найму (заказное убийство) следует установить:

- совершенно убийство на бытовой почве с применением огнестрельного или холодного оружия, с использованием подручных предметов или иным способом (месть и корысть, ревность, желание избавиться от неугодного мужа или жены; завладение имуществом);
- убийство совершено на почве коммерческих конфликтов (выполнить долговые обязательства; устранение конкурента);
- убийство совершенное на почве криминальных конфликтов (перedel сферы влияния; устранение авторитетов, лидера ОПГ, чтобы занять его место; отказ выплачивать «дань»; невыполнение обязательств и т.п.).

Установление мотива по заказным убийствам позволяет выяснить событие и другие обстоятельства совершенного убийства т.е. способ подготовки, совершения и сокрытия убийства. Конечно, важное значение имеют пространственно-временные факторы получения первичной информации о событии преступного деяния, особенно способ сокрытия который позволяет судить о способе совершения убийства, личности убийцы и определяют основное направления расследования.

На этом этапе возникает потребность в организации планирования, в разработке плана проведения следственных и процессуальных действий. Построение алгоритма действий следователя зависит от источника информации для выработки и соблюдения следующих правил:

- выдвинуть несколько версий и определить круг вопросов, которые следуют выяснить;
- предусмотреть в плане расследования меры по установлению заказчика;
- составить план отдельных первоначальных следственных действий на последующих, а последующие следственные действия на заключительном этапе расследования.

При детоубийстве в плане расследования необходимо предусмотреть для установления:

- место совершения, обнаружения различных принадлежностей новорожденного ребенка;
- назначение и производство судебно-медицинской экспертизы.

При планировании первоначального этапа расследования выдвижение версий является важнейшим элементом организации расследования убийства. Например, убийство совершенное несовершеннолетними, относятся к категории особо сложных, что диктует необходимость особого внимания к методам организации расследования. При организации планирования следует стремиться к составлению нескольких частных планов. Сначала составляется план предварительной проверки сообщения о совершенном преступлении. Затем – план первоначального и последующего этапа расследования. На каждом этапе расследования могут быть составлены:

- план проведения отдельного следственного действия (обыска, задержания, следственного эксперимента);
- план проверки версии и т.п.

При проверке типичных версий на первоначальном этапе расследования приобретает особую важность одновременное проведение следственных действий в целях установления свидетелей, которых следователю необходимо допросить:

При выявлении подозреваемых необходимо их задерживать, и в их отношении следует решить вопрос об избрании меры пресечения.

В случае необходимости и при наличии объектов, требующих научного исследования экспертизы.

В случаях, когда требуется выполнение большого объема следственного действия решается вопрос о создании или о производстве предварительного следствия следственной группой (ст. 163 УПК РФ) [6].

Многие доказательства полученные в ходе допроса, бывают утрачены безнадежно. При такой ситуации для восполнения утраченной информации и их сохранения следует руководствоваться тактическими и методическими рекомендациями разработанными В.А. Савельевым [7, С. 105].

Поэтом, необходимо отметить, что следственно-оперативная группа – наиболее эффективная организационная форма, обеспечивающая раскрытие и расследование рассматриваемой категории преступлений. Подобное структурное формирование создается для раскрытия серийных тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных общеопасным способом. [8, с. 44]

Эффективное взаимодействие следователя с участниками планирования расследования убийств заключается в решении следующих задач:

- обеспечить четкое разграничение компетенций следователей, оперативных работников органов внутренних дел;
- дать возможность членам СОГ осуществлять проведение следственного действия по совместно составленному плану расследования;
- оптимизировать форму взаимодействия;

– дать возможность своевременно в разумный срок исполнять поручения о производстве следственных и розыскных действий.

Для расследования сложных преступлений в состав СОГ, как правило, включаются наиболее квалифицированные следователи, оперативные работники по раскрытию данной категории преступлений. В СОГ необходимо включать следователя-криминалиста или техника-криминалиста для квалифицированного участия в проведении неотложных следственных действий.

Руководство по расследованию дела должно быть сконцентрировано в руках руководителя СОГ. К нему должна поступать вся без исключения информация, в том числе, добытая оперативным путем [9, с. 59].

Деятельность каждого члена следственно-оперативной группы должна быть организована по единому совместному плану. Однако это не препятствует ее участникам иметь свои более уточненные собственные планы расследования отдельных эпизодов преступной деятельности.

Следует иметь в виду, что при планировании следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий необходимо их «проигрывать» и прогнозировать ожидаемые результаты для определения наиболее эффективной последовательности их практической реализации. В юридической литературе имеются рекомендации о том, что следственные действия, целесообразно проводить в определенной последовательности [10, с. 81–101].

Прежде всего, в исключительных случаях проводятся неотложные следственные действия, т.к. промедление может привести к «утрате доказательств» [11, с. 58], скажем, отпечатков пальцев рук, отпечатков следов от обуви рядом с трупом, осмотр места происшествия, задержание подозреваемых, и т.д.

Информация полученная при допросе, обыске, может быть использована при назначении судебной экспертизы. С точки зрения «неотложности», приоритет следует отдать тем следственным действиям, которые связаны с обнаружением и изъятием вещественных доказательств, поскольку эти объекты могут в течении непродолжительного времени видоизменяться или утеряться.

Например, даются советы следователю, направленные на обеспечение плановости и надлежащей полноты осмотра, осуществляется контроль с тем, чтобы при осмотре трупа были взяты все необходимые образцы. Специальная техника, имеющаяся в распоряжении следователя-криминалиста, используется при осмотре места происшествия и в других следственных действиях, осуществляемых членами следственно-оперативной группы.

Таким образом, организация планирования расследования преступлений – это система общих научных положений, направленных на упорядочение криминалистической деятельности должностных лиц, органов предварительного следствия и дознания, объединяющая комплекс

научно-правовых предписаний, регулирующих организационно-управленческие функции по расследованию преступлений.

При планировании определяют цели и задачи следственного действия; подбирают технико-криминалистические средства, которые предполагается использовать при производстве следственного действия и фиксации его результатов, и т.д.

Литература:

1. *Зеленский В.Д.* Качество расследования преступлений: понятие и определяющие факторы: Криминалистические и уголовно-процессуальные проблем // Материалы Всероссийской научно-практической конференции 18 сентября 2015: Краснодар., КубГАУ, 2016. С. 5–12.
2. *Зеленский В.Д.* Основные положения организации расследования преступления : монография. Краснодар., КубГАУ, 2012. С. 76.
3. *Грицаев С.И.* Организационные функции следователя: криминалистический аспект : монография. Краснодар., КубГАУ, 2016. С. 36.
4. *Волчецкая Т.С.* Криминалистическая ситуалогия : монография. М. :1997. 248 с.
5. *Крамаренко В.П.* Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2012. 23 с.
6. *Можяева И.П.* Организационные основы как средство интенсификации деятельности следователя: Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия / И.П. Можяева, В.В. Степанов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции 28–29 мая 2010 г. В 3-х ч.-М. : Академия управления МВД России, 2010. Ч. 1. С. 273.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в ред. от 10.10.2017). М., 2017.
8. *Савельев В.А.* Проблемы получения и утраты информации в ходе расследования преступлений : монография. Краснодар., КубГАУ, 2015. С. 105.
9. *Ооржак А.С.* Взаимодействие следователей прокуратуры с работниками органов дознания при расследовании умышленных убийств : Дис. ... к.ю.н. Казань, 1989. С. 44.
10. *Улимаев Р.Ю.* Следственно-оперативные группы: правовой статус, организация и деятельность : Дис. ... к.ю.н. М., 2002. С. 59.
11. *Меретуков Г.М.* Криминалистически значимая информация как источник формирования доказательств (теория и практика) : монография. Краснодар., КубГАУ, 2011. С. 81–101.

Рациональное использование сил и возможностей следователей и сотрудников органов дознания, применение ими в ходе раскрытия и расследования преступлений наиболее эффективных приемов и методов должны осуществляться как планомерный процесс, что будет способствовать повышению раскрываемости преступлений, подследственных органам предварительного расследования.

Literature:

1. *Zelensky V.D.* The quality of crime investigation: the concept and determining factors: criminalistic and criminal procedural problems: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference September 18, 2015: Krasnodar. KubSAU, 2016. P. 5–12.
2. *Zelensky V.D.* The main points of the arrangement for crime investigation : monograph. Krasnodar, KubSAU, 2012. P. 76.
3. *Gritsaev S.I.* Organizational functions of an investigator: forensic aspect : monograph. Krasnodar, KubSAU, 2016. P. 36.
4. *Volchetskaya T.S.* Criminalistic situations : monograph. M. : 1997. 248 p.
5. *Kramarenko V. P.* Situational approach to identifying and overcoming investigative errors : author's abstract. thesis. ... PhD Law scien. Krasnodar. 2012. 23p.
6. *Mozhaeva I.P.* Organizational bases as a means of intensifying the activities of the investigator: Problems of the current state and ways of development of preliminary investigation departments / I.P. Mozhaeva, V.V. Stepanov // Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference on May 28-29, 2010. 3 parts: Moscow Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. Part 1. P. 273.
7. Criminal Procedure Code of the Russian Federation (edition 10.10.2017). M., 2017.
8. *Savelyev V.A.* Problems of obtaining and losing information during the investigation of crimes : monograph. Krasnodar, KubSAU, 2015. P. 105.
9. *Oorzhak A.S.* Interaction of investigators of the prosecutor's office with employees of inquiry departments in the investigation of premeditated murders : Thes. ... Ph.D. Law Sc. Kazan, 1989. P. 44.
10. *Ulimayev R.Yu.* Investigative and operational groups: legal status, organization and activities: Thes. ... Ph.D. Law Sc. M., 2002. P. 59.
11. *Meretukov G.M.* Criminalistic significant information as a source of evidence (theory and practice) : monograph. Krasnodar, KubSAU, 2011. P. 81–101.

Петренко Елена Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственного
и международного права,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
Petrenko_eg74@mail

Паланский Антон Владимирович

студент юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
fantom36305@rambler.ru

Elena G. Petrenko

candidate of legal sciences,
Associate Professor, Associate Professor of
public and international law,
Kuban state agricultural university of
I.T. Trubilin
Petrenko_eg74@mail

Anton V. Palansky

student of the Faculty of Law,
Kuban state agricultural university of
I.T. Trubilin
fantom36305@rambler.ru

О ПОДХОДАХ В РЕГУЛИРОВАНИИ КРИПТОВАЛЮТЫ В ОТДЕЛЬНЫХ ИНОСТРАННЫХ ЮРИСДИКЦИЯХ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается правовой статус криптовалюты, поскольку законодательное регулирование ее в зарубежных странах является неоднозначным, дискуссионным. Авторы анализируют различные подходы по поводу положения биткоина на государственном уровне в Швеции, Дании, ФРГ, Японии. Предлагаются перспективы дальнейшего развития и правового регулирования криптовалюты в Российской Федерации. Выводы иллюстрируются конкретными примерами, заимствованными из практики зарубежных стран.

Ключевые слова: биткоины, криптовалюта, цифровая валюта, правовой статус, электронные деньги, зарубежные страны.

Биткоины за 9 лет своего весьма непродолжительного, но продуктивного и активного существования (первая монета возникла в 2009 году) стали крайне популярным и для многих пользователей удобным платёжным средством, пользующимся высокой степенью как доверия для пользователей по всему миру. С другой стороны, криптовалюта считается относительно небезопасным платёжным инструментом, и правовая база ее неоднородна и противоречива. И именно такую позицию на сегодняшний день поддерживают многие страны. Многие ученые и политические деятели выделяют разный перечень проблем, связанных с оборотом криптовалюты как внутри определенного государства, так и за его территорией. Сегодня данные проблемы регулирования криптовалюты на различных уровнях государственного устройства являются весьма актуальными, поскольку без должного правового регулирования и четкого понимания необходимости централизованного и сбалансированного контроля за перемещением, использованием и внедрением биткоина будет в гео-

ABOUT APPROACHES IN THE REGULATION OF CRYPTO CURRENCY IN CERTAIN FOREIGN JURISDICTIONS

Annotation. This article examines the legal status of the crypto currency, because its legislative regulation in foreign countries is ambiguous, controversial. The author analyzes various approaches to the situation of bitcoin at the state level in Sweden, Denmark, Germany, Japan. Prospects of further development and legal regulation of the crypto currency in the Russian Federation are proposed. Conclusions are illustrated by concrete examples borrowed from the practice of foreign countries.

Keywords: bitcoins, crypto currency, digital currency, legal status, electronic money, foreign countries.

метрической прогрессии расти преступность в экономической сфере, что в дальнейшем, безусловно, может привести к кризису экономической и политической системы страны, в целом. Поэтому вопрос закрепления правового статуса электронной валюты привлекает к себе пристальное внимание учёных, общественности, требует незамедлительного разрешения.

Проведем сравнительный анализ регулирования криптовалюты в зарубежных странах. На территории Швеции биткоин упоминается как валюта с 2013 года [1]. Легализацию данный экономический элемент получил с 2015 года и действует сейчас не только на экономическое благо страны, но и помогает успешно решать поставленные задачи в других сферах. В настоящее время принята нормативно-правовая база, которая достаточно конкретно закрепляет действие биткоина. Установлены налоговые рамки сдерживания. Хотелось бы отметить, что в апреле 2015 г. Шведский налоговый орган распространил в средствах массовой информации руководящие

принципы [2], в частности, к ним отнесено декларирование доходов от деятельности, которые связаны с правильным вычислением биткойна, по-другому – эмиссия. Это – достаточно решительный шаг, который способствует развитию контроля и ревизии в сфере правоотношений, связанных с биткойном. Согласно шведскому налоговому законодательству, действует три вида главных доходов: доходы от занятости, экономической активности и определенный, установленный доход от капитала. Применительно к эмиссии биткойна, доход от неё упоминается как деятельность, которая связана с хобби. Таким образом, Шведский налоговый орган искусственно меняет некоторые изначальные функции криптовалюты, подчиняет биткойн, не позволяя ему действовать в полном объеме, ставит его в правовые рамки. Подтверждением этого служит ограничение, которое зафиксировано в шведском законодательстве. Установлен запрет на использование биткойна для покупки металлолома или других продуктов переработки [3].

В Германии биткойн с 2013 года официально признан. В средствах массовой информации он зафиксирован как важность адаптации. Также факт подтверждения выражается в сотрудничестве с криптовалютой различных компаний, но существуют определенные ограничения, которые устанавливаются лицензиями. Важно отметить, что эти ограничения действуют в определенной сфере, которая связана с деловыми работами с банковским счетом в Германии. После лицензирования эти организации находятся в ведении Федерального совета по финансовому управлению и отвечают дополнительным требованиям: требуется бизнес-план, квалифицированный персонал и регулярные отчеты. Также к мерам ограничения можно отнести и процедуры по борьбе с деньгами, полученными в результате преступлений и поддержки террористов. Были созданы новые способы модернизации банков и компаний Bitcoin. Например, это партнерство с Fidor Bank AG и обмен товарами Kraken, благодаря всем услугам доступным для граждан Германии. Сегодня в Германии работа любого цифрового кредита (например, Ripples) относится к финансовым активам, поскольку нарушения таких законов являются преступлением.

2013 год в Дании был зафиксирован статус биткойна, поскольку Федеральное медицинское агентство (FSA) сообщило в своем отчете о криптовалюте: «Зафиксированная единица не была признана в качестве валюты, и нет необходимости корректировать ее» [5]. В заявлении FSA отметило, что, согласно исследованиям, было обнаружено, что биткойн не попадает в какие-либо финансовые показатели, включая производство электроэнергии, услуги биллинга, финансовый обмен или пожертвование, сберегательные счета. Поэтому датская финансовая помощь не учитывает деятельность биткойна в нынешней системе финансов. Таким образом, в Дании иностранная валюта не имеет полномочий, и все действия, которые были совершены с ней, являются незаконными. Правительство не рекомендует работать с использованием биткойн для крупных компаний, поскольку существует риск потери.

В Японии в настоящее время нет специального законодательства, регулирующего биткойн. В декабре 2013 г. Председатель Банка Японии заявил, что они изучают вопросы, связанные с Bitcoin, но что-то определенное в отношении данной цифровой валюты в настоящий момент сказать не могут [6]. Уже в 2015 г. Банк Японии выпустил доклад, содержащий обзор технологии Blockchain и цифровой валюты Bitcoin. В нем отмечается то, что «цифровая валюта» представляет собой весьма неоднозначный инструмент, при этом проводятся различия между Bitcoin и прочими цифровыми технологиями, разработанными такими компаниями, как, например, Suica. Исследователи отметили, что цифровая валюта может быть эффективным средством оплаты для потребителя (без необходимости открытия банковского счета), поскольку сам процесс оплаты осуществляется быстрее, удобнее и дешевле. По этой причине эксперты Банка Японии будут рассматривать концепцию цифровой валюты как вариант инструмента оплаты в будущем, отмечая при этом и недостатки такой технологии: отсутствие механизмов защиты прав потребителей и высокая вероятность использования криптовалют для преступных целей; анонимный характер технологии проблематичен для контроля за законностью транзакций.

Результаты данного информационного обзора свидетельствуют о том, что нет единых стандартов в регулировании цифровых валют, и каждый центральный банк руководствуется собственными подходами [7]: от формального разрешения (включая рекомендации для индустрии о возможных рисках, исследования в данной области и пр.) или применения общих принципов регулирования в сфере платежей до полного запрета такой деятельности. Решением данных проблем могло бы стать лицензирование деятельности, связанной с виртуальными валютами, например, с деятельностью бирж виртуальных валют; администрированием и эмиссией виртуальных валют, хранением и управлением третьих лиц. Осуществление полного запрета на указанную деятельность в условиях общемирового регуляторного тренда на формальное разрешение такой деятельности в рамках специальных лицензий может привести к свертыванию инновационных проектов в данной сфере и перенесению их в более прозрачную регуляторную юрисдикцию. Также остается открытым вопрос, о необходимости налогообложения операций с виртуальными валютами и, соответственно, признания операций с биткойнами подобием банковской операции, проводимой с использованием электронного средства платежа.

Решив последовать примеру ряда государств, осознав необходимость закрепления правового статуса биткойнов, Российская Федерация оказалась перед основополагающим выбором: признать биткойны легальной валютой или же запретить их использование под угрозой ответственности. В марте 2016 года Минфином были подготовлены поправки в Уголовный кодекс, которыми предлагалось ввести уголовное наказание за выпуск денежных суррогатов, коими, в понимании российского законодателя, являются

и биткойны, в виде лишения свободы на срок до 4 лет, а также на более длительные сроки в случае наличия квалифицированного состава преступления (до 6 и до 7 лет лишения свободы, соответственно) [8]. Президент РФ В.В. Путин в настоящее время дал поручение правительству и Банку России разработать изменения в законодательстве для того, чтобы обеспечить регулирование криптовалюты. Причём новый проект должен быть готовым к первому июля 2018 года [9].

Нам представляется, что у виртуальных денег большие перспективы, поэтому для легализации криптовалюты в России обязательно нужна правовая база, поскольку без нее решить проблемы контроля за платежами [10], транзакциями и другими операциями практически невозможно. Многие ис-

следователи характеризуют позицию России сегодня как деятельность «на шаг позади» [11], поскольку руководство страны ждёт, пока другие страны наработают достаточный объём информации, чтобы на основе всего этого создать собственное законодательство по криптовалютам и не набивать шишки, как это делают в других странах [12]. Но эта позиция имеет множество минусов, в том числе: нет контроля за отраслью, которая стремительно развивается. Таким образом, складывается противоречивая ситуация, при которой, с одной стороны, биткойны запрещены, а с другой – технология, при использовании которой они неминуемо появляются, разрешена [13]. Как разрешится данная ситуация и насколько эффективно будет осуществляться правовое регулирование в рассматриваемой сфере, судя по всему, пока окончательно не ясно.

Литература:

1. Суд Европейского Союза / Швеции: купля-продажа биткойнов, не облагаемых НДС; URL: <http://www.loc.gov/law/foreign-news/article/court-of-justice-of-the-european-unionswedenpurchase-and-sale-of-bitcoins-not-subject-to-vat>.
2. Директива 2009/110 / ЕС Европейского парламента и Совета от 16 сентября 2009 года о принятии, преследовании и пруденциальном надзоре за деятельностью электронных денежных учреждений, изменяющих директивы 2005/60 / ЕС и 2006/48 / ЕС и Repealing Directive 2000/46 / EC, 2009 OJ (L 267) 7; URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:0007:0017:EN:PDF>
3. Европейский центральный банк, схемы виртуальных валют (октябрь 2012 г.); URL: <http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes-201210en.pdf>
4. Пресс-релиз, Европейское банковское управление, ЕБА предупреждает потребителей о виртуальных валютах (13 декабря 2013 года); URL: <https://www.eba.europa.eu/-/eba-warns-consumers-on-virtual-currencies>
5. Начальник центрального банка Дании; URL: <http://www.bitcoingood.com/2017/12/the-danish-central-bank-governor.html>
6. Крупнейший банк Японии запустит криптовалютную биржу; URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:G8xTd0pKt6UJ:https://coinspot.io/world/kрупnejshij-bank-yaponii-zapustit-kriptovalyutnuyu-birzhu/+&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>
7. *Илья Чекальский*. Что такое биткойны. Tjournal // URL: <https://tjournal.ru/p/all-about-bitcoin>
8. *Виктор Степанов*. Минфин предложил штрафовать пользователей за рассказы о биткойнах и их добычу. Tjournal // URL: <https://tjournal.ru/p/bitcoin-fines>
9. Законопроект о Bitcoin в России будет внесен в Госдуму до конца весенней сессии. Журнал «Плас» // URL: <http://www.plusworld.ru/m/daily/>

Literature:

1. Court of the European Union / Sweden: purchase and sale of bitcoins not subject to VAT; URL: <http://www.loc.gov/law/foreign-news/article/court-of-justice-of-the-european-unionswedenpurchase-and-sale-of-bitcoins-not-subject-to-vat>.
2. Directive 2009/110 / EC of the European Parliament and of the Council of September 16, 2009 on the adoption, prosecution and prudential supervision of electronic monetary institutions, amending Directives 2005/60 / EC and 2006/48 / EC and Repealing Directive 2000/46 / EC, 2009 OJ (L 267) 7; URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:0007:0017:EN:PDF>
3. European Central Bank, virtual currency schemes (October 2012); URL: <http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes-201210en.pdf>
4. Press release, European Banking Office, EBA warns consumers about virtual currencies (December 13, 2013); URL: <https://www.eba.europa.eu/-/eba-warns-consumers-on-virtual-currencies>
5. Head of the Central Bank of Denmark; URL: <http://www.bitcoingood.com/2017/12/the-danish-central-bank-governor.html>
6. Japan's largest bank will launch a crypto exchange; URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:G8xTd0pKt6UJ:https://coinspot.io/world/kрупnejshij-bank-yaponii-zapustit-kriptovalyutnuyu-birzhu/+&cd=2&hl=en&ct=clnk&gl=en>
7. *Ilya Chekalsky*. What is bitcoins. Tjournal // URL: <https://tjournal.ru/p/all-about-bitcoin>
8. *Victor Stepanov*. The Ministry of Finance proposed to fine users for stories about bitcoins and their prey. Tjournal // URL: <https://tjournal.ru/p/bitcoin-fines>
9. The Bill on Bitcoin in Russia will be submitted to the State Duma before the end of the spring session. The magazine «Plas» // URL: <http://www.plusworld.ru/>

zakonoproekt- o- bitcoin- v- rossii- budet-vnesen-v-gosdumu-do-konca-vesenney-sessii/

10. Директор ФСКН: Российская наркомафия пользуется биткоидами. Ведомости // URL: <http://www.vedomosti.ru/technology/news/2014/02/25/direktor-fskn-rossijskaya-narkomafiya-polzuetsya>.

11. Игорь Зубков. Криптовалюту загонят в подполье. Российская газета – Федеральный выпуск № 6957 (89) // URL: <https://rg.ru/2016/04/25/bitkoin-vyrastet-v-cene-i-okazhetsia-pod-zapretom-v-rossii.html>

12. Информация об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн. 27 января 2014 года. Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Пресс-служба // URL: http://www.cbr.ru/press/PR.aspx?file=27012014_1825052.htm

13. Почему нельзя запрещать Bitcoin в России. Журнал «Плас» // URL: <http://www.plusworld.ru/m/daily/pochemu-nelzya-zapreschat-bitcoin-v-rossii/>

m/daily/zakonoproekt-o-bitcoin-v-rossii-budet-vnesen-v-gosdumu-do-konca-vesenney-sessii/

10. Director of the Federal Drug Control Service: Russian drug mafia uses bitcoins. Vedomosti // URL: <http://www.vedomosti.ru/technology/news/2014/02/25/direktor-fskn-rossijskaya-narkomafiya-polzuetsya>.

11. Igor Zubkov. Crypto currency will be driven underground. The Russian Newspaper – Federal issue № 6957 (89) // URL: <https://rg.ru/2016/04/25/bitkoin-vyrastet-v-cene-i-okazhetsia-pod-zapretom-v-rossii.html>

12. Information on the use of «virtual currencies» transactions, in particular Bitcoin. January 27, 2014. Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia). Press Service // URL: http://www.cbr.ru/press/PR.aspx?file=27012014_1825052.htm

13. Why can not Bitcoin be banned in Russia. The magazine «Plas» // URL: <http://www.plusworld.ru/m/daily/pochemu-nelzya-zapreschat-bitcoin-v-rossii/>

Печёнкина Анжелика Анатольевна

старший преподаватель
кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Омский автобронетанковый инженерный
институт (филиал) Военной академии
материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В. Хрулёва
apechenkina15@mail.ru

Anzhelika A. Pechenkina

Senior Lecturer of the Humanities,
Social and Economic Sciences
Omsk Tank-Automotive
Engineering Institute (branch)
A.V. Khrulev Military
Academy for Logistics
apechenkina15@mail.ru

МЕСТО ОБЯЗАННОСТИ ПО УПЛАТЕ НАЛОГА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО НАЛОГОВОГО ПРАВА

Аннотация. В данной статье автором проведено исследование обязанности по уплате налога как налогово-правового института в аспекте теоретических и практических проблем, связанных с рассмотрением налогового права как подотрасли финансового права и отрасли законодательства. Рассмотрены способы правового регулирования, составляющие методы финансового и налогового права, выявлены их особенности в рассматриваемой области. Проанализирован вопрос о соотношении института обязанности по уплате налога с системой законодательства, являющегося источником правового регулирования данного правового института. Определено, что обязанность по уплате налога как институт налогового права является субинститутом финансового права. Акцентировано внимание на соотношение частного и публичного интереса в сфере налогообложения.

Ключевые слова: налогообложение, налоговые правоотношения, налоговое право, институт права, публичный интерес, метод правового регулирования, юридический факт, финансовое право.

Одним из спорных вопросов налогового права является определение правовой природы понятия обязанности по уплате налогов и сборов, а также возможности применения к налоговым правоотношениям термина «налоговое обязательство». Сама идея использования категории «налоговое обязательство» учеными воспринимается неоднозначно. Некоторые представители финансово-правовой науки относятся достаточно положительно к такой возможности, однако, встречаются и довольно критические позиции, свойственные представителям гражданско-правовой науки. Позиция последних объясняется тем, что «обязательство» является гражданско-правовой категорией, то есть инструментарием частного права, а налоговые отношения регулируются нормами публичного права.

THE PLACE OF THE OBLIGATION TO PAY TAX IN THE RUSSIAN TAX LAW

Annotation. In this article the author conducted a study of the obligation to pay tax as the tax and legal institution in the aspect of theoretical and practical problems associated with the review of tax law as a sub-sector of financial law and industry law. The methods of legal regulation, components of the methods of financial and tax law, identified their features in this area. Consider the ratio of the Institute of the obligation to pay tax with a system of law that is the source of the legal regulation of this legal institution. It is determined that the duty to pay tax as the Institute of tax law is a sub financial law. The attention is focused on the ratio of private and public interest in the field of taxation.

Keywords: taxation, tax legal, tax law, institute of law, public interest, method of legal regulation, legal fact, financial law.

Отношения по взиманию налогов, которые возникают между государством, с одной стороны, и налогоплательщиком – с другой, представляют собой основу налоговых правоотношений. Одним из участников этих отношений является государство, которое, выступая в лице налоговых органов, вправе требовать от налогоплательщиков исполнения ими своих обязанностей по уплате налогов, исчисленных в соответствии с установленными правилами. Другими основными участниками налоговых отношений являются налогоплательщики – лица, которые обязаны согласно законодательству о налогах и сборах уплачивать в пользу государства установленные налоги.

Статья 57 Конституции Российской Федерации четко закрепляет обязанность каждого платить

законно установленные налоги и сборы. Государство устанавливает размеры и виды налогов, сборов и иных обязательных платежей, осуществляет контроль за их поступлением в законодательном порядке, а в случае уклонения от их уплаты – применяет различные меры принуждения. Государство в лице компетентных органов выступает обязательным участником налоговых правоотношений. Именно с установлением налога начинается реализация публичного, прежде всего государственного интереса. Заложенный в основание системы налогообложения публичный интерес позволяет государству осуществлять формирование финансовых ресурсов в необходимой правовой форме.

Н.А. Саттарова рассматривает налоговое правоотношение как форму реализации публичных интересов [4, с. 24]. О публичном характере налогов пишет и Н.И. Химичева [5, с. 372]. Данной позиции придерживается О.Ю. Бакаева, указывая, что налоги немислимы без их обязательности, устанавливаемой властно-распорядительным методом [1, с. 86].

Публичный интерес в налоговых правоотношениях проявляется в обязанности налогоплательщика уплачивать установленные законом налоги, и соответственно обязанности государства принимать все меры по регулированию отношений в сфере налогообложения, соблюдая принцип баланса частных и публичных интересов, лежащий в основе организации налоговых правоотношений.

Учитывая приоритет публичных интересов в налоговых отношениях, следует отметить, что неотъемлемым признаком метода финансово- и налогово-правового регулирования является императивность, однако, применение императивного метода (метода государственно-властных велений) должно осуществляться в сочетании с иными методами правового регулирования. Специфика методов финансово-правового регулирования напрямую связана с регламентацией финансовым правом финансовой деятельности государства и муниципальных образований. Особенность налоговых отношений заключается в их волевом, публично-правовом характере, в иерархическом взаимодействии субъектов, чем обусловлена и соответствующая субординация правовых актов и норм. Одним из характерных признаков налоговых правоотношений выступает признак правоотношений «власти и подчинения», хотя некоторым налоговым правоотношениям и свойственен элемент договорности, чему способствует наличие диспозитивных налогово-правовых норм. В сфере налогообложения не исключено использование договорных форм, в частности при изменении срока уплаты налога. Изменение срока исполнения обязанности налогоплательщика по уплате налога посредством предоставления отсрочки, рассрочки или инвестиционного налогового кредита является одним из немногих примеров регулирования налоговых отношений диспозитивным методом. И.В. Рукавишникова отмечает, что отрасль финансового права обладает уникальным методом правового регулиро-

вания, сочетающим в себе элементы императивного и диспозитивного начал, с преобладанием в конечном счете властных способов юридического воздействия [3, с. 239].

Н.И. Химичевой и Е.В. Покачаловой, финансовое право рассматривается как отрасль права, состоящая из множества отдельных сгруппированных в различные институты и субинституты финансово-правовых норм, объединенных в единую систему [6, с. 129–132]. В.В. Гриценко также рассматривает финансовое право как самостоятельную отрасль права, а также отрасль российского законодательства, юридическую науку и учебную дисциплину [2, с. 18]. Критериями выделения налогового права в качестве подотрасли финансового права является наличие собственного предмета и метода правового регулирования.

Относительно применения категории «обязательство» в рамках регулирования налоговых отношений, следует отметить, что обязанность по уплате налога в отличие от гражданско-правового обязательства хотя и является также имущественной, но носит не частноправовой, а публично-правовой характер, что обусловлено публично-правовой природой государства и государственной власти. При этом анализ действующего российского законодательства о налогах и сборах позволяет говорить о том, что обязанность по уплате налога связывается с выполнением налогоплательщиком ряда налогово-процессуальных действий, таких как: постановка на учет в налоговом органе; ведение учета объектов налогообложения; исчисление налогов, если это предусмотрено законодательством; ведение, составление, представление налоговой отчетности в установленные сроки; соблюдение срока и порядка уплаты налога. Налоговое обязательство, в свою очередь, включает в себя обязанность налогоплательщика уплатить налог (обязательный фискальный платеж) и обязанность государства принять его должным образом.

Таким образом, публично-правовой характер обязанности по уплате налога, присущий налоговым и финансовым правоотношениям дает основание рассматривать обязанность по уплате налога как институт налогового права. В свою очередь, налоговое право является подотраслью финансового права. Следовательно, институт обязанности по уплате налога является субинститутом финансового права. Соответственно, предмет регулирования обязанности по уплате налога как правового института составляет совокупность однородных общественных отношений, возникающих в области возникновения, изменения и прекращения обязанности по уплате налога. Этот признак свидетельствует о принадлежности предмета института обязанности по уплате налога к предмету налогового права. Основным методом правового регулирования выступает императивный метод, что также характерно для налогового и финансового права, однако, в некоторых случаях вполне допустимо применение диспозитивного метода правового регулирования. Использование диспозитивного метода позволяет более рационально упорядочить налоговые от-

ношения, установить оптимальное соотношение публичных и частных интересов, сформировать

Литература:

1. Бакаева О.Ю. Развитие научных идей профессора Н.И. Химичевой в исследовании правовой природы таможенной пошлины [Текст] // Ученый, Наставник, Личность ... / под ред. Е.В. Покачаловой. Саратов, 2013. С. 85–91.
2. Гриценко В.В. Концептуальные проблемы развития теории налогового права современного российского государства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2005. 54 с.
3. Рукавишникова И.В. Метод финансового права : монография. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 288 с.
4. Саттарова Н.А. Принуждение в финансовом праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 43 с.
5. Финансовое право : учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. 5-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2013. 752 с.
6. Химичева Н.И. Финансовое право : учебно-методический комплекс / Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова; отв. ред. Н.И. Химичева. М. : Норма, 2005. 464 с.

баланс интересов государства (публично-правового образования) и налогоплательщика.

Literature:

1. Bakayeva O.Yu. Development of scientific ideas of professor N.I. Himicheva in a research of the legal nature of the customs duty [Text] // the Scientist, the Mentor, the Personality ... / under the editorship of E.V. Pokachalova. Saratov, 2013. P. 85–91.
2. Gritsenko V.V. Conceptual problems of development of the theory of the tax right of the modern Russian state : автореф. yew. ... Dr.s юрид. sciences. Saratov, 2005. 54 p.
3. Rukavishnikova I.V. Method of the financial right : monograph(s). M. : OLMA-PRESS, 2004. 288 p.
4. Sattarova N.A. Coercion in the financial right : автореф. yew. ... Dr.s юрид. sciences. M., 2006. 43 p.
5. Financial right : textbook / отв. edition of N.I. Himichev. 5th prod., reslave. and additional. M. : NORM: INFRA-M, 2013. 752 p.
6. Himicheva N.I. Financial right : educational and methodical complex / N.I. Himicheva, E.V. Pokachalova; отв. edition of N.I. Himichev. M. : Norm, 2005. 464 pages.

Прохоров Леонид Александрович

Заслуженный работник высшей школы РФ,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры
уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет
hooligang@mail.ru

Прохорова Марина Леонидовна

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры
уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет
hooligang@mail.ru

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СУДА
ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ:
ДИСКУССИОННЫЕ
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
АСПЕКТЫ**

Аннотация. В статье представлен краткий анализ нормативного и организационного обеспечения деятельности судов с участием присяжных заседателей. Авторами отмечены дискуссионные вопросы, связанные с современным подходом к формированию коллегий присяжных заседателей, рассмотрены некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты принятия присяжными вердикта о снисхождении.

Ключевые слова: суд, присяжный заседатель, статус присяжного заседателя, коллегия присяжных заседателей, вердикт, досудебное соглашение о сотрудничестве, назначение наказания, смягчение наказания, поощрительные нормы.

Первого июня 2018 г. начинается второй этап реализации процесса возрождения уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей в России. Он связан с вступлением в силу Федерального закона от 23.06. 2016 г. № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017 г.) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» [1]. Таким образом, будет полностью завершена реформа возрождения суда присяжных в России, протекавшая весьма неоднозначно. Проанализируем трансформацию подходов законодателя и теории уголовного и уголовно-процессуального права к определению роли и

Leonid A. Prokhorov

honored Worker of the Higher School of the Russian Federation,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor,
professor of the department
criminal law and criminology,
Kuban State University
hooligang@mail.ru

Marina L. Prokhorova

Doctor of Law, Professor,
professor of the department
criminal law and criminology,
Kuban State University
hooligang@mail.ru

**FUNCTIONING OF
JURY IN RUSSIA:
DEBATABLE CRIMINAL AND
LEGAL AND CRIMINAL
PROCEDURE ASPECTS**

Annotation. The short analysis of standard and organizational support of activity of the courts with participation of jurors is presented in article. Authors have noted the debatable questions connected with modern approach to formation of juries of assessors, some criminal and legal and criminal procedure aspects of acceptance by jurors of a verdict about indulgence are considered.

Keywords: court, the juror, the status of the juror, jury of assessors, a verdict, the pre-trial agreement about cooperation, assignment of punishment, mitigation of punishment, incentive norms.

места производства по уголовным делам с участием присяжных заседателей.

Суд с участием присяжных заседателей возник в цивилизованных странах как реализация идеи широкого привлечения общественности к судебному производству. В прошлом институт присяжных заседателей считался главной гарантией защиты прав личности. Он метко оценен как институт «великолепного воспитания гражданственности». Рассматриваемая форма судебного рассмотрения уголовных дел существовала и в Российской империи. После 1917 г. в России эта форма судопроизводства отсутствовала на протяжении 75 лет. 22 сентября 1992 г. распоря-

жением Президента РФ № 530-рп была утверждена программа экспериментального введения суда присяжных на территории РСФСР. Этому решению предшествовала широкая дискуссия о целесообразности использования такой формы судебного разбирательства, сопряженная с широким изучением опыта деятельности таких судов в Европе, США, Канаде.

Стоит отметить, что зарубежные специалисты относятся к суду присяжных неоднозначно. Одни оценивают его исключительно позитивно, другие – весьма критически. Аналогичный подход к оценке суда присяжных имел место и в России, что предопределило и особенности практической реализации этой формы судебного разбирательства. Во-первых, было предусмотрено поэтапное создание в России системы таких судов. Во-вторых, формировались коллегии присяжных заседателей лишь в республиканских, краевых и областных судах, судах автономного округа, окружном (флотском) военном суде. В-третьих, устанавливался значительный объем ограничений для отбора кандидатов в присяжные заседатели, создававший у судов значительные трудности при формировании коллегий присяжных заседателей. В-четвертых, законодатель постепенно ограничивал круг преступлений, уголовные дела по которым подсудны суду присяжных. Так, последовательно из соответствующей подсудности были исключены дела о преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 1 ст. 212, ст.ст. 205, 278, 279, 281 УК РФ.

Начало в РФ с первого июня 2018 г. второго этапа процесса возрождения суда присяжных заседателей в связи с вступлением в силу ранее названного Федерального закона № 190-ФЗ будет характеризоваться принципиальными изменениями в организации названных судов:

- значительно расширен уровень судов за счет районных, гарнизонных военных, в которых будут создавать коллегии присяжных заседателей;
- количественный состав коллегий в республиканских, краевых, областных, окружных военных судах коллегии будет включать восемь присяжных заседателей, в районных – шесть;
- установлены две группы уголовных дел, подсудных районным и приравненным к ним военным судам:
 - а) о преступлениях, названных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, 277, 295, 317, 357 УК, за которые предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Но рассматриваются они с участием присяжных только при условии совершения неоконченного преступления, наказание за которое назначается согласно ст. 66 УК, и в ситуации, описанной в ч. 4 ст. 78 УК, когда суд не находит возможным освобождение от уголовной ответственности по истечении сроков давности;
 - б) о посягательствах, указанных в ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК, за исключением совершения их несовершеннолетними [2].

Сторонники использования широкого участия присяжных заседателей связывают его с гарантией всестороннего, справедливого судебного разбирательства, объективной оценкой совершенного преступления. Конкретный вид и размер уголовного наказания, назначаемый профессиональным судьей с учетом вынесенного коллегией присяжных заседателей вердикта, должен быть определен в точном соответствии с положениями уголовного закона и сформировавшимися подходами судебной практики. Присяжный заседатель в своей деятельности руководствуется клятвой, даваемой в соответствии со ст. 332 УПК РФ. Он обязан исполнять свои обязанности «честно и беспристрастно, принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его, разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести, не оправдывая виновного и не осуждая невиновного». Судья, в свою очередь, руководствуется присягой, что закреплено в ст. 8 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 05.12.2017 г.) «О статусе судей в Российской Федерации» [3]. Он должен «честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым», как велят долг судьи и совесть.

Необходимо отметить, что суд присяжных – это особый механизм, в котором царит партнерство судей права и судей факта, т.е. профессиональных судей и присяжных заседателей. Однако использование термина «судья факта» в отношении присяжных в настоящее время не вполне справедливо. Уровень даже общего правосознания сейчас достаточно высок. Присяжного заседателя нельзя ограничивать и в изучении личности подсудимого, ее характеристик, от этого зависит вынесение соответствующего вердикта.

Судьи должны тщательно формулировать напутствия по вопросам права, разъяснять закон и то, каким образом он касается рассматриваемого дела. Перед удалением присяжных заседателей в совещательную комнату для обсуждения вердикта судья перечисляет исследованные в суде доказательства (ст. 340 УПК РФ), на основании которых они могут признать подсудимого виновным; он может предупредить присяжных, чтобы они проявляли особую осторожность, прежде чем принимать решение на основании определенных доказательств, и т.д. Именно поэтому специалисты констатируют, что выносимый вердикт – результат сотрудничества судьи и присяжных заседателей [4].

Противниками введения суда присяжных приводятся соответствующие аргументы, сводящиеся, в частности, к следующим утверждениям. Так, ими отмечаются колоссальные затраты, требующиеся для обеспечения функционирования судов присяжных. Утверждается, в частности, что участие присяжных заседателей в судебном процессе делает его необоснованно громоздким, сложным, длительным и дорогостоящим.

Одной из причин значительного сокращения в настоящее время количества дел, рассматрива-

емых с участием присяжных, является то, что с реализацией данной формы отправления правосудия в уголовном процессе сформировались еще две. Прежде всего, это особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, регламентации которого посвящена гл. 40 УПК РФ и ч. 1, 3, 5 ст. 62 УК РФ. В случае согласия подсудимого с предъявленным обвинением суд назначает ему наказание, которое не может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Вторая группа поощрительных норм посвящена регламентации особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве – гл. 40.1 УПК РФ и ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ. Часть 2 ст. 62 определяет, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств, срок или размер наказания не могут превышать 1/2 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за содеянное. Законом определен и порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве [5]. Подозреваемый или обвиняемый подает ходатайство, указывая, что конкретно он обязуется совершить для содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (ст. 317.1 УПК РФ).

Необходимо подчеркнуть, что названные формы судебного разбирательства получили широкое распространение на практике, ибо они гарантируют виновному существенное смягчение возможного наказания. Так, рассмотрение уголовных дел в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением или при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве по ходатайству подозреваемых или обвиняемых применяется в 60–65 % случаев. Несомненно, это негативно сказывается на привлекательности суда присяжных.

Значительно снижает авторитет суда присяжных существующая система ограничений права исполнять обязанности присяжного заседателя. В судебной практике и до создания коллегий присяжных заседателей в районных судах были трудности при отборе присяжных заседателей, обусловленные названным обстоятельством [6]. Кроме того, ч. 7 ст. 326 УПК РФ предусмотрено право на освобождение от исполнения обязанностей присяжного заседателя по устному или письменному заявлению определенного законом круга лиц. Так, статистика показывает, что почти каждый третий кандидат в присяжные заседатели, попавший в первоначальный список, освобождается от данной обязанности.

Для российской судебной практики представляет интерес отношение зарубежного права и правоприменительной практики к статусу присяжного

заседателя. При этом стоит отметить, что оно тоже является неоднозначным. Например, по законам Англии применительно к присяжным заседателям – некомпетентным в области права лицам – установлен возрастной ценз (от 18 до 70 лет), ценз гражданства (английский подданный), избирательный ценз (обладание активным избирательным правом), ценз оседлости (проживание на территории Англии не менее 5 лет после достижения возраста 13 лет). Не могут быть присяжными лица, так или иначе связанные с отправлением правосудия или в настоящее время, или на протяжении десяти лет в прошлом (судьи, клерки суда, адвокаты и др.), офицеры полиции, священники, 4 группы лиц, ранее судимых за умышленное преступление, и некоторые др. [7]. Видится полезным для России опыт США. Так, в штате Нью-Йорк и ряде иных штатов выполнение обязанностей присяжного заседателя является признанным гражданским долгом. При этом не образуют исключения судьи, юристы, полицейские, врачи и священники. Таким образом, единодушие относительно ограничений по признаку профессии отсутствует. Так, К. Миттермайер справедливо отмечал, что сомнения в данном случае не имеет никаких оснований: присяжные – люди жизни и опыта, они лучше сумеют обсудить случай, нежели коронные судьи, пропитанные насквозь формалистикой [8].

Действительно, участие в судебном разбирательстве грамотных присяжных заседателей будет лишь способствовать вынесению законного обоснованного вердикта, особенно в отношении подсудимых, заслуживающих снисхождения. Вердикт коллегии присяжных заседателей и приговор суда будут справедливыми, если они соответствуют одной из целей назначения уголовного наказания – восстановление социальной справедливости [9]. Но для вынесения вердикта о снисхождении должны быть весомые причины, обосновывающие такое решение. Законодатель закрепил в ст. 60 УК РФ общие начала назначения наказания, среди которых важнейшими являются учет личности виновного, а также учет влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. Однако уголовным законом не закреплено, какие имеются в виду свойства личности и как их оценивать. В определенной мере этот пробел восполняет постановление Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 22.12.2015 г. (ред. от 29.11.2016 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». В нем разъяснено, что к таковым относятся сведения, характеризующие виновного, имеющиеся у суда при вынесении приговора. Это данные о семейном и имущественном положении лица, совершившего преступление, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц [10]. Суд присяжных обязан учесть несовершеннолетие виновного в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Таким образом, можно констатировать, что в уголовном законодательстве отражена тенденция к усилению роли соответствующих свойств личности виновного в индивидуализации наказа-

ния судом с участием присяжных заседателей. Вместе с тем ч. 8 ст. 335 УПК РФ устанавливает, что «данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется». При этом конкретно запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом. Кроме того, не подлежат оглашению и иные данные, которые могут вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого, его негативную оценку. Итак, присяжные заседатели обречены на то, чтобы оценивать подсудимого как некое абстрактное лицо. Совокупность его свойств и качеств, связанных с отношением к труду, поведением в семье, трудовом коллективе, общественных местах и пр., до сведения присяжных заседателей не доводится. При наличии подобного запрета трудно требовать от них вынесения справедливого вердикта о снисхождении к подсудимому. Недаром эта позиция подвергается серьезной критике.

Создание судов с участием присяжных заседателей в районных и приравненных к ним окружных военных судах с неизбежностью усложнит уже существующие организационные проблемы. Это касается, прежде всего, вопросов, связанных с подбором кандидатов в присяжные заседатели, их учетом. Кроме того, отсутствие соответствующего опыта в этих судах вызовет трудности с конкретным привлечением присяжных заседателей к судебному разбирательству. В разрешении этих потенциальных проблем будет полезен, как нам представляется, зарубежный опыт. Например, в Англии задачу по обеспечению эффективного участия присяжных в судебном процессе выполняет Центральное управление по вызову присяжных. Создание и развитие подобного органа должно быть направлено на создание единой информационной системы, содержащей сведения о гражданах, имеющих право на выполнение функций присяжного, с помощью которой можно будет устанавливать их квалификацию, наличие судимости и т.д. Мы

Литература:

1. Федеральный закон от 23.06. 2016 г. № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017 г.) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199974/
2. Федеральная палата адвокатов предлагает еще более расширить перечень за счет экономических преступлений и гражданских дел. См.: Куликов В.В. судьи по списку // Российская газета. 16 марта 2018 г.
3. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 05.12.2017 г.) «О статусе судей в Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/

полагаем, что по этому образцу целесообразным будет создание в субъектах Федерации при республиканских, краевых, областных судах аналогичного координирующего центра по подбору, постановке на учет, обучению кандидатов в присяжные заседатели для подведомственных судов.

В заключение отметим, что, несмотря на отдельные сложности организации суда присяжных в российском судопроизводстве, он сохраняет свою притягательность, суть которой заключается в участии общества в отправлении правосудия. Существенное расширение системы судов присяжных за счет районных и приравненных к ним окружных военных судов, а равно значительное увеличение числа уголовных дел, которые будут подсудны этим судам, повышает гражданскую ответственность присяжного. Людям предоставляется возможность выполнять важную роль в качестве присяжных как важных участников уголовного судопроизводства, что повышает доверие общества к закону.

Однако для обеспечения эффективного функционирования судов присяжных в России целесообразно решить несколько проблем:

- 1) изменить подход к определению статуса присяжного заседателя, сократив список лиц, которые не могут быть привлечены к процессу рассмотрения уголовных дел в таком качестве;
- 2) внести определенные коррективы в правовое регулирование и организационное обеспечение судебного производства с участием присяжных заседателей;
- 3) создать в субъектах РФ при республиканских, краевых, областных судах координирующий центр по подбору, постановке на учет, обучению кандидатов в присяжные заседатели для подведомственных судов;
- 4) разработать программу обучения кандидатов в присяжные заседатели для подведомственных районных и приравненных к ним окружных военных судов.

Literature:

1. Federal law of 23:06. 2016 No. 190-FZ (an edition of 29.12.2017) «About introduction of amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with expansion of application of institute of jurors» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199974/
2. The Federal Chamber of Advocates proposes to expand the list even further at the expense of economic crimes and civil cases. See: V.V. Kulikov. Judges on the list // Rossiyskaya Gazeta. March 16, 2018.
3. act of the Russian Federation of June 26, 1992 №3132-1 (an edition of 05.12.2017) «About the status of judges in the Russian Federation» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/

4. *Тащилин М.Т.* Назначение наказания судом с участием присяжных заседателей по уголовному праву Российской Федерации. М., 2003. С. 83–84; Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Вердикт о снисхождении: коллизия уголовного и уголовно-процессуального законодательства / Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова // Экономика, Право. Печать. Вестник КСЭИ. Краснодар, 2014. № 3–4. С. 46–51.
5. *Александров А.С.* Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России / А.С. Александров, В.В. Колесник // Российский следователь. 2013. № 19. С. 16–22.
6. *Тащилин М.Т.* Проблемы участия присяжных заседателей в отправлении правосудия и способы их устранения / М.Т. Тащилин, Т.В. Костылева // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Выпуск 22. Ставрополь, 2009. С. 112.
7. *Прохоров Л.А.* Суд присяжных в судебной системе Англии: прошлое и настоящее / Л.А. Прохоров, Д.М. Вакуленко // Экономика, Право. Печать. Вестник КСЭИ. Краснодар, 2014. № 3–4. С. 36–42.
8. *Миттермайер К.* Европейские и американские суды присяжных. М., 1869. С. 24.
9. *Прохоров Л.А.* Учет общих начал назначения наказания присяжными заседателями при вынесении вердикта о снисхождении: коллизия уголовного и уголовно-процессуального законодательства / Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова // Российский следователь. 2014. № 10. С. 19–22.
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58 от 22.12.2015 г. (ред. от 29.11.2016 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932
4. *Tashchilin M.T.* Assignment of punishment by court with participation of jurors on criminal law of the Russian Federation. M., 2003. Page 83–84; Prokhorov L.A., Prokhorova M.L. Verdict about indulgence: collision of the criminal and criminal procedure legislation // Economy, Right. Press. KSEI bulletin. Krasnodar, 2014. № 3-4. P. 46–51.
5. *Alexandrov A.S.* Poryadok of the conclusion of the pre-trial agreement about cooperation: legal positions of the supreme courts of Russia / A.S. Alexandrov, V.V. Kolesnik // Russian investigator. 2013. № 19. P. 16–22.
6. *Tashchilin M.T.* Problems of participation of jurors in administration of justice and ways of their elimination / M.T. Tashchilin, T.V. Kostyleva // Works of law department of the Stavropol state university. Release 22. Stavropol, 2009. Page 112.
7. *Prokhorov L.A.* Jury in the judicial system of England: the past and the present // L.A. Prokhorov, D.M. Vakulenko. Economy, Right. Press. KSEI bulletin. Krasnodar, 2014. № 3–4. P. 36–42.
8. *Mittermayer K.* European and American juries. M, 1869. P. 24.
9. *Prokhorov L.A.* Accounting of the general beginnings of assignment of punishment by jurors at passing a verdict about indulgence: collision of the criminal and criminal procedure legislation / L.A. Prokhorov, M.L. Prokhorova // Russian investigator. 2014. № 10. P. 19–22.
10. The resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 58 of 22.12.2015 (an edition of 29.11.2016) «About practice of appointment of criminal penalty as courts of the Russian Federation» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932

Семёнов Илья Александрович

студент кафедры торговой политики,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова
askop95@yandex.ru

Iliia A. Semenov

student of the department of trade policy,
Russian Economic University
behalf of G.V. Plekhanova
askop95@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ, ЕГО ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

LEGAL REGULATION OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION, ITS PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация. Сегодня стоит подчеркнуть необходимость развития межгосударственной и внутригосударственной инвестиционной деятельности, являющихся одним из факторов перехода к экономическому росту и коренной структурной перестройке экономики государства, двойственность налогообложения, требующую оптимизации, а также большую роль государства, которое занимается осуществлением правового регулирования инвестиционной деятельности в России. Этим вопросам посвящена данная статья. В ней также рассмотрены проблемы и перспективы осуществления инвестиционной деятельности в РФ на современном этапе. Развитие инвестиционной деятельности является определяющим фактором развития экономики страны.

Annotation. Today, it is worth emphasizing the need for the development of interstate and domestic investment activities, which are one of the factors in the transition to economic growth and the fundamental structural reorganization of the state's economy, the duality of taxation that requires optimization, and the great role of the state that is engaged in implementing legal regulation of investment activities in Russia. This article is devoted to these questions. It also examines the problems and prospects for implementing investment activities in the Russian Federation at the present stage. The development of investment activity is a determining factor in the development of the country's economy.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, система правового регулирования.

Keywords: investment, investment activity, legal regulation system.

Инвестиционная деятельность представляет собой важнейший инструмент развития экономики. Именно благодаря инвестициям появляются новые промышленные объекты, торговые центры, научно-исследовательские лаборатории. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в РФ осуществляется на основании следующих нормативно-правовых актов: Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» с изменениями и дополнениями, не противоречащими Федеральному закону от 25.02.1999 N 39-ФЗ; Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (с изм. и доп.) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»; Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ (с изм. и доп.) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»; Федеральный закон от 05.03.1999 N 46-ФЗ (с изм. и доп.) «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» и др. Кроме перечисленных законов, существует множество подзаконных актов, инструкций и других нормативно-правовых документов, поясняющих права и обязанности инвесторов. Правовое регулирование инвестиций в РФ охватывает большой спектр вопросов, возникающих в процессе инвестиционной деятель-

ности, что способствует эффективной защите инвесторов. Условно, нормативные правовые акты, регулирующие инвестиционную деятельность можно разделить на законы, регламентирующие: инвестиционную деятельность, осуществляемую нерезидентами и резидентами.

Непосредственно для иностранных инвесторов разработан закон об иностранных инвестициях, регламентирующий их деятельность на территории страны. Особенности правового регулирования инвестиционной деятельности предполагают возможность инвестирования финансовых средств в форме: инвестирования в капитальное строительство; покупки ценных бумаг; создание совместного предприятия и др.

Безусловно, покупка ценных бумаг иностранными инвесторами является не самым лучшим направлением инвестирования, так как в этом случае не создается «нового продукта». Она представляет собой краткосрочные инвестиции, быстро приходящие и уходящие из страны. На сегодняшний день государство заинтересовано в инвесторах, создающих новые производства, привозящих с собой новые технологии и внедряющих их на отечественных предприятиях.

Основы правового регулирования инвестиционной деятельности регламентируют: порядок использования имеющихся на территории производственных факторов, которые могут быть использованы в инвестиционной деятельности; движение финансовых средств, направляемых на реализацию инвестиционных проектов; порядок налогообложения, льготы и государственные гарантии; ее нормативно-правовую базу.

Методы правового регулирования инвестиционной деятельности включают:

- регулирование инвестиций в форме движения финансовых средств; регулирование объектов инвестирования;
- экспертизу инвестиционных проектов; государственный контроль за соблюдением принятых норм и стандартов;
- контроль за соблюдением правил обязательной сертификации; регулирование инвестиционной активности отечественных инвесторов за рубежом;
- оценку законности амортизационной политики;
- систему льготного кредитования; налоговое стимулирование и регулирование инвестиционной деятельности; контроль и регулирование участия инвесторов в приватизации; предоставление необходимой финансовой помощи.

В осуществлении грамотной инвестиционной политики велика роль государства, которое занимается решением таких вопросов, как:

- формирование оптимальной налоговой системы, отвечающей всем целям и задачам государства и инвесторов; разработка специальных налоговых режимов, стимулирующих деятельность инвесторов;
- обеспечение льготных условий использования природных ресурсов государства, в случаях, когда ожидается позитивное влияние инвестиционной деятельности на экономику;
- стимулирование лизинговых операций; создание системы переоценки основных фондов.

Одной из проблем является нестабильность налоговой системы. Формально Правительство РФ не меняет налогообложение предпринимателей, но количество всевозможных сборов постоянно увеличивается. Часто инвестор просто не в состоянии уследить за всеми нововведениями.

Литература:

1. Инвестиции в России. 2017: Стат.сб. / Росстат. М., 2017. 188 с.
2. Репников М.С. Актуальные проблемы правового регулирования инвестиционной деятельности в современной России // Вестник Екатеринбургского института. № 1 (25). 2014. с. 68–72.

Природные ресурсы часто достаются лишь государственным компаниям, а предприниматели не имеют возможности использовать их по приемлемым ценам. Система правового регулирования инвестиций в РФ регламентирует инвестиционную деятельность не только резидентов РФ, но также и деятельность иностранных инвесторов. Иностранные инвесторы имеют ограничения при инвестировании на территории РФ, а именно – ограничение доли участия в отдельных видах предприятий на территории страны.

Инвесторы имеют возможность осуществлять капитальные вложения в следующих видах: вкладывать финансовые средства в новое строительство; осуществлять реконструкцию, расширение и техническое перевооружение действующих предприятий; приобретать машины, оборудование, инвентарь, инструменты; проводить проектно-исследовательские работы и др.

К сожалению, российская система не всегда отвечает реалиям времени (некоторые положения регламентируются еще законодательством РСФСР), поэтому многие инвесторы предпочитают регистрировать компании в странах с английской правовой системой, максимально защищающей собственность и интересы инвесторов.

Инвестиционный климат России пока не является максимально благоприятным для инвесторов. Большими проблемами остаются непрозрачность процедур, коррупция, проблемы правоохранительной и судебной систем. Неустойчивость банковской системы также является преградой к улучшению инвестиционного климата в России, так как сегодня существуют большие сложности с получением долгосрочных кредитов под приемлемую ставку. Инвестиции в производство дают отдачу через много лет, а не очень высокая рентабельность производства не позволяет выплачивать высокие проценты по данным долгосрочным кредитам.

В перспективе большое влияние на объем инвестиций будет оказывать международная политическая и экономическая ситуация. Девальвация российской валюты не позволит в ближайшей перспективе увеличить иностранные инвестиции, поэтому необходимо создавать привлекательные условия для отечественных инвесторов и искать новые способы финансирования производства. В последние годы государство в нашей стране стало создавать зоны опережающего развития, технопарки, инвестиционные площадки, инвестиционные фонды и агентства, которые призваны облегчить инвесторам работу на отечественном рынке.

Literature:

1. Investments in Russia. 2017: Stat.sb. / Rosstat. M., 2017. 188 p.
2. Repnikov M.S. Actual problems of legal regulation of investment activity in modern Russia // Vestnik of the Ekaterininsky Institute. № 1 (25). 2014. p. 68–72.

Сильченко Елена Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
Milena.555@mail.ru

Пастухов Михаил Михайлович

студент 2 курса
юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
Milena.555@mail.ru

**О ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ
С ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ
ПРОВОКАЦИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Аннотация. В данной работе рассматриваются актуальные вопросы, связанные с противодействием провокаций преступлений со стороны сотрудников правоохранительных органов, также предложены меры в форме законодательной инициативы по решению данного вопроса. Рассматриваются проблемы и причины выявления провокационных действий в процессе реализации оперативно-розыскных мероприятий по отдельным категориям преступлений. Также в данной работе анализируется международный опыт по борьбе в сфере противодействию провокаций преступлений. В частности, проводится анализ судебных решений Европейского суда по правам человека о провокационных действиях сотрудников правоохранительных органов при проведении оперативно-розыскных мероприятий на разных стадиях уголовного судопроизводства по различным уголовным делам. Проводится комплексный анализ всех проблем в сфере противодействия провокаций преступлений, для разработки конкретный законодательной инициативы.

Ключевые слова: провокация преступлений, правоохранительные органы, уголовный кодекс, оперативные мероприятия, злоупотребление должностными полномочиями, материалы и результаты оперативно-розыскной деятельности, Европейский суд по правам человека.

Н а сегодняшний день, в современном уголовном праве Российской Федерации отсутствует конкретное определение провокации преступления, закрепленное в Общей части УК РФ, которое являлось бы обстоятельством, исключающим преступность деяния в действиях провоцируемого лица (жертвы провокации). Однако, стоит отметить, что среди правоохранительных органов такое явление, как провокация существует.

Elena V. Silchenko

Candidate of Law, Associate Professor of the
Criminal Law Department,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilina
Milena.555@mail.ru

Mikhail M. Pastukhov

2nd year student
Faculty of Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilina
Milena.555@mail.ru

**ON ISSUES RELATED
TO COUNTERING
THE PROVOCATION OF CRIMES**

Annotation. In this paper, topical issues related to countering the provocation of crimes by law enforcement officers are discussed, and measures are proposed in the form of a legislative initiative to address this issue. The problems and reasons for revealing provocative actions in the process of realizing operational-search measures for certain categories of crimes are examined. Also in this paper, the international experience of fighting in the field of countering the provocation of crimes is analyzed. In particular, the judicial decisions of the European Court of Human Rights are analyzed on the provocative actions of law enforcement officers in conducting operational search activities at various stages of criminal proceedings in various criminal cases. A comprehensive analysis of all problems in the field of combating crime provocation is being carried out, to develop a specific legislative initiative.

Keywords: provocation of crimes, law enforcement agencies, criminal code, operational measures, abuse of official powers, materials and results of operational-search activity, the European Court of Human Rights

Провокация преступления – это деятельность, целью которой является моделирование поведения лица, имеющее внешние признаки преступления с целью создания искусственных доказательств обвинения.

Проблема провокации преступления соединяет в себя два взаимосвязанных аспекта: отличие законных методов расследования преступлений от

провокации, с одной стороны, и оценка провокации в контексте учения о соучастии, с другой.

В первом случае именно нормы и принципы международного права сыграли значимую роль в формировании современной российской практики. Речь идет о многочисленных решениях Европейского Суда по правам человека, в которых определены исходные параметры законности и обоснованности негласных полицейских мероприятий и их отличие от недопустимой провокации преступлений [1].

Прежде всего, Европейский Суд допускает, что использование тайных агентов, внедряемых в криминальную среду с целью выявления преступников и пресечения преступной деятельности, может выступать оправданным и достаточно эффективным средством, используемым государством в деле борьбы с преступностью, в том числе с наиболее опасными ее формами – организованной преступностью, коррупцией, оборотом наркотиков. Применение специальных методов расследования, в частности, негласных, не может само по себе нарушать право на справедливое судебное разбирательство, однако опасность полицейской провокации в результате таких мероприятий предполагает, что их применение должно быть ограничено понятными рамками. Суд подчеркивает: «государственные интересы не могут обосновывать использование доказательств, полученных в результате полицейской провокации, поскольку применение таких доказательств подвергнет обвиняемого риску окончательно лишиться справедливого судебного разбирательства с самого начала».

Исходя из этих принципиальных позиций, на основе многочисленных решений Европейский Суд выработал свое представление о полицейской провокации. В деле «Раманаускас против Литвы» он определил: «Полицейская провокация (в некоторых переводах этого решения используется термин «подстрекательство со стороны полиции») случается тогда, когда задействованные должностные лица, являющиеся или сотрудниками органов безопасности, или лицами, действующими по их указанию, не ограничивают свои действия только расследованием уголовного дела по существу неявным способом, а воздействуют на субъект с целью спровоцировать его на совершение преступления, которое в противном случае не было бы совершено, с тем чтобы сделать возможным выявление преступления, то есть получить доказательства и возбудить уголовное дело».

Рассматриваемая проблема (возможность признания провокации подстрекательством) осложняется наличием 36 Государство и право: теория и практика в УК РФ самостоятельной статьи об ответственности за провокацию взятки или коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ) и одновременно отсутствием аналогичных норм об ответственности за провокацию иных преступлений (например, связанных с оборотом наркотических средств, при выявлении которых, как показывает практика Европейского суда по правам человека, проблема провокации проявляется крайне часто) [2].

Направление в ее разрешении определил Пленум Верховного Суда РФ. В п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 г. от 09.07.2013 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» сказано: «От преступления, предусмотренного статьей 304 УК РФ, следует отграничивать подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, на принятие взятки или предмета коммерческого подкупа. Указанные действия совершаются в нарушение требований статьи 5 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и состоят в передаче взятки или предмета коммерческого подкупа с согласия или по предложению должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено».

Принятие должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, при указанных обстоятельствах денег, ценных бумаг, иного имущества или имущественных прав, а равно услуг имущественного характера не может расцениваться как уголовно наказуемое деяние. В этом случае в содеянном отсутствует состав преступления (пункт 2 части 1 статьи 24 УК РФ)».

Таким образом, с учетом положений действующего законодательства, высшая судебная инстанция признает, что провокация и подстрекательство – принципиально разные явления. При провокации взятки или коммерческого подкупа отсутствуют позитивные действия провоцируемого лица, что исключает само событие преступления с его стороны. Однако как только провоцируемое лицо выполняет действия, направленные на совершение преступления, провокатор «превращается» в подстрекателя.

Сознавая такой подход как данность, отметим, что он основан, во-первых, только на наличном уголовно-правовом ресурсе (ст. 304 УК РФ), а во-вторых, на ограничениях, заложенных в существующей редакции ст. 304 УК РФ, используемой для обозначения провокации взятки оборот «попытка передачи».

Следовательно, он по объективным причинам не может быть признан универсальным с тем, чтобы быть распространенным на случаи провокации иных преступных деяний.

Под моделированием поведения лица понимается создание должностными лицами правоохранительных органов модели преступного деяния и ее искусственное воспроизведение в реальной обстановке с целью создания условий

для проявления конкретно выраженного поведения провоцируемого лица (жертвы провокации). Имитация самого преступления является внешним признаком преступления, то есть проведение ложного оперативного мероприятия, под которым скрываются истинные цели и мотивы оперативных служб. Эти два указанных признака тесно переплетаются между собой и взаимосвязаны. Данные признаки провокации ведут к выявлению созданной искусственной модели преступления, реализуемой в отношении жертвы провокации [3].

В настоящем Уголовном кодексе имеется статья 304, предусматривающая ответственность за провокацию взятки или коммерческого подкупа. Диспозиция данной статьи указывает на такие провокационные признаки, как попытка передачи денежных средств лицу без согласия последнего в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа [4]. Однако, стоит отметить, что такая норма специальной и ее целью является только защита интересов должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях.

Исходя из практики, например, по статьям 228 и 228.1 УК РФ оперативные службы правоохранительных органов выработали действенные схемы провокационной направленности и привлечения жертв провокации к уголовной ответственности. В то же время как сама уголовная ответственность для организаторов и исполнителей провокации отсутствует.

Привлечение оперативных сотрудников за организацию и исполнение провокации по данной категории дел практически невозможно из-за того, что в УК РФ отсутствует специальная норма, способствующая определению наличия в их действиях явных признаков провокации.

Также стоит отметить то, что провокационные действия реализуются не только по делам, связанных с коррупцией или наркотическими веществами. Например, органами предварительного следствия было предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 285 УК РФ, а именно в том, что они, являясь должностными лицами – инспекторами 9 отдела полиции УВД на ММ ГУ МВД России по г. Москве, вступили в преступный сговор, направленный на улучшение статистических данных своего отдела, путем организации ситуации, способствующей совершению гражданами тайного хищения имущества у лица, выбранного на роль потерпевшего заранее, за денежное вознаграждение. Согласно разработанному плану Д., Т. и Ю. должны были находиться одетыми в гражданскую одежду недалеко от лица, изображающего из себя спящего гражданина, на одной из станций метро и задержать любое лицо по подозрению в совершении кражи, которое решит поднять специально положенную рядом с якобы потерпевшим сумку [5]. С данной целью для участия в якобы оперативно-розыскном мероприятии на роль потерпевшего был привлечен Т., у которого якобы тайно должны были похитить принадлежащее ему имущество. 22.01.2014

в 12.30 Т. прибыл на станцию метро «Чкаловская» и, получив указания от Д., Т. и Ю., одетых в гражданскую одежду, сел у стены в подуличном переходе названной станции метро и стал изображать из себя спящего человека, при этом положил рядом с собой сумку. В 14 часов 00 минут указанного дня Д., Т. и Ю. задержали гражданина Б. якобы за совершение у Т. кражи денежных средств. В тот же день в отношении Б. было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Материалы данного уголовного дела демонстрируют, что оперативных сотрудников привлекли к уголовной ответственности по части 3 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями, повлекшее тяжкие последствия). В данной норме не раскрывается, что следует понимать под тяжкими последствиями [6]. Органы следствия сочли то, что к таковым относятся возбуждение в отношении Б. уголовного дела по части 1 статьи 158 УК РФ и привлечение последнего к уголовной ответственности. Доказать в суде, что конкретно эти обстоятельства относятся к тяжким последствиям и явились таковыми для Б., будет весьма затруднительно, так как особо квалифицирующие признаки части 3 статьи 285 УК РФ в виде совершения злоупотребления должностными полномочиями, повлекшего тяжкие последствия, являются оценочными и определяются по каждому конкретному уголовному делу.

Также стоит отметить то, что понятие «совершение провокационных действий» и «злоупотребление должностными полномочиями» являются разными понятиями, не являются однородными, поскольку совершение провокационных действий не может входить в круг служебных полномочий должностного лица, которыми можно было бы злоупотребить [6].

Отсутствие в УК РФ однородного понятия «провокация преступления» и соответствующей специальной нормы об уголовной ответственности за провокацию преступлений дает возможность должностным лицам правоохранительных органов избегать привлечения к уголовной ответственности и соответствующего наказания за совершение ими по факту преступных действий, связанных с провокацией преступлений.

Как показывает практика, в случае оправдания судом привлеченного к уголовной ответственности лица по причине совершения в отношении этого лица со стороны оперативных служб провокационных действий, представители последних не привлекаются к уголовной ответственности.

Причина в одном – отсутствие законодательно урегулированного вопроса об уголовной ответственности за провокацию преступления.

В качестве законодательной инициативы предлагается следующее: в целях устранения такого явления, как провокация преступления, гл. 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» Общей части Уголовного кодекса РФ

необходимо дополнить статью «Провокация преступления», в которой по вышеуказанным сформулированным определениям изложить понятие провокации, отразить все ее признаки, которые имели бы общее применение ко всем статьям Особенной части УК РФ. В этом случае при возбуждении уголовного дела и при заявлении подозреваемого (обвиняемого) о совершении провокации, акцент бремени доказывания события преступления должен быть перемещен на установление фактов наличия или отсутствия провокации [7]. И в случае установления совершения провокации спровоцированное лицо должно быть освобождено от уголовной ответственности со ссылкой именно на статью Общей части УК РФ по той аналогии, которая применяется, например, при освобождении лица от уголовной ответственности в порядке ст. 37 УК РФ в случаях необходимой обороны. При этом эффективность действия статьи «Провокация преступления» Общей части УК РФ возможна лишь в случае установления прямой уголовной ответственности в Особенной части УК РФ за прово-

кацию преступления, а наказание за это преступление должно быть установлено соразмерно тем категориям преступлений, по которым предполагалось привлечь жертву провокации к уголовной ответственности [8].

Таким образом, провокация преступления, к которой следует относить также и проведение специальной полицейской операции с нарушением установленных стандартов, не может рассматриваться в контексте учения о соучастии в преступлении в качестве разновидности подстрекательских действий. Для ее оценки требуется введение в закон общей нормы об ответственности за провокацию преступлений или нескольких специальных норм о провокации отдельных видов преступлений, причем таких, чтобы наличие преступных действий провоцируемого лица не исключало ответственности провокатора за самостоятельное преступление (ст. 304 УК РФ и ее возможные аналоги), но требовало оценки поведения спровоцированного лица с использованием института неоконченного преступления.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Волженкин Б. Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией? // Рос. юстиция. 2001. № 5. С. 67–58.
3. Говорухина Е.В. Понятие и правовые последствия провокации в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2002. 151 с.
4. Мальцев В.В. Не провоцировать, а пресекать взяточничество // Законность. 2013. № 9.
5. Радачинский С.Н. Юридическая природа провокации преступления // Уголовное право. 2008. № 1. С. 72.
6. Гармаев Ю.П. Оперативный эксперимент по делам о получении взятки: правила проведения, исключаящие провокацию / Ю.П. Гармаев, В.А. Фалилеев // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика. Право. Улан-Уде. Вып. 2. 2007. С. 92.
7. Домашенко Н.А. Особенности расследования провокации взятки или коммерческого подкупа: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011.
8. Радачинский Н.С. Проблемы установления признаков провокации в действиях правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 259–263.

Literature:

1. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (edition of 19.02.2018) // «Collection of the legislation of the Russian Federation», 17.06.1996, N 25, Art. 2954.
2. Volzhenkin B. Whether provocation as a method of fight against corruption is admissible? // I grew. justice. 2001. № 5. P. 67–58.
3. Govorukhina E.V. A concept and legal consequences of provocation in a criminal prave : yew. ... edging. юрид. sciences. Rostov N/D., 2002. 151 with.
4. Maltsev V.V. Not to provoke, and to stop bribery // Legality. 2013. № 9.
5. Radachinsky S.N. Legal nature of provocation of crime // Criminal law. 2008. № 1. P. 72.
6. Garmayev Yu.P. An operational experiment on cases of taking of a bribe: the rules of carrying out excluding provocation / Yu.P. Garmayev, V.A. Falileev // the Bulletin of the Buryat state university. Economy. Right. The uhlan-Uda. Issue 2. 2007. P. 92.
7. Domashenko N.A. Features of investigation of provocation of a bribe or commercial subchicken: автореф. yew. edging. юрид. sciences. Rostov N/Д, 2011.
8. Radachinsky N.S. Problems of establishment of signs of provocation in actions of the law enforcement agencies which are carrying out operational search activity // Messenger of the Nizhny Novgorod Russian Interior Ministry Academy. 2011. № 1 (14). P. 259–263.

Скачко Анна Владиленовна

кандидат юридических наук, доцент,
Краснодарский университет МВД России
hooligang@mail.ru

Anna V. Skachko

Candidate of Law, Associate Professor,
Krasnodar university Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
hooligang@mail.ru

КОНТРАБАНДА: ПРОБЛЕМЫ КОРРЕКТИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНЫХ КОДЕКСАХ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС В СООТВЕТСТВИИ С ТАМОЖЕННЫМ КОДЕКСОМ ЕАЭС

SMUGGLING: PROBLEMS OF CORRECTING OF RESPONSIBILITY IN CRIMINAL CODES OF MEMBER COUNTRIES OF EAEU ACCORDING TO THE CUSTOMS CODE OF EAEU

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы координации мер уголовно-правового противодействия контрабандным преступлениям, порожденные вступлением в силу в 2018 г. Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, а также обеспечения взаимодействия в данном процессе стран-участниц этого Союза. Автором проанализированы соответствующие положения уголовных кодексов стран-участниц, выявлены несоответствия в регламентации ответственности за контрабанду, препятствующие эффективному противодействию ее совершению.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, страны-участницы, Евразийская экономическая комиссия, Таможенный кодекс, контрабанда, денежные средства, оружие, наркотические средства, психотропные вещества, порнографические изделия, стратегические товары, уголовная ответственность, дифференциация уголовной ответственности.

Annotation. In article the problems of coordination of measures of criminal-legal counteraction to contraband crimes created by entry into force in 2018 the Customs code of the Eurasian economic union and also ensuring interaction in this process of member countries of this Union are considered. The author analysed the relevant provisions of criminal codes of member countries, discrepancies in the regulations of responsibility for smuggling interfering effective counteraction to its commission.

Keywords: Eurasian Economic Union, member countries, Euroasian economic commission, Customs code, smuggling, money, weapon, drugs, psychotropic substances, pornographic products, strategic goods, criminal liability, differentiation of criminal liability.

1 января 2018 г. вступил в силу Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее по тексту – ТК ЕАЭС). С этой же даты Россия приняла председательство в органах ЕАЭС: в Высшем Евразийском экономическом совете, Евразийском межправительственном совете и Совете Евразийской экономической комиссии. По этому поводу 18 января 2018 г. Президент РФ обратился с посланием к главам государств-членов ЕАЭС, в котором подчеркнул необходимость обеспечения всеобъемлющего и безусловного выполнения всеми государствами-членами союзных норм и взятых на себя обязательств – даже если это предполагает корректировку национальных законодательств [1].

Одновременно со вступлением в силу Таможенного кодекса ЕАЭС утратил силу Таможенный кодекс Таможенного союза, а также прекратили действие (временное применение) международные договоры, основанные на его положениях.

Взамен утративших силу международных договоров, соглашений и решений Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) должны начать действовать новые документы, посвященные различным вопросам таможенного регулирования. Следовательно, в такой ситуации актуальной задачей законодателя страны, вступающей в масштабную международную интеграцию, является обеспечение оптимального баланса между союзным и внутренним правовым полем. В этой связи необходимо отметить неизбежность изменения последнего каждой из стран-участниц ЕАЭС. В соответствии с посланием Президента РФ Кабинет министров РФ 26 апреля 2018 г. на своем заключительном заседании в нынешнем составе обсудил проблемы, связанные с таможенным регулированием. Они изложены в подготовленном Правительством «Порядке таможенного регулирования», который соответствует нормам ЕАЭС. Рассматриваемый документ содержит ряд прогрессивных решений, направленных

ных на совершенствование таможенного администрирования [2].

Эти решения во многом predeterminedены продолжающимся ужесточением экономических и политических санкций со стороны США и стран ЕС. В условиях перекрытия государственных и таможенных границ странам, импортируемым и экспортируемым продукцию различного вида, причиняется многомиллиардный материальный ущерб. В такой ситуации и западный, и российский производители товаров изыскивают способы их сбыта, нередко носящие криминальный характер. Сложившиеся условия способствуют совершению контрабандных преступлений в сфере незаконного оборота денежных средств, товаров, оружия, наркотиков, порнографических изделий. Таможенная практика показывает, что объем поставок контрафактных товаров в РФ растет «невиданными темпами». Так, в 2017 г. российские таможенники выявили свыше 10 млн. единиц контрафактной продукции, что могло бы нанести правообладателям ущерб в размере 4,5 млрд руб. В I квартале 2018 г. выявлено 5 млн единиц подделок (возможный ущерб – 2,4 млрд руб.). Эти цифры свидетельствуют об актуальности проблем противодействия экономической контрабанде [3]. В данной ситуации законодатель и Правительство РФ разрабатывают соответствующие меры. Так, принят Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 101-ФЗ, предусматривающий право Правительства устанавливать специализированные пункты пропуска через Государственную границу РФ с целью обеспечения ветеринарного, санитарно-эпидемиологического, карантинного контроля, качества и безопасности пищевых продуктов, карантина растений [4].

Масштабное изменение таможенного законодательства с неизбежностью порождает проблему унификации уголовного законодательства стран-участниц ЕАЭС с учетом особенностей противодействия контрабандным преступлениям в условиях функционирования данного Союза. Эта проблема усложнена тем обстоятельством, что Россия, Беларусь, Казахстан в 2012–2015 гг. внесли существенные коррективы в уголовно-правовую регламентацию ответственности за контрабанду, в том числе экономическую.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время национальные уголовные законодательства стран-участниц отличает неравномерный подход к охвату уголовно-правовыми нормами различных видов контрабанды, к дифференциации уголовной ответственности за их совершение, к формулированию соответствующих составов контрабандных преступлений. Осуществленный нами краткий обзор уголовного законодательства стран-участниц ЕАЭС показал различные подходы к регламентации ответственности за названные деяния. Необходимо отметить и неоднозначную реакцию законодателя стран-участниц на сложившуюся ситуацию в связи с принятием нового Таможенного кодекса ЕАЭС.

Так, наиболее полный перечень предметов контрабанды содержат уголовно-правовые нормы,

сформулированные в статьях УК РФ: 200.1 (контрабанда денежных средств и (или) денежных инструментов); 200.2 (контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий); 226.1 (контрабанда предметов, исключенных из свободного гражданского оборота, т.е. оружия, боеприпасов, стратегически важных товаров и ресурсов, культурных ценностей, особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов) – максимальное наказание за это преступление предусмотрено ч. 3 в виде лишения свободы от 7 до 12 лет; 229.1 (контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, аналогов и др.) – максимальное наказание за это преступление предусмотрено ч. 4 в виде лишения свободы от 15 до 20 лет или пожизненного лишения свободы.

Законодатель РФ еще не внес коррективы в названные уголовно-правовые нормы в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС. В тексте соответствующих уголовно-правовых норм УК РФ фигурирует Таможенный кодекс Таможенного союза. В то же время страны-участницы ЕАЭС Беларусь и Казахстан внесли существенные изменения в действующие УК [5].

По нашему мнению, наибольший интерес представляет подход к установлению уголовной ответственности за контрабандные преступления в УК Республики Беларусь [6]. Статья 228 УК РБ («Контрабанда») в ч. 1 формулирует суть экономической контрабанды. Она заключается в незаконном перемещении через таможенную границу ЕАЭС товаров, запрещенных или ограниченных к такому перемещению, в крупном размере. В новой редакции статьи законодатель расширил перечень предметов экономической контрабанды за счет денежных средств и денежных инструментов. Так, в ч. 2 ст. 228 УК РБ установлена ответственность за контрабанду денежных средств и (или) инструментов в крупном размере. Примечательно, что в настоящее время ст. 228 расположена в гл. 24 УК РБ, предусматривающей преступления против собственности. По существу, эта статья охватывает общественно опасные деяния, ответственность за которые установлена ст. 200.1 и 200.2 УК РФ. Кроме того, компонентами предмета этого преступления выступают и часть предметов, указанных в ст. 226.1 УК РФ (стратегически важные товары и ресурсы, культурные ценности, ценные дикие животные и водные биологические ресурсы).

Представляет интерес ст. 228.1 УК РБ. В ней сформулирован новый состав контрабандного преступления, построенный на основе административной преюдиции. Уголовная ответственность в данном случае наступает при повторном совершении в течение года административного правонарушения, связанного с незаконным перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС товаров в значительном размере.

Регламентации уголовной ответственности за незаконное перемещение через Государственную границу Беларуси наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов посвящена ст. 328.1 УК, расположенная в

гл. 27 «Преступления против общественной безопасности». При этом следует отметить, что подход к дифференциации ответственности за это преступление не изменился. Максимальное наказание при совершении преступления организованной группой установлено в 12 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

Ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС или государственную границу РБ сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ, радиоактивных материалов, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия массового поражения или средств его доставки, а также иных видов вооружения и военной техники предусмотрена ст. 333.1 УК РБ. Максимальное наказание при совершении преступления организованной группой установлено в 12 лет лишения свободы с конфискацией имущества или без таковой.

С 1 января 2018 г. введена в действие ст. 234 УК Республики Казахстан (далее – УК РК), в которой скорректирован состав экономической контрабанды. Она включена в гл. 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности». В новой редакции этот вид контрабанды заключается в незаконном перемещении в крупном размере запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу ЕАЭС товаров или иных предметов. Это предметы преступления, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, за исключением указанных в ст. 286 Кодекса (наркотики, психотропные вещества, оружие, боеприпасы). Перечень способов совершения преступления в новой редакции статьи расширен:

- 1) перемещение предметов контрабанды помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации;
- 2) не декларирование или недостоверное декларирование;
- 3) указание заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров до подачи декларации на товары или в заявлении о совершении операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной перевозки, являющихся товарами, помещенными под таможенную процедуру временного ввоза (допуска);
- 4) представление недействительных документов, поддельных и (или) содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения.

В ст. 286 УК РК, регламентирующей контрабанду изъятых из обращения или ограниченных в нем предметов, сформулировано два состава. Первый связан с перемещением через таможенную границу ЕАЭС:

- 1) наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров;

- 2) сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, радиоактивных отходов или ядерных материалов, взрывчатых веществ;

- 3) вооружения, военной техники, взрывных устройств, огнестрельного оружия, боеприпасов;

- 4) ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения;

- 5) материалов, оборудования или компонентов, которые могут быть использованы для создания оружия массового поражения. Способы совершения этого преступления аналогичны способам экономической контрабанды.

Второй состав представляет собой перемещение отмеченных предметов контрабанды через Государственную границу РК. За этот вид контрабанды установлены суровые санкции. Так, ч. 4 ст. 286 УК РК предусматривает лишение свободы на срок от 15 до 20 лет либо пожизненное лишение свободы, с конфискацией имущества.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики (далее – УК КР), вступающий в силу с 01.01.2019 г. [7], состав экономической контрабанды (ст. 223) содержит в гл. 31 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности». Этот вид контрабанды представляет собой перемещение через таможенную границу ЕАЭС товаров или иных предметов в крупном размере, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием.

Статья 270 УК («Контрабанда предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Кыргызской Республики») включена в гл. 38 «Преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров». В содержание состава этого вида контрабанды включены следующие предметы:

- 1) наркотические средства, психотропные вещества, их аналогов и прекурсоров;

- 2) сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, радиоактивные или взрывчатые вещества;

- 3) вооружение, взрывные устройства, огнестрельное оружие или боеприпасы;

- 4) ядерное, химическое, биологическое и другие виды оружия массового поражения;

- 5) материалы, технологии, научно-техническая информация и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения и в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу КР;

- 6) стратегически важные сырьевые товары и культурные ценности, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу КР.

Способы совершения контрабанды включают перемещение предметов помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо с не декларированием или недостоверным декларированием. Как видим, законодатель КР модернизировал опыт российского законодателя, объединив составы преступлений, сконструированные ныне в ст. 226.1 и ст. 229.1 УК РФ.

В то же время, подходы к дифференциации уголовной ответственности за эти преступления в УК КР резко отличаются от УК РФ, УК РК, УК РБ. Так, ст. 270 УК КР в ч. 2 предусматривает только следующие квалифицирующие обстоятельства:

- совершение должностным лицом с использованием своего служебного положения;
- с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, к лицу, осуществляющему таможенный контроль;
- группой лиц или группой лиц по предварительномуговору.

Санкция предусматривает лишение свободы III категории (от 5 до 7,5 лет) с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

Кроме того, в уголовном законодательстве КР не предусмотрен такой признак, как незаконное перемещение перечисленных в статье предметов через Государственную границу КР в крупном и особо крупном размерах, организованной группой. Как нам представляется, подобный подход значительно снижает предупредительную роль уголовно-правового противодействия контрабанде наркотиков, психотропных веществ, их аналогов либо прекурсоров, оружия и иных особо опасных предметов. Это грозит повторением ситуаций, когда задержанные на территории РК и РФ за контрабанду наркотиков граждане КР чаще всего ходатайствуют об экстрадиции на свою родину.

УК Республики Армения в ст. 205 УК (далее – УК РА) регламентирует ответственность за контрабанду, отнесенную к преступлениям в сфере экономической деятельности. В ч. 1 ст. 205 УК РА сконструирован состав экономической контрабанды – перемещение через собственную Государственную границу товаров и приравненных к ним культурных и иных материальных ценностей в крупном размере. Часть 2 ст. 205 УК РА устанавливает ответственность за контрабанду:

Литература:

1. URL: [http://путин.ru-an.info/новости/ обращение-владимира- путина- к- главам- государств-членов-евразийского-экономического-союза/](http://путин.ru-an.info/новости/обращение-владимира-путина-к-главам-государств-членов-евразийского-экономического-союза/)
2. *Кузьмин В.* Свет в едином окне // Российская газета. 2018. 27 апреля.
3. *Куликов С.* Помидором забили гол // Российская газета. 2018. 25 апреля.

- наркотических средств, психотропных веществ;
- сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых веществ, радиоактивных отходов;
- вооружения, военной техники, взрывных устройств, огнестрельного оружия, боеприпасов;
- ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения;
- материалов, оборудования или компонентов, которые могут быть использованы для создания оружия массового поражения.

Армения подписала Договор о присоединении к Договору о ЕАЭС 29 мая 2014 г. [8]. Однако законодатель пока не внес изменений в Уголовный кодекс. Руководство страны планировало декриминализовать экономическую контрабанду, но сохранить ответственность за контрабанду наркотиков, оружия и радиоактивных материалов, а также за перевозку наличных денег, превышающих допустимый лимит [9], но политические процессы, бурно протекающие в настоящий период в стране, а также смена руководства, видимо, пока не позволили окончательно решить отмеченные проблемы.

Таким образом, анализ уголовного законодательства стран-участниц ЕАЭС – Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Беларусь, Кыргызской Республики и Республики Армения показывает, что сохраняется существенная диспропорция в криминализации контрабандных преступлений, дифференциации уголовной ответственности за контрабанду наркотиков, оружия. Подобный подход в условиях единой таможенной территории недопустим. Так, при существенно ослабленном уголовно-правовом запрете контрабанды наркотиков, оружия, боеприпасов через таможенную границу РБ, РА, КР создаются благоприятные условия, своего рода коридор, для поступления их в другие страны ЕАЭС. Вместе с тем создание ЕАЭС и, соответственно, увеличение числа членов этого сообщества, принятие нового Таможенного кодекса Союза преследует цель устранения отмеченных негативных проблем. Поэтому именно поиск сочетания общесоюзного и национального законодательств объединившихся стран для всестороннего учета их политических, экономических особенностей был предметом обсуждения на заседании Евразийского межправительственного совета 7 марта 2017 г. в Бишкеке [10].

Literature:

1. URL: <http://fishing seasons .ru-an.info/ novosti/ obrashcheniye- Vladimir- a fishing season- to- to heads- the states- members- Euroasian-economic-soyuz/>
2. *Kuzmin V.* Light in a uniform window//the Russian newspaper. 2018. April 27.
3. *Sandpipers S.* Pomidor have scored a goal // the Russian newspaper. 2018. April 25.

4. Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 101-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения компетенции федеральных органов исполнительной власти по осуществлению различных видов государственного контроля (надзора) в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации» // Российская газета. 2018. 25 апреля.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 г. (ред. от 26.12.2017 г.) // URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь (ред. от 18.07.2017 г.) // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984.
7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2016 г., вводится в действие с 01.01.2019 г. // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>
8. Бюллетень международных договоров. 2015. № 5.
9. URL: <http://www.panarmenian.net/rus/news/211764/>
10. Кузьмин В. И не нужно ничего доказывать (выступление Д. Медведева) // Российская газета. 2017. 9 марта.
4. The federal law of April 23, 2018 № 101-FZ «About introduction of amendments to separate acts of the Russian Federation regarding determination of competence of federal executive authorities on implementation of different types of the state control (supervision) at check points through Frontier of the Russian Federation» // the Russian newspaper. 2018. April 25.
5. The Criminal Code of Kazakhstan of 2014 (an edition of 26.12.2017) // URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252
6. The criminal code of Republic of Belarus (an edition of 18.07.2017)//URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984.
7. The criminal code of the Kyrgyz Republic of 2016, is entered into action since 01.01.2019 // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>
8. Bulletin of international treaties. 2015. № 5.
9. URL: <http://www.panarmenian.net/rus/news/211764/>
10. *Kuzmin V.* Also it isn't necessary to prove anything (D. Medvedev's performance) // the Russian newspaper. 2017. March 9.

Собин Дмитрий Владимирович
аспирант кафедры
уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет
Milena.555@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ В СВЕТЕ УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА РФ «О НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2024 ГОДА»

Аннотация. В статье проведен анализ национальных целей и стратегических задач по организации деятельности органов исполнительной власти и правоохранительных органов по предупреждению дорожно-транспортных происшествий, сформулированных в Указе Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 г. Рассмотрены меры организационного, правового, в том числе уголовно-правового, характера, направленные на радикальное сокращение числа погибших, раненых в результате ДТП.

Ключевые слова: национальные цели, стратегические задачи, дорожное движение, дорожно-транспортные происшествия, общественно опасные последствия, профилактика, уголовная ответственность, стандарты обустройства автомобильных дорог.

Проблема обеспечения безопасности дорожного движения на дорогах России в настоящее время обрела особую внутригосударственную значимость, что нашло отражение в Указе Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В числе стратегических задач при разработке национального проекта в сфере обеспечения безопасности дорожного движения в стране названы следующие. Прежде всего, необходимо снизить смертность в результате дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) в 3,5 раза по сравнению с 2017 г. Потери не должны превышать четырех человек на 100 тыс. населения. В перспективе, отмечено в Указе, необходимо стремиться к тому, чтобы к 2030 г. на дорогах достичь «нулевой уровень смертности».

Названные стратегические задачи сформулированы в условиях, когда на дорогах всех стран,

Dmitry V. Sobin
post-graduate student of the
department of criminal law and criminology
Kuban State University
Milena.555@mail.ru

PREVENTING ROAD ACCIDENTS IN THE LIGHT OF DECREE OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION «ON NATIONAL GOALS AND STRATEGIC TASKS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE PERIOD UP TO 2024 YEAR»

Annotation. The article analyzes the national goals and strategic tasks for the organization of the activities of executive authorities and law enforcement agencies in the prevention of road traffic accidents formulated in Presidential Decree of May 7, 2018 № 202. The measures of organizational, legal, including criminally-legal, character, directed on radical reduction of number of the victims, wounded as a result of road accident considered.

Keywords: national goals, strategic tasks, road traffic, road and transport incidents, socially dangerous consequences, prevention, criminal liability, standards for equipping motor roads.

образно говоря, ведется «настоящая война». Так, результаты анализа отечественной и зарубежной статистики показывают, что ежегодно в мире регистрируется около 60 млн ДТП, в результате которых более 500 тыс. человек погибают и свыше 10 млн получают телесные повреждения различной степени тяжести. В этой «войне» современная Россия вышла на первое место в мире. В стране ежегодно регистрируется сотни тысяч нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (далее – ПДД). Например, в 2016 г. совершено 173694 ДТП, в результате которых погибло 20308 человек, 221140 человек ранены. На дорогах страны сложилась напряженная ситуация, требующая принятия радикальных мер [1]. Научно доказано, что преступность имеет порог количественного и качественного насыщения, за которым она из криминологической, правоохранительной проблемы может превратиться в политическую. В новых социально-экономических условиях общество должно быть готово к систе-

матической разработке и осуществлению реалистических программ по контролю над преступными проявлениями, к которым относится, в том числе, «транспортная преступность», в строгих рамках закона.

Для решения отмеченных стратегических задач, определенных названным Указом, в нем сформулирована система предупредительных мер. Одно из важнейших направлений этой деятельности заключается в принятии мер, способствующих снижению на 10 % по сравнению с 2017 г. доли автомобильных дорог федерального и регионального значения, работающих в режиме перегрузки [2]. Снижение перегрузки дорожного движения должно способствовать и сокращению количества мест концентрации ДТП (аварийно-опасных участков) на дорожной сети в два раза по сравнению с 2017 г. Этот пункт Указа нацелен на повышение эффективности применения соответствующих положений Федерального закона от 03.07.2016 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» и статью 4 Федерального закона «О стандартизации в Российской Федерации»», посвященных этой же проблеме. Следует отметить, что в ст. 2 Закона дано общее понятие аварийно-опасных участков. Во-первых, аварийно-опасный участок дороги – это место концентрации ДТП. Во-вторых, он представляет собой участок дороги либо улицы, не превышающий 1000 м. вне населенного пункта или 200 м. в населенном пункте, либо пересечение дорог, улиц. В-третьих, на этом участке в течение отчетного года произошло три и более ДТП одного вида или пять и более ДТП независимо от их вида. В-четвертых, в результате этих ДТП погибли или были ранены люди [3]. Законодатель, принимая названный закон в дополнение к Федеральному закону от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», подтвердил сложность ситуации в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Это дополнение прежнего закона также направлено на предупреждение рассматриваемого вида преступлений.

Одно из положений Указа от 07.05.2018 г. № 204 ориентирует правоохранительные органы на «внедрение автоматизированных и роботизированных технологий организации дорожного движения и контроля за соблюдением правил дорожного движения». Включение в содержание Указа этого направления деятельности требует от государственных органов активизации реализации постановления Правительства РФ от 30.05.2016 г. № 477 «О внесении изменений в Правила дорожного движения Российской Федерации». Данное постановление закрепляет ответственность за опасное вождение. Следует отметить, что в Государственной Думе находится законопроект о введении ответственности за опасное движение в соответствии со ст. 12.38 КоАП РФ. Содержание этого правонарушения заключается в следующем:

а) невыполнение требования уступить дорогу при перестроении транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом движения;

б) несоблюдение безопасной дистанции до движущегося впереди транспортного средства;

в) резкое торможение, если оно не требуется для предотвращения дорожно-транспортного происшествия, а также препятствование обгону.

Необходимым условием привлечения водителя к административной ответственности при наличии отмеченных нарушений является создание реальной угрозы жизни, здоровью, серьезного материального ущерба третьим лицам. За совершение подобного предусмотрен штраф в размере 5 тыс. руб.

Указ 07.05.2018 г. № 204 закрепляет требование об усилении ответственности за нарушение ПДД. Кроме того, предусмотрено повышение требований к уровню профессиональной подготовки водительского состава. Этот пункт Указа является как бы венцом системы мер правовой регламентации уголовной и административной ответственности, принятых в последние годы. Тенденция интенсивного правотворчества обусловлена тем, что нарушения ПДД представляют собой пограничное правонарушение уголовно-правового и административно-правового характера. С этой спецификой исследуемого правонарушения связаны и особые проблемы противодействия их совершению [4]. Недаром Совет Безопасности РФ, оценивая сложившуюся на 2013 г. криминальную ситуацию в стране, особо отметил ее обострение в транспортной сфере.

Этими же обстоятельствами, в свое время была, вызвана необходимость разработки и принятия Правительством РФ концепции федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах». Она предусматривала широкий комплекс мер, которые необходимо было принять правительству и органам исполнительной власти субъектов РФ. Правотворчество в исследуемой области Правительство РФ продолжило, утвердив «Стратегию безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы» [5]. В распоряжении о введении ее в действие указано, что «Стратегия является основой для формирования и реализации государственной политики в области безопасности дорожного движения на федеральном, региональном, муниципальном и межотраслевом уровне».

Реализация положений Указа от 07.05.2018 г. № 204 об усилении ответственности за нарушение ПДД и необходимости повышения уровня профессиональной подготовки водителей требует жесткого и неукоснительного соблюдения норм уголовного и административного законодательства. Однако в действительности мы наблюдаем противоположную картину. Так, можно ли говорить о жесткости и неотвратимости административного наказания, когда, например, за 10 мес. 2016 г. Госавтоинспекция направила в Федеральную службу судебных приставов 5,5 млн постановлений для принудительного взыскания не оплаченного в установленный законом срок административного штрафа. При этом удивляет беспомощность власти перед

циничными правонарушителями. Проиллюстрируем это следующим примером. В г. Улан-Удэ женщина-юрист накопила 109 административных штрафов за нарушение ПДД. В конечном итоге судебные приставы арестовали ее автомобиль, поместив на специализированную стоянку. Владелица автомобиля оплатила 203 тыс. руб. штрафа [6]. Трудно представить, чтобы в цивилизованном обществе с развитой правовой системой водитель мог бы иметь более ста неоплаченных административных штрафов, назначенных за нарушение ПДД [7].

Трудно не согласиться с редактором журнала «За рулем» С. Смирновым, что, в основном, нарушают ПДД те, для кого заплатить штраф в размере 5 тыс. руб. не представляет особой проблемы. Нередки сложные для понимания случаи, когда водители автотранспорта отказываются проходить медицинское освидетельствование на установление факта опьянения. Подобное поведение лиц, допустивших административное правонарушение, следует жестко пресекать, так как с позиции права эту ситуацию иначе как парадоксальной не назовешь. Поучительным примером является трагедия, разыгравшаяся 04.12.2016 г. в районе г. Нефтеюганска. В результате столкновения грузового автомобиля и автобуса, перевозившего из г. Ханты-Мансийска команду спортсменов, погибли 12 юных гимнастов, 24 человека получили тяжкие ранения и в критическом состоянии были госпитализированы [8]. Изучение этой ситуации продемонстрировало низкую эффективность административной практики по предупреждению ДТП. Так, по данным ГИБДД, водитель автобуса за 2015 и 2016 г.г. 7 раз привлекался к административной ответственности за нарушение ПДД, но продолжал работать, в том числе, перевозить на автобусе детей. Еще более парадоксальная ситуация связана с водителем грузового автомобиля С., индивидуальным предпринимателем [9].

Литература:

1. Собин Д.В. Эффективность уголовно-правовой политики противодействия дорожно-транспортным преступлениям: анализ трех основных корреляционных величин криминальной ситуации // Российский следователь. 2017. № 4. С. 47.
2. Указ Президента РФ 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. 2018. 9 мая.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 03.07.2016 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» и статью 4 Федерального закона «О стандартизации в Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 9 июля.
4. Войтенков Е.А. Государственно-правовое обеспечение безопасности дорожного движения в России: исторический опыт и перспективы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014; Арзамасцев М. Правила оценки признаков деяний, дифференцирующих административную и уго-

Его 12 раз привлекали к административной ответственности за нарушения ПДД различного вида. Причем к моменту аварии он уже был лишен прав за управление автомобилем в состоянии опьянения.

Анализ стратегических задач, сформулированных в Указе Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204, позволяет сделать следующие выводы:

- основная задача заключается в снижении смертности в результате дорожно-транспортных происшествий в 3,5 раза по сравнению с 2017 г.; потери не должны превышать 4 человек на 100 тыс. населения, а в перспективе – к 2030 г. на дорогах следует достичь «нулевого уровня смертности»;
- важнейшее направление предупреждения нарушений ПДД заключается в принятии мер, способствующих снижению на 10 % по сравнению с 2017 г. доли автомобильных дорог федерального и регионального значения, работающих в режиме перегрузки;
- правоохранительные органы ориентированы на внедрение автоматизированных и роботизированных технологий организации дорожного движения и обеспечение контроля за соблюдением ПДД;
- в предупреждении нарушений ПДД должны быть эффективно использованы меры уголовно-правового и административно-правового воздействия;
- неэффективность административной деятельности, неисполнение предписаний об обеспечении безопасности дорожного движения, постановлений о привлечении к административной ответственности повышает перспективу для правонарушителя стать преступником.

Literature:

1. Sobin D.V. Efficiency of criminal and legal policy of counteraction to road and transport crimes: analysis of three main correlation sizes of a criminal situation // Russian investigator. 2017. № 4. P. 47.
2. The decree of the Russian President of 07.05.2018 № 204 «About the national purposes and strategic problems of development of the Russian Federation until 2024» // the Russian newspaper. 2018. May 9.
3. The federal law of the Russian Federation of 03.07.2016 № 296-FZ «About introduction of amendments to the Federal law «About Traffic Safety» and article 4 of the Federal law «About Standardization in the Russian Federation» // the Russian newspaper. 2016. July 9.
4. Voytenkov E.A. State legal support of traffic safety in Russia: historical experience and prospects : автореф. yew.... Dr.s юрид. sciences. М., 2014; Arzamastsev M. Rules of assessment of signs of the acts differentiating administrative and

ловную ответственность // Уголовное право. 2017. № 2. С. 12–14.

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.01.2018 г. № 1-рг «Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы» // Российская газета. 2018. 25 января.

6. *Куликов В.* Охота на невидимок // Российская газета. 2016. 18 ноября.

7. *Собин Д.В.* Дорожно-транспортное происшествие как пограничное правонарушение административно-правового и уголовно-правового характера: проблемы противодействия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. С. 124–127.

8. *Добрынина С.* Влетели под фуру // Российская газета. 2016. 5 декабря.

9. *Толстоухова Н.* Тягач без правил // Российская газета. 2016. 16 декабря.

criminal liability // Criminal law. 2017. № 2. P. 12–14.

5. Order of the Government of the Russian Federation of 08.01.2018 No. 1 of the RG «Strategiya Bezopasnosti Dorozhnogo Dvizheniya V Rossiyskoy Federatsii Na 2018-2024 Gody» // Russian newspaper. 2018. January 25.

6. *Kulikov V.* Sandpipers of Century. Hunting for invisible beings // Russian newspaper. 2016. November 18.

7. *Sobin D.V.* Road accident as boundary offense of administrative and legal and criminal and legal character: counteraction problems // Humanitarian, social and economic and social sciences. 2017. P. 124–127.

8. *Dobrynina S.* Have flown under the truck // the Russian newspaper. 2016. December 5.

9. *Tolstoukhova N.* The tractor without rules // the Russian newspaper. 2016. December 16.

Солянин Антон Михайлович

магистрант 1-го курса,
научно-исследовательский университет
Высшей Школы Экономики
venik-ment@mail.ru

Картавченко Виктория Владимировна

доцент кафедры уголовного права,
Кубанский государственный аграрный
университет
venik-ment@mail.ru

Жёлобов Владимир Николаевич

преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Краснодарское высшее военное
авиационное училище летчиков
venik-ment@mail.ru

**СУБЪЕКТ И СУБЪЕКТИВНЫЕ
ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПРИМЕНЕНИЕ
ЗАПРЕЩЕННЫХ СРЕДСТВ
И МЕТОДОВ ВЕДЕНИЕ ВОЙНЫ**

■ ■ ■

Аннотация. В статье рассматривается субъективная сторона преступления, предусматривающего ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны, выделены проблемы с которыми столкнулись правоприменители при определении интеллектуального и волевого элементов состава преступления, проведен анализ отечественных и международных правовых актов, а также теоретической базы, касающейся субъекта данного преступления. Сделан вывод о необходимости уточнения критериев выделения лиц, относящихся к категории «главный военный преступник». Работа выполнена с применением международно-правовой практики привлечения к ответственности лиц, совершивших военные преступления (материалы Нюрнбергского, Токийского, Хабаровского процессов, решения Верховного народного трибунала в Польше, а также Международного трибунала для преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии).

Ключевые слова: уголовное право, военное преступление, нюрнбергский процесс, международный военный трибунал, субъективная сторона состава преступления, субъект.

■ ■ ■

Anton M. Solyanin

masterant of 1 st year,
research university
Higher School of Economics
venik-ment@mail.ru

Victoria V. Kartavchenko

Associate Professor of the
Criminal Law Department,
Kuban state agrarian university
venik-ment@mail.ru

Vladimir N. Zholobov

teacher of the Humanities
and socio-economic disciplines,
Krasnodar Higher Military
aviation school of pilots
venik-ment@mail.ru

**SUBJECT AND SUBJECTIVE
SIGNS OF THE CRIME
PROVIDING FOR
THE RESPONSIBILITY FOR
THE APPLICATION OF
PROHIBITED MEANS AND
METHODS OF WAR**

■ ■ ■

Annotation. The article examines the subjective side of the crime, which provides for responsibility for the use of prohibited means and methods of warfare. It identifies the problems faced by law enforcers in determining the intellectual and volitional elements of the crime. Domestic and international legal acts, as well as the theoretical framework relating to the subject of this crime are analyzed. It was concluded that it is necessary to clarify the criteria for selecting people who are classified as «the main war criminal». The work was carried out using the international legal practice of bringing to justice those who committed war crimes (materials of the Nuremberg, Tokyo, Khabarovsk trials, the decision of the Supreme People's Tribunal in Poland, and the International Tribunal for the prosecution of people responsible for serious violations of international humanitarian law committed in Territory of the former Yugoslavia).

Keywords: criminal law, war crime, war nuremberg trial, international military, subjective side of crime, subject.

■ ■ ■

Состояния стагнации и деградации международных отношений, терроризм, обретающий мировое значение, высокий уровень ядерного вооружения стран, многочисленные вооруженные локальные, региональные и международные конфликты сопровождаются совершением преступлений против мира и безопасности человечества – все это требует правовой регламентации как на международном уровне, так и в отдельно взятых государствах с целью предотвращения совершения преступлений против мира и безопасности всего человечества, с помощью правовых средств.

Человечество многократно сталкивалось с вооруженными конфликтами, которые в процессе развития цивилизации приобретали все более опасный, жестокий, продолжительный характер. С древнейших времен предпринимались попытки правовыми средствами осудить, ограничить, запретить применение силы, как способ разрешения межнациональных конфликтов. Особенно активно и успешно проводилась работа в этом направлении в XX веке, что связано с одним из самых кровопролитных периодов в истории человечества – Второй мировой войной.

С окончанием этого же периода связан самый известный исторический прецедент привлечений к уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших наиболее опасные военные преступления – Нюрнбергский процесс, в ходе которого были подтверждены и реализованы международные принципы ответственности за совершение преступлений против мира и безопасности человечества, а также за проведение агрессивной политики.

Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала, закрепленное в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 95 (1) от 11 декабря 1946 года; Резолюция Генеральной ассамблеи о геноциде 96 (1) от 11 декабря 1946 года; Конвенция о геноциде от 9 декабря 1948 года; Конвенция о неприменении установленных законом сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 26 ноября 1968 года – все эти и иные документы являются свидетельством попыток, направленных на уточнение и закрепление на международном уровне, понятий и принципов, сформулированных в ходе Нюрнбергского процесса.

Понятие «геноцид» является юридическим определением, появившимся в изданной в Вашингтоне в 1944 году книге американского юриста Рафаэля Лемкина «Основное правило в оккупированной Европе». Лемкин высказывал сомнения, какой термин полностью будет соответствовать «Геноцид» или «этноцид».. У первого присутствуют две основные характерные черты, а именно, уничтожение национальной модели захваченного народа и навязывание ему своей. В отношении евреев и цыган это был особый и крайний случай навязывания всей оккупированной Европе разных степеней насилия. Юридический смысл этого термина был расширен в Меж-

дународной конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него», подписанной 9 декабря 1948 г. в Париже и ратифицированной всеми странами – членами ООН.

В ходе пятьдесят пятого пленарного заседания Генеральной Ассамблеи ООН 11 декабря 1946 года было предложено Комитету по кодификации международного права, созданному этой же датой, рассматривать, в качестве вопроса первостепенной важности проекты общей кодификации преступлений против мира и безопасности человечества или международный уголовный кодекс. Результатом данной работы явился Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и Статус Международного уголовного суда.

Однако, ни разработка проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, ни других международно-правовых актов в этой области не привели к созданию единого кодифицированного акта. В связи с этим некоторые государства, опережая такую кодификацию, включают подобные нормы в свое национальное уголовное законодательство (например, по такому пути пошла Франция, включив в уголовный кодекс отдельный раздел «О преступлениях против мира и безопасности человечества»).

В российском уголовном законодательстве решению данной проблемы посвящена ст. 356 УК РФ, которая предусматривает ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны. В уголовно-правовой науке данная тематика, также, является областью научных интересов различных ученых, в том числе из зарубежных стран. Такой интерес научного сообщества к рассматриваемому преступлению обоснован сложностью исследования данной проблематики, в связи с большим объемом международно-правовых актов, сложившимся за долгие годы правового регулирования на международном уровне, а также наличием большого количества терминологии, которая является поводом для дискурса и в настоящее время. Однако научные интересы большинства ученых заключаются в определении и уточнении объекта и предмета преступления, а также форм его совершения, которые составляют объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 356 УК РФ. Субъект и субъективные признаки рассматриваемого состава преступления в научных трудах большинства ученых-правоведов остаются не рассмотренными, при этом они обосновывают это тем, что субъективная сторона рассматриваемого состава преступления абсолютно проста, и сводится лишь к тому, что данное преступление совершается с прямым умыслом. Так, например, М.Г. Янаева в своей работе пишет: «Анализ признаков субъективной стороны указанного преступления ни теоретической, ни практической сложности не представляет и поэтому в работе не проводится» [1]. Представляется, что такой подход является необоснованным и неверным.

В отличие от объективной стороны преступления, которая отражает фактические обстоятель-

ства преступного деяния, субъективная сторона содержит психологическую сторону, т.е. отражает те процессы, которые проходят в психике виновного лица на всех стадиях преступления. Это означает, что под субъективной стороной преступления следует понимать психологическую деятельность лица, связанную с совершением преступления.

Содержание субъективной стороны любого преступления раскрывается при помощи таких категорий, как вина, мотив, цель. Правильное выяснение этих правовых категорий имеет большое юридическое значение, что подтверждается ст. 5 УК РФ, которая установила, что к уголовной ответственности привлекается лишь то лицо, которое виновно совершило общественно опасное деяние. Закрепление данного принципа полностью запретило объективное вменение. Это означает, что лицо несет полную ответственность только в случае, если он обладал свободной волей в момент совершения преступления, т.е. был способен самостоятельно выбирать линию своего поведения.

Абсолютное большинство ученых-правоведов схожи во мнении, что преступление, предусматривающее ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны, совершается с прямым умыслом. То есть, виновное лицо осознает, что применяет запрещенные средства и методы ведения войны (в любой из возможных форм его применения) и желает совершить такие действия. Это означает, что вина лица, совершившего рассматриваемое преступление содержит в себе интеллектуальный и волевой элементы.

Существует и другая точка зрения, сторонники которой сужают психологическое содержание вины, исключая один из элементов ее содержания. Так, Н.Г. Иванов не считает волевой элемент (т.е. желание) самостоятельным элементом умышленной вины, а призывает определять умысел только через осознание общественной опасности и противоправности деяния (т.е. интеллектуальный или «мыслительный» аспект) [2].

В этой связи особый интерес и научную значимость имеет мнение О.Д. Ситковской, которая утверждает, что «уголовно-правовое понятие вины не сводится к характеристике мыслительных процессов – оно включает и волевой компонент» [3].

Тот факт, что в научной среде вопрос формы вины и ее психологического содержания вызывает большое количество споров, является следствием не простой заинтересованности деятелей уголовно-правовой науки, а практической значимостью решения данного вопроса.

Впервые состав преступления (*corpus delicti*) был сформулирован в 1581 г. и довольно длительное время имел только уголовно – процессуальное значение. Только в конце XVIII века этот термин получил более широкое распространение в правовых системах европейских государств. Например в германском уголовном праве состав пре-

ступления стал обозначаться как (*thetbestand*) и вначале стал сводиться только к внешней, (т.е. объективной) стороне преступления. Затем появилась необходимость выделять психическое отношение лица к содеянному, т.е. (*thaterschaft*) субъективная сторона, не смешивая с проявляющимся ввне преступным поведением человека. Долгое время в европейском уголовном праве две категории: (*thetbestand*) объективная сторона и (*thaterschaft*) субъективная сторона существовали отдельно друг от друга. Только с середины XIX столетия происходит окончательное формирование состава преступления как уголовно-правовой категории и его определение в правовой доктрине в качестве совокупности всех признаков, содержащихся в понятии преступления.

Именно вопрос установления формы вины, а также интеллектуального и волевого элемента стал одним из основных в ходе Нюрнбергского процесса. Так, после второй мировой войны утвердилась доктрина государственного акта, которая сводилась к тому, что деяния, совершаемые от имени государства должны инкриминироваться непосредственно государству, а не лицам, являющимися их исполнителями. Данную точку зрения пытались отстоять и навязать представители защиты обвиняемых в ходе Нюрнбергского процесса. Так, Ярайсс в оправдание лиц, совершивших преступления против человечества, утверждал, что «армия, являясь сложным механизмом, имеет основной организационный принцип – принцип единоначалия и неукоснительного исполнения приказов руководства», при этом он уделил внимание и оправданию лиц, отдающих приказ, делая особый акцент на национальную приверженность и сложившийся в немецкой армии и государственном аппарате принцип «фюрерства» [4]. Данную точку зрения поддерживал А. Книрим, который утверждал: «Предположение, что военная система основана на дисциплине, а дисциплина в свою очередь, – на обязанности безоговорочного подчинения, кажется настолько очевидной, что не требует отдельного пояснения и развития» [5].

Конец доктрине государственного акта был положен при формулировании принципов деятельности Международного военного трибунала в Нюрнберге. Комиссия международного права, формулируя принципы, указала на то, что исполнение приказа руководства не освобождает от ответственности, если фактически был возможен сознательный выбор [6].

Таким образом, был решен вопрос, касающийся интеллектуального и волевого элементов содержания вины, тем самым впервые была закреплена концепция индивидуальной уголовной ответственности за военные преступления, так как подобные преступления совершаются конкретными людьми, а не абстрактными категориями, такими как государство или органы государственной власти.

Что касается субъекта преступления, предусматривающего ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны, то ответственность физических лиц, совершив-

ших рассматриваемый состав преступления основывается на общих условиях наступления уголовной ответственности, предусмотренных гл. 4 УК РФ. Такими условиями являются: возраст и вменяемость виновного лица.

Согласно ст. 20 УК РФ уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 356 УК РФ наступает у физического лица, достигшего к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста [7]. Что касается критериев определения вменяемости лиц совершивших преступление, предусматривающее ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны, то они также подчинены общим правилам, установленным в гл. 4 УК РФ.

Так, можно сделать вывод, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 356 УК РФ, однозначно, является физическое лицо. Однако, в связи с тем, что формы совершения рассматриваемого преступления многочисленны и разнообразны, то и состав лиц, их совершивших, различен. Это связано еще и с тем, что во время вооруженных конфликтов возможно совершение военных преступлений, представляющих собой единичный случай (эксцесс) являющийся, по сути, выражением воли одного человека, который самостоятельно и выполнил объективную сторону преступного деяния. Но абсолютное большинство преступных деяний, заранее планируются военным командованием и представляют собой часть общего военно-стратегического плана. В связи с этим в юридической науке и практике принято разделять субъектов рассматриваемого вида преступления на две группы.

Впервые о выделении отдельной категории субъектов военного преступления говорится в Московской декларации от 30.10.1943 г., которая ввела термин «главный военный преступник» и установила, что к числу этих лиц следует отнести тех, «преступления которых не связаны с определенным географическим местом и которые будут наказаны совместным решением правительств стран-союзников» [8].

Таким образом, названная Декларация, а в последствии и Устав Международного Военного трибунала, выделив отдельную категорию субъектов военного преступления, назвали лишь один критерий его отделения – территориальный, отнеся к данной категории лиц, которые осуществляли преступную деятельность на территории нескольких государств. В этой связи интересным представляется мнение А.И. Полторака, который считал, что для выделения категории «главный военный преступник» недостаточно одного территориального критерия. В связи с чем, он предлагал применять территориальный критерий в совокупности с масштабом преступления. В оправдание своей позиции он писал: «Лицо может быть признано главным военным преступником даже в том случае, когда оно совершило тягчайшие по характеру и масштабу преступления, на территории одной страны, и может не являться главным военным преступником даже в том случае, когда его преступ-

ная деятельность протекала на территории двух или более стран, если по своим масштабам эта деятельность незначительна» [9].

Более того, А.И. Полторака предлагал, наряду с названными двумя, выделять третий (факультативный) критерий – занятие этим лицом такого служебного положения, которое бы позволяло ему: владеть информацией об общем плане, вносить предложения по реализации планируемых действий, иным способом осуществлять одну из руководящих ролей.

Учитывая названные обстоятельства вполне справедливо к главным военным преступникам периода второй мировой войны были отнесены Гиммлер, Геринг, Гесс, Риббентроп, Лей, Кейтель и др.

Предложенный А.И. Полтораком подход представляется наиболее точным и правильным, однако, следует обратить внимание, что разработанные им идеи актуальны в отношении войн мирового масштаба, в которые втянуты большое количество государств. В современном мире наибольшее распространение получили вооруженные конфликты локализованного, местного, немеждународного характера, в ходе которых также нарушаются правила ведения военных действий, используются запрещенные средства и методы ведения войны. Руководящую роль в таких вооруженных конфликтах осуществляют такие же главные военные преступники, однако, в силу объективных причин и характера вооруженных конфликтов сочетание всех трех критериев, необходимых для отнесения виновного лица к числу главных военных преступников, невозможно.

Следует обратить внимание, что понятие «главный военный преступник» имеет большее практическое значение для процессуального права, нежели материального. Выделение данного термина обусловлено целью определить подсудность таких лиц. Если от противоправных действий указанного лица пострадали преимущественно граждане одного государства, то правильнее рассматривать дело судом данного государства. Если же преступная деятельность была направлена против населения нескольких государств, то рассмотрение дела должно проводиться в международных судебных органах (подобных Международным военным трибуналам в Нюрнберге, Токио и т.д.). Однако возможен и третий вариант определения подсудности, который также имел место на практике – по согласованию заинтересованных стран рассмотрение дела возможно судом той или иной страны, либо международным судебным органом. Примером такой договоренности явилась передача 25 мая 1946 года Рудольфа Гесса английской стороной Польше для предания его суду Верховным народным трибуналом.

Таким образом, в данной исследовании рассмотрены субъективная сторона преступления, предусматривающего ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны, а также ранее не исследованная

проблема соотношения интеллектуального и волевого элементов содержания вины, применительно к рассматриваемому преступлению. Именно данная градация субъективной стороны

Литература:

1. Янаева М.Г. Применение запрещенных средств и методов ведения войны : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 1997. С. 11.
2. Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности. Москва, 1943. URL: <https://www.lawmix.ru/abro/1537> с. 125–128.
3. Полторак А.И. Вооруженные конфликты и международное право. Основные проблемы / А.И. Полторак, Л.И. Савинский. М. : Наука, 1976. с. 40.
4. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 томах. Т. 4. М. : Юридическая литература, 1999.
5. Янаева М.Г. Применение запрещенных средств и методов ведения войны : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Москва, 1997. с. 214.
6. Полторак А.И. Вооруженные конфликты и международное право. Основные проблемы / А.И. Полторак, Л.И. Савинский. М. : Наука, 1976. с. 516–540.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. с. 2954.
8. Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности. Москва, 1943. URL: <https://www.lawmix.ru/abro/1537>
9. Полторак А.И. Вооруженные конфликты и международное право. Основные проблемы / А.И. Полторак, Л.И. Савинский. М. : Наука, 1976. с. 29.

состава преступления представляет особый интерес с практической точки зрения, поможет избежать неточности при квалификации состава преступления.

Literature:

1. Janaeva M.G. use of prohibited means and methods of warfare : DIS. ... Cand. legal. Science: 12.00.08. Moscow, 1997. С. 11.
2. Declaration of the four Nations on general security. Moscow, 1943. URL: [https:// www. lawmix. ru/ abro/1537](https://www.lawmix.ru/abro/1537) s. 125–128.
3. Poltorak A.L. Armed conflicts and international law. The main problems / A.L. Poltorak, L.I. Savinsky. Moscow : Nauka, 1976. p. 40.
4. The Nuremberg trials. Compendium in 8 volumes. T. 4. M. : law books, 1999.
5. Janaeva M.G. use of prohibited means and methods of warfare : DIS. ... Cand. legal. Science: 12.00.08. Moscow, 1997. p. 214.
6. Poltorak A.L. Armed conflicts and international law. The main problems / A.L. Poltorak, L.I. Savinsky. Moscow : Nauka, 1976. p. 516–540.
7. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 № 63-FZ (ed. by 17.04.2017) // collected legislation of RF. 17.06.1996. № 25. p. 2954.
8. Declaration of the four Nations on general security. Moscow, 1943. URL: [https://www. lawmix. ru/ abro/1537](https://www.lawmix.ru/abro/1537)
9. Poltorak A.L. Armed conflicts and international law. The main problems / A.L. Poltorak, L.I. Savinsky. Moscow : Nauka, 1976. p. 29.

Сумачев Алексей Витальевич
доктор юридических наук, профессор,
Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск
alekssumachev@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА ОКАЗАНИЯ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ

Аннотация. В статье отмечается, что многообразие запросов и, соответственно, услуг, предоставляемых населению в настоящее время, неразрывно связано с увеличением числа травматизма либо заболеваний потребителей услуг. Констатируется, что уголовно-правовое регулирование качества услуг в сфере здравоохранения, образования, культуры, туризма, спорта, торговли, общественного питания, оказания бытовых или зрелищно-развлекательных услуг не только целесообразно, но и необходимо. Ставится и предлагается решение вопроса о том, какая сфера услуг в современном обществе «требует» специализации уголовно-правовых норм, ориентированных на поддержание (повышение) качества их оказания.

Ключевые слова: услуги населению, качество услуг, уголовно-правовое регулирование, уголовно-правовая норма, специализация норм.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой под термином «услуга» понимается действие, приносящее пользу, помощь другому [1, с. 839]. В Юридической энциклопедии Л.В. Тихомировой и М.Ю. Тихомирова «услуга» определяется как предпринимательская деятельность гражданина или юридического лица, направленная на удовлетворение потребностей других лиц, кроме деятельности, осуществляемой на основе трудовых правоотношений [2, с. 890].

В свою очередь, категория (термин) «качество» в обыденном значении определяется как совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих предмет или явление от других и придающее ему определенность либо то или иное свойство, признак, определяющий достоинство чего-нибудь [1, с. 270]. В юридическом смысле «качество» определяется как совокупность полезных свойств объекта (вещи / продукции, товара / или работы), позволяющих удовлетворять определенные материальные или духовные потребности при обычных условиях его использования [2, с. 403].

Соответственно, под «качеством оказания услуг населению» следует понимать предпринимательскую деятельность гражданина или юридического лица, направленную на удовлетворение

Alexey V. Sumachev
doctor of legal Sciences, Professor,
Yugra state University,
Khanty-Mansiysk
alekssumachev@mail.ru

CRIMINAL-LEGAL REGULATION OF QUALITY OF RENDERING SERVICES TO THE POPULATION

Annotation. The article notes that the variety of requests and services provided to the population at the present time, is inextricably linked to the increase in the number of injuries or illnesses of consumers of services. It is stated that criminal and legal regulation of quality of services in health, education, culture, tourism, sports, trade, public catering, provision of domestic or entertainment services, not only appropriate, but necessary. It raises and proposes a solution to the question of what the scope of services in modern society «requires» specialization of criminal law, focused on maintaining (improving) the quality of their provision.

Keywords: public services, quality of services, criminal legal regulation, criminal law, specialization standards.

материальных или духовных потребностей других лиц (кроме деятельности, осуществляемой на основе трудовых правоотношений) в части использования ими полезных свойств объекта (вещи / продукции, товара / или работы) потребности. При этом характеристики объекта потребности могут быть заданы не только формально-определенными требованиями («эксплуатационные характеристики, функциональная пригодность, надежность (готовность, безотказность, ремонтпригодность), безопасность, окружающая среда, экономические требования»), но и морально-нравственными установками потребителя и его окружения («эстетические требования»).

В древнем мире оснащение жизненного процесса человека, его семьи и рода было практически делом каждого. В современном мире вопросы обеспечения жизнедеятельности в основном решают специализированные организации и учреждения здравоохранения, образования, культуры, туризма, спорта, торговли, общественного питания, оказания бытовых или зрелищно-развлекательных услуг и др. Вместе с тем, многообразие запросов и, соответственно, услуг, предоставляемых населению в настоящее время, неразрывно связано с увеличением числа травматизма либо заболеваний потребителей услуг.

Стоит заметить, что Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в достаточной мере ориентирован на защиту прав потребителей различных услуг. При этом уголовно-правовые нормы, регулирующие **качество оказания услуг населению, условно можно разделить на две группы: общие и специальные.**

К общим уголовно-правовым нормам, предусматривающим ответственность, в том числе и за некачественное оказание услуг населению, можно отнести следующие составы:

- причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ);
- причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118 УК РФ);
- оставление в опасности (ст. 125 УК РФ);
- производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ);
- халатность (ст. 293 УК РФ).

К специальным уголовно-правовым нормам, предусматривающим ответственность за некачественное оказание услуг населению, следует отнести:

- заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 4 ст. 122 УК РФ);
- злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК РФ);
- прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ст. 215.1 УК РФ);
- склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.1 УК РФ);
- использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.2 УК РФ);
- незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности (ст. 235 УК РФ);
- незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235.1 УК РФ);
- обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238.1 УК РФ);
- нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного,

морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена (ст. 263 УК РФ);

– недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями (ст. 266 УК РФ).

Кроме того, специальные уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за некачественное оказание услуг населению, можно разделить по видам услуг:

- медицинские (фармацевтические) услуги (услуги в сфере здравоохранения) (ч. 4 ст. 122, 235, 235.1, 238.1 УК РФ);
- бытовые услуги по обеспечению жизнедеятельности (ст. 215.1 УК РФ);
- услуги в области спорта (ст. 230.1, 230.2 УК РФ);
- услуги в сфере эксплуатации транспорта (ст. 263, 266 УК РФ);
- финансово-юридические услуги (ст. 202 УК РФ).

Нет сомнений в том, что уголовно-правовое регулирование качества указанных видов услуг не только целесообразно, но и необходимо, дополнительным свидетельством чего как раз и является специализация отмеченных уголовно-правовых норм.

И в этой связи, резонным будет вопрос: какая сфера услуг в современном обществе «требует» специализации уголовно-правовых норм, ориентированных на поддержание (повышение) качества их оказания?

Так, можно поставить вопрос о целесообразности специализации уголовно-правовых норм, ориентированных на обеспечение качества услуг в области организации общественного питания, образования, культуры, экстремальных развлечений и туризма.

В частности, вызывает озабоченность состояние дел в сфере общественного питания. Так, в начале января 2018 года Следственным Управлением УМВД России по г. Улан-Удэ возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 236 УК РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей». Основанием для возбуждения уголовного дела послужил факт отравления граждан после употребления пищи в одном из кафе города. Сообщение о данном инциденте поступило в дежурную часть МВД по Республике Бурятия вечером 12 января. На 17 января 2018 года 69 человек госпитализированы, в том числе 14 несовершеннолетних. В 17 случаях подтвержден диагноз сальмонеллез. Деятельность заведения была приостановлена [2]. И не случайно, именно для таких случаев законодатель закрепил норму, предусматривающую уголовную ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ).

Общественно опасные проявления в сфере образования (включая дошкольное образование) могут быть связаны со злоупотреблением полномочиями либо халатным отношением к своим обязанностям преподавательского состава. В частности, это может выражаться в получении взятки за выставление положительных оценок, в уклонении от надзора за детьми во время их прогулок или игр и т.п. Однако, как представляется, данные случаи исключительно единичные и для их минимизации либо реакции на них вполне достаточно общих уголовно-правовых норм (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ст. 125, 290, 293 УК РФ).

Общественно опасные проявления в сфере культуры, как представляется, могут быть связаны с деяниями, посягающими на общественную нравственность («Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов» (ст. 242 УК РФ), «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» (ст. 242.1 УК РФ), «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов» (ст. 242.2 УК РФ)) либо с деяниями, посягающими на основы конституционного строя и безопасность государства («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» (ст. 280 УК РФ), «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» (ст. 282 УК РФ)). Но здесь основными механизмами противодействия по-видимому, являются не уголовно-правовые, а организационно-распорядительные установки (вполне допустим, что цензура).

Особого внимания с точки зрения уголовно-правового регулирования требует сфера экстремальных развлечений и туризма.

Так, М.Н. Малеина (ссылаясь на статью «Да еще за свои же доллары ...» опубликованную в газете «Известия» 17 ноября 1989 года) приводит весьма любопытный пример коммерческой деятельности американского предпринимателя, создавшего фирму, в число предлагаемых услуг которой входит курс прохождения пыток. С участников берут письменное согласие на то, что их будут бить, мучить, обрабатывать слезоточивым газом, электрошоком и «всего» за 425 долларов. При этом очередь желающих была растянута на несколько месяцев [3, с. 80]. В современной России оказание зрелищно-развлекательных услуг также, порой, сопряжено с травматизмом. Так, в письме руководителя Следственного управления Следственного комитета России по Пермскому краю генерал-лейтенанта юстиции М.Н. Заббарова, адресованного Председателю Правительства Пермского края Г.П. Тушнолобову, отмечается, что в период 2015 года – первом полугодии 2016 года «в производстве следственных подразделений края находилось 3 уголовных дела по фактам оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, в сфере организации отдыха и досуговых мероприятий. Помимо указанных уголовных дел в анализируемый период времени в возбужде-

нии уголовного дела было отказано в трех случаях, все по фактам травмирования несовершеннолетних в результате посещения надувных аттракционов. Во всех случаях в результате проведения проверок было установлено, что травмы несовершеннолетние получили в результате собственных неосторожных действий, произошедшее квалифицировалось как несчастные случаи. Дети, при посещении аттракционов вели себя активно: прыгали, бегали, скатывались по наклонной поверхности (в соответствии с целями оказываемой развлекательной услуги). Опрошенные по указанным обстоятельствам родители пострадавших детей поясняли, что перед посещением аттракциона правила поведения детям не разъяснялись, за исключением необходимости снять обувь и скатываться с горки по очереди, когда внизу горки отсутствуют другие дети» [4].

Определенную озабоченность настоящее время вызывает травматизм при организации квестов. Так, по данным «7я.ру», перенасыщение рынка квестов в Москве приводит к падению качества и росту числа случаев несоблюдения организаторами техники безопасности: например, в начале 2017 г. актёр одного из московских квестов чуть не отрубил голову игроку; летом этого же года 12-летняя девочка сорвалась с 1,5-метровой высоты на металлический штырь; в конце октября 2017 года в Москве компания игроков в квест в самый разгар игры провалилась под пол. И видимо не случайно 01 ноября 2017 г. в 13:00 в пресс-центре информационного агентства «Национальная Служба Новостей» состоялась пресс-конференция на тему: «Опасные квесты. Игра ценою в жизнь», участниками которой были: депутат Московской Городской думы, член комиссии по безопасности Антон Палеев; председатель Совета по общественной безопасности Общероссийской организации «Офицеры России» Антон Цветков; сооснователь первой в России сети квестов в реальности «Клаустрофобия» Сергей Кузнецов; вице-президент Национальной Ассоциации Участников Квестиндустрии Марина Нестеренко; пострадавшая от халатности организаторов квеста, певица и модельер Вероника Веро [5].

Вызывает озабоченность ситуация с травматизмом и в сфере туризма, включая так называемый «выездной туризм». В частности, по данным некоторых интернет-порталов в 2009 году за пределы России в качестве туристов выезжало 9 млн. 555 тыс. человек [6], в 2010 году – 12 млн. 605 тыс., в 2011 году – 14 млн 495 тыс [7]. Однако, согласно выборочной статистической информации, рассчитанной в соответствии с Официальной статистической методологией оценки числа въездных и выездных туристских поездок, уже в 2015 году число выездных туристских поездок составило 34 млн. 390 тыс. (в 2016 году туристический поток несколько сократился и составил 31 млн 658 тыс. поездок) [8]; по трем кварталам 2017 года прирост выездного турпотока составил более 20 %, при этом за данный период времени россияне совершили около 31 млн поездок за рубеж [9]. Вместе с тем, отдых российских граждан за границей нередко сопря-

жен с различного рода происшествиями и связан, порой, не только с причинением вреда здоровью, но смертью туриста. Так, по сведениям РИАНовости, лишь за период 2011–2012 гг. за пределами страны погибли 33 российских туриста [10]; за период 2014–2015 гг. за рубежом погибло 40 российских туристов [11]. Случаи же отравлений, а равно когда российские туристы становятся жертвами преступных посягательств, практически не подсчитываются.

Здесь мы проиллюстрировали лишь отдельные негативные примеры оказания услуг населению в области экстремальных развлечений и туризма, свидетельствующие о целесообразности и даже необходимости более детального регулирования их оказания. И нет сомнений в том, что одним из действенных механизмов правового регулирования качества оказания такого рода услуг населению является уголовно-правовой механизм.

Однако, следует констатировать, что сфера экстремальных развлечений и туризма чрезвычайно разнообразна и, соответственно, потребует для своего уголовно-правового регулирования «чрезмерно-излишней» специализации уголовно-правовых норм. Вполне допускаем, что этот вывод спорный, а такого рода специализация для кого-то может представляться и необходимой. Тем не менее, считаем, что для случаев уголовно-правовой оценки травматизма в сфере экстремальных развлечений и туризма вполне достаточно общей уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ).

Кроме того, в рамках нашего исследования, но уже применительно к сфере выездного туризма, следует акцентировать внимание еще на одном моменте. Дело в том, что реакция правоохранительных органов стран, принимающих российских туристов, не всегда адекватная. Поскольку факты причинения вреда здоровью или даже гибели туриста имеют большой общественный резонанс, правоохранительные органы принимающих туристов стран пытаются представить такого рода факты в лучшем случае, в качестве несчастного случая, в худшем - как вину самого туриста (последнее, конечно, является достаточно распространенным явлением).

Выход из этой ситуации усматривается в следующем. Целесообразно (допускаю даже, что в целях общего предупреждения) решать вопросы о привлечении иностранных граждан, виновных в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности, в сфере выездного туризма к уголовной ответственности по российскому уголовному законодательству. Более того, для этого имеются даже законодательные предпосылки.

Литература:

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений Российская академия наук / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Институт русского языка

Так, Федеральным Законом РФ от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» [12] внесены изменения в ч. 3 ст. 12 УК РФ, в которой слова «против интересов Российской Федерации, и в случаях ...» заменены словами «против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, а также в случаях ...», а слова «если они не были ...» заменены словами «если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были ...».

Указанные изменения, на мой взгляд, являются достаточно важными, хотя их фактическая реализация представляется очень и очень сомнительной.

Ранее, в соответствии с так называемым реальным принципом действия уголовного закона в пространстве и по кругу лиц, иностранный гражданин или лицо без гражданства, постоянно не проживающее на территории РФ, и совершившее преступление за пределами России, могло нести ответственность по законодательству РФ, если это деяние посягало исключительно на государственные интересы России. В настоящее время, как видно, перечень объектов посягательства в аналогичных ситуациях расширен: интересы гражданина Российской Федерации или интересы постоянно проживающего в России лица без гражданства. Следовательно, если российскому туристу за рубежом будут оказаны услуги, не отвечающие требованиям безопасности, преступление будет считаться направленным против интересов гражданина Российской Федерации. При этом, виновные в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности, лица (сотрудники зарубежных туристических фирм, служащие отеля, водители туристических автобусов и др.) могут (а с точки зрения закона - должны) нести ответственность по УК РФ (если они не были осуждены по законодательству «своего» государства).

На первый взгляд, реализацию указанного положения в настоящее время трудно представить. Однако в условиях активизации «выездного туризма» для эффективной защиты российских граждан за рубежом необходим соответствующий международно-правовой механизм (заключение дву- и многосторонних договоров об оказании помощи по гражданским, семейным и уголовным делам). В противном случае нововведения в ст. 12 УК РФ останутся простой декларацией и не более того, а российский турист за границей будет защищен не в полной мере.

Literature:

1. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of Russian language: 80 000 words and phraseological expressions / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova // Russian Academy of Sciences. Institute of Russian lan-

им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М. : «А ТЕМП», 2004. 944 с.

2. Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. Издание 5-е, дополненное и переработанное; Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2005. 972 с.

3. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс] / URL.: <https://мвд.рф/news/item/12022918> (дата обращения: 17.01.2018).

4. Малеина Н.М. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. 2-е изд., испр. и доп. М.: МЗ Пресс, 2001. 244 с.

5. Текст письма [Электронный ресурс] / URL.: http://barda-rayon.ru/upload/versions/23608/105962/Pismo_CUPK_po_travmatizmu.pdf (дата обращения: 17.01.2018)

6. 7я.ру [Электронный ресурс] / URL.: <http://conf.7ya.ru/fulltext-thread.aspx?cnf=Cinema&trd=15635> (дата обращения: 22.01.2018).

7. Справочник по туризму [Электронный ресурс] / URL.: http://tourest.ru/publ/statistika_turizma_v_rossii_2009 (дата обращения: 07.01.2018).

8. Справочник по туризму [Электронный ресурс] / URL.: http://tourest.ru/publ/statistika_turizma_2011 (дата обращения: 07.01.2018).

9. Федеральное агентство по туризму. Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс] / URL.: <https://www.russiatourism.ru/content/8/section/82/detail/4508/> (дата обращения: 07.01.2018).

10. Итоги 2017: Каким стал год для туристской отрасли // Интерфакс [Электронный ресурс] / URL.: <http://www.interfax.ru/russia/594030> (дата обращения: 07.01.2018).

11. РиаНовости [Электронный ресурс] / URL.: <http://www.ria.ru/spravka/20121021/905081937.html> (дата обращения: 07.01.2018).

12. РиаНовости [Электронный ресурс] / URL.: <https://ria.ru/spravka/20150629/1102638230.html> (дата обращения: 07.01.2018).

13. Российская газета. 2006. 29 июля.

guage. V.V. Vinogradova. 4th ed., supplemented. М. : «а PACE», 2004. 944 p.

2. Tikhomirova L.V. Legal encyclopedia / L.V. Tikhomirova, M.Yu. Tikhomirov. Edition 5th revised and supplemented; ed. by M.Yu. Tikhomirova. М., 2005. 972 p.

3. Ministry of internal Affairs of the Russian Federation. Official site [Electronic resource] / URL.: <https://мвд.рф/news/item/12022918> (accessed: 17.01.2018).

4. Maleina N.M. Personal non-property rights of citizens: concept, implementation, protection. 2nd ed., Spanish. and additional. М. : MZ Press, 2001. 244 p.

5. The text of the letter [Electronic resource] / URL.: http://barda-rayon.ru/upload/versions/23608/105962/Pismo_CUPK_po_travmatizmu.pdf (accessed: 17.01.2018)

6. 7ya.ru [Electronic resource] / URL.: <http://conf.7ya.ru/fulltext-thread.aspx?cnf=Cinema&trd=15635> (accessed: 22.01.2018).

7. Tourist guide [Electronic resource] / URL.: http://tourest.ru/publ/statistika_turizma_v_rossii_2009 (accessed: 17.01.2018).

8. Tourist guide [Electronic resource] / URL.: http://tourest.ru/publ/statistika_turizma_2011 (accessed: 07.01.2018).

9. Federal Agency for tourism. Ministry of culture of the Russian Federation [Electronic resource] / URL.: <https://www.russiatourism.ru/content/8/section/82/detail/4508/> (accessed: 07.01.2018).

10. Results 2017: what was the year for the tourism industry // Interfax [Electronic resource] / URL.: <http://www.interfax.ru/russia/594030> (accessed: 07. 01. Two thousand eighteen).

11. RIANovosti [Electronic resource] / URL.: <http://www.ria.ru/spravka/20121021/905081937.html> (accessed: 07.01.2018).

12. RIANovosti [Electronic resource] / URL.: <https://ria.ru/spravka/20150629/1102638230.html> (accessed: 07.01.2018).

13. Russian newspaper. 2006. July 29.

Талипова Ляйсан Ринатовна
юрисконсульт,
Салым Петролеум Девелопмент Н.В.
Lyaysan.Talipova@salympetroleum.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье проанализированы законодательные новшества Российской Федерации в области безопасности критической информационной инфраструктуры. Рассмотрена система нормативно – правовых актов, дополняющих Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Определены основные положения данных документов, выделены направления, требующие дальнейшего усовершенствования и более детальной регламентации, с учётом их практической реализации. Дана авторская оценка законотворческой деятельности, в отношении информационной безопасности.

Ключевые слова: Информация, информационная безопасность, критическая информационная инфраструктура, киберпреступность.

«Кто владеет информацией, тот владеет миром». Эта знаменитая фраза братьев Ротшильдов в современных реалиях не просто продолжает быть актуальной, но как нельзя лучше характеризует действующую эпоху, когда мобильные мессенджеры и социальные сети способствуют молниеносной передаче информации, а также содержат данные о своих пользователях, которые могут позволить повлиять как на выбор ими определённого товара или услуги, так и президента государства, что можно предположить исходя из недавнего крупного скандала, связанного с передачей данных социальной сети Facebook британской компании Cambridge Analytica.

В условиях, когда информация становится ресурсом наряду с полезными ископаемыми или драгоценными металлами, безусловно, встаёт вопрос о её защите правовыми средствами и, как следствие, введении санкций против лиц неправомерно на неё посягающих.

В Российской Федерации нормативно-правовая база в области информационной безопасности находится на этапе своего активного становления, и, в первую очередь, следует отметить

Lyaysan R. Talipova
Legal Counsel,
Salym Petroleum Development N.V.
Lyaysan.Talipova@salympetroleum.ru

CONCEPTUAL BASES OF LEGAL REGULATION OF CRITICAL INFORMATION INFRASTRUCTURE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In this article, the legislative innovations of the Russian Federation in the field of security of critical information infrastructure are analyzed. The system of normative legal acts supplementing the Federal Law of July 26, 2017 № 187-FZ «On the Security of the Critical Information Infrastructure of the Russian Federation» is considered. The main provisions of these documents are defined, directions are identified that require further improvement and more detailed regulation, taking into account their practical implementation. Author's assessment of lawmaking activity regarding information security is given.

Keywords: Information, information security, critical information infrastructure, cybercrime.

необходимость усиления эффективности в части уголовно-правовой охраны информационной безопасности.

Определённые шаги в этом направлении уже предприняты.

С 1 января 2018 г. вступил в силу Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [1].

Исходя из специфики объекта правового регулирования, данный закон не является единственным в указанном правоотношении и уже сейчас дополняется разнообразными нормативными актами, более подробно регламентирующими отдельные его положения.

Порядок ведения реестра значимых объектов критической информационной инфраструктуры (далее – «КИИ») вступил в силу 20 февраля 2018 г [5].

Документ содержит продублированные положения Закона о КИИ, а также некоторые техниче-

ские вопросы ведения реестра. Установлен также срок внесения сведений в реестр – 30 дней с момента получения сведений Федеральной службой по техническому и экспортному контролю (далее – «ФСТЭК России»). В то же время документ не предусматривает внесение в реестр значимых объектов КИИ сведений о разработчике объекта КИИ.

С 21 февраля 2018 г. начали действовать Правила категорирования объектов КИИ [3], которые, в частности, устанавливают для субъектов КИИ ряд обязанностей. Так, руководитель субъекта КИИ должен создать комиссию, которая подготавливает перечень объектов КИИ и присваивает объектам категории. Эти категории зависят от тех негативных социальных, экономических или иных последствий, к которым может привести нарушение процессов, осуществляемых субъектами КИИ. Перечень объектов КИИ должен быть согласован с уполномоченным органом. После категорирования объектов КИИ сведения об этом направляются в ФСТЭК России и определяются меры по защите объектов КИИ.

С 1 марта 2018 г. вступили в силу Правила государственного контроля обеспечения безопасности значимых объектов КИИ [2].

Плановые проверки по этим Правилам будут проводиться не ранее чем через три года с даты внесения сведений об объекте КИИ в реестр значимых объектов. До указанного срока возможны внеплановые проверки, о которых субъект проверки будет уведомлен не менее чем за 24 часа до их начала. Внеплановую проверку можно ожидать и без предупреждения, в случае если возникнет компьютерный инцидент на значимом объекте КИИ.

В Законе о КИИ под компьютерным инцидентом понимается факт нарушения и (или) прекращения функционирования объекта критической информационной инфраструктуры, сети электросвязи, используемой для организации взаимодействия таких объектов, и (или) нарушения безопасности обрабатываемой таким объектом информации, в том числе произошедший в результате компьютерной атаки.

С 5 марта 2018 г. начали реализовываться Требования к созданию систем безопасности значимых объектов КИИ [4].

В соответствии с данным документом руководитель субъекта КИИ должен назначить лицо, обеспечивающее безопасность объектов КИИ (или лично обеспечивать безопасность), создать структурное подразделение по безопасности, обеспечить разработку правил безопасности и выполнение пользователями разработанных правил.

Определены требования к программному обеспечению и программно-аппаратному комплексу.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной

Установлен целый комплекс требований к организационно-распорядительным документам по безопасности, которые должны быть разработаны и утверждены субъектом КИИ.

Под КИИ, согласно Федеральному закону от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», понимаются объекты критической информационной инфраструктуры, а также сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких объектов.

Однако данная формулировка является несколько обобщенной и не позволяет составить закрытый перечень обязанных лиц. Первым критерием признания лица субъектом КИИ названо наличие у него информационных систем, информационно-телекоммуникационных сетей, автоматизированных систем управления или обеспечение им поддержки таких систем. Вторым критерием отнесения к субъектам КИИ – деятельность в определенной отрасли экономики.

К таковым объектам КИИ можно отнести: здравоохранение, науку, транспорт, связь, энергетику, банки и различные сферы финансового рынка, ТЭК, деятельность в области атомной энергии, оборонной, ракетно-космической, горнодобывающей, металлургической и химической промышленности.

Тем не менее, федеральное законодательство и подзаконные акты не предусматривают четкое определение владельца объекта КИИ в случае использования объекта КИИ несколькими субъектами в процессе хозяйственной деятельности, например, в случае предоставления услуг облачным провайдером. В случае неправомерного воздействия на объекты КИИ к ответственности могут быть привлечены как и облачные провайдеры, так и субъекты, пользующиеся услугами по сервисной модели.

Подводя итоги проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в настоящее время проблема информационной безопасности является как никогда актуальной и требует детального подхода к её решению.

В первую очередь, он должен включать в себя должное интегрированное нормативно – правовое регулирование сферы использования, хранения и передачи критической информации.

Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» выступает эффективной законодательной инициативой, поскольку является узко-отраслевым и с помощью детализации в отдельных правовых документах позволит охватить большой объем вопросов, прежде всего в, части освящения технических моментов борьбы с киберпреступностью.

Literature:

1. Federal Law of July 26, 2017 № 187-FZ «On the Security of the Critical Information Infra-

инфраструктуры Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/>

2. Постановление Правительства РФ от 17.02.2018 № 162 «Об утверждении Правил осуществления государственного контроля в области обеспечения безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/>

3. Постановление Правительства РФ от 08.02.2018 г. № 127 «Об утверждении Правил категорирования объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также перечня показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и их значений». URL: <http://www.consultant.ru/>

4. Приказ ФСТЭК России от 21.12.2017 г. № 235 «Об утверждении Требований к созданию систем безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и обеспечению их функционирования». URL: <http://www.consultant.ru/>

5. Приказ ФСТЭК России от 06.12.2017 г. № 227 «Об утверждении Порядка ведения реестра значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/>

structure of the Russian Federation». URL: <http://www.consultant.ru/>

2. Decree of the Government of the Russian Federation № 162 of 17.02.2018 «On Approving the Rules for the Implementation of State Control in the Sphere of Ensuring the Security of Significant Objects of the Critical Information Infrastructure of the Russian Federation». URL: <http://www.consultant.ru/>

3. Decree of the Government of the Russian Federation of 08.02.2018 № 127 «On the Approval of the Rules for categorizing the objects of the critical information infrastructure of the Russian Federation, as well as the list of indicators of criteria for the significance of critical information infrastructure facilities of the Russian Federation and their meanings». URL: <http://www.consultant.ru/>

4. Order FSTEC of Russia of December 21, 2017 № 235 «On Approving the Requirements for the Creation of Security Systems for Significant Objects of the Critical Information Infrastructure of the Russian Federation and Ensuring Their Functioning». URL: <http://www.consultant.ru/>

5. Order FSTEC of Russia from 06.12.2017 № 227 «On approval of the order of keeping the register of significant objects of critical information infrastructure of the Russian Federation». URL: <http://www.consultant.ru/>

Федосов Ярослав Константинович

соискатель кафедры
международного права,
Российский государственный
университет правосудия
YaroslavFK@hotmail.com

Yaroslav K. Fedosov

Aspirant Department of
international law,
Russian State University of Justice
YaroslavFK@hotmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ LEX LOCI DELICTI COMMISSI В ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕЙ ТРАНСГРАНИЧНЫМИ ТРУБОПРОВОДАМИ

IMPLEMENTATION OF LEX LOCI DELICTI COMMISSI IN TORT LIABILITY DURING CROSS-BORDER TRANSPORTATION OF ENERGY RESOURCES

Аннотация. Возможность наступления экологических катастроф, связанных с трансграничной транспортировкой энергоносителей, обуславливают необходимость изучения вопросов применения привязок в деликтных обязательствах при их перемещении трансграничными трубопроводами. Особенности правового регулирования данных отношений должны учесть необходимостью обеспечения баланса интересов сторон деликтных правоотношений и защиты «слабых сторон». Сделан вывод, что, несмотря на некоторые различия в применении тех или иных коллизионных привязок, в целом наблюдается тенденция к сближению регламентации рассматриваемых отношений путем использования коллизионной привязки *lex loci delicti commissi*.

Ключевые слова: коллизионное регулирование, возмещение вреда, трансграничный трубопровод, *lex loci delicti commissi*, Рим II.

Annotation. A possibility of occurrence of environmental disasters related to cross-border transportation of energy resources, condition the necessity to study of issues of connecting factors in tort obligations in relation with transporting energy resources via cross-border pipelines. The peculiarities of legal regulation for the said relations are determined by the need for ensuring the balance of the parties interests and the protection of the «weaker parties». In spite of some differences in applying some connecting factors, there is a general tendency of regulating the relations under consideration by using the *lex loci delicti commissi*.

Keywords: conflict-of-law regulation, compensation for harm, cross-border pipeline, *lex loci delicti commissi*, Rome II.

В государственной политике России значительное место отводится развитию нефтегазового сектора. Согласно Прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг. «основными проектами в магистральном газопроводном транспорте в среднесрочный период являются газопроводы «Сила Сибири», «Северный поток-2» и «Турецкий поток» [3]. Таким образом, для России актуальным является регулирование транспортировки энергоносителей трубопроводным транспортом, поскольку она выступает как государством-отправителем энергоносителей, так и государством транзита энергоносителей посредством трансграничных трубопроводов.

Одним из ключевых юридических вопросов, касающихся транспортировки энергоносителей, является определение коллизионных привязок, применимых в деликтных правоотношениях,

возникающих при перемещении энергоносителей трансграничным трубопроводом. В случаях перемещения энергоресурсов трансграничным трубопроводом возникает сложноподчиненное коллизионное регулирование: закон «территориальный» (распространяется на трубопровод) и закон «личный» (распространяется на энергоноситель). Определенные аспекты отношений по причинению вреда находят свое отражение в положениях двусторонних и многосторонних договоров. В то же время, отношения, складывающиеся по вопросу транспортировки и транзиту нефти и газа, недостаточно урегулированы международным частным правом.

Существует множество коллизионных привязок, применимых к деликтным обязательствам. С учетом слабой нормативной разработки, определяющей выбор применимого права, следует остановиться на такой общепризнанной коллизионной привязке, как закон места совершения

деликта (*lex loci delicti commissi*). Исторически в ЕС и США в отношении деликтных обязательств преимущественно использовалась коллизионная привязка *lex loci delicti commissi* [5]. В ЕС к ситуациям, когда сторонами не выбрано применимое право, в отношении внедоговорных обязательств применяются общие положения – *lex loci delicti commissi*. Так, Регламент (ЕС) № 864/2007 Европейского Парламента и Совета о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам – «Рим II» [4] устанавливает *lex loci delicti*, однако не исключает права сторон договориться об ином [2].

В споре *Ashland Oil Inc. против Miller Oil Purchasing Co.* Апелляционным судом США по пятому федеральному апелляционному округу рассмотрена жалоба по иску о возмещении ущерба, причиненного в результате взрыва нефтепровода из-за попадания опасных химических отходов (специальные присадки) и уничтожения 2 млн баррелей нефти [6]. Иск был предъявлен 8 компаниям из разных штатов и государств. Суд использовал привязку *lex loci delicti commissi* для определения юрисдикции спора с учетом нормативно-правового регулирования, которое способно в полной мере соблюсти «баланс интересов» [6].

Другим примером возникновения деликтных обязательств является спор между жителями трех деревень Нигерии (Орум, Гоя и Икот Ада Удо) и компанией *Shell Nigeria*, инициированный в 2008 г. в окружном суде Гааги (Нидерланды). В соответствии с фактами, изложенными в иске жителей деревни Орум, 26 июня 2005 г. произошли утечки нефти из труб компании «*Shell Nigeria*», загрязнив воду близлежащих водоемов и дома

местных жителей. Примечательно, что в данном споре выбор применимого права в отношении внедоговорных обязательств, вызванных причинением вреда экологической обстановке, обусловлен местонахождением истцов, т.е. подчиняется нигерийскому законодательству. В соответствии со ст. 7 Регламента «Рим II», закон, применимый к неконтрактному обязательству, вытекающему из экологического ущерба, является законом страны, в которой был причинен ущерб, «если только лицо, требующее возмещения вреда, не выберет в качестве основы своего требования право страны, где произошел юридический факт, влекущий наступление вреда» [4]. Заявители утверждали, что такое положение позволяет принимать решения против главной компании «*Royal Dutch Shell PLC*» в соответствии с английским законодательством, поскольку предполагаемые действия и упущения с ее стороны произошли в Великобритании. Суд пришел к выводу, что наиболее устойчивой коллизионной привязкой является привязка к праву места причинения вреда, однако исключительно для целей данного спора согласился с выбором права истцов.

Различные правовые системы по-разному разрешают вопрос о том, что следует считать местом совершения деликта, что напрямую влияет не только на вопрос установления статута деликтного обязательства, но и на возможность потерпевшего обращения в суд той или иной страны. Как правило, оно определяется или как место совершения правонарушения, или как место наступления вредоносных последствий (*lex loci damni*). По данной причине соответствующее законодательство строится в зависимости от превентивной или компенсаторной функции материального деликтного права [1].

Литература:

1. Международное частное право : учебник. В 2 т. Т.2: Особенная часть / Отв. Ред С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М. : Статут, 2015. 469 с.
2. Ларин А.Ю. Региональная интеграция в области обязательств внедоговорного характера / А.Ю. Ларин, Д.А. Звягинцев, А.И. Вайс // Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки. Материалы XII международной научно-практической конференции. 2017. С. 273–276.
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг. Текст информации официально опубликован не был. Доступ из ЭПС «Гарант».
4. Регламент № 864/2007 Европейского парламента и Совета Европейского Союза. URL: <https://eur-lex.europa.eu>.
5. *McLean D.M.* Conflict of Laws. 5 ed. London, 2000.
6. *Ashland Oil, Inc. v. Miller Oil Purchasing Co.*, 678 F. 2d 1293 [Электронный ресурс]. URL: <https://advance.lexis.com>

Literature:

1. International private law : textbook. In 2 t. T. 2: Special part / Otv. Red S.N. Lebedev, E.V. Kabatova. M. : Statute, 2015. 469 p.
2. *Larin A.Yu.* Regional integration into areas of obligations of non-contractual character / A.Yu. Larin, D.A. Zvyagintsev, A.I. Weis // Fundamental science and technologies – perspective developments. Materials XII of the international scientific and practical conference. 2017. P. 273–276.
3. The forecast of social and economic development of the Russian Federation for 2018 and for planning period of 2019 and 2020. The text of information hasn't been officially published. Access from EPS «Guarantor».
4. Regulations № 864/2007 of the European Parliament and Council of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu>.
5. *McLean D.M.* Conflict of Laws. 5 ed. London, 2000.
6. *Ashland Oil, Inc. v. Miller Oil Purchasing Co.*, 678 F. 2d 1293 [Electronic resource]. URL: <https://advance.lexis.com>

Чупрова Альбина Алексеевна

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Кубанский государственный университет
chuprova.albina@yandex.ru

Шипицина Виктория Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный университет
vivasi_1@mail.ru

**РОЛЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ
В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
ГАРАНТИЙ ПРАВ ГРАЖДАН**

■ ■ ■
Аннотация. В статье исследуются современные проблемы правосознания, его понятие, значение. Утверждается, что правовое сознание, являясь духовным компонентом механизма правового регулирования в сфере уголовно-процессуальных отношений, находит своё выражение в его элементах и отражение в поведении субъектов. Обосновывается целесообразность более широкой трактовки уголовно-процессуальных гарантий как средств, предусмотренных нормами уголовно-процессуального права, служащих для обеспечения возможности осуществления, защиты прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: правосознание, уголовное судопроизводство, духовный опыт, обеспечение прав личности, уровни правосознания, гарантии прав участников, правоприменение.

■ ■ ■
Конституция РФ и действующее уголовно-процессуальное законодательство закрепили широкий перечень уголовно-процессуальных гарантий обеспечения защиты прав граждан. Реализация их на практике явно уступает развитости закреплённой теоретической мысли, что приводит к подрыву авторитета правоохранительных органов, правовому нигилизму и затрудняет эффективность правоприменительной деятельности.

Создание гарантий законности в государстве, обеспечение действенной защиты прав личности в уголовном процессе относятся к приоритетным социально-правовым целям судебной реформы, проводимой в Российской Федерации. Особую роль в механизме реализации гарантий обеспечения прав граждан, вовлечённых в сферу уго-

Albina A. Chuprova

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
theory and the history of state and law,
Kuban State University
chuprova.albina@yandex.ru

Victoria V. Shipitsina

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of Criminal Procedure,
Kuban State University
vivasi_1@mail.ru

**ROLE OF SENSE OF JUSTICE IN
THE MECHANISM OF REALIZATION
CRIMINAL-PROCEDURAL OF
GUARANTEES OF
THE RIGHTS OF CITIZENS**

■ ■ ■
Annotation. The article examines the modern problems of legal consciousness, its definition, importance. It is argued that legal consciousness, being a spiritual component of the mechanism of legal regulation of criminal procedure relations finds expression in the elements and reflected in the behaviour of agents. The expediency of a broader interpretation of criminal procedural safeguards as stipulated by the norms of criminal procedural law that serve to ensure the feasibility of, protection of rights and legitimate interests of citizens involved in criminal proceedings.

Keywords: sense of justice, criminal justice, spiritual experience, and ensuring the rights of personality, levels of consciousness, guarantees of the rights of the parties, enforcement.

■ ■ ■
ловного судопроизводства, занимает деятельность правоприменителя – должностных лиц и государственных органов.

Теоретические исследования механизма уголовно-процессуального регулирования в основном ориентированы на изучение его специфических элементов (уголовно-процессуальных норм, правоотношений, уголовно-процессуальных гарантий) не учитывая их очевидное воздействие на сознание и поведение людей в процессе отношений, возникающих в сфере уголовного судопроизводства. Представляется, что изучение этих государственно-правовых явлений вполне очевидно через восприятие их реальными людьми с не простым, противоречивым сознанием. В связи с чем полагаем, что в уголовном процессе, правосознание необходимо рассмат-

ривать как внутренний элемент, определяющий внешнее поведение его субъектов.

Правосознание представляет собой сферу или область сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение (деятельность) людей в юридически значимых ситуациях. Оно рассматривается как отражение сложившегося в обществе института права, включающего в себя знания, представления и оценки, в связи с чем в сознании человека постоянно происходит поиск «правильных» и «неправильных» моделей поведения по отношению к государству и законам.

Правосознание, как система отражения правовой действительности, является необходимым условием создания норм права, их точной и полной реализации. В свою очередь право влияет на правосознание, является важнейшим источником формирования, изменения и развития правосознания. Высокий уровень правосознания содействует правильному представлению субъекта о его возможных субъективных правах и их гарантированной реализации.

Правовое сознание, являясь духовным компонентом механизма правового регулирования в сфере уголовно-процессуальных отношений, находит своё выражение в его элементах и отражение в поведении субъектов.

Природа правового сознания общества сложна, поэтому данное явление исследуют с различных методологических позиций юриспруденции и философии права. Теоретическое понимание сущности правосознания, исследование современных дискуссионных подходов к вопросу понятия и содержания, дает возможность осмыслить основополагающие правовые идеи, через которые оно оказывает влияние на формирование правовой сферы в области уголовно-процессуального применения.

В различные исторические периоды не угасала актуальность исследования понятия, сущности, отраслевого значения правосознания, не утратило своей теоретической и практической привлекательности и сегодня.

Системный подход к анализу сущности понятия правосознания привел И.А. Ильина к необходимости выделить в правосознании такие компоненты, как знание и признание права. Он подчеркивал, что «нормальное правосознание есть прежде всего воля к цели права, а отсюда истекает для него и необходимость жизненно осуществлять его» [1, с. 174].

Традиционные взгляды на правосознание в отечественной правовой науке представляют собой концепт «теории отражения». Правосознание в данной концепции понимается, как система средств отражения права как области и формы социальной реальности. Правосознание, согласно данного видения, как и другие формы общественного сознания, возникает на основе объек-

тивных потребностей общественного развития. Однако для возникновения правосознания объективные потребности должны быть познаны и осознаны. Человеческое сознание существует в действительности как единый понятийно-эмоционально-волевой процесс, как диалектика духовного мира человека. Взаимодействие между мышлением, социальными чувствами и волей в формах общественного сознания настолько тесное, что при рассмотрении процесса отражения трудно провести между ними разграничительную линию, тем более что в живом человеческом сознании такой разграничительной линии нет.

Считаем, что «теория отражения», получившая широкое распространение в отечественной философско-правовой традиции не является сегодня догматическим знанием исследуемой проблемы. В теории права сформировались и иные подходы к пониманию понятия и природы правосознания. Так, например, понятие правосознания рассматривать через форму общественного сознания, которая содержит отношение индивида к правовой действительности и проявляет себя в форме социально значимых поступков человека, предложил Д. Чуйков [2, с. 39]. По мнению В.Н. Корнева, правосознание есть теоретическое и эмоционально-аксиологическое понимание идей о государстве и праве, господствующее в данном обществе и выраженное в совокупности чувств, определяемых политическими ценностями и интересами [3, с. 38].

Практическую значимость, на наш взгляд, имеет предложение О.Г. Щедрина, который предложил рассматривать правосознание в динамике прохождения трёх стадий: покорность праву, осознание права, борьба за право [4, с. 35]. В поддержку автора отметим, что борьба за право является высшей стадией правосознания, которая начинается с выступлений за «право в субъективном смысле» (за поддержание и осуществление справедливых полномочий, обязанностей и запретов), а в итоге является борьбой за право в «объективном смысле» (за обновление правовых норм) – они взаимно предполагают и обосновывают друг друга. Полагаем, что любое уважающее себя общество обязано стремиться к тому, чтобы подавляющее число его членов находилось на стадии борьбы за право, особенно если речь идет о правовых отношениях в сфере уголовного судопроизводства.

Анализ различных подходов к понятию правосознания и его содержания приводит к выводу, что правосознание входит в систему общественного сознания, являясь одной из его форм. Оно представляет собой особое структурное образование, которое, с одной стороны, подчиняется определенным, общим для всех элементов общественного сознания закономерностям формирования и функционирования, общим закономерностям внутренней структуры и, с другой стороны, обладает специфичностью, позволяющей рассматривать его как относительно самостоятельное образование, занимающее в структуре общественного сознания свое особое место и выполняющее только ему присущие функции.

Правосознание всегда связано с оценкой тех или иных вариантов поведения, оно определяет модели поведения не произвольно, а на основе всестороннего изучения и внутренней оценки всей совокупности отношений. Результатом такого поведения и оценки является установление должного поведения, причем это долженствование выступает как проявление социальной необходимости. Правовые нормы, воплощающие выработанный правосознанием должный вариант поведения, становятся социальной направленностью всего общества.

Следует отметить, что в современном отечественном правосознании все больше предпочтение отдается признанию права как одного из основных ориентиров поведения. В социально-психологическом портрете россиянин все четче проявляется желание не только знать свои права, но и создавать условия для эффективной их реализации.

Обязанность гарантировать права и свободы граждан – это неотъемлемая часть социальных функций государства, его органов и должностных лиц. А «поскольку любые ограничения прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве осуществляются от лица государства и по его поручению, то именно государство обязано обеспечить лицу возможность защитить свои права и законные интересы и предусмотреть процессуальные гарантии, которые могли бы оградить охраняемые законом права граждан от неправомерного и чрезмерного ограничения» [5, с. 3] в уголовном судопроизводстве. В этой связи О.В. Гладышева справедливо отмечает, что государственными приоритетами в регулировании уголовно-процессуальных отношений выступают механизмы обеспечения законности, справедливости, равенства сторон, развития и усиления процессуальных гарантий прав и свобод человека, и гражданина, его законных интересов [6, с. 3].

Создание гарантий законности в государстве, обеспечение действенной защиты прав личности в уголовном процессе относятся к приоритетным социально-правовым целям Российской Федерации. Особую роль в этом механизме играет юридическое закрепление прав человека и их гарантий, при этом важное значение имеет деятельность правоприменительных органов по реализации гарантий прав и свобод человека как в повседневной жизни, так и в уголовном судопроизводстве [7, с. 84].

Исследователи вопросов обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса, неизбежно обращаются к категории «гарантии». Применяя метод расширенного толкования ряд авторов под процессуальными гарантиями прав личности в уголовном процессе понимают установленные законом средства, направленные на обеспечение и охрану прав и законных интересов граждан в процессе расследования, судебного рассмотрения уголовных дел и исполнения приговора [8, с. 59]. Расширительного подхода придерживается Э.Ф. Куцова, которая к уголовно-процессуальным гарантиям прав и законных интересов личности относит много-

численные и многообразные по своему конкретному содержанию средства, предусмотренные нормами уголовно-процессуального права, служащие обеспечению возможности осуществления, защиты прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе [9, с. 3].

В качестве элементов процессуального обеспечения прав личности рассматриваются:

- а) процессуальные нормы, закрепляющие права и обязанности участников судопроизводства;
- б) принципы уголовного судопроизводства;
- в) процессуальная форма производства по уголовным делам;
- г) деятельность участников судопроизводства;
- д) система проверки законности и обоснованности процессуальных действий и решений [10, с. 45].

В науке уголовного сложился и противоположный – узкий – подход к раскрытию уголовно-процессуальных гарантий, определяя их как «нормы уголовно-процессуального права, обеспечивающие осуществление задач правосудия, охрану прав и законных интересов всех участвующих в уголовном процессе лиц, организаций, учреждений и предприятий» [11, с. 20]. Представляется, что ни тот, ни другой подход не позволяет объективно оценить сущность этой категории, показать все многообразие ее содержания в уголовном судопроизводстве.

Наша позиция заключается в системном подходе к раскрытию сущности категории «гарантии в уголовном судопроизводстве» и к истолкованию ее содержания.

В теории уголовного процесса выделяют следующие направления обеспечения (гарантирования) прав и интересов участвующих в уголовном судопроизводстве лиц: 1) создание условий, необходимых для реализации прав; 2) охрана прав и интересов; 3) возмещение вреда, причиненного нарушением прав и интересов названных лиц [12, с. 240]. Мы, в целом, согласны с такой трактовкой. В то же время с учетом произошедших за последние годы изменений считаем возможным внести некоторые уточнения.

Мы не можем огласиться с тем, что обеспечение прав выражается в создании условий для реализации прав участниками уголовного судопроизводства. Возникает закономерный вопрос: кто должен эти условия создавать и каковы эти условия? В действующем уголовно-процессуальном законе практически не предусматривается усмотрения кого-либо из должностных лиц в вопросах определения порядка реализации прав участников уголовного судопроизводства. В соответствии с положениями принципа «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», закрепленного в ст. 11 УПК РФ, должностные лица и государственные органы обязаны обеспечивать не условия, а возможность осуществления прав участников уголовного судопроизводства.

В связи с чем, полагаем, отмеченное направление охватывает не создание, а выполнение установленных уголовно-процессуальным законом условий для реализации прав участников.

Кроме того, наряду с отмеченными выше, направлениями правообеспечения выступают:

– иное, кроме возмещения вреда, восстановление прав лиц, пострадавших от преступления и других противоправных действий, например, невменяемых лиц;

– защита прав участников уголовного процесса, включая расширение процессуальных гарантий на получение квалифицированной юридической помощи для лиц, вовлекаемых в производство проверочных действий в стадии возбуждения уголовного дела (заявитель), следственных действий (свидетель при допросе, лицо, в помещении которого производится обыск).

Высказанные суждения позволяют сформулировать следующие выводы: современное развитие уголовного судопроизводства демонстрирует расширение сфер правообеспечения. Подлежат уточнению и конкретизации их содержание и средства (гарантии).

Гарантии представляют собой определенные процессуальные средства, позволяющие осуществлять, охранять, защищать и восстанавливать права личности в уголовном судопроизводстве. Эти средства имеют сложную структуру, элементы которой находятся во внутренней системной взаимосвязи. При этом системные взаимосвязи наблюдаются и во внешней стороне проявления гарантий и складываются между отдельными процессуальными гарантиями, что в результате позволяет сформировать единый механизм обеспечения отдельного права или их совокупности.

Основу системы средств обеспечения прав участников уголовного судопроизводства составляют конституционные принципы уголовного судопроизводства, устанавливающие запрет на дискриминацию прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, распространяют свое регулирующее воздействие на все стадии уголовного процесса, гарантируя равное для всех применение норм конституционного, гражданского, уголовного и всех других отраслей законодательства в процессе осуществления уголовного судопроизводства, устанавливают равенство перед законом применительно к уголовному процессу, провозглашают состязательность и равноправие сторон также создают благоприятные условия для равной реализации прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе сторон (обвинения и защиты) в доказывании по уголовному делу. Одним из важнейших элементов системы правообеспечения в уголовном судопроизводстве выступает конституционный принцип законности. Законность распространяется на все правоотношения, в том числе уголовно-процессуальные. Важное значение для формирования системы обеспечения прав имеет закрепленный в ст. 11 УПК РФ прин-

цип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя по разъяснению лицам, заинтересованным в исходе дела, их прав, ответственности, а также обязанность по осуществлению комплекса мер по обеспечению этих прав (меры безопасности, реабилитация и т.д.), пронизывает весь текст УПК РФ. Данный принцип создает основу для реализации должностными лицами и государственными органами обязанностей по обеспечению прав участников уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что публичность в уголовном процессе не рассматривается более как уголовно-процессуальный принцип, но все еще служит определяющим началом для действий всех участников уголовного судопроизводства. Сущность данного положения традиционно определяется как обязанность государства защищать граждан от преступных посягательств путем возбуждения уголовных дел при обнаружении признаков преступления даже тогда, когда сам потерпевший не в состоянии по различным причинам заявить о преступлении и выразить свое согласие на начало уголовного процесса. Это положение создает гарантии неотвратимости привлечения граждан к уголовной ответственности. Однако, как отмечает О.В. Волколуп (Гладышева), данный принцип накладывает на потерпевшего ряд обязанностей, правоограничительных мер, делает невозможным его отказ от участия в деле: «В этом своем значении принцип публичности может не столько обеспечивать права и интересы конкретной личности (потерпевшего), сколько идти вразрез с ними» [13, с 73]. Отсутствие в настоящее время именно принципа публичности на наш взгляд, играет неоднозначную роль в обеспечении прав участников. Принцип публичности в основе уголовного судопроизводства позволял говорить о преобладании государственных интересов над частными. Смена вектора развития уголовного судопроизводства, его ориентация на защиту частных интересов привели к определенному «перекосу» в регулировании уголовно-процессуальных отношений и возникновению позиции в соответствии с которой большей ценностью (в правовом и социальном значении) обладают права личности, чем интересы общества и государства. Отсюда расширение частных начал в уголовном судопроизводстве, появление компромиссных процедур, различного рода соглашений, при которых учитывается, в первую очередь частный интерес. Однако, мы считаем, что уголовное судопроизводство в силу своих существенных особенностей не может выступать сферой приоритетных частных интересов. Такого рода приоритет в первую очередь, мешает самим частным лицам надлежащим образом защищать свои интересы, поскольку закон, сменив приоритет в своих целях, не изменил своей основы, в частности, средств, при помощи которых устанавливаются обстоятельства совершенного преступления, в числе которых, по-прежнему, ведущую роль выполняют полномочия органов государства и должностных лиц. Частные лица находятся от них в процессуальной зависимости. Таким образом, получается, что отсутствие

принципа публичности в основе уголовного судопроизводства выполняет, скорее негативную роль применительно к правообеспечению.

Анализ содержания уголовно-процессуальных принципов и способ их воздействия на сферу правообеспечения позволяет сформулировать следующую позицию: содержание принципов уголовного судопроизводства формирует основу системы правообеспечения в уголовном судопроизводстве во всех его направлениях, определяя их особенности, средства реализации каждого из направлений, содержание отдельных средств, условия их применения. Именно принципы закладывают свойство системности в правообеспечение, формируя внутренние и внешние связи между отдельными процессуальными гарантиями. Соответственно недостатки в нормативном закреплении содержания того или иного принципа непосредственно отражаются на соответствующем направлении правообеспечения и проявляются в виде проблем законодательного определения отдельных гарантий и/или в практике их применения.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

– правосознание в механизме защиты прав и свобод граждан включает в себя осознание сущности права в целом как регулятора общественных отношений, оценку права в аспекте его социальной полезности в той или иной ситуации, понимание необходимости и важности правомерного поведения;

– уголовно-процессуальными гарантиями выступают: а) принципы уголовного судопроизводства; б) нормативное закрепление прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства; в) процессуальная форма их реализации; г) требования законности, обоснованности и целесообразности, предъявляемые к основаниям совершения процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений; д) система процессуальных средств проверки законности, обоснованности и целесообразности процессуальных действий и решений.

В современном уголовном судопроизводстве требуется более широкая трактовка уголовно-процессуальных гарантий как средств, предусмотренных нормами уголовно-процессуального права, служащих для обеспечения возможности осуществления, защиты, охраны и восстановления прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Литература:

1. *Ильин И.А.* Собрание сочинений: в 10 т. Т. 4. Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М. : Русская книга. 1994. С. 174.
2. *Чуйков Д.* Понятие правосознания // История государства и права. 2007. № 21. С. 39.
3. *Корнев В.Н.* Проблемы теории правосознания в современной отечественной юриспруденции // История государства и права. 2009. № 20. С. 38.

Подводя итог исследования о роли правосознания в механизме реализации уголовно-процессуальных гарантий прав граждан, сформулируем основные выводы:

1) на современном этапе общественного развития правосознание активно «вторгается» в правореализацию, юридическую практику, деятельность правовых учреждений, упрочение законности и правопорядка. Уровень правосознания оказывает влияние на выбор цели и средств, содействует правильному формированию представлений о возможных результатах использования субъективных прав, соблюдения и исполнения юридических обязанностей;

2) действие механизма государственно-правового обеспечения прав и свобод личности зависит непосредственно от отношения самой личности к своим правам и свободам, от степени ее социально-правовой активности, то есть уровня правосознания граждан. Низкий уровень профессионального правосознания, его деформация и перерождение способны существенно ослабить регулятивную функцию уголовного-процессуального права.;

3) признавая всю важность функционального аспекта правосознания являющегося определяющим в современных условиях формирования правового общества, считаем, что эффективность применения уголовно-процессуального закона является результатом сформированного правосознания;

4) уголовно-процессуальные гарантии как средства, предусмотренные нормами уголовно-процессуального права, служат для обеспечения возможности осуществления, защиты прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве;

5) содержание принципов уголовного судопроизводства формирует основу системы правообеспечения в уголовном судопроизводстве во всех его направлениях, определяя их особенности, средства реализации каждого из направлений, содержание отдельных средств, условия их применения. Именно принципы закладывают свойство системности в правообеспечение, формируя внутренние и внешние связи между отдельными процессуальными гарантиями. Недостатки в нормативном закреплении содержания того или иного принципа непосредственно отражаются на соответствующем направлении правообеспечения и проявляются в виде проблем законодательного определения отдельных гарантий и/или в практике их применения.

Literature:

1. *Ilyin I.A.* collected works: in 10 vols 4. Ed. and comments. Y.T. Fox. M. : Russkaya kniga. 1994. P. 174.
2. *Chuiikov D.* the Concept of legal consciousness // History of state and law. 2007. № 21. P. 39.
3. *Kornev V.N.* Problems of the theory of legal consciousness in contemporary Russian law // History of state and law. 2009. № 20. P. 38.

4. *Щедрин О.Г.* Правовой нигилизм – как характеристика современного русского правосознания. С. 35.
5. *Громов Н.А.* Гарантии права на защиту обвиняемого в досудебных стадиях по УПК РФ : учеб. -практ. пособие / Н.А. Громов, С.А. Курушин. М., 2005. С. 3.
6. *Гладышева О.В.* Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 3.
7. *Шипицина В.В.* Система гарантий прав участников в современном уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. Спецвыпуск 2017. С. 84.
8. *Алексеев Н.С.* Очерки развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. Воронеж, 1980. С. 59.
9. *Куцова Э.Ф.* Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 3.
10. *Кокорев Л.Д.* Процессуальные гарантии законных интересов личности в уголовном судопроизводстве / Л.Д. Кокорев, В.З. Лукашевич // Вестник ЛГУ. 1977. № 11. С. 45.
11. *Карев Д.С.* Сущность и задачи советского уголовного процесса // Советский уголовный процесс. М., 1968. С. 20.
12. *Кокорев Л.Д.* Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. Воронеж, 1995. С. 240.
13. *Волколуп (Гладышева) О.В.* Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003. С. 73.
4. *Shchedrin O.G.* Legal nihilism as a characteristic of contemporary Russian justice. P. 35.
5. *Gromov N.A.* guarantee of the right to defense of the accused in the pretrial stages of the criminal procedure code of the Russian Federation : textbook. scient. Allowance / N.A. Gromov, S.A. Kurushin. M., 2005. P. 3.
6. *Gladysheva O.V.* Theoretical model of the mechanisms of ensuring the rights and legitimate interests of man and citizen in criminal proceedings : Avtoref. dis. ... d-RA yurid. Sciences. M., 2013. P. 3.
7. *Shipitsina V.V.* System of guarantees of the rights of participants in the modern criminal proceeding // Legal Bulletin of Kuban state University. Special issue 2017. P. 84.
8. *Alekseev H.C.* Essays on the development of science of the Soviet criminal process / H.C. Alekseev, V.G. Daev, L.D. Kokorev. Voronezh, 1980. P. 59.
9. *Kucova E.F.* Guarantee of individual rights in Soviet criminal process. M., 1973. P. 3.
10. *Kokorev L.D.* Procedural safeguards of the legitimate interests of the individual in criminal proceedings / L.D. Kokorev, B.Z. Łukasiewicz // Bulletin of Leningrad state University. 1977. № 11.P. 45.
11. *Karev D.S.* Nature and objectives of the Soviet criminal process // the Soviet criminal trial. M., 1968. P. 20.
12. *Kokorev L.D.* criminal proceedings: proof and proving / L.D. Kokorev, P.H. Kuznetsov. Voronezh, 1995. P. 240.
13. *Volkolup (Gladysheva) O.V.* criminal justice System and problems of its improvement. SPb., 2003. P. 73.

Шапарь Мария Александровна
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
тел.: + 79184946018

Maria A. Shapar
graduated in a military academy of
department of criminal law and criminology
Krasnodar university
Ministry of Internal Affairs of Russia
ph.: + 79184946018

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ И ИХ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

CRIMINOLOGICAL ASPECT OF PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF EDUCATION OF CONVICTS AND THEIR ROLE IN THE PROCESS OF SOCIAL ADAPTATION

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования образования осужденных, отбывших наказание в местах лишения свободы, а также проводится криминологическое исследование с точки зрения гендерного подхода. На основании проведенного анализа вносятся предложения о внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, направленные на повышение образовательного уровня осужденных.

Annotation. The article deals with the problems of legal regulation of education of convicts who have served their sentences in places of deprivation of liberty, as well as a criminological study from the point of view of gender approach. On the basis of the carried-out analysis, the offer on modification of the Criminal and Executive code of the Russian Federation directed on increase of educational level condemned is brought.

Ключевые слова: образование, образовательный уровень осужденных, респонденты, анкетирование, нормы законодательства, уголовно-исполнительное право, проблемы осужденных в области образования.

Keywords: education, educational level of convicted persons, respondents, questionnaire, rules of law, penal law, the problems of prisoners in education.

В последние годы криминологические исследования многих российских ученых показывают, что образование является важным антикриминологическим фактором. Для лиц, отбывающих и отбывших наказание в местах лишения свободы, оно выступает основой к законопослушному образу жизни в обществе.

одно дня образования. Образование рассматривается как форма досуга осужденных и является основной частью программы подготовки к освобождению. Данный положительный опыт в работе с осужденными должен активно использоваться и на территории Российской Федерации.

Реализация прав осужденных на получение образования в местах лишения свободы особенно злободневна, так как именно там предусмотрен значительный среди всех наказаний объем правоограничений граждан, несмотря на то, что для всех граждан Российской Федерации определено право на образование, которое закреплено в ст. 43 Конституции Российской Федерации [1].

Многие ученые пришли к выводу, что образовательный уровень является главной характеристикой личности человека и осужденного, в особенности. Чем выше образование человека, тем менее вероятно совершение им преступления [2, с. 30]. Образовательный уровень служит достаточным индикатором, ориентирующим в оценке развития умственных способностей человека, его культурной сферы. В значительной мере он определяет кругозор, спектр жизненных ценностей, самооценку. Общеобразовательная подготовка, кроме того, определяет возможность трудоустройства осужденного, его профессиональную квалификацию и ориентацию.

В последние годы во многих странах дальнего зарубежья приоритетным направлением в работе с осужденными стало получение образования и обучение профессии.

Известный ученый Антонян Ю.М. подчеркивал: «По мере повышения общеобразовательного уровня достигается лучшее понимание различных аспектов трудовой, общественной и учебной активности, обеспечивается формирование эмоционально-положительного отношения к ним»

Так, например, в Германии осужденным предлагается пройти программу школьного обучения либо обучаться дистанционно в случае заинтересованности в получении профессии. В пенитенциарных учреждениях Китая широко используется программа 5 дней трудовой занятости и

[3, с. 146]. В своих трудах Познышев С.В. неоднократно подчеркивал, что именно обучение положительно воздействует на исправление осужденных [4, с. 21].

Действительно, лицу, отбывшему наказание в местах лишения свободы, не имеющему общего среднего, средне-специального образования, сложно ориентироваться в обществе, найти себя, тем более реализовать свои способности, трудоустроиться.

Интерес с точки зрения рассматриваемой проблемы представляет анкетирование, в котором приняло участие 40 лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, состоящих на профилактическом учете в УМВД РФ, в возрасте от 18 до 65 лет.

Анализ анкет показал, что образовательный уровень респондентов невысок. Так, из респондентов-мужчин 42,1 % имеют средне-специальное образование, 2,6 % – среднее образование, 15,8 % – средне-профессиональное, 5,3 % – неполное высшее, с высшим образованием не выявлено не одного респондента, высоким остается процент лиц с начальным образованием – 34,2 %. Среди опрошенных женщин 98 % имеют средне-специальное образование.

Анализируя полученные данные можно сделать вывод о том, что среди осужденных мужчин и женщин преобладает средне – специальное и средне – профессиональное образование, что указывает на положительную динамику в образовательном процессе уголовно-исполнительной системы. Однако нельзя не подчеркнуть, что низким остается процент лиц, получивших высшее образование или неполное высшее. В частности отчетливо просматривается тенденция возрастания доли осужденных, имеющих начальное образование, что, как следствие, имеет связь с признаками их уголовно-правовой характеристики, по мере увеличения имеющих судимостей. Среди респондентов - мужчин было выявлено 34,2 % имеющих начальное образование от общего числа анкетированных. Все эти лица неоднократно были осуждены, имеют от 2 до 4 судимостей, причем преобладают преступления против собственности, преступления против личности, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы человека.

Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод, что на совершение повторных преступлений ранее осужденными лицами повлиял именно низкий уровень образования, поэтому, работа, направленная на повышение образовательного уровня не должна прекращаться, а наоборот, находиться на первом месте в решении проблем социальной адаптации осужденных и, как результат, привести к снижению роста рецидивной преступности.

Например, гражданин П. в возрасте 14 лет в состоянии алкогольного опьянения совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ и был осужден к 10 годам лишения свободы. Отбыв наказание, он вернулся в родительскую се-

мью, где мать и отец вели асоциальный образ жизни, не трудоустроился, т.к. имел только начальное образование. Спустя 3 месяца, в ходе бытового конфликта, нанес ножевые ранения отцу, который скончался на месте и, вновь был осужден к 8 годам лишения свободы. Проанализировав данный пример, можно сделать вывод, что именно длительное нахождение в местах лишения свободы и отсутствие образования привели к повторному совершению преступления.

Однако в последнее время изменилось отношение осужденных к своему образу жизни, наметилась положительная тенденция в мотивации иметь профессию, востребованную в обществе, собственные средства. Об этом свидетельствуют результаты ответов, полученных в процессе анкетирования.

Так, 44,7 % мужчин - респондентов ответили, что планируют получить образование по интересующей их профессии, среди опрошенных женщин 98 % планируют получить необходимую профессию. Эти данные еще раз подтверждают, что у лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, изменились цели и задачи. Большая часть из них стремится вернуться к нормальному образу жизни, жить с семьей, возможно, на эти процессы повлияла работа, которая в последнее время проводится сотрудниками Уголовно-исполнительной системы РФ в вопросах подготовки осужденных к освобождению.

Анализируя нормы законодательства на протяжении всего исторического периода, важно подчеркнуть, что именно в XX веке значительно изменилось правовое положение осужденных, в первую очередь в вопросах образования.

«Процесс реформирования уголовно-исполнительной системы предусматривает создание условий для перехода к принципиально новому качеству деятельности пенитенциарной системы. В настоящее время основной целью реформирования уголовно-исполнительной системы является приведение ее в соответствие с нормами действующих уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, международными стандартами, а также обязательными принятыми на себя Россией при вступлении в Совет Европы, рекомендациями Комитета министров Совета Европы о единых европейских пенитенциарных правилах [5, с. 35]».

Ряд программ были утверждены правительством Российской Федерации, они сыграли большую роль в положительном развитии уголовно-исполнительной системы. В них были включены задачи по решению таких проблем как усовершенствование законодательной и нормативно-правовой базы деятельности уголовно-исполнительной системы, использованию современных методов работы по обучению осужденных социально значимым профессиям.

В 2007 году был принят «Положение об организации получения основного общего и среднего общего образования лицами, отбывающими

наказание в местах лишения свободы в исправительных колониях и тюрьмах», в результате чего в статью 141 УИК РФ были внесены дополнения, что значительно увеличило образовательные возможности осужденных всех возрастных групп. Изменилось право осужденных, в том числе и несовершеннолетних на получение среднего, среднего общего, высшего профессионального образования, что должно в будущем снизить количество лиц, не имеющих начального образования [6]».

«Еще одним важным решением явилось передача профессиональных образовательных учреждений в ведение ФСИН России. Однако, несмотря на принятые программы многие проблемы, остаются неразрешенными. Так, например, подбор педагогических кадров, оборудование классов, оснащение методической литературой, создание производственных мастерских, на базе которых могло проходить обучение представляет сложность для осуществления образовательного процесса в настоящее время [7]». Он имеет особое значение для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Образовательный процесс выполняет две функции: с одной стороны осужденный получает образование, приобретает профессию, с другой стороны проходит этапы воспитания.

«Образование играет важную роль в социальной адаптации осужденных после освобождения. Важность последней задачи не вызывает сомнений, так как ежегодно места лишения свободы покидают около 290 тысяч человек [7]».

Важно отметить, что Правительством Российской Федерации предпринимаются попытки изменить положение осужденных, в том числе и в вопросах получения образования. В Федеральный закон «Об образовании» в главу 11 ст. 80 были внесены изменения, которые подтвердили право осужденных на получение образования.

Данная норма является новой в российском законодательстве, поскольку действовавшие ранее образовательные законы не содержали самостоятельных статей о реализации права осужденных на образование.

Анализ норм ст.108 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и Закона «Об образовании» позволяет сделать вывод, что в последнее время вопросы получения образования осужденными лицами носят актуальный характер. Так, внесенные дополнения в ч. 4 ст. 108 УИК РФ еще раз подчеркнули, что возможности осужденных значительно изменились, в том числе и в вопросах получения высшего образования.

Однако для того, чтобы выявить причины, по которым осужденным не представляется возможным получить образование в местах лишения свободы, необходимо проанализировать какая работа проводится исправительными учреждениями в данном направлении.

Так, у респондентов, принявших участие в анкетировании, было выяснено, что при подготовке к

освобождению в исправительных учреждениях большинству из них не оказывалась помощь в получении образования, в том числе и профессионального. Среди участвующих в анкетировании мужчин 81,5 % не получили помощь в вопросах повышения своего образовательного уровня, 18,5 % – обучались в колонии, 98 % женщинам помощь в образовательном процессе оказана не была. Полученные данные говорят о том, что проблемы по организации образовательного процесса существуют и требуют доработки на законодательном уровне.

Важно понимать, что профессиональное образование играет основополагающую роль для социальной адаптации осужденного после освобождения. В то же время ясно, что достаточной основой для успешного освоения многих профессий, является получение основного общего образования. Так, в ч.1 ст. 77 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, указано: «Заключенным, способным извлечь из этого пользу, следует обеспечивать возможность дальнейшего образования, включая религиозное воспитание в странах, где таковое допускается. Обучение неграмотных и молодежи следует считать обязательным, и органы тюремного управления должны обращать на него особое внимание». В ч. 2 ст. 77 акцентируется внимание на следующем: «Обучение заключенных следует по мере возможности увязывать с действующей в стране системой образования, с тем, чтобы освобождаемые заключенные могли учиться и далее без затруднений[8]». Российское же законодательство требует от осужденного получения «общего образования», но только в случае, если он не достиг возраста 30 лет, о чем сказано в ст. 112 УИК РФ, что действительно играет важную роль для каждого из них в будущем [9, с. 258]».

Несмотря на существующие Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, в РФ высоким остается процент лиц, которые не получили в местах лишения свободы ни среднего, ни средне-специального образования, тем более высшего, что затрудняет процесс социальной адаптации, препятствует трудоустройству осужденных.

Нельзя не отметить, что для многих осужденных является проблематичным изучить программу среднего образования, а затем сдать итоговые экзамены, представляет сложность и обучение профессии, т.к. осужденный не владеет базой среднего образования.

Однако работа по обучению осужденных лиц в местах лишения свободы не должна прекращаться, ежегодно количества лиц, не получивших начальное, среднее и профессиональное обучение должно снижаться.

Анализ данных показал, что получение средне-специального образования в местах лишения свободы напрямую связано с трудовой занятостью осужденного после освобождения.

При правильном подходе к процессу обучения осужденных в колонии решаются сразу 2 задачи:

во-первых поднятие образовательного уровня, во-вторых приобретение профессии, от которой зависит успех адаптационного периода после освобождения.

В анкете респондентам был задан вопрос: «Вы работали в колонии?». Из числа принявших участие в анкетировании мужчин – 78,9 % отметили, что работали, 15,8 % – не работали, 5,3 % – не работали по состоянию здоровья; среди женщин 86 % - были заняты трудовой деятельностью, 14 % не работали по состоянию здоровья. Анализ данных, полученных в ходе исследования, показал, что большая часть осужденных задействована в трудовом процессе, что положительно влияет на подготовку к освобождению и ресоциализации в обществе.

Таким образом, подводя итоги анализа полученных данных респондентов в вопросе образовательного уровня осужденных, отбывших наказание в местах лишения свободы, необходимо отметить, что получение среднего, средне-специального, средне-профессионального образования носят актуальный характер. По-прежнему высоким остается процент лиц, в возрасте от 25–65 лет имеющих начальное образование, что является серьезным

препятствием их социальной адаптации и трудоустройству в обществе.

Считаем необходимым изменить возрастные критерии получения обязательного общего образования с 20–65, кроме лиц, являющихся инвалидами первой группы, которые могли бы получать образование по желанию.

Считаем необходимым изменить часть 2 ст. 112 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации следующим: «изложить в следующей редакции: « 2. Осужденные повторно, старше 20 лет получают основное общее или среднее (полное) образование в обязательном порядке, кроме лиц, являющихся инвалидами первой группы.

Данное изменение в части 2 ст.112 УИК РФ позволит сократить количество лиц, освобождающихся из колонии без общего среднего образования, отбывших наказание повторно в местах лишения свободы, а также способствовать профессиональному обучению. На наш взгляд данное дополнение к части 2 ст.112 повлияет положительно на процесс социальной адаптации всех возрастных категорий осужденных и в вопросах образования.

Литература:

1. *Кузнецов В.И.* Профессиональное образование в местах лишения свободы, как средство ресоциализации осужденных и их социальной адаптации после освобождения / В.И. Кузнецов Л.И. Гаманенко // Вестник Пермского университета. 2015. № 2 (28).
2. *Михлин А.С.* Общая характеристика осужденных : учебное пособие. М. : ВНИИ МВД, 1991. С. 30.
3. *Антонян Ю.М.* Наказание и исправление преступников. Москва : НИИ МВД РФ,1992. С.143–146.
4. *Познышев С.В.* Основы пенитенциарной науки. М. : Минкомпрос,1923. Р. 218.
5. *Бутенко Т.П.* «Образование осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный аспект : монография. Благовещенск : Амурский государственный университет 2010. С. 35
6. Федеральный закон от 3 апреля 2006 г. N 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» // Система «Гарант».
7. *Бабенин В.Г.* Образовательная деятельность, как средство исправления и последующей социальной адаптации осужденных к лишению свободы : автореф. дис ...13.00.08. М. : Московский государственный индустриальный университет, 2008. 30 с.
8. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с

Literature:

1. *Kuznetsov V.I.* Professional education in places of deprivation of liberty as a means of re-socialization of convicts and their social adaptation after release / V.I. Kuznetsov, L.I. Gamanenko // Vestnik of Perm University. 2015. № 2 (28).
2. *Mikhlin A.S.* General characteristics of convicts : textbook. М. :VNII MVD, 1991. P. 30.
3. *Antonyan Yu.M.* Punishment and correction of criminals. Moscow : Institute of the interior Ministry,1992. P. 143–146.
4. *Poznyshev S.V.* fundamentals of penitentiary science. М. : Incompris,1923. P. 218.
5. *Butenko T.P.* «Education of persons sentenced to imprisonment: penal aspect : monograph. Blagoveshchensk : Amur state University 2010. P. 35.
6. Federal law of 3 April 2006 N 46-FZ «On amendments to the Criminal Executive code of the Russian Federation» // The System «Garant».
7. *Bebenin V.G.* Educational activities as a means of correction and the subsequent social adaptation of persons convicted to deprivation of freedom : author.dis ... 13.00.08. М. : Moscow state industrial University,2008. 30 p.
8. standard Minimum rules for the treatment of prisoners. Adopted at the first Congress of the United Nations on the prevention of crime and the treatment of offenders, held at Geneva in 1955, and

правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года. URL: [http://www.un.org/ ru/ documents/decl_conv/conventions/prison](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison)

9. *Бриллиантов А.В.* Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / А.В. Бриллиантов, С.И. Курганов; под. ред.: Бриллиантова А.В. М. : Изд-во «Проспект», 2015. С. 258.

approved by the Economic and Social Council in its resolutions 663 С (XXIV) of 31 July 1957. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison

9. *Brilliantov A.V.* commentary to the criminal Executive code of the Russian Federation / A.V. Brilliantov, S.I. Kurganov; under. edit: Brilliantov A.V. M. : Publishing house «Prospect», 2015. P. 258.

Шевырева Жанна Игоревна

аспирант кафедры гражданского
и предпринимательского права,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности
rospat145@rupto.ru

Zhanna I. Shevyreva

civil and business law
chamber post-graduate student,
Russian State Academy of
Intellectual Property
rospat145@rupto.ru

Особенности распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности, созданные по государственному контракту

THE DISTINGUISHING FEATURES OF DISPOSITION OF EXCLUSIVE RIGHTS TO INTELLECTUAL ACTIVITY RESULTS CREAED BY STATE CONTRACTS

Аннотация. В статье рассмотрены особенности распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности, созданные по государственному контракту, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации, и особенности управления исключительными правами Российской Федерации. Выявлены правовые пробелы, а также коллизии между законодательством о приватизации и Правилами осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 22.03.2012 № 233.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, созданные при выполнении работ по государственному контракту; приватизация исключительных прав; управление правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности.

Annotation. The article discovers the distinguishing features of disposition of exclusive rights to intellectual activity results created by state contracts, in particular stated by the Civil Code of the Russian Federation, and distinguishing features of disposition of exclusive rights of the Russian Federation. The article highlights some legislative gaps and some cases of conflict between privatization legislation and Regulations on Disposition by the State Customer of Rights of the Russian Federation on Civil, Military, Special and Double Purpose Intellectual Activity Results, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated 22.03.2012 № 233.

Keywords: exclusive rights to intellectual property results created by state contracts; exclusive rights privatization, disposition of exclusive rights of the Russian Federation to intellectual activity results.

Правовой режим результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД), созданных по государственному контракту, зависит от того, принадлежит исключительное право в соответствии с условиями государственного контракта соответствующему публично-правовому образованию, то есть Российской Федерации или ее субъекту (далее – ППО), исполнителю государственного контракта или им совместно.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1298 и пунктом 4 статьи 1373 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), если исключительное право принадлежит не ППО, правообладатель по требованию государственного заказчика обязан предоставить указанному им лицу безвозмездную простую (неисключительную) лицензию на использование РИД для государственных нужд. Справедливым является вопрос

о том, распространяется ли указанная обязанность на правообладателя, не являющегося исполнителем государственного контракта. С одной стороны, в данных пунктах исключительное право указано как принадлежащее правообладателю «в соответствии с пунктом 1» статьи 1298 или 1373 ГК РФ, где не содержится положений о возникновении исключительного права у третьего лица, не являющегося стороной государственного контракта. С другой стороны, в деле № А56-39310/2016 суд, установив, что исключительное право на производство первоначально возникло у лица, привлеченного исполнителем государственного контракта для выполнения работ, принял во внимание пункт 3 статьи 1298 ГК РФ [1].

Если исключительное право на РИД принадлежит совместно исполнителю и ППО государ-

ственный заказчик, уведомив об этом исполнителя, вправе предоставить безвозмездную простую (неисключительную) лицензию на использование произведения, программы для ЭВМ, базы данных или топологии интегральной микросхемы – для государственных нужд (пункт 4 статьи 1298 ГК РФ), изобретения, полезной модели, промышленного образа, селекционного достижения – в целях выполнения работ или осуществления поставок продукции для государственных нужд (пункт 5 статьи 1373 ГК РФ).

Если в соответствии с государственным контрактом исключительное право (право на получение патента) принадлежит ППО, исполнитель обязан путем заключения соответствующих договоров (соглашений) со своими работниками и третьими лицами приобрести все права или обеспечить их приобретение для передачи ППО (пункт 2 статьи 1298, пункт 3 статьи 1373 ГК РФ). В случае, если исключительное право изначально принадлежит работнику или третьему лицу, исполнитель имеет право на возмещение затрат, понесенных им в связи с приобретением соответствующих прав у третьих лиц. С учетом этого возникает вопрос о том, насколько оправдано отсутствие каких-либо ограничений права исполнителя заключать во исполнение государственного контракта договоры, предусматривающие, что исключительное право на создаваемый РИД принадлежат работникам или третьим лицам.

Еще одна особенность предусмотрена пунктом 6 статьи 1373 ГК РФ, в соответствии с которым если правообладатель (исполнитель или ППО) получивший патент на свое имя, примет решение о досрочном прекращении его действия, он обязан уведомить об этом другую сторону государственного контракта и по ее требованию передать ей патент на безвозмездной основе.

Особый порядок распоряжения правами Российской Федерации на РИД, в том числе созданные по государственному контракту, предусмотрен Правилами осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 22.03.2012 № 233 (далее – Правила № 233).

Перечень действий по распоряжению правами Российской Федерации на РИД предусмотрен пунктом 7 Правил № 233. Принятие одного из указанных решений, предусмотренных данным

Литература:

1. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2017 № 13АП-28575/2016 по делу № А56-39310/2016.
2. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#nра=21313> (дата обращения: 05.05.2017).

пунктом, должно осуществляться исходя из интересов Российской Федерации. Как видно из решения Суда по интеллектуальным правам от 05.12.2017 по делу № СИП-733/2016, прокуратурой может быть вынесено представление об устранении нарушений законодательства в случае принятия органом государственной власти решения о досрочном прекращении исключительного права в том случае, если интерес Российской Федерации в его сохранении не утрачен.

Пунктом 71 Правил № 233 предусмотрено, что в отношении РИД, по которым не принято решений, указанных в пункте 7 Правил № 233, государственные заказчики обязаны не реже одного раза в год осуществлять рассмотрение вопроса о целесообразности сохранения исключительных прав Российской Федерации на такие РИД. По итогам указанного рассмотрения принимается одно решение, перечисленных в данном пункте. Данные положения направлены на стимулирование коммерциализации РИД.

Правилами № 233 предусмотрены случаи заключения договоров об отчуждении исключительного права и лицензионных договоров на безвозмездной основе. Такие договоры заключаются с исполнителем государственного контракта в порядке, предусмотренном пунктами 181, 182 и 191 Правил № 233. Заключение безвозмездных лицензионных договоров с иными лицами предусмотрено подпунктом «г» пункта 14, пунктах 18 и 19 Правил № 233.

К недостаткам действующего правового регулирования можно отнести отсутствие положений, четко определяющих сферу действия от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (далее – Федеральный закон № 178-ФЗ) применительно к исключительному праву. Часть 2 статьи 2 указанного закона предусматривает, что государственное имущество отчуждается в собственность физических и (или) юридических лиц исключительно на возмездной основе. Кроме того, Федеральный закон № 178-ФЗ, в отличие от Правил № 233, предусматривает внесение исключительного права в уставный капитал только акционерных обществ (часть 1 статьи 13). В целях устранения коллизии между Правилами № 233 и Федеральным законом № 178-ФЗ Минпромторгом России подготовлен проект федерального закона, предполагающий ограничение сферы действия Федерального закона № 178-ФЗ применительно к исключительным правам Российской Федерации [2].

Literature:

1. Order of the Thirteenth Arbitrage Appellation Court dated 02.03. 2017 № 13АП-28575/ 2016 on the case № А56-39310/2016.
2. Federal Legal Act Projects' Portal URL: <http://regulation.gov.ru/projects#nра=21313> (access date: 05.05.2017).

Шогенов Ислам Радионович

магистрант кафедры конституционного и муниципального права,
Кубанский государственный университет
Milena.555@mail.ru

Islam R. Shogenov

graduate student of the Department of constitutional and municipal law,
Kuban state University
Milena.555@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА ФИНАНСИРОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE PROCEDURE FOR FINANCING THE ELECTION CAMPAIGN OF A POLITICAL PARTY

Аннотация. В статье автором рассмотрены вопросы ответственности за нарушение порядка финансирования избирательной кампании политической партии, выделены виды ответственности: конституционно-правовая, уголовно-правовая и административная. Проанализированы основные изменения законодательства в данной области.

Annotation. In the article the author considers the issues of responsibility for violation of the procedure for financing the election campaign of a political party, the types of liability are defined: constitutional, legal, criminal and administrative. The main changes in the legislation in this area are analyzed.

Ключевые слова: политическая партия, финансирование избирательной кампании, ответственность, выборы, избирательное право.

Keywords: political party, financing the election campaign, responsibility, elections, suffrage.

Организация финансирования избирательной кампании политической партии является краеугольным камнем проведения выборов в органы государственной власти федерального и регионального уровней, в ходе которых именно партиям отводится роль основного участника избирательного процесса. Обязанность партии сформировать свой избирательный фонд является обязательным требованием любой избирательной кампании, проводимой с использованием пропорциональной избирательной системы. Соблюдение принципов равных подходов к финансовому обеспечению выборов лежит в основе мер юридической ответственности, установленной за нарушения предусмотренного порядка формирования и расходования средств избирательных фондов политических партий.

тиями условий финансирования соответствующей избирательной кампании.

Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 185-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» была восстановлена обязанность политических партий ежегодно представлять сводный финансовый отчет, что имеет безусловной целью повышение прозрачности финансирования политических партий и придание положительного импульса борьбе с электоральной коррупцией.

Понятие и виды ответственности за нарушение порядка финансирования избирательных кампаний политических партий являются довольно широко дискутируемыми вопросами.

Ф.А. Жестоковская отмечает, что «ответственность за правонарушения в сфере выборов и референдумов состоит из четырех самостоятельных субинститутов: конституционной (специальной), административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности, каждый вид ответственности отличается собственной спецификой: особенностями состава правонарушения, мерами ответственности (санкциями) и процессуальной формой реализации» [7, с. 128].

В целом, государство оказывает не только прямую финансовую поддержку партиям по итогам выборов, но и косвенную путем осуществления организационно-технических мер, связанных с их проведением [18, с. 30–31]. В этой связи представляется обоснованным установление мер государственного контроля за соблюдением пар-

Другой точки зрения придерживаются Ю.А. Дмитриев, В.Б. Израелян, С.Ю. Чудина, которые выделяют три вида ответственности за нарушение избирательного законодательства: ответственность по избирательному праву, административную ответственность и уголовную ответственность, а ответственность по избирательному праву относят к сегменту государственно-правовой ответственности [6, с. 512].

С принятием Конституции Российской Федерации тема конституционно-правовой ответственности является предметом систематических исследований в теории конституционного права, однако существующие мнения относительно данного института достаточно разнообразны [3,

с. 102]. Так, по мнению Н.В. Витрука, «конституционной либо конституционно-уставной ответственностью можно считать ту, которая непосредственно предусмотрена Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации и другими источниками конституционного права» [5, с. 73].

Ф.С. Скифский отмечает, что конституционную ответственность можно рассматривать в узком и в широком смысле слова. В узком смысле это отдельный вид ретроспективной юридической ответственности, такой же, как уголовная, административная и т.д.; в широком смысле – вообще любая ретроспективная юридическая ответственность, т.е., по его мнению, возможен двухаспектный вариант определения конституционной ответственности [14, с. 14].

Глубокому анализу конституционно-правовая ответственность подвергнута в статье Г.А. Трофимовой «Понятие конституционно-правовой ответственности как отраслевого вида юридической ответственности». В своем исследовании она приходит к выводу, что конституционно-правовая ответственность – это «самостоятельный вид юридической ответственности, наступает за виновное нарушение норм конституционного права обладающими индивидуальным самовыражением и волеизъявлением субъектами конституционно-правовых отношений в результате причинения ими вреда как имущественного, так и неимущественного характера, материального или нематериального типа и влечет применение со стороны государства или населения (его представителей) через систему государственного управления в законно установленном процессуальном порядке мер ответственности в целях защиты конституционно охраняемых объектов» [16, с. 3–8].

Относительно конституционной ответственности за правонарушения, связанные с проведением выборов, также нет единого мнения в юридической науке, до сих пор ведется спор на страницах научной печати о существовании таковой. В данном случае мы будем придерживаться точки зрения, высказанной Д.С. Рымаревым и рядом других ученых, которые предлагают определить ответственность в избирательном праве как: «конституционно-правовую ответственность участников выборов, являющуюся разновидностью конституционно-правовой ответственности» [13, с. 27].

Проанализировав ряд источников, мы приходим к выводу о том, что конституционно-правовая ответственность за нарушение порядка финансирования избирательной кампании применяется согласно нормам Конституции Российской Федерации, нормам федерального и регионального законодательства к субъектам права, совершившим конституционно-правовой деликт.

Под ответственностью за деликтную деятельность в отношении норм электоральных законов можно понимать обязанность правонарушителя претерпевать неблагоприятные для него последствия в виде наказания, выражающегося в определенном спектре мер правоограничитель-

ного характера (санкций), применяемых специальными юрисдикциями [15, с. 58–59].

Законодательство о выборах предусматривает за совершение финансовых нарушений в ходе проведения избирательной кампании несколько видов санкций: отказ в регистрации кандидата (списка кандидатов), отмена регистрации кандидата (списка кандидатов), признание результатов выборов недействительными. А.Е. Помазанский указывает, что «особенностями данных мер ответственности выступает то, что они распространяются только на кандидатов и избирательные объединения и заключаются в наступлении для них неблагоприятных последствий (как обладателей пассивного избирательного права)» [12, с. 40].

С расширением пропорциональной основы проведения выборов всех уровней и предоставлением более широких прав по финансовому обеспечению предвыборной кампании структурным подразделениям партий, участвующих в выборах федерального уровня, нерешенным остается вопрос ответственности партии за те нарушения, которые могут быть допущены ее региональными отделениями в процессе их собственной деятельности.

За наиболее общественно опасные деяния в сфере финансового обеспечения избирательных кампаний политических партий установлена уголовно-правовая ответственность. Отдельная статья за нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата была введена в Уголовный кодекс Российской Федерации только в 2003 году, спустя 10 лет после принятия Конституции Российской Федерации. Уголовный кодекс Российской Федерации определяет преступление как виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законодательством под угрозой наказания. Преступление – это прежде всего – деяние, которое включает в себя как действие, так и бездействие.

Как отмечает Н.Ю. Турищева, предусмотренная Конституцией РФ социальная солидарность и ответственность государства, и есть та правовая основа, которая позволяет формулировать конкретные уголовно-правовые запреты в сфере организации и проведения выборов. Наряду с другими важными составляющими организации выборов под охрану уголовного закона законодателем поставлены, в том числе, нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, инициативной группы по проведению референдума [17, с. 114].

Обоснованным представляется вывод Е.Л. Логина, который, анализируя материалы судебной практики, предлагает злоупотребления в данной сфере разделить на следующие четыре группы:

- 1) использование финансовых ресурсов, полученных преступным путем, для финансирования выборных целей;
- 2) создание для определённых лиц максимальных благоприятных возможностей, позволяющих

им заработать или высвободить часть средств на процесс финансирования выборов;

3) использование средств, предназначенных на выборные мероприятия через систему незаконных финансовых операций;

4) принуждение чиновника к участию в финансировании или иной поддержке выборов, осуществляемое вышестоящими чиновниками или иными представителями власти [11, с. 13].

Однако на сегодняшний день законодателю не удалось построить логичную, четко сформулированную юридическую конструкцию ст. 141.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. По справедливому замечанию Г.Н. Шевченко, диспозиция статьи 141.1 УК РФ относится к одной из самых объемных и перегруженных в действующем уголовном законодательстве [20, с. 27].

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что отсутствие в нормах уголовного закона основных признаков преступления является причиной существующей соревновательности положений административного и уголовного законодательства в сфере обеспечения избирательных прав граждан. Как обоснованно отмечается в юридической литературе, система квалифицирующих признаков преступлений против избирательных прав требует дальнейшего совершенствования, в том числе путем четкой фиксации в диспозиции норм криминообразующих признаков [10, с. 120].

Как следует из теории административного права, наличие состава административного правонарушения в том или ином деянии является единственным основанием наступления административной ответственности за его совершение [1, с. 499].

По мнению И.И. Виста, «исходя из существующих изменений, следует констатировать опасе-

ния по поводу применения законодателем наиболее мягкого наказания в размере от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей для физических лиц (5. 20) и слишком строгого наказания в размере от трехсот тысяч до одного миллиона рублей для юридических лиц (5.18)» [4, с. 249].

В соответствии с Федеральным законом «О политических партиях», если пожертвование поступило от лица, которое не имело право его вносить, либо без указания необходимых реквизитов при его перечислении, а также если перечисление пожертвования повлечет за собой превышение максимальных сумм, в пределах которых ежегодно граждане и юридические лица могут его осуществлять, то в этом случае по закону политическая партия или ее региональное отделение в течение месяца со дня получения такого пожертвования (либо со дня получения информации о его неправомерности) обязано вернуть такое пожертвование жертвователю либо, если это невозможно, перечислить его в доход федерального бюджета. Если политическая партия нарушит данный срок, то в этом случае также имеет место состав административного правонарушения, предусмотренный статьей 5.67 КоАП РФ, штраф за который варьируется от 100 000 до 300 000 руб.

Обращает на себя внимание отсутствие единого законодательного акта о порядке финансирования выборов и референдума, хотя за его принятие неоднократно ратовали многие теоретики избирательного права. Отдельные статьи о финансировании, разбросанные по многим законам, не создают целостной характеристики важнейшего института избирательного права. Проблема финансового обеспечения избирательных кампаний политических партий, а также ответственности за финансовые нарушения, допускаемые при проведении выборов, в условиях очередного реформирования избирательного законодательства в Российской Федерации требует своего дальнейшего разрешения.

Литература:

1. *Бахрах Д.Н.* Административное право : учебник для вузов / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. М. : Норма, 2004.
2. *Боброва Н.А.* О совершенствовании законодательства и практики привлечения к уголовной ответственности за нарушение порядка финансирования избирательной кампании // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 8/1.
3. *Виноградов В.А.* Конституционно-правовая ответственность: системное исследование : Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
4. *Вист И.И.* Проблемные аспекты реализации некоторых видов юридической ответственности за нарушение норм избирательного права / Круглый стол «Проблемы уголовной ответственности за нарушение норм избирательного права в современный политический период развития» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 1.

Literature:

1. *Bakhrakh D.N.* Administrative law : a textbook for universities / D.N. Bakhrakh, B.V. Rossinsky, Yu.N. Starilov. Moscow : Norma, 2004.
2. *Bobrova N.A.* On the improvement of legislation and practice of bringing to criminal responsibility for violation of the procedure for financing the election campaign // Bulletin of the Samara State University. 2013. № 8/1.
3. *Vinogradov V.A.* Konstitutsionno-legal responsibility: system research : dis kand. Dr. jurid. sciences. M., 2005.
4. *Whist I.I.* Problem aspects of the implementation of some types of legal responsibility for violating the norms of the electoral right / Round table «Problems of criminal responsibility for violating the norms of the electoral right in the modern political period of development» // Bulletin of Omsk University. The series «Right». 2015. № 1.

5. *Витрук Н.В.* Общая теория юридической ответственности. М. : Норма, 2009.
6. *Дмитриев Ю.А.* Избирательное право и процесс в Российской Федерации / Ю.А. Дмитриев, В.Б. Исраелян, С.Ю. Чудина. Иркутск, 2001.
7. *Жестовская Ф.А.* Конституционно-правовая ответственность в сфере выборов и референдумов // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 1.
8. *Колосова Н.М.* Конституционная ответственность в РФ : Монография. М., 2000.
9. *Кондрашев А.А.* Избирательно-правовая ответственность в российском конституционном праве // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6.
10. *Кузнецов Н.Ф.* Проблемы квалификации преступлений. М., 2007.
11. *Логинов Е.Л.* Криминальные проблемы финансирования выборов // Закон и право. 2004. № 4.
12. *Помазанский А.Е.* Ответственность за нарушение порядка финансирования избирательной кампании в законодательстве о выборах // Журнал российского права. 2007. № 2.
13. *Рымарев Д.С.* Необходимость учета вины лица при применении отказа в регистрации или отмены регистрации кандидата (списка кандидатов) с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Академический юридический журнал. 2014. № 4 (58).
14. *Скифский Ф.С.* Ответственность за конституционные правонарушения: научное издание. Тюмень, 1998.
15. *Табиханов А.Д.* Проблемы ответственности за нарушение избирательного законодательства // Академический юридический журнал. 2000. № 1.
16. *Трофимова Г.А.* Понятие конституционно-правовой ответственности как отраслевого вида юридической ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 7.
17. *Турищева Н.Ю.* Конституционный принцип равенства как основа уголовно-правовой охраны избирательных прав и права на участие в референдуме // Государство и право. 2013. № 1. С. 113–119.
18. *Турищева Н.Ю.* Правовое регулирование участия партий в выборах // Государство и право. 2016. № 8. С. 29–39.
19. *Турищева Н.Ю.* Пропорционализация российских выборов: общие направления и особенности // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 4. С. 46–50.
20. *Шевченко Г.Н.* Уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006.
5. *Vitruk N.V.* General theory of legal responsibility. Moscow : Norma, 2009.
6. *Dmitriev Yu.A.* The election law and process in the Russian Federation / Yu.A. Dmitriev, V.B. Israelyan, S.Yu. Chudina. Irkutsk, 2001.
7. *Zhestova F.A.* Constitutional legal responsibility in the sphere of elections and referendums // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2011. № 1.
8. *Kolosova N.M.* Constitutional responsibility in the Russian Federation : Monograph. M., 2000.
9. *Kondrashev A.A.* Selective-legal responsibility in the Russian constitutional law // Actual problems of the Russian law. 2016. № 6.
10. *Kuznetsov N.F.* Problems of qualification of crimes. M., 2007.
11. *Loginov E.L.* Criminal problems of election financing // Law and Law. 2004. № 4.
12. *Pomazansky A.E.* Responsibility for violation of the procedure for financing the election campaign in the legislation on elections // Journal of Russian Law. 2007. № 2.
13. *Rymarev D.S.* The need to take into account the guilt of a person when applying for refusal to register or cancel the registration of a candidate (list of candidates), taking into account the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation // Academic Law Journal. 2014. № 4 (58).
14. *Scythian F.S.* Responsibility for constitutional offenses: a scientific publication. Tyumen, 1998.
15. *Tabikhanov A.D.* Problems of responsibility for violation of electoral legislation // Academic Law Journal. 2000. № 1.
16. *Trofimova G.A.* The concept of constitutional and legal responsibility as an industry type of legal responsibility // Constitutional and municipal law. 2016. № 7.
17. *Turischeva N.Yu.* The constitutional principle of equality as a basis for criminal and legal protection of electoral rights and the right to participate in a referendum // State and Law. 2013. № 1. P. 113–119.
18. *Turischeva N.Yu.* Legal regulation of party participation in elections // State and Law. 2016. № 8. P. 29–39.
19. *Turischeva N.Yu.* Proportionalization of Russian elections: general directions and features // Constitutional and municipal law. 2012. № 4. P. 46–50.
20. *Shevchenko G.N.* Criminal legal protection of citizens' electoral rights : Author's abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. Rostov-on-Don, 2006.

Шульга Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
cshulga@rambler.ru

Галиакбаров Ромэн Рахиммулович

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
cshulga@rambler.ru

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ
ВОЗДЕЙСТВИЕ НА КРИТИЧЕСКУЮ
ИНФОРМАЦИОННУЮ
ИНФРАСТРУКТУРУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(СТ. 274.1. УК РФ)**

Аннотация. В Уголовный кодекс Российской Федерации в главу о преступлениях в сфере компьютерной информации с 01.01.2018 г. введена статья, предусматривающая ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации. В связи с этим возникают вопросы о совершенстве законодательной техники при конструировании данной статьи, а также вопросы регламентации уголовной ответственности при совершении преступления, предусмотренного данной статьей УК РФ.

Ключевые слова: преступления в сфере компьютерной информации, посягательство на критическую информационную инфраструктуру РФ, состав преступления, предмет преступления, уголовная ответственность.

Изучение проблем уголовной ответственности за преступления против компьютерной информации или за преступления, совершенные при помощи компьютерной информации является все более актуальным в науке уголовного права [4, с. 95–155]. В целях совершенствования правоприменительной практики в данной сфере уголовное законодательство нуждается в дальнейшем обновлении.

Поэтому, в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» права [2, ст. 1], в Уголовный кодекс Российской Федерации права [1, гл. 28] (далее по тексту – УК РФ) Федеральным законом от 26.07.2017 N 194-ФЗ

Andrey V. Shulga

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law,
The Kuban state Agrarian University
named after I.T. Trubilina
cshulga@rambler.ru

Romain R. Galiakbarov

Doctor of Law, Professor,
Professor of the Criminal Law Department,
Kuban state Agrarian University
named after I.T. Trubilina
cshulga@rambler.ru

**CRIMINAL LIABILITY
FOR UNLAWFUL INTERFERENCE
CRITICAL INFORMATION
INFRASTRUCTURE THE RUSSIAN
FEDERATION (ARTICLE 274.1 OF
THE CRIMINAL CODE OF
THE RUSSIAN FEDERATION)**

Annotation. In the Criminal Code of the Russian Federation, a chapter on crimes in the field of computer information has been introduced since 01.01.2018, providing for liability for undue influence on the critical information infrastructure of the Russian Federation. In this regard, there are questions about the perfection of the legislative technique in the construction of this article, as well as the issues of the regulation of criminal responsibility in the commission of a crime provided for in this article of the Criminal Code.

Keywords: crimes in the sphere of computer information, encroachment on the critical information infrastructure of the Russian Federation, the creation of a crime, the subject of a crime, criminal responsibility.

«О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» введена статья 274.1. УК РФ «неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации» права [3, ст. 1]. Данная статья вступила в силу с 01.01.2018 г.

Как видится, причиной включения статьи 274.1 в УК РФ является приоритет предотвращения компьютерных атак на общественные отношения в сфере обеспечения безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, то есть в целях борьбы с компьютерными атаками на информационные ресурсы Российской Федерации.

Исходя из своей конструкции, состав преступления, предусмотренный ст. 274.1 УК РФ является специальным по отношению к традиционным составам главы 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации», закрепленным в ст.ст. 272–274 УК РФ и выделяется исключительно по специфике предмета преступления в нем закрепленного.

Так, ч. 1 ст. 274.1 УК РФ почти полностью копирует объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 273 УК РФ за одной лишь разницей в предмете преступления: «Создание, распространение и (или) использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, в том числе для уничтожения, блокирования, модификации, копирования информации, содержащейся в ней, или нейтрализации средств защиты указанной информации».

Часть 2 ч. 1 ст. 274.1 УК РФ также за одной лишь разницей в предмете преступления почти полностью повторяет объективную сторону преступления, закрепленного в ч. 1 ст. 272 УК РФ: «Неправомерный доступ к охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, в том числе с использованием компьютерных программ либо иной компьютерной информации, которые заведомо предназначены для неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, или иных вредоносных компьютерных программ, если он повлек причинение вреда критической информационной инфраструктуре Российской Федерации».

То же самое можно сказать и об объективной стороне преступления, закрепленного в ч. 3 ст. 274.1 УК РФ: «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, или информационных систем, информационно-телекоммуникационных сетей, автоматизированных систем управления, сетей электросвязи, относящихся к критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, либо правил доступа к указанным информации, информационным системам, информационно-телекоммуникационным сетям, автоматизированным системам управления, сетям электросвязи, если оно повлекло причинение вреда критической информационной инфраструктуре Российской Федерации». То есть, состав преступления, закрепленный ч. 3 ст. 274.1 УК РФ, является специальным по отношению к составу, предусмотренному ч. 1 ст. 274 УК РФ.

Предметом преступлений, предусмотренных в ст. 274.1 УК РФ, является компьютерная информация, содержащаяся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации (обрабатываемая значимым объектом критической информационной инфраструктуры РФ), либо сама критическая информационная инфраструктура РФ.

Таким образом, диспозиция ст. 274.1 УК РФ является бланкетной. Для установления признаков предмета преступления, предусмотренного ст. 274.1 УК РФ, необходимо сослаться на вышеупомянутый Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» и установить следующее:

1. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» критическую информационную инфраструктуру образуют: информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления, а также сети электросвязи, используемые для организации их взаимодействия.

Информационная система – это совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих её обработку информационных технологий и технических средств (ст. 2 Федерального закона РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). Это система, предназначенная для хранения, поиска и обработки информации (как правило в рамках определенной предметной области). В результате функционирования информационных систем появляется информационная продукция – базы данных, информационные документы и т.п.

Информационно-телекоммуникационная сеть – это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники (ст. 2 ФЗ РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ).

Автоматизированная система управления – это комплекс аппаратных и программных средств, предназначенный для управления процессами сбора, обработки, хранения, передачи информации.

2. Данные информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления, а также сети электросвязи на праве собственности, аренды или на ином законном основании должны принадлежать субъектам критической информационной инфраструктуры – государственным органам, государственным учреждениям, российским юридическим лицам и (или) индивидуальным предпринимателям, которые обеспечивают взаимодействие указанных систем или сетей.

3. Информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления, а также сети электросвязи должны относиться к сфере здравоохранения, науки, транспорта, связи, энергетики, банковской сфере и иным сферам финансового рынка, топливно-энергетического комплекса, к области атомной энергии, оборонной, ракетно-космической, горнодобывающей, металлургической и химической промышленности.

4. Названные элементы, образующие критическую информационную инфраструктуру должны

быть значимы, то есть им должна быть присвоена одна из категорий значимости (первая, вторая или третья), и они должны быть включены в реестр значимых объектов критической информационной инфраструктуры.

В соответствии с п. 2. ст. 7 «Категорирование объектов критической информационной инфраструктуры» вышеупомянутого закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», категорирование осуществляется исходя из:

1) социальной значимости, выражающейся в оценке возможного ущерба, причиняемого жизни или здоровью людей, возможности прекращения или нарушения функционирования объектов обеспечения жизнедеятельности населения, транспортной инфраструктуры, сетей связи, а также максимальном времени отсутствия доступа к государственной услуге для получателей такой услуги;

2) политической значимости, выражающейся в оценке возможного причинения ущерба интересам Российской Федерации в вопросах внутренней и внешней политики;

3) экономической значимости, выражающейся в оценке возможного причинения прямого и косвенного ущерба субъектам критической информационной инфраструктуры и (или) бюджетам Российской Федерации;

4) экологической значимости, выражающейся в оценке уровня воздействия на окружающую среду;

5) значимости объекта критической информационной инфраструктуры для обеспечения обороны страны, безопасности государства и правопорядка.

Реестр значимых объектов критической информационной инфраструктуры ведется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации. Порядок категорирования объектов критической информационной инфраструктуры регламентируется Федеральным законом О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации .

5. Информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления должны относиться к информационным ресурсам Российской Федерации, то есть находиться на территории Российской Федерации, в дипломатических представительствах и (или) консульских учреждениях Российской Федерации.

Таким образом, для определения предмета преступления, предусмотренного ст. 274.1 УК РФ вышеперечисленные признаки должны быть установлены в совокупности. Однако, изучив эти признаки, которые формулирует специальный нормативный акт, можно утверждать, что они являются в значительной степени оценочными и определяться должны в каждом конкретном случае следствием и судом. Например, в соответствии с п. 12 ст. 7 закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской

Федерации» категория значимости, к которой отнесен значимый объект критической информационной инфраструктуры, может быть изменена в порядке, предусмотренном для категорирования, в следующих случаях:

1) по мотивированному решению федерального органа исполнительной власти;

2) в случае изменения значимого объекта критической информационной инфраструктуры, в результате которого такой объект перестал соответствовать критериям значимости и показателям их значений, на основании которых ему была присвоена определенная категория значимости;

3) в связи с ликвидацией, реорганизацией субъекта критической информационной инфраструктуры и (или) изменением его организационно-правовой формы, в результате которых были изменены либо утрачены признаки субъекта критической информационной инфраструктуры.

Таким образом, в процессе квалификации преступления по ст. 274.1 УК РФ возможна ситуация, когда предмет указанного преступления утратил свои признаки и необходима перекалфикация данного деяния по иным статьям главы 28 УК РФ о преступлениях в сфере компьютерной информации. И такой процесс возможен на любых этапах существования уголовно-правовых отношений: от привлечения к уголовной ответственности до снятия либо погашения судимости. Очевидно, что такая практика не будет способствовать улучшениям в работе правоохранительных органов. Тем более, что исходя из положений п. 12 ст. 7 вышеупомянутого закона, не указано, «в какую сторону» может быть изменена категория значимости указанных объектов – повышения или снижения значимости. И нет никаких препятствий повторять этот процесс изменения значимости несколько раз.

Как мы уже отметили выше, статья 274.1 УК РФ вводится в УК РФ по соображениям обеспечения безопасности наиболее значимых информационных благ – объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, то есть в целях борьбы с компьютерными атаками на информационные ресурсы Российской Федерации. Таким образом, состав преступления, указанный в ст. 274.1 УК РФ, предусматривает ответственность за деяния, обладающие повышенной общественной опасностью по сравнению с деяниями, отраженными в ст.ст. 272–274 УК РФ. И эта разница в общественной опасности должна быть отражена, в первую очередь, в характеристике санкций указанных составов.

Но судя по сравнению санкций общих и специального состава, эта разница в общественной опасности прослеживается не достаточно четко. Представим это на сравнении наказаний в виде лишения свободы за данные преступления.

Так, санкция преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 274.1 УК РФ (специальный состав), предусматривает за его совершение наказание в виде лишения свободы сроком от двух до пяти лет. А санкция тождественного с ним преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 273 УК РФ (общий

состав), предусматривает за его совершение наказание в виде лишения свободы сроком до четырех лет.

На наш взгляд, такой размер санкции вновь вводимого в УК РФ преступления (даже не изменяющая категорию преступления – как общий, так и специальный состав относятся к одной категории преступлений – средней тяжести) не будет в полной мере свидетельствовать о повышенной общественной опасности деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 274 УК РФ. Тем более, что санкция вновь вводимого состава позволяет судам назначать наказание меньшее, чем пять лет лишения свободы.

Недостатком наказания, предусмотренного ч. 3 ст. 274.1 УК РФ – лишение свободы сроком до шести лет, является отсутствие нижнего предела. Смежная общая норма, закрепленная в ч. 1 ст. 274 УК РФ, предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет лишения свободы. Таким образом, у судов есть возможность назначать и при совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 274.1 УК РФ также наказание в виде лишения свободы сроком на два года. И тогда стирается всякая грань в оценке уровня общественной опасности при квалификации деяния, как по общему, так и специальному составу преступления против компьютерной информации.

Такая же ситуация может сложиться (суд может назначить равные сроки наказания в виде лишения свободы) и при назначении наказания за данные преступления, совершенные групповым способом (за преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 274.1 УК РФ и ч. 3 ст. 272, ч. 2 ст. 273 УК РФ). Так как за преступление, предусмотренное специальной нормой, установлено наказание в виде лишения свободы сроком от трех до восьми лет (ч. 4 ст. 274.1 УК РФ), а общей нормой (ч. 3 ст. 272 или ч. 2 ст. 273 УК РФ) – на срок до пяти лет. Например, в чем будет заключаться оценка повышенной общественной опасности компьютерного преступления с учетом специфики его предмета, если за совершение деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 274.1 УК РФ, суд назначит, скажем, три, четыре или пять лет лишения свободы?

Аналогичную параллель можно провести и с размерами наказаний, предусмотренных ч. 5 ст. 274.1 УК РФ и ч. 4 ст. 272 УК РФ, ч. 3 ст. 273 УК РФ установленных за совершение компьютерных преступлений, повлекших тяжкие последствия. Часть 5 ст. 274.1 УК РФ предусматривает санкцию в виде лишения свободы сроком от пяти до десяти лет, а ч. 4 ст. 272 УК РФ, ч. 3 ст. 273 УК РФ – до семи лет. В данном случае все названные преступления оцениваются как тяжкие (что снижает дифференциацию их уровня общественной опасности), и за их совершение суд может назначить одинаковые наказания – скажем, пять, шесть или семь лет лишения свободы.

Зачем в таких вышеназванных случаях выделять общие и специальные составы компьютерных преступлений, если они могут повлечь одинаковые наказания и относятся к одинаковой категории преступлений? Поэтому, должно быть более четкое разделение их уровня общественной

опасности при помощи законодательно установленных санкций. На наш взгляд, общие и специальные составы должны закреплять преступления, относящиеся к различным категориям (если общий состав закрепляет преступление средней тяжести, то специальный – тяжкое преступление, и т.д.). И верхний предел наказания за совершенное преступление, предусмотренного общей нормой, должен быть нижним пределом санкции, закрепленной за совершение преступления, предусмотренного специальной нормой.

В анализируемой нами главе 28 «Компьютерные преступления» примеры применения такого правила оценки уровня общественной опасности есть. Как мы уже указывали, ч. 5 ст. 274.1 УК РФ устанавливает за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру РФ, повлекшее тяжкие последствия, санкцию в виде лишения свободы сроком от пяти до десяти лет, а за аналогичное преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 274 УК РФ – до пяти лет лишения свободы. То есть санкция за преступление, предусмотренное специальной нормой, является «продолжением» санкции общей нормы.

Часть 2 ст. 274.1 УК РФ также в этом смысле предусматривает справедливую санкцию - наказание в виде лишения свободы на срок от двух до шести лет (для сравнения, тождественный состав – ч.1 ст. 272 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет). Тем самым, специальный состав переведен в категорию тяжких преступлений, верхний предел санкции общей нормы является нижним пределом санкции специальной нормы.

В УК РФ есть примеры, подтверждающие необходимость такой дифференциации наказаний и определения категории преступления в зависимости от конкуренции общего или специального состава, различающихся исключительно по признакам предмета преступления.

Так, общий состав – кража (ч. 1 ст. 158 УК РФ) предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. А специальные составы, выделяемые по признакам предмета преступления: хищение предметов, имеющих особую ценность (ч. 1 ст. 164 УК РФ) – лишение свободы на срок до десяти лет; хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ч.1 ст. 226 УК РФ) – лишение свободы на срок от трех до семи лет; хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ ... (ч. 1 ст. 229 УК РФ) – лишение свободы на срок от трех до семи лет.

Если сравним санкции за совершение преступлений, предусмотренных этими же, но квалифицированными или особо квалифицированными составами (ч.ч. 2 и 3 ст.ст. 158, 164, 226 и 229 УК РФ), то соотношение санкций в общем и специальных составах будет такой же.

Таким образом, выявленные недостатки законодательной техники при построении уголовно-правовой нормы, закрепленной ст. 274.1 УК РФ, должны быть устранены в целях стабилизации судебной практики.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 24 мая 1996 г. // Собрание законодательства. 1996 г. № 25. Ст. 2954.
2. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации. Федеральный закон от 26.07.2017 N 187-ФЗ // Российская газета № 167 от 31.07.2017.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Федеральный закон от 26.07.2017 N 194-ФЗ // Российская газета № 167 от 31.07.2017.
4. *Шульга А.В.* Хищения в условиях развития современных информационных технологий и рынка инновационных товаров. М., 2016.

Literature:

1. The Criminal Code of the Russian Federation of May 24, 1996 // Collection of Legislation. 1996, № 25. Art. 2954.
2. On the Security of the Critical Information Infrastructure of the Russian Federation. Federal Law of July 26, 2017 N 187-FZ // Rossiyskaya Gazeta № 167 of July 31, 2017.
3. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the adoption of the Federal Law «On the Security of the Critical Information Infrastructure of the Russian Federation». Federal Law of July 26, 2017 N 194-FZ // Russian Newspaper № 167 of July 31, 2017.
4. *Shulga A.V.* Theft in the conditions of the development of modern information technologies and the market of innovative products. M., 2016.

Яновский Антон Сергеевич

преподаватель кафедры
уголовного процесса
юридического факультета,
Кубанский государственный университет
yanovichmeizu@gmail.com

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ПОЛУЧЕННЫХ С НАРУШЕНИЕМ УПК РФ В ХОДЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация. В статье анализируется порядок признания недопустимыми такого вида доказательств, как «иные документы» в ходе судебного разбирательства по уголовному делу. Автор обращает внимание на то, что действующий УПК РФ не содержит порядка получения и приобщения к материалам уголовного дела «иных документов», а признание их доказательствами зависит от стороны обвинения и суда. При этом акцентируется внимание на том, что у стороны защиты фактически отсутствует возможность для оспаривания решений о включении либо не включении соответствующих материалов в перечень доказательств в качестве «иных документов». Одним из выводов является необходимость дополнительной проработки процедуры признания доказательств недопустимыми в целях соблюдения принципа законности и обеспечения реализации прав участниками процесса.

Ключевые слова: «Иные документы», доказательства, допустимость, сторона обвинения, сторона защиты, перечень доказательств.

Согласно ст.ст. 87, 88 УПК Российской Федерации, доказательства подлежат проверке дознавателем, следователем, прокурором и судом. При этом осуществляется их сопоставление между собой и установление их источников. Каждое из доказательств должно соответствовать требованиям относимости, допустимости и достоверности, в противном случае доказательства не будут иметь юридической силы, что не позволит их использовать для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Об этом говорит и ст. 50 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Фиксация недопустимости доказательства осуществляется посредством исключения его из

Anton S. Yanovsky

lecturer, Criminal Procedure Department
Law Faculty,
Kuban State University
yanovich@icloud.com

EXCLUSION OF OTHER DOCUMENTS OBTAINED AGAINST THE RF CODE OF CRIMINAL PROCEDURE IN THE COURSE OF JUDICIAL PROCEEDINGS IN THE CRIMINAL CASE

Annotation. The article analyzes the procedure for declaring inadmissible such type of evidence as «other documents» in the course of judicial proceedings in the criminal case. The author draws attention to the fact that the current code of criminal procedure does not contain the order of receipt and attachment to the materials of the criminal case «other documents», and the recognition of their evidence depends on the prosecution and the court. Thus attention is drawn to the fact that the party of protection actually has no opportunity for challenging of decisions on inclusion or not inclusion of the corresponding materials in the list of proofs as «other documents». One of the conclusions is the need for further elaboration of the procedure of recognition of evidence inadmissible in order to comply with the principle of legality and ensure the implementation of the rights of the participants in the process.

Keywords: «Other documents», evidence, admissibility, prosecution, defense, list of evidence.

соответствующего перечня, содержащегося в итоговом документе расследования, будь то обвинительное заключение, обвинительный акт либо обвинительное постановление. Но и после принятия прокурором решения об утверждении перечисленных процессуальных актов вопрос о допустимости доказательств продолжается оставаться открытым. При этом центральная роль в оценке доказательств на данном этапе отводится суду, который в соответствии с нормами ч. 4 ст. 88 УПК РФ вправе признать доказательство недопустимым как по собственной инициативе, так и по ходатайству стороны процесса.

Подобное положение дел вряд ли можно признать соответствующим требованиям ч. 3 ст. 15 УПК РФ, согласно которой суд не может выступать на стороне обвинения или защиты, а лишь создает условия необходимые для реализации сторонами сво-

их прав и осуществления обязанностей. Согласно этой логике, суд безусловно обязан полно и всесторонне исследовать предоставленные сторонами доказательства, однако решению о признании их недопустимыми и исключению из дела должно предшествовать мотивированное ходатайство заинтересованного лица.

Строгое соблюдение установленного законом порядка судопроизводства и, прежде всего, процессуальной формы, безусловно способствует принятию по делу обоснованного и справедливого решения, однако отдельные пробелы в законодательстве препятствуют реализации принципа состязательности сторон. Особенно это проявляется при оценке судом такого вида доказательств, как иные документы и зачастую влечет за собой принятие решения о признании доказательств недопустимыми.

Как обоснованно указывает Н.М. Кипнис, устанавливая процессуальную форму получения доказательств, законодатель преследует две цели. Первая цель – обеспечить достоверность фактических данных, используемых в качестве доказательств по уголовному делу. Для этого в законе дается исчерпывающий перечень источников фактических данных; определяется круг субъектов, правомочных проводить процессуальные действия, направленные на собирание доказательств на каждой стадии процесса; дается исчерпывающий перечень процессуальных действий, направленных на собирание доказательств, а также подробно регламентируется порядок проведения каждого такого процессуального действия. Перечисленные обстоятельства, призванные обеспечить достоверность фактических данных, являются четырьмя критериями допустимости доказательств. [1, с. 78–79].

Это утверждение безусловно верно при оценке таких доказательств, как показания участников процесса, заключение и показания эксперта, протоколы следственных и судебных действий и даже таких как вещественные доказательства. Однако при оценке достаточно специфических доказательств выраженных в виде иных документов правоприменитель сталкивается с серьезными трудностями. Связано это и с тем, что до конца не разрешен спор о субъектах правомочных собирать такие доказательства, и с тем, что закон не содержит строгих правил получения соответствующих предметов, документов и иных сведений для последующего приобщения их к материалам дела в виде иных документов.

И всё же на момент поступления подавляющего большинства уголовных дел в суд обвинительные заключения (акты, постановления) содержат ссылки на иные документы, коими согласно сложившейся судебной-следственной практике могут быть признаны акты инвентаризаций и ревизий, различные справки, акты налоговых проверок, результаты оперативно-розыскной деятельности, характеристики, а в отдельных случаях даже объяснения.

Таким образом, к моменту поступления уголовного дела в суд в нём уже содержатся доказательства в виде иных документов, каждое из

которых может стать объектом для детального анализа на соответствие предъявляемым законом требованиям.

Порядок принятия судом решений об исключении доказательств определен ст. 235 УПК РФ, в соответствии с которой суд может рассматривать и разрешать ходатайства об исключении доказательств уже на стадии предварительного слушания. Закон говорит о том, что такие ходатайства должны содержать указание на то, какое именно доказательство подлежит исключению, на основания для принятия такого решения, а также на обстоятельства, обосновывающие ходатайство. При рассмотрении ходатайства судья вправе допросить свидетеля и приобщить к уголовному делу документ, указанный в нем. В случае, если одна из сторон возражает против исключения доказательства, судья вправе огласить протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле и (или) представленные сторонами.

Вместе с тем, вопрос о необходимости рассмотрения ходатайств об исключении доказательств на стадии предварительного слушания дела является предметом регулярных научных дискуссий. Как отмечает Л.Д. Ибрагимова, одни авторы считают, что судьи-профессионалы в судебном заседании способны лучше чем стороны провести оценку доказательств с наименьшими затратами сил и времени. Другие авторы говорят о том, что основной груз ходатайств должен рассматриваться именно на предварительном слушании, что облегчило бы дальнейшее рассмотрение дела. [2, с. 297].

Право на заявление сторонами ходатайств о признании доказательств недопустимыми закреплено также в ч. 1 ст. 271 УПК РФ, где говорится о том, что председательствующий обязан выяснять имеются ли у участников процесса ходатайства об исключении доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ, а те в свою очередь обязаны свои ходатайства обосновать.

Между тем, закон не содержит ссылок на то, следует ли суду принимать отдельное процессуальное решение о признании доказательств недопустимым и об исключении его из соответствующего перечня. Как указывает Е.А. Брагин, в настоящий момент УПК РФ регламентирует только порядок исследования доказательств (ст. 274 УПК РФ), устанавливая также, что участники прений не вправе ссылаться на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании либо признаны судом недопустимыми (ч. 4 ст. 292 УПК РФ). Однако вопрос о том, когда и как доказательства могут и должны признаваться судом недопустимыми в процессе судебного разбирательства остается открытым.

Процессуальное оформление решения судьи имеет существенное значение для оценки его законности и обоснованности. Особенно это актуально в разрезе положений ч. 7 ст. 235, ч. 3 ст. 271 УПК РФ, согласно которым по ходатайству стороны суд вправе повторно рассмотреть

вопрос о признании доказательств допустимым либо его исключении.

Необходимо отметить, что конструкция действующей ч. 2 ст. 256 УПК РФ обязывает суд выносить мотивированные определения или постановления лишь по вопросам, связанным с прекращением дела, избранием, изменением или отменой меры пресечения, продлением срока содержания лица под стражей, отводами, назначением экспертизы, рассмотрением дела в порядке ч. 5 ст. 247 УПК РФ, а также связанные с возвращением уголовного дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ. Все иные определения или постановления по усмотрению суда могут носить так называемый протокольный характер, то есть подлежат занесению в протокол без удаления суда в совещательную комнату и не требуют оформления отдельного процессуального документа.

На практике вынесение судом постановлений о признании доказательств недопустимыми является скорее исключением из правила. Вместе с тем, в результате опроса, проведенного автором в четвертом квартале 2017 года среди почти 500 судей, работников прокуратуры, а также следователей органов внутренних дел и Следственного комитета РФ Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, 40 % опрошенных признали необходимость вынесения на судебной стадии постановления об исключении доказательств недопустимыми при наличии к тому оснований, 37,1 % указали, что достаточно не использовать «порочное» доказательство в судебных решениях, 20,4 % сослались на необходимость указать о недопустимости доказательства в итоговом судебном решении, 2,5 % затруднились с ответом.

В этой связи интересно сравнение соответствующих положений действующего уголовно-процессуальных Кодексов Российской Федерации и Республики Казахстан. Так, если ч. 2 ст. 112 УПК Республики Казахстан говорит о том, что судья, решая вопрос о недопустимости доказательств, обязан в каждом случае выяснять в чем конкретно выразилось допущенное нарушение и после этого принимать мотивированное решение, то Российский Кодекс, ни в ст. 75, ни в ст.ст. 235, 271 УПК РФ не поднимает вопрос о необходимости каким-либо образом мотивировать свое решение, затрудняя тем самым сторонам возможность для последующего обжалования такого решения в апелляционном порядке. 4

Не в пользу российского законодательства и сравнение двух кодексов в части детализации признаков недопустимых доказательств. УПК Республики Казахстан называет таковые «фактическими данными, которые должны быть признаны не допустимыми в качестве доказательств». Законодатель указанной республики исходит из того, что для доказывания нельзя использовать любые данные, достоверность которых ставится под сомнение в результате лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса или нарушением иных правил уголовного процесса при досудеб-

ном расследовании или судебном разбирательстве дела, в том числе путем:

- применения пыток, насилия, угроз, обмана, а равно иных незаконных действий и жестокого обращения;
- использования заблуждения лица, участвующего в уголовном процессе, относительно своих прав и обязанностей, возникшего вследствие не разъяснения, неполного или неправильного разъяснения;
- проведения процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производство по уголовному делу;
- участия в процессуальном действии лица, подлежащего отводу;
- существенного нарушения порядка производства процессуального действия;
- применения в ходе доказывания методов, противоречащих современным научным знаниям;
- не установления источника сведений.

В свою очередь, положения, содержащиеся в ст. 75 УПК РФ ограничиваются лишь тем, что к недопустимым доказательствам относятся:

- показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;
- показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;
- предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, указанных в ч. 1 ст. 81 УПК РФ;
- иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ.

Подобное положение дел приводит к тому, что суды зачастую лишь создают видимость сохранения беспристрастности и обеспечения состязательности сторон. Отсутствие необходимости обосновывать свои решения посредством мотивированного процессуального документа приводит к неоправданному упрощению процесса и лишает сторону защиты возможности полноценно отстаивать свои интересы. Доводы подсудимого и его защитника, отраженные в соответствующих ходатайствах о признании доказательств недопустимыми, в большинстве случаев остаются без внимания, что наряду с тотальным отказом в удовлетворении ходатайств о приобщении к материалам предметов, документов и иных значимых сведений, которые потенциально могут быть отнесены к такому виду доказательств, как иные документы, ли-

шает процесс состязательности, отражается на законности и справедливости принимаемых решений. Какими бы не были неудобные сведения, представляемые стороной защиты, игнорировать их нельзя, все разумные сомнения в истинности должны быть устранены и чем раньше это произойдет, тем лучше.

Выходом из сложившейся ситуации может служить расширение полномочий суда на стадии предварительного расследования уголовного дела. Введение в российский уголовный процесс такого субъекта, как следственный судья будет способствовать своевременному выявлению недопустимых доказательств и снижению процента судебных ошибок на завершающем этапе процесса. При этом, к полномочиям следственного судьи целесообразно отнести не только рассмотрение жалоб и ходатайств участников

Литература:

1. *Кипнис Н.М.* Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995.
2. *Ибрагимова Л.Д.* Некоторые проблемы нормативного регулирования и практики проведения предварительного слушания по основанию, связанному с решением вопроса об исключении доказательств по делу // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 2. С. 297–300.
3. *Брагин Е.А.* Процессуальный порядок и правовые последствия признания доказательств недопустимыми в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575852#sub_id=550000 (дата обращения 17.05.2018).

процесса, но и депонирование показаний, а также признание доказательствами (с обязательным включением в обвинительное заключение (акт, постановление) предоставленных стороной защиты предметов, документов и иных значимых сведений).

Схожий механизм уже успешно внедрен в уголовно-процессуальное законодательства Республики Казахстан, где следственный судья вправе депонировать в ходе досудебного производства показания потерпевшего и свидетеля, а также по мотивированному ходатайству защитника рассматривать вопросы об истребовании и приобщении к уголовному делу любых сведений, документов, предметов, имеющих значение для уголовного дела и о назначении экспертизы либо производстве органом уголовного преследования иных следственных действий.

Literature:

1. *Kipnis N.M.* Admissibility of evidence in criminal proceedings. M., 1995.
2. *Ibragimova L.D.* Some problems of regulatory regulation and the practice of conducting a preliminary hearing on the grounds related to the decision to exclude evidence in the case // Bulletin of the Buryat State University. 2012. № 2. P. 297–300.
3. *Bragin E.A.* The procedural order and legal consequences of the recognition of evidence as inadmissible in the Russian criminal trial : dis. ... kand. jurid. sciences. Chelyabinsk, 2003.
4. The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource]. URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575852#sub_id=550000 (circulation date May 17, 2013).

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Бобровская Елена Владимировна
кандидат ветеринарных наук, доцент,
кафедра менеджмента и маркетинга,
Омский государственный аграрный
университет им. П.А. Столыпина
ev.bobrovskaya@omgau.org

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Аннотация. В статье проанализировано состояние малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве. В качестве источника информации использовались данные Федеральной службы государственной статистики, интернет-ресурсы. Методы исследования – экономико-статистический, монографический. Показаны результаты деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве РФ. В результате исследования выявлено, что предпринимательство по виду деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» является недостаточно развитым видом деятельности и требует дополнительной финансовой поддержки со стороны государства.

Ключевые слова: предпринимательство, сельское хозяйство, число предприятий, оборот предприятий, государственная поддержка.

В России существуют серьезные препятствия для развития малого предпринимательства в сельском хозяйстве. Одним из них является крайняя неравномерность распределения человеческих ресурсов по территории России. До 70 % населения проживают на 10 % территории. Рост числа крупных городов приводит к запустению сельских районов, что ведет к большим проблемам с обеспечением населения продовольствием за счет собственного производства. Активная часть трудоспособного населения уезжает в города, вызывая дальнейшее снижение социально-экономического развитие села.

По итогам 2017 года малых и средних компаний в России стало больше на 2,7 %. По оценкам Минэкономразвития в России действуют 5,84 млн субъектов МСП [1].

На рисунке 1 представлена сумма средств, выделяемых государством на поддержку малого и среднего предпринимательства. Имеет место тенденция сокращения средств, выделяемых на этот сектор экономики, снижение суммы в период с 2015 по 2017 годы составило 56 % [2].

Далее проанализируем некоторые экономические показатели, отражающие деятельность субъектов малого и среднего предприниматель-

Elena V. Bobrovskaya
candidate of Veterinary Sciences,
associate professor,
Department of Management and Marketing
Omsk State Agrarian University P.A. Stolypin
ev.bobrovskaya@omgau.org;

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN AGRICULTURE

Annotation. The article analyzes the state of small and medium-sized enterprises in agriculture. As a source of information, the Federal State Statistics Service, Internet resources were used. Methods of research – economic-statistical, monographic. The results of the activity of small and medium-sized enterprises in agriculture of the Russian Federation are shown. As a result of the research it was revealed that entrepreneurship by type of activity «Agriculture, hunting and forestry» is an insufficiently developed activity and requires additional financial support from the state.

Keywords: entrepreneurship, agriculture, number of enterprises, turnover of enterprises, state support.

ства по виду деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство».

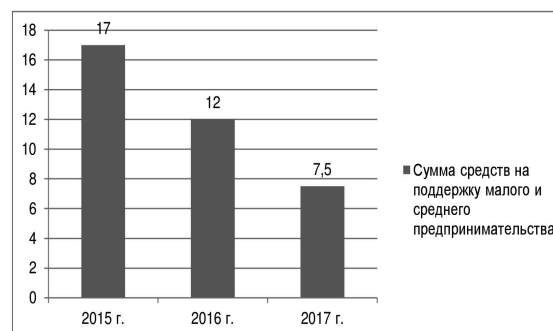

Рисунок 1 – Сумма средств на поддержку малого и среднего предпринимательства, млрд руб.

Число малых предприятий в 2016 г. увеличилось на 24,6 %, микропредприятий на 30,5 %, средних предприятий снизилось на 30,8 %, в сельском хозяйстве соответственно на 9,2, 11,2, 8 %. На рисунке 2 показано число предприятий малого и среднего предпринимательства в процентном отношении. В 2016 году по сравнению с 2015 г. доля малых предприятий в сельском хозяйстве снизилась на 0,3 %, микропредприятий на 0,4 %, средних предприятий увеличилась на 3,5 %.

Таблицы 2 и 3 содержат данные об обороте предприятий и распределению по финансовым результатам. Оборот предприятий в 2016 г. в сельском хозяйстве снизился по сравнению с 2015 г. по малым предприятиям на 0,4 %, микропредприятиям на 0,3 %, по средним предприятиям на 1,7 %.

Оценивая деятельность предприятий с точки зрения финансового результата можно заметить, что в 2016 г. в целом число прибыльных предприятий увеличилось на 73061 единиц, в сельском хозяйстве снизилось на 252 единицы. При этом число убыточных предприятий увеличилось на 167 единиц, а сумма убытка на 10585 млн руб.

Таблица 1

Число предприятий по видам экономической деятельности в 2015–2016 гг., единиц

Вид деятельности	2015 г.			2016 г.		
	Малые предприятия		средние	Малые предприятия		средние
	всего	В т.ч. микропредприятия		всего	В т.ч. микропредприятия	
Всего	2222372	1990003	19278	2770562	2597646	13346
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	56175	47865	2119	61326	53230	1930

Рисунок 2 – Число предприятий по виду деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» в 2016 г.

Таблица 2

Оборот предприятий по видам экономической деятельности в 2015–2016 гг., млрд.руб.

Вид деятельности	2015 г.			2016 г.		
	Малые предприятия		средние	Малые предприятия		средние
	всего	В т.ч. микропредприятия		всего	В т.ч. микропредприятия	
Всего	38877	20138,8	7590,4	44124,3	18587	10362,7
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	731,8	264,2	437	644	189,3	424,4

Таблица 3

Распределение малых предприятий по финансовым результатам в 2016 г.

Вид деятельности	число предприятий	В т.ч.			
		прибыльные		убыточные	
		число предприятий	сумма прибыли, млн руб.	число предприятий	сумма убытка, млн руб.
Всего	1897445	1517754	3911264	379691	1561642
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	43627	34253	145575	9374	57373

С 2017 года запущена программа льготного кредитования субъектов МСП. Снижена административная нагрузка на малые и средние предприятия за счёт внедрения риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности. В настоящее время создано 700 объектов инфраструктуры, базовый набор услуг для пред-

принимателей имеет 31 субъект Федерации [2]. Утверждена «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года». Ориентиром этого документа является увеличение доли малых и средних предприятий в валовом внутреннем продукте в 2 раза (с 20 до 40 %) [3].

Литература:

1. Малое и среднее предпринимательство. Правительство России // URL: [http/ www.government.ru/ rugovclassifier/20/](http://www.government.ru/rugovclassifier/20/)
2. Малое и среднее предпринимательство в России. 2017: Стат.сб. Росстат. М., 2017. 78 с.
3. Малое и среднее предпринимательство // URL: [http/m.government.ru/info/27248/](http://m.government.ru/info/27248/)

Literature:

1. Small and average business. Government of the Russian Federation // URL: [http/www.government.ru/ rugovclassifier/20/](http://www.government.ru/rugovclassifier/20/)
2. Small and average business in Russia. 2017: To become. сб. / Rosstat. M., 2017. 78 p.
3. Small and average business // URL: [http/m.government.ru/info/27248/](http://m.government.ru/info/27248/)

Голяков Денис Дмитриевич
аспирант кафедры менеджмента,
Пермский государственный
аграрно-технологический университет
им. Д.Н. Прянишникова
Wpuntikov@yandex.ru

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Аннотация. В данной статье рассмотрены факторы, снижающие уровень продовольственной безопасности Российской Федерации. Рассмотрены меры, направленные на эффективное развитие агропромышленного комплекса и стабилизацию продовольственного рынка России. Выделены факторы, влияющие на уровень продовольственной безопасности в сложившейся мировой экономической ситуации. Исследование проведено посредством анализа уровня продовольственного обеспечения на территории России. В результате исследования выявлены региональные и национальные факторы, влияющие на уровень продовольственной безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, продовольственная безопасность, уровень потребления, агропромышленный комплекс.

Продовольственная безопасность является основой социально-экономического развития, важным элементом экономической и национальной безопасности государства. Важным элементом является то, что в системе организации продовольственной безопасности сформированы условия и методы защиты экономических рисков, развития процессов в отрасли сельского хозяйства как основы изготовления и развития уровня самообеспечения регионов продовольственными товарами. Это объясняется тем, что в условиях современной экономической ситуации продовольственная безопасность носит собой глобальный характер [1].

Акцентируя внимание на проблемах экономической безопасности Российской Федерации необходимо выделить аспекты, снижающие безопасность продовольственной отрасли:

- Демографический кризис на деревне;
- Разрушение структуры воспроизводства в АПК;
- Развитие «серых» отношений в области АПК;
- Утрата технологий и научных подходов в ведении сельского хозяйства;

Denis D. Golyakov
Aspirant Department of management ,
Perm state agrarian and
technological University
D.N. Pryanishnikova
Wpuntikov@yandex.ru

FOOD SECURITY IS THE BASIS OF ECONOMIC GROWTH

Annotation. This article discusses the factors that reduce the level of food security of the Russian Federation. The measures aimed at the effective development of the agro-industrial complex and stabilization of the Russian food market are considered. The factors influencing the level of food security in the current global economic situation are highlighted.

The study was conducted by analyzing the level of food supply in Russia. The study identified regional and national factors affecting the level of food security.

Keywords: economic security, food security, level of consumption, agro-industrial complex.

– Отсутствие экономической защиты сельхоз производителей;

– Нарушение эквивалентности цен на товары АПК.

Разбалансированность в агропромышленном комплексе на региональном уровне вызвана:

– Отсутствием эффективной системы управления экономикой регионального агропромышленного комплекса в следствии чего искажается фактическая картина взаимодействия между отраслями и распределения ресурсов. В свою очередь сложившаяся ситуация нарушает пропорциональное распределение ресурсов между отраслями, на одних предприятиях образуются неостребованные запасы, на других искусственный дефицит, что в обоих случаях приносит убытки для предприятий;

– Отсутствием интереса к агропромышленному комплексу России стало причиной снижения уровня механизации и автоматизации, научному разоружению в сравнении с мировым уровнем прогресса АПК.

Проблема обеспечения продовольственной безопасности имеет интегральный характер, так как

в ней сконцентрированы основные моменты агропромышленной и экономической модернизации, реальное состояние и тенденции развития производства сельскохозяйственной продукции, отечественного рынка продовольствия, изменения степени его зависимости от импорта, платежеспособности населения в различных регионах РФ [2, 3].

Продовольственная безопасность – главная часть экономической безопасности. Их тесная взаимосвязь носит определяющий характер экономического развития продовольственной отрасли и развития агропромышленного комплекса в целом.

Проведение продовольственной безопасности основывается на продовольственной политике, принятой в государстве. Продовольственная политика несет в себе ответственность по продуктивному выполнению задач направленных на эффективное развитие продовольственной отрасли, системы ввоза и проверки импортируемых товаров, мониторинга продовольственного рынка, сельских поселений основанных для производства продовольственных товаров. От принятой продовольственной политики зависит уровень конкуренции на продовольственном рынке и следовательно уровень платежеспособности населения. При отсутствии должного уровня продовольственной безопасности экономика государства находится под угрозой и лишается возможности роста и развития, а также стабильности.

Факторы оказывающие влияние на снижение уровня продовольственной безопасности на территории Российской Федерации можно распределить на региональные и национальные.

Региональные факторы вносят негативные тенденции в деятельность сельскохозяйственной отрасли: утрата технологий, снижение уровня механизации, снижение уровня самофинансирования.

Национальные факторы создают основу для организации продовольственной отрасли, вырабатывают систему принципов для успешного развития. На национальные факторы главным образом повлияла ситуация на мировом экономическом уровне по отношению к России.

Сохранение высокого уровня продовольственной безопасности возможно при продуктивной работе государственных органов, высокоэффективной отдаче предпринимателей сельскохозяйственной отрасли и благоприятной обстановке на мировом рынке продовольственных товаров.

Уровень продовольственной безопасности можно определить основываясь на ниже указанных пунктах:

- Наличием продовольственных товаров в необходимом для потребления количестве в населенных пунктах;
- Доступными ценами продовольственных товаров для всех уровней населения;
- Отсутствием на рынке продовольственных товаров несоответствующего качества. Неле-

гально импортируемых товаров, товаров неизвестного происхождения.

Главная задача государственного регулирования продовольственной безопасности заключается в непрерывном повышении качества и безопасности продовольственных товаров. Рост возможен в условиях ведения программы импортозамещения и полном отказе от импорта продовольственных товаров.

Вопросы продовольственной безопасности приняли наибольшую актуальность при применении санкций к России. Россия взяла направление на тотальное импортозамещение, что в свою очередь ведет к укреплению внутреннего рынка товаров и услуг. В сложившихся условиях велика вероятность ввоза зараженных продовольственных товаров химическими удобрениями, медицинскими препаратами запрещенным на территории России. Учитывая объемы ввозимых ранее продовольственных товаров невозможно организовать проверку каждой единицы товара на загрязнение и непригодность в пищу.

Для обеспечения высокого уровня продовольственной безопасности важно уделить особое внимание Российским производителям, организовать государственную поддержку (сниженная ставка налогообложения, дотации, льготное кредитование, софинансирование), что приведет к укреплению экономики и сохранению объема денежных средств на территории России.

Необходимым условием функционирования агропромышленного комплекса является незамедлительное создание рыночной инфраструктуры в аграрном секторе, современной системы хранения, переработки и доставки сельхозпродукции до потребителя. В целях смягчения конкурентного давления на отечественного производителя со стороны мирового рынка возникает необходимость внедрения защитно-протекционистских мер [4].

Укрепление экономики посредством продовольственной безопасности обязует применить все имеющиеся решения для достижения результатов в отраслях продовольственного производства и организации сельского хозяйства.

Таким образом, нужна программа, составленная на основах расставления приоритетов. Во главе данной программы находится удовлетворение спроса качественными, доступными продовольственными товарами. Цель будет достигнута при максимальном использовании имеющихся на территории России производственных предприятий, направленных на максимальное производство продовольственных товаров высокого качества. В свою очередь для стимулирования предприятий необходим комплекс мероприятий, направленный на создание максимально безопасных экономических условий: минимизация импорта продуктов, государственная поддержка развития, инвестиции от коммерческих организаций. При реализации данной программы экономика России избавится от импортозависимости, стабилизирует ситуацию на внутреннем рынке. При развитии предприятий, заня-

тых в продовольственной отрасли произойдет рост всех производственных предприятий по-

Литература:

1. *Винничек Л.Б.* К вопросу о проблеме продовольственной безопасности / Л.Б. Винничек, А.Г. Папцов, Е.В. Фудина // *Нива Поволжья*. 2012. № 3. С. 61–64.
2. *Кошевой О.С.* Индексный метод как элемент диагностики производства молока / О.С. Кошевой, Е.В. Фудина // *Нива Поволжья*. 2015 г. № 1. С. 113–117.
3. *Столярова О.А.* Молочный подкомплекс Пензенской области в условиях вступления России в ВТО // *Нива Поволжья*. 2013. № 1. С. 104–111.
4. *Ушачев И.Г.* Состояние и проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны / И.Г. Ушачев, А.Ф. Серков. URL: www.vniiesh.ru

средством увеличения потребительской платежеспособности.

Literature:

1. *Vinnichek L.B.* K to a question of a problem of food security / L.B. Vinnichek, A.G. Paptsov, E.V. Fudina // *Field of the Volga region*. 2012. № 3. P. 61–64.
2. *Kosheva O.S.* Index method as element of diagnostics of production of milk / O.S. Kosheva, E.V. Fudina // *Field of the Volga region*. 2015. № 1. P. 113–117.
3. *Stolyarova O.A.* A dairy subcomplex of the Penza region in the conditions of Russia's accession to the World Trade Organization // *the Field of the Volga region*. 2013. № 1. P. 104–111.
4. *Ushachev I.G.* Sostoyaniye and problems of ensuring food security of the country / I.G. Ushachev, A.F. Serkov. URL: www.vniiesh.ru

Грузинова Наталья Сергеевна
студент,
финансово-экономический факультет,
Технологический университет
grusinovatata@mail.ru

СИСТЕМА «ДИРЕКТ-КОСТИНГ» КАК МЕТОД УЧЕТА ЗАТРАТ ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ПРИМЕРЕ ООО «СЕЛЬХОЗНИК»

Аннотация. На сегодняшний день наиболее актуальным остается вопрос совершенствования учета издержек и калькулирования себестоимости продукции. Себестоимость продукции – один из основополагающих показателей эффективности деятельности любой организации. В данной статье рассматриваются особенности использования системы учета затрат «Директ-костинг» в сельскохозяйственной организации, результативность, достоинства и недостатки этого метода.

Ключевые слова: Директ-костинг, простой «Директ-костинг», развитой «Директ-костинг», сельское хозяйство, усеченная (сокращенная) себестоимость, постоянные затраты, переменные затраты, маржинальный доход, калькуляционная разница, точка безубыточности.

В условиях постоянно развивающегося рынка руководство сельскохозяйственного предприятия должно всегда обладать оперативной информацией о суммах затрат на производство продукции, оказание услуг или осуществление того или иного вида деятельности. При этом актуальным становится выбор эффективной системы учета затрат, которая позволяет существенно сократить расходы организации и определить точку безубыточности производства сельскохозяйственной продукции. Такой системой является «Директ-костинг».

Стоит сказать, что на сельскохозяйственных предприятиях продукция, как правило, учитывается по плановой себестоимости. Плановая себестоимость определяется в начале года на текущий год на основании данных за прошлые периоды. В конце года рассчитывается фактическая себестоимость. В учете плановую себестоимость доводят до фактической с помощью калькуляционных разниц. То есть большинство сельскохозяйственных предприятий учитывают затраты нормативным методом.

Система учета затрат «Директ-костинг» подразумевает разделение издержек на переменные и

Natalia S. Gruzinova
student,
Finance and Economics Faculty,
University of Technology
grusinovatata@mail.ru

SYSTEM «DIRECT COSTING» METHOD OF COST ACCOUNTING FOR AGRICULTURAL ENTERPRISES ON EXAMPLE OF LLC «SELHOZNIK»

Annotation. The most actually issue today is the issue of improving accounting for costs and calculating the cost of production. The cost of production is one of the basic indicators of the effectiveness of any organization. This article discusses the features of using the cost accounting system «Direct-Costing» in the agricultural organization, the effectiveness, advantages and disadvantages of this method.

Keywords: direct costing, simple «direct costing», complex «direct costing», agriculture, truncated (reduced) cost, constant costs, variable costs, marginal revenue, costing difference, break-even point.

постоянные [6, с. 396]. Переменные затраты находятся в зависимости от роста или снижения объема производства продукции сельскохозяйственного предприятия. Переменными в сельском хозяйстве являются затраты на сырье и материалы (семена, корма, удобрения и прочее), топливо и энергия для производства сельскохозяйственной продукции, заработная плата основных производственных рабочих с отчислениями на социальные нужды и амортизация сельскохозяйственной техники, занятая в производственном процессе. Величина постоянных затрат при изменении объема производства практически не меняется. К постоянным затратам на сельскохозяйственных предприятиях относят амортизацию основных средств (административных зданий, легковых автомобилей административно-управленческого персонала), арендную плату, заработную плату управленческого персонала с отчислениями на социальные нужды и другие аналогичные затраты.

Кондраков Н.П., помимо постоянных и переменных затрат, выделяет условно-переменные. Такие издержки также как и переменные напрямую зависят от объема производства продукции. Классификация затрат по Кондракову Н.П. представлена в таблице 1 [5, с. 161].

Таблица 1

Классификация затрат по Кондракову Н.П.

Вид затрат	Описание
1	2
Постоянные	Учет ведется на счете 26 «Общехозяйственные расходы». В конце каждого месяца списываются на счет 90 «Продажи». То есть общехозяйственные расходы не включаются в производственную себестоимость продукции.
Переменные	Учет ведется на счетах 20 «Основное производство», 23 «Вспомогательные производства», 29 «Обслуживающие производства и хозяйства». Являются основой себестоимости продукции
Условно-переменные	Учет ведется на счете 25 «Общепроизводственные расходы». В конце месяца списываются на счета учета переменных затрат (20 «Основное производство», 23 «Вспомогательные производства», 29 «Обслуживающие производства и хозяйства»).

По мнению Камышанова П.И.: «Система учета затрат «Директ-костинг» основана на сокращенной себестоимости продукции, которая исчисляется исключительно на базе переменных затрат» [3, с. 350].

Для организации отдельного учета переменных и постоянных расходов по разным видам деятельности в ООО «Сельхозник» предложен аналитический учет с использованием счетов перво-

го и второго порядка. Счета первого порядка – по видам затрат: Переменные затраты – 01, Постоянные затраты – 02. Счета второго порядка – по видам деятельности: Растениеводство – 01, Животноводство – 02; Вспомогательные производства – 03. Классификация затрат для сельскохозяйственных предприятий, занимающихся производством продукции растениеводства и животноводства, представлена в таблице 2.

Таблица 2

Классификация затрат для сельскохозяйственного предприятия ООО «Сельхозник»

Вид затрат	Элементы затрат	Состав затрат
1	2	3
Переменные (01)		
Счет 20 «Основное производство»		
Счет 20.01.01 «Основное производство. Переменные. Растениеводство»		
	Материальные затраты	Семена
		Удобрения (минеральные и органические)
		Средства защиты растений
		Горюче-смазочные материалы (ГСМ) для техники, используемой в растениеводстве
	Затраты на оплату труда	Основная и дополнительная заработная плата работников, занятых непосредственно в растениеводстве, премии и надбавки этих рабочих
	Социальные отчисления	Взносы в Пенсионный, Медицинский и Страховой фонды, рассчитанные, исходя из заработной платы рабочих, непосредственно занятых в растениеводстве
Амортизационные отчисления	Амортизация ОС, которые используются в растениеводстве	
Прочие отчисления	Налоги	
		Страхование урожая
Счет 20.01.02 «Основное производство. Переменные. Животноводство»		
	Материальные затраты	Корма
		Медикаменты
		Дезинфицирующие средства
		ГСМ для техники, используемой в животноводстве
Затраты на оплату труда	Основная и дополнительная заработная плата работников, занятых непосредственно обслуживанием животных, премии и надбавки этих рабочих	
Социальные отчисления	Взносы в Пенсионный, Медицинский и Страховой фонды, рассчитанные, исходя из заработной платы рабочих, непосредственно занятых в животноводстве	
Амортизационные отчисления	Амортизация ОС, которые используются в животноводческой отрасли	
Прочие отчисления	Налоги	
	Страхование животных	
	Потери от падежа животных	

Счет 23 «Вспомогательные производства»		
Счет 23.01.01 «Вспомогательные производства. Переменные. Растениеводство»		
1	2	3
	Материальные затраты	Ремонт и обслуживание ОС
		Техника, прямо не участвующая в производстве с/х продукции
		Запасные части
		Строительные материалы
		Тарное производство
		Пуско-наладочные работы
		Тепло- водо- электроэнергия на технологические нужды
		Услуги сторонних организаций
	Затраты на оплату труда	Заработная плата работников, занятых обслуживанием вспомогательных производств
	Социальные отчисления	Взносы в Пенсионный, Медицинский и Страховой фонды, рассчитанные, исходя из заработной платы рабочих, занятых во вспомогательных производствах
	Амортизационные отчисления	Амортизация объектов вспомогательных производств
	Прочие затраты	Малоценный инвентарь
		Спецодежда
Счет 23.01.02 «Вспомогательные производства. Переменные. Животноводство»		
	Материальные затраты	Ремонт и обслуживание ОС
		Техника, прямо не участвующая в производстве с/х продукции
		Запасные части
		Строительные материалы
		Тарное производство
		Пуско-наладочные работы
		Тепло- водо- электроэнергия на технологические нужды
		Услуги сторонних организаций
	Затраты на оплату труда	Заработная плата работников, занятых обслуживанием вспомогательных производств
	Социальные отчисления	Взносы в Пенсионный, Медицинский и Страховой фонды, рассчитанные, исходя из заработной платы рабочих, занятых во вспомогательных производствах
	Амортизационные отчисления	Амортизация объектов вспомогательных производств
	Прочие затраты	Малоценный инвентарь
		Спецодежда
Счет 25 «Общепроизводственные расходы»		
Счет 25.01.01 «Общепроизводственные расходы. Переменные. Растениеводство»		
	Материальные затраты	ГСМ для легкового автотранспорта специалистов растениеводства
		Запасные части для легкового автотранспорта специалистов растениеводства
	Затраты на оплату труда	Оплата труда, премии, надбавки главного агронома, бригадиров, весовщиков, учетчиков
	Социальные отчисления	Взносы в Пенсионный, Медицинский и Страховой фонды, рассчитанные, исходя из заработной платы вышеперечисленных специалистов
Прочие отчисления	Страхование производственной техники	
Счет 25.01.02 «Общепроизводственные расходы. Переменные. Животноводство»		
	Материальные затраты	ГСМ для легкового автотранспорта специалистов животноводства
		Запасные части для легкового автотранспорта специалистов животноводства
	Затраты на оплату труда	Оплата труда, премии, надбавки главного зоотехника, ветеринарного врача
	Социальные отчисления	Взносы в Пенсионный, Медицинский и Страховой фонды, рассчитанные, исходя из заработной платы вышеперечисленных специалистов
Прочие отчисления	Охрана труда	

Счет 28 «Брак в производстве»		
Счет 28.01.01 «Брак в производстве. Переменные. Растениеводство»		
1	2	3
	Материальные затраты	Потери при неустранимом браке в производстве и обслуживании Затраты на устранение брака в производстве и обслуживании
	Затраты на оплату труда	Оплата труда работников, занятых в выявлении и устранении брака
	Социальные отчисления	Взносы в Пенсионный, Медицинский и Страховой фонды, рассчитанные, исходя из заработной платы работников, занятых в выявлении и устранении брака
Счет 28.01.02 «Брак в производстве. Переменные. Животноводство»		
	Материальные затраты	Потери при неустранимом браке в производстве и обслуживании Затраты на устранение брака в производстве и обслуживании
	Затраты на оплату труда	Оплата труда работников, занятых в выявлении и устранении брака
	Социальные отчисления	Взносы в Пенсионный, Медицинский и Страховой фонды, рассчитанные, исходя из заработной платы работников, занятых в выявлении и устранении брака
Счет 29 «Обслуживающие производства и хозяйства»		
	Материальные затраты	Покупные ОС, продукты и материалы для нужд обслуживания производств и хозяйств
		Продукция собственного производства
		Расходы на электро- тепло- и водоснабжение
	Затраты на оплату труда	Оплата труда работников, занятых в обслуживании производства и хозяйства
	Социальные отчисления	Взносы в Пенсионный, Медицинский и Страховой фонды, рассчитанные, исходя из заработной платы работников, занятых в обслуживании производства и хозяйства
Амортизационные отчисления	Амортизация ОС, участвующих в обслуживающих производствах	
Прочие отчисления	Расходы на обслуживание производств	
Счет 26 «Общехозяйственные расходы»		
Счет 26.02 «Общехозяйственные расходы. Постоянные»		
Постоянные (02)	Материальные затраты	Канцелярские принадлежности
	Затраты на оплату труда	Оплата труда, премии, надбавки административно-управленческого персонала (АУП)
	Социальные отчисления	Рассчитаны, исходя из заработной платы АУП
	Амортизационные отчисления	Амортизация административных зданий
		Амортизация сооружений (мостов, платин)
		Амортизация складов для хранения продукции растениеводства
		Амортизация ферм
		Амортизация легковых автомобилей
	Прочие отчисления	Налоговые платежи
		Проценты по кредитам и займам
		Арендная плата
Представительские расходы		
Услуги связи		
Приобретение справочников и другой литературы по растениеводству и животноводству		

Примечание: разработано автором

Ценность разделения затрат на постоянные и переменные раскрывается в упрощении учета и оперативности получения данных о прибыли.

В экономической литературе выделяют следующие основные особенности системы «Директ-костинг»:

1. Себестоимость продукции учитывается и планируется только в части переменных затрат. Постоянные расходы собирают на отдельном счете и списывают непосредственно на дебет счета 90 «Продажи».

2. Объединение производственного и финансового учета. Данная система организует учет и

ответственность на предприятии таким образом, что возникает возможность постоянного контроля по схеме «Затраты – Объем – Прибыль». Эта особенность немаловажна для сельского хозяйства, где период производства носит продолжительный характер.

3. Многостадийность составления Отчета о финансовых результатах. В Отчете содержатся по крайней мере два финансовых показателя: маржинальный доход и прибыль.

Таким образом, в системе «Директ-костинг» используется модель формирования финансового результата от продажи продукции, представленная на рисунке 1.

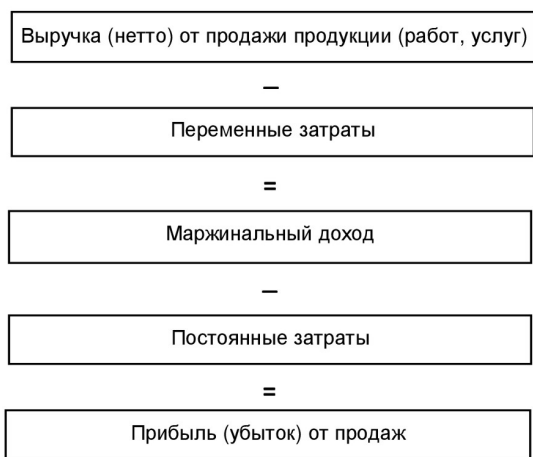

Рисунок 1 – Модель формирования финансового результата от продажи продукции по системе «Директ-костинг»

Различают два варианта системы «Директ-костинг»: простой и развитой.

Простой «Директ-костинг» основан на использовании в учете данных только о переменных затратах [4, с. 224].

Развитой «Директ-костинг», при котором в себестоимость, наряду с переменными затратами, включаются и прямые постоянные затраты на производство и реализацию продукции [4, с. 224].

На примере ООО «Сельхозник» проанализируем систему нормативного учета затрат с использованием простого «Директ-костинга». Необходимо отметить, что учет затрат в ООО «Сельхозник» ведется нормативным методом. Поэтому далее будет проводиться анализ финансовых результатов при разных методах учета затрат для опреде-

ления себестоимости продукции. Также определим точку безубыточности основной продукции растениеводства и животноводства ООО «Сельхозник», используя систему «Директ-костинг».

Простой «Директ-костинг» базируется на следующих принципах:

- затраты подразделяются по элементам на постоянные и переменные;
- себестоимость исчисляется только на основе переменных затрат по формуле:

$$C_{\text{ед.}} = Z_{\text{перем.}} / V \quad (1)$$

где $C_{\text{ед.}}$ – себестоимость единицы продукции; $Z_{\text{перем.}}$ – переменные затраты; V – объем выпуска продукции;

– разница между выручкой и усеченной себестоимостью называется маржинальным доходом (или суммой покрытия затрат);

– возмещение постоянных затрат за счет различной величины маржи характеризует результаты деятельности предприятия в целом.

Итак, для того, чтобы применить для учета затрат метод «Директ-костинг» затраты необходимо разделить на постоянные и переменные в соответствии с предложенной классификацией в таблице 2.

Поскольку ООО «Сельхозник» занимается производством и реализацией зерно-животноводческой продукции, то данный метод следует применять отдельно для растениеводства и животноводства. В таблице 3 рассмотрено разделение затрат на постоянные и переменные в растениеводстве для озимых зерновых и прочих культур.

Таблица 3

Разделение затрат на постоянные и переменные в растениеводстве

Виды затрат	Затраты, включаемые в себестоимость	Сумма затрат, тыс. руб.		
		Всего	Озимые зерновые	Прочие культуры
1	2	3	4	5
Переменные	Оплата труда с отчислениями на социальные нужды	22 094	9 473	12 621
	ГСМ	27 800	16 772	11 028
	Семена	28 959	9 851	19 108
	Удобрения	72 703	44 475	28 228
	Общепроизводственные	69 582	25 959	43 623
Итого переменные:		221 138	106 530	114 608
Постоянные	Общехозяйственные	57 590	35 449	22 141
Итого постоянные:		57 590	35 449	22 141
Итого затрат:		278 728	141 979	136 749

Расчет себестоимости озимой пшеницы методом «Директ-костинг» в сравнении с нормативным

методом учета затрат и результат от реализации продукции показаны в таблице 4.

Таблица 4

Анализ финансовых результатов при разных методах учета затрат определение себестоимости продукции растениеводства методом «Директ-костинг»

№ п/п	Показатели	Нормативный метод	Нормативный метод с использованием Директ-костинга
1	2	3	4
1	Произведено продукции, ц	242 062	
2	Себестоимость, руб.:		
3	– полная	141 979 000	
4	– усеченная		106 530 000
5	Себестоимость единицы продукции, руб.	585, 94	440, 09
6	Реализовано, ц	182 809	
7	Выручка от реализации, руб.	147 648 000	
8	Себестоимость реализованной продукции, руб.	107 115 000	80 452 000
9	Маржинальный доход = (стр.7 – стр.8), руб.		67 192 000
10	Постоянные затраты на реализованную продукцию, руб.		24 814 000
11	Прибыль, руб.	40 533 000	42 378 000

Разность прибылей составила 1 845 000 руб.

Это объясняется тем, что в системе «Директ-костинг» постоянные затраты по видам изделий и работ не распределяются, а списываются в конце каждого месяца на финансовые результаты от основных видов деятельности организации.

Учет себестоимости в системе «Директ-костинг» создает информационную базу для управления финансовым результатом путем регулирования объема продаж, отпускных цен на продукцию (работы, услуги), их ассортимента, переменных и постоянных затрат. При составлении плана финансово-хозяйственной деятельности организации на очередной год исследуется взаимосвязь финансового результата с определяющими его факторами и определяется критический объем продаж, при котором обеспечивается полное покрытие постоянных и переменных затрат выручкой от продажи продукции, работ, услуг (точку безубыточности), а также объем продаж, необходимый для получения намеченной прибыли.

Точка безубыточности – объем продаж, при котором предприятие покрывает все свои расходы, не получая прибыли.

Формула расчета точки безубыточности в денежном выражении:

(в рублях)

$$T_{бд} = V * Z_{пост.} / (V - Z_{перем.}) \quad (2)$$

где $T_{бд}$ – точка безубыточности в денежном выражении; V – выручка от продаж; $Z_{пост.}$ – постоянные затраты; $Z_{перем.}$ – переменные затраты.

$$T_{бд} = 147\,648\,000 * 35\,499\,000 / (147\,648\,000 - 80\,452\,000) = 77\,892\,000 \text{ руб.}$$

Формула расчета точки безубыточности в натуральном выражении:

(центнерах)

$$T_{бн} = Z_{пост.} / (V_{ед.} - C_{усеч.}) \quad (3)$$

где $T_{бн}$ – точка безубыточности в натуральном выражении; $Z_{пост.}$ – постоянные затраты; $V_{ед.}$ – выручка за единицу продукции; $C_{усеч.}$ – усеченная себестоимость на единицу продукции.

$$V_{ед.} = V_{всего} / V_{реализ.}$$

где $V_{всего}$ – выручка от реализованной продукции; $V_{реализ}$ – объем реализованной продукции.

$$V_{ед.} = 147\,648\,000 / 182\,809 = 807,66 \text{ руб.}$$

$$T_{бн} = 35\,499\,000 / (807,66 - 440,09) = 96\,442 \text{ ц}$$

График точки безубыточности для ООО «Сельхозник» в производстве озимых зерновых представлен на рисунке 2, где E – точка безубыточности для озимых зерновых.

Из рисунка 2 видно, что рассчитанная точка безубыточности для зерновых (озимых) культур и точка безубыточности, полученная в результате построения графика, приблизительно совпадают.

В таблице 5 показано разделение затрат на постоянные и переменные в животноводстве.

Расчет себестоимости продукции животноводства методом «Директ-костинг» и результат от реализации продукции представлены в таблице 6.

Разность прибылей составила 38 000 руб. Объяснение разницы прибылей, определение критического объема продаж и точки безубыточности аналогично растениеводству.

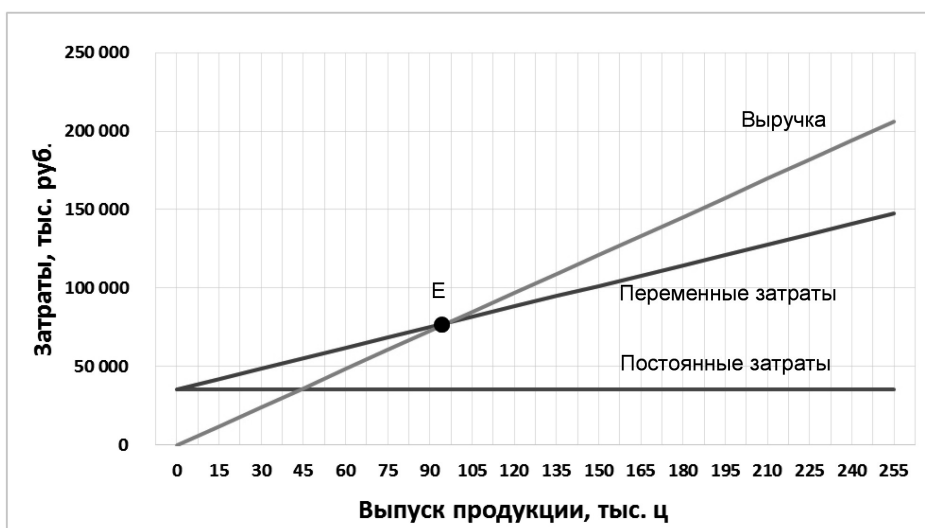

Рисунок 2 – Точка безубыточности зерновых (озимых)

Таблица 5

Разделение затрат на постоянные и переменные в животноводстве

Виды затрат	Затраты, включаемые в себестоимость	Сумма затрат, тыс. руб.			
		Всего	На выращивание и откорм	На основное стадо	Из них затраты на молоко
1	2	3	4	5	6
Переменные	Оплата труда с отчислениями на социальные нужды	11 183	4 710	6 473	5 708
	ГСМ	6 057	1 015	5 042	4 420
	Корм	17 103	7 399	9 704	8 616
	Общепроизводственные	1 390	795	595	536
Итого переменные:		35 733	13 919	21 814	19 280
Постоянные	Общехозяйственные	1 195	575	620	558
Итого постоянные:		1 195	575	620	558
Итого затрат:		36 928	14 494	22 434	19 838

Таблица 6

Анализ финансовых результатов при разных методах учета затрат и определение себестоимости продукции молочного скотоводства методом «Директ-костинг»

№ п/п	Показатели	Нормативный метод	Нормативный метод с использованием Директ-костинга
1	2	3	4
1	Произведено продукции, ц	10 720	
2	Себестоимость, руб.:		
3	– полная	19 838 000	
4	– усеченная		19 280 000
5	Себестоимость единицы продукции, руб.	18, 50	17, 98
6	Реализовано, ц	9 309	
7	Выручка от реализации, руб.	20 073 000	
8	Себестоимость реализованной продукции, руб.	17 222 000	16 738 000
9	Маржинальный доход = (стр.7 – стр.8), руб.		3 335 000
10	Постоянные затраты на реализованную продукцию, руб.		446 000
11	Прибыль, руб.	2 851 000	2 889 000

Расчет точки безубыточности в денежном выражении:

$$T_{\text{бд}} = 20\,073\,000 * 558 / (20\,073\,000 - 16\,738\,000) = 3\,363\,000 \text{ руб.}$$

Расчет точки безубыточности в натуральном выражении. Для этого следует определить выручку за единицу продукции:

$$V_{\text{ед.}} = 20\,073\,000 / 9\,309 = 2\,156,30 \text{ руб.}$$

$$T_{\text{бн}} = 558 / (2\,156,30 - 1\,798) = 1\,560 \text{ ц}$$

На рисунке 3 изображен график определения точки безубыточности для продукции животноводства (молока), где E – точка безубыточности.

Из рисунка 3 видно, что рассчитанная точка безубыточности для продукции животноводства – молока - и точка безубыточности, полученная в результате построения графика, приблизительно совпадают.

Внедрение элементов системы «Директ-костинг» в сельском хозяйстве позволяет рас-

считывать критическую точку безубыточности, прогнозировать поведение себестоимости или отдельных видов расходов в зависимости от различных факторов на общую сумму затрат и себестоимость единицы продукции. Рассчитанная данным методом себестоимость дает дополнительную информацию, необходимую для наиболее эффективного производства и принятия управленческих решений.

Недостатком системы «Директ-костинг» является то, что она не позволяет получить информацию о полной себестоимости сельскохозяйственной продукции. Кроме того, возникает риск ошибочного разграничения и отнесения затрат на постоянные и переменные.

Таким образом, применение метода «Директ-костинг» вооружит управленческий персонал сельскохозяйственного предприятия знаниями глубинных механизмов формирования финансового результата, позволит оперативно отслеживать его динамику, своевременно вскрывать негативные тенденции и вырабатывать эффективные меры по их преодолению и достижению намеченной прибыльности бизнеса.

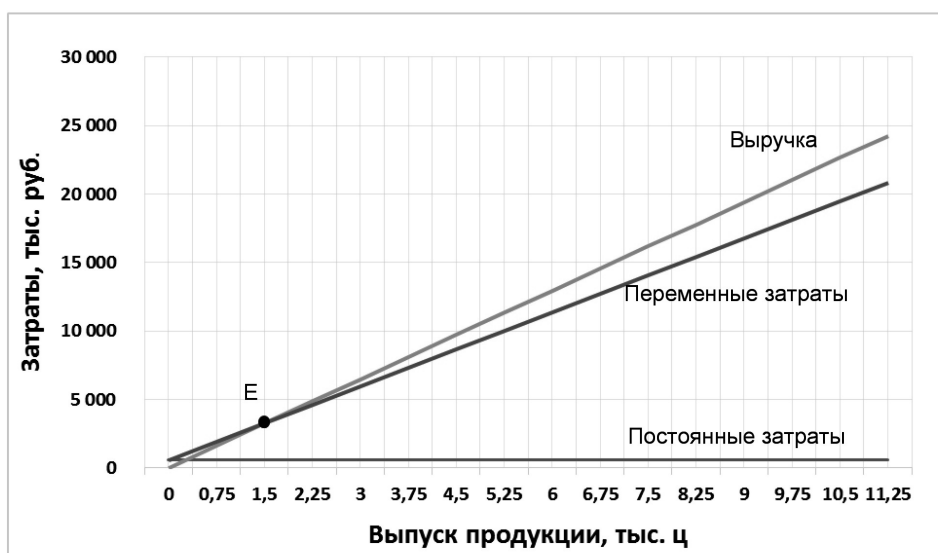

Рисунок 3 – Точка безубыточности молока

Литература:

1. Бережной В.И. Бухгалтерский управленческий учет : учебное пособие. М. : ИНФРА-М, 2014. 176 с.
2. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет : учебник. М. : Магистр : ИНФРА-М, 2015. 448 с.
3. Камышанов П.И. Финансовый и управленческий учет и анализ : учебник. М. : ИНФРА-М, 2016. 592 с.
4. Керимов В.Э. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отдельных отраслях производственной сферы : учебник для бакалавров. М. : Дашков и Ко, 2015. 384 с.

Literature:

1. Berezhnaya V.I. Accounting management accounting: manual. M. : INFRA-M, 2014. 176 p.
2. Ivashkevich V.B. Accounting management accounting : textbook. M. : Master: INFRA-M, 2015. 448 p.
3. Kamyshanov P.I. Financial and management accounting and analysis : textbook. M. : INFRA-M, 2016. 592 p.
4. Kerimov V.E. Accounting of expenses, calculation and budgeting in separate branches of the production sphere: the textbook for bachelors. M. : Dashkov and To, 2015. 384 p.

5. *Кондраков Н.П.* Бухгалтерский управленческий учет : учебное пособие. М. : ИНФРА-М, 2015. 352 с.

6. *Мельник М.В.* Бухгалтерский учет в коммерческих организациях : учебное пособие. М. : Форум, ИНФРА-М, 2016. 480 с.

7. *Полковский Л.М.* Бухгалтерский управленческий учет : учебник для бакалавров. М. : Дашков и Ко, 2017. 256 с.

8. *Шеремет А.Д.* Бухгалтерский учет и анализ : учебник. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2014. 426 с.

9. *Юрьева Л.В.* Стратегический управленческий учет для бизнеса : учебник. М. : ИНФРА-М, 2014. 336 с.

5. *Kondrakov N.P.* Accounting management accounting: manual. M. : INFRA-M, 2015. 352 p.

6. *Miller M.V.* Accounting in the commercial organizations : manual. M. : Forum, INFRA-M, 2016. 480 p.

7. *Polkovsky L.M.* Accounting management accounting : the textbook for bachelors. M. : Dashkov and To, 2017. 256 p.

8. *Sheremet A.D.* Accounting and analysis : textbook. M. : Research Center INFRA-M, 2014. 426 pages.

9. *Yuryeva L.V.* Strategic management accounting for business : textbook. M. : INFRA-M, 2014. 336 p.

Захарова Татьяна Николаевна
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова
Zakharova-95@mail.ru

Борисова Ульяна Семеновна
доктор социологических наук, профессор,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова
ulsem2012@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. В настоящее время работа с бумажными документами занимает огромное время, и поэтому появляется необходимость в использовании системы электронного документооборота. В статье представлен анализ кадрового делопроизводства в одном из районных медицинских учреждений Республики Саха (Якутия). Предложено внедрение автоматизированной системы «1С:Зарплата и кадры государственного учреждения 8» с целью повышения производительности труда работников кадрового отдела.

Ключевые слова: кадровое делопроизводство, система электронного документооборота, производительность труда персонала.

В деятельности кадровой службы государственного учреждения значительный объем занимает кадровое делопроизводство. Кадровое делопроизводство – это деятельность, обеспечивающая документирование и организацию работы с кадровыми документами. В связи с существенным увеличением объема управленческих отношений сформировалась необходимость изменения делопроизводственных принципов. Все чаще делопроизводственные функции в системе управления кадрами автоматизируются с внедрением информационных технологий, так как сегодня скорость передачи информации, защита ее от искажения и несанкционированного доступа, традиционные архивы уже никого не устраивают. Появляется необходимость изменения структуры документационных отношений – компьютер больше не «печатная машина», а средство создания документа, передачи в пространстве, хранения и даже подписания. Развитие информационных технологий позволило во многих областях, в том числе и в кадровом делопроизводстве, заменить бумажный документооборот электронным.

Tatyana N. Zakharova
North-Eastern Federal University
named after M.K. Ammosov
Zakharova-95@mail.ru

Ulyana S. Borisova
Doctor of Social Sciences, professor
North-Eastern Federal University
named after M.K. Ammosov
ulsem2012@mail.ru

PERFECTION OF PERSONNEL RECORD KEEPING IN MEDICAL INSTITUTIONS

Annotation. Currently work with paper documents takes a long time, and therefore there is a need to use an electronic document management system. The article presents the analysis of personnel records management in one of the regional medical institutions of the Republic of Sakha (Yakutia). The introduction of the automated system «1C: Salary and staff of the state institution 8» is proposed with the aim of increasing the labor productivity of personnel in the personnel department.

Keywords: personnel record keeping, system of electronic document circulation, labor productivity of personnel.

Документооборот – это движение документов с момента их получения или создания до завершения исполнения, отправки или сдачи в архив [1]. Электронный документооборот – документооборот с применением информационной системы.

Система электронного документооборота – автоматизированная информационная система, обеспечивающая создание документов в электронном виде и электронных копий документов, управление ими, их хранение и доступ к ним, а также регистрацию документов [3]. То есть система электронного документооборота – это компьютерная программа (программное обеспечение, система), которая позволяет организовать работу с электронными документами, а также взаимодействие между сотрудниками. Также систему электронного документооборота называют EDMS (Electronic Document Management Systems) – система управления электронными документами [5].

Наиболее востребованные функции системы электронного документооборота – хранение и поиск документов, поддержка делопроизводства,

маршрутизация и контроль исполнения документов, составление аналитических отчетов, обеспечение информационной безопасности, включая аутентификацию пользователей, поддержку электронной цифровой подписи, шифрование документов и писем, аудит работы в системе, сканирование и полное распознавание информации. Некоторые системы электронного документооборота имеют специфические функции, позволяющие расширять возможности использования путем интеграции с другими системами.

В одной из центральных районных больниц Республики Саха (Якутия) отдел делопроизводства или отдел документационного обеспечения управления как самостоятельный отдел не существует. Работу с документами осуществляют начальник отдела кадров и специалисты по кадрам. В связи с этим возникают определенные проблемы. В ходе наблюдения выяснилось, что в отделе кадров больницы ведется смешанный документооборот: некоторые документы создаются и обрабатываются в электронном виде, а некоторые документы могут создаваться, проводиться и рассылаться в бумажном виде. Вообще, компьютеры используются как печатная машинка. Главной проблемой является отсутствие системы электронного документооборота. Весь персонал в больнице составляет 634 человек. И управлять, и составлять вручную документы более 600 человек очень трудно и занимает огромное время. На поиски определенных документов:

и электронных, и бумажных, кадровики тратят очень много времени. Некоторые документы даже теряются.

По результатам исследования, которое мы провели среди специалистов отдела кадров, выяснилось следующее:

- система электронного документооборота отсутствует;
- компьютеры соединены единой локальной сетью;
- Работники пользуются защищенной почтовой системой VipNet и файлообменником NetSpeaker Phone;
- документооборот в больнице больше бумажный, чем электронный;
- скорость нахождения бумажного документа низкая;
- Положение об отделе кадров отсутствует;
- Положение о документообороте отсутствует.

Работники отдела кадров оценили по 5-балльной шкале преимущества использования системы электронного документооборота и препятствия внедрения системы электронного документооборота в больнице.

Рисунок 1 – Преимущества использования системы электронного документооборота

Преимущества использования системы электронного документооборота оценили следующим образом: экономия времени сотрудников – 100 %, экономия трудозатрат сотрудников – 60 %, экономия средств организации – 20 %, повышение производительности труда сотрудников – 68 %, повышение эффективности работы сотрудников – 68 %, возможность организовать

совместную работу с документами – 36 %, экономия места в офисе – 20 %, сокращение времени на согласование документов – 28 %. Таким образом, главными преимуществами использования системы электронного документооборота являются – экономия времени сотрудников, повышение производительности труда и эффективности работы.

Трудоемкость выполнения ключевых операций

№	Препятствия внедрения системы электронного документооборота	Оценка работников отдела кадров
1	Высокая стоимость системы электронного документооборота	48 %
2	Сжатый срок и трудоемкий переход на систему электронного документооборота	96 %
3	Недостаточная информированность о системах электронного документооборота	40 %
4	Сложность в использовании системы электронного документооборота	48 %
5	Нежелание обучаться эксплуатации системы электронного документооборота	20 %

Препятствия внедрения системы электронного документооборота в больнице оценили следующим образом: высокая стоимость системы электронного документооборота – 48 %, сжатый срок и трудоемкий переход на систему электронного документооборота – 96 %, недостаточная информированность о системах электронного документооборота – 40 %, сложность в использовании системы электронного документооборота – 48 %, нежелание обучаться эксплуатации системы электронного документооборота – 20 %. Таким образом, работники отдела кадров считают, что главным препятствием внедрения системы электронного документооборота в их организации является сжатый срок и трудоемкий переход на систему электронного документооборота.

По результатам исследования мы рекомендуем внедрить в отдел кадров медицинского учреждения систему электронного документооборота «1С: Зарплата и кадры государственного учреждения 8». Эта программа обеспечивает ведение взаиморасчетов с работниками, а также учет затрат на оплату труда в составе расходов учреждения. Автоматизирован весь комплекс расчетов – от начисления зарплаты, оплаты больничных листов, отпусков и командировок до подготовки документов на выплату зарплаты и формирования регламентированной и аналитической отчетности и поддерживает особенности учета и расчета в различных государственных учреждениях. Возможности этой программы для медицинских учреждений:

- Оплата труда в соответствии с профессиональных квалификационных групп (ПКГ) / профессиональных квалификационных уровней (ПКУ).

- Тарификационная отчетность учреждений ФМБА.

- Возможность выгрузки данных в федеральный регистр медицинских работников.

- Учет доступа к наркотическим средствам.

- Автоматизация процесса проведения аттестаций, подтверждающих квалификацию.

Внедрение автоматизированной системы «1С: Зарплата и кадры государственного учреждения 8» повышает производительность труда работников отдела кадров.

Производительность труда – это обобщающий показатель эффективности работы предприятия. Основная цель анализа производительности труда – выявление резервов ее роста. [2, С.259] Производительность труда – показатель, характеризующий результативность труда.

Сравнение трудоемкости выполнения ключевых операций приведены в таблице 2. Если пользователь при экономии i -вида с применением программы экономит ΔT_j часов, то повышение производительности труда P_j (в %) определяется по формуле 1[4, С.205-208]:

$$P_i = (\Delta T_j / F_j - \Delta T_j) \times 100 \quad (1),$$

где F_j – время, которое планировалось пользователем для выполнения работы j – вида до внедрения программы, ΔT_j – время, которое пользователь будет тратить для выполнения работы j – вида после внедрения программы.

Таблица 2

Трудоемкость выполнения ключевых операций

№ п/п	Вид работ	До автоматизации, мин F_j	После автоматизации, мин ΔT_j	Повышение производительности труда P_i (в %)
1	Регистрация документов	3 мин	1 мин	50 %
2	Тиражирование документов	5 мин	1 мин	25 %
3	Поиск документов	от 7 мин	2 мин	max 40 %
4	Доставка до исполнителя	от 10 мин до 2 дней	2 мин	max 20 %
5	Подготовка отчета	от 30 мин	10 мин	max 50 %
6	Согласование документов	от 4 часов	30 мин	max 14 %
Итого:		199 %		

Автоматизация документооборота в одной из центральных районных больниц Республики Саха (Якутия) позволит сократить расходы учреждения и повысить производительность труда его персонала. Производительность труда повы-

сится на 199 %: регистрация документов – на 50 %, тиражирование документов – на 25 %, поиск документов – до 40 %, доставка до исполнителя – до 20 %, подготовка отчета – до 50 %, согласование документов – на 14 %.

Таким образом, эффективная работа с информационной технологией залог успешной деятельности любой организации. В настоящее

время уже невозможно представить себе развитие любой организации без участия информационных технологий.

Литература:

1. *Балибардина Г.И.* Документоведение и документационное обеспечение управления: учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] // URL: [http:// window.edu.ru/ catalog/ pdf2txt/731/25731/ 8626?p_page=5](http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/731/25731/8626?p_page=5) (дата обращения 25.03.2018).
2. *Одегов Ю.Г.* Аудит и контроллинг персонала : учебник / Ю.Г. Одегов, Т.В. Никонова. М. : Альфа-Пресс, 2010. 560 с.
3. Приказ ФАНО России от 26.06.2017 N 372 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в центральном аппарате Федерального агентства научных организаций» [Электронный ресурс] // URL: [http://www.consultant.ru/ URL: document/cons_doc_LAW_222468/f55b866f65bc43dd851be0a7dd30e0c0ae054cbc/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_222468/f55b866f65bc43dd851be0a7dd30e0c0ae054cbc/) (дата обращения 25.03.2018).
4. *Тотолян Л.А.* Расчёт экономического эффекта автоматизациями деятельности предприятия / Л.А. Тотолян, А.С. Кузьминых, Г.С. Орехов // Новая наука: от идеи к результату. 2016. № 4–1. С. 205–208.
5. Что такое электронный документ, СЭД, ECM // Журнал о системах электронного документооборота (СЭД) [Электронный Режим доступа <https://ecm-journal.ru/mustknow>] (дата обращения 30.03.2018).

Literature:

1. *Balibardina G.I.* Dokumentovedenie and documentation support of management: educational and methodological manual [Electronic resource] // Access mode URL: [http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/ 731/25731/8626?p_page=5](http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/731/25731/8626?p_page=5) (circulation date 25.03.2018)
2. *Odegov Yu.G.* Audit and controlling of personnel : Textbook / Yu.G. Odegov, T.V. Nikonova. Moscow : Alfa-Press, 2010. 560 p.
3. Order of the FAO of Russia of 26.06.2017 N 372 «On approval of the Instruction on record keeping in the central office of the Federal Agency of Scientific Organizations» [Electronic resource] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_222468/f55b866f65bc43dd851be0a7dd30e0c0ae054cbc/ (circulation date 25.03.2018).
4. *Totolyan L.A.* Calculation of the economic effect of the automation of enterprise activity / L.A. Totolyan, A.S. Kuzminyh, G.S. Orekhov // New science: from idea to result. 2016. № 4-1. P. 205–208.
5. What is an electronic document, SED, ECM // Journal of electronic document management (EDS) [Electronic resource] // Access mode <https://ecm-journal.ru/mustknow/> (circulation date 30.03.2018).

Коршунов Максим Андреевич

студент, кафедры экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе, менеджмент организации, Государственный университет управления Maksim-korshunov@inbox.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ НА ПУТИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы замедленного роста цифровизации, проблемы инвестирования в цифровые технологии, а также иные социальные барьеры, которые мешают прогрессировать данному направлению. Авторы изучили текущее состояние этих технологий, их возможный прогресс, а также предложили возможные варианты развития. В статье описываются ключевые преимущества цифровых технологий, доказываются их повсеместная польза, а также приводятся данные, которые помогают найти связь между внедрением данных технологий и прогрессом в экономическом развитии страны.

Ключевые слова: экономика, ВВП, цифровые технологии, инвестиции, криптовалюты, блокчейн, инновации, инвестиционный климат, компания-«единорог».

В конце 2017 года, аналитики Российской ассоциации электронных коммуникаций провели исследование «Экономика Рунета» [1], которое показало, что на текущий момент эффект от внедрения элементов цифровой экономики в ВВП России составляет 2,1 %, или 1,8 триллиона рублей. Аналитики компании сделали вывод о том, что Россия вполне сможет увеличить свой ВВП на 4,1–8,9 трлн рублей, только за счёт цифровизации экономики, при этом подобный рост составит от 19 до 34 % общего роста ВВП. При этом, доля цифровой экономики России, примерно в 2–3 раза ниже чем у стран-лидеров, таких как США, Китай. Причинами такого отставания являются низкий объём инвестиций частных компаний в цифровизацию. В развитие данной тем необходимо упомянуть о так называемых компаниях-«единорогах», поскольку именно эти компании в настоящее время являются своеобразным двигателем прогресса, внедряя, создавая или дорабатывая уже существующие цифровые технологии, являясь, таким образом, локомотивом развития цифровизации. Компания-«единорог» – это компания, которая очень быстро достигает оценочную стоимость от одного миллиарда долларов или выше, причем,

Maksim A. Korshunov

Student, Department of Economics and Management in the fuel and energy complex, management of the organization. State University of Management Maksim-korshunov@inbox.ru

SOCIAL BARRIERS TO THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Annotation. The article considers the problems of slow growth of digitalization, the problems of investing in digital technologies, as well as other social barriers that prevent progress in this direction. The authors studied the current state of these technologies, their possible progress, and also suggested possible development options. The article describes the key advantages of digital technologies, proves their widespread benefits, and also provides data that help to find a link between the implementation of these technologies and the progress in the economic development of the country.

Keywords: Economy, GDP, digital technologies, investments, crypto-currencies, blockchain, innovation, investment climate, «unicorn» company.

как правило такие компании уникальны по своей специфике, стратегии и очень часто принадлежат одному лицу.[3] Как правило, эти малопривлекательные изначально проекты, без ясных на первый взгляд перспектив. В большинстве случаев «единороги» используют нетипичный подход к бизнесу с обилием цифровых технологий и инноваций.

На сегодняшний день доля инвестиций в цифровизацию в России составляет 2,2 %, в то время как в США – 5 %, следствием чего в нашей стране на сегодняшний день существует всего одна компания-единорог – компания Авито, тогда как в США количество таких компаний перевалило за 100, самой известной является Uber, чья стоимость уже превышает 62 миллиарда долларов.[2] Из всех компаний-единорогов, 74 % являются резидентами США и по оценкам аналитиков такие компании оказывают положительное влияние на внедрение новых технологий в реальный сектор экономики страны. Благоприятный инвестиционный климат в таких зонах, как Кремниевая долина, доброжелательное отношение инвесторов к рисковому проектам позволяет США использовать новейшие технологии первыми в мире.

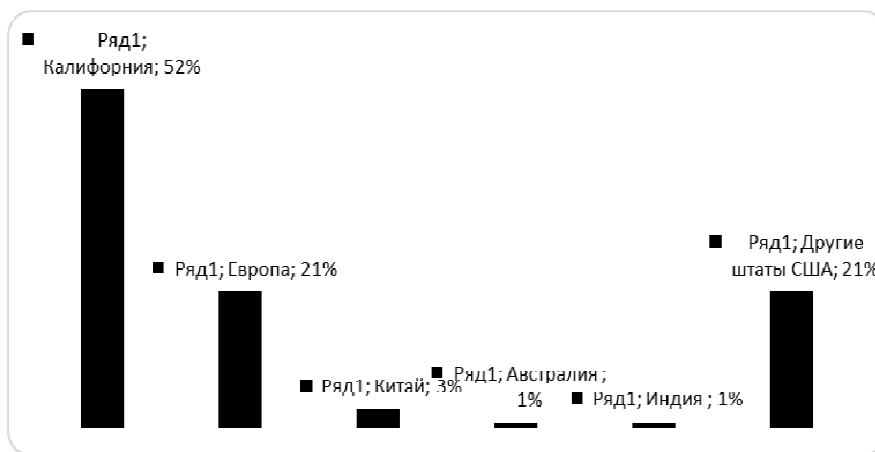

Рисунок 1 – Доля компаний – «единорогов» в различных странах

Настоящая статья – это попытка разобраться в причинах, по каким причинам частные инвесторы России не так активны, почему государство не стимулирует на достаточном уровне бизнес, растущий столь высокими темпами и почему Россия имеет перспективы в этом плане, есть ли шансы выйти на уровни мировых лидеров по уровню цифровизации и с какими барьерами ещё предстоит столкнуться?

Первое, о чем следует упомянуть, это явное отсутствие желания у бизнесменов вкладываться в высоко рискованные проекты. В России компании с высоким уровнем капитализации не считают нужным рисковать, а предпочитают стабильный и невысокий доход, в то время как молодые бизнесмены с трендовыми проектами не могут привлечь инвесторов. Кроме того, существует проблема, связанная с недостаточным пониманием сущности цифровой экономики, что также влияет на низкую заинтересованность инвесторов. Подобную ситуацию как нельзя лучше можно охарактеризовать следующим примером. Рассматривая варианты инвестирования в крупный и развитый бизнес, как, например, Microsoft с одной стороны, и компания Xiaomi с другой, инвесторы несомненно сочтут первый вариант менее рискованным проектом, и по понятным причинам. В 2010 году Xiaomi еще не являлся мировым гигантом электронного бизнеса стоимостью 46 млрд. долл., поэтому логично, что большинство инвесторов, выбрало бы в то время инвестирование в Microsoft в целях получения стабильной прибыли, спрогнозированной с высокой долей вероятности. Xiaomi, выбрав агрессивный путь развития на рынке, не привлекла, тем не менее, значительного количества инвестиций, поскольку кроме высокой конкуренции на рынке, Xiaomi предлагали измененное, не привычное для конечного пользователя программное обеспечение для выпускаемых мобильных телефонов, а также линейку узкоспециализированных товаров, в том числе камеры для активного отдыха (экшн-камеры). Тем не менее, бросив вызов компании GoPro, Xiaomi, за счет использования новейших технологий вкупе с агрессивной политикой на рынке добились успеха, несмотря на незаинтересованность инвесторов.

Сложно обвинять инвесторов в их слабой заинтересованности в высоко рискованных проектах,

однако следует понимать, что проекты, связанные с применением новейших технологий, таких как Blockchain, BigData, сегодня уже не являются проектами без ясных перспектив, эти технологии уже повсеместно используются в мире, причём как в частном, так и в государственном секторе. Экономисты всего мира пришли к единому мнению в том, что за технологиями децентрализации реестра (Blockchain) и работой с большими данными (BigData) стоит будущее, которое уже постепенно перетекает в настоящее. Тем не менее, подобные проекты все еще вызывают настороженность у инвесторов, и причины этого, по мнению авторов, кроются не только в нежелании вкладывать средства в проекты с высокими рисками. Еще одной причиной является наличие социальных барьеров. Недавний случай смертельного ДТП с участием беспилотного автомобиля ясно демонстрирует причину возникновения подобных барьеров. Расследование показало, что столкновение произошло, когда пешеход переходил дорогу в неположенном месте, а машина ехала в режиме автопилота, но за рулем при этом находился оператор, получивший рекомендацию от бортовой системы отключить автопилот, по причине темного времени суток и недостаточной видимости. Однако, несмотря на результаты расследования в обществе успел сложиться определенный стереотип, препятствующий положительному восприятию подобных инноваций. Можно спрогнозировать, что появление подобного стереотипа может оказать неблагоприятное влияние на поведение инвесторов. Уже известно, что случившееся происшествие заставило приостановить программу тестирования беспилотных машин и не продлевать договор Uber с штатом Калифорния. К сожалению, в восприятии людей сегодня еще нет понимания того, что с использованием беспилотных машин количество ДТП сократится во много раз, и хотя они не исчезнут окончательно, однако их количество может ощутимо снизиться.

Подобный, пока еще единичный случай, заставляет задуматься о следующем. Человеку, по разным причинам, свойственно недоверие как всему новому. Вопрос применения беспилотных автомобилей воспринимается еще и как процесс замены людей на машины, приводящий к сокращению количества рабочих мест. При этом от-

сутствует понимание того, что возможен симбиозом двух этих составляющих. Разберём данную ситуацию на том же примере внедрения беспилотных автомобилей.

Начнём с того, что переход к полностью беспилотным автомобилям включает в себя 6 этапов:

0-й уровень: отсутствие автоматического контроля над машиной.

1-й уровень: в автомобиле могут присутствовать автоматизированные системы (круиз контроль, автоматическая парковочная система), но водитель должен быть готов в любой момент взять управление на себя. На 2-ом уровне, водитель «ассистирует» автомобилю. Система управляет ускорением, торможением и рулением, может быть отключена. Водитель должен реагировать, если система не смогла справиться самостоятельно. Наиболее известный пример – автопилот Tesla. С 3-его уровня, водитель может не контролировать машину на дорогах с «предсказуемым» движением (например автобаны), но должен быть готовым взять управление. Уровень 4 аналогичен 3-му уровню, но уже не требует внимания водителя. 5-й уровень: со стороны человека не требуется никаких действий кроме старта системы и указания координат назначения.

Большинство автомобилей в наше время находятся в «1» и «2» стадии автономности. В основном, управление лежит на водителе, но применяются технологии круиз-контроля, автоматической парковки и тому подобные. Большинство аналитиков считают, что достижение 5-ого уровня произойдёт через 10-15 лет, однако эти мысли кажутся чересчур оптимистичными, в контраргумент этому прогнозу можно привести ряд факторов:

Потенциальное развитие технологической безработицы. По данным Ассоциации американских дальнобойщиков, на сегодняшний день в Соединенных Штатах работают более четырех миллионов водителей грузовиков. На сегодня рынок грузоперевозок в стране обеспечивает работой около 9 млн. человек; из которых 3.5 млн. - водители фургонов. В России данная категория людей насчитывает 1–1,5 млн и лишение данного широкого класса населения работы влечет обострением социального напряжения.

Из истории можно вспомнить и другие промышленные революции. Стоит сказать, что сейчас происходит не первый и не второй промышленный бум, это уже 4-ая революция в индустриальном мире. Предыдущие революции были также социально острой проблемой, здесь особенно стоит вспомнить луддитов в Англии, в конце 18-ого века, которые громили машины, станки и многое другое, но вместо признания, добились лишь казней и ссылок в Австралию, а спустя некоторое время Англия стала передовой

страной в мире по уровню промышленности. Тенденция развития человеческой деятельности является закономерным явлением социума, устаревшие профессии, которые перестали быть рентабельными, полезными, заменяются новыми. Вспомним всю ту же Англию 18-ого века, в которой безработица после промышленной революции стала гораздо ниже, появились новые рабочие места, заводы, что стало не только толчком к развитию экономики, но и помогло в вопросе урегулирования социальных проблем.

Не менее остро стоит проблема юридического урегулирования, ведь в случае каких-либо происшествий (ДТП) очень трудно найти виновника. Пешеход, водитель, производитель в той или иной степени несёт ответственность, но пока ведутся острые споры по поводу юридических поправок. Отсутствие прецедентов подкрепляет эти споры и оставляет их на нерешённом уровне. Кроме того, аварии, которые происходили уже с участием компании Tesla, в основном были совершенны из-за халатности водителя или несовершенной системы, что ещё больше тормозит процесс законодательного принятия.

Самое сложное в вопросе о развитии криптовалют – это их правомочность на законодательном уровне. Как правило, регулирование криптовалюты в разных странах заключается в том, чтобы признать монеты товаром или инвестиционным активом. А есть страны, где биткоины признаны расчётной денежной единицей или даже законным платёжным средством, правда, приходится платить налог на покупку. Кроме того, страны иногда запрещают использовать криптовалюты в банковских операциях, но никак не регулирует операции, проводимые между физическими лицами. Также, в некоторых странах отношение к биткоину на таком же уровне как к любой иностранной валюте.

Мировая экономика в последние годы плавно переходит в процесс стагнации или как минимум замедленного роста, цифровые инструменты могут вполне помочь совершить качественный скачок вперёд. Однако развитие цифровых технологий также встречает множество барьеров, которые не обещают быть решёнными в ближайшее время, и если морально-этические аспекты, скорее всего, тормозят лишь эти процессы в узконаправленных специальностях и не несут за собой серьёзных последствий, так как понимание этого у людей будет развиваться в ближайшее время, то юридические аспекты принятия урегулирования процессов значительно снижают темпы роста этих технологий. Идеальным вариантом, стало бы однородное мнение большинства стран мира, касательно регулирования этого в законодательствах, но сейчас мы можем лишь наблюдать за тем, как эти технологии повсеместно показывают свою полезность, но остаются не востребованными.

Литература:

1. РАЭК [Электронный ресурс] // Электрон. журн. URL: <http://raec.ru/live/raec-news/10096/>

Literature:

1. RAEC [An electronic resource] // Electron. journal URL: <http://raec.ru/live/raec-news/10096/>

2. McKinsey [Электронный ресурс] / Александр Аптекман, Вадим Калабин, Виталий Клинцов, и др. // Электрон. журн. URL: [https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe %20and %20Middle %20East/ Russia/ Our %20 Insights/ Digital %20Russia/Digital-Russia-report.ashx](https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx)

3. InsiderPro [Электронный ресурс] / Тая Арянова. // Электрон. журн. URL: <https://ru.insider.pro/lifestyle/2017-01-30/kto-takie-edinorogi-20-faktov-o-kompaniyah-na-milliard/>

2. McKinsey [An electronic resource] / Alexander Aptekman, Vadim Kalabin, Vitaly Klintsov, etc. // the Electron. jorns URL: [https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe %20and %20Middle %20East/ Russia/ Our %20Insights/ Digital %20Russia/Digital-Russia-report.ashx](https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx)

3. InsiderPro [An electronic resource] / Taya Arjanova. // Electron. журн. URL: <https://ru.insider.pro/lifestyle/2017-01-30/kto-takie-edinorogi-20-faktov-o-kompaniyah-na-milliard/>

Малий Виктор Андреевич

аспирант кафедры отраслевых
и корпоративных финансов,
Калининградский государственный
технический университет
9052474127vm@gmail.com

Victor A. Maliy

graduate student of the department of
industry and corporate finance,
Kaliningrad State
technical University
9052474127vm@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВ ВЗАИМНОГО СТРАХОВАНИЯ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РИСКОВ

ORGANIZATION OF MUTUAL INSURANCE SOCIETIES AS A WAY OF DEVELOPING THE INSURANCE SYSTEM

Аннотация. В статье проводится анализ действующей системы страхования сельскохозяйственных рисков, выявляются основные проблемы, характерные для данной системы. Автором предлагается использовать инструменты некоммерческого страхования в лице обществ взаимного страхования. В статье исследуются основные преимущества обществ взаимного страхования и их возможность повысить эффективность агрострахования. Кроме того, проводится анализ слабых сторон данного инструмента, разрабатываются мероприятия по их устранению.

Ключевые слова: система страхования сельскохозяйственных рисков, общества взаимного страхования, страхование с государственной поддержкой, рисковое земледелие.

Annotation. The article analyzes the current system of insurance for agricultural risks, identifies the main problems that are characteristic of this system. The author suggests using non-commercial insurance tools in the form of mutual insurance societies. The article explores the main advantages of mutual insurance societies and their ability to increase the effectiveness of agricultural insurance. In addition, the analysis of the weaknesses of this tool is being conducted, and measures are being developed to eliminate them.

Keywords: agricultural risk insurance system, mutual insurance companies, insurance with state support, risk agriculture.

В условиях импортозамещения интенсивное развитие агропромышленного комплекса (АПК) страны приобретает особую актуальность, главным образом из-за его значимости для обеспечения продовольственной безопасности. Ввиду того, что данной отрасли присуще наличие высокого уровня риска, связанного с вероятностью потери урожая и гибелью скота, развитие системы страхования сельскохозяйственных рисков становится одной из важнейших стратегических задач в области обеспечения продовольственной безопасности страны.

В настоящее время процент застрахованных угодий и поголовья скота остается невысоким, и, более того, сокращается на протяжении последних лет. Особенно характерна тенденция снижения заинтересованности в страховании для крестьянских (фермерских) хозяйств.

Спад заинтересованности малых форм хозяйствования в участии в страховании своей продукции связан с неэффективным функционированием системы страхования сельскохозяйственных рисков, а также относительно высокой стоимости услуг страхования. Таким образом, в

условиях дефицита финансовых ресурсов фермеры предпочитают отказываться от страхования рисков.

Проведенный нами анализ институциональной структуры рынка страхования сельскохозяйственных рисков и исследование работы страховых компаний позволяет сделать вывод о том, что при сложившихся темпах развития страхования достичь плановых показателей охвата им сельхозтоваропроизводителей невозможно [4]. Можно предположить, что размер компенсации взносов по страхованию сельскохозяйственных рисков не влияет на расширение страхового поля, в результате чего обоснована необходимость изменения условий предоставления бюджетной поддержки сельхозтоваропроизводителям, а также существующей методологии страхования урожая. Выявляется потребность в создании новых концептуальных подходов, в том числе по развитию обществ взаимного страхования урожая, поскольку они представляют собой некоммерческую форму организации страхового фонда и их деятельность направлена на обеспечение защитой только своих членов, что делает страхование более прозрачным и эффективным.

Необходимость создания и развития некоммерческой формы агрострахования имеет исторические причины. Серьезным шагом для реализации данной цели стало принятие в ноябре 2017 г. Федерального закона № 286 «О взаимном страховании» [2].

Стоит отметить, что современные исследования в области страхования сельскохозяйственных рисков не уделяют достаточно внимания вопросу организации системы взаимного страхования в сельском хозяйстве. Многие проблемы остаются недостаточно изучены, в том числе: какие формы взаимного страхования необходимо применять, для каких регионов актуально использование этого инструмента, как обеспечить низкую стоимость страховых услуг для фермеров и другие. При этом взаимное страхование в сельском хозяйстве широко используется в развитых странах мира, так в Голландии сельскохозяйственное страхование на 70 % контролируется обществами взаимного страхования [3].

Рассмотрим пользу от использования взаимного страхования сельскохозяйственных рисков более подробно. Под обществом взаимного страхования, согласно Федеральному закону, понимается некоммерческая организация на основе территориального единства участников, особенностью которой является гибкость к нуждам населения региона, а также специфике отрасли. Основной целью данного вида страхования является предоставление страховых услуг по минимальной цене, а не получение прибыли. В данном случае как страховщики, так и страхователи представляют один субъект – общество взаимного страхования. Страховой фонд данных обществ в первую очередь формируется их участниками, в то же время он находится в их собственности, за счет чего достигается возможность получения каждым участником необходимых страховых услуг.

Проведенный анализ принципов и особенностей взаимного страхования в сравнении с коммерческой страховой защитой позволил выявить следующие преимущества для сельскохозяйственного страхования [4]:

- в связи с тем, что общества взаимного страхования являются некоммерческими организациями, они могут предложить более выгодные условия по договорам страхования;
- участники обществ в большинстве случаев знают друг друга лично, кроме того, формируемый фонд используется исключительно в интересах общества, таким образом данной форме страхования присуща особенная прозрачность;
- случаи, когда сумма страховых взносов, полученных за текущий период, превышает сумму страховых выплат, неизрасходованные денежные средства остаются в собственности страхователей, то есть членов общества. Таким образом, резерв общества расходуется исключительно в интересах его участников;
- обществам взаимного страхования присуща гибкость в рамках принятия долгосрочных целей,

так как его члены не находятся под давлением со стороны акционеров;

- условия страхования лично устанавливаются членами общества взаимного страхования;
- общества взаимного страхования, представляющие интересы определенной отрасли, в силу обладания специфическими знаниями, способны обеспечить постоянный контроль, а также снизить последствия, возникающие в страховых случаях.

Таким образом, наибольшее преимущество от использования взаимного страхования получают отрасли, в которых необходим постоянный контроль и учет особенностей данной сферы. Поэтому страхование сельскохозяйственных рисков является перспективным направлением для внедрения взаимного страхования. В настоящее время существуют предпосылки для адаптации лучших мировых практик в области взаимного страхования к условиям Российской Федерации.

Однако низкая финансовая эффективность сельскохозяйственных организаций может стать фактором, затрудняющим внедрение обществ взаимного страхования. С целью решения данной проблемы необходимо участие государства в сфере взаимного страхования как в рамках создания нормативно-правовых актов и популяризации данного инструмента, так и в субсидировании обществ.

В случае необходимости на этапе становления обществ взаимного страхования возможно смешанное финансирование за счет средств государственного бюджета и участников общества. Можно выделить следующие механизмы поддержки взаимного страхования со стороны государства [5]:

- государство берет на себя часть рисков обществ, выступает в качестве перестраховщика;
- государство субсидирует часть страховой премии обществ;
- государство предоставляет кредиты обществам по льготным ставкам.

Кроме того, современные технологии позволяют снизить необходимые материальные затраты для поддержания системы страхования. Так, применение блокчейна в страховании позволит снизить издержки страховых обществ, при этом повысив уровень прозрачности деятельности, что, как следствие, поможет снизить недоверие к страховым организациям.

Еще одна проблема, возникающая в рамках внедрения взаимного страхования, – требования к квалификации участников общества. Так как членами общества являются сами страхователи (производители сельскохозяйственной продукции), то вероятность наличия среди них специалиста в области страхования крайне мала, поэтому обществу взаимного страхования необходимо привлекать специалистов в свой состав, а также искать управляющие компании для размещения страховых резервов [5].

Для развития взаимного страхования в сельском хозяйстве с учетом проблем, описанных выше, необходимо реализовать следующие мероприятия:

- инструмент перестрахования должен стать обязательным как для коммерческих страховых организаций, так и для обществ взаимного страхования;
- совершенствование нормативно-правовой базы, направленное на регулирование деятель-

ности обществ взаимного страхования, укрепление их статуса;

- стимулирование организаций с целью создания обществ взаимного страхования за счет государственной поддержки (льготного налогообложение, кредитование или субсидирование).

Таким образом, модель страхования с вовлечением и организацией обществ взаимного страхования должна выглядеть следующим образом (рисунок 1).

Рисунок 1 – Модель системы страхования сельскохозяйственных рисков

Организация данной модели страхования предусматривает:

- страховые резервы, аккумулируемые обществами взаимного страхования, должны использоваться в качестве источника инвестиций в производство сельскохозяйственной продукции;
- ущерб, причиненный сельскохозяйственным организациям от стихийных бедствий и неблагоприятных погодных условий, должен возмещаться за счет средств, передаваемых в перестраховочные организации;
- необходимо обеспечение мобилизации свободного страхового капитала, гибкое манипулирование и маневрирование во временном и территориальном разрезе.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в федеральный закон «О развитии сельского хозяйства».
2. Федеральный закон от 29.11.2007 № 286-ФЗ «О взаимном страховании».
3. Кичигина Ю.А. Агрострахование в России: основные проблемы и перспективы [Электронный

В предложенной модели государство, с одной стороны, формирует регламент взаимодействия между участниками процесса страхования, а с другой – предоставляет субсидии для возмещения ущерба, тем самым оказывая финансовую поддержку системе страхования сельскохозяйственных рисков.

В заключение отметим, что большая часть рисков, присущих сельскому хозяйству, может быть надежно и в полном объеме защищена посредством использования инструмента взаимного страхования. Перспективы развития обществ взаимного страхования в России являются оптимистичными, а международный опыт в данной сфере свидетельствует о возможности создания такой системы взаимного страхования, способной сравниться с аналогичной коммерческой формой агрострахования в России.

Literature:

1. Federal Law № 260-FZ of 25.07.2011 «On State Support in the Sphere of Agricultural Insurance and on Amending the Federal Law» On the Development of Agriculture».
2. Federal Law № 286-FZ of 29.11.2007 «On mutual insurance».
3. Kichigina Yu.A. Agriinsurance in Russia: main problems and prospects [Electronic resource]. URL:

ресурс]. URL: http://arbir.ru/articles/a_3837.htm?sphrase_id=6119. (Дата обращения 03.04.2017).

4. Мнацакян А.Г. Государственно-Частное Партнерство Как Форма Развития Агропромышленного Комплекса Российской Федерации / А.Г. Мнацакян, В.А. Малий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика, экология. Волгоградский государственный университет. 2017. № 4. С. 62–69.

5. Федеральное агентство по государственной поддержке деятельности агропромышленного комплекса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fagps.ru/index.php/deyatelnost/otchety-o-deyatelnosti> (Дата обращения 01.04.2017).

http://arbir.ru/articles/a_3837.htm?sphrase_id=6119. (Date of the adress 04/03/2017).

4. *Mnatsakanyan A.G.* Public-Private Partnership as a Form of Development of the Agro-Industrial Complex of the Russian Federation / A.G. Mnatsakanyan, V.A. Maliy // Bulletin of Volgograd State University. Series 3: Economics, Ecology. Volgograd State University. 2017. № 4. P. 62–69.

5. Federal agency for state support of the activities of the agro-industrial complex [Electronic resource]. URL: <http://www.fagps.ru/index.php/deyatelnost/otchety-o-deyatelnosti> (Date of the adress 04/01/2017).

Новиков Сергей Вячеславович

кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента
и маркетинга высокотехнологичных
отраслей промышленности,
Московский авиационный институт
ncsrn@mail.ru

Солодова Анастасия Дмитриевна

инженер кафедры экономической теории,
Московский авиационный институт
ncsrn@mail.ru

ГЛАВНЫЕ ТRENДЫ В АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ: ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация. На сегодняшний день развитие современной экономики, секторов промышленности или сельского хозяйства, невозможно представить без внедрения новых технологий, инноваций. Авиапром не исключение. Цифровая экономика и новые технологии в этой наукоемкой и высокотехнологичной области стали ведущими трендами на 2017–2020 гг.

Ключевые слова: цифровая экономика, авиационная промышленность, новые технологии, высокотехнологичное производство, инновации в авиации.

В современных условиях экономики, пребывающей в условиях кризиса и нестабильных международных взаимоотношений, достаточно трудно определить правильный вектор для движения и построения стратегий развития в передовых отраслях современной высокотехнологичной промышленности любой страны. Особенно это касается Российской Федерации. И только в одном можно быть абсолютно уверенным: инновации в наукоемких отраслях на сегодняшний день являются главной движущей силой и отличным конкурентным преимуществом.

В России об инновациях говорят давно и много, строят центры (например, Сколково), открывают научно-образовательные и инновационно-производственные кластеры, проводят тендеры и конкурсы, стараются поддерживать стартапы, поддерживают частно-государственные партнерства. Все чаще в средствах массовой информации и обращениях Правительства и Президента России Путина В.В. можно услышать словосочетание «цифровая экономика» [1]. Почему же в вопросе об инновациях ей уделяется такое внимание?

Учитывая массовый перенос документов и коммуникаций на цифровые носители, а также появ-

Sergey V. Novikov

Candidate of economic Sciences,
associate Professor of Management and
marketing of high-tech industrie,
Moscow aviation Institute
ncsrn@mail.ru

Anastasia D. Solodova

Engineer of the department Economic theory,
Moscow aviation Institute
ncsrn@mail.ru

THE MAIN TRENDS IN THE AVIATION INDUSTRY: THE DIGITAL ECONOMY AND NEW TECHNOLOGIES

Annotation. Today, the development of modern economy, industry or agriculture, it is impossible to imagine without the introduction of new technologies and innovations. The aviation industry is no exception. The digital economy and new technologies in this knowledge-intensive and high-tech field have become the leading trends for 2017–2020.

Keywords: digital economy, aviation industry, new technologies, high-tech production, innovations in aviation.

ление онлайн-транзакций и электронных денег – это кажется вполне логичным. Тем более, что в России существуют очевидные пробелы в области внедрения инноваций [2;4].

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 г., утвержденная правительством, должна стать одним из инструментов ускорения научно-технического развития нашей страны. Многие эксперты сошлись во мнении о том, что в реализации этой программы активное участие должны принять предприятия авиационной отрасли. Это повысит их конкурентоспособность не только на внутреннем рынке, но и на международной арене.

План по всеобщей цифровизации входит в государственную программу «Развития авиационной промышленности до 2025 года». Частью этой программы является «Стратегия развития авиационной промышленности России на период с 2018 по 2030 год» [3]. Документ был разработан Минпромторгом РФ и опубликован на сайте ведомства.

Авторы стратегии опять же отмечают, что российские предприятия в данной отрасли сильно

отстают от мировых лидеров по использованию передовых цифровых технологий. Аналитики Минпромторга предлагают создать комплексное платформенное технологическое программное решение, которое объединит системы управления производством и ресурсами. Для начала предполагается агрегировать данные о работе сертификационных центров, научных институтов и КБ, эксплуатантов авиатехники и др. Полученное единое цифровое пространство позволило бы ввести единые регламенты разработки, проектирование и оформления документации, вести мониторинг эксплуатируемых самолетов и ускорить взаимодействия поставщиков и покупателей.

Намечено создание единой цифровой платформы для продвижения и продаж авиационной техники. Такое пространство должно объединить

и производителей, и эксплуатантов, и страховщиков. У лизинговых компаний будет возможность размещать на такой платформе предложения по лизингу, а у банков – по финансированию. Исходя из этой информации, речь идет о некой бирже.

Для мониторинга реализации стратегии развития Минпромторг РФ планирует создание специального проектного офиса, деятельность которого будет осуществляться с использованием специально разработанного цифрового модуля.

В 2017, 2018 и 2019 гг. на госпрограмму выделено 157,8 млрд руб. Все планируемые расходы на цифровую экономику и среднегодовые бюджеты федеральных целевых программ представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Финансирование цифровой экономики в России

В ближайшие 5–10 лет цифровая трансформация будет главной задачей большинства участников рынка. Так, уже в 2017 году Boeing создал сервисное подразделение по обслуживанию флота воздушных судов на базе предиктивной аналитики и цифровых двойников. За счет открытия такого подразделения оборот компании к 2025 г. планируется нарастить до 200 \$ млрд, а прибыльность в этом случае возрастет в 1,3–1,5 раза.

Математическое моделирование и цифровое проектирование в обеспечении управления жизненным циклом авиатранспорта также было отмечено госпрограммой «Цифровая экономика Российской Федерации». В авиационной промышленности продолжительное время существует потребность в компетенциях будущего, необходимость использования новых технологий и решений для выполнения существующих и перспективных задач.

Если говорить о новых технологиях в пассажирских авиаперевозках, то тут без сомнения лидером является S7 Airlines. К концу 2018 года компания планирует подключить к системе прогнозирования неисправностей большую часть своего авиапарка.

Благодаря применению технологии машинного обучения, разработчики смогли прогнозировать поломки с помощью математических моделей. Массив накопленных исходных данных включает значения, зафиксированные в системах телеметрии самолетов, информацию о техническом обслуживании и ремонте авиатехники, а также метеорологические данные за период с 2012 по 2017 г.

Следующим этапом станет внедрение промышленной системы с более высокой производительностью, с возможностью выгрузки данных в режиме реального времени и удобным пользовательским интерфейсом. Стоит отметить, что внедрение новых технологий в области пассажирских авиаперевозок за последние несколько лет шагнуло далеко вперед. Так, к примеру, в бизнес-залах московского аэропорта Домодедово протестирована и внедряется технология, позволяющая распознавать лица.

Еще одним из перспективных направлений повышения эффективности самолетов нового поколения является использование достижений нанотехнологий [5]. В настоящее время исследу-

ется возможность использования нанотехнологий для борьбы с обледенением самолетов. Как известно, это наиболее опасное явление, усложняющее эксплуатацию летательных аппаратов, как в наземных условиях, так и в полете, часто приводящее к трагическим последствиям.

Другим, не менее важным, направлением в развитии нанотехнологий в интересах авиации является разработка и использование нанодатчиков и наноактиваторов для решения задачи глобального мониторинга обтекания самолета и оценки его напряженно-деформированного состояния. Реализация этого направления может позволить существенно повысить безопасность полета и увеличить эффективность применения самолета.

Не стоит забывать и про IT-решения многих проблем, существующих в сфере авиационной промышленности. К примеру, инновационные подходы к проектированию воздушных судов или

Литература:

1. Послание Президента РФ В.В.Путина Федеральному Собранию (1 марта 2018): высказывания, важные для Отрасли высоких технологий и Цифровой экономики. URL: <http://raec.ru/live/branch/10211/>
2. *Аминова Г.А.* Место России в мировой экономике : монография / Г.А. Аминова, Г.В. Тихонов. Ржев: филиал АО «Тверская областная типография» Ржевская типография, 2017. 212 с.
3. Стратегия развития авиационной промышленности России на период с 2018 по 2030 год. URL: https://aviatp.ru/files/strategicaccents/Strategiya-2030_proekt_05102017.pdf
4. *Новиков С.В.* Кибер деньги, как альтернатива банковским продуктам. Инновационное развитие экономики / С.В. Новиков, Г.В. Тихонов. 2018. № 1 (43). С. 254–258.
5. *Тихонов А.И.* Взаимодействие вузов и предприятий в сфере высокотехнологичного производства / А.И. Тихонов, С.В. Новиков, М.А. Федотова // Мир транспорта. 2017. Т. 15. № 1 (68). С. 232–241.

применение имитационного моделирования и 3D инженерного анализа.

Таким образом, важно отметить высокий потенциал для развития авиационной отрасли в России. Необходимыми условиями успешного функционирования предприятий внутри нее будут являться:

- 1) развитие нормативно-правовой базы и нормативной технической документации;
- 2) мероприятия по внедрению большего числа цифровых технологий;
- 3) использование имеющегося опыта в высокотехнологических отраслях других стран;
- 4) тестирование и выявление эксклюзивных применений уже имеющихся методов;
- 5) государственная поддержка молодых специалистов и создание условий для реализации их потенциала.

Literature:

1. Message from Russian President Vladimir Putin to the Federal Assembly (March 1, 2018): statements important for the high-tech Industry and the Digital economy. URL: <http://raec.ru/live/branch/10211/>
2. *Aminova G.A.* Russia's place in the world economy : monograph / G.A. Aminova, G.V. Tikhonov. Rzhev: branch of JSC «Tver regional printing house» the printing house Rzhevskaya, 2017, 212 p
3. Strategy of development of the Russian aviation industry for the period from 2018 to 2030. URL: https://aviatp.ru/files/strategicaccents/Strategiya-2030_proekt_05102017.pdf
4. *Novikov S.V.* Cyber money as an alternative to banking products. Innovative development of the economy / S.V. Novikov, G.V. Tikhonov. 2018. № 1 (43). P. 254–258.
5. *Tikhonov A.I.* The Interaction of universities and enterprises in the field of high-tech production / A.I. Tikhonov, S.V. Novikov, M.A. Fedotova // World of transport. 2017. Vol. 15. № 1 (68). P. 232–241.

Стрябкова Елена Анатольевна

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры
экономики и моделирования
производственных процессов,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
stryabkova@bsu.edu.ru

Лыщикова Юлия Владимировна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
экономики и моделирования
производственных процессов,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
lyshchikova@bsu.edu.ru

Джемали Ольтиона

аспирант 3-го года обучения
кафедры менеджмента и
внешнеэкономической деятельности,
Белгородский государственный
технологический университет
им. В.Г. Шухова
oltionaxhemali@hotmail.com

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Аннотация. В статье с позиции синтеза процессного, функционального, системно-институционального, пространственного подходов определено содержание региональной инновационной системы как фрагмента экономического пространства, самоорганизующейся, нелинейно динамично развивающейся системы мезоэкономического уровня, подверженной воздействию государственной промышленно-инновационной политики и изменений в инновационно-инвестиционном климате, в которой осуществляется процесс создания, отбора и коммерциализации инноваций в результате действий субъектов инновационной деятельности.

Ключевые слова: региональная инновационная система, процессный подход, функциональный подход, системно-институциональный подход, пространственный подход.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью решить проблему недостаточного использования возможностей и

Elena A. Stryabkova

Doctor of Economics,
associate professor,
Professor of department of
economics and modeling of
production processes,
Belgorod National Research University,
stryabkova@bsu.edu.ru

Julia V. Lyshchikova

candidate of Economics,
Associate professor of
department of economics and
modeling of production processes,
Belgorod National Research University,
lyshchikova@bsu.edu.ru

Dzhemali Oltiona

3-rd year graduate student of department of
management and foreign economic activity,
Belgorod State Technological University
named after V.G. Shukhov
oltionaxhemali@hotmail.com

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF REGIONAL INNOVATION SYSTEMS

Annotation. In the article, from the point of synthesis of process, functional, system-institutional, spatial approaches, the content of regional innovation system as a fragment of economic space, self-organizing, nonlinear dynamic system of meso-economic level, exposed to the influence of state industrial and innovation policy and changes in the innovation and investment climate, in which the process of creation, selection and commercialization of innovations as a result of the actions of subjects of innovation is determined.

Keywords: regional innovation system, process approach, functional approach, system-institutional approach, spatial approach.

достижений российского научного и технологического комплекса и вовлечения в экономический товарооборот научно-технических резуль-

татов и интеллектуальной собственности, которые в настоящее время рассматриваются как главное направление продвижения российской экономики, обеспечения стратегических национальных интересов России. Целью государственной политики в области развития науки и техники объявлен переход к инновационному развитию страны, адаптация научного и технологического комплекса к условиям рыночной экономики и увеличение эффективности использования его результатов [5].

Доля новых знаний, воплощенных в технологиях, оборудовании и способах организации производства, в промышленно развитых странах, составляет до 75–80 % прироста ВВП. Технологическое лидерство в мире принадлежит Японии, США, Германии, Швеции, другим странам-членам ЕС, Тайваню, Республике Корея, Канаде, Австралии. Ядро современного технологического уклада – это электроника, вычислительные и оптоэлектронные технологии, программное обеспечение, телекоммуникации, робототехника, производство и обработка углеводородов, информационные системы. Большинство отраслей промышленности, основанных на знаниях, в России только в начале компьютерной революции, т.е. между третьим и четвертым технологическими укладами. Технологии пятого, и, особенно, шестого технологического уклада в массовом производстве в стране еще не применяются. Отставание России в этой области от промышленно развитых стран составляет 45–50 лет.

Растущая изоляция российской промышленности от появляющихся в развитых странах технологий приводит к прогрессивной организационной, организационной и технической отсталости внутренних предприятий, которая ускоряет потерю Россией позиций на мировых рынках наукоемких продуктов. В настоящее время доля России на мировом рынке гражданских наукоемких продуктов, исчисляемом в триллионах долларов США, составляет меньше чем 0.3 %, что не соответствует возможностям ее научного и технологического потенциала. Для сравнения: доля США на этом рынке составляет 36 %, Японии – 30 %, Китая – 6 %.

Потребность российской экономики войти в пространство жесткой межгосударственной конкуренции требует концептуальной модернизации организационной структуры ключевого сектора формируемой в настоящее время национальной инновационной системы – региональных инновационных систем субъектов Российской Федерации. Конкурентоспособность в современных условиях связана с процессами становления «умной экономики», «креативной экономики», «цифровой экономики», «экономики знаний» и «создаваемых ресурсов», где регионы играют решающую роль.

Цель исследования состоит в обобщении теоретико-методологических подходов к исследованию формирования и развития региональных инновационных систем в пространственном ас-

пекте и к определению содержания региональной инновационной системы с позиции синтеза выявленных подходов.

В процессе исследования нами установлено, что результатом логического развития системного подхода к исследованию инноваций было появление понятия региональной инновационной системы, которая теперь привлекла внимание не только ученых, но также и политиков, занимающихся формированием и имплементацией инновационной политики на региональном уровне, а также менеджеров компаний и корпораций, интересующихся развитием региональных инновационных рынков и инфраструктуры.

Понятие региональной инновационной системы зародилось в начале 1990-х и быстро стало использоваться как удобный аналитический инструмент, интерпретации инновационных процессов на уровне региональной экономики. Популярность понятия региональных инновационных систем также связана с увеличивающейся ролью пространственно идентифицируемых форм промышленного развития – кластеров – и признания их важности для инновационного развития в целом [3].

Дополнительную значимость концепции региональной инновационной системы придают возрастающие тенденции глокализации (glocalization), т.е. сохранения уникальных региональных отличий, конвергенции инновационных систем, сетей и секторов хозяйственной, финансовой и интеллектуальной деятельности, которые, помимо всего прочего, усиливают роль регионов в этих видах деятельности. В контексте глокализации возрастает важность характерных особенностей региона, которые обеспечивают его конкурентные преимущества, отличают его от других регионов, позволяя сохранять идентичность: имидж, человеческий капитал, уникальные знания, экономическое и географическое положение.

Благодаря этому, региональная инновационная система теперь рассматривается и теоретиками, и практиками как самый удобный и более естественный уровень регулирования современной экономики, основанной на знаниях и инновациях.

Анализ экономической литературы позволил нам обобщить и систематизировать методологические подходы к определению региональной инновационной системы в четыре группы (табл. 1).

Таким образом, с авторской позиции синтеза представленных выше подходов, региональная инновационная система представляет собой фрагмент экономического пространства, самоорганизующуюся, нелинейно динамично развивающуюся систему мезоэкономического уровня, подверженную воздействию государственной промышленно-инновационной политики и изменений в инновационно-инвестиционном климате, в которой осуществляется процесс создания, отбора и коммерциализации инноваций в результате действий субъектов инновационной деятельности.

Методологические подходы к определению региональной инновационной системы

№	Наименование подхода	Представители	Содержание подхода
1	Процессный	Й. Шумпетер, Н. Кондратьев, Г. Менш, Д. Норт, Дж. Кейнс, Х. Фримен, П. Самуэльсон, А. Клайнкнехт и др.	характеризует нелинейный характер развития технологий, где институциональные трансформации лежат в основе становления нового технологического уклада и определяют формирование национальной инновационной системы, содержание и структура которой во многом определяет развитие региональных инновационных систем [1]
2	Функциональный	П. Друкер, Р. Кантер, Т. Бернс, М. Портер, С. Глазьев, А. Дагаев, В. Иноземцев, Д. Львов, В. Кушлин, А. Фоломьев, Ю. Яковец, М. Рыхтик, Е. Смирнова, Л. Горюнова	определяет роль РИС в хозяйственном комплексе региона на основе исследования воздействия рыночных сил на инновационную деятельность, государственного регулирования инновационных процессов на макро- и мезоуровнях посредством разработки и реализации промышленно-инновационной политики [4]
3	Системно-институциональный	Б. Лундвал, К. Фримен, Р. Нельсон, С. Уинтер, Дж. Кларк, А. Соете, А. Анчишкин, В. Маевский, Б. Кузык, Л. Гохберг, А. Дынкин, М. Файзуллоев	рассматривает РИС как систематизированную совокупность институтов, деятельность которых направлена на производство и коммерческую реализацию научных знаний и новых технологий; выявляет факторы формирования и развития, а также субъектно-объектную структуру РИС [4]
4	Пространственный	А. Асаул, Л. Вардомский, А. Гранберг, И. Денисова, Ю. Колесников, В. Лексин, П. Минакир, С. Могилевкин, Н. Некрасов, И. Олейников, О. Пчелинцев, А. Татаркин, С. Тяглов, Л. Шаронин, А. Швецов	объясняет формирование и развитие РИС историческими, этнополитическими, социально-демографическими, природно-ресурсными и инфраструктурными особенностями территорий, обуславливающими высокую дифференциацию уровней научно-технического развития субъектов Федерации и прогрессирующее отставание большой группы регионов [3]

Для принятия адекватных мер по стимулированию инновационной деятельности в стране и для формирования устойчивых и эффективных региональных инновационных систем необходимо проведение оценочных действий, с помощью которых можно будет впоследствии выделить объекты приложения государственных средств и разработать методику для формирования программ поддержки инновационной деятельности, которая бы учитывала существующие пространственные особенности. Вместе с тем на текущий момент не существует реально действующей системы мониторинга, позволяющей оценить

степень сформированности и уровень развития региональных инновационных систем, вклад каждого региона в формирование общей национальной инновационной системы.

В этой ситуации исследование экономического содержания проблемы формирования и оценки региональных экономических систем, объективный анализ пространственных факторов, влияющих на их развитие, определение приоритетов в долгосрочной стратегии инновационного развития региональной экономики представляет несомненный дальнейший научный интерес.

Литература:

1. *Антоненко И.В.* Инновационный потенциал региональной экономики: формирование и реализация : дисс. ... д-ра экон. наук. Волгоград, 2014. 492 с.
2. *Петрухина Н.В.* Особенности формирования и развития инновационной системы региона. Вестник Брянского государственного технического университета. 2016. № 5(53). С. 267–276.
3. *Санжанов А.И.* Пространственные аспекты формирования и развития инновационных систем. Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2(2). С. 79–84.
4. *Суханова П.А.* Модель региональной инновационной системы: отечественные и зарубежные подходы к изучению региональных инновационных систем // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2015. № 4(27). С. 92–102.

Literature:

1. *Antonenko I.V.* The innovative potential of the regional economy : formation and realization. PhD in Economics Thesis. Volgograd, 2014. 492 p.
2. *Petrukhina N.V.* Features of formation and development of innovative system of the region. Bulletin of Bryansk State Technical University. 2016. № 5 (53). pp. 267–276.
3. *Sanganov A.I.* Spatial aspects of the formation and development of innovative systems. Bulletin of Buryat State University. 2015. № 2(2). pp. 79–84.
4. *Sukhanova P.A.* The model of regional innovation system: domestic and foreign approaches to the study of regional innovation systems. Perm University Herald. Economy. 2015. № 4 (27). pp. 92–102.

5. *Шумаев В.А.* Управление инновациями: состояние, теория, практика: монография. М. : ун-т им. С.Ю. Витте. М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2015. 172 с.

5. *Shumaev V.A.* Innovation management: state, theory, practice: monograph. Moskow : ed. «MU S.Yu. Witte», 2015. 172 p.

Чжан Сюэцзюнь

кандидат экономических наук,
младший научный сотрудник,
Институт промышленной политики,
Академия развития электронной
информационной промышленности Китая
alexrucom@mail.ru

Ма Тянь

аспирант,
Институт финансов,
Центральный университет
финансов и экономики Китая, г. Пекин
mark8938@163.com

**ШАНС И РИСКИ ИНИЦИАТИВЫ
«ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»
В ПРОЦЕССЕ МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА – СЛУЖЕНИЕ
ПРИМЕРОМ ДЛЯ РОССИИ**

Аннотация. Инициатива «Один пояс и один путь» – концепция китайского правительства, выдвинутая на фоне серьезного упорядочения и преобразования глобальной и китайской экономики в посткризисном периоде. В 2017 г. вступление Китая в новый период придало инициативе «Один пояс и один путь» обильное содержание. Продвижение инициативы необходимо не только для развития всех стран вдоль пути, но и для принесения нового шанса восстановлению мировой экономики. С точки зрения глобализации, авторы впервые подмечают, что инициатива принесет шанс для международного сотрудничества, и некоторые риски должны быть преодолены в процессе реализации этого проекта. В статье авторы предлагают рекомендации к продвижению инициативы «Один пояс и один путь» как новой модели инвестиционного сотрудничества, предполагающей следующее:

- поощрение совместного строительства зарубежных зон торгово-экономического сотрудничества;
- активизацию свободного перемещения финансовых средств между участвующими странами вдоль пути;
- приложение усилий по созданию устойчивых и эффективных многосторонних механизмов сотрудничества между участвующими странами.

Ключевые слова: один пояс и один путь, Китай и Россия, международное сотрудничество, шелковый путь, международные отношения.

Введение. 28 марта 2015 г. Китайский Государственный комитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Ми-

Zhang xuejun

candidate of economic sciences,
junior researcher,
Institute of Industrial Policy,
Academy of e-Development
information industry in China
alexrucom@mail.ru

Ma Tian

graduate student,
Institute of Finance,
central university
Finance and Economy of China, Beijing
mark8938@163.com

**THE CHANCE AND RISKS OF
THE ONE-BELT AND ONE-WAY
INITIATIVE IN THE PROCESS OF
INTERNATIONAL COOPERATION
IS AN EXAMPLE FOR RUSSIA**

Annotation. The «One Belt and One Path» initiative is a concept of the Chinese government, put forward against the backdrop of a serious ordering and transformation of the global and Chinese economy in the post-crisis period. In 2017, China's accession to the new period gave the initiative «One belt and one way» abundant content. Promotion of the initiative is necessary not only for the development of all countries along the way, but also for bringing a new chance to the restoration of the world economy. From the point of view of globalization, the authors for the first time note that the initiative will bring a chance for international cooperation, and some risks must be overcome in the process of implementing this project. In the article the authors offer recommendations for the promotion of the One-Belt and One-Way initiative as a new model of investment cooperation, which presupposes the following:

- encouragement of joint construction of foreign zones of trade and economic cooperation;
- activation of free movement of financial resources between the participating countries along the way;
- application of efforts to create sustainable and effective multilateral mechanisms for cooperation between the participating countries.

Keywords: One belt and one way, China and Russia, international cooperation, the silk way, international relations.

нистерство коммерции совместно опубликовали официальный документ под названием «О видении перспектив и действиях в совместном строи-

тельстве Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века» [3]. Простое его название – Инициатива «Один пояс и один путь». Фактически – это не китайское «слово», а величественная «симфония» многих стран, в исполнении которой принимают участие все страны, расположенные вдоль «Шелкового пути», в первую очередь, Азия и Европа, в том числе, Китай и Россия, играющие важную роль в формировании инициативы «Один пояс и один путь».

В последние годы Китай является двигателем развития мировой экономики. На фоне глобализации появилась инициатива «Один пояс и один путь» китайского правительства. При ее выдвижении брался в расчет Китай и весь Азиатско-Тихоокеанский регион, потому что своим влиянием они сильно влияют на ход мирового развития и сотрудничества.

Предложенная концепция способствует взаимосвязи и осознанию общности интересов, общности судьбы и поднимет региональное сотрудничество на новую степень и высоту, **даст шанс для участвующих стран и регионов, а также целого мира.**

Предложенная инициатива предполагает взаимное дополнение преимуществ, продвижение развития торгово-экономических отношений и ускорение региональной интеграции, особенно для Азии и Европы. Проект «Один пояс и один путь» пронизал большую часть территории России, соединил экономический круг Азиатско-Тихоокеанского региона с экономическим кругом Европы. Среди стран вдоль пути есть как развитые страны Европы, так и обширные развивающиеся страны, включая Китай, с населением в 4,6 млрд. человек и экономику с объемом 21 триллион долларов США, занимающие во всем мире 63 % и 29 % соответственно. Каждая страна-участница находится на определенном этапе экономического развития. Структура экономики, ресурсные запасы, торговая структура и культура стран вдоль пути обладают собственными чертами и имеют свои традиции. В рамках структуры экономики и инвестиций участвующих стран имеется сильная взаимодополняемость.

Сотрудничество в сфере региональной безопасности и борьба с терроризмом. Азиатско-Тихоокеанский регион стоит перед сложной проблемой обеспечения безопасности, сложностью поддержания долгосрочной стабилизации на границах периферии - это одна из причин, ограничивающих развитие экономики и прочих областей в этом регионе. В настоящее время среди стран Азии и Европы террористическая угроза – большая проблема для безопасности и мирного развития региона. Территории ШОС постоянно испытывают на себе действие террористических сил, этнических сепаратистских сил и угрозы религиозного экстремизма, из-за чего относительно сильному влиянию подвергается не только инвестиционная среда, но и национальная безопасность и стабильность в регионах. Если раньше политическое сотрудничество и взаимодействие между этими странами было слабым,

то в последние годы ШОС постепенно становится основой для механизмов региональной безопасности в совместной борьбе с терроризмом. Инициатива «Один пояс и один путь» тоже может быть как ШОС в качестве платформы сотрудничества и увеличит количество партнеров внутри региона и за его пределами, стимулирует эффект совместных действий в противостоянии терроризму.

Интеграция евразийских рынков и продвижение евразийского сотрудничества. В последние годы современная технология и наука переживают глубокие и сложные изменения из-за транспорта, логистики и ряда других факторов, поэтому взаимное сообщение между экономическим кругом Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы представляется относительно недостаточным. Инициатива «Один пояс и один путь» предоставляет отличный шанс для углубленного развития интеграции азиатских и европейских рынков, а также особенно для обоих больших стран – РФ и КНР. Например, по статистике Китайской таможни, в 2017 г. объем торговли между Россией и Китаем достиг 84,07 млрд долл. США, увеличившись на 20,8 % по сравнению с предыдущим годом. МИД КНР отметил, что теперь в России обучается около 100 тыс. студентов из Китая, ежегодный поток китайских туристов в Россию составил около полутора миллионов человек [8]. Сейчас введен в эксплуатацию новый Евразийский сухопутный мост: Лунхайская железнодорожная магистраль и железная дорога – Ланьчжоу – Синьцзян Китая стыкуются с железными дорогами Казахстана, путь проходит через территорию России, Белоруссии, Польши, Германии, до порта Роттердам в Нидерландах. Регион Центральной и Восточной Европы (особенно России) и регион Центральной Азии на базе более полной подготовки транспортных объектов могут стать узлами проекта «Один пояс и один путь». Теперь этот путь является наиболее быстрым и удобным транзитным путем между востоком и западом Евразии.

Улучшение отношений между Европой и Россией. НАТО недвусмысленно считает необходимым сдерживать Россию своей стратегической целью, сегодняшний украинский кризис – это не обоюдный взаимовыгодный результат такого рода стратегий. Примирение Европы и России – это краеугольный камень европейской стабильности. В инициативе «Один пояс и один путь» особый акцент делается на том, чтобы согласовать проекты развития Дальнего Востока России и через Москву, добиться их совмещения с ЕАЭС, ОДКБ, ШОС и с прочими региональными структурами, цель которого заключается в привлечении России к этому проекту. По древней пословице Китая соседа не выбирают, поэтому реализация стыковки Евразийского экономического союза и Европейского союза – это взаимовыгодная мера для разрешения украинского кризиса и достижения Европой долговременного порядка и долгосрочной стабильности.

Реализация инициативы «Один пояс и один путь» тесно свяжет китайский народ с народами других стран, вызовет большое развитие, инте-

грацию, изменение китайской культуры и всех культур мира, поэтому проект должен преодолеть встречные преграды. В процессе продвижения инициатива «Один пояс и один путь» **может столкнуться со следующими видами рисков.**

Политические риски главным образом касаются государственных отношений и глобальных стратегий других стран. Геополитические риски способны вести относительно мощную экономическую борьбу. Особенно необходимо содействие Европы в регулировании взаимоотношений треугольника КНР-РФ-США. США имеют сильное влияние в целом мире, однако, можно действовать вне их влияния. Россия, страны Персидского залива, Индия, Иран, Турция являются ключевыми партнерами. Евросоюз представляет собой главное направление для приложения усилий, это другой конец «Шелкового пути» в Европе, поэтому требуются положительные отклики со стороны стран Европы [1]. Политические риски влияют на конкретные методы безопасности и относятся к рискам безопасности.

Традиционные и нетрадиционные угрозы безопасности. Под традиционными угрозами безопасности понимаются военно-политические и внешнеполитические угрозы безопасности, которые связаны с военными конфликтами. На Ближнем Востоке и в ряде других стран он может столкнуться с вызовами, вызванными вооруженными конфликтами в странах региона, из-за чего строительство «Один пояс и один путь» рискует замедлиться. Нетрадиционные угрозы касаются широких областей социально-экономической сферы, кроме военных, например, борьбы с терроризмом, загрязнения окружающей среды, областей информатики, энергетики и т.д. Вдоль «Одного пояса и одного пути» имеется большое число экстремистских сил, некоторые из которых обладают соответствующим влиянием и военным опытом. В Центральной Азии и на Ближнем Востоке преобладают фанатичные религиозные организации, в Юго-Восточной Азии и в Африке – светские экстремистские организации [2].

Экономические риски в валютной сфере. В последние годы рост глобальной экономики был неравномерным, основные экономики движутся в сторону дифференциации валютной политики. Со времени международного кризиса 2008 г. смягчение валютной политики развитыми странами привело к массовому вливанию международного капитала в развивающиеся рынки. Если только ФРС повысит процентные ставки, развивающиеся экономики столкнутся с оттоком капитала, снижением валютных курсов и прочим давлением, нельзя недооценивать силу их удара по развивающимся экономикам. Вдоль «Одного пояса и одного пути» расположены в основном развивающиеся страны, в которых слабые финансовые инфраструктуры, некачественные управление и надзор за капиталом и прочие проблемы [6]. Они легко поддаются влиянию изменений валютной политики развитых стран. Валютные политики развитых стран меняются неожиданно, возможно, они принесут огромный

ущерб рынкам капиталов и риски для трансграничных потоков капитала вдоль пути стран. Россия и большинство других стран вдоль пути стран относятся к странам, контролирующим движение капитала, они не имеют достаточное количество финансовых инструментов.

Законодательные риски. Для реализации сотрудничества под инициативой «Один пояс и один путь» требуется придерживаться законодательства участвующих стран, поэтому реализация инициативы должна гарантироваться законодательством. Фактически, некоторые страны и регионы вдоль «Одного пояса и одного пути» не относятся к одинаковой правовой системе. Большая часть стран принадлежит к континентальной правовой системе, например: Монголия, Корея, Япония, Россия и т. д. В Китае отдельная социалистическая правовая система. Несмотря на близость к системе континентального права, она имеет большие отличия от правовой системы прочих стран. Страны с англо-американской системой права включают Индию, Пакистан и прочие страны Азии, Великобританию и Ирландию. К мусульманской системе стран принадлежит Афганистан, страны Ближнего Востока: Иран, Сирия, Саудовская Аравия, Турция и т.д. Различия правовых систем приводят к разным методам решения правовых споров между странами, применимость законов ухудшается, что приводит к ряду правовых рисков.

Современный мир переживает неожиданные изменения: глубокое влияние мирового финансового кризиса продолжает давать о себе знать, мировая экономика восстанавливается медленно и развивается сложно. Созрела необходимость глубокого упорядочения структуры, а также правил международных инвестиций и торговли [5].

Совместное строительство «Одного пояса и одного пути» как раз отвечает требованиям формирования многополярного мира, экономической глобализации, культурного многообразия и информатизации общества, выступает за открытость в развитии регионального сотрудничества, сохранение системы глобальной свободной торговли и открытости мировой экономики.

В целях наилучшего продвижения инициативы «Одного пояса и одного пути», **можем предложить следующие рекомендации для стран-участниц.**

Следует искать новую модель инвестиционного сотрудничества, поощрять совместное строительство зарубежных зон торгово-экономического сотрудничества, трансграничных парков, что способствует развитию промышленного кластера и парка. Нужно оптимизировать распределение и расположение производственной цепочки, продвигать ее согласованное развитие на верхнем и нижнем уровнях, поощрять создание системы исследования и дизайна, разработки, производства, маркетинга и обслуживания, повысить комплексные возможности производства и общую конкурентоспособность региона. В процессе инвестирования и произ-

водства следует усиливать сотрудничество по защите окружающей среды, создания биологического разнообразия, при совместном строительстве «зеленого Шелкового пути».

Эффективное продвижение свободного перемещения финансовых средств является важной гарантией строительства «Одного пояса и одного пути». В целях реализации инициативы, следует углублять финансовое сотрудничество, содействовать строительству стабильной азиатской валютной системы, финансово-инвестиционной и кредитной системы. Нужно расширять сферы и масштаб двухстороннего валютного свопа и расчетов в национальных валютах стран вдоль «Одного пояса и одного пути». Следует продвигать открытие и развитие азиатского рынка облигаций, совместными усилиями создать АБИИ, Банк развития стран БРИКС и проводить обсуждение заинтересованными сторонами создания финансовых органов в рамках ШОС. Стоит укреплять сотрудничество в области финансового контроля и управления, усовершенствовать режим антикризисного управления и реагирования на риски, создать региональную систему раннего предупреждения финансовых рисков, сформировать механизмы обмена и сотрудничества для антикризисного управления и реагирования на трансграничные риски.

Литература:

1. Ван Ивэй. Один пояс и один путь: шанс и вызов. Пекин : Изд. Женьминь Китая. 2015. С. 249.
2. Гу Юнфэн. Китай, Россия и Индия: исследование сотрудничества экономики и торговли под инициативой «Одного пояса и одного пути». Пекин: Изд. Экономика и Менеджмент. 2016. С. 288.
3. Полный текст «Цели и план действий по продвижению совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века» // Сайт «Одного пояса и одного пути» КНР. 2018. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylgw/201702/201702070519013.pdf> (дата обращения: 19.03.2018).
4. Си Цзиньпин. О государственном управлении (на русском языке). Пекин : Изд. Литература на иностранных языках. 2015. С. 642.
5. Сюй Шаоши. Предприятие: «Один пояс и один путь» и международное производственное сотрудничество. Пекин: Изд. Цзисегуне. 2017. С. 518.
6. Ян Чэньхуа. Исследование важных проблем: экономической коридор «Китай-Монголия-Россия». Пекин : Изд. Женьминь Китая. 2016. С. 419.
7. Официальный сайт китайской таможни: URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/302425/738154/index.html> (Дата обращения: 27.03.2018).
8. Официальный сайт «Один пояс, один путь»: URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/>

В ходе реализации инициативы необходимо совместно приложить усилия по созданию устойчивого, благоприятного и эффективного механизма сотрудничества. Здесь проявляется роль существующих многосторонних механизмов сотрудничества, таких как ШОС, Китай-АСЕАН, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Форум «Азия-Европа» (ФСЕМ) (например, Диалог по сотрудничеству в Азии, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии и т. д.). В результате сотрудничества в 2017 г. из Китая в Европу было отправлено в общей сложности 3676 товарных поездов, налажены пути сообщения 38 китайских городов с 36 городами 13 европейских стран [7]. Продолжает раскрываться конструктивная роль соответствующих международных форумов, выставок в регионах, субрегионах государств, расположенных вдоль «Одного пояса и одного пути», а также таких платформ, как Боаоский азиатский форум, ЭКСПО «Китай-Евразия», Евразийский экономический форум, Китайская международная торгово-инвестиционная ярмарка, ЭКСПО «Китай-Россия» и т.д.

Инициатива «Один пояс и один путь» подняла проект международного сотрудничества взаимного благоприятствования и взаимной выгоды на высоту «сообщества с единой судьбой» [4] и должна продвинуть развитие и процветание глобальной экономики.

Literature:

1. Van Ivey. One belt and one way: chance and call. Beijing : Prod. Женьминь China. 2015. P. 249.
2. Gu Yongfen. China, Russia and India: a research of cooperation of economy and trade under an initiative of «One belt and one way». Pekin: izd. Ekonoimika and Management. 2016. P. 288.
3. Full text «Purposes and action plan for advance of joint construction of the Economic belt of the Silk way and Sea Silk way of the 21st century» // Website of «One belt and one way» People's // URL: www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylgw/201702/201702070519013.pdf (date obrashcheniya: 19.03.2018).
4. Xi Jinping. About public administration (in Russian). Pekin : izd. Literature in foreign languages. 2015. С. 642.
5. Xu Shaoshi. Enterprise: «One belt and one way» and international production cooperation. Pekin : izd. To Tziseguna. 2017. P. 518.
6. Jan Chenhua. Research of important problems: economic corridor of «China-Mongolia-Russia». Beijing : Prod. Zhenmin of China. 2016. P. 419.
7. Official site of the Chinese customs: URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/302425/738154/index.html> (Date obrashcheniya: 27.03.2018).
8. Official site «One belt, one way»: URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/>

Ширшов Владимир Юрьевич

кандидат экономических наук,
кафедра финансов,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
pgrostov@mail.ru

ВНУТРЕННИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОГО СТРАХОВОГО РЫНКА РОССИИ КАК ФАКТОР НЕОБХОДИМОСТИ ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Современный страховой рынок России является слабо капитализированной сферой финансовых отношений. Наблюдаемые в разные периоды времени положительные темпы роста рынка, в целом, зачастую продиктованы протекционистской политикой государства по отношению к целым сегментам рынка страхования. Основная цель, преследуемая регулятором в своей деятельности – это создание капиталоемкого и конкурентного страхового рынка, основанного на доминировании добровольных видов страхования. Достичь данную цель возможно только за счёт массового вовлечения страхователей в процессы страхования за счет временного введения отдельных видов страхования в качестве обязательных. По состоянию на начало 2018 года, доля истинно добровольных видов страхования, в основе которых лежит добровольное волеизъявление страхователя, не превышает 30 % от общего объёма премий на страховом рынке. В подавляющем большинстве случаев имеют место сделки по обязательным видам страхования (установленным законом) либо по вменённым видам страхования (установленным иными требованиями). В данном исследовании были выявлены истинные объёмы добровольных видов страхования и видов страхования, имеющих статус обязательных и вменённых. Кроме этого, были сделаны выводы о стагнации рынка добровольных видов страхования, происходящей под влиянием общеэкономического нисходящего тренда и несовершенства действующей системы регулирования страхового рынка. Результаты исследования имеют как теоретическое, так и прикладное значение.

Ключевые слова: страхование, обязательное страхование, вменённое страхование, добровольное страхование.

Современный страховой рынок можно охарактеризовать как совокупность замкнутых перераспределительных экономических отноше-

Vladimir Yu. Shirshov

candidate of economic sciences,
Department of Finance,
Rostov State University
Economic University (RIH)
pgrostov@mail.ru

INTERNAL CONTRADICTIONS OF THE MODERN RUSSIAN INSURANCE MARKET AS A FACTOR OF ITS FURTHER TRANSFORMATION

Annotation. The modern Russian insurance market is a poorly capitalized sphere of financial relations. The positive growth rates observed in the market as a whole in different periods of time are often dictated by the protectionist policy of the state in relation to the whole segments of the insurance market. The main objective pursued by the regulator in its activities is the creation of a capital-intensive and competitive insurance market based on the dominance of voluntary types of insurance. This goal can be achieved only through the mass involvement of policyholders in the insurance process through the temporary introduction of certain types of insurance as mandatory. As of the beginning of 2018, the share of truly voluntary types of insurance, which is based on the voluntary will of the insured, does not exceed 30 % of the total premiums in the insurance market. In the vast majority of cases, there are transactions on compulsory types of insurance (established by law), or on imputed types of insurance (established by other requirements). In this study, the true volumes of voluntary types of insurance and types of insurance with the status of mandatory and imputed were revealed. In addition, conclusions were drawn about the stagnation of the market of voluntary insurance taking place under the influence of the General economic downtrend and imperfections of the current system of regulation of the insurance market the results of the study have both theoretical and practical importance.

Keywords: insurance, compulsory insurance, imputed insurance, voluntary insurance.

ний между его субъектами, направленных на удовлетворение потребностей страхователей в страховой защите по средствам передачи стра-

хового риска страховщику на платной основе. Объектом купли продажи на страховом рынке выступает страховая защита. Именно на данный товар формируется спрос и предложение на страховом рынке.

Являясь важной составной частью современной финансовой архитектуры любого государства, страховой рынок в наибольшей степени подвержен рыночным колебаниям и всегда болезненно реагирует на происходящие в экономике страны негативные явления. Кроме этого, возросшие политические риски не являются однородными и независимыми, а главное – ущерб по ним может быть очень значительным, то есть не обладает свойством «ограниченности» [3, с. 112]. В условиях снижения экономического роста, на страховом рынке могут происходить процессы стагнации агрегированных страховых сборов и усиления диспропорции между основными направлениями страховой деятельности в сторону увеличения доли обязательных и «вменённых» видов страхования. Необходимо отметить, что снижение страховых сборов в целом по рынку обычно происходит в результате прогрессирующего глубинных экономических проблем в экономике государства. Первым на негативные позывы рынка реагирует сегмент добровольного страхования, так как его благополучие напрямую зависит от

уровня жизни населения и финансовой обеспеченности субъектов хозяйствования. Наименее подвержен быстрым колебаниям сегмент страхования ответственности и сегмент обязательного страхования. Дело в том, что большинство видов страхования ответственности (будь то гражданская ответственность или профессиональная ответственность [2]) уже давно являются «условно обязательными». Спрос на данные страховые продукты в большей степени формируют страхователи – члены различных саморегулируемых организаций (СРО), для которых страхование их ответственности является неотъемлемым элементом приобретения или продления членства в СРО, поэтому виды страхования ответственности наряду с обязательными видами страхования принято рассматривать в качестве наиболее устойчивых, ключевых и опорных сегментов страхового рынка.

По состоянию на 01.01.2018 года на территории Российской Федерации было зарегистрировано 313 субъектов страхового дела.

Как видно из данных рисунка 1, объем страховых премий и выплат по всем видам страхования за 2017 год составил соответственно 1 278,84 и 509,72 млрд руб. (108,3 % и 100, 77 % по сравнению к уровню 2016 года).

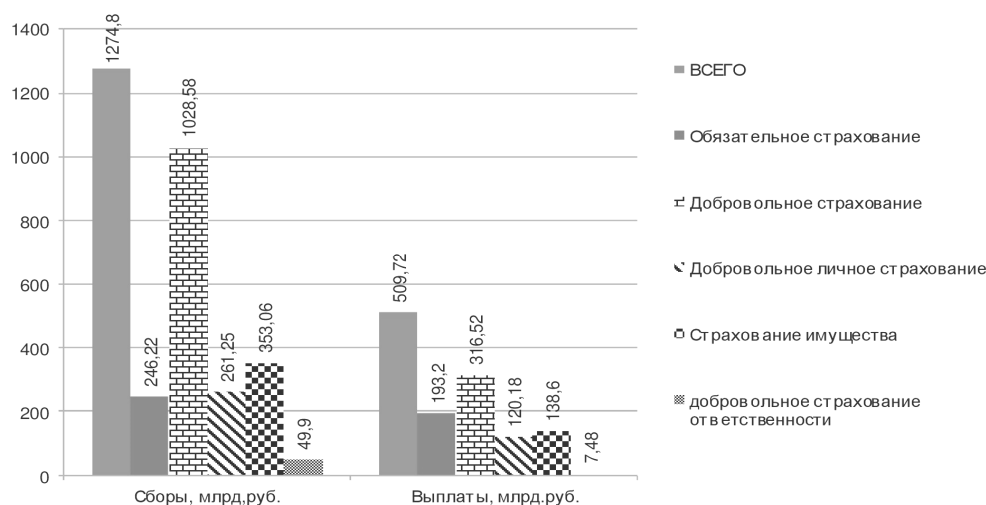

Рисунок 1 – Структура страховых сборов и выплат по отраслям страхования в 2017 году [1]

Набольший удельный вес в структуре страховых сборов и выплат страхового возмещения в 2017 году приходится на сегмент добровольного страхования. Данный показатель объединяет в себе данные по всем видам страхования, не включенных законодательно в орбиту обязательных видов страхования. Однако значительная часть сборов по добровольным видам страхования обеспечена «условно обязательными» или «вменёнными» видами страхования. Так, 34,4 % страховой премии в сегменте добровольного страхования приходится на страхование имущества. В структурном плане подотрасль страхование имущества представлено на рисунке 2.

Максимальные показатели по сборам страховой премии в 2017 году в сегменте добровольного

страхования имущества показали страхование средств наземного транспорта (другими словами – страхование транспортных средств по рискам «Угон» и «Ущерб») – 46,02 % от объема сборов по сегменту и страхование имущества юридических лиц и граждан – 43,44 % от объема сборов по сегменту. Оба этих вида добровольного страхования за последний год показали отрицательный рост объемов страховой премии. Так, в 2017 году сборы по страхованию средств наземного транспорта сократились на 4,8 % и по страхованию имущества юридических лиц и граждан на 3,5 % по сравнению с аналогичным периодом 2016 года. Наблюдаемая стагнация это результат продолжающихся кризисных явлений на российском рынке страхования, сопровождающихся падением темпов роста кредито-

вания как в частном, так и в корпоративном сегменте. Учитывая специфику ипотечного страхования и страхования транспортных средств, производимых через банки, можно отметить их «вменённую» природу – существование каждого их подобных договоров страхования есть удовлетворение требований кредитора (банка). Данный факт свидетельствует о том, что благополучие базовых видов имущественного страхо-

вания, а вместе с этим и 43,4 % общих страховых сборов находятся в прямой зависимости от объёмов кредитования, осуществляемых коммерческими банками. Таким образом, можно констатировать, что большая часть страховых сборов по имущественным видам страхования носит «вменённый» характер и мало коррелирует с основными принципами добровольного страхования.

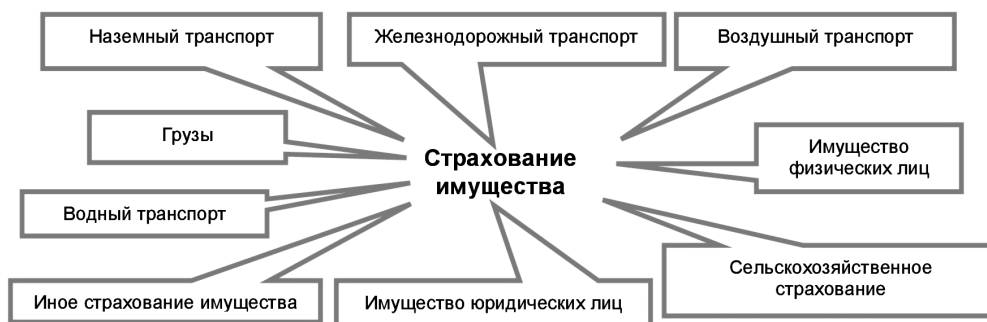

Рисунок 2 – Виды страхования имущества в России

Важное место в структуре страховых сборов в 2017 году занимает сегмент личного страхования и страхования жизни. На долю личного страхования приходится 245,8 млрд руб. страховой премии. Страхование жизни обеспечило в 2017 году только 215,7 млрд руб. страховой премии, показав прирост к 2016 году в размере 14,3 %. Ядром развития страхования жизни в России считаются две основные составляющие – накопительные программы страхования жизни и схемная составляющая. Несмотря на неуклонное сокращение доли схем в структуре поступлений по страхованию жизни, их доля все ещё велика. Однако даже с учётом всех факторов, способствующих формированию отечественного страхового рынка, доля страхования жизни на уровне 25,9 % от общего объёма поступлений считается недостаточной для положительной оценки функционирования рынка в целом. Целый ряд видов страхования жизни не получают своего развития в современной России. К их числу можно отнести такие виды страхования жизни как страхование на дожитие, страхования на случай смерти, страхование к бракосочетанию, страхование дополнительной пенсии и некоторые другие виды. Также необходимо отметить, что развитый рынок страхования жизни является прямым следствием роста уровня жизни людей и показателем успешного развития экономики государства.

В структуре личного страхования без учета страхования жизни, следует выделить два основных элемента – страхование от несчастных случаев и болезней и добровольное медицинское страхование (ДМС).

За последние годы страхование от несчастных случаев и болезней прочно закрепило за собой роль локомотива в сегменте личного страхования. Данный вид страхования, несмотря на свою очень малую убыточность (11,8 % в 2017 году) позволяет страховщикам аккумулировать до четверти всех страховых сборов по рынку. Рост страховых премий ежегодно исчисляется в десятках процентов. Так, например, рост объёма страховых премий по данному виду страхования в 2017 году составил 12,2 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Объяснить подобную динамику этого вида страхования можно наличием так называемых перекрёстных продаж с обязательным страхованием автогражданской ответственности, когда страхователю ОСАГО предлагают (а чаще навязывают) дополнительный полис страхования от несчастного случая. Данным фактом можно объяснить и низкую убыточность страхования от несчастного случая и болезней, т.к. страхователь относится к данному страховому продукту не как к страховой защите, а как к условию для обладания полисом ОСАГО и лишь немногие при наступлении страхового события обращаются в страховую организацию за возмещением причинённого вреда. В связи с этим, можно заявить, что в страховании от несчастного случая и болезней также прослеживается вменённый характер страховых отношений, что не характеризует данный вид страхования как полностью добровольный. Пожалуй, одним из самых ярких примеров добровольного страхования является страхования ДМС. После целого ряда мероприятий направленных на очищение данного вида страхования от схемной составляющей, проведённых регулятором, добровольное медицинское страхование по своим объёмам стало соответствовать реальным пла-

Рисунок 3 – Видовая структура отрасли личного страхования (non life) в 2017 году (в % общих сборов по отрасли) [1]

тежеспособным потребностям российских страхователей.

Добровольное страхование гражданской ответственности в структуре страховых сборов и страховых выплат представляет собой устоявшуюся и мало изменчивую структуру. Сегмент добровольного страхования гражданской ответственности не является определяющим для современного страхового рынка России. Обеспечивая 3,9 % страховых сборов за 2017 год, данный сегмент страхования отражает истинное положение дел в отрасли добровольного страхования. Представленные выше в таблице 1 сведения об основных показателях страховых сборов по добровольному страхованию гражданской ответственности указывают на истинные современные потребности страхователей в данном

сегменте страхования. Так, 31,4 % от общей страховой премии рассматриваемого сегмента в 2017 году пришлось на разнообразные виды страхования ответственности, в основном на виды страхования профессиональной ответственности. К видам страхования профессиональной ответственности принято относить страхование ответственности оценщиков, нотариусов, строителей, арбитражных управляющих, таможенных брокеров и т.д. Одним словом, необходимость в страховании профессиональной ответственности возникает у субъектов хозяйствования в случае их вступления в разнообразные саморегулируемые организации (СРО) в качестве меры гарантии исполнения членом СРО своих обязательств перед контрагентами в процессе осуществления им своей хозяйственной деятельности.

Таблица 1

Структура страховых премий и выплат по добровольному страхованию гражданской ответственности в РФ за 2017 год [1]

Вид страхования гражданской ответственности	Премии, тыс.руб.				Выплаты, тыс.руб.			
	2017	% к итогу	2016	Динамика	2017	2016	% к итогу	Динамика
страхование гражданской ответственности – всего	49 912 942	100	54 894 976	(9)	7 488 663	9 282 683	100	(19)
в том числе:								
владельцев средств наземного транспорта (кроме средств железнодорожного транспорта)	7 015 538	14	6 831 601	3	3 726 365	4 045 731	44	(8)
из него:								
владельцев автотранспортных средств (кроме страхования «Зеленая карта»)	3 294 056	7	3 206 868	3	3 025 788	3 468 026	37	(13)
владельцев автотранспортных средств (страхование «Зеленая карта»)	3 717 957	7	3 619 119	3	691 835	534 639	6	29
владельцев средств железнодорожного транспорта	301 013	1	2 589	11 527	225 313	193 115	2	17
владельцев средств воздушного транспорта	2 672 040	5	3 548 287	(25)	594 717	1 729 350	19	(66)
владельцев средств водного транспорта	2 365 878	5	2 918 100	(19)	593 680	1 216 722	13	(51)
организаций, эксплуатирующих опасные объекты	1 806 157	4	1 946 879	(7)	176 151	26 870	0	556
за причинение вреда вследствие недостатков товаров, работ, услуг	2 525 169	5	2 638 898	(4)	157 355	187 500	2	(16)
за причинение вреда третьим лицам	15 660 550	31	17 211 829	(9)	1 718 396	1 493 923	16	15
за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору	17 566 597	35	19 796 793	(11)	296 686	389 472	4	(24)

Необходимость данной меры обусловлена уставами различных саморегулируемых организаций. Поэтому виды страхования профессиональной ответственности также можно отнести к «вменённым» видам страхования, т.к. заключение договора страхования происходит не по добровольному волеизъявлению страхователя, а в следствии его желания добиться при помощи

договора страхования иной цели (в нашем случае – получение статуса члена СРО).

В качестве истинно добровольного вида страхования можно отметить страхование ДСАГО – добровольное страхование автогражданской ответственности. Данный вид страхования в 2017 году обеспечил 14 % сборов в сегменте

добровольного страхования гражданской ответственности. По нашему мнению, потребность в данном виде страхования можно смело экстраполировать на потребность в обязательном страховании автогражданской ответственности (ОСАГО) т.к. целевое страховое поле в этих двух видах страхования ответственности идентичное. Субъекты, заключающие договоры ДСАГО подходят к этому процессу осознанно и взвешено, понимая все выгоды от наличия договора страхования автогражданской ответственности, что является ярким выражением принципа добровольного страхования.

Таким образом, из 1 032 млрд руб. страховых сборов по добровольным видам страхования в 2017 году 654,78 млрд руб. можно отнести к условно вменённым видам страхования, так как условия возникновения обязательства по соответствующим договорам страхования зачастую вытекают не из осознанной необходимости в страховой защите своих имущественных интересов, а из необходимости формального соответствия различным номинальным требованиям в ходе кредитования или осуществления иной деятельности сопряжённой с наличием гарантии неизблемости имущественных интересов субъекта хозяйствования либо конкретного индивида. А если в указанной выше сумме условно вменённого страхования прибавить сумму страховой премии по официальным обязательным видам страхования (246,22 млрд руб. в 2017 году), то получаем искомую сумму вменённых видов страхования на уровне 901 млрд.руб., что соответствует 70,46 % от общего количества страховой премии в 2017 году. Данный расклад добровольного и вменённого видов страхования по нашему мнению вполне соответствует современной страховой и финансовой культуре населения России и более отчётливо, чем официальные данные, отражает истинное положение дел в российском страховании.

Основной задачей современного государства в сфере развития страховых отношений является повышение уровня проникновения страхования в ВВП государства. В развитых государствах Европы данный показатель редко бывает меньше 8-10 %. В России уровень проникновения оцени-

вается в разные годы на уровне от 1 до 1,5 %, [1] что является неприемлемым и отражает низкий уровень вовлечения населения и субъектов хозяйствования в процессы перераспределения национального богатства по средствам механизма страхования. За счёт введения новых видов обязательного страхования возможным становится повысить номинальный уровень рассматриваемого показателя. Однако качественных перемен можно добиться только через неуклонное повышение уровня истинно добровольных видов страхования в структуре страховых сборов современной России. В основе любого вида добровольного страхования должно лежать свободное волеизъявление страхователя, направленное исключительно на обеспечение страховой защиты своих имущественных интересов.

Подводя итог проведённому анализу современного состояния страхового рынка России можно выявить существенные внутренние противоречия в его структуре. Прежде всего, данные противоречия касаются роли обязательных и вменённых видов страхования в структуре страховых сборов и выплат на российском страховом рынке. Как видно из проведенного исследования, большая часть добровольных видов страхования в современных условиях имеют под собой «псевдо добровольное» основание и осуществляются не на основе свободного волеизъявления страхователей, а на основе необходимости соответствия определённым нормативам в целях исполнения условия лицензирования, членства в СРО либо исполнения условий кредитного договора. Данное обстоятельство не позволяет правильно характеризовать структуру страхового рынка России в разрезе обязательных и добровольных видов страхования основываясь на публичной отчётности субъектов страхового дела. По нашему мнению, сегмент добровольного страхования необходимо рассматривать как совокупность вменённых видов страхования и добровольных видов страхования. Данный подход позволит по новому взглянуть на потребности субъектов хозяйствования и индивидов в страховой защите и задаст новый вектор развития отечественного страхования на среднесрочную перспективу.

Литература:

1. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков. URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/14698/review_insure_290617.pdf
2. Закон Российской Федерации от 27.11.1992 N 4015-1 «Об организации Страхового дела в Российской Федерации».
3. *Неровня Ю.В.* Политические риски для России: формы проявления, последствия, возможные способы страхования / Ю.В. Неровня, К.Н. Самойлова // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования, 2017, № 2–2(25), С. 111–116.

Literature:

1. An overview of the key performance indicators of insurers . URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/14698/review_insure_290617.pdf
2. The law of the Russian Federation of 27.11.1992 N 4015-1 « About the Organization Insurance business in the Russian Federation».
3. *Nerovnya Yu.V.* Political risks for Russia: forms of manifestations, consequences, possible ways of insurance / Yu.V. Nerovnya, K.N. Samoilova // International scientific publication Modern fundamental and applied research, 2017, № 2-2 (25). P. 111–116.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 18.05.2018
Подписано в печать 22.05.2018
Формат 60x84¹/₈. Бумага типографская №1
Печать riso. Уч.-изд. л. 15,2
Тираж 550 экз.

Отпечатано в ООО «Издательский Дом-Юг»
350072, г. Краснодар, ул. Зиповская, 9, литер «Г», оф. 41/3
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 1904

e-mail: id.yug2016@gmail.com

Сайт: <http://www.id-yug.com>